Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Религия, образование и религиозность во Владимирском регионе

Монография

*Под редакцией доктора философских наук,
профессора Е. И. Аринина*

Владимир 2014

УДК 2
ББК 86.210 (2 Рос – 4 Вла)
Р36

Рецензенты:
Доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
И. Я. Кантеров

Доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова
Н. М. Теребихин

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Издание подготовлено при финансовой поддержке РГНФ (проект 14-13-33603 «Реформа образования и конфессиональная идентичность молодежи Владимирской области») в рамках проектов межкафедрального религиоведческого сотрудничества ВлГУ с ВСФДС, МГУ и рядом других религиоведческих центров России

Р36 **Религия**, образование и религиозность во Владимирском регионе : монография / под ред. д-ра филос. наук, проф. Е. И. Аринина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – 404 с.
ISBN 978-5-9984-0533-4

Материал монографии раскрывает ряд проблем дисциплины «Философия религии» и может быть использован в качестве дополнительного при изучении университетских курсов «Религиоведение», «Введение в специальность "Религиоведение"».

Предназначена для всех, кто изучает проблемы постижения религии, занимается самообразованием в этой сфере исследований, может представлять интерес для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Религиоведение».

УДК 2
ББК 86.210 (2 Рос – 4 Вла)

ISBN 978-5-9984-0533-4
© ВлГУ, 2014
© Коллектив авторов, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

Раздел 1

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аринин Е. И., Маркова Н. М., Геранина Г. А.
Религиозное и религиоведческое образование во Владимирском регионе: концептуальные подходы и история терминов 6

Аринин Е. И., Петросян Д. И.
Религиозность студентов и абитуриентов ВлГУ (2013 – 2014) 42

Геранина Г. А.
Религиозное образование и религиозная идентичность школьников во Владимирской области 77

Горбачук Г. Н.
Духовные школы на Владимирщине в XVIII веке 94

Иеромонах Варфоломей (Минин С. Н.)
Сотрудничество Владимирской епархии и Владимирского государственного университета: диалог науки и религии, государства и гражданского общества 115

Морозова Е. А.
К вопросу о концептуальных подходах к развитию поликультурного образования 138

Раздел 2

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ И ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ РЕГИОНА

Февралева Л. А.
Мировоззренческие предпочтения населения Владимирского края: традиции и современные трансформации 194

Аринин Е. И., Атабеков Т. Р., Петросян Д. И.
Религиоведческие аспекты региональных отношений
мигрантов с «коренным» населением 234

Катунина Н. С.
Духовные основы творчества Владимирских живописцев 267

Мартьянова С. А. .....
Религиозные ценности в литературе Владимирского
края XIX – XXI веков 293

Раздел 3

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ
В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ**

Кантеров И. Я.
Движение Анастасии во Владимирской области: родовые
поместья – утопия или путь к процветанию России? 312

Соколова А. Д., Юдкина А. Б.
Новые мемориальные практики Владимирской области 332

Соколова А. Д.
Религиозность и религиозная жизнь в современном
деревенском социуме Владимирского региона 347

Воронцова (Сергеева) Е. В., Соколова А. Д., Юдкина А. Б.
Распространение и вариативность заговора «Сон Богородицы»
в Селивановском районе Владимирской области 367

Тихонов А. К., Кутергина Ю. В.
Русская православная церковь во Владимирской губернии
в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.) 389

ВВЕДЕНИЕ

Коллективная монография продолжает серию изданий, посвященных особенностям религии, религиозности и многообразию духовных практик во Владимире и регионе: Религиозность населения Владимирской области : учеб. пособие / *отв. ред. Е. И. Аринин*. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2010; *Аринин Е. И., Лаврентьева А. Ю.* Специфика религиозного и религиоведческого образования. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; Религиозность: феномен и его измерения (введение в социологию религии) : учеб. пособие / *отв. ред. Е. И. Аринин*. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012; Религиозность как феномен в религиоведении, социологии и культурологи : монография / *под ред. проф. Е. И. Аринина*. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2012; Религия и религиозность во Владимирском регионе. В 2 т. Т. 1 : монография / *под ред. проф. Е. И. Аринина*. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013; Религия и религиозность во Владимирском регионе. В 2 т. Т. 2 : монография / *под ред. проф. Е. И. Аринина*. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013.

Монография подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект 14-13-33603 «Реформа образования и конфессиональная идентичность молодежи Владимирской области») в рамках проектов межкафедрального религиоведческого сотрудничества ВлГУ с ВСФДС, МГУ и рядом других религиоведческих центров России.

Издание включает в себя 15 текстов, авторами которых являются как непосредственные исполнители проекта, так и коллеги из Москвы, Владимира и Ташкента (Узбекистан). Тексты систематизированы по трем рубрикам: 1. «Религия и образование во Владимирской области»; 2. «Государство, религия и духовные традиции региона» и 3. «Региональные религиозные практики в истории и современности».

Раздел 1

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. И. Аринин, Н. М. Маркова, Г. А. Геранина

РЕЛИГИОЗНОЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВЛАДИМИРСКОМ РЕГИОНЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ИСТОРИЯ ТЕРМИНОВ

Владимирский регион является частью современного российского-культурного пространства, где наблюдается параллельное развитие разнонаправленных процессов: с одной стороны, процессы глобализации и миграции, ведущие к унификации и мультикультурности современных городов, как, к примеру, Владимира (около 350 000 жителей), где сегодня ощущается необходимость разработки и внедрения специальных проектов «толерантного воспитания» и «светской этики», приучающих терпимо относиться к своеобразию «других», и, с другой, усилие-тенденций на отстаивание «своей» культурной идентичности (курсы «Основы религиозных культур»), самобытности, увеличивающих как многообразие и богатство мирового сообщества, так и напряженность отношений локальных «субкультур» (т.н. «глокализация»)[1]. Так, по словам М.П. Мчедлова, людьми, «даже если они не особенно глубоко верующие или вовсе неверующие, воскрешаются историко-культурные традиции, которые, …. эксплуатируются в своих интересах националистами и сепаратистами»[2].

История населения нынешней Владимирской области как преемственной культурывосходит к верхнему палеолиту (в регионе археологами обнаружены стоянки «Сунгирь» и «Русаниха», датируемые возрастом около 25 000 лет). Последние 1000 лет здесь развивается урбанистический социум, имеющий ряд исторических особенностей: крепость и само наименование «Владимир» известны с 990 года, во второй половине XII веке князья возводят здесь великолепные храмы, признанные сегодня достоянием всемирного наследия ЮНЕСКО, в 1299-1326 во Владимире располагался духовный центр страны - кафедра митрополита Киевского и всея Руси, переведенная затем в Москву, в XVII веке в регионе начинаютселить старообрядцев, а в конце XIX века, согласно данным первой Всероссийской переписи (1897), почти все население Владимирской губернии считалось православным (97,22 %)[3]. Урбанизация и индустриализация региона в советский период, миграционные процессы постсоветского времени породили многоплановую картину

[1] Робертсон Р. «Возвращение» религии и конфликтная ситуация мироустройства// Век глобализации 1/2010, с. 31.

[2] Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межцивилизационных контактах. URL: http://www.religare/2_34079.html

[3] Минин С.Н. Становление религиозности в истории христианства во Владимирском крае (990-1988 гг.) // Религиозность как феномен в религиоведении, социологии и культурологии: Монография/Е.И.Аринин и др. под ред. проф. Е.И.Аринина - Владимир: изд-во ВлГУ, 2012. С.

современной «народной веры» граждан, представляющую собой сложное и динамичное объединение целого спектра различных элементов локального, этнического и конфессионального характера[4].

В настоящее время область представляет собой поликонфессиональную среду, где активно функционирует более 350 зарегистрированных религиозных объединений, причисляющих себя к почти 20 конфессиональным традициям при значительном доминировании (около 80%) приходов Московского Патриархата[5]. Согласно опросам, сегодня в области 82,6% населения области относят себя к православию, но при этом в городах значительная часть опрошенных не связывают себя с какой-либо религией: Владимир – 26,4%, Муром – 19,8%, Ковров-19,6%[6].

В таком социальном контексте очевидно, что сегодня на одном образовательном мероприятии (в одном классе или одной студенческой группе), не говоря уже о сферах работы, отдыха или семейных отношений,рядом могут находиться сограждане с «шаманским» («эзотерическим»), «глубоко воцерковленным» и «серьезно научным» мироотношением, что можно интерпретировать как встречу «язычника, истинно верующего и безбожника» (другие версии: «дикаря, мракобеса и просветителя» или «ведуна», «конфессионала» и «сциентиста»), т.е. некоего «настоящего человека» с чужими и чуждыми ему «полу/недо/-людьми» или вообще «нелюдями».Во всех этих концепциях разные «типы мировоззрения» признаются закономерными и принудительно-неизбежными этапами или формами отношения человека с миром, при этом «глобальное» может радикально отличаться от «локального», поскольку сегодня в мире и России сосуществуют регионы с «сегментированными» и «дифференцированными» субкультурами, т.е. «гражданами России» являются и «снимающая порчу» деревенская пенсионерка, и «экстрасенсДжуна Давиташвили», и «Патриарх Московский и всея Руси», и «Президент Российской Академии наук» и «пастриарх Кама Паста Первый» (глава пародийно-протестной «Русской пастафарианской церкви Макаронного пастриархата», учрежденной в 2013 году).

В этом контексте важно обратиться к тому, что, собственно говоря, призвана делать система образования, какова ее основная функция («природа» и «специфика»), в норме связываемая с умением «нести истину и нравственность», приобщая к «тайнам бытия личности в вечности». В социальном плане так называемые «обычные граждане», жизнь которых занята решением множества повседневных забот, относятся к «высоким истинам» религии и науки с большей или меньшей степенью «веры». Для «массового мнения» (по недостатку образования, нехватке времени и просто по нежеланию углубляться в изучение специальной литературы) проверить «научные» утверждения так же невозможно, как и «религиозные».

---

[4]Добровольская В.Е.Народная вера в традиционной культуре и фольклоре Владимирской области // Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е. И. Аринина. Т.1. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013.С.

[5]Февралева Л.А.Конфессиональный состав и динамика религиозности современного населения Владимирской области //Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е. И. Аринина. Т.1. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013.С.

[6]Михеева Л.Е.Этноконфессиональная ситуация Владимирской области: по итогам исследований 2011 года //Свеча-2011. Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Материалы международных научных семинаров. Т.19.//Под ред. проф. Е.И.Аринина - Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2011. С.

Обычно выделяемые формы соответствуют этапам самоутверждения европейской цивилизации и связываемой с ней «глобальной истории человечества»: архаичного, опирающегося на представления о связях с «силами» природы и «магические» практики; христианского (церковного), опирающегося на представления о связи со «сверх-природным Богом» и этическими практиками; светского (секулярного), опирающегося на представления и практики, дифференцирующие художественное творчество, научное познание сил природы и гуманистические (религиозно-конфессиональные) нормы жизни в обществе. Эти три исторических «типа самоутверждения» могут проецироваться и на внутренние тенденции самопонимания, характерные для каждого человека, т.е. мы в самих себе можем выделять и диффренцировать такого рода «типы ценностных ориентации», которые, как правило, «мозаично» совмещаются друг с другом в повседневной жизни, становясь порой массовыми идеологиями, поддерживаемыми миллионами и даже миллирдамисторонников как в нашей стране, так и во всем мире, усиливаемые влиятельными СМИ, особенно телевидением и интернетом.

Сегодня международное и российское законодательство защищают право индивида на свободу совести, гарантируя возможность его самоидентификации с той или иной конкретной традицией, что, однако, не означает, что все традиции и субкультуры равноправны, тождественны и взаимозаменимы. «Секуляризм» как рациональная установка на этичность (законность), научность и свободу художника лежит в основе современной научно-технической цивилизации, вытесняя «магию» и «религию» в относительно маргинальную сферу частных, личных и субъективных мировоззренческих предпочтений. Колдун, «экстрасенс», «телекумир» или священник не могут заменить профессиональных и квалифицированных преподавателей, врачей или инженеров. Космические станции поддерживаются на орбите отнюдь «не только» молитвами духовенства или камланием шаманов.

В последние годы, однако, в нашей стране все чаще можно столкнуться не столько с известным «конфликтом отношения науки и религии», сколько с проблемой СМИ, которые активно способствуют распространению т.н. «паранаучных» и «парарелигиозных» доктрин, часто претендующих на статус новой «науки» и\или\ «религии» - «Григория Грабового», «ТВ-3: первый мистический телеканал» и скандального результат социологического опроса на «День науки» в феврале 2011, показавшего, что треть россиян (32 процента) считают, что Солнце вращается вокруг Земли, причем за 4 года это количество возросло, что «68% россиян верят в гороскопы; 36% россиян считают бесполезность научных знаний в обычной жизни; россияне в наименьшей степени (последние места в списке из 34 стран) склонны считать, что наука способна изменить мир к лучшему»[7]. Особенностью пост-советской России стало и то, что в 1998 году при Президиуме РАН была учреждена даже специальная «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований». Сходного рода факты стали обсуждаться и в

[7] ««СОЛНЦЕ - СПУТНИК ЗЕМЛИ», ИЛИ РЕЙТИНГ НАУЧНЫХ ЗАБЛУЖДЕНИЙ РОССИЯН» // http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111345

связи с известным региональным конфликтом, получившим скандальный резонанс на федеральных телеканалах с детским приютом при Боголюбском монастыре около Владимира (2009-2010 годы)[8].

В этом же контексте важно отметить, что в международных и российских правовых документах различают понятия надличностного и личностного уровней, где первые выражаются через термины «язык», «нация», «религия», а вторые – через понятия «вера» и «убеждения»[9]. Надличное (социальное) и личное (индивидуальное) связываются не только формальной «законностью», отчужденно устанавливающей рамки личного поведения, но отношением «совести», чувства ответственности и долга перед другими, согласия как с возможностью других иметь свои уникальные убеждения, свои идентификационные символы, так и с возможностью духовного общения и обобщения, связывания в общности. В идеале личность воспитанного и образованного современного гражданина выступает как стремление к гармонии индивидуального и социального в его совести.

В этом контексте особое внимание привлекают многочисленные попытки конструирования «новой идентичности»в системе отечественного федерального и регионального образования, связанные с обращением к «религиозным культурам», особенно православию, многолетние дискуссии вокруг внедрения таких новых образовательных дисциплин, как «Основы православной культуры» и «История мировых религий», нередко обращающихся к фундаментальным проблемам осмысления места человека в мире и отношений «своего» и «чужого» в современной культуре.Особо значимым стало решение правительства о поддержке идеи преподавания в школах России с 2012 года предметов по основам религий в ответ на обращение лидеров ведущих российских религиозных организаций, в которых содержались предложения по преподаванию в школах дисциплин, направленных на «духовно-нравственное просвещение». Различные попытки введения «дисциплин, содержащих знания о религии» в сферу отечественного государственного образования вызывали в «постсоветский» период становления современной Российской Федерации бурную полемику и неоднозначную реакцию общества.

Для одних участников дискуссии такого рода материалы воспринимаются как принципиально «чужие» и «чуждые» по самой своей природе для системы образования, которая должна сохранять, в соответствии с буквой и духом как Конституции РФ (1993),так и закона «Об образовании» (в версиях от 1997 и 2012 годов), свой «светский характер».Другие настаивают на необходимости формирования у подрастающего поколения «своей» идентичности, которую понимают, как правило, в качестве тесно связанной не столько с «гражданской», но преимущественно с «этно-конфессиональной» спецификой, что, как уже показал отечественный и мировой опыт, способно не столько способствовать «духовно-нравственному просвещению» подрастающего поколения, сколько усилить межконфессиональное и межэтническое противостояние в обществе.

---

[8]Церковная комиссия вновь выявила нарушения в деятельности детского приюта при Боголюбовском монастыре Владимирской епархии РПЦ МП.URL: http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=77986& type=view (дата обращения: 12.10.2010).

[9] Всеобщая Декларация прав человека Америка. 1991. № 421; Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. М., 1985; Конвенция ООН о правах ребенка. М., 1991 и др.

Серьезность угроз последнего рода подтверждается не только «теоретическими» аргументами гуманистического и формально-правового характера или, порой, просто «магическими» надеждами, что только отечественное религиозное образованиесамо собой нас «спасет» от экстремизма, но и относительно недавним резонансным прецедентом «Стрельбы в школе № 263» района Отрадное города Москвы 03.02.2014.[10]Стрелявшему ученику этой школы 15-летнему Сергею Гордееву нравилась цитата Г.Х.Андерсена, что «думающий атеист, живущий по совести, сам не понимает, насколько он близок к Богу. Потому что творит добро, не ожидая награды, в отличие от верующих лицемеров». Сергей говорил одноклассникам, что «вырос в православной семье и его с детства учили верить в Бога, много говорили про то, что существуют рай и ад» , что «его заставляли читать религиозные книги и заучивать молитвы». При этом он боялся, что «его убьют или в психушку закроют» за его подлинные убеждения, связанные с «обаянием силы» в решении жизненных проблем, когда он, говоря о православии, «часто обсмеивал другие религии», а одним из мотивов, согласно СМИ, могло быть стремление к «сильному, ясному и окончательному» разрешению «дискуссии о дарвинизме». Авторы ряда комментариев отмечали, что в контексте усиления в нашем обществе консервативных нападок «на "инакомыслие", как-то уже не выглядит странным, что именно гордыня (первый грех) и нежелание "терпеть" чужое мнение обуяли именно православного парня Гордеева».[11]

Современная идентичность жителей Владимирского региона, как и граждан России в целом, сохраняет определенные моменты преемственности с идентичностью«граждан СССР» как «новой исторической общности единого советского народа», конструировавшейсяпочти три поколения (70 лет) через систему государственного образования и идеологической пропаганды в противоположность «чуждому миру капитализма». Эта последняя, казалось быразрушенная на институционально-идеологическом уровне, сегодня воспроизводится и сохраняется как в ряде публичных сфер («гимн Александрова», «памятники Ленину», «советский ренессанс», «Сталин с нами» и т.п.), так и на бытовом уровне, в форме ностальгических воспоминаний, о чем свидетельствуют исследования Ю. Левады, согласно которым «треть людей постоянно чувствуют себя и еще четверть – время от времени чувствуют себя (т.е. 60 %) советскими людьми»[12].

Освободившееся институциональное место стало ареной противостояния множества искренних «энтузиастов-ревнителей», групп и тенденций, среди которых в качестве аналитически поляризуемых и важных для нашей темы можно условно выделить две крайности - «лаицизм» (спасение в демократических реформах и научно-техническом прогрессе) и «религионерство» (спасение в «верности до смерти» только своей религии). Первая тенденция полагает будущее страны

---

[10] Генпрокуратура призвала поддержать отечественное религиозное образование ради сдерживания экстремизма// http://globalconflict.ru/russia/82247-genprokuratura-prizvala-podderzhat-otechestvennoe-religioznoe-obrazovanie-radi-sderzhivaniya-ekstremizma; Стрельба в школе № 263: проверка на прочность//http://izvestia.ru/news/565077; «Его заставляли читать религиозные книги и заучивать молитвы»//http://izvestia.ru/news/565269 и др.

[11] «Его заставляли читать религиозные книги и заучивать молитвы»// http://www.echo.msk.ru/blog/statya/1253182-echo/.

[12] Левада Ю. "Человек советский" – публичные лекции на "Полит.ру". URL: http:/www.polit.ru/lectures/2004/04/15/levada.html (дата обращения: 23.05.10).

«светским», т.е. плюралистичным и поликонфессиональным, в свете чего основными целями образования видятся формирование общегражданских «секулярных» ценностей (приобщение к науке, искусству и этике), тогда как вторая видит будущее в свете достижения древнего и возвышенного идеала единства Истины, Блага и Красоты в формах «подлинного благочестия», которые видятся исключительно на пути преданной «причастности к религии» (т.н. «воцерковлении», т.е., в силу статистики Владимирского региона, в приобщении к конкретному приходу Владимирской митрополии Русской Православной Церкви Московского Патриархата).

Влияние этих тенденций непосредственно стало сказываться на государственной системе образования еще с начала 90-х годов XX века, когда в школах и ВУЗах появились многочисленные курсы и дисциплины, такие как «Религиоведение», «Основы православной культуры», «Возвращение к истокам», «Христианская этика», «Христианская мораль и этика как основа общества», «История мировых религий» и др. Эти проекты стремились компенсировать запрещение в советское время практически всехформ знаний о религии, кроме «научно-атеистических», введенных с 1959 года во всех вузах СССР и так или иначе преломлявшихся в средней школе, где, к примеру, перед Пасхой или рождеством учителям химии рекомендовалось устраивать специальные уроки, посвященные разоблачению "церковных чудес" (превращению «воды в вино» - когда индикатор фенолфталеин вливался в раствор соды и т.п.).

С началом «перестройки» многие преподаватели-энтузиасты, знакомя молодое поколение с разнообразием мира религий, вольно или невольно способствовали их приобщению к той или иной традиции, т.е. влияли на формирование их религиозной идентичности, подобно тому, как ранее система образования всех приобщала к «советской идентичности» в пионерии и комсомоле. К этой деятельности в те же годы стали подключаться «вышедшие из подполья» отечественные религиозные традиции и множество зарубежных миссионерских групп, создавших целые учебные курсы для российских школ, как, к примеру, получивший скандальную известность учебник «Мой мир и я», созданный рядом педагогов при финансовой и содержательной поддержке «Церкви объединения» (1993), о котором А. Кураев позднее писал, что «учебник «Мой мир и я» – не более, чем наживка ... таран, которым открываются российские школы и умы ребят для внедрения в них сектантской доктрины»[13]. Возникло понимание, что преподавание знаний о религии может иметь не только «научно-просветительский» и «духовно-нравственный», т.е. собственно «светский», но именно «миссионерский» («религионерский») характер, т.е. вести к формированию определенной «религиозной идентичности» учащихся, вернее их «конфессионально-юрисдикционной» приверженности, что достаточно быстро вызвало ответные охранительные меры со стороны системы образования как в регионах, так и на федеральном уровне.

Действительно, как утверждалось в Статье 9 действовавшего тогда Закона РСФСР 1990 года «О свободе вероисповеданий»[14] (Светский характер системы

[13]Кузнецова Т.Н. Международный фонд образования. URL: http://openmoon.narod.ru/ index.htm (дата обращения: 04.05.10).

[14] Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. // О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. М. : б.и., 1996. С. 33 – 35.

государственного образования), система государственного образования «носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии»[15]. Эти слова, казалось бы, означали отделение школы от любых форм религии, однако, в том же документе одновременно утверждалось ниже, что «преподавание вероучений, а также религиозное воспитание могут осуществляться … факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях. Преподавание религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информационный характер, может входить в учебную программу государственных учебных заведений»[16].

Российская школа и ВУЗы столкнулись с проблемой, сложность которой подчеркивалась в содержательной статье всемирно известной «Энциклопедии религий» под редакцией М.Элиаде, где отмечалось, что «всякий, кто старается дать определение термину религиозное образование, столкнется с экстраординарными трудностями»[17]. Действительно, в отечественных нормативных документах и до настоящего времени нет четкого определения, что считать собственно «религиозным», а что – «религиоведческим», «религиозно-познавательным», «духовно-нравственным» или «религиозно-философским» образованием, хотя имеется впечатляющее количество публикаций, обсуждающих эти вопросы (к примеру, в поисковой системе Google на 15ноября 2014 года можно было найти 808 000 документов по теме «религиоведение» и 493 000 по теме «религиозное образование»). Нет статьи «Религиозное образование» в современных энциклопедических изданиях: «Религиоведение» (2006), «Энциклопедия религий» (2008) и «Новейший словарь религиоведения» (2010) (хотя там присутствуют обзорные материалы:«Наставничество религиозное», «Религиозная педагогика» и «Религия и педагогика»[18]).Этого текста нет даже во всеведующей «Википедии», где отмечается, что «В эту категорию помещаются статьи о религиозном, церковном, теологическом, семинарском образовании. Об отношении религии к светскому образованию и взаимодействии религии с системой общего образования — см.категорию Религия и образование»[19]. Обе категории в содержательном плане ссылаются только на конкретные «прецеденты», без малейших попыток «аналитики».

В то же время в «Большой советской энциклопедии» («БСЭ») мы можем найти статью «Религиозное обучение и образование», где утверждалось, что религиозное обучение и образование могут пониматься и как «система профессиональной подготовки служителей религиозных культов», и как «религиозное обу-

---

[15]Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. // О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. М. : б.и., 1996. – С. 34.

[16]Там же. С. 34.

[17] Religious Education // The Encyclopedia of Religion. MirceaEliade editor in chief . – V. 12. – New York – London, 1987. – P. 318.

[18] Безрогов В.Г. Наставничество религиозное; Религиозная педагогика; Религия и педагогика // Религиоведение : энциклопедический словарь. М. : Академ. проект, 2006. С. 675 – 676, 865, 895 – 896; Безрогов В.Г. Наставничество религиозное; Религиозная педагогика // Энциклопедия религий. М. : Академ. проект, 2008. С. 856 – 857, 1062 – 1063; Новейший словарь религиоведения /авт. сост. О.К. Садовников, Г.В. Згурский; под ред. С.Н. Смоленского. Ростов н/Д: Феникс, 2010.

[19] Категория: Религиозное образование//https://ru.wikipedia.org/wiki/категория:религиозное_ образование

чение населения», при этом отмечено, что собственно «обучение религии» происходит не только в специальных учебных заведениях (профессионально-духовных, приходских и общеобразовательных), воскресных школах икурсах, но и через СМИ, кино и литературу, осуществляясь с целью распространения религии среди неверующих и инаковерующих, вербовки прозелитов и усиления влияния на массы, т.е. для формирования религиозной идентичности[20].

Глубокая детализированность и многоаспектность понимания «религиозного образования» в советском изданиирезко контрастирует с запутанностью, противоречивостью и сложностью современных дебатов, вплоть до судебных решений, по этой проблематике не только в России, но и в мире. (Норвегия, обезьяний процесс, дарвинизм, ИД). Материалы такого рода представлены, к примеру, на сайте «Славянского правового центра»[21].

Так, 29 июня 2007 года Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школе Норвегии[22].Прецедент был связан с тем, что 10 лет тому назад в суд обратились норвежские родители с иском против государства в связи с введением обязательных уроков религии в школе. В подаче иска против государственной системы образования объединились семь семей, проигравших в Норвегии на уровнях местного, апелляционного и верховного суда. Из них четыре семьи решили подать жалобу в последнюю инстанцию - Европейский суд по правам человека в Страсбурге, Франция. Дело в том, что в Норвегии до 1997 года родители школьника могли выбирать между двумя различными предметами: философия и история христианства. В 1997 году Сыну Каролин Мидсем было 10 лет, когда она вошла в состав группы, обратившейся с иском против уроков религии. Как отмечает К. Мидсем, "кажется почти нереальным, что это заняло столько времени, но зато теперь мы получили подтверждение, что были правы"[23].

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) постановил, что уроки KRL – это сокращение обозначает "христианское образование, религия и образ жизни" - нарушают статью 2 Европейской Конвенции по правам человека. Норвежская евангелическая лютеранская церковь, имеющая статус государственной, находится под контролем министерства просвещения, науки и религии. В своем постановлении ЕСПЧ отметил, что в стране, где отсутствует разделение между церковью и государством, школы имеют христианские цели и христианство доминирует в учебных программах. Следовательно, отметил суд, в школьном образовании затруднено участие религиозных меньшинств. Суд признал, что составители курса не учли того, что среди жителей страны могут быть различные верующие и

---

[20] Фуров В.Г. Религиозное обучение и образование // Большая Советская энцикл. В 30 т. Т. 21. М. : Советская энцикл., 1975. С. 626.

[21]Славянский правовой центр//http://www.sclj.ru/about/

[22]Проект СПЦ-EHRAC. Документ. Решение Европейского суда по правам человека по делу Фольгере и другие против Норвегии в связи с введением обязательных уроков религии в школе//http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=149&ELEMENT_ID=1419; Лаврентьева А.Ю. Специфика религиозного и религиоведческого образования (социально-философский аспект). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. Архангельск, ПГУ, 2007. С. 16-18.

[23] Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школе// www.sclj.ru/news/detail.php?ID=1402.

их отношение к религии отличается. Более того, в решении суда указано, что программа не отличается объективным, критическим и разносторонним взглядом на предмет изучения.

Генеральный секретарь Норвежской гуманистической ассоциации приветствовал решение суда, заявив, что школы должны теперь следовать постановлению ЕСПЧ. Гуманистическая ассоциация заявила, что государственная система образования не может более использовать общие школы для уроков религии, призванных повлиять на учеников. Кроме того, министр образования Ойстен Дьюпедал заявил, что примет постановление ЕСПЧ на рассмотрение.

Так, 29 июня 2007 года Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школах Норвегии[24].

Это объясняется тем, что задачей системы образования советского периода было искоренение «религиозных предрассудков» и попытки окончательного вытеснения религии из общественной и личной жизни, из возможных форм идентификации, что и делало понятным (ради спасения молодого поколения от этого по своей природе «отмирающего мракобесия») столь детальное описание прямых и косвенных форм «религиозного обучения», которые должны были быть предвосхищены, отслежены и пресечены. В советской системе образования отсутствовало само наименование «религиоведение» (хотя сам термин известен с 1906 года и присутствовал в ряде научных публикаций), но присутствовал «научный атеизм», который и был допущен в систему образования с 1959 года как единственно приемлемая для того государства форма передачи знаний о религии. С таких позиций и можно было давать определение «религиозному образованию» как многообразию прямых (конфессиональных профессиональных и катехизаторских) и косвенных форм «распространения религии среди неверующих и инаковерующих, вербовки прозелитов и усиления влияния на массы»[25].

Такие позиции вынуждали советскую цензуру изымать из публичных и частных библиотек и сдавать в спецхраны практически все тексты зарубежной и отечественной религиозной и религиозно-философской литературы, Библию, Коран и т.п. Вместе с тем, иногда даже чтение литературы с кафедры научного атеизма могло привести человека к православию, т.е. «вовлечь» в религию, как, к примеру, это произошло с А. Кураевым[26]. Этот пример показывает, что даже само научно-атеистическое «подлинное знание о религии» могло помогать «вербовать прозелитов» православной церкви, т.е. фактически выступать как «форма религиозного обучения» в терминах «БСЭ» (1975). Другими словами, попытка «научного атеизма» четко сформулировать критерии «религиозного образования» как чего-то специфичного и самостоятельного, отличного от других возможных форм «подлинных знаний о религии», оказалась безрезультатной, что доказывается и фактом исторически мгновенного, за несколько лет, превращения государства из

---

[24] Европейский суд по правам человека принял постановление против обязательных уроков религии в школе. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.sclj.ru/news/ detail.php?ID=1402.

[25] Фуров В.Г. Религиозное обучение и образование // Большая Советская энцикл. В 30 т. Т. 21. 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1975. С. 626.

[26] Как научный атеист стал диаконом. URL: http://kuraev.ru/index.php?option=com_content& task=view&id= 7&Itemid=1 (дата обращения: 22.09.10).

страны с «массовым атеизмом» в страну с «массовым православием». Таким образом, в широком и «советском» смысле, под категорию «религиозное образование» оказываются, строго говоря, подпадающими (судя по результатам: А. Кураев и «массовое православие» конца 80-х) даже такие формы «знаний о религии», которые сами себя ни при каких обстоятельствах не согласились бы причислить к этой общности, как, к примеру, сам «научный атеизм».

«Перестройка» конца 80 – начала 90-х годов XX века, празднование 1000-летия крещения Руси в СССР (1988), привели к радикальной переоценке роли религии в обществе, появлению целого потока публикаций, призванных познакомить население страны, в том числе и молодое поколение, с позитивной ролью религии. В законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990), Конституции РФ (1993) и законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) были гарантированы права граждан на получение религиозного образования, однако четкого определения этого понятия не приводилось, как нет его и сегодня. С 1990 года в публикациях и нормативных документах стали употребляться следующие термины: «преподавание вероучений», «религиозное воспитание», «религиозное образование», «профессиональное религиозное образование», «духовное образование» и преподавание «религиозно-познавательных», «религиоведческих» или «религиозно-философских» дисциплин.

Реальная сложность реализации данных представлений о допустимых в системе государственного образования формах «знаний о религии» проявилась на уровне первых официальных документов, когда, к примеру, в письме Министерства образования Российской Федерации N 47/20-11п от 19.03.93 «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации» с одной стороны, утверждалось, что «принцип раздельности светского и религиозного образования» понимался как недопустимость «религиозного или атеистического воспитания в любых формах», однако при этом допускалось «преподавание религиозно-познавательных, религиозных и религиозно-философских дисциплин, не сопровождающееся совершением религиозных обрядов и имеющее информативный характер», для чего в школы вводились факультативные курсы "История религий", "Мировые религии", "Религиоведение", "Великие книги человечества" …, говорилось и об «изучении религиоведческих проблем», «истории религии и других религиоведческих дисциплин», при этом были отменены «как противоречащие законам "Об образовании" и "О свободе вероисповедания" письма Министерства просвещения РСФСР – от 24.08.71 N 389 "Об усилении атеистического воспитания учащихся общеобразовательных школ и студентов педагогических учебных заведений"; от 09.08.74 N 357-М "Об усилении научно-атеистического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы"; от 15.04.84 N 4-14/130/33-24/14-446/16 "О рекомендациях по дальнейшему улучшению атеистической пропаганды среди учащихся в свете решений Июньского (1982 года) Пленума ЦК КПСС"; от 14.01.85 N 15-М "Об атеистическом воспитании детей в дошкольных учреждениях"»[27]. Таким образом, предпо-

[27] Письмо Министерства образования Российской Федерации N 47/20-11п от 19.03.93 «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации». URL: http://www.sclj.ru/law/rus/detail.php?ID=1091 (дата обращения: 22.09.10).

лагалось, как это ни парадоксально, что недопустимость «религиозного или атеистического воспитания в любых формах» может вполне сочетаться с преподаванием «религиозно-познавательных, религиозных и религиозно-философских дисциплин».

Серьезное изменение ситуации произошло в преддверии празднования 2000 христианства, после 21 января 1999 года, когда Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Президент Российской академии наук Ю.С. Осипов, Президент Российской академии образования Н.Д. Никандров и ректор МГУ В.А. Садовничий направили Министру общего и среднего образования Российской Федерации В.М. Филиппову письмо[28]. В тексте письма на уровне первых лиц Русской Православной церкви, академической науки и высшего образования была сформулирована перспективная модель, стремившаяся сконструировать новые парадигмальные приоритеты. Отмечалось, что «в стране с тысячелетней православной культурой, где даже в конце XX века, ознаменовавшегося жесточайшими гонениями на веру, больше половины населения заявляет себя верующими, нет разумных оснований для того, чтобы по-прежнему предоставлять атеизму господствующее положение в образовании и воспитании». Полагалось, что «атеизм, отрицая онтологическое существование добра и зла, не способен логически непротиворечиво обосновать необходимость и обязательность морали», что делает его бесполезным в деле спасения «гибнущей от безнравственности» страны. Утверждалась государственная важность введения в государственную систему образования «религиозно-ориентированных дисциплин». В числе последних назывались «основы православной культуры», «теология», «религиоведение» и «христианские науки». Причем это должны были быть не малозначимые «факультативы» (т.е. занятия, проводимые в свободное от обязательной нагрузки время), но именно «обязательные предметы», включаемые в сетку обязательных предметов «по принципу равноправной альтернативы», в соответствии с их подлинной «приоритетной высотой» и предельно высоким культурным статусом[29].

Таким образом, фактически ставилась задача институциализации нового направления государственной образовательной деятельности, где приоритетное значение предполагалось уделить системе «религиозно-ориентированных дисциплин» («основы православной культуры», «теология», «религиоведение», «христианские науки»). Проблемой, возникшей с самого начала реализации таких попыток, стали конституционный запрет на приоритетную идеологию в современной Российской Федерации и выявившаяся в острой полемике многозначность трактовок понятия «светского характера государственного образования».

---

[28] Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Президент Российской академии наук, академик Ю.С. Осипов. Президент Российской академии образования, академик Н.Д. Никандров.
Ректор МГУ, председательРоссийского союза ректоров, академик РАН В.А. Садовничий
Министру общего и среднего образования Российской Федерации В.М. Филиппову. URL: http://vivovoco.astronet.ru/OUTSIDE/AVE/LETTER.HTM (дата обращения 25.08.10).

[29] Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Президент Российской академии наук, академик Ю.С. Осипов. Президент Российской академии образования, академик Н.Д. Никандров. Ректор МГУ, председательРоссийского союза ректоров, академик РАН В.А. Садовничий Министру общего и среднего образования Российской Федерации В.М. Филиппову. URL: http://vivovoco.astronet.ru/OUTSIDE/AVE/LETTER.HTM (дата обращения 25.08.10).

Сами авторы отметили как «очевидное» то, что «мы не можем вводить в государственной школе обязательный "Закон Божий", как это было до революции». На практике, однако, именно это и происходило на местах, в связи с чем, как признал А. Кураев, «во многих школах происходила подмена понятий и практик: объявляют культурологическую дисциплину «Основы православной культуры», а на самом деле начинается религиозная индоктринация детей», что «незаконно и нечестно»[30].

Против такой «индоктринации», за которой многие «лаицисты» увидели попытку «клерикализации общества», выступил целый ряд общественных деятелей, правозащитников, представителей академического сообщества и самих священнослужителей. Так, сам А. Кураев описал ситуацию, когда «в одной из школ Красноярского края в декабре 2001 года дети высыпали на меня гору своих недоумений: оказалось, что на уроках Закона Божия в них пробуют вложить полную энциклопедию православных суеверий. Им уже поведали, что ИНН есть печать антихриста, что фотографироваться со вспышкой нельзя, ибо лазер фотоаппарата выжигает на лбу ту же самую печать, что собака из дома благодать уносит, что Иван Грозный и Григорий Распутин – святые люди. Наконец, им поведали, что люди перед всемирным потопом носили с собою фляжки с водой (и это было знамением того, что мир скоро потонет), а сегодня модно носить с собой зажигалки – и это знак того, что мир скоро сгорит…. Вещали им эту ахинею дипломированные учительницы! Диплом-то у них настоящий. А вот приложить свои навыки критически-проверяющего мышления к проверке церковных сплетен они не решились. И в итоге к детям понесли бесцензурную дурь»[31].

Высказал свою точку зрения глава (с 2009 года) синодального Отдела религиозного образования и катехизации епископ Зарайский Меркурий, который считает недопустимым преподавание ОПК «клинически воцерковленными», так как «это сущая беда», ибо «такие люди, однажды придя к вере, стали ходить в церковь, потом прослушали какие-нибудь курсы — и изменили свою жизнь весьма своеобразно: закутали себя с ног до головы во все черное, надвинули "на глаза платочек" и решили идти рассказывать детям о том, что все в жизни — грех, возможно, исходя из своего печального доцерковного опыта», причем, «даже если личная жизненная мотивация таких людей оправданна», но «к детям их подпускать нельзя», поскольку «после общения с "клинически воцерковленными" людьми» ребенок «на всю жизнь будет считать Церковь тюрьмой и казармой»[32]. Сходного рода факты стали обсуждаться и в связи с известным региональным конфликтом, получившим скандальный резонанс на федеральных телеканалах с детским приютом приБоголюбском монастыре около Владимира (2009-2010 годы)[33].

---

[30] Код да истины. Эксперты "РГ" обсуждают роль Церкви в гражданском обществе и светском государстве . URL: http://www.rg.ru/2007/08/07/cerkov-spor.html (дата обращения: 23.04.2010).

[31] Кураев А. «Основы православной культуры» как лекарство от экстремизма. Очень личные размышления.URL:http://www.kuraev.ru(дата обращения: 23.04.2010).

[32] Епископ Зарайский Меркурий считает, что ОПК не должны преподавать "клинически воцерковленные" люди. URL:http://www.o-p-k.ru/news/158.html (дата обращения: 23.04.2010).

[33]Церковная комиссия вновь выявила нарушения в деятельности детского приюта при Боголюбовском монастыре Владимирской епархии РПЦ МП.URL: http://portal-credo.ru/site/?act=news&id= 77986&type=view (дата обращения: 12.10.2010).

4 июня 1999 года Министерство образования Российской Федерации распространило Информационное письмо № 14-53-281 ин\14-04 «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждении».Здесь разъяснялось, что «под обучением религии… подразумевается духовно - нравственное воспитание и преподавание основ вероучения», что «термин "светский" интерпретируется как "нецерковный", "гражданский" и не рассматривается как синоним слов "атеистический", "антирелигиозный"», и что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»[34]. Фактически здесь не проводилось четкого различия между религиозным и светско-религиоведческим образованием, поскольку «гражданский» трактовался как «нецерковный», но при этом неуточнялось, что же это конкретно означает, поскольку сегодня существует целая субкультура «граждан-ревнителей», отождествляющих свою «ревность» с «единственно подлинной гражданственностью», готовых оскорбляться художественными выставками даже в Эрмитаже, о которых директор Эрмитаже М.Б. Пиотровский сказал, что сегодня «именем церкви пользуется множество всяких маргиналов», способных не только третировать чужие религиозные чувства, в то и совершать преступления, как отмеченный в начале текста московский школьник.[35].

9 декабря 1999 года за номером 5925 было распространено послание Патриарха, где говорилось о «возможности обучения религии детей в помещениях государственных (муниципальных) образовательных учреждений» и задаче «духовно-нравственного воспитания будущих поколений России» через «систему государственного образования», куда «активно стремятся проникнуть представители деструктивных сект», при этом отмечалось, что «если встретятся трудности с преподаванием основ православного вероучения назвать курс "Основы православной культуры", это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений, воспитанных на атеистической основе»[36].Данный текст тоже не содержал корректных дефиниций, позволяющих различать понятия «обучение религии детей», «православное просвещение»,«обучениеПравославию школьников», «преподавание православного вероучения» или «преподавание основ православной культуры».

Серьезные проблемы для известного и системообразующего для юриспруденции «принципа правовой определенности», согласно которому «закон должен защищать тех, кто не нарушает законы», т.е.системой правосудия должна гарантироваться «максимальная предсказуемость правовых действий чиновников» и способность «граждан организовать свои дела таким образом, чтобы не нарушать

---

[34] Информационное письмо № 14-53-281 ин\14-04 «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждении. URL:http://www.r-komitet.ru/vera/53.htm

[35] Гельман М. По поводу выставки в Эрмитаже и дальнейших событий// http://echo.punkchords.com/blog/marat_gelman/970292-echo/; Дзержинская Л. Прокуратура проверяет Эрмитаж на экстремизм из-за выставки братьев Чепменов//http://www.the-village.ru/village/situation/situation/120406-chepmeny; Михаил Пиотровский: «Мы выпадем из контекста, когда нам отрежут культуру, а не продукты»// http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/director-blog/blog-post/30sept2014/?lng=ru

[36] Всем епархиальным преосвященным. URL: http://www.atheism.ru/archive/ archive.phtml?id=25(дата обращения: 26.04.2010).

закон», что, прежде всего, предполагает непротиворечивость и однозначность используемой терминологии. В этой связи важно хотя бы кратко обратиться к содержанию термина «православие».

Так, прежде всего, важно отметить, что православное сообщество, как хорошо известно, «по своему внутреннему упованию… мыслит себя христианством в его изначальной полноте и неповрежденной целостности».[37]Известный православный историк Н.Н.Глубоковский пишет, что «вопрос о том, что такое Православие по своему существу, не имеет догматически утвержденного ответа и по своей всеобъемлемости допускает многообразное освещение, а относительно инославного Запада, кажется, не рискуя неделикатностью, можно утверждать, что там наименее знают его…»[38]. Религиоведение, появившееся как институциональная отечественная академическая дисциплина в начале 90-х годов XX века, в свою очередь, является специфической региональной формой утвердившейся с середины XIX века «науки о религии», т.е. сообществом ученых, относящих себя к обширной области международных исследований ("The Science of Religion"-англ., "La Science de Religion" - франц., "Religionswissenschaft"-нем. и т.п.), в которой изучаются «закономерности возникновения, развития и функционирования религии, ее строение и различные компоненты, ее многообразные феномены, как они представали в истории общества, взаимосвязь и взаимодействие религии и других областей культуры»[39]. Основными методологическими принципами религиоведения являются «объективность», предполагающая описание исследуемых феноменов как проявлений универсальных социальных отношений и «эмпатия», сопереживание эмоциональному состоянию человека в его отношении с «таинственным». Религиоведение сегодня вполне способно обращаться к религиозным переживаниям, выступающим в форме эмоционально-психологической индивидуальной вовлеченности в отношения с этим «таинственным» (трансцендентным) и интуитивным чувствам сопричастности к бытию Бога, Троицы (Первоначала, Сакрального, Нуминозного, Святого, т.е. всего «подлинно бытийствующего», «первоначального» или «подлинного», что имеет место и в «атеизме» буддистском, натуралистическом, марксистском и т.п.).

Сегодня, согласно социологическим исследованиям К.Каариайнена и Д.Е.Фурмана, в России сложился «проправославный консенсус», суть которого состоит в том, «что подавляющее большинство населения рассматривает православие как дополнительный символ новой русской идентичности, то есть люди понимают свою православность как признак “своих”, отличающий от “чужих”».[40] Эта «консенсусность» как форма «массового православия» в условиях конституционно определенного плюрализма идеологий и вероисповеданий характеризуется сложными отношениями как с собственно «конфессиональными нормами»

---

[37] Глубоковский Н.Н. Православие по его существу //Церковь и время. № 1, 1991. С.11.

[38] Глубоковский Н.Н. Православие //Христианство: Энциклопедический словарь: В 3-х томах. Т.3, М., 1995, с.382.

[39] Основы религиоведения. М., 1994. С.5.

[40] Каариайнен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6; их же: Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 103 – 119, № 2. С. 78 – 95.

Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), самой представительной и влиятельной юрисдикцией в современной Российской Федерации, так и с концепциями религиоведения.

С момента крещения Руси и до начала XX века (Указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17.04.1905), научное (в исторически конкретной специфике понимания этой «научности») изучение религии развивалось в рамках универсального христианского богословия как науки об истинной религии в терминах языка описания «подлинной благочестивости», отличаемой от «иноверия» как «языческих суеверий», «ересей» или «схизм».Так, «Слово о Законе и Благодати» говорит опротивоположностисобственно «христианства» «язычеству»(**«**языци**»,** «тьма служения бесовского»), **«**иудейству» и «еретизму», причем первое понимается как «пророческая проповедь о Христе», «апостольское учение», вера «Въедину святую, съборную и апостольскую церковь» и вера в «7 Съборъправовѣрныихъсвятыихъотець».[41]В этом тексте еще не встречается сам термин «православие», он появляется только в переводах на современный язык: «благовѣрьнии земли Гречьскѣ» (православной Греческой земле), «правовѣрьнѣиосновѣ» (православном основании), Киев как «благовѣрныи граде» (град православный), «7 Съборъправовѣрныихъсвятыихъотець» (семь Соборов православных святых отцов) и т.п.[42],.

Вообще, как показывают филологические исследования, «в официальный оборот термины «православный» и «православие» входят во время создания Московского централизованного государства… и автокефалии».[43]К примеру, в «Духовном регламенте» Петра Первого (1721) уже говорилось (как о синонимах) об «исповедании православном» и «исповедании Христианском» как приверженности к «спасительному Закону Божьему», которым противопоставлялись «стыдное идолослужение», «богопротивное суеверие», «пребезумные ереси», «раскольники», «иноверцы», «Латини» и «новейшие иноверные учителя»[44]. В Синодальный период и особенно в XIX веке «господствующее вероисповедание» имело целый ряд наименований:«Российская Церковь», «Православная Российская Церковь», «Русская Церковь», «Российская Православная Церковь», «Российская Православная кафолическая Церковь», «Греко-Российская Церковь», «Православная Греко-российская Церковь», «Российская Восточно-православная Церковь», «Российская Церковь греческого закона»[45].

В целом Новое время в Европе сопровождалось появлением католического «эксклюзивизма», убеждения, что только эта христианская юрисдикция может принести спасение, в ответ на который возникли эксклюзивистские тенденции и

---

[41] Слово о Законе и Благодати // http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868

[42] Николаева И. В. Семантика «этнических» указаний «Повести временных лет»: образ «чужого»// http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/9/Nikolaeva/ (дата обращения: 26.04.2010).

[43] Колосов В., Павлова Т. К этимологии терминов "православный" и "православие"//http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Article/kolos_etim.php

[44] Духовный регламент Петра Первого. С прибавлением "О правилах причта церковного и монашеского" М.: Либроком, 2012.

[45] Цыпин В. протоиерей Ведомство православного исповедания// http://www.pravenc.ru/ text/150023.html

в других церковных традициях, а ученые богословы создали огромную «полемическую» и «обличительную» литературу[46]. В этом контексте термин «православие» постепенно обретает черты «конфессионима», т.е. обозначения конкретной духовной традиции, подчеркивающей специфику «восточных церквей» в противовес «католицизму» и «протестантизму» как «лжеучениям».

Абсолютистские монархии Нового времени в Европе, как и «синодальный период» в истории России, получившие название «эпохи Просвещения», стали временем глобального крушения норм «традиционного общества», появления национальных государств, книгопечатания, СМИ, науки и «свободы совести». В XVIII веке возникает «философия религии», а в XIX - «наука о религии», которые создают новый «неконфессиональный» язык описания религии как универсального феномена «поклонения высшим силам», проявляющегося во множестве исторических и географических форм. Сам термин «религия», вошедший в русский язык в XVIII в., получает распространение в отечественных СМИ, философской и публицистической литературе только в конце XIX – начале XX вв., а «пики» его словоупотребления приходятся на 1916, 1913 и 1919 годы[47].

Такого рода «новейшие учения», нередко трактуемые последние 300 лет как «атеизм» и «нечестивость», начинают квалифицироваться как «псевдорелигии». Так, к примеру, А.Ф.Лосев (Диалектика мифа, 1930) характеризовал современный ему советский официозный материализм «именно как особого рода мифологию и как некое специальное догматическое богословие»[48]. В XX веке Верховный Суд США в ряде дел официально квалифицировал светский гуманизм в качестве «религии», а Гарольд Дж.Берри полагает даже, что «атеистический светский гуманизм быстро становится – если уже не стал – неофициальной государственной религией Соединенных Штатов, поскольку его пропагандируют через систему общественного образования на всех ее уровнях – от детского сада до университета»[49].

Важно отметить, что сами основоположниками современного религиоведения были в основном верующими исследователями, прихожанами или даже священнослужителями ряда христианских конфессий, стремившиеся с «научной честностью» преодолеть накопившиеся за время «обличительного» противостояния предрассудки и односторонность характеристик «иноверия». Так, основоположник сравнительной филологии и «сравнительной теологии» (религиоведения) лютеранин М.Мюллер, основатель научной этнографии квакер Э.Тайлор, как и автор одного из первых фундаментальных сводов религиоведческих исследований и пастор реформатской церкви Д.П.Шантепи де ля Соссей, специально подчеркивали значимость отделения научного религиоведения от апологетического

---

[46] Юдин, А. Введение / А. Юдин // Православие и католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия; составитель А. Юдин. - М. : Библейско-Богословский ин-т св. Апостола Андрея., 2001. - С.67-68.

[47] Национальный корпус русского языка// http://search.ruscorpora.ru/search.xml?env= alpha&mycorp= &mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%F0%E5%EB%E8%E3%E8%FF

[48] Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. История религий. М., 1991. С.216; Норт Г. Марксова религия революции. Возрождение через хаос. Екатеринбург, 1994. С.11–12; Соловьев Э.Ю. Даже если Бога нет, человек – не бог //Освобождение духа. М., 1991. С.318; Маритен Ж. Философ в мире. М., 1994. С.77; Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Из ранних произведений. М, 1990. С.510.

[49] Берри Гарольд Дж. Во что они верят. М., 1994. С.204, 205.

«конфессиоцентризма» («христоцентризма»).[50]Термин «религия» здесь начинает использоваться в широком значении, охватывая самые многообразные духовные явления, или «феномены», включая не только разделенное на «конфессии» христианство, но и древнюю мифологию, т.е. любые формы «веры» и «иноверия».

В древнем христианстве уже можно выделить две модели понимания отношения науки и религии, первую, идущую от Татиана и знаменитого вопроса Тертуллиана о том, "что общего у *Афин и Иерусалима?"*, т.е. отрицательного отношения к научной (языческой, философской) мудрости, тогда как вторая, идущая от Юстина (Иустина) Философа, признает положительное содержание за философией и наукой как универсальными средствами постижения подлинной истины, важными и для христиан. Так, в основательном дореволюционном переводе «Истории религий» Д.П.Шантепи де ля Соссей (1897, переиздано в 1992), как и в целом ряде других отечественных изданий того времени, в том числе написанных священнослужителями государственной Российской Церкви, термин «религия» уже употребляется не в апологетическом, но в широком научном значении, сближающем миф и христианство как разные формы «поклонения священному» – здесь ведется речь о «религии дикарей», о «греческой религии», «религии Египта» и т.п.[51] Исследуемые феномены здесь уже не подразделяются на изначально «истинные» и «ложные», на «религии» и «псевдорелигии». Данный подход характерен и для многих современных авторов, стремящихся предельно корректно (т.е. объективно и эмпатично) исследовать все многообразие религиозных (мировоззренческих) феноменов.[52]

С другой стороны, с академических позиций еще в конце XIX века известный православный мыслитель С.Н.Трубецкой в знаменитом «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона определяет религию как «организованное поклонение высшим силам» (включающее в себя три общих элемента – веру, представления и культ).[53]Таким образом предпринимается актуальная и сегодня попытка вычленить объективные характеристики, позволяющие понять христианство, языческие мифы и современную философию («светское мировоззрение») в свете соотношения трех элементов, где полноте христианства противостоит односторонность как языческой мифологии («представления и культы», без «веры»), так и метафизики как абстрактных «представлений», без «веры» и «культа». Это ставит проблему возможности и корректности, адекватности сведения «мифологии», «христианства» и «философии» к одному сущностному тождеству, к некоторой их «одинаковости», «сходству».

Данные категории выражают типологические особенности преемственного развития европейской духовной культуры, где античная «мифология» сменилась «религией» церковного христианства, потесненной рациональной секулярной

---

[50] Классики мирового религиоведения. Антология. Т.1 /Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. М., 1996. С.44; Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С.32; Шантепи де ля Соссей Д.П.Иллюстрированная история религий. М., 1992. Т.1. С.16.

[51] Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. История религий. М., 1991. С.1. Хрисанф, архимандрит Религии Древнего мира в их отношении к христианству. СПб, 1875.

[52] Smart N. The Worlds Religions. Cambridge, 1997. P.9.

[53] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. Т.XXVI-а. С.539.

«философией». Тем самым формируется евроцентричная модель понимания термина «религия», в котором в скрытом виде присутствует конфессиоцентризм, ибо категория «религия» и здесь неявно подразумевает тождество с понятием христианской Церкви, являвшейся исторически «религией Европы» на протяжении двух последних тысячелетий. Общее представление о смене мифологии (или магизма), религии и философии (или науки) как типологических форм мировоззрения принимается многими авторами и сегодня.[54]

Вместе с тем, православный С.Н.Булгаков отмечал, что эмпирическая и часто «внешняя» самоидентификация с конфессией сама по себе еще ничего не решает: «Мы знаем, что могут быть люди, не ведающие Христа, но ему служащие и творящие волю Его, и наоборот, называющие себя христианами, но на самом деле Ему чуждые…».[55] И.Ильин в «Аксиомах религиозного опыта» писал, что «современное человечество изобилует “православными”, “католиками” и ”протестантами”, которым христианство чуждо и непонятно; мы уже привыкли видеть в своей среде ”христиан”, которые суть христиане только по имени, которые лишены религиозного опыта и даже не постигают его сущности».[56] Близок к этим идеям и современный протестантский теолог К.Боа, отмечающий, что «мы знаем людей, утверждающих, что они христиане, а ведущих себя как варвары. Целые народы, называющие себя христианами, являются закоренелыми язычниками».[57]

Под религией и религиозностью С.Н.Булгаков понимает «…те высшие и последние ценности, которые признает человек над собой и выше себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям. Определить действительный религиозный центр в человеке, найти его подлинную душевную сердцевину – значит узнать о нем самое интимное и важное, после чего будет понятно все внешнее и производное. В указанном смысле можно говорить о религии у всякого человека, одинаково и у религиозного, и у сознательно отрицающего всякую определенную форму религиозности».[58]

Здесь, однако, мы сталкиваемся с фундаментальной проблемой различения внешнего и внутреннего в религиозной сфере понимания явлений, которая и сегодня не имеет корректного решения: действительно, с одной стороны, кажется очевидным, что только адепт религии («истинно верующий») способен быть ее адекватным представителем, тогда как «неверующий», т.е., посторонний человек, всегда может быть лишь примером ее искажения.С этим связана сама парадоксальная природа веры, ибо «не только каждый тип веры не доступен никому, кроме его исповедующих, но и сама вера не доступна пониманию как таковая»,[59] и даже «верующие» не могут «ведать» всей содержательной глубиной собствен-

---

[54] Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1987. С.54–55; Мень А. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В 7 т. М., 1991. Т.2: Магизм и Единобожие. С.2, 56–58; Основы религиоведения. М., 1994. С.296–297; Гараджа В.И. Образование и трансляция культуры //Вопросы философии. 1997. № 2. С.51.

[55]Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество/Сост., вступ.ст., коммент. С.М.Половинкина. – М: Русская книга, 1992. - С.55.

[56] Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. В 2-х томах. – М., 1993. – С.34.

[57] Боа К. Лабиринты веры. – М., 1992. – С.4.

[58] Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество/Сост., вступ.ст., коммент. С.М.Половинкина. – М: Русская книга, 1992.- С.54.

[59] Bleeker C.J., Epilegomena //Historiareligionum. Leiden, 1971.V.2. P.646–647.

ной религии, поскольку вера вообще не может быть представлена как однозначная, законченная и ясная рациональная система, которой можно «овладеть», ибо она всегда предполагает «тайну». Соответственно каждая форма религии внутри самой себя всегда имеет множество интерпретаций, реально существующих и сталкивающихся «убеждений» и «пониманий» ее собственными адептами (в т.ч. и отмеченными выше «маргиналами»), которые, в свою очередь, так или иначе сталкиваются еще и с «иноверцами» или, в контексте терминологии XIX и, особенно, XX веков, «атеистами».

Очевидно, что данная проблематика имеет несколько уровней рассмотрения. На субъектном уровне личность может себя интерпретировать как имеющая «атеистические», «православные» и т.п. убеждения, которые, однако, с позиций более широкого, надличностного, метасубъектного уровня рассмотрения могут быть расценены совершенно иначе. Булгаков здесь поднимается на метафилософский и метатеологический уровень исследования, отмечая «…в Марксе, наряду с работой господней, энергию совсем иного порядка, зловещую и опасную, - он загадочно и страшно двоится».[60] Признание духовной родственности корней, истоков атеизма и православия отнюдь не снимает их кардинальных различий «по плодам». Атеизм в целом признается им «парарелигиозным», но и в воинствующем атеисте просвечивает страстный теист «человекобожия», а в действиях безбожников – энергия Бога. В целом, с его точки зрения, можно говорить, что «двоится» как российская интеллигенция (на «черносотенство и красносотенство»[61]), так и вообще каждый философски осмысливающий бытие человек.

В этом контексте происходит и переоценка роли философии и атеизма того времени в истории культуры и религии, предпринимаемая целым рядом других философов и богословов XX века. Исторически современный атеизм возникает как личностный отказ от различных форм конфессиональной веры. Н.А.Бердяев писал, что «философия, как и наука, может иметь очищающее значение для религии»,[62] а архимандрит Ианнуарий (Ивлев) отмечал, что «современный атеизм должен стать для религии и особенно для христианства …поводом испытания их совести… Сколь часто во имя Божие попиралось научное познание мира, велись религиозные войны, оправдывались несправедливые общественные отношения, оставлялось без внимания подавление свобод! Поэтому атеизм может обладать также очистительной функцией для религии»[63]. Некоторые западные теологи тоже отмечают позитивную для религии «функцию атеизма», поскольку тот «помогает религии избавиться от антропоморфных представлений о Боге и утвердить истинную веру»[64]. IIВатиканский собор утвердил, что не только «инаковерующие», но и «атеисты», если они «люди доброй воли», могут быть партнерами по диалогу и даже «спастись»[65].

---

[60] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. - С.104.
[61] Там же. - С.166-167.
[62] Бердяев Н.А. И мир объектов. Опыт философии одиночества и общения //Мир философии. М., 1991. Т.1. С.101.
[63] О вере и нравственности по учению Православной Церкви. М., 1991. С.29.
[64] Идеализм и религия. Реферативный сборник. М., 1972. С.158.
[65] Идеализм и религия. Реферативный сборник. М., 1972. С.158.

На метатеологическом и метафилософском уровне С.Н.Булгакову было очевидно, что «…в основе философствования лежит некое «умное ведение», непосредственное, мистически-интуитивное постижение основ бытия, другими словами, своеобразный философский миф, …всякая подлинная философия …религиозна».[66] Она есть «…богословствование», являясь «естественным богословием ввиду того, что тайны мира и Бога здесь раскрываются логически, через развитие мысли». Вместе с тем, и одновременно, с богословских позиций «…история философии … представляется как трагическая ересеология».[67] «Еретизм» (как, с философской т.з., неизбежное впадение в односторонность) философии проистекает из ограниченности и неотъемлемой свободы, которая «как и всякая свобода, имеет в себе известный риск, но в свободе и состоит ее царственное достоинство».[68] Здесь и есть корни собственно атеизма, ибо «в царственной свободе, предоставленной человеку, полноте его богосыновства ему предоставлено само бытие Бога делать проблемой, философски искать его, а следовательно, предоставлена и полная возможность не находить и даже отвергать Его…».[69] Атеизм, как особый культурный феномен XX века, должен и может быть понят именно в контексте метафилософии и метатеологии теизма.

Истинность собственной религиозности начинает защищаться логикой общеприемлемых аргументов. С.Н.Булгаков утверждает, что его богословие, философия религии или религиозная философия – это именно «мифотворчество»: «…мифу присуща вся та объективность или кафоличность, какая свойственна вообще «откровению»: в нем, собственно, и выражается содержание откровения, или другими словами, откровение трансцендентного, высшего мира совершается непосредственно в мифе, он есть те письмена, которыми этот мир начертывается в имманентном сознании, его проекция в образах …сознание, что в человека входит нечеловеческая сила и в нем совершаются превышающие его собственную меру события, одно только и создает жизненную убедительность мифа»[70].

Для идеологического атеизма, претендующего на единственность научности и истинности, вызовом является фундаментальный вопрос: «как возможна религия…если она есть»,[71] затрагивающий «трансцендентальную проблему религии», которую необходимо рассматривать собственно научно, объективно и свободно от всякой «предубежденности».[72] Религия и религиозность даны объективно: «Вера в Бога рождается из присущего человеку чувства Бога, знания Бога, и, подобно тому, как электрическую машину нельзя зарядить одной лекцией об электричестве, но необходим хотя бы самый слабый заряд, так и вера рождается не от формул катехизиса, но от встречи с Богом в религиозном опыте…».[73] Вообще «…религия есть в высшей степени *личное* дело, а потому она есть непрестанное творчество. Она не может сообщаться внешне, почти механически, как знание, ею можно лишь заражаться – таинственным и неисследимым влиянием

---

[66] Правда о II Ватиканском соборе// http://www.evangelie.ru/forum/t7871.html.
[67] Булгаков С.Н. Сочинения в двух томах. Том 1. - М.: Наука 1993. - С.328.
[68] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. - С.80.
[69] Там же. - С.82.
[70] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. С.57-58.
[71] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. С.10.
[72] Там же. С.11.
[73] Там же. С.29.

одной личности на другую; в этом тайна значения религиозных личностей, - пророков, святых, самого Богочеловека в земной Его жизни».[74]

От такой религии следует различать «неверующий догматизм», который борется с наукой и знанием, тогда как на деле «вера не ограничивает разума, который и сам должен знать свои границы, чтобы не останавливаться там, где он еще может идти на своих ногах».[75] В целом «зачинатель новой религии полагает свой личный религиозный опыт в ее основу, затем этот последний обрастает созвучным соборным опытом ее последователей, каждый религиозно живой человек приносит камешек за камешком для этого здания, коллективность перерождается в кафоличность, переплавляется в церковность, возникает религия, «вера».[76] Такая «вера необходимо родит догмат», но это не означает одобрения им «догматического легкомыслия», ибо «…религии не сочиняются по отвлеченным схемам одиноким мыслителем, но предполагают собой своеобразный религиозно-исторический монолит или конгломерат, имеющий внутреннюю связность и цельность. Существующие религии являются как бы готовыми уже системами догматов или своеобразными догматическими организмами, живущими своей особой жизнью.[77] В догматах следует видеть две стороны – историческую, вызванную «потребностью борьбы с какой-либо ересью», и живое творческое основание, которое и «порождает догматическую формулу».[78]

В философском академическом контексте понятия, через которые выражается религиозность, необходимо рассматривать не как абсолютные формы постижения полной истины, но как нейтральные принципы, которые сами по себе ни истинны, ни ложны, но «удобны», выступая как «соглашения и скрытые определения».[79] За понятиями и категориями всегда нужно видеть их автора и те сознательные и бессознательные предпосылки, или внешне заданные позиции, которые обусловили данную концептуализацию. Такое понимание категорий («религия», «вера») позволяет осмыслить их контекстуальнуюнагруженность, преодолеть стереотипы веками складывавшихся межконфессиональных и идеологических противостояний, выйти на новый уровень их понимания.[80]

По Булгакову, толерантность или «терпимость может быть добродетелью, и становится даже высшей добродетелью, чем нетерпимость, лишь тогда, когда она питается не индиффирентным «плюрализмом», т.е. неверием, но когда она синтетически…вмещает в себе относительные и ограниченные полуистины и снисходит к ним с высоты своего величия, однако отнюдь не приравниваясь к ним, не сводя себя на положение одной из многих возможностей в «многообразии религиозного опыта»… Любовь не есть «терпимость»».[81] Действительно, нельзя быть терпимым к невежеству, безнравственности, дикости и преступности.

---

[74] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. С.30.
[75] Там же. С.30.
[76] Там же. С.54-55.
[77] Там же. С.54.
[78] Там же. С.56.
[79] Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. – М., 1997. – С.32–33.
[80] Аринин Е.И. Философия религии. Принципы сущностного анализа. Дисс. на соискание уч. степ. д.ф.н. – Архангельск, 1998. – С.32-33.
[81] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. С.51-52.

Для Булгакова, научное религиоведение, отделившееся от теологии, «неоспоримо расширяет знание о религии и этим, хотя и посредственно, влияет и на религиозное самосознание. Однако это знание о религии остается внешним…Конечно, через внешнее просвечивает и внутреннее. Когда заканчивается чисто научная задача систематического собирания материала по истории религии, которое, конечно, безмерно расширяет ограниченный опыт каждого отдельного человека, тогда неизбежно ставится задача и религиозного дешифрирования, и религиозно-философского истолкования собранных фактов».[82] Наука не антирелигиозна по своей природе, она «приносит к алтарю тот дар, который она имеет: она не умеет верить, не умеет молиться, ей чужда любовь сердца, но… и ей присуща добродетель, соответствующая этой любви – интеллектуальная честность, вместе с неусыпнымтружничеством, аскезой труда и научного долга».[83] Более того, то «обстоятельство, что научное исследование нередко связывается с настроениями, враждебными религии, не должно закрывать того факта, что в науке религия получает новую область жизненного влияния»,[84] сам «…факт развития науки о религии» видится ему как «особое проявление религиозной жизни».[85]

Позднее М.Хайдеггер развивал традицию противопоставления религиозной «мудрости» (бытийственного «ведения») и «разума» (прагматичных «махинаций», в том числе в рациональных формах науки и теологии). Привычное возведение Бога и религии в ранг «высшей ценности» он считал богохульством и богоубийством, ибо при этом Бога мыслят не на основе бытия, но лишь как нечто только полезное, субъективно или социально значимое. Познание вообще имеет тенденцию к овладению миром, носит прагматичный характер, тогда как Бог вообще являет собой то, чем нельзя «овладеть» в принципе.

Мудрость, или подлинная святость, по Хайдеггеру, «кротки», ибо они не претендуют на «овладение» Богом, характерное для разума и рационализма. Они только «вопрошают», осознавая недостаточность всего познанного для постижения Бога и стремятся «найти» Его.[86] Такой радикальный субъективизм вступает в конфликт с общепринятыми конфессиональным и научным подходами, ориентированными на понимание религии как объективного, но только «конфессионального» явления. Он, однако, дает возможность высветить глубинные антропологические основания надсубъектной религиозности.

Хайдеггер утверждает, что «есть более строгое мышление, чем понятийное», и это мышление, которое продумывает сами «рубрики», это «мысль, которая спрашивает об истине бытия»[87]. временно. «Существенные мыслители всегда говорят то же самое. Что, однако, не значит: говорят одинаково», вечно признавая бытие вечно достойным осмысления[88]. Гегель выступает как завершитель собственно «философии», В этих случаях «религиозность» отделяется от «конфессиональности», обретая универсальное значение. Другие западные богословы, как

[82] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. - М.: Республика, 1994. С.83.
[83] Там же. С.85.
[84] Там же. С.85-86.
[85] Там же. С.86.
[86] Михайлов А.В. Вместо предисловия //Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М., 1993. С.XXX, XXXV.
[87] Там же. С.216–217.
[88] Там же. С.220, 390.

например, Э.Жильсон пишут о «христианстве до христианства»[89], а П.Тиллих отмечает, что «число верующих людей в т.н. «иррелигиозный» период может быть большим, чем в «религиозный».[90] Он убежден, что «сознание присутствия безусловного пронизывает и направляет все функции и формы культуры. Для такого состояния разума божественное– не проблема, а предпосылка. … Религия есть животворящий ток, внутренняя сила, предельный смысл всякой жизни», ибо «сакральное» …возбуждает, питает, вдохновляет всю реальность и все стороны существования».[91]

В современной философии исследование проблематики общей рефлексии над конкретными философскими системами, или «философия философии», получило название «метафилософии»[92]. В методологии науки ведется дискуссия о «метанаучном» статусе концепций философии науки, ее происхождения и функционирования, о «металогике», «метатеории» и т.п.[93] Соответственно иногда и часть философского религиоведения понимается как «метатеология» в силу ее неразрывной связи с анализом теологических утверждений.[94] Это порождает ряд методологических проблем. С одной стороны, статус теологии как предельно общего постижения бытия человека в мире, делает теологию своего рода «метанаукой» и «метафилософией» не только для верующих, но и для людей как таковых (и атеистов, и религиоведов, т.е., т.н. «отстраненных» исследователей), что и позволяет, по мнению Н.Лобковица, задать вопрос: «не является ли истинным сердцем религиоведения некая теология (почти неизбежно христианская)?»[95]. С ним в определенной мере согласен и А.В.Михайлов, утверждающий, что даже «заведомо атеистическая», вообще «любая серьезная философская мысль заключает в себетеологические импликации» и в этом смысле она всегда есть «известноебогословие».[96] Теологии здесь тоже придается статус особой предельно фундаментальнойформы миропостижения. За метанаукой и метафилософией усматривается некоторая глубинная метатеология, но и собственно теология имеет за собой метанаучную и метафилософскую ипостась.

Эта традиция, в свою очередь, восходит к известной концепции «всеединства» (религии, философии и науки) В.С. Соловьева, к которой примыкает и митрополит Антоний (Сурожский), подчеркивающий многообразие способов «спасения» личности и прихода к Христу, то есть вообще не противопоставляя атеизм – православию, «светскость» – «воцерковленности», но подчеркивая таинственность самих «решений» Бога, всегда действующего ведомым только Ему способом и единственно способного подлинно судить каждого. Он подчеркивает «разницу между реальностью и ее выражением», ибо именно такое методологическое

---

[89] Жильсон Э. Дух средневековой философии //Работы Э.Жильсона по культурологии и истории мысли. М., 1987. Вып.1. С.146–153.
[90] Тиллих П. Теология культуры. М., 1995. С.227.
[91] Там же. С.227–228.
[92] Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник для ВУЗов. М., 1996. С.3.
[93] Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С.355–356, 358.
[94] Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. М., 1989. С.190.
[95] Лобковиц Н. Предисловие //Классики мирового религиоведения. Антология /Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. М., 1996. Т.1. С.14.
[96] Михайлов А.В. Вместо предисловия //Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М., 1993. С.XLVII.

требование только и может способствовать преодолению безнадежной вражды и ненависти не только между верующими и неверующими, но и среди самих верующих, ведущих к расколам и кровопролитиям.[97]

Верующих, как это ни парадоксально, разъединяет именно то, «что должно было бы нас соединять в духе изумления о том, сколько мы можем знать о Боге, и глубочайшего смирения перед тем, как Он остается непостижим». В этой связи он высказывает мысль о необходимости преодоления страха перед «сомнением», обычно воспринимаемом как «разрушитель веры», трактуя его как «со-мнение», то есть сопоставление двух мнений и выбор между ними. Этим достигается не упадок веры, но преодоление одной, изжившей себя «мнимости» в другой, кажущейся менее «мнимой» и более достоверной, правдоподобной, что служит совершенствованию самой веры: «Не думайте, что это ставит под вопрос Бога, или небо, или землю, или человека, или науку. Это только вам говорит, что кафтан стал тесный, что вчерашнее твое мировоззрение начинает жать справа и слева, что тот образ, который ты создал себе о Боге и о мире, стал слишком мал для того опыта Бога и мира, который в тебе развился. И радуйся, продумывай и строй более широкое, более углубленное, более умное и более духовное мировоззрение. И тогда вырастет человек, который во всех областях – на своем месте, который может быть первоклассным ученым или деятелем земли, и одновременно гражданином неба, Божиим человеком на земле»[98].

С таких широких позиций им утверждается и имманентная включенность атеизма в подлинное богословствование, свидетельством чего видится «реальный опыт потери Бога, который только и делает смерть Бессмертного возможной», то есть «Христос глубже всякого безбожника испытал опыт без-божия, обезбоженности». Тем самым, полагает владыка, спасение возможно и «без Христа» в смысле не знания буквального Евангельского Христа, незнакомства с текстами или преданиями, проповедями: «Вы не можете ставить под вопрос вечное спасение человека только на том основании, что он родился в Центральной Африке в эпоху, когда там не было ни одного миссионера; тогда спасение определялось бы географией и историей. … Другое дело, если перед вами станет Истина, и вы пройдете мимо…». В этой связи он вспоминает, что выслушанная им самим в молодости «казенная проповедь» о Христе возбудила в нем такое «омерзение и негодование», что побудила его самого взять в руки Евангелие, которое только и смогло изменить его как личность.[99]

Здесь мы видим богословское признание возможности спасения людей, принадлежащих к иным конфессиям или мировоззрениям: «Я долго жил среди людей инакомыслящих, и в течение очень долгого периода у меня было такое радикальное отношение: только Православие – и все. А постепенно, особенно на войне, я посмотрел, как люди инакомыслящие себя ведут: христианин, может быть ляжет за кустом, когда стреляют, а безбожник выйдет из укрытия и принесет обратно раненого. И тогда ставишь вопрос, кто из них подобен доброму самаритянину и Христу Спасителю. Меня всегда поражает притча о Страшном суде в

[97] Митрополит Антоний Сурожский. О некоторых категориях нашего тварного бытия //Церковь и время. 1991. № 2. С.14.
[98] Там же. С.18.
[99] Там же. С.27–28.

этом контексте. ...Христос...не спрашивает людей, веруют ли они в Бога, не спрашивает ничего о том, как они к Нему относятся, Он их спрашивает: «Одел ли ты нагого? Накормил ли голодного? Посетил ли больного?...». Мне кажется, что мы так должны бы относиться ко всем людям, которые во что-то верят. Даже материалист верит в человека по-своему. У него образ человека с нашей точки зрения очень несовершенный, неполный, но он верит во что-то. И вот - слушай, во что он верит. Часто он верит в какую-то нравственную правду, цельность, которую мы нередко заменяем благочестием. Знаете, гораздо легче человеку, который говорит: «Я голоден», ответить «Иди с миром, я о тебе помолюсь», чем разделить с ним то малое, что у тебя есть. ...мне кажется, что не нравственное совершенство, не житейское совершенство, а внутренняя правда человека играет большую роль. И поэтому иноверный, инославный, язычник по нашим понятиям, неверующий – если он всем сердцем и умом живет согласно своей вере и верит в то, что говорит, может сказать слово правды, и мы можем научиться чему-нибудь».[100] Поиски этой «подлинности» пронизывают всю историю человечества, которую и стремится максимально «объективно», т.е. не искажая «субъективные» локальные реалии, описать и обобщить религиоведение как сравнительно новый отечественный академический проект, осознающий себя как часть глобального научного исследовательского движения.

Сегодня активные «ревнители» внедрения «религиозно-ориентированных дисциплин», как, к примеру, *А.В. Бородина, признают необходимость различать религиоведческое (научное), религиозное (конфессиональное, к примеру, «Закон Божий») и «р*елигиозно-познавательное» (*к примеру,* «Основы православной культуры»/далее – ОПК/) образование[101]. Путаница в терминологии и понятиях в данном случае проявляется в том, что, как сама она писала, курс ОПК начинался «в рамках проекта “Религиоведческое образование в светской школе”»[102]. При этом для *А.В. Бородиной,* с одной стороны, курс ОПК выступал как дисциплина «религиоведческого образования», с другой – какдисциплина «*р*елигиозно-познавательного образования» (которое ею отличается от религиоведческого), тогда как с третьей, ОПК провозглашается особой («эсхатологически» значимой) дисциплиной обучения «ментальности народа». Таким образом, ОПК с одной стороны, выступает как «религиоведческий» (нейтральный, информативный) курс, с другой – как религиозно-познавательный (ценностный), и, наконец, с третьей – «ментально-национально-образующий» («мистический», «спасительный»), т.е. открыто провозглашается цель формирования определенной религиозной идентичности, причем не только отдельной личности, но и всего «народа».

В связи с этим необходимо вспомнить, что именно *А.В. Бородина* инициировала скандал летом 2007 года, когда в открытом письме (вызвавшем в ответ

---

[100] Митрополит Сурожский АНТОНИЙ О встрече. - Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999. С.69, 70, 72.

[101] Человек и закон: Интервью с Аллой Валентиновной Бородиной. Беседовал Н. Одоренко Общенациональный правовой журнал « Человек и закон». 2009. № 2 (февр.). С. 76 – 82. URL:http://borodina.mrezha.ru/publikatsii-i-dokladyi/chelovek-i-zakon-intervyu-s-alloy-valentinovnoy-borodinoy.html (дата обращения: 22.09.2010).

[102] Стенограмма пресс-конференции «Основы православной культуры – концепция жизни и творчества». URL:http://scepsis.ru/library/id_525.html

знаменитое «письмо академиков») к президенту РФ выступила против религиоведческого курса «История религий мира», который, по ее словам «представляет собой организованную средствами государственного образования насильственную смену ментальности народа и агрессивную форму борьбы с демократическими основами государства и образования, а также является провокацией национально-конфессиональных конфликтов»[103]. Очевидно при этом, что происходит смешение ряда значений термина «народ», который во всех случаях выражает «воображаемое сообщество», которое может совпадать как с этнической группой («русские»), так и с гражданским населением государства («россияне»). Строго говоря, однако, очевидно, что дисциплина ОПК не может быть значима не только для всего гражданского населения России, где присутствуют люди с неправославной религиозной идентичностью, но и даже для этнической группы, поскольку среди русских не все православные, как и не все православные – русские. К проблемам связи «православия» и «русской идентичности» обратился и последний XVIII Всемирного русского народного собора[104].

Острота полемики требует нормативно зафиксированного различения отмеченных форм, которые действительно характеризуются особой историей, целями, содержанием, методологией и кадровой политикой. Вместе с тем классификация *А.В. Бородиной отражает важные особенности* «ментальности народа», *воспроизводя* стереотипы современного массового обыденного сознания и ряда СМИ, относящихся к влиятельному «проправославному консенсусу», наделяющих только одно сообщество – РПЦ МП – уникальным статусом сакрального хранителя подлинной мудрости и нравственности, что, соответственно, и делает только данное учение единственным достойным отнесения к важнейшим образовательным дисциплинам.Социологические исследования наглядно демонстрируют, при всей неоднозначности этой ситуации, что РПЦ МП олицетворяет собой для многих граждан РФ «религию как таковую», причем именно еще и «нашу отечественную религию», что в европейской культуре со времен Платона символизировало причастность отдельных индивидов и сообществ к высшему порядку бытия, присутствие этих индивидов и их сообществ в священном космосе, спасающим от хаоса и смерти, т.е. собственно единственно уникальную форму бытия в вечности, т.е. величественную, сильную и яркую форму подлинного благочестия, единства Красоты, Истины и Блага в отношении индивида с бытием (Бытием).

В противоположность «стереотипам обыденного сознания» закон РФ «Об образовании» (1997) утверждает «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности», специально подчеркнут «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», что должно сочетаться с «воспитанием гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье», а «содержание образования должно содействовать взаимопониманиюи сотрудничеству между

[103] Открытое письмо Президенту России В.В. Путину разработчика курсов "Основы православной культуры" Аллы Бородиной. URL:http://www.pravaya.ru/word/586/12708
[104] Декларации русской идентичности// http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div= 1249

людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений»[105]. С таких позиций знания о религии, как и о культуре, литературе, музыке и т.п. может распространять любой человек, имеющий соответствующую профессиональную подготовку, что делает возможным тот кажущийся обыденному массовому сознанию странным факт, что в конкурсе 2010 года на лучший в России урок по христианству победила мусульманка, причем патриарх Кирилл лично вручил ей награду[106].

Ситуация усложнилась и запуталась тем, что в саму государственную систему высшего образования с 1994 года были включены два направления – «религиоведение» и «теология». Сложилась конфликтная ситуация, поскольку «религиоведы», по мнению В.Д. Пузанова, «в большинстве своем ранее преподававшие научный атеизм», выступили против «введения теологии в вузы» и их основными аргументами было то, «что новая специальность противоречит светскому характеру государства, усилит рознь между религиозными общинами страны», однако, по его словам, «Россия – это действительно многоконфессиональная и многонациональная страна, но это не значит, что из-за подобного положения надо запретить русскому и другим народам изучение своих национальных и религиозных традиций, из опасения «как бы чего не вышло»[107]. Определенная двусмысленность и даже противостояние сохраняются и до настоящего времени, хотя оба направления, по самой своей предметной области оказываются близкими, когда, к примеру, в государственном стандарте по религиоведению присутствует дисциплина «Христианская теология (богословие)», а будущие теологи и студенты Московской Духовной Академии изучают «религиоведение»[108].

Оставляя в стороне для будущих исследователей детальное изучение того, что сегодня в Российской Федерации понимается под «теологическим образованием», остановимся на понятии «религиоведческого образования», под которым, начиная с XIX века, понимается философское, научное (историческое, филологическое, психологическое, социологическое и т.п.), академическое, неконфессиональное (в смысле «неапологетическое», «немиссионерское») изучение религий и обучение знаниям о них. До этого периода любое знание о религии считалось возможным и легитимным только как часть теологии («науки всех наук»), т.е. умозрительной теории «причастности к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу», что соответственно просто требовало формирования определенной «подлинно-религиозной» («своей») идентичности у обучаемых, противостоящей множеству концептуально «чуждым» формам - «ересям», «сектам», «расколам» и «иноверию».

---

[105] Закон РФ «Об образовании» // Российская газета. 1997. № 226. 22 ноября.

[106] В конкурсе на лучший в России урок по христианству победила мусульманка. URL:http://www.o-p-k.ru/news/157.html (дата обращения: 23.09.2010).

[107] Пузанов В.Д. О новой специальности – теология // Сибирская православная газета. 2003. № 8. URL: http://www.ihtus.ru/82003/obr2.shtml (дата обращения: 22.09.10).

[108] Сафонов Д.В. «Религиоведение» как учебная дисциплина в Московской духовной академии. URL: http://www.bogoslov.ru/text/740746.html (дата обращения: 25.08.2010).

Появление религиоведения отразило в себе новый феномен социокультурной ситуации в Европе, где, начиная с XVI века в условиях формирования национальных государств и империй с этатистской (лаицистской, патриотической, националистической или либерально-гуманистической) идеологией, претензии конфессий на функцию обеспечения «причастности к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу» были поставлены под сомнение кровавым расколом европейцев на католиков и протестантов, что постепенно привело к оттеснению священнослужителей из числа «властителей общественного сознания» новой элитой – «академическим сообществом» философов и ученых. В этих условиях совершенно особую роль начинает играть «гуманизм» (Л.Фейербах, О.Конт и др.) и «национализм», при этом последний начинает выступать, согласно концепции Б. Андерсона, «как своего рода религия современного общества, сулящая человеку бессмертие в вечном существовании нации, к которой он себя причисляет в своем воображении»[109]. Нам представляется эвристичным применить термин «воображаемые сообщества» к рассмотрению вопроса о формировании религиозной идентичности в образовании.

«Воображаемое сообщество», согласно Б. Андерсону, «это не просто большие группы людей, которые, за невозможностью личного контакта между ними, солидаризированы унифицированным воображением (в этом смысле всякое человеческое «сообщество»…, чтобы быть таковым, должно быть «воображаемо», будь то нации или «первичные группы»)»[110]. Б. Андерсон специально подчеркивает их ценностный характер, сближая их с антропологическим (Э. Дюркгейма) пониманием первоначального (первобытного) «сообщества», которое скреплено унифицированными верованиями и обычаями: «все сообщества крупнее первобытных деревень, объединенных контактом лицом-к-лицу (а, может быть, даже и они), – воображаемые»[111]. Нация начинает полагаться формой, способной обеспечить «причастность к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу».

Нация, согласно Б. Андерсону, «воображается как сообщество»[112] обладающее ограниченностью в количестве, суверенностью и, достигая зрелости на определенном этапе человеческой истории, сталкивается «с живым *плюрализмом*-таких религий и алломорфизмом между онтологическими притязаниями каждого из вероисповеданий и территорией его распространения…»[113].

Б. Андерсон полагает, что «великой заслугой традиционных религиозных мировоззрений … была их озабоченность человеком-в-космосе, человеком как

---

[109] Баньковская С. Воображаемые сообщества как социологический феномен // Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-пресс-Ц, 2001. С. 11.

[110] Баньковская С. Воображаемые сообщества как социологический феномен // Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-пресс-Ц, 2001. С. 11.

[111] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-пресс-Ц, 2001. С. 31.

[112] Там же. С. 32.

[113] Там же. С. 32.

родовым существом и хрупкостью человеческой жизни»[114]. В этих условиях любая форма образования была формой приобщения к сакральному космосу, т.е. формой именно религиозного образования, которое дифференцировалось на «духовное» (теологическое, для воспроизводства духовенства) и светско-«мирское» (для воспроизводства прихожан), т.е. предполагалась естественность и обязательность воспитание соответствующей религиозной идентичности. Формирование национальных государств и появление сообщества «философов и ученых», отдельные представители которого принадлежали к различным конфессиям, приводят к появлению таких форм личной идентичности как «неконфессиональный верующий», «верующий вообще», «деист», «неверующий», «атеист», «агностик» и т.п.

В XVI веке колониальные захваты способствовали изучению «религии дикарей» или «иноверия», что оправдывалось миссионерскими целями, осуществляясь без «вовлечения в число их адептов», однако, при этом, одновременно, возникли как научная этнография и антропология, стремившаяся в «дикарях» увидеть «людей вообще», так и феномен «моды на восточное» (индийское, китайское, японское и т.п.), т.е. увлечение европейцев конфуцианством, индуизмом и буддизмом, предполагавшее определенную «вовлеченность».

В конце XVIII – XIX вв. начинается критика европейцами «своих» конфессий как эксклюзивно подлинных. И. Кант все исторические конфессии считал «псевдо-религиозными» с этической, «подлинно-религиозной» точки зрения, и в дальнейшем проблема «подлинно-религиозного» получила различные решения: Ф. Шлейермахер видел его в «религиозном чувстве», Г. Гегель – в диалектическом понимании истории Мирового Духа, С. Кьеркегор – в экзистентном выборе, Л. Фейербах – в «сердце», а О. Конт – в гуманистическом социо-поклонении[115]. Для возникающих в XIX веке филологии, антропологии и психологии сама возможность «причастности к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу» начинает пониматься символически, т.е. многовариантно и плюралистично, что тоже ставило под сомнение «спасительность» и уникальность конфессиональных форм именно ввиду многообразия сосуществующих конфессиональных сообществ (и верующих в самих конфессиях) не только в Европе в целом или мире, но и в каждом государстве, а иногда и в одной семье. Приобщение к знаниям о религии становится «безучастным», оно не предполагает обязательного формирования соответствующей религиозной идентичности.

В России сходные процессы начались в связи с Брестской унией, старообрядческим расколом, реформами Петра I и последующих «просвещенных православных монархов», трансформировавших «сакральное сообщество церкви» в часть государственного бюрократического аппарата («духовное ведомство») со светским обер-прокурором во главе. Только 17 апреля 1905 года, когда православный император в датированном этой датой указе «Об укреплении начал веротерпимости», разрешил «веротерпимость», то это означало признание самой верующей государственной властью того, что «причастность к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу» может иметь и «неправославные» формы,

---

[114] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-пресс-Ц, 2001. С. 34.

[115] Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа: монография. Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 16 – 17.

которые тоже должны уважаться и корректно изучаться, хотя в тексте указа термины «религия», «христианская вера», «вероисповедание», «вера», «вероучение» выступают как однопорядковые, противопоставляясь терминам «раскол», «сектантство» и «изуверные учения»[116]. Именно после этого указа в России становится возможной систематическая публикация текстов, носящих собственно «религиоведческий» (востоковедческий, этнографический, антропологический, психологический и т.п.), т.е. неапологетический и немиссионерский характер, появляются как переводы исследований ведущих европейских ученых, так и обзорные работы отечественных авторов, в том числе и православных священнослужителей, активно включившихся в этот процесс[117].

В это время «принадлежность к конкретной конфессии» (особенно к православию, господствующей церкви) сама по себе отнюдь уже не считается государством «принадлежностью к Истине, Благу и Красоте», появляются, к примеру, многочисленные старообрядческие издания, где каждое согласие именно себя считает «истинным православием». Более того, Н.Ф. Каптерев, будучи профессором Московской Духовной Академии и членом официальной Православной церкви, исследовав происхождение так называемых «старообрядческих особенностей», пришел к выводу о несостоятельности в отношении их многих стереотипных богословских обвинений. Этим он вызвал яростное неприятие своих единоверцев, вплоть до того, что некоторые миссионерские «противораскольничьи съезды» потребовали суда над ним, а издание его исследований о патриархе Никоне было по распоряжению К. П. Победоносцева запрещено на несколько лет. В итоге, однако, все это не помешало немного позднее признать воззрения автора правильными на уровне всей церкви[118]. Религиоведение, или, как тогда писали, «наука о религии», по словам С.Н. Булгакова, «неоспоримо расширяет знание о религии и этим, хотя и посредственно, влияет и на религиозное самосознание»[119]. Наука не антирелигиозна по своей природе, она «приносит к алтарю тот дар, который она имеет: она не умеет верить, не умеет молиться, ей чужда любовь сердца, но… и ей присуща добродетель, соответствующая этой любви – интеллектуальная честность, вместе с неусыпным тружничеством, аскезой труда и научного долга»[120]. Более того, то «обстоятельство, что научное исследование нередко связывается с настроениями, враждебными религии, не должно закрывать того факта, что в науке религия получает новую область жизненного влияния»[121], сам «…факт развития науки о религии» виделся ему как «особое проявление религиозной жизни»[122].

---

[116] Указ «Об укреплении начал веротерпимости». URL: http://drevo-info.ru/articles/ 10330.html (дата обращения: 20.09.10).
[117] Шантепи де ля Соссей Д.П. Иллюстрированная история религий. Т. 1 – 2 . М. : Российский Фонд Мира, Валаамский Монастырь, 1992; История религии / А. Ельчанинов, В. Эрн, П. Флоренский, С.Булгаков. М., 1991 и др.
[118]Каптерев Николай Федорович. URL: http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/ Каптерев_Николай_Федорович (дата обращения: 26.04.2010).
[119] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994. С. 83.
[120] Там же. С. 85.
[121] Там же. С. 85 – 86.
[122] Там же. С. 86.

Сегодня можно наблюдать прямо противоположную картину, когда утверждается, к примеру, что дисциплина «Основы православной культуры», по словам известного энтузиаста такого рода проектовА.В. Бородиной, относится к категории *«р*елигиозно-познавательное образование», которая ею же отличается как от собственно «религиозного образования» (духовные семинарии, духовные академии или воскресные школы), так и от *«религиоведческого (научного)»*[123]. Иногда такие дифференциации оцениваются исключительно как «маскировка» внедрения церковного «Закона Божия» в государственную систему образования под видом «светского предмета», все с той же целью «распространения религии среди неверующих и инаковерующих, вербовки прозелитов и усиления влияния на массы». Нам представляется, что такие дифференциации призваны учитывать не столько миссионерские («религионерские») планы некоторых религиозных объединений, сколько действительную сложность и противоречивость ситуации с передачей знаний о религии от одного поколения к другому, поскольку не только научный атеизм мог способствовать переходу в православие, но и учеба в семинарии с углубленным изучением «Закона Божия» способны были «отстранить от веры» и взращивать атеистов, как, к примеру, это произошло со многими «семинаристами-революционерами» и молодым С.Н. Булгаковым[124].

Таким образом, с одной стороны, главным критерием для различения «религиозного» и «религиоведческого» образования выступает специфика их целей, которая в первом случае направлена на конфессиональную вовлеченность, т.е. на формирование определенной религиозной идентичности через приобщение к «вере» как «юрисдикционной догматике», т.е. «миссионерство» и «катехизация», тогда как во втором – на нейтральность и отстраненность, информирование, передачу знаний без нормативного «вовлечения».В соответствии с этим, большинство авторов, как, к примеру, Е.С. Уемлянина, принимают определение «религиозного образования» как наименование преимущественно «профессионального образования для клира» (иначе – «духовное образование»), признавая при этом существование «религиозного образования для мирян», т.е. передачи конфессиональных религиозных знаний, подразумевающую «вовлечение в религиозную жизнь», в отличие от «неконфессионального религиозного образования», подразумевающего передачу объективных знаний о религии (т.н. «религиоведческого» образования)»[125].

Более широкий и, как нам представляется, аналитически-корректный подход характерен для диссертации А.Ю. Лаврентьевой, которая для своего исследования в качестве рабочего берет определение термина «религиозное образование» в предельно широком значении как «многообразия форм приобщения к знаниям

---

[123] Человек и закон: Интервью с Аллой Валентиновной Бородиной. Беседовал Н. Одоренко. Общенациональный правовой журнал « Человек и закон». 2009. № 2 (февр.). С. 76 – 82. URL:http://borodina.mrezha.ru/publikatsii-i-dokladyi/chelovek-i-zakon-intervyu-s-alloy-valentinovnoy-borodinoy.html (дата обращения: 22.09.10).

[124] Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994. С. 77.

[125] Уемлянина Е.С. Пайдейя как образование личности : дис. … канд. филос. наук ; Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Архангельск, 2002. С. 133 – 134.

о религии»[126]. Это позволяет отличать его, к примеру, от «физико-математического», «биологического», «социологического» или «философского» образования по самому «предметному» содержанию. В таком контексте оно выступает как все многообразие форм приобщения новых поколений к «знаниям о религии».

Формально правильный, такой подход, однако, фактически «маскирует» факт сложившихся в европейской и российской культуре XIX – XX веков двух основных и взаимодистанцирующихся типов такого «приобщения к знаниям»: конфессионально-богословского и светско-религиоведческого. Так, один из основоположников современной науки о религии, Д.П. Шантепи де ля Соссей, еще в 1897 году специально отмечал, что «общая наука о религии и наука о христианской религии идут каждая своим путем», при этом, вслед за Ф.М. Мюллером, полагал, что «историю христианства можно тогда лишь правильно понять, когда мы знаем также те нехристианские религии, из которых оно столь многое заимствовало или с которыми оно враждебно сталкивалось, и что, наконец, для миссионерства это знание совершенно необходимо»[127]. Ф.М. Мюллер в 1870 году отмечал, что кто знает только одну религию тот не знает ни одной, подобно тому, как знающий один язык не знает ни одного. В таком контексте важно обратиться к тому, как изменялось понимание того, что же является и признается в том или ином обществе в то или иное время, собственно говоря, «знанием».

В последние годы появились отечественные работы, где предлагается выделить «неконфессиональное религиозное образование» или «гуманитарное религиозное образование» (Ф.Н. Козырев), «*р*елигиозно-познавательное образование» (А.В. Бородина) и др. В этой связи, примем в качестве рабочего следующие определения тех терминов, которые в основном, как представляется, различаются именно нормативными целями того, что можно наименовать «религиозным обучением в широком смысле», т.е. приобщением к знаниямо религии в разных формах, и эти формы можно разделить на «конфессиональное обучение», имеющего целью «вовлечение в религиозную (конфессиональную) жизнь», (т.н. «воцерковление»), «религиоведческое обучение», целью которого является овладение нейтральными знаниями о тех или иных религиях и, в третьем случае, приобщение к этическим и эстетическим ценностям, присущим тем или иным религиям, которые, с одной стороны, следует отнести ко второму типу, поскольку они «неконфессиональны», однако, с другой, они приближаются и к первой форме, поскольку они выделяются своей фокусированностью на ценностной специфике религии как таковой, в отличие от нейтральности второй формы.

Сложной оказалась судьба термина «религиоведение» в советский период. Так, согласно исследованию Е.В. Меньшиковой, термин «религиоведение» был впервые использован в 1932 году в предисловии книги под редакцией А.Т. Лукачевского (Происхождение религии в понимании буржуазных ученых) переводясь, как и ранее распространенный термин «наука о религии», с немецкого «Religionswissenschaft» (этот немецкий термин обозначал возникшую в Европе в

[126] Лаврентьева А.Ю. Специфика религиозного и религиоведческого образования (социально-философский аспект : автореф. дис. … канд. филос. наук ; Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Архангельск, 2007. С. 4.

[127] Шантепи де ля Соссей Д.П. Иллюстрированная история религий. В 2 т. Т. 1. М. : Российский Фонд Мира, Валаамский Монастырь, 1992. С. 16.

XIX веке эмпирическую “науку о религии”, “TheScienceofReligion” – англ.,“La Science de Religion” – франц.[128]), а позднее, в 1937 году, его использовал В.К. Никольский[129]. Авторы издания 1932 года уже противопоставляли свою «стройную последовательную диалектико-материалистическую теорию религии Маркса – Энгельса – Ленина» чуждому «буржуазному религиоведению». Таким образом, отечественный термин «религиоведение» уже с первых попыток его научного использования, в духе эпохи приносил с собой совершенно определенное идеологическое содержание.

Затем данный термин практически был забыт до 60-х годов XX века. Причиной этого, по-видимому, можно считать то, что все исследования, так или иначе связанные с «ведением религией», считались сферой ответственности «научного атеизма», тогда как «религиоведение» было связано с враждебным «буржуазным» контекстом. Термина «религиоведение» нет в «Карманном словаре атеиста» (1973) и Большой советской энциклопедии (1975, Т. 21), он появляется только в «Атеистическом словаре» (1983)[130], хотя Д.М. Угринович стал автором первой монографии на русском языке, включающей в свое наименование термин «религиоведение» («Введение в теоретическое религиоведение») в 1973 году. Вместе с тем и в этой работе продолжалось противопоставление религиоведения буржуазного и марксистского, при этом в тексте был дан очень подробный и содержательный анализ достижений «религиоведения буржуазного», и уточнялось, что марксистское религиоведение «является важным и неотъемлемым разделом научного атеизма»[131].

Только «перестройка» конца 80-х годов XX века привела к совершенно новой ситуации, когда, по словам А.Н. Красникова, новой исследовательской парадигмой стал путь «постоянного размежевания с теологией и атеизмом», стремление стать именно «беспристрастным и объективным изучением религий мира»[132]. Важным содержательным дополнением к такой парадигме стало замечание С.С. Аверинцева, который отмечал, что религиоведение разбирает на части конкретную «плоть веры кактаковой», что само по себе, однако, делает исследуемые феномены закрытыми для нас, если «у нас нет достаточно глубокого понимания вдохновившей их веры»[133]. Он полагает, что труды А. Меня являются примером «интеллигентной позиции», способной преодолеть односторонности «школьно-богословского», «религиоведческого» и «историко-культурного» подходов, исключая как «уговаривание-вербовку в прозелиты», так и «грубое разоблачитель-

---

[128] Красников А.Н. У истоков современного религиоведения // Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 1 / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М. : Канон+, 1996. С. 25.

[129] Меньшикова Е.В. Из истории отечественного религиоведения: осмысление предмета и методов в 20-е – 30-е годы XX века // Вестник Российского Сообщества преподавателей религиоведения. Вып. 1 / отв. за выпуск: И.Н. Яблоков ; сост. В.В. Винокуров, П.Н. Костылев. М. : Социально-политическая МЫСЛЬ, 2008. С. 70 – 77; Меньшикова Е. В. Отечественные учёные 20 – 30-х годов XX века о предмете и методах религиоведения //Научная конференция «Проблемы исторического и теоретического религиоведения», 10 – 11 апреля 2009 года. М. : МГУ, 2009. С. 132.

[130] Атеистический словарь. М. : Политиздат, 1983. С. 419.

[131] Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М. : Мысль, 1985. С. 6.

[132] Красников А.Н. Методологические проблемы религиоведения. М. : Академический проект, 2007. С. 7.

[133] Аверинцев С.С. Предисловие // Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 1. Истоки религии. М. : СП Слово, 1991. С. 5.

ство», делающих беспредметным «главный смысл», который, собственно, и нуждается в понимании, поскольку именно ради него «люди не глупее нас тратили свои жизни»[134]. Сегодня к этим смыслам и ценностям обращаются с одной стороны, «конфессиональное религиоведение»[135], ставящее себе целью описание многообразия религий с точки зрения одной конфессии и, с другой, «диалоговое религиоведение», изучающее бытие религиозных смыслов в культуре[136].

Таким образом, в современной России под термином «религиоведение» может подразумеваться, по меньшей мере, четыре разные позиции, достаточно явно представленные в литературе, в том числе и учебной:

- эксклюзивно фундаментальное «ведение религией», «истинно-конфессиональное богословие», «православное религиоведение»;

- «сравнительное» (неконфессиональное) научное описание и обобщение эмпирических аспектов религии как личностного и социального феномена («описательное религиоведение», «методологический атеизм»);

- «антиконфессиональное» научно-атеистическое или научно-секуляристское (лаицистское) описание и обобщение эмпирических аспектов религии как личностного и социального «отмирающего» или «приватного» феномена («марксистское религиоведение», «научный атеизм», «истинный атеизм»);

- «понимающее», «диалоговое» прояснение личностных и социальных аспектов веры как тайны бытия индивида в мире, где относительны «рубрикации» на верующих и неверующих, священнослужителей и ученых, но значимы именно компетентность и профессионализм («компетентное религиоведение», «понимающее религиоведение», «диалоговое религиоведение», «метатеология»).

Рассмотрим подробнее эти позиции. Фундаментальное «ведение религией» считается эксклюзивно способным научить индивида истинному «поведению» («спасению»), т.е. общению с Богом, Сакральным, Абсолютом или Трансцендентным, подобно тому как «природоведение» учит правильному обращению с природой[137]. Такая миссионерская и фактически «инструменталистская» позиция предполагает абсолютную ценность и значимость только одной – конфессиональной – системы миропонимания, ибо Истина – одна, т.е., соответственно, религиоведение здесь понимается спасительно-мистически, отождествляясь с «истинным богословием», апологетикой своего учения и яростной критикой всего «иного». «Религиовед» видится здесь как «пророк», «мессия», миссионер или священник, умеющий донести до каждого истинное учение о жизни, отсеченное от всего ложного. Назовем это понимание «юрисдикционно-конфессиональным», поскольку

---

[134] Аверинцев С.С. Предисловие // Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 1. Истоки религии. М. : СП Слово, 1991. С. 5 – 6.

[135] Максимов Ю., Смоляр К. Православное Религиоведение. Ислам, Буддизм, Иудаизм. М. :Издательство храма пророка Даниила на Кантемировской, 2008. – 304 с.

[136] Ересько М.Н. Введение в диалоговое религиоведение: учебное пособие. Тюмень : Печатник, 2006. С. 4.

[137] Гангнус А.А. Демократия духа. Заметки о мистике, религии и атеизме в эпоху перестройки // Горизонт. 1988. № 5. С. 42 – 50.

только одна организация (юрисдикция) или конфессия считается носителем спасительной истины, к которой должен быть причастен каждый, т.е. каждый должен идентифицировать себя как ее адепт. Данные трактовки присутствуют в ряде учебных пособий, иногда явно не демонстрирующих свои конфессиональные интересы, но очевидно ориентирующихся на них[138].

Такой подход может показаться единственно «религиозным» отношением к «подлинному образованию», однако, это не так. Важно отметить то, что в самом христианстве формируются совершенно иное этому воззрение, которое можно назвать «этико-неконфессиональным». Так, к примеру, Б.М. Мелиоранский писал, что «…апологеты выводят, что…Сократ и Гераклит были христианами до Христа»[139]. Сегодня А. Кураев утверждает, что «древнейшие православные святые считали “христианами до Христа” праведных язычников-философов», к примеру, Сократа, т.е. всех тех, кто «искал Единого Бога и во имя Его подавал своему ближнему “хоть чашу холодной воды”»[140]. Таким образом, утверждается возможность «быть христианином» (т.е. иметь христианскую идентичность) без «вовлеченности в юрисдикцию», так как Сократ, конечно, не был членом РПЦ МП или любой другой юрисдикции.

Именно такой «этико-неконфессиональный» подход, по существу, лег в основу второго «сравнительного» направления, где «ведение» здесь понимается уже не как способ постижения «Единственной Истины», но как значительно более скромное, непритязательное и самокритичное научно-философское, рациональное описание конкретного многообразия социальных феноменов, относимых к сфере «религиозного», где важнейшим этическим и собственно научным требованием к исследователю становится его профессионализм, начинающийся с беспристрастности, «академической объективности». Религиовед здесь понимается как светский интеллигент любой конфессиональной принадлежности или светского мировоззрения (агностик, релятивист, деист, атеист и т.п.), такой подход характерен для академического университетского образования в Европе, США и ряда исследовательских центров пост-советской России[141].

Особым вариантом можно считать «советское религиоведение», которое, как и «истинный атеизм»[142], связано с марксистским концептуальным аппаратом,

---

[138] Религии мира: пособие для учителя / А.И. Осипов и др.; под ред. Я.Н. Щапова. М. : Просвещение, 1994. С. 6 ; Зубов А.Б. История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. М. : Планета детей, 1997 ; Галахов И.И. Религиоведение: богословско-философское исследование. М. : ФондИВ, 2008; Максимов Ю., Смоляр К. Православное Религиоведение. Ислам, Буддизм, Иудаизм. М. : Изд-во храма пророка Даниила на Кантемировской, 2008 ; Абачиев С.К. Православное введение в религиоведение : курс лекций. Изд. 2-е. М. : РОХОС, 2010.

[139] Мелиоранский Б.М. Христианство // Христианство: энциклопедический словарь. В 3 т. Т. 3. М., 1995. С. 435.

[140]Диакон Андрей Кураев : Пасха – путьиз ада.URL: http://www.pravkniga.ru/news/3038(дата обращения: 22.09.10).

[141] Основы религиоведения / под ред. И.Н. Яблокова. М.: Высш. школа, 1994 ; Яблоков И.Н. Основы теоретического религиоведения. М.: Космополис, 1994 ; Гараджа В.И. Религиоведение. М. : Аспект-пресс, 1994 ; Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. М. : Гардарика, 1998 и др.

[142] Гангнус А.А. Демократия духа. Заметки о мистике, религии и атеизме в эпоху перестройки // Горизонт. 1988. № 5. С.4 – 50.

который мог служить как для попыток объективного системно-целостного понимания религиозных феноменов (классические работы В.К. Никольского и многих других исследователей[143]), так и для практики «воинствующего атеизма», применявшего «системные знания» и силовые структуры для ускорения ожидаемого «отмирания религии». Этот подход встречает критику со стороны первых двух направлений, рассматривающих такие исследования как «идеологию» или «квазитеологию»[144].

Особым направлением можно считать то, что Ю.А. Кимелев рассматривал религиоведение как своего рода «метатеологию», в силу его неразрывной связи с анализом теологических утверждений[145], с вопросами предельно общего постижения бытия человека в мире, в связи с чем, по мнению Н. Лобковица, можно было задать вопрос: «не является ли истинным сердцем религиоведения некая теология (почти неизбежно христианская)?»[146]. Е.И. Аринин отмечал взаимообусловленность «метатеологии» и «метафилософии» как особого уровня диалога теологии и религиоведения[147].

Именно эта тематика и характерна для четвертого направления, стремящегося к «понимающей», феноменологической, герменевтической методологии[148]. Здесь принципиально принимается религия как «вещь в себе», как то, что слишком богато и многообразно по своему характеру, чтобы возможно было надеяться на некий исчерпывающий и окончательный анализ, где сами по себе та или иная степень конфессиональной или научной причастности, т.е. рубрикация исследователей на «верующихи неверующих» («православных и инославных»), в равной мере оценивается как «вовлеченность», которая, однако, еще ничего не говорит об их таланте, профессионализме и искусстве понимать и принимать таинственность, глубину и вечность проблемы бытия человека в мироздании и смысла его жизни, отнюдь не гарантируя автоматического «спасения» и не оправдывая того или иного рода «фанатизм».Религиоведом может быть любой исследователь, способный сочувствовать исследуемому феномену, «вжиться» в «иную» духовную вселенную, увидеть в «ином» себя, включив и себя в «макротеорию» бытия личности в мире.

---

[143]Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. С. 19 – 25.

[144] В совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ //Религия и право. 1998. № 1–2 (4–5). С. 36.

[145] Кимелев Ю.А. Современная западная философия религии. М. : Мысль, 1989. С. 190.

[146] Лобковиц Н. Предисловие // Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 1 / Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М. : Канон+, 1996. С. 14.

[147] Аринин Е. И. Философия религии. Принципы сущностного анализа: монография. Архангельск : Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 32 – 33.

[148] Ересько М.Н. Введение в диалоговое религиоведение: учебное пособие. Тюмень : Печатник, 2006. – 204 с.

Е. И. Аринин, Д. И. Петросян

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНТОВ И АБИТУРИЕНТОВ ВЛГУ (2013 – 2014)

В исследовании путем анкетирования приняло участие в 2013 году 808 студентов, а в 2014 году 852 абитуриента ВлГУ (Владимир) гуманитарных, технических и естественно-научных направлений (бакалавриат)[149]. Целью исследования было выявление отношение молодежи к религии, перспективам формирования религиозного образа жизни в молодежной среде и его связи с установками на толерантность.

Рабочие определения терминов:

религия – три типологически различаемые формы «отношения личности с неизвестным» («нативная», «церковная» и «дифференцированная»);

религиозность – причастность трем типологически различаемым формам;

толерантность – уважение и снисхождение к «иной» религиозности;

религиозный образ жизни – гармонизация различных аспектов повседневной жизни вокруг религиозного основания.

Религия и религиозность являются одними из основных категорий философии и ряда религиоведческих наук, в том числе и социологии религии, отражающих специфику «сознания верующих»[150]. Религиоведы сегодня утверждают, что общество так же невозможно без религии, как оно невозможно без морали, искусства или экономики[151]. В таком широком смысле религиозность часто может усматриваться в любом понимании причастности личности к той особой «таинственной» реальности или служению «идеалам», независимо от того, чему или кому поклоняется человек, как-то: богам, святым, духам, природе, вождям, классу, нации, партии, успеху, богатству или силе. Любой человек при таком широком подходе является так или иначе «религиозным», а религия в той или иной форме - неизбежно присущей всем обществам и историческим эпохам, хотя порой делаются научные попытки различать «религиозность» и «квазирелигиозность» (в т.ч. идеологические мифологемы)[152].

Субъективная религиозность сама по себе носит эмоционально-чувственный характер, она чрезвычайно аморфна, является своего рода “вещью-в-себе”, ускользающей от исследователя, а потому и не может быть до конца осмыслена. Она не поддается строгой каталогизации и типологизации вне связи с традиционными историческими конфессиями. Именно поэтому индивидуальная религиозность в практике социологического анализа, как правило, осмысливается преимущественно в свете соотнесения респондента с определенной конфессией или конфессиональным сообществом (религиозным объединением, юрисдикцией, церковью). Отождествление религиозности с «воцерковленностью» характерно и для

---

[149]Аринин Е.И., Петросян Д.И. Пилотное исследование особенностей религиозности студентов ВлГУ // Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е.И. Аринина. Т.2. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013. С. 368-429.

[150]Элбакян Е.С. Религиозность // Религиоведение : энцикл. слов. – М., 2006. – С. 868.

[151]Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Каариайнена и Дмитрия Фурмана. М.-СПб.: Летний сад, 2007. С. 83 – 84

[152]Элбакян Е.С.Квазирелигиозность// Религиоведение.: энцикл. слов. – М., 2006. С. 515.

фундаменталистской субкультуры всех конфессий. В то же время факт существования неконфессиональной религиозности, эмоционального или рационального обращения в безвыходной и безнадежной ситуации к Богу, Неведомому, Абсолютному или Справедливому признавался и обсуждался целым рядом философов и теологов (Спиноза, Кант, Шлейермахер, Кьеркегор, Гегель, Юнг и многие другие). Они именно в ней видели всеобщее субстанциональное и неконфессиональное (обще-конфессиональное, мета-конфессиональное, суб-конфессиональное) основание личной религиозности, только приобретающей ту или иную конфессиональную форму.

Некоторые авторы полагают, что наиболее важным критерием религиозности является именно конфессиональная самоидентификация респондента как «православного»[153]. На практике же, назвавшись «православным», большинство респондентов никак не соотносят это с реальной (церковно-нормативно понимаемой) «воцерковленностью» (посещением церкви, причастием, молитвой и т.п.), или «религиозным образом жизни», более того, до 20% назвавших себя «православными», одновременно заявляют, что они не верят в Бога[154]. По данным настоящего исследования «православными» себя назвали 13% «неверующих» и 49% «сомневающихся». Более того, социологи отмечают, что «…понятия «русский» и «православный» настолько сближаются, что становятся почти синонимами…В силу этого в полном противоречии с «нормальной» логикой и прямым значением терминов в современной России понятие «православный» не является частью более широкого понятия «верующий», а, скорее наоборот, понятие «верующий» стало частью понятия «православный». Людей, определяющих себя как православных, в России значительно больше, чем тех, кто определяет себя как верующих»[155].

Именно «воцерковленность», непосредственное участие человека в жизни конкретной религиозного объединения, является наиболее очевидным основанием для отнесения его к категории «старовера», «православного» и т.п.[156]. Воцерковленость имеет много уровней и форм, и если для одних она состоит в нахождении «внутри христианского опыта», в живом чувстве связи с Богом, тогда как для многих в том, «что они были когда-то крещены, время от времени молятся, едят на Пасху куличи и держат в доме православные иконы, но храм почти не посещают, для других — в том, что они ходятнесколько раз в году по большим праздникам на богослужения, для третьих — в том, что они хотя и бывают в храме, но только несколько раз в году приступают к таинствам Исповеди и При-

---

[153]Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения, Социологические исследования N 7, 2001.С.40; Синелина Ю.Ю.Процесс воцерковления населения России в конце XX в //http://www.rusk.ru/st.php?idar=321636;Виглянский В.Н., свящ. Новое исследование по старым рецептам//Новый мир, 2001, №4 // http://magazines.russ.ru/ novyi_mi/2001/4/wigl.html;

[154]Мчедлов М.П От редакционной коллегии \\ Религии народов современной России: Словарь \ Ред-кол.: Мчедлов М.П. (отв.ред.) Аверьянов Ю.И., Басилов В.Н. и др.- М., Республика, 1999.- С.5.

[155]Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. Киммо Каариайнена и Дмитрия Фурмана; М.-СПб.: Летний сад, 2007 с.41

[156]Аринин Е.И. Социологические аспекты исследования религиозной идентичности.// Свеча-2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем. В 2 т. Т.1. / Ред.Е.И.Аринин - Владимир: Издательство ВлГУ, 2005, с.125

чащения, для четвертых — это посещение церкви каждое воскресение и по большим церковным праздникам, а также Причащение не реже одного раза в месяц»[157].

Некоторые даже конфессионально ориентированные авторы видят истинную религиозность прежде всего не в конфессиональной ортодоксии, но в субъективном единстве разума и чувств индивида, в цельности и нравственной зрелости личности. И. Ильин в “Аксиомах религиозного опыта” писал, что “современное человечество изобилует “православными”, “католиками” и “протестантами”, которым христианство чуждо и непонятно; мы уже привыкли видеть в своей среде “христиан”, которые суть христиане только по имени, которые лишены религиозного опыта и даже не постигают его сущности”.[158] Близок к нему и протестантский теолог К. Боа, отмечающий, что “мы знаем людей, утверждающих, что они христиане, а ведущих себя как варвары. Целые народы, называющие себя христианами, являются закоренелыми язычниками”.[159]

Собственно субъективное принятие христианства или какой-либо иной религии, идентификация себя как «православного» или собственно «религиозного» человека еще не означает того, что человек на деле обладает «религиозным мировоззрением» и ведет «религиозный образ жизни». Лишь тогда, когда человек полностью, и разумом и сердцем воспринимает мир через призму той или иной религии, можно говорить о «подлинной религиозности». Именно о такого рода верующих говорят, что они «рассудительны и счастливы», ибо «обрели Бога и служат ему».[160]

Представляется очевидным, что постоянно культивируемая сегодня российскими СМИ, особенно федеральными телеканалами, нормативность понимания религиозности как «воцерковленности» (причем часто весьма специфичной, когда позитивно презентуется идентичность гражданина с, к примеру, «прихожанином храма Владимирской епархии Владимирской митрополии Русской Православной Церкви, Московского Патриархата», в отличие от идентификации с «прихожанином храма Суздальской епархии Российской Православной Автономной Церкви», которая официально зарегистрирована государством и юридически равноправна сРПЦ, но весьма агрессивно и нетерпимо порой квалифицируется как «секта раскольников»).Принятые в социологии разделения личной идентичности на «религиозный» (конкретно-конфессиональный, т.е. «православный», «старообрядческий», «католический» и т.п.) и «нерелигиозный» типы, на «верующих», «колеблющихся» и «неверующих» опираются на эмпирически фиксируемую самоидентификацию граждан с принадлежностью к той или иной конфессии (точнее, «юрисдикции», поскольку к «православию», «православной конфессии», «православному вероисповеданию» принадлежат прихожане храмов таких юрисдикций, т.е. самоуправляющихся религиозных объединений, как Владимир-

---

[157]Муравьев, А.. Рецензия на книгу "Синелина Ю.Ю. Секуляризация в социальной истории России. Под общей редакцией д-ра филос. наук В.П. Култыгина. М.: Academia, 2004" // http://www.portal-credo.ru/site/?act=tv_reviews&id=155

[158]Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. В 2-х томах. – М., 1993. – С.34.

[159]Боа К. Лабиринты веры. – М., 1992. – С.4.

[160]Блёз Паскаль. Мысли. – К., 1994. – С.253.

ская епархия Владимирской митрополии Русской Православной Церкви, Московского Патриархата или Суздальская епархия Российской Православной Автономной Церкви).Этим явно или неявно подразумевают и признают «конфессиоцентрированное» понимание религии и религиозности как таковых, редуцирование их только к «конфессиональным» формам, хотя и слово «религия», и феномен религии, и религиозность как таковые возникли до «конфессий», существуют сегодня в многочисленных «неконфессиональных» формах и, как очевидно, в обозримом будущем, будут сосуществовать в многообразии «индивидуальных» и «публичных» форм.

В современных обстоятельствах формируется личная и групповая «народная религиозность», порой весьма отличная от того, как понимает религиозность та или иная «юрисдикция», одним из распространенных и ежегодно наблюдаемых примеров чего может быть назван обычай устраивать «лужайку для пикника» во время посещения кладбищ в пасхальное воскресенье, что церковь не рекомендует, причем кладбища посещает больше людей, чем пасхальные богослужения.[161]Акцентирование на любой из этих сторон, особенно, на «интересах большинства», понимаемым сугубо инструментально, чревато острыми социальными потрясениями, поскольку ставят под сомнение сами интимные глубины самоосознания человеческого бытия в мире, которые только единственно и существуют именно как личное основание для существования и развития (или деградации) самих «конфессиональных» форм, при этом, очевидно, что чем больше будет принуждения и насилия в этой сфере, тем громче будут звучать голоса тех, кого оскорбляет само такое отношение.

Исторически, однако, стремление отделиться от конфессиональных рамок восходит еще к средневековым испанским «королям трех религий», эпохе Возрождения и классику европейской культуры И.В.Гете, который создал «себе религию для личного употребления»,[162] религию «новорожденности», веры в «способность на невозможное», на пересмотр и переоценку («руинизацию») всех традиционных форм ради постижения таинственной и ускользающей истины.[163]Он критиковал ригоризм (франц. rigorisme, от лат. rigor — твёрдость, строгость, т.е. строгое проведение какого-либо принципа в действии, поведении и мысли, исключающее какие-либо компромиссы, учёт других принципов, отличных от исходного, и т.п.) рационализма, который, в духе таксономии Карла Линнея, стремился распределить личности по категориям – «христианин», «лютеранин», «пиетист», «атеист», «пантеист» и т.п., причем считалось, что, подобно тому, как «одно и то же растение… не могло одновременно фигурировать» под разными

---

[161] О посещении кладбищ на Пасху православными христианами //http://www.an-hram.ru /propovedview.php?id=8; Пасха - праздник победы над смертью, а не для посещения кладбищ//http://www.rusbeseda.ru/index.php?topic=2354.0; Посещать кладбища на Пасху – грех//http://lrnews.ru/news/full/28344/; Пасху в России не празднует только 9% населения // http://www.astv.ru/msgs/2559; Московские власти опять готовят кладбища не к Радонице, а к Пасхе//http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=215811

[162]Гете, И.-В. Из моей жизни: Поэзия и правда // И.-В.Гете Собрание сочинений в 10 т.Т.3. - М.,1976. - С.. 538.

[163]Свасьян, К.А. Иоганн Вольфганг Гете. - М.: Мысль, 1989. - С. 66, 56.

рубриками, то точно так же «оказывалось нежелательным нарушение соответствующей рубрикации и философами, которым в отместку была уготована особая и, с позволения сказать, штрафная рубрика “эклектики”».[164]

«Сакральным» для современной культуры, начиная с эпохи Возрождения, является феномен «свободы личности», которая сама или в сообществе других, имеет возможность создавать свои символические миры и свободно приобщать к ним в идеале (если именно они и есть собственно подлинные, лучшие) хоть все человечество, как сегодня это способны делать «харизматические» феномены современности: чемпионаты мира по футболу или фигурному катанию, выставки картин СальвадораДали или Марка Шагала, экскурсии к храму Покрова-на-Нерли около Владимира или рок-концерты, которые одновременно смотрят миллиарды жителей Земли, как, к примеру, благотворительный концерт в пользу пострадавших от урагана «Сэнди» в Нью-Йорке (12.12.2012), причем именно свободно и добровольно[165]. В современной российской жизни только «Пояс Пресвятой Богородицы» в октябре-ноябре 2011 года смог в разных городах собрать около 3 миллионов человек[166].

Религиоведческая методология должна опираться не только на термины самоописания конфессий и религиозных объединений, в данном случае на «согласиецентризм», но и создавать особый «метаязык» второго порядка, отстраненный от самой непосредственной религиозной жизни. Как подчеркивает Ф.Штольц, «на этом языке явления (которые первоначально получили выражение в собственном контексте символической системы) реконструируются еще раз … для того, чтобы всеохватно указать их значения»[167]. Тем самым концептуализация всегда представляет собой определенную редукцию «эмпирической религии» к теоретической модели, осуществляя понятийную фиксацию сложной и многомерной реальности в категориях всеобщего, универсального.

Религия и религиозность в целом взяты нами в значении концепции Н.Лумана, где они выступают как отношение личности к «тайному», «непостижимому», при этом «сакральное невозможно найти в природе, оно конституируется как тайна», т.е. религия выражает «тайну» бытия человека в мире как «связывание с начальным», именно последнее и составляет природу «’religio’ в самом широком смысле слова, в каких бы культурныхобликах она не выступала»[168]. Таинственное «сопротивляется языку», оказываясь особой сферой человеческого бытия, ориентированной на лингвистическое маркирование самой области неизвестного, непо-

---

[164]Свасьян, К.А. Иоганн Вольфганг Гете. - М.: Мысль, 1989. - С. 71.

[165]Пол Маккартни заменит Курта Кобейна в Nirvana //http://lenta.ru/news/2012/12/12/paul/

[166]Священники рассказывают о чудесах, произошедших по молитве у пояса Богородицы// http://blagovest-info.ru/index.php?id=43562&s=3&ss=2; Пояс Богородицы принес в Россию всплеск рождаемости спустя 9 месяцев. Что это - действительно чудо или просто совпадение?// http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=49028; Патриарх Кирилл призвал покаяться тех, кто осуждает проявление религиозных чувств поклонением Поясу Богородицы// http://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=44342

[167] Stolz F. GrundzügederReligionswissenschaft. Göttingen, 1988. S.230.

[168] Луман, Н. Кн.2: Медиа коммуникации//Общество общества: пер.с нем. А.Глухов, О.Никифоров - М.: Изд-во «Логос», 2011. С. 250, 248-249

нятного и, соответственно, опасного. Такой феномен может иметь три типологически различные формы («нативную», «церковную» и «дифференцированную»), обусловленные развитием средств коммуникации в обществе[169].

Важно обратиться к тому, что, собственно, называется «религией» и, соответственно, «религиозностью», которые, в качестве «рабочих определений» в данной работе (с образными примерами из известных художественных фильмов, особенно фильмов-сказок, фэнтези, «мистических сериалов» и т.п.) будут пониматься как причастность («приверженность», «отношение» и т.п.) индивида к:

• нормативным эмпирически-наглядным объектам, представлениям и действиям, объективно присущим «церкви» (религиозному объединению) как институализированному и самоопределяющемуся социальному феномену, т.н. «воцерковленность», «конфессиональная принадлежность», «юрисдикционная приверженность» и т.п., демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Иван Грозный» (С.Эйзенштейн, 1944), «Тучи над Борском» (В.Ордынский, 1960), «Поп» (В.Хотиненко, 2010) или «Чудо (Стояние Зои)» (А.Прошкин, 2009), т.е.«церковная» форма;

• эмоционально-интимному и образно-передаваемому (художественно-символически, интуитивно, мистично, внерационально-метафорически) другим переживанию факта непосредственного «единения» или «встречи» индивида с Таинственным (Сакральным, Подлинным бытием, Волшебным, Чудесным, Неведомым и т.п.) в конкретном месте и в конкретное время, демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Праздник святого Йоргена» (Я.Протазанов, 1930), «Морозко» (А.Роу, 1965), «Вий» (К.Ершов, Г.Кропачев,1967), «Бриллиантовая рука» (Л.Гайдай, 1968), «Сталкер» (А.Тарковский,1979) или «Остров» (П.Лунгин, 2006), т.е.«нативная» форма;

• субъективной живой «вере» как феномену внутренней устремленности (воле, «волению») личности к Сакральному (Подлинному бытию), готовности к “немирскому”, “несветскому”, “не от мира сего”, “жертвенному”, “отрешенному”, “непрагматичному”, “нерациональному”, “безумному”, “преступному”, “бунтарскому” и т.п. поведению и мировоззрению, демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Старая, старая сказка» (Н.Кошеверова, 1968), «Семнадцать мгновений весны» (Т.Лиознова, 1973), «Дважды рожденный» (А.Сиренко, 1983), «Ностальгия» (А.Тарковский,1983), «Жертвоприношение» (А.Тарковский,1986) или «Мусульманин» (В.Хотиненко, 1995), т.е. «дифференцированная-1» форма;

• целостно-органичному образу личной и социальной жизни, выступающему как причастность к высшей подлинности, истинному бытию, действительно Сакральному, как истинное, справедливое и прекрасное в их единстве, противопоставляемые «эмпирическим религиям» как недостаточным, «слишком человеческим», односторонним, неудовлетворительным и т.п., демонстрируемые, к примеру, в таких фильмах, как «Андрей Рублев» (А.Тарковский,1966), «Сказка странствий» (А.Митта, 1982), «Обыкновенное чудо» (М.Захаров, 1978), «Тот самыйМюнхаузен» (М.Захаров, 1979), «Формула любви» (М.Захаров, 1984), «Мастер и Маргарита» (В.Бортко, 2005) или «Царь» (П.Лунгин, 2009), или «дифференцированная-2» форма.

---

[169]Воронцова,Е. Теологическая рецепция социологии религии Никласа Лумана// http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-2010-7-%D0%BE%D1% 82-17.02.2012.pdf

Очевидно, однако, что критерии для признания подлинно серьезной и глубокой религиозности может иметь только Бог, которому все известно и который единственно и может судить о том, кто достоин спасения. Человечество же по вопросу о том, что есть подлинная религиозность и подлинная религия как таковые, дискутирует, причем не только словами, но и делами (кострами, судами, изгнания, казнями и войнами) со времени первых цивилизаций, где возникли и утвердились «законы против магии и колдовства».

Ниже представлены данные исследования 2013 года, обстоятельный анализ которых еще впереди, но некоторые выводы уже вполне очевидны:

а) под «религией» большинство студентов понимает: отношение с миром таинственного вообще (Бога, непостижимого и т.п.), «религиозный образ жизни» (участие в общинно-приходской деятельности и специфических культовых практиках) или высшие нравственно-эстетические ценности, что можно квалифицировать как преимущественную причастность к «дифференцированной» форме религии и религиозности.

б) студенческая молодежьВлГУ

1. относит себя по преимуществу к категориям «верующий», «православный», «русский» или «просто человек», знает о своем крещении, но не имеет религиозного воспитания, с таинственным лично не встречались, празднует Новый год, свой день рождения и День победы, доверяя при этом семье, себе, друзьям, науке и образованию;

2. не видит необходимости участвовать в приходской жизни и культовых практиках, не готово оказывать материальную помощь общине, скорее пытаясь устанавливать личные отношения с миром таинственного, непостижимого (Богом, неведомым), или принимая в качестве идеала высшие нравственные ценности;

3. положительно, толерантно и с интересом относится к религиозному многообразию и инаковерующим, не сталкиваются с фактами религиозного притеснения, хотя и отмечают наличие явных и скрытых конфликтов в этой сфере, поддерживают Конституцию (свободу вероисповедания), автономию религиозных объединений и Президента, отличающегося моральными и профессиональными качествами;

4. пытается быть причастным религиозному образу жизни скорее время от времени, чем постоянно, в религии видят не столько «конфессионально-спасительные», сколько медико-психологические, моральные и интегративные аспекты;

5. эпизодически посещает различные религиозные объединения, читает литературу, смотрит фильмы или телепрограммы.

Подробное описание результатов опроса дано в приложении.

Приложение

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРКИ

Всего методом анкетирования опрошено 852абитуриентов и студентов.
В том числе:

По полу:

Юноши	47.3
Девушки	52.7

В возрасте

16-17 лет	39,9
18 лет	44,4
19-20 лет	11,6
Более 20 лет	4,1

Средний возраст – 18 лет

Курс обучения

Специалистпервый, второй, третий, четвертый, пятый курсы	3,1
Бакалаврпервый, второй, третий, четвертый, пятый курсы	5,6
Магистрпервый, второй курсы	1,3
	90,0

Направление обучения

Техническое	36,8
Социально-гуманитар-ное и педагогическое	48,2
Естественно-научное	15,0

Место жительства

Владимир	30,5
Другой город Владимирской области	42,3
Поселок Владимирской области	14,1
Село Владимирской области	5,7
Населенный пункт другого региона РФ	6,6
Населенный пункт другого государства	0,7

Образование родителей

	Отца	Матери
Неполное среднее	9,5	5,1
Общее среднее	17,7	15,2
Среднее специальное (техникум, колледж, училище)	32,7	28,4
Высшее	36,3	43,9
Незаконченное высшее	2,5	5,6
Имеют ученую степень	0,5	1,3
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	0,8	0,6

2. РЕЛИГИОЗНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

КЕМ СЧИТАЮТ СЕБЯ РЕСПОНДЕНТЫ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Неверующим	9,2	9,1	11,9	6,2
Скорее неверующим, чем верующим	11,0	13,5	14,9	11,8
Скорее верующим, чем неверующим	30,0	29,4	26,6	31,0
Верующим	35,5	30,9	25,1	35,2
Еще только ищут свою веру	3,2	5,0	6,9	3,1
Слишком заняты насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	5,8	5,3	6,0	4,5
Затруднились ответить	5,3	12,2	8,7	8,2
Ответили на вопрос, человек	808	852	403	449

ИЗ ЧИСЛА СЧИТАЮЩИХ СЕБЯ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ВЕРУЮЩИМИ, ЭТО ВЕРА В СЛЕДУЮЩЕЕ:

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Непостижимые таинственные силы, правящие миром	4,3	8,0	8,3	7,7
Бога, как о Нем учит вероисповедание респондента (церковь, конфессия, община)	39,9	26,0	19,8	31,3
Бога, как Его понимает сам респондент	36,3	31,0	35,7	26,9
Бога и таинственные силы	9,5	12,9	11,5	14,2
Затруднились ответить	10,0	22,1	24,7	20,0
Ответили на вопрос, человек	529	804	373	431

СОГЛАСИЕ ИЛИ НЕСОГЛАСИЕ СТУДЕНТОВ С НЕКОТОРЫМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, средний балл)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Только наука, техника и образование приносят реальную пользу людям	12,3	13,6	23,2	24,2	26,8	3,40
Чудеса существуют и иногда случаются	16,9	18,6	29,3	18,6	16,5	2,99
Души людей после смерти могут переселяться из тела в тело	43,9	20,7	16,5	11,3	7,6	2,18
Гадания и приметы сбываются	40,6	24,5	18,7	10,4	5,7	2,16
Моя душа может быть спасена	38,4	17,3	18,3	14,8	11,2	2,43
Сглаз и порчу можно навести на любого человека	40,9	19,3	19,4	11,1	9,3	2,29

Конец света и Страшный суд рано или поздно наступят	38,8	19,0	16,1	11,3	14,9	2,44
Бог существует	17,1	13,7	19,5	19,1	30,7	3,33
Воскресение Христа произошло в действительности	25,8	15,8	20,5	17,5	20,4	2,91
Призраки и приведения существуют реально	33,6	23,2	19,9	13,5	9,8	2,43
Следует обращаться к ведьмам и колдунам для решения проблем	65,3	16,3	10,8	4,4	3,3	1,64
Пришельцы и НЛО посещали Землю	39,6	23,4	19,7	9,0	8,2	2,23
Экстрасенсы, телекинез и телепатия научно доказаны	40,6	22,2	21,0	10,7	5,6	2,19
Карма управляет моей судьбой	47,5	20,1	15,7	9,8	6,8	2,08
Снам можно верить, сонники нередко говорят правду	32,2	23,7	22,6	13,3	8,3	2,42

СОГЛАСИЕ ИЛИ НЕСОГЛАСИЕ СТУДЕНТОВ С НЕКОТОРЫМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ

(средний балл)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Только наука, техника и образование приносят реальную пользу людям	3,44	3,40	3,57	3,25
Чудеса существуют и иногда случаются	3,14	2,99	2,77	3,18
Души людей после смерти могут переселяться из тела в тело	2,16	2,18	2,08	2,27
Гадания и приметы сбываются	2,21	2,16	1,96	2,32
Моя душа может быть спасена	2,42	2,43	2,40	2,46
Сглаз и порчу можно навести на любого человека	2,31	2,29	2,04	2,49
Конец света и Страшный суд рано или поздно наступят	2,59	2,44	2,32	2,55
Бог существует	3,56	3,33	3,11	3,51
Воскресение Христа произошло в действительности	3,06	2,91	2,66	3,11
Призраки и приведения существуют реально	2,50	2,43	2,22	2,60
Следует обращаться к ведьмам и колдунам для решения проблем	1,34	1,64	1,58	1,69
Пришельцы и НЛО посещали Землю	2,57	2,23	2,31	2,16
Экстрасенсы, телекинез и телепатия научно доказаны	2,28	2,19	2,06	2,30

Карма управляет моей судьбой	1,84	2,08	2,02	2,14
Снам можно верить, сонники нередко говорят правду	2,38	2,42	2,18	2,61

ОТНОСЯТ ЛИ СЕБЯ РЕСПОНДЕНТЫ К ОПРЕДЕЛЕННОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ (ЦЕРКВИ, КОНФЕССИИ) ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ (ФИЛОСОФСКОЙ) ТРАДИЦИИ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Да, я православный	52,1	56,9	50,9	61,9
Да, я католик	0,5	3,2	3,5	2,9
Да, я христианин евангельских направлений	1,6	3,5	3,0	4,0
Да, я мусульманин	1,7	1,8	2,0	1,6
Да, я иудей	0	0,5	0,5	0,4
Да, я буддист	0,9	0,8	1,2	0,4
Да, я приверженец древних нехристианских традиций («родноверия» и т.п.)	0,9	0,2	0,2	0,2
Да, я просто верующий в Бога	12,1	9,3	10,7	8,0
Да, я атеист и материалист	6,7	5,7	7,9	3,6
Да, я скептик и агностик	4,2	2,2	3,2	1,3
Я еще не определился, но хочу это сделать и ищу себя	3,0	8,1	6,7	9,4
Нет, не отношу, я сам по себе	9,4	3,5	3,7	3,3
Затруднились ответить	6,9	4,6	6,5	2,9
Ответили на вопрос, человек	808	852	403	449

ОТНОСЯТ ЛИ СЕБЯ РЕСПОНДЕНТЫ К ОПРЕДЕЛЕННОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ (ЦЕРКВИ, КОНФЕССИИ) ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ (ФИЛОСОФСКОЙ) ТРАДИЦИИ

в зависимости от религиозной самоидентификации

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Да, я православный	56,9	78,4	57,6	20,0
Да, я католик	3,2	0,8	4,0	5,0
Да, я христианин евангельских направлений	3,5	3,5	5,0	0,8
Да, я мусульманин	1,8	3,5	1,0	0,0
Да, я иудей	0,5	0,4	0,5	0,8
Да, я буддист	0,8	1,5	0,5	0,8
Да, я приверженец древних нехристианских традиций («родноверия» и т.п.)	0,2	0,0	0,5	0,0

Да, я просто верующий в Бога	9,3	7,3	12,7	5,8
Да, я атеист и материалист	5,7	0,0	1,2	34,2
Да, я скептик и агностик	2,2	0,0	2,5	6,7
Я еще не определился, но хочу это сделать и ищу себя	8,1	3,9	9,5	6,7
Нет, не отношу, я сам по себе	3,5	0,0	3,0	12,5
Затруднились ответить	4,6	0,8	2,0	6,7
Ответили на вопрос, человек	852	259	401	120

«Верующие» - выбравшие в вопросе 1 вариант ответа «считаю себя верующим»
«Сомневающиеся» - выбравшие в вопросе 1 варианты ответа «скорее верующий», «скорее неверующий» или «еще только ищу свою веру»
«Неверующие» - выбравшие в вопросе 1 вариант ответа «неверующий» или «слишком занят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии»

КОГО РЕСПОНДЕНТЫ МОГЛИ БЫ НАЗВАТЬ ВЕРУЮЩИМИ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Только тех, кто соблюдает традиции своей религии	22,5	10,8	18,7	19,5	28,5	3,21
Любого, кто верит в Бога	17,3	9,2	18,3	20,6	34,7	3,46
Любого, кто верит хоть во что-то таинственное	39,1	17,6	21,1	9,9	12,3	2,39
Любого, кто лично сталкивался с таинственными явлениями	45,4	19,4	18,4	10,3	6,5	2,13
Всех людей вообще, поскольку каждый так или иначе верит в нечто	32,7	14,9	18,9	14,6	18,9	2,72
Только православного человека	40,4	13,9	18,7	16,5	10,5	2,43
Только человека, для которого вера стала главным смыслом жизни	25,9	16,3	13,1	13,1	31,6	3,08
Затруднились ответить	27,6					

КОГО РЕСПОНДЕНТЫ МОГЛИ БЫ НАЗВАТЬ ВЕРУЮЩИМИ

(средняя оценка важности)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Только тех, кто соблюдает традиции своей религии	3,27	3,21	3,10	3,30
Любого, кто верит в Бога	3,74	3,46	3,34	3,56
Любого, кто верит хоть во что-то таинственное	2,04	2,39	2,28	2,48
Любого, кто лично сталкивался с таинственными явлениями	1,75	2,13	2,03	2,21
Всех людей вообще, поскольку каждый так или иначе верит в нечто	2,23	2,72	2,69	2,75

Только православного человека	2,12	2,43	2,25	2,58
Только человека, для которого вера стала главным смыслом жизни	2,96	3,08	3,04	3,12
Затруднились ответить	9.7	27.6	28.8	26.5

КОГО РЕСПОНДЕНТЫ МОГЛИ БЫ НАЗВАТЬ ВЕРУЮЩИМИ

(средняя оценка важности)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Только тех, кто соблюдает традиции своей религии	3,21	3,11	3,27	3,21
Любого, кто верит в Бога	3,46	3,51	3,58	3,06
Любого, кто верит хоть во что-то таинственное	2,39	2,21	2,56	2,17
Любого, кто лично сталкивался с таинственными явлениями	2,13	1,96	2,30	1,90
Всех людей вообще, поскольку каждый так или иначе верит в нечто	2,72	2,76	2,88	2,15
Только православного человека	2,43	2,75	2,44	1,81
Только человека, для которого вера стала главным смыслом жизни	3,08	3,17	3,03	3,28
Затруднились ответить	27.6	23.9	25.9	30.8

МНЕНИЕ О ТОМ, КОГО СЛЕДУЕТ НАЗЫВАТЬ РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Только тех, кто соблюдает традиции своей религии	19,4	10,2	14,4	21,9	34,1	3,41
Любого, кто верит в Бога	18,3	10,3	19,1	21,0	31,3	3,37
Любого, кто верит хоть во что-то таинственное	43,7	18,4	17,1	11,1	9,8	2,25
Любого, кто лично сталкивался с таинственными явлениями	43,4	18,1	16,0	13,1	9,5	2,27
Всех людей вообще, поскольку каждый, так или иначе, верит в нечто	35,3	16,3	20,8	16,0	11,7	2,52
Только православного человека	40,9	12,5	15,2	20,6	10,8	2,48
Только человека, для которого религия стала главным смыслом жизни	23,4	13,8	9,9	14,8	38,1	3,30
Затруднились ответить	31,3					

МНЕНИЕ О ТОМ, КОГО СЛЕДУЕТ НАЗЫВАТЬ РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

(средняя оценка важности)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Только тех, кто соблюдает традиции своей религии	3,41	3,41	3,37	3,45
Любого, кто верит в Бога	3,39	3,37	3,32	3,40
Любого, кто верит хоть во что-то таинственное	2,01	2,25	2,22	2,27
Любого, кто лично сталкивался с таинственными явлениями	1,74	2,27	2,19	2,34
Всех людей вообще, поскольку каждый так или иначе верит в нечто	1,99	2,52	2,38	2,64
Только православного человека	2,28	2,48	2,35	2,59
Только человека, для которого вера стала главным смыслом жизни	3,11	3,30	3,27	3,33
Затруднились ответить	15,0	31.3	33.0	29.8

МНЕНИЕ О ТОМ, КОГО СЛЕДУЕТ НАЗЫВАТЬ РЕЛИГИОЗНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

(средняя оценка важности)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Только тех, кто соблюдает традиции своей религии	3,41	3,33	3,52	3,17
Любого, кто верит в Бога	3,37	3,44	3,40	3,05
Любого, кто верит хоть во что-то таинственное	2,25	2,33	2,27	1,99
Любого, кто лично сталкивался с таинственными явлениями	2,27	2,29	2,23	2,34
Всех людей вообще, поскольку каждый, так или иначе, верит в нечто	2,52	2,59	2,55	2,28
Только православного человека	2,48	2,78	2,46	1,94
Только человека, для которого религия стала главным смыслом жизни	3,30	3,29	3,38	3,26
Затруднились ответить	31.3	29.7	27.4	36.7

РАВНЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ВЕРУЮЩИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЛЮДЕЙ
(средняя оценка важности)

варианты ответа	Кого можно считать верующим	Кого можно считать религиозным
Только тех, кто соблюдает традиции своей религии	3,21	3,41
Любого, кто верит в Бога	3,46	3,37
Любого, кто верит хоть во что-то таинственное	2,39	2,25
Любого, кто лично сталкивался с таинственными явлениями	2,13	2,27
Всех людей вообще, поскольку каждый, так или иначе, верит в нечто	2,72	2,52
Только православного человека	2,43	2,48
Только человека, для которого религия стала главным смыслом жизни	3,08	3,30
Затруднились ответить	27.6	31.3

3. ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА УРОВЕНЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ СТУДЕНТОВ

БЫЛИ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ КРЕЩЕНЫ?
(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Да, в детстве, по решению родителей или родственников	91,8	75,8	74,1	77,4
Да, самостоятельно приняв решение	1,5	5,7	5,8	5,6
Нет	4,3	9,3	8,7	9,9
Еще нет, но собираюсь это сделать	1,2	3,5	4,2	2,8
Не знаю и не интересуюсь этим	1,1	5,6	7,1	4,2
Ответили на вопрос, человек	808	803	378	425

БЫЛИ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ КРЕЩЕНЫ?
(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Да, в детстве, по решению родителей или родственников	75,8	84,0	78,5	56,3
Да, самостоятельно приняв решение	5,7	8,4	5,2	3,6
Нет	9,3	4,8	8,4	22,3
Еще нет, но собираюсь это сделать	3,5	2,0	2,9	7,1
Не знаю и не интересуюсь этим	5,6	0,8	5,0	10,7
Ответили на вопрос, человек	803	250	381	112

ЗАНИМАЛИСЬ (ЗАНИМАЮТСЯ) ЛИ В СЕМЬЕ РЕСПОНДЕНТОВ ИХ РЕЛИГИОЗНЫМ ВОСПИТАНИЕМ И ОБРАЗОВАНИЕМ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Да, причем делали (делают) это настойчиво	2,0	5,2	5,9	4,8
Да, старались (стараются) это делать, но без принуждения и настойчивости	25,8	17,5	14,8	20,6
Да, но это делалось (делается) от случая к случаю	9,3	9,7	12,0	8,2
Да, но учили только ставить свечи и правильно вести себя в храме	19,7	12,7	10,7	15,0
В семье нет, но меня водили в воскресную школу	0,7	1,3	2,3	0,5
В семье нет, но я сам посещал воскресную школу	0,5	1,3	0,8	1,8
Нет, религиозного воспитания и образования не было	35,0	41,8	44,6	41,0
Затруднились ответить	7,0	10,6	8,9	8,2
Ответили на вопрос, человек	808	852	392	441

ЗАНИМАЛИСЬ (ЗАНИМАЮТСЯ) ЛИ В СЕМЬЕ РЕСПОНДЕНТОВ ИХ РЕЛИГИОЗНЫМ ВОСПИТАНИЕМ И ОБРАЗОВАНИЕМ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Да, причем делали (делают) это настойчиво	5,2	7,0	5,0	4,2
Да, старались (стараются) это делать, но без принуждения и настойчивости	17,5	28,9	16,1	7,6
Да, но это делалось (делается) от случая к случаю	9,7	8,2	12,3	8,5
Да, но учили только ставить свечи и правильно вести себя в храме	12,7	13,7	14,8	4,2
В семье нет, но меня водили в воскресную школу	1,3	2,3	1,3	0,0
В семье нет, но я сам посещал воскресную школу	1,3	2,0	1,0	0,8
Нет, религиозного воспитания и образования не было	41,8	32,4	43,2	65,3
Затруднились ответить	10,6	5,5	6,3	9,3
Ответили на вопрос, человек	852	256	398	118

4. УРОВЕНЬ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К РЕЛИГИИ

СЧИТАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ИНТЕРЕСНЫМ ДЛЯ СЕБЯ
(средняя оценка)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Магию, гадания и гороскопы	2,41	2,36	1,93	2,72
Христианство	2,71	2,65	2,55	2,73
Православие	2,80	2,94	2,79	3,06
Буддизм	1,84	1,85	1,77	1,93
Ислам	1,61	1,59	1,49	1,67
Эзотерические практики	1,67	1,67	1,52	1,80
Новые религиозные движения	1,50	1,53	1,41	1,64
Мне все это не интересно	20,2	29.7	31.5	28.1

СЧИТАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ИНТЕРЕСНЫМ ДЛЯ СЕБЯ
(средняя оценка)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Магию, гадания и гороскопы	2,36	2,33	2,45	2,12
Христианство	2,65	3,08	2,62	1,95
Православие	2,94	3,59	2,88	1,75
Буддизм	1,85	1,79	1,94	1,74
Ислам	1,59	1,67	1,60	1,35
Эзотерические практики	1,67	1,68	1,70	1,68
Новые религиозные движения	1,53	1,56	1,56	1,39
Мне все это не интересно	29.7	26.6	26.2	41.2

НАЛИЧИЕ У РЕСПОНДЕНТОВ В ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ СЛЕДУЮЩИХ КНИГ
(процент респондентов, располагающих данными книгами, от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Научные книги по истории и учению разных религий.	44,3	29,9	27,7	31,9
Атеистическая литература.	12,3	20,3	21,2	19,6
Детская Библия.	40,0	49,2	45,3	52,6
Библия.	53,0	62,1	59,2	64,7
Коран.	6,8	15,8	15,4	16,2
Молитвослов (молитвенник).	44,3	36,2	30,2	41,5
Газеты, журналы религиозной направленности	14,1	22,6	20,1	24,7
Христианская литература (толкования Библии, богословие, проповеди, жития, и т.п.).	28,9	30,7	26,2	34,6
Книги разных религиозных традиций (мусульманские, буддийские…).	13,1	14,0	12,8	15,0

Книги, разоблачающие учение «сект» и «тоталитарных культов»	8,3	16,9	17,9	16,0
Книги по «эзотерике», магии, астрологии, сонники.	32,0	33,2	26,4	39,1
Художественная литература о религии в жанре мистики, «фэнтэзи».	46,7	42,5	36,5	47,5
Книги об НЛО, конце света, чудесах.	41,4	40,3	38,5	41,9
Учебная литература по религиоведению	21,5	19,1	17,2	20,8
Другая литература, касающаяся религии	7,3	8,8	8,2	9,4
В моей личной библиотеке нет никаких книг по религии, эзотерике и т.п.	50,7	49,4	50,3	48,5

НАЛИЧИЕ У РЕСПОНДЕНТОВ В ЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ СЛЕДУЮЩИХ КНИГ

(процент респондентов, располагающих данными книгами, от общего числа ответивших на вопрос)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Научные книги по истории и учению разных религий.	29,9	32,9	28,7	26,1
Атеистическая литература.	20,3	14,7	20,8	28,9
Детская Библия.	49,2	59,9	48,7	33,3
Библия.	62,1	73,5	63,0	36,5
Коран.	15,8	15,3	15,5	14,1
Молитвослов (молитвенник).	36,2	48,9	35,2	21,8
Газеты, журналы религиозной направленности	22,6	30,7	20,2	14,0
Христианская литература (толкования Библии, богословие, проповеди, жития, и т.п.).	30,7	44,5	26,9	20,0
Книги разных религиозных традиций (мусульманские, буддийские…).	14,0	14,3	15,4	11,2
Книги, разоблачающие учение «сект» и «тоталитарных культов»	16,9	16,3	18,2	17,5
Книги по «эзотерике», магии, астрологии, сонники.	33,2	35,6	33,1	29,7
Художественная литература о религии в жанре мистики, «фэнтэзи».	42,5	42,5	44,0	40,2
Книги об НЛО, конце света, чудесах.	40,3	38,2	45,6	37,0
Учебная литература по религиоведению	19,1	18,5	21,1	15,2
Другая литература, касающаяся религии	8,8	8,1	9,7	8,3
В моей личной библиотеке нет никаких книг по религии, эзотерике и т.п.	49,4	39,8	50,5	63,8

5. УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ

УЧАСТВУЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ (в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Иногда заходят в храм (помолиться, поставить свечку, и т.п.), но в богослужениях не участвуют	47,3	41,4	34,4	47,5
Да, участвуют	9,0	11,1	8,5	13,4
Нет, не ходят в храм и не участвуют	43,6	47,5	57,1	39,1
Ответили на вопрос, человек	786	800	375	425

УЧАСТВУЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ (в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Иногда заходят в храм (помолиться, поставить свечку, и т.п.), но в богослужениях не участвуют	41,4	52,0	44,0	17,7
Да, участвуют	11,1	21,7	7,6	3,5
Нет, не ходят в храм и не участвуют	47,5	26,2	48,4	78,8
Ответили на вопрос, человек	800	244	384	113

В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ КАКИХ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И КАК ЧАСТО УЧАСТВУЮТ РЕСПОНДЕНТЫ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, только участвующие в богослужениях и обрядах)

	Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или в квартал	От случая к случаю	По большим праздникам	Раз в год и реже	Ответили на вопрос (чел.)
Приход храма Владимирской епархии Русской Православной церкви (Московский Патриархат)	9,3	12,4	22,3	24,4	31,6	291
Общество мусульман города Владимира «Махалля» (Ислам)	14,3	15,2	15,2	21,0	34,3	105
Другое объединение	11,0	22,0	28,0	19,5	19,5	82

В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ КАКИХ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И КАК ЧАСТО УЧАСТВУЮТ РЕСПОНДЕНТЫ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, только участвующие в богослужениях и обрядах)

		Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или в квартал	От случая к случаю	По большим праздникам	Раз в год и реже
Приход храма Владимирской епархии Русской Православной церкви (Московский Патриархат)	Муж.	9,6	14,0	23,7	22,8	29,8
	Жен.	9,0	11,3	21,5	25,4	32,8
Общество мусульман города Владимира «Махалля» (Ислам)	Муж.	9,6	17,3	21,2	19,2	32,7
	Жен.	18,9	13,2	9,4	22,6	35,8
Другое объединение	Муж.	7,7	28,2	25,6	20,5	17,9
	Жен.	14,0	16,3	30,2	18,6	20,9

В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ КАКИХ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И КАК ЧАСТО УЧАСТВУЮТ РЕСПОНДЕНТЫ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, только участвующие в богослужениях и обрядах)

		Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или в квартал	От случая к случаю	По большим праздникам	Раз в год и реже
Приход храма Владимирской епархии Русской Православной церкви (Московский Патриархат)	Вер.	9,5	14,7	20,7	23,3	31,9
	Сомнев.	6,3	9,4	26,6	30,5	27,3
	Невер.	24,1	20,7	3,4	6,9	44,8
Общество мусульман города Владимира «Махалля» (Ислам)	Вер.	20,7	6,9	13,8	17,2	41,4
	Сомнев.	10,0	18,0	18,0	22,0	32,0
	Невер.	17,6	23,5	5,9	23,5	29,4
Другое объединение	Вер.	13,6	18,2	22,7	22,7	22,7
	Сомнев.	7,3	17,1	34,1	24,4	17,1
	Невер.	18,8	31,3	25,0	6,3	18,8

КАК ЧАСТО МОЛЯТСЯ РЕСПОНДЕНТЫ
(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или реже	От случая к случаю (болезнь близких и т.п.)	Ответили на вопрос (чел.)
Молюсь своими словами	26,5	20,2	53,3	475
Читаю церковные молитвы	18,7	20,6	60,7	321
И первое и второе	19,3	25,4	55,3	191

Вообще не молятся – 34,4%

КАК ЧАСТО МОЛЯТСЯ РЕСПОНДЕНТЫ
в зависимости от пола
(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

		Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или реже	От случая к случаю (болезнь близких и т.п.)	Ответили на вопрос (чел.)
Молюсь своими словами	Муж.	27,3	18,2	54,5	198
	Жен.	26,0	21,7	52,3	277
Читаю церковные молитвы	Муж.	14,6	20,8	64,6	130
	Жен.	21,5	20,4	58,1	191
И первое и второе	Муж.	15,1	35,6	49,3	73
	Жен.	21,8	19,4	58,9	124

Вообще не молятся –муж. –37.0%, жен. – 32.1%

КАК ЧАСТО МОЛЯТСЯ РЕСПОНДЕНТЫ
в зависимости от пола
(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

		Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или реже	От случая к случаю (болезнь близких и т.п.)	Ответили на вопрос (чел.)
Молюсь своими словами	Вер.	38,4	18,3	43,3	164
	Сомнев.	19,7	24,6	55,7	244
	Невер.	22,0	9,8	68,3	41
Читаю церковные молитвы	Вер.	28,7	21,7	49,6	129
	Сомнев.	12,9	20,0	67,1	155
	Невер.	7,7	15,4	76,9	26
И первое и второе	Вер.	25,0	21,9	53,1	64
	Сомнев.	16,8	29,7	53,5	101
	Невер.	9,1	18,2	72,7	22

Вообще не молятся: верующие – 19.7%, сомневающиеся – 35.7%, неверующие – 59.2%

6. ЗНАЧИМОСТЬ РАЗЛИЧНЫХ ПРАЗДНИКОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

КАК ЧАСТО РЕСПОНДЕНТЫ ПРАЗДНУЮТ РАЗНООБРАЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАСКОЛЬКО ОНИ ЗНАЧИМЫ ДЛЯ НИХ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, средний балл)

	Не праздную и ничего не значит (1 балл)	Очень редко, но отмечаю (2 балла)	Праздную от случая к случаю (3 балла)	Обычно праздную, достаточно значим (4 балла)	Всегда праздную, очень значим (5 баллов)	Средний балл по 5-ти бальной шкале
Пасха	9,3	6,4	14,1	28,0	42,2	3,87
Рождество	13,2	9,8	14,6	22,6	39,9	3,66
Навруз	89,8	3,6	3,2	,8	2,5	1,23
Ураза-байрам	87,4	3,0	3,1	1,5	5,0	1,34
Новый год	3,2	3,0	7,0	18,2	68,6	4,46
8 марта	10,2	10,8	15,3	23,4	40,4	3,73
День Св. Валентина (14 февраля)	30,4	17,5	20,4	12,6	19,1	2,73
23 февраля	11,2	11,6	17,9	24,0	35,2	3,60
Свой день рождения	3,5	5,1	6,9	20,2	64,3	4,37
Хэллоуин	53,7	17,2	12,7	6,7	9,8	2,02
День студента (Татьянин день, 25 января)	41,0	20,4	14,5	9,1	15,0	2,37
День Победы	8,1	6,6	7,8	18,2	59,3	4,14
Именины	47,6	18,2	12,7	10,9	10,6	2,19

КАК ЧАСТО РЕСПОНДЕНТЫ ПРАЗДНУЮТ РАЗНООБРАЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАСКОЛЬКО ОНИ ЗНАЧИМЫ ДЛЯ НИХ

(средний балл)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Пасха	3,96	3,87	3,64	4,08
Рождество	3,81	3,66	3,48	3,82
Навруз	1,14	1,23	1,24	1,21
Ураза-байрам	1,24	1,34	1,38	1,31
Новый год	4,65	4,46	4,43	4,48
8 марта	3,66	3,73	3,26	4,14
День Св. Валентина (14 февраля)	2,89	2,73	2,47	2,96
23 февраля	3,76	3,60	3,86	3,37
Свой день рождения	4,31	4,37	4,36	4,38
Хэллоуин	2,02	2,02	1,97	2,05
День студента (Татьянин день, 25 января)	2,74	2,37	2,28	2,44
День Победы	4,23	4,14	4,08	4,19
Именины	2,21	2,19	2,03	2,33

КАК ЧАСТО РЕСПОНДЕНТЫ ПРАЗДНУЮТ РАЗНООБРАЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАСКОЛЬКО ОНИ ЗНАЧИМЫ ДЛЯ НИХ

(средний балл)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Пасха	3,87	4,35	3,93	2,77
Рождество	3,66	4,25	3,65	2,61
Навруз	1,23	1,19	1,24	1,14
Ураза-байрам	1,34	1,33	1,39	1,16
Новый год	4,46	4,55	4,51	4,18
8 марта	3,73	3,83	3,81	3,39
День Св. Валентина (14 февраля)	2,73	2,77	2,77	2,60
23 февраля	3,60	3,74	3,50	3,50
Свой день рождения	4,37	4,50	4,37	4,15
Хэллоуин	2,02	1,88	2,06	2,14
День студента (Татьянин день, 25 января)	2,37	2,41	2,43	2,23
День Победы	4,14	4,38	4,11	3,80
Именины	2,19	2,43	2,16	1,92

7. ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ К БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

КАКУЮ ФИНАНСОВУЮ ПОМОЩЬ РЕСПОНДЕНТЫ МОГЛИ БЫ ОКАЗАТЬ РЕЛИГИОЗНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ (ЦЕРКВИ, МЕЧЕТИ, ОБЩИНЕ), ВЫИГРАВ В ЛОТЕРЕЮ 100 000 РУБЛЕЙ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Никакую, деньги нужны самому	19,6	27,9	35,4	20,9
Не более 3000 рублей	5,3	18,2	17,0	19,1
Традиционные «десятину» (т.е.10%), «закят» и т.п.	6,8	11,9	11,5	12,2
Весь выигрыш	1,8	5,6	4,1	6,9
Общине – никакую, но сиротам, больным и нуждающимся помог бы	39,3	17,3	15,8	18,6
Не знают, когда выиграют, тогда и решат	27,4	21,7	16,3	22,3
Ответили на вопрос, человек	808	828	393	435

КАКУЮ ФИНАНСОВУЮ ПОМОЩЬ РЕСПОНДЕНТЫ МОГЛИ БЫ ОКАЗАТЬ РЕЛИГИОЗНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ (ЦЕРКВИ, МЕЧЕТИ, ОБЩИНЕ), ВЫИГРАВ В ЛОТЕРЕЮ 100 000 РУБЛЕЙ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Никакую, деньги нужны самому	27,9	17,7	26,6	52,1
Не более 3000 рублей	18,2	18,5	19,9	8,4
Традиционные «десятину» (т.е.10%), «закят» и т.п.	11,9	17,7	10,7	6,7
Весь выигрыш	5,6	9,4	4,1	2,5
Общине – никакую, но сиротам, больным и нуждающимся помог бы	17,3	16,1	19,7	14,3
Не знают, когда выиграют, тогда и решат	21,7	20,5	18,9	16,0
Ответили на вопрос, человек	828	254	391	119

8. ОЦЕНКА СТУДЕНТАМИ УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ В СФЕРЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ И СТЕПЕНЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ РЕСПОНДЕНТОВ

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О СУЩЕСТВОВАНИИ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ВЕРУЮЩИМИ В РЕГИОНЕ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Да, они (такие конфликты) явно существуют	21,0	20,1	20,1	20,0
Да, они есть, но в скрытой форме	20,2	17,0	15,9	18,0
Да, но они не носят серьезного характера	13,4	11,5	9,4	13,4
Нет, но угроза таких конфликтов существует	9,9	10,3	12,4	8,5
Нет, таких конфликтов не существует	9,0	11,4	11,9	10,9
Затруднились ответить	26,5	29,7	30,3	29,2
Ответили на вопрос, человек	808	852	403	449

ЕСТЬ ЛИ В УЧЕБНОЙ ГРУППЕ РЕСПОНДЕНТОВ СТУДЕНТЫ, КОТОРЫХ ИЗБЕГАЮТ ИЛИ ПРИТЕСНЯЮТ ЗА ИХ ВЕРОВАНИЯ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Есть	8,0	7,6	7,9	7,3
Нет	71,7	30,6	32,0	29,4
Затруднились ответить	20,3	61,7	60,0	63,3
Ответили на вопрос, человек	808	852	403	449

СЧИТАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ДЛЯ СЕБЯ ДОПУСТИМЫМ С ЧЕЛОВЕКОМ, У КОТОРОГО ДРУГИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РЕЛИГИЮ И ВЕРУ, ВМЕСТЕ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Жить в одной стране	12,1	6,4	10,9	23,3	47,3	3,88
Жить в одном городе	12,9	8,5	12,0	22,5	44,0	3,76
Учиться в одной группе	15,3	9,4	15,7	22,8	36,9	3,57
Работать	15,4	9,2	16,6	22,6	36,1	3,55
Отдыхать, проводить досуг	20,7	11,2	16,2	19,4	32,6	3,32
Дружить	23,1	9,8	16,0	17,7	33,5	3,29
Создать семью и иметь детей	40,1	13,6	16,8	12,4	17,1	2,53
Молиться, участвовать в богослужениях и обрядах	62,3	11,4	9,8	8,9	7,5	1,88

СЧИТАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ДЛЯ СЕБЯ ДОПУСТИМЫМ С ЧЕЛОВЕКОМ, У КОТОРОГО ДРУГИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РЕЛИГИЮ И ВЕРУ, ВМЕСТЕ… (средняя оценка возможности)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Жить в одной стране	4,14	3,88	3,79	3,95
Жить в одном городе	4,07	3,76	3,68	3,83
Учиться в одной группе	3,99	3,57	3,49	3,64
Работать	3,97	3,55	3,47	3,62
Отдыхать, проводить досуг	3,66	3,32	3,19	3,44
Дружить	3,80	3,29	3,15	3,41
Создать семью и иметь детей	2,76	2,53	2,44	2,61
Молиться, участвовать в богослужениях и обрядах	1,65	1,88	1,85	1,91

СЧИТАЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ ДЛЯ СЕБЯ ДОПУСТИМЫМ С ЧЕЛОВЕКОМ, У КОТОРОГО ДРУГИЕ ВЗГЛЯДЫ НА РЕЛИГИЮ И ВЕРУ, ВМЕСТЕ… (средняя оценка возможности)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Жить в одной стране	3,88	3,90	3,94	3,67
Жить в одном городе	3,76	3,81	3,74	3,84
Учиться в одной группе	3,57	3,66	3,57	3,49
Работать	3,55	3,51	3,56	3,61
Отдыхать, проводить досуг	3,32	3,31	3,32	3,32
Дружить	3,29	3,25	3,36	3,21
Создать семью и иметь детей	2,53	2,45	2,57	2,59
Молиться, участвовать в богослужениях и обрядах	1,88	1,84	1,92	1,60

9. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ГАДАНИЯМ, СУЕВЕРИЯМ И МИСТИКЕ

ПЫТАЛИСЬ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ С ПОМОЩЬЮ ГАДАНИЙ, ГОРОСКОПОВ УЗНАТЬ, ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ В ИХ ЖИЗНИ В БУДУЩЕМ (в процентах от числа ответивших на вопрос)

	Гадание		Гороскопы	
	2013	2014	2013	2014
Нет, так как это бесполезно	57,4	53,5	43,7	39,0
Нет, так как это грех	8,5	10,1	2,7	8,4
Сейчас нет, но раньше бывало	19,5	18,7	17,3	17,8
Да, но редко	12,1	12,2	27,0	23,8
Да, часто	2,5	5,5	9,3	11,1
Ответили на вопрос, человек	788	780	785	800

ПЫТАЛИСЬ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ С ПОМОЩЬЮ ГАДАНИЙ, ГОРОСКОПОВ УЗНАТЬ, ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ В ИХ ЖИЗНИ В БУДУЩЕМ

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	Гадание		Гороскопы	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Нет, так как это бесполезно	69,4	39,2	52,4	27,3
Нет, так как это грех	9,8	10,5	7,8	8,9
Сейчас нет, но раньше бывало	10,6	26,0	18,3	17,3
Да, но редко	6,5	17,3	15,6	30,8
Да, часто	3,8	7,1	5,9	15,7
Ответили на вопрос, человек	369	411	372	428

ПЫТАЛИСЬ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ С ПОМОЩЬЮ ГАДАНИЙ, ГОРОСКОПОВ УЗНАТЬ, ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ В ИХ ЖИЗНИ В БУДУЩЕМ

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	Гадание			Гороскопы		
	Вер.	Сомн.	Невер.	Вер.	Сомн.	Невер.
Нет, так как это бесполезно	40,5	57,8	62,1	30,7	38,7	48,7
Нет, так как это грех	17,7	7,6	5,2	14,5	6,3	4,2
Сейчас нет, но раньше бывало	20,3	19,9	11,2	17,8	19,5	14,3
Да, но редко	14,3	9,5	18,1	25,7	23,7	23,5
Да, часто	7,2	5,2	3,4	11,2	11,8	9,2
Ответили на вопрос, человек	237	367	116	241	380	119

УРОВЕНЬ СОГЛАСИЯ РЕСПОНДЕНТОВ С НЕКОТОРЫМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Мне лично известны случаи экстрасенсорного воздействия, чудесного исцеления, наведения порчи (сглаза), исполнения гадания, пророчества, сна и др.	53,2	12,8	15,3	7,9	10,7	2,10
Я ощущал(а) или ощущаю поддержку Бога	28,3	19,9	21,7	14,2	15,8	2,69
Я стараюсь жить в соответствии с традициями Православной Церкви (другого вероисповедания)	33,4	19,7	18,3	17,4	11,2	2,53
Я стремлюсь к гармонии в своей душе, нравственным отношениям, целостности	20,4	15,6	21,5	24,1	18,3	3,05
Я ищу единства Истины, Блага и Красоты, высшей и подлинной формы бытия	34,7	19,1	18,4	14,5	13,3	2,53
Любая религия – это «опиум для народа», иллюзии и заблуждения, доверять можно только науке и технике	48,4	20,1	14,2	9,6	7,9	2,09
Вера некоторых людей - это «воинственное мракобесие», агрессивный догматизм, невежество, пережитки и предрассудки	45,4	18,5	16,9	11,8	7,4	2,17
«Таинственное» и «сверхъестественное» мне встречались только в кино, литературе, на телевидении или о них рассказывали другие	28,5	15,7	16,2	20,2	19,4	2,86

УРОВЕНЬ СОГЛАСИЯ РЕСПОНДЕНТОВ С НЕКОТОРЫМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Мне лично известны случаи экстрасенсорного воздействия, чудесного исцеления, наведения порчи (сглаза), исполнения гадания, пророчества, сна и др.	2,25	2,10	1,85	2,32
Я ощущал(а) или ощущаю поддержку Бога	2,90	2,69	2,47	2,88
Я стараюсь жить в соответствии с традициями Православной Церкви (другого вероисповедания)	2,46	2,53	2,41	2,64
Я стремлюсь к гармонии в своей душе, нравственным отношениям, целостности	3,26	3,05	2,91	3,18
Я ищу единства Истины, Блага и Красоты, высшей и подлинной формы бытия	2,52	2,53	2,49	2,55
Любая религия – это «опиум для народа», иллюзии и заблуждения, доверять можно только науке и технике	2,41	2,09	2,13	2,04
Вера некоторых людей - это «воинственное мракобесие», агрессивный догматизм, невежество, пережитки и предрассудки	2,55	2,17	2,22	2,13
«Таинственное» и «сверхъестественное» мне встречались только в кино, литературе, на телевидении или о них рассказывали другие	3,10	2,86	2,90	2,83

УРОВЕНЬ СОГЛАСИЯ РЕСПОНДЕНТОВ С НЕКОТОРЫМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Мне лично известны случаи экстрасенсорного воздействия, чудесного исцеления, наведения порчи (сглаза), исполнения гадания, пророчества, сна и др.	2,10	2,28	2,11	1,84
Я ощущал(а) или ощущаю поддержку Бога	2,69	3,38	2,60	1,68
Я стараюсь жить в соответствии с традициями Православной Церкви (другого вероисповедания)	2,53	3,04	2,48	1,84
Я стремлюсь к гармонии в своей душе, нравственным отношениям, целостности	3,05	3,42	3,05	2,51
Я ищу единства Истины, Блага и Красоты, высшей и подлинной формы бытия	2,53	2,85	2,48	2,11

Любая религия – это «опиум для народа», иллюзии и заблуждения, доверять можно только науке и технике	2,09	1,71	2,13	2,85
Вера некоторых людей - это «воинственное мракобесие», агрессивный догматизм, невежество, пережитки и предрассудки	2,17	1,99	2,21	2,52
«Таинственное» и «сверхъестественное» мне встречались только в кино, литературе, на телевидении или о них рассказывали другие	2,86	2,68	2,91	3,17

10. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ О ПОЛЬЗЕ РЕЛИГИИ

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О ТОМ, ЧТО ДАЕТ РЕЛИГИЯ ЛЮДЯМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО (средняя оценка)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Дает возможность спасти душу	2,71	2,88	2,99	2,78
Помогает найти смысл жизни	3,12	2,99	2,91	3,05
Приносит вред, ограничивает свободу	1,83	1,93	1,99	1,88
Не приносит ни пользы, ни вреда	2,19	2,33	2,40	2,27
Помогает выходу из стрессовых ситуаций, утешает в трудные минуты	3,55	3,20	3,15	3,24
Способствует нравственному воспитанию	3,54	3,40	3,33	3,46
Помогает решать житейские проблемы	2,54	2,61	2,52	2,68
Объединяет людей в одно духовное целое	3,36	3,25	3,11	3,37
Затруднились ответить	7,3	20,7	22.3	19.1

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О ТОМ, ЧТО ДАЕТ РЕЛИГИЯ ЛЮДЯМ ПРЕЖДЕ ВСЕГО (средняя оценка)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Дает возможность спасти душу	2,88	3,21	2,73	2,88
Помогает найти смысл жизни	2,99	3,29	3,04	2,25
Приносит вред, ограничивает свободу	1,93	1,69	1,93	2,58
Не приносит ни пользы, ни вреда	2,33	1,96	2,45	2,72
Помогает выходу из стрессовых ситуаций, утешает в трудные минуты	3,20	3,31	3,34	2,67

Способствует нравственному воспитанию	3,40	3,71	3,56	2,35
Помогает решать житейские проблемы	2,61	2,93	2,68	1,86
Объединяет людей в одно духовное целое	3,25	3,53	3,35	2,51
Затруднились ответить	20,7	19.3	17.9	22.5

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Да, но поддерживать необходимо только православие.	16,3	13,4	13,9	12,9
Да, но только тех, которые имеют длительную историю существования в России (христианство, ислам, буддизм), а «новые» и «нетрадиционные» - ограничивать.	15,9	12,1	10,4	13,6
Да, нужно поддерживать все вероисповедания и религии в России.	19,4	19,7	16,6	22,5
Нет, поддерживать никого не нужно, главное - не мешать.	29,0	21,0	24,3	18,0
Затруднились с ответом	19,5	33,8	34,7	33,0
Ответили на вопрос, человек	769	852	403	449

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О НЕОБХОДИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

Варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Да, но поддерживать необходимо только православие.	13,4	15,1	15,5	6,7
Да, но только тех, которые имеют длительную историю существования в России (христианство, ислам, буддизм), а «новые» и «нетрадиционные» - ограничивать.	12,1	10,0	14,0	11,7
Да, нужно поддерживать все вероисповедания и религии в России.	19,7	25,9	20,2	10,8
Нет, поддерживать никого не нужно, главное - не мешать.	21,0	18,1	19,0	35,0
Затруднились с ответом	33,8	30,9	31,4	35,8
Ответили на вопрос, человек	852	259	401	120

11. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О Б ИДЕАЛЬНОМ ОБРАЗЕ РОССИИ

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ОБ ИДЕАЛЕ НАШЕЙ СТРАНЫ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
«Святая Русь» как православное государство во главе с монархом	42,7	18,6	13,1	10,6	14,9	2,36
«Москва - Третий Рим» или православная цивилизация как сообщество государств мира во главе с Россией	43,9	15,5	17,4	12,3	10,9	2,31
Государство, в котором на равных сосуществуют несколько традиционных религий (православие, ислам, буддизм, иудаизм)	30,9	13,3	21,2	18,4	16,3	2,76
Государство, в котором существует многообразие религиозных организаций и строго соблюдается полная свобода вероисповедания	21,9	11,5	18,1	18,3	30,3	3,23
«Советская Россия» как государство со свободой только для атеистов, где религия строго контролируется властями, права верующих нарушаются	54,6	17,4	13,4	7,1	7,4	1,95
«Русь Изначальная» как государство людей с древними славянскими дохристианскими нормами жизни и верованиями	53,9	16,6	14,0	9,5	6,0	1,97
Затруднились ответить	32,3					

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ОБ ИДЕАЛЕ НАШЕЙ СТРАНЫ

(средняя оценка)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
«Святая Русь» как православное государство во главе с монархом	2,33	2,36	2,31	2,41
«Москва - Третий Рим» или православная цивилизация как сообщество государств мира во главе с Россией	2,26	2,31	2,20	2,41
Государство, в котором на равных сосуществуют несколько традиционных религий (православие, ислам, буддизм, иудаизм)	2,61	2,76	2,68	2,83
Государство, в котором существует многообразие религиозных организаций и строго соблюдается полная свобода вероисповедания	3,16	3,23	3,22	3,25
«Советская Россия» как государство со свободой только для атеистов, где религия строго контролируется властями, права верующих нарушаются	1,89	1,95	1,93	1,97

«Русь Изначальная» как государство людей с древними славянскими дохристианскими нормами жизни и верованиями	1,90	1,97	1,92	2,01
Затруднились ответить	16,0	32,3	32.0	32.5

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ОБ ИДЕАЛЕ НАШЕЙ СТРАНЫ

(средняя оценка)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
«Святая Русь» как православное государство во главе с монархом	2,36	2,52	2,33	2,16
«Москва - Третий Рим» или православная цивилизация как сообщество государств мира во главе с Россией	2,31	2,53	2,31	1,77
Государство, в котором на равных сосуществуют несколько традиционных религий (православие, ислам, буддизм, иудаизм)	2,76	2,87	2,83	2,46
Государство, в котором существует многообразие религиозных организаций и строго соблюдается полная свобода вероисповедания	3,23	3,34	3,33	2,95
«Советская Россия» как государство со свободой только для атеистов, где религия строго контролируется властями, права верующих нарушаются	1,95	2,01	1,89	2,18
«Русь Изначальная» как государство людей с древними славянскими дохристианскими нормами жизни и верованиями	1,97	2,06	1,94	1,92
Затруднились ответить	32,3	32.0	26.2	40.8

КЕМ И КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Православным верующим	33,3	10,3	15,5	13,4	27,5	2,91
Католиком или протестантом	69,5	14,3	9,8	2,8	3,5	1,57
Приверженцем любой традиционной для России религии	53,6	13,6	13,6	9,1	10,2	2,09
Просто верующим в Бога	35,2	10,1	15,9	18,5	20,3	2,79
Только атеистом или неверующим	67,2	10,1	9,3	5,3	8,0	1,77
Человеком высоких моральных принципов	17,5	9,9	11,0	15,0	46,6	3,63
Всё, перечисленное выше, не имеет значения. Важен только профессионализм, управленческий талант	26,3	11,7	13,4	16,3	32,3	3,16
Затруднились ответить	26,5					

КЕМ И КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ

(средняя оценка значимости требуемых признаков и качеств)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Православным верующим	2,90	2,91	2,72	3,07
Католиком или протестантом	1,33	1,57	1,47	1,65
Приверженцем любой традиционной для России религии	2,06	2,09	2,07	2,11
Просто верующим в Бога	2,90	2,79	2,71	2,85
Только атеистом или неверующим	1,55	1,77	1,79	1,74
Человеком высоких моральных принципов	3,86	3,63	3,59	3,68
Всё, перечисленное выше, не имеет значения. Важен только профессионализм, управленческий талант	3,07	3,16	3,19	3,14
Затруднились ответить	9,3	26,5	28.8	26.5

КЕМ И КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИДЕАЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ (средняя оценка значимости требуемых признаков и качеств)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Православным верующим	2,91	3,51	2,86	2,03
Католиком или протестантом	1,57	1,46	1,61	1,57
Приверженцем любой традиционной для России религии	2,09	2,14	2,19	1,67
Просто верующим в Бога	2,79	3,04	2,85	2,08
Только атеистом или неверующим	1,77	1,67	1,67	2,35
Человеком высоких моральных принципов	3,63	3,72	3,66	3,60
Всё, перечисленное выше, не имеет значения. Важен только профессионализм, управленческий талант	3,16	2,90	3,30	3,28
Затруднились ответить	26,5	23.9	25.9	30.8

12. ДОВЕРИЕ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Преподаватели	22,2	16,3	26,8	20,3	14,4	2,88
Родители, семья	4,8	4,8	8,5	13,7	68,1	4,36
Библия	35,8	16,5	17,8	13,6	16,4	2,58
Священник, духовное лицо	37,9	17,6	17,7	14,6	12,1	2,45
Журналисты (СМИ, пресса, ТВ, радио)	52,6	22,8	14,6	6,5	3,5	1,85
Политический лидер, определенная партия	56,1	18,8	15,7	4,7	4,7	1,83
Друзья	12,0	10,1	21,7	30,6	25,7	3,48
Доверяю только себе	11,9	10,9	12,5	17,0	47,8	3,78

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ РЕСПОНДЕНТОВ
(средняя оценка значимости)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Преподаватели	2,98	2,88	2,78	2,98
Родители, семья	4,63	4,36	4,23	4,46
Библия	2,57	2,58	2,42	2,73
Священник, духовное лицо	2,59	2,45	2,29	2,60
Журналисты (СМИ, пресса, ТВ, радио)	1,71	1,85	1,79	1,91
Политический лидер, определенная партия	1,57	1,83	1,78	1,87
Друзья	3,68	3,48	3,39	3,56
Доверяю только себе	3,99	3,78	3,79	3,77

УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ РЕСПОНДЕНТОВ
(средняя оценка значимости)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Преподаватели	2,88	2,90	3,01	2,55
Родители, семья	4,36	4,43	4,43	4,09
Библия	2,58	3,02	2,64	1,73
Священник, духовное лицо	2,45	2,92	2,48	1,65
Журналисты (СМИ, пресса, ТВ, радио)	1,85	1,82	1,89	1,85
Политический лидер, определенная партия	1,83	1,88	1,84	1,77
Друзья	3,48	3,65	3,43	3,49
Доверяю только себе	3,78	3,68	3,83	4,02

КЕМ РЕСПОНДЕНТЫ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ
(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
Гражданином России, россиянином	9,6	5,7	9,5	14,4	60,8	4,11
Русским	8,6	4,4	7,2	14,2	65,6	4,24
Представителем другой нации (украинцем, армянином, иранцем и т.п.)	77,5	5,8	5,0	6,7	5,0	1,56
Владимирцем (судогодцем, жителем Боголюбова и т.п. «малая родина»)	30,0	9,5	12,7	13,3	34,6	3,13
Православным	27,2	11,5	14,2	16,7	30,3	3,12
Христианином	37,5	11,3	13,4	18,3	19,5	2,71
Последователем другого, нехристианского вероисповедания (к примеру, мусульманином, буддистом и т.п.)	78,0	5,3	6,5	6,4	3,8	1,53
Атеистом	71,7	6,7	8,5	4,6	8,6	1,72
Сыном\дочерью	12,8	6,2	11,3	16,9	52,8	3,91
Студентом	27,9	12,0	15,4	18,3	26,4	3,03
Верующим	22,5	13,3	17,4	19,2	27,6	3,16
Просто человеком, самим собой	11,1	6,3	11,6	19,9	51,2	3,94
Затруднились ответить	19,4					

КЕМ РЕСПОНДЕНТЫ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ
(средняя оценка значимости)

	2013	2014		
		В среднем	Мужчины	Женщины
Гражданином России, россиянином	4,08	4,11	4,02	4,19
Русским	4,35	4,24	4,22	4,25
Представителем другой нации (украинцем, армянином, иранцем и т.п.)	1,39	1,56	1,50	1,62
Владимирцем (судогодцем, жителем Боголюбова и т.п. «малая родина»)	3,30	3,13	3,02	3,23
Православным	3,11	3,12	2,91	3,31
Христианином	2,89	2,71	2,57	2,84
Последователем другого, нехристианского вероисповедания (к примеру, мусульманином, буддистом и т.п.)	1,21	1,53	1,48	1,57
Атеистом	1,77	1,72	1,79	1,65
Сыном\дочерью	4,18	3,91	3,78	4,03
Студентом	4,22	3,03	3,09	2,98
Верующим	3,09	3,16	3,06	3,26
Просто человеком, самим собой	4,27	3,94	3,88	3,99
Затруднились ответить	5,1	19,4	18.4	20.3

КЕМ РЕСПОНДЕНТЫ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ
(средняя оценка значимости)

варианты ответа	В среднем по выборке	Верующие	Сомневающиеся	Неверующие
Гражданином России, россиянином	4,11	4,14	4,17	3,95
Русским	4,24	4,35	4,23	4,16
Представителем другой нации (украинцем, армянином, иранцем и т.п.)	1,56	1,58	1,56	1,59
Владимирцем (судогодцем, жителем Боголюбова и т.п. «малая родина»)	3,13	3,16	3,10	3,24
Православным	3,12	3,73	3,12	1,95
Христианином	2,71	3,11	2,79	1,86
Последователем другого, нехристианского вероисповедания (к примеру, мусульманином, буддистом и т.п.)	1,53	1,60	1,48	1,55
Атеистом	1,72	1,39	1,56	3,09
Сыном\дочерью	3,91	4,15	3,83	3,84
Студентом	3,03	2,99	3,15	2,77
Верующим	3,16	3,74	3,17	2,12
Просто человеком, самим собой	3,94	3,87	3,99	3,98
Затруднились ответить	19,4	19.3	17.7	15.8

Г. А. Геранина

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Религия – сложный социальный феномен, сопровождающий человеческое общество на протяжении всей его истории. Изучение религии, её роли и места на протяжении истории человечества менялось. Но несомненным оставалось влияние семьи и школы на религиозную идентичность ребенка. С первого сентября 2012 года в 4 классах всех школ России было введено в качестве обязательного к изучению учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – комплексный учебный курс или ОРКСЭ) в количестве 1 часа в неделю в объёме 34 часа. Данный курс был введён в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 1578-р, письмом Министерства образования и науки РФ от 24 октября 2011 года № МД-1427/03 «Об обеспечении преподавания комплексного учебного курса ОРКСЭ», приказом Министерства образования и науки РФ от 31 января 2012 года № 69 «О внесении изменений в федеральный компонент государственных образовательных стандартов НОО, ООО, СОО, утвержденным приказом МО РФ от 5 марта 2004 года №1089».

Школьному учителю в работе предлагалось использовать инструктивно-нормативные материалы и методические рекомендации «Об обучении основам религиозных культур и светской этики в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации», изложенные в письме Минобрнауки России от 22.08.2012 года № 08-250 «О введении учебного курса ОРКСЭ». Предварительно от руководства школ и учителей требовалось проведение родительского собрания с дальнейшим протоколирование выбора одного модуля из шести данного комплексного учебного курса. На повестку дня собрания выносились вопросы: «нормативно-правовое регулирование курса «Основы религиозных культур и светской этики»; особенности курса «Основы религиозных культур и светской этики»; культурологический характер курса и УМК, где учителя и руководство школ раскрывали данные вопросы и отвечали на вопросы родителей. Родителям при этом предлагалось выбрать один из модулей и написать заявление с выбранным предметом.

В **2014** году родители (законные представители школьника) Владимирского региона сделали следующий выбор: «Основы мировых религиозных культур» – 1714 (12.89%) человек; «Основы светской этики» – 6006 (45.17%) человек; «Основы православной культуры» – 5559 (41.81%) человек; «Основы исламской культуры» – 4 (0.03%); «Основы иудейской культуры» – 3 (0.02%) человека; «Основы буддийской культуры» не выбрал никто. И данный курс не изучают 10 (0.08 %) школьников по причине обучения на дому по медицинским показаниям. Количество школ – 360, четвертых классов – 655 с общим количеством обучающихся – 13296 ученика (приложение 2).

По официальным данным[170] в **2013** году выбор модулей учащимися 4-х классов следующий: «Основы мировых религиозных культур» – 1674 (12.66%);

[170] Результаты мониторинга по итогам 2013/2014 учебного года. URL: http://www.orkce.org/node/396 (дата обращения: 31.10.2014)

«Основы светской этики» – 6262 (47.37%); «Основы православной культуры» – 5278 (39.93%); «Основы исламской культуры» – 5 (0.04%); «Основы иудейской культуры» и «Основы буддийской культуры» не выбрал никто. При количестве школ – 374, четвертых классов – 652 и общее количество обучающихся 13219.

В **2012** году статистика по модулям следующая: 1801 (14.47%) учащихся выбрали «Основы мировых религиозных культур», 6330 (50.85%) школьников – «Основы светской этики», 4310 (34.62%) учеников – «Основы православной культуры», двое (0.02%) четвероклассников изучают «Основы иудейской культуры и пятеро (0.04 %) – «Основы исламской культуры». Модуль «Основы буддийской культуры» не изучается в 381 школе Владимирской области, где количество четвертых классов – 621, в которых обучаются 12448 человек[171].

Преимущественное волеизъявлении в выборе курса родители отдают практической дисциплине «Основы светской этики». В первый год внедрения ОРКСЭ предпочли ОСЭ более 50% родителей, однако в 2013 и 2014 году уменьшилось число родителей, желающих, чтобы их дети изучали данный предмет и порог не превысил 50%.

На втором месте по выбору за все три года остается «Основы православной культуры» и наблюдается тенденция в увеличения выбора родителями и детьми данного модуля. Так, например в 2012 году модуль ОПК выбрало 34.62%, в 2013 году – 39.93%, в 2014 году – 41.81% родителей. Возможно, это говорит об агитационной работе Русской Православной Церкви (РПЦ) и обширной просветительской деятельности духовенства Владимирской епархии. Так в региональной газете «Владимирские Ведомости»[172] руководитель епархиального отдела религиозного образования и катехизации иеромонах Варфоломей Минин говорил, что «в Епархии говорят, что в настоящее время ведётся как подготовка будущих педагогов (на базе ВИПКРО), так и разъяснительная работа в школах»[173].

На сегодняшний день крупным подразделением Владимирской епархии является Отдел религиозного образования и катехизации (ЕОРОиК). С 2001 года в светских образовательных учреждениях области реализуется в рамках регионального компонента образования культурологический курс «Православная культура земли Владимирской», в настоящее время курс преподается в 180 школах региона. Благодаря совместным усилиям ЕОРОиК и Владимирского института повышения квалификации работников образования подготовлено свыше 300 педагогов по данному курсу, на местах организованы Методические объединения учителей ОПК, издано учебное пособие, проводятся различные конкурсы[174].

7 декабря 2011 года между Владимирской Епархией Русской Православной Церкви и Департаментом образования Владимирской области было заключено соглашение о сотрудничестве за № 299, где сформулированы точки взаимодействия

---

[171] Результаты мониторинга по итогам 2012/2013 учебного года. URL: http://www.orkce.org/node/507(дата обращения: 31.10.2014)

[172] Борисова Е. Школьников приобщают к основам православия // Владимирские Ведомости. – № 25 (4380) от 14 февраля 2012. – С. 4.

[173] Там же. – С. 4.

[174] URL: http://vladimirblg.ru/sluzhenie/religioznoe-obrazovanie/informacija-o-eoroik.htm l (дата обращения: 30.10.2014)

в области образования, духовно-нравственного воспитания и просвещения обучающихся, а также в развитии системы образования Владимирской области. В рамках этого соглашения и в связи с введением преподавания Основ религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) в 2012 году было утверждено Архиепископом Владимирским и Суздальским положение об ответственных священнослужителях, закреплённых за светскими общеобразовательными школами (приложение 1). Как сказано на сайте ЕОРОиК «сотрудники отдела активно участвуют в курсовой подготовке педагогов ОРКСЭ по модулю Основы православной культуры. Для выстраивания добрых отношений между светским и духовным образованием проводятся встречи с руководствами Управлений образованием и директорами школ, педагогами ОПК и ОРКСЭ на местах, работают образовательные семинары для священников и педагогов, организуются выездные семинары по духовно-нравственному воспитанию в рамках той или иной школы области. Учащиеся области активно участвуют во Всероссийской олимпиаде школьников по Основам православной культуры, показывая неплохие результаты»[175]. Согласно данному положению преподавание религиоведческих дисциплин осуществляется на трёх основных уровнях: Федеральный (обязательный) компонент: предмет (модуль) «Основы православной культуры» курса «Основы религиозных культур и светской этики»; школьный компонент (факультатив): «Основы православной культуры» («Православная культура земли Владимирской») в среднем звене общеобразовательной школы 5 – 9 классов; внешкольная работа, дополнительное образование: кружки, объединения учащихся по культуре и истории православия во внеурочное время, беседы, классные часы, экскурсии[176].

Традиционным стало проведение ежегодных областных Рождественских чтений, в рамках которых обсуждаются не только широкие проблемы духовно-нравственного воспитания, но и частные практики преподавания основ православной культуры. Опыт накоплен многими образовательными учреждениями, в которых на протяжении ряда лет ведутся курсы духовно-нравственной направленности, в частности «Основы православной культуры».

Таким образом, характеристика комплексного курса как «светского» не исключает участия Русской Православной Церкви в определении содержания предмета ОПК, содержания программ подготовки учителей ОПК, участия в подготовке учителей и допуске их к преподаванию ОПК, разработке и допуске учебных пособий по ОПК для использования в государственной и муниципальной школе.

Надо отметить, что до 2012 года во Владимирском регионе курс «Основы православной культуры» был введён ранее примерно в 20 процентах всех школ области как факультативный. Особенно активно его преподавали в Петушинском и Собинском районах»[177]. Большой опыт преподавания данного курса имеют

---

[175] URL: www.oroik33.ru

[176] Об ответственных священнослужителях, закрепленных за светскими общеобразовательными школами: положение, утвержденное архиепископом Евлогием от 27 апреля 2012г. №209р. Отдел религиозного образования и катехизации Владимирской епархии. URL: http://www.oroik33.ru/doc%201_2.html (дата обращения: 31.10.2014).

[177] Игнатова И. Добро и зло – тема урока нового курса // Владимирские Ведомости. – № 159 (4514) от 29 августа 2012. – С. 2.

школы № 39 и № 40 г. Владимира. Широкой популярностью пользовалась дисциплина «Православная культура земли Владимирской». По данным региональной газеты «Владимирские Ведомости», «в течение нескольких лет в школах области (всего в 138–ми) преподавался курс «Православная культура земли Владимирской», и, как отмечают представители Епархии, он весьма востребован как у родителей, так и у педагогов»[178].

Этому способствовало и действия руководства Владимирской области. Так 10 апреля 2007 года вышло постановление губернатора Владимирской области под №252 «Об организации преподавания религиоведческих курсов в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях Владимирской области», где в пункте 1 рекомендовалось выше названным учреждениям при организации преподавания религиоведческих курсов («Основы православной культуры», «Религии мира» и др.) соблюдать следующие условия:

1. Вводить религиоведческие дисциплины решением администрации общеобразовательного учреждения, согласованным с соответствующим органом местного самоуправления;
2. Привлекать учащихся к занятиям по религиоведческим программам с их согласия по просьбе родителей (законных представителей), оформленной в виде письменного заявления на имя администрации общеобразовательного учреждения;
3. Изучать основы религиозной культуры в качестве курсов по выбору;
4. Организовать для учащихся, отказавшихся от изучения религиоведческих курсов, преподавание учебных дисциплин («Этика», «Философская культура и этика» и др.), формирующих нравственную культуру человека на основе нерелигиозных мировоззренческих подходов и пр.[179]

Исходя из этого постановления, исследователи вели активную работу по организации специальной подготовки и переподготовки учителей школ Владимирской области со стороны ГАОУ ДПО «Владимирского института повышения квалификации работников образования имени Л.И. Новиковой» (далее ВИПКРО или ИПК) и к моменту внедрения нового предмета «ОРКСЭ» был накоплен немалый опыт, а именно «подготовлено около 300 учителей по «Основам православной культуры» и 223 – по «Этике»[180]. По мнению Е.Л. Харчевниковой, «начавшаяся практика подготовки педагогов к введению нового курса «Основы религиозной культуры и светской этики» подтверждает высокую заинтересованность

---

[178] Борисова Е. Школьников приобщают к основам православия // Владимирские Ведомости. – № 25 (4380) от 14 февраля 2012. – С. 4.

[179] Администрация Владимирской области. Постановление губернатора от 10 апреля 2007 г. № 252 «Об организации преподавания религиоведческих курсов в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях Владимирской области // URL: obrazovanie.vladinfo.ru (дата обращения: 27.09.2007).

[180] Харчевникова Е.Л. Организация духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях области и вопросы повышения квалификации педагогических кадров // Дни славянской письменности и культуры. Рождественские чтения во Владимире: материалы международных научных конференций, посвященных Рождественским праздникам и памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Т. 5. – Владимир: ВлГУ, 2012. – ISBN 978-5-9984-0351-4. – с. 72.

учителей, начинающих работать по новому государственному стандарту[181]. Курс реализации новой программы был рассчитан на 72 часа, но, «по мнению большинства слушателей, … объем часов – крайне мал»[182]. «Для решения этой задачи ИПК предложено создание сетевого сообщества педагогов, реализующих модули духовно-нравственной направленности, и обеспечено методическое сопровождение введения нового курса силами сертифицированных преподавателей института, опытных педагогов области и авторов УМК, включенных в федеральный перечень учебников. Создан специальный раздел на сайте ВИПКРО (vipkro.wladimir.ru)»[183]. На данном сайте представлено научно-методическое сопровождение региональной системы образования и созданы странички «Педагогический опыт», «ОРКСЭ»[184].

На базе государственного образовательного учреждения Владимирской области «Владимирский институт повышения квалификации работников образования им. Л.И.Новиковой» (далее ВИПКРО) с 2003 года создана лаборатория «Русская школа», осуществляющая научно-методическое руководство деятельностью базовых площадок, которые являются проводниками идей в области духовно-нравственного развития личности.

Так, например, в октябре 2007 года открыта областная опытно-экспериментальная площадка на базе МОУ СОШ №5 г. Александрова «Реализация идеи «школа-семья» в рамках региональной модели «Русская школа» (научный руководитель Блинова С.А.).

С 1 ноября 2009 года осуществляется научное руководство областной опытно-экспериментальной площадкой «Духовное становление и нравственная социализация личности ученика Православной гимназии в модели «Жизнь как Служение» Православной гимназии г. Владимира.

Концептуальной основой деятельности лаборатории ВИПКРО им. Л.И. Новиковой является идея широкого внедрения духовно-нравственных аспектов воспитания и образования во все структуры культурно-образовательного пространства Владимирской области[185].

Основные направления деятельности лаборатории[186]:

- реализация духовно-нравственного аспекта содержания образования в образовательных учреждениях области;
- научно-методическое сопровождение курса «Основы православной культуры»;
- взаимодействие негосударственных и государственных образовательных учреждений на основе духовно-нравственного аспекта в обучении и воспитании;

---

[181] Харчевникова Е.Л. Организация духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях области и вопросы повышения квалификации педагогических кадров // Дни славянской письменности и культуры. Рождественские чтения во Владимире: материалы международных научных конференций, посвященных Рождественским праздникам и памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Т. 5. – Владимир: ВлГУ, 2012. – ISBN 978-5-9984-0351-4. – С. 73.
[182] Там же. – С. 73.
[183] Там же. – С. 74.
[184] Там же. – С. 77.
[185] Ионова Т.А. «Русская школа» как модель национального образования // Наша школа. – 2002. – №2. – С.18.
[186] Ионова Т.А. «Русская школа» как модель национального образования // Наша школа. – 2002. – № 2. – С. 20.

- трансляция идеи духовности русской культуры в учреждениях дополнительного образования;

- курсовая подготовка по актуальным вопросам реализации регионального компонента базисного учебного плана.

Духовно-нравственный аспект содержания образования обеспечивает реализация программ духовно-нравственного воспитания учащихся образовательными учреждениями области[187]:

- «Духовно-нравственное воспитание школьников в общеобразовательной школе» (автор Т.А. Ионова);

- «Концептуальные основы школы как национального дома» (автор Т.А. Ионова);

- «Программа «Семья» в системе духовно-нравственного воспитания образовательного учреждения» (автор С.А. Блинова).

Научно-методическое сопровождение курса «Основы православной культуры» включает в себя:

Учебно-методический комплекс по курсу ОПК[188]:

- издание лабораторией книги для чтения «Православная культура земли Владимирской», которая может быть использована учителем в преподавании курса «Основы православной культуры». Она включает в себя не только фактический материал по православной культуре Владимирской земли, но также духовную поэзию, музыкальный материал (песни родного края), разнообразные виды творческих работ учащихся. Книга вышла с грифом Института общего образования Министерства образования и науки Российской Федерации;

- программу курса «Основы православной культуры» под общей редакцией Т.А. Ионовой;

- «Программу мониторинга духовно-нравственного становления личности в образовательном учреждении»;

- «Педагогический словарь духовно-нравственных понятий»;

- «Программу «Семья» в системе духовно-нравственного воспитания образовательного учреждения» (2008 – 2009 г.);

- методические рекомендации по подготовке олимпиады школьников по истории и культуре Православия (2008 – 2009 г.);

- книгу Т.А. Ионовой «Трансляция культуры в школе (духовно-нравственный аспект)» (2008 – 2009 г.);

- методические рекомендации по подготовке олимпиады школьников по истории и культуре Православия» (сост. С.Н Минин, С.А Блинова).

Одно из направлений деятельности лаборатории – редакционно-издательское. В 2014 году лаборатория работала над созданием методического пособия для учителя по курсу «Основы православной культуры». Также разрабатывает

---

[187] Шелонин В.В. Русская культура как основа духовно-нравственного воспитания // Наша школа. – 2002. – № 2. - С. 26.

[188] Духовное воспитание в процессе становление личности: материалы региональной научно-практической конференции 15 мая 2012 года / под общ. ред. И.Н. Поповой, Т.Х. Дебердеевой. – Владимир: Собор, 2012. – С.110.

электронное приложение к учебнику «Православная культура земли Владимирской». Переиздание осуществляется в рамках гранта конкурса «Православная инициатива»[189].

Ежегодно лабораторией проводятся традиционные августовские совещания педагогических работников Православных гимназий.

Всё выше перечисленное влияет на выбор родителей модуля «Основы православной культуры» и невольно формирует у школьников определенную идентичность.

Наблюдается тенденция в сторону уменьшения выбора родителями (законными представителями) модуля «Основы мировых религиозных культур»: 2012 год – 14.47%, 2013 год – 12.66%, 2014 год – 12.89%. Малый и уменьшающийся выбор данного модуля можно объяснить, но мы оставим это для дальнейшего научного исследования.

Стабильным является численность родителей (0.03 – 0.04 %) Владимирской области желающих, чтобы их дети изучали модуль «Основы исламской культуры», за три года преподавания данного предмета.

Нет желающих изучать буддизм, за весь период курса «ОРКСЭ», его не выбрал никто к изучению. Несмотря на то, что во Владимирской области имеется одна религиозная организация, имеющая в социальной сети «ВКонтакте» (VK.com) страничку «Карма Кагью. Буддизм Алмазного пути г. Владимир» со 175 участниками[190].

Наблюдаем небольшое увеличение интереса к модулю «Основы иудейской культуры», в 2014 году выбрало 3 человека (0.02%), по сравнению с 2013 году, когда никто не проявил интерес (0%).

Во Владимирском регионе число зарегистрированных религиозных организаций на 01.01.2012 г. (01.01.2013 г.) – 350 (361), в том числе РПЦ – 286 (285), Российская православная автономная церковь – 1 (1), Старообрядцы – 6 (7), Римско-католическая церковь – 1 (1), Армянская апостольская церковь – 1 (1), Ислам – 5 (5), Буддизм – 1 (1), Иудаизм – 2 (2), Евангельские христиане – баптисты – 9 (9), Христиане веры евангельской – 9 (8), Евангельские христиане – 9 (9), Христиане веры евангельской (пятидесятники) – 5 (5), Адвентисты седьмого дня – 10 (10), Лютеране – 1 (1), Свидетели Иеговы – 2 (2), Сознание Кришны (вайшнавы) – 1 (2), иные вероисповедания – 1 (12)[191].

В 2012 году (2012 – 2013 учебном году) по обеспеченности организационно-методическим сопровождением внедрения комплексного курса в образовательных учреждениях Владимирская область имела 22 тематические разработки; 1 образец КИМов (контрольно-измерительных материалов); 1 форму оценке ключевых компетенции школьников и 1 программу подготовки кадров объемом 72 часа. И не имела: методических пособий; рабочих тетрадей; учебных пособий для педагогов и родителей; дополнительной литературы для учащихся и педагогов; программ подготовки кадров по отдельным модулям ОРКСЭ и программ повышения

---

[189] Список проектов-победителей конкурса «Православная инициатива 2013-2014». Православная инициатива: международный грантовый конкурс – URL: http://pravkonkurs.ru/documents/winners1tour-2013.php?sphrase_id=78399 (дата обращения: 11.06.2014).
[190] http://vk.com/vladimir.buddhism (дата обращения: 02.11.2014)
[191] URL . : cfo.gov.ru (дата обращения: 17.09.2013).

квалификации свыше 72 часов. В 2013 году (2013-2014 учебном году) мы наблюдаем увеличение количества учебно-методических разработок: 2 рабочие программы; 1 КИМ; 22 тематические разработки и 1 программу повышения квалификации по курсу объёмом 72 часа и по-прежнему отсутствовали методические и учебные пособия, дополнительная литература, программы повышения квалификации по отдельным модулям и программы повышения квалификации свыше 72 часов. По 2014 году (учебному 2014 – 2015) сведений нет.

В 2012 – 2013 учебном году все школы Владимирской области были полностью обеспечены учебниками по курсу ОРКСЭ. Их список соответствовал Федеральному перечню учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, утвержденный приказом № 2885 от 27 декабря 2011 года.

По модулю ОМРК: 326 (18 % от общего количества) четвероклассников занимались по учебнику Амиров Р.Б., Воскресенский О.В., Горбачева Т.М. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур. – 4-5 класс. – М.: Дрофа; 1098 (61%) учеников по учебнику Беглов А. Л., Саплина Е. В., Токарева Е. С. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур. – 4-5 класс. – М.: Просвещение; 358 (20%) школьника по учебнику Виноградова Н. Ф., Власенко В. И., Поляков А. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. – 4 класс. – М.: Вентана-граф; 19 (1%) человек по учебнику Саплина Е.В., Саплин А.И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. – 4 класс.- М.: Астрель.

По модулю ОСЭ: 888 (14 %) четвероклассников занимались по учебнику Бунеев Р. Н., Данилов Д. Д., Кремлёва И. И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Светская этика. – 4 класс. – М.: Баласс; 4624 (73 %) учеников по учебнику Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики. – 4-5 класс. – М.: Просвещение; 172 (3 %) школьника по учебнику Студеникин М. Т. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики. – 4 класс. – М.: Русское слово; 646 (10 %) человек по учебнику Шемшурин А.А., Брунчукова Н.М., Демин Р.Н. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики – М.: Дрофа.

По модулю ОПК: 446 (10 %) ученика по учебнику Костюкова Т.А., Воскресенский О.В., Савченко К.В. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. – 4-5 класс. – М.: Дрофа и 3864 (90 %) по учебнику Кураев А. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. – 4-5 класс. – М.: Просвещение.

По модулю ОИуК: 2 (100 %) школьника обучались по учебнику Членов М. А., Миндрина Г. А., Глоцер А. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы иудейской культуры. – 4-5 класс. – М. : Просвещение.

По модулю ОИсК: 3 (60 %) четвероклассников обучались по учебнику Амиров Р.Б., Насртдинова Ю.А., Савченко К.В. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы исламской культуры– 4-5 класс. – М.: Дрофа 2 (40 %) школьников по учебнику Латышина Д. И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы исламской культуры. – 4-5 класс. – М. : Просвещение.

Значительная работа осуществлялась в области подготовки учителей к введению курса ОРКСЭ. Проведены инструктивно-методические совещания на региональном и муниципальном уровнях. Тьюторы от Владимирского региона прошли обучение на базе федеральных образовательных учреждений – Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (АПКиППРО) и Федерального института развития образования (ФИРО). В 2012 – 2013 учебном году 16 учителей повысили свою квалификацию по курсу ОРКСЭ на базе АПКиППРО, ФИРО, из них 8 учителей начальных классов, 2 учителя истории и обществознания и 6 человек по другим специальностям.

Подготовка учителей Владимирской области к реализации учебного курса ОРКСЭ начала осуществляться в ноябре 2011[192]. Обучение педагогов проводилась сотрудниками кафедры гуманитарного образования ВИПКРО имени Л.И. Новиковой, предварительно прошедших курсы тьюторов по реализации ОРКСЭ (ноябрь 2011г.) в Федеральном институте развития образования. Особенностью курсовой подготовки учителей является то, что модуль по основам православной культуры ведет священник С.Н. Минин, также прошедший курсы тьютеров[193].

Тематические курсы проводились по 72 часовой программе, целью которой было оказание педагогам теоретической и практической помощи по овладению современными подходами к преподаванию в общеобразовательных учреждениях курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Успешное освоение программы должно позволить слушателям эффективно решать следующие задачи[194]:

- способствовать формированию у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России;
- создавать условия для идентичности младшего школьника посредством его приобщения к отечественной культурно-религиозной традиции;
- содержательно раскрыть понятие российской культурно-религиозной традиции в пределах отведенного учебного времени с учетом образовательных возможностей младших подростков;
- создавать условия для воспитания высоконравственного, творческого, ответственного гражданина России, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа России;
- способствовать развитию способностей у младших школьников к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения во имя общественного мира и согласия.

Курсовая подготовка выстроена следующим образом[195]:

- организационно-правовые аспекты введения ОРКСЭ (11 часов);

---

[192] Дебердеева Т.Х., Морозова Е.А. К вопросу о подготовке учителей Владимирской области к реализации курса ОРКиСЭ // Основы религиозных культур. – 2012.–март (№1).–С. 3.
[193] Там же. – С.2.
[194] Примерная программа ПК (тематические курсы) [Электронный ресурс] // ГАОУ ДПО ВО «ВИПКРО им. Л.И. Новиковой». – URL: http://www.vipkro33.ru/orkse.html (12.06.2014).
[195] Примерная программа ПК (тематические курсы) [Электронный ресурс] // ГАОУ ДПО ВО «ВИПКРО им. Л.И. Новиковой». – URL: http://www.vipkro33.ru/orkse.html (12.06.2014).

- технологические аспекты ведения курса (педагогические технологии, приемы работы), включая проектную деятельность как итоговую в данном курсе (17 часов);

- теоретические знания, необходимые для осмысления значения каждой религиозной культуры в развитии человечества (31 час);

- защита итоговой творческой самостоятельной работы (6 часов).

По окончании курсов слушатель выполняет выпускную квалификационную работу (чаще всего методическую разработку урока по одному из модулей, что позволяет создать банк методических разработок учителей по курсу). На последнем занятии проводится также опрос слушателей по поводу выяснения их желания и возможности реализовать данный курс на практике. Более чем 90% опрошенных слушателей выражают свое желание на практике применить полученные во время курсовой подготовки знания, считают данный курс своеобразной школой жизни, а также необходимым и своевременным, а теоретически знания и практические рекомендации, полученные во время прохождения курсовой подготовки, важным средством реализации данного курса в школьной практике[196].

Слушатели выражают искреннюю благодарность педагогам ВИПКРО за осуществление курсовой подготовки, а в качестве пожелания предлагают организовать встречи с представителями религиозных конфессий (не только православной, но и исламской, иудейской и пр.)[197].

Цель реализации программы «Основы православной культуры» ВИПКРО – формирование профессиональной готовности педагога к преподаванию регионального курса «Основы православной культуры»[198].

В результате освоения программы курсовой подготовки слушатель должен знать[199]:

- нормативно-правовую базу обеспечения реализации государственной политики в области духовно-нравственного воспитания на основе отечественных духовных традиций;

- методологические, методические, дидактические и технологические основы преподавания курса «Основы православной культуры»;

- основные содержательные линии курса, отраженные в программе «Основы православной культуры» (под общей редакцией Т.А.Ионовой).

Слушатель должен уметь[200]:

- проектировать учебные занятия по программе «Основы православной культуры» (под общей редакцией Т.А. Ионовой);

- осуществлять интеграцию курса «Основы православной культуры» с предметами гуманитарного цикла и курсом «Основы религиозных культур и светской этики»;

---

[196] Дебердеева, Т.Х., Морозова Е.А. К вопросу о подготовке учителей Владимирский области к реализации курса ОРКиСЭ // Основы религиозных культур. – 2012. – март (№1). – С.3.

[197] Блог, для учителей, прошедших курсы ОРКиСЭ [Электронный ресурс] // ГАОУ ДПО ВО «ВИПКРО им. Л.И. Новиковой». – URL: http://orksevladimir.blogspot.ru/ (12.06.2014).

[198] Примерная программа ПК (тематические курсы) [Электронный ресурс] // ГАОУ ДПО ВО «ВИПКРО им. Л.И. Новиковой». – URL: http://www.vipkro33.ru/orkse.html (12.06.2014).

[199] Дебердеева, Т.Х., Морозова Е.А. К вопросу о подготовке учителей Владимирский области к реализации курса ОРКиСЭ //. – Основы религиозных культур. – 2012. – март (№1). – С.3.

[200] Дебердеева, Т.Х., Морозова Е.А. К вопросу о подготовке учителей Владимирский области к реализации курса ОРКиСЭ // Основы религиозных культур. – 2012. – март (№1). – С.3.

- создавать системы цельного знания учащихся на основе задач курса «Основы православной культуры»;

- использовать мониторинг духовно-нравственного становления личности как основу результативности курса «Основы православной культуры».

Тематика лекций для педагогов[201]:

«Методологические основы преподавания курса «Основы православной культуры».

«Концепция курса ОПК. Основные понятия и термины».

«Нормативно-правовое обеспечение реализации государственной политики в области духовно-нравственного воспитания».

«Библейские сюжеты как основа изучения христианской культуры».

«Древнерусское искусство в курсе «Основы православной культуры».

«Музыкальная культура Православия в курсе ОПК».

«Требования ФГОС в области воспитания: внеурочная работа в рамках изучения курса «Основы православной культуры».

«Методические и дидактические основы преподавания курса ОПК».

«Тематическое и поурочное планирование курса ОПК».

«Методические основы изучения библейских сюжетов в изобразительном искусстве».

«Методика организации событийного ряда в рамках знакомства учащихся с православными праздниками, их историей, традициями и нравственной составляющей».

«Организация работы с семьей в системе духовно-нравственного воспитания образовательного учреждения».

«Моделирование занятий по изучению православного храма и его символики».

«Использование методических приемов при изучении темы «Православные святые».

«Методические основы изучения святоотеческого духовно-нравственного наследия».

«Технологический аспект преподавания курса ОПК».

«Технологическая составляющая курса «Основы православной культуры» (прикладной аспект).

«Подходы к созданию системы духовно-нравственного воспитания на основе отечественных духовных традиций в образовательных учреждениях».

«Представление системы духовно-нравственного воспитания на основе отечественных духовных традиций в образовательном учреждении».

«Защита итоговой работы. Оценка качества освоения программы «Основы православной культуры».

В результате проведенного мониторинга по итогам 2012/2013 учебного года были выявлены следующие данные по Владимирской области: общее количество учителей, прошедших повышение квалификации по курсу ОРКСЭ на базе региональных ИПК по программам, разработанным на основе примерной АПКиППРО, ФИРО – 680 человек, среди них: 499 учителей начальных классов, 69

[201] Примерная программа ПК (тематические курсы) [Электронный ресурс] // ВИПКРО им. Л.И. Новиковой. – URL: http://www.vipkro33.ru/orkse.html(24.05.2014).

учителей истории и обществознания, 67 учителей русского языка и литературы, 9 учителей МХК и 36 учителей других специальностей[202].

В 2013 – 2014 учебном году из общего количества учителей – 537, привлечённых к преподаванию курса ОРКСЭ, 8 учителей прошли повышение квалификации на базе АПКиППРО, ФИРО и 529 учителей по программам разработанным на основе примерной АПКиППРО, ФИРО на базе региональной ИПК. Согласно мониторингу во Владимирской области: 83 % педагогов подготовлены к ведению предмета, 16 % имеют необходимость в повышение квалификации (участники апробации 2010 г.).

В 2014 -2015 учебном году количество преподавателей, реализующих курс ОРКСЭ – 502 человек, все они прошли очное повышение квалификации по программам, разработанным на основе примерной АПКиППРО, ФИРО в объёме 72 часа и 8 учителей имеют необходимость повторного повышения квалификации (прил. 2).

Таким образом, анализ религиозного образования во Владимирской области позволяет выделить следующие факторы, влияющие на религиозную идентичность школьника:

- Политика региона исходит из нормативно-правовой базы Российской Федерации, основой, которой является Конституция и новый закон «Об образовании в Российской Федерации», подписанный 29 декабря 2012 года Президентом России В.В. Путиным (№73–ФЗ), закрепляет параметры изучения основ религиозной культуры в школе. В данном Законе об образовании имеется 87-я статья, в которой говорится об особенностях изучения в школе основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. П.1 ст. 87 говорит о том, что учебные предметы, курсы, модули, направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов России, вводятся **«в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными социокультурными ценностями».**
- Семья, которая выбирает для своего ребёнка определённый модуль курса ОРКСЭ вольно или невольно способствует формированию определённого мировоззрения и идентичности. В п.2 ст. 87 сказано: **«Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включённых в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся».** Этот выбор родители выражают на родительском собрании, проводимом в образовательных учреждениях.
- Образовательные учреждения (школа), которые проводят разъяснительную работу, раскрывают цели, задачи и содержание нового курса с приглашением представителей различных конфессий.
- Религиозные организации Владимирской области. В п.3 ст. 87-й нового Закона говорит о том, что примерные основные программы в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов России, **«проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации в соответствии с её внутренними установлениями».**

[202] Информация о качестве подготовки (повышении квалификации) учителей общеобразовательных учреждений муниципального района (округа), реализующих комплексный курс ОРКСЭ (приложение №4) / Результаты мониторинга по итогам 2012/2013 учебного года // Основы религиозных культур и светской этики. – URL: http://orkce.org/sites/default/ files/file/mntrng2013_p4.pdf (11.06.2014).

Приложение 1.

«УТВЕРЖДАЕТСЯ»

Архиепископ Владимирский и Суздальский

«31» 08 2012 года

Положение

об ответственных священнослужителях, закрепленных за светскими общеобразовательными школами.

1. Настоящее положение создано в связи с распоряжением Епархиального архиерея от 27 апреля 2012 года за № 209р «О закреплении за священнослужителями общеобразовательных светских школ».
2. В настоящее время на территории области продолжается тесное взаимодействие Епархии и Департамента образования в деле духовно-нравственного воспитания и преподавания религиоведческих дисциплин.
3. 7 декабря 2011 г. заключено «Соглашение о сотрудничестве департамента образования администрации Владимирской области и Владимирской Епархии Русской Православной Церкви» за № 299, где чётко сформулированы точки взаимодействия в области образования, духовно-нравственного воспитания и просвещения обучающихся, а также в развитии системы образования Владимирской области (текст соглашения находится на сайте Епархиального отдела религиозного образования и катехизации - www.oroik33.ru).
4. Преподавание религиоведческих дисциплин осуществляется на трех основных уровнях:
   - **Федеральный (обязательный) компонент:** предмет (модуль) **«Основы православной культуры»** курса «*Основы религиозных культур и светской этики*» (ОРКСЭ), вводится с 1 сентября 2012 года в 4 классах во всех школах.
   - **Школьный компонент (факультатив):** «Основы православной культуры» («Православная культура земли Владимирской») в среднем звене общеобразовательной школы, 5-9 классы.
   - **Внешкольная работа, дополнительное образование:** кружки, объединения учащихся по Культуре и истории Православия во внеурочное время, беседы, классные часы, экскурсии.
5. **Уровень федерального компонента**. Курс Основы религиозных культур и светской этики (ОРКСЭ) является частью новой предметной области «Духовно-нравственная культура народов России» и состоит из шести модулей:

Приложение 2. Сведения за 2014 – 2015 учебный год.

Таблица 1. Сведения о выборе модулей родителями (законными представителями) обучающихся 4-х классов в 2014-2015 учебном году

Кол-во школ	Кол-во 4-х классов	Общее кол-во обучающихся	Количество обучающихся, выбравших модули:							Кол-во часов в учебном плане
			Основы мировых религиозных культур	Основы светской этики	Основы православной культуры	Основы исламской культуры	Основы иудейской культуры	Основы буддийской культуры	Не изучают курс	
360	655	13296	1714	6006	5559	4	3	0	10 **Причины:** обучение на дому по медицинским показаниям	34

Таблица 2. Информация о наличии и составе в общеобразовательной организации учебно-методического и дидактического обеспечения реализации курса ОРКСЭ

№ п/п	Количественные показатели/ Наименование пособия (по Федеральному перечню)	Количество учебников в ОО (шт.)	Количество тетрадей на печатной основе в ОО (шт.)	Количество мультимедийных приложений (шт.)	Книга для учителя	Любые дополнительные Пособия (да/нет)
Основы мировых религиозных культур						
1	Амиров Р.Б., Воскресенский О.В., Горбачева Т.М. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур. – 4-5 класс. – М.: Дрофа	409	334	14	6	да

2	Амиров Р.Б., Воскресенский О.В., Горбачева Т.М. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур. – 4-5 класс. – М.: Дрофа	1296	437	224	31	да
3	Виноградова Н. Ф., Власенко В. И., Поляков А. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. – 4 класс. – М.: Вентана-граф	170	170		7	да
4	Ворожейкина Н.И., Заяц Д.В. Основы духовно-нравственной культуры народов России.-4 класс. – М.: Ассоциация XXI					
5	Гогиберидзе Г.М. Основы духовно-нравственной культуры народов России. – 4 класс. – М.: Мнемозина					
6	Николаева Е.И., Петрова Е.Н. Основы духовно-нравственной культуры народов России. – 4 класс. – М.: Издательский дом «Федоров»					
7	Саплина Е.В., Саплин А.И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. – 4 класс.- М.: Астрель	183	156	19	7	да
8	Сахаров А. Н., Кочегаров К. А. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур народов России/Под ред. Сахарова А. Н. – 4 класс. – М.: Русское слово					
	всего	2058	1097	257	51	
	Количество обучающихся по модулю	1714				
	% обеспеченности учебниками	100%				
Основы светской этики						
1	Бунеев Р. Н., Данилов Д. Д., Кремлёва И. И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Светская этика. – 4 класс. – М.: Баласс	200	87	8	5	да
2	Васильева Т.Д., Савченко К.В., Тюляева Т.И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики. 4 кл., - М.: Издательство «Академкнига/Учебник»	38			2	да
3	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4 класс. В 2 ч. Ч. 1: Введение. Ч. 2: Основы светской этики. – М.: Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ					
4	Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики. – 4-5 класс. – М.: Просвещение	5309	1618	955	158	да
5	Студеникин М. Т. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики. – 4 класс. – М.: Русское слово	266		2	3	да
6	Шемшурин А.А., Брунчукова Н.М., Демин Р.Н. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы светской этики – М.: Дрофа	899	470	37	23	да

7	Шемшурина А.И. Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики. 4 кл. – М.: Издательство «Просвещение»	350	267	77	10	да
	всего	7062	2442	1079	201	
	Количество обучающихся по модулю	6006				
	% обеспеченности учебниками	100%				
Основы православной культуры						
1	Бородина А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. – 4 кл. – М.: Русское слово	14				нет
2	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс. В 2 ч. Ч. 1: Введение. Ч. 2: Основы православной культуры. – М.: Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ	64		2	2	да
3	Костюкова Т.А., Воскресенский О.В., Савченко К.В. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. – 4-5 класс. – М.: Дрофа	652	576	25	21	да
4	Кураев А. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы православной культуры. – 4-5 класс. – М.: Просвещение	5580	1858	1102	182	да
5	Шевченко Л. Л. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс. – М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества					
6	Шевченко Л. Л. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 класс. М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества					
7	Шевченко Л. Л. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4-5 класс. М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества					
	всего	6310	2434	1129	205	
	Количество обучающихся по модулю	5559				
	% обеспеченности учебниками	100%				
Основы иудейской культуры						
1	Пропирный Н.Г., Савченко К.В., Бурмина Т.Ю. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы иудейской культуры – 4-5 класс. – М.: Дрофа					
2	Членов М. А., Миндрина Г. А., Глоцер А. В. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы иудейской культуры. – 4-5 класс. – М. : Просвещение	2			1	да
	всего	2	0	0	1	
	Количество обучающихся по модулю	3				
	% обеспеченности учебниками	67%				

Основы исламской культуры						
1	Амиров Р.Б., Насртдинова Ю.А., Савченко К.В. и др. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы исламской культуры– 4-5 класс. – М.: Дрофа					
2	Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы исламской культуры. 4 класс. В 2 ч. Ч. 1:Введение. Ч. 2: Основы исламской культуры». – М.: Издательский центр ВЕНТАНА-ГРАФ					
3	Латышина Д. И. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы исламской культуры. – 4-5 класс. – М. : Просвещение	22		4	3	да
	всего	22	0	4	3	
	Количество обучающихся по модулю	4				
	% обеспеченности учебниками	100%				
Основы буддийской культуры						
1	Китинов Б.У., Савченко К.В., Якушкина М.С. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы буддийской культуры– 4-5 класс. – М.: Дрофа					
2	Чимитдоржиев В.Л, Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы буддийской культуры. – 4-5 класс. – М.: Просвещение	25			5	да
	всего	25	0	0	5	
	Количество обучающихся по модулю	0				
	% обеспеченности учебниками	100%				
	ИТОГО	**15479**	**5973**	**2469**	**466**	
	Количество обучающихся по курсу ОРКСЭ	**13296**				
	% обеспеченности учебниками по курсу ОРКСЭ	**100%**				

Таблица 3. Сведения о подготовке педагогических кадров, реализующих комплексный учебный курс ОРКСЭ

Кол-во преподавателей, реализующих курс ОРКСЭ	Из них имеют высшее педагогическое образование	Общее количество учителей, прошедших очное повышение квалификации по курсу ОРКСЭ				ПК в заочной форме с использованием вебинаров (современных информационных технологий)		Не прошли ПК до начала учебного года	Необходимо повторное ПК
		по программам, разработанным на основе примерной (АПК и ППРО, ФИРО) 72 часа	по региональным программам по одному модулю	по программам свыше 72 часов	по программам менее 72 часов	по программам 72 часа и более	по программам менее 72 часов		
502	468	502	0	0	0	0	0	0	8

Г. Н. Горбачук

ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА ВЛАДИМИРЩИНЕ В XVIII ВЕКЕ

Академик А.И. Соболевский (1856-1929)былуверен, что грамотность на Руси в XV-XVII веках почти не уступала Западу. Сеть элементарных школ покрывала все московское царство. Наиболее образованная прослойка – белое духовенство. Оно было почти стопроцентно грамотным.Несколько ниже была образованность монахов. До 20 % грамотных было среди посадских людей. Хуже обстояло дело у военного сословия[203].

Содержание этого образования, которое основывалось на знании книг Священного Писания, творений отцов Церкви, летописей и вообще книг, говоривших о предметах духовных, не всегда включало в себя осознание важности внешних наук. В.О. Ключевский приводит соответствующую древнерусскую реплику: «Богомерзостен пред Богом всяк, любяй геометрию, а се душевниигресиучитеся астрономии и еллинским книгам…»[204]

Обучение в таких школах охватывало чтение (часослов, учебная псалтырь, Евангелие, Апостол), письмо, церковное пение и начатки арифметики (по буквенной системе записи чисел). Все это осуществлял дьячок-наставник. Эта школа, и церковная, и народная, и начальная, конечно, никаких официальных прав не давала, однако наблюдалось определенное различие по образовательному цензу. Известно несколько указов царя Алексея Михайловича, данных для некоторых городов Северо-Восточной Руси, в частности, для Владимира: «А у церквей с отцами останавливать тех, которые дети их грамоте умеют, чтоб у церквей без пения не было»[205]. Уровень грамотности по регионам тоже разнился. На южных (по отношению к Москве) окраинах древнерусского государства в XVII-XVIII вв. он был выше.

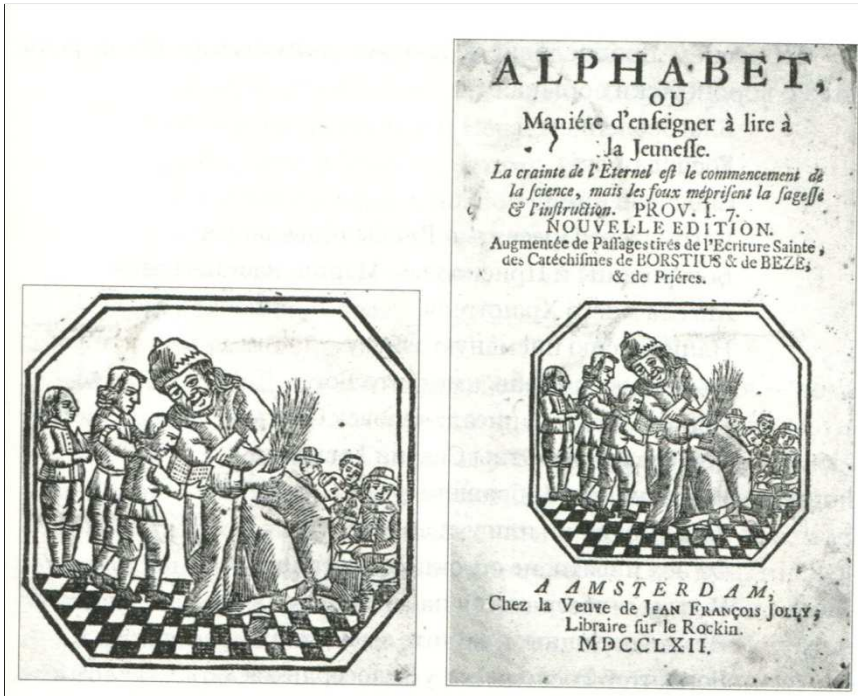
В 1634 году вышел первый печатный букварь, приписываемый патриаршему дьяку и справщику Печатного двора Василию Бурцову. Раньше буквари были рукописными. Буквари включали в себя и дидактический материал – наставления, обращенные к ученику. Зачастую наставления эти были весьма оригинального свойства.

В «Букваре» В. Бурцева помещена гравюра – в московском книгопечатании первое светское изображение с надписью «Училище». На гравюре видим детей, которые сидят вокруг стола, держа в руках книги, а в стороне учитель розгою вразумляет нерадивого ученика. Внизу – подпись: «Виждь, чадо, сию лозу, яко сотворена тебе на грозу»[206].

---

[203] Соболевский А.И. Образованность Московской Руси XV-XVII вв. Речь, читанная на годичном акте Императорского С.- Петербургского университета 8 февр. 1892 г. орд. Проф. А.И. Соболевским. СПб., 1892. С. 5-12.
[204] Ключевский В.О. Западное влияние в России XVII в. // Вопросы философии и психологии. 1897. КН. 38. С. 552.
[205] ПСЗ. С. 289.
[206]Корзо М. Украинская и белорусская катехитическая традиция конца XVI-XVIII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований.М.: «Канон+», 2007. С. 545.

На просвещенном Западе в этом смысле дело обстояло не лучше даже столетие спустя. В Голландии находим такую заставку амстердамской «Азбуки» 1762 года издания.



ALPHABET,
OU
Maniére d'enseigner à lire à
la Jeunesse.
La crainte de l'Eternel est le commencement de la science, mais les foux méprisent la sagesse & l'instruction. PROV. I. 7.
NOUVELLE EDITION.
Augmentée de Passages tirés de l'Ecriture Sainte, des Catéchismes de BORSTIUS & de BEZE, & de Priéres.

A AMSTERDAM,
Chez la Veuve de JEAN FRANÇOIS JOLLY,
Libraire sur le Rockin.
MDCCLXII.

Именно там, на Западе, в частности, в Польше родилась такая колядка, которую помещали в букварях, до которой не додумались даже «невежественные» русские:

Розгою Дух Святый детище бити велит,
Розга убо ниже мало здравия вредит.
Розга разум во главу детем вгоняет,
Учит молитве и злых всех встягает.
Розга родителем послушны дети творит,
Розга Божественнаго Писания учит.
Розга аще и биет, но не ломит кости,
А детище оставляет от всякия злости.
Розгою аще отец и мати часто биют детище свое,
Избавляют душу его от всякаго греха.
Розга учит делати вся присно ради хлеба,
Розга дети ведет правым путем до неба.
Розга убо всяким добротам поучает,
Розга и злых детей в преблагая претворяет.
Розгою отец и мати еже детище не биют,
Удаву на выю его скоро увиют.
Вразуми, Боже, матери и учители,
Розгою малых детей бытиранители.
Благослови, Боже, оные леса,
Иже розги добрые родят на долгия времена.
Малым детем розга черемховаядвоюлетняя,

Сверстным же березовая к воумлению,
Черемховая же к страхованию учения.
Старым же дубовый жезл к подкреплению.
Млад бо без розги не может сявоумити,
Старый же без жезла не может ходити.
Аще ли же без розги измладавозрастится,
Старости не достиг, удобьскончится[207].

Кроме пособий по изучению грамоты появляются и элементарные пособия по изучению математики, поначалу рукописные. Вводится и распространяется «цифирь» - арабская нумерация. Только в конце XVII столетия появляется первая печатная книга по математике: «Считание удобное, которым всякий человек, купующий или продающий, зело удобно взыскати может число всякия вещи (М.; 1682)»[208]. Вскоре последовали и другие издания рукописные «Книги сошного письма». Их автор Логин Русский задумал их как руководство для сбора поземельного налога. Илья Копиевский в 1699 году издал в Амстердаме для купцов «Краткое и полезное руководение по аритметыку». Две трети этого издания содержало в себе нравоучительные сентенции.

В 1652 году по инициативе Патриарха Никона в Валдайском Святоозерском монастыре в честь Иверской иконы Божией Матери было основано училище. Хотя сведения об этом училище скудны, но можно заключить, что уровень его превышал начальное образование и приближался к среднему[209].

Образовательную отсталость страны на уровне высшего образования в России чувствовали давно. Еще Борис Годунов предложил государственному совету вызвать просвещенных людей из Германии, Италии, Испании, Франции, Англии для того, чтобы они учредили школы для изучения различных языков. Начал царь для получения образования посылать молодых людей и за границу.

Недостаточность элементарного образования в приходских школах была раньше всего осознана в Юго-Западной России в связи с борьбой православной Церкви против польского католичества. Этим вопросом занялись православные братства и корпорации, которые были и материально, и по своим внешним возможностям более сильными, чем приходы. Акцент делался на тесную связь с Грецией, что придало образованию эллинско-славянский характер. И только киевский митрополит Петр Могила, который сам получил западноевропейское образование, развернул образование в сторону схоластики и латинского языка.

В половине XVII века интерес к более высокому уровню образованности пробудился и в Московском государстве. Москва соответственно крепко держалась за греко-славянское направление образования. Западное направление православного образования всегда так или иначе подозревалось в ереси латинства.

В 1679 году при типографском доме была основана школа греческого языка. Типографская школа вскоре была объединена с Богоявленской школой (1685-1687), где на первых порах в Богоявленском монастыре жили приехавшие

---

[207]Корзо М. Указ.соч. С. 545.
[208] Симонов Р.А. Русская учебная математическая литература конца XVII века // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси (Малоисследованные проблемы и источник): сб. науч. трудов. М., 1983. С. 98.
[209] Лукичев М.И. К истории школьного образования в России в XVII веке. //Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси (Малоисследованные проблемы и источник): сб. науч. трудов. М., 1983.С. 86.

из Греции учителя братья Софроний и ИоанникийЛихуды. Типографское училище явилось предпосылкой основания первой высшей богословской школы в России – Славяно-греко-латинской академии, получившей впоследствии название Московская духовная академия. По словам Святейшего Патриарха Пимена, «Московская академия стала очагом духовного просвещения для России и всего христианского Востока»[210].

Приближалось время петровских реформ. Петр Первый высказал Патриарху Адриану желание о необходимости более широкого и качественного образования духовенства. Дети духовного сословия, остававшиеся безграмотными, забирались в военную службу, что побудило духовенство стремиться дать своим детям достойное образование. Прежняя наследственность церковного служения начинает терять силу.

По разным епархиям с первых годов восемнадцатого столетия стали возникать активно новые духовные школы для подготовки кандидатов в священство. В 1700 году открылась Черниговская семинария. В Великороссии раньше других осенью 1702 года открылась школа при архиерейском доме в Ростове Великом трудами святителя Димитрия Ростовского. В 1703 году открылась школа в Тобольске. Третья великорусская школа при архиерейском доме возникла в Новгороде. Около 1714 – 1715 гг. появилась духовная школа в Смоленске. В 1707 году была организована школа в Казани для обучения инородцев, но просуществовала она лишь два года в связи с какой-то, вероятно, эпидемической болезнью. Неизвестно, чтобы с 1700 года, времени смерти Патриарха Адриана, до 1721 года, времени учреждения Святейшего Синода, были открыты какие-либо другие школы.

Правительство, видя, что архиерейские школы едва ли смогут решить вопрос образования духовенства, с 1714 года указало открыть школы цифирные. Их открывали все при тех же архиерейских домах и крупных монастырях[211]. Школы были объявлены всесословными, но чаще всего там учились дети духовенства.

Власть имела свои виды на учащихся церковных школ. Ей нужны были образованные люди в светской сфере. Из духовного ведомства стали уходить лучшие его силы. Это создавало немалую проблему для Церкви. Но с другой стороны, сегодня с большого временного расстояния мы можем сказать, что именно Церковь положила базовую основу по всем направлениям светского образования в России.

Со времени учреждения Святейшего Синода в 1720 году дело распространения духовного образования пошло успешнее. Стратегические направления устроения церковной жизни, в том числе в сфере образования, в петровскую эпоху задавались «Духовным Регламентом» (1721). «Регламент или устав духовной коллегии» являлся законом, изданным Петром Iв форме манифеста и определявшим правовое положение Православной Российской Церкви.

Самыми первыми школами, которые появились после учреждения Синода, были школы петербургские и нижегородские. В 1722 году началось дело об открытии школы в Твери. В течение четырех лет Синодального периода возникло до 13 школ в разных епархиях.

Подводя итог результатов духовного образования, достигнутых при Петре

---

[210] Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 300-летию МДА. М., 1986. С. 7

[211]Пекарский П.П. Наука и литература при Петре Великом. СПб., 1862. С. 117.

I, можно сказать, что он, с одной стороны, был невелик, но с другой, даже очень велик. За короткое время начало формироваться сознание о необходимости образования, в возможно больших масштабах, без которого было немыслимо ни духовное, ни земное благосостояние народа и государства.

Систематическое духовное образование на территории Владимиро-Суздальской земли началось с города Суздаля.

Суздальская духовная семинария

Город Суздаль с прилегающими к нему окрестностями в XVIII веке образовывал самостоятельную епархию. Появление первого учебного заведения в городе тесно связано с реформами Петра I, который поставил своей целью сделать школу полезной для государства. В силу указов Петра I, епархиальным архиереям было повеление позаботиться об учреждении духовных школ, называемых «семинариумами», где обучались бы дети священников для дальнейшего их служения в Церкви[212]. Между прочим, «семинариумами» поначалу назывались общежития при духовных школах. Потом это наименование перешло на сами школы и трансформировалось в название «семинария».

Суздальская духовная семинария является самой ранней школой из всех духовных учебных заведений тогдашней Владимирской епархии. Её открытие произошло в 1723 году при епископе Суздальском Варлааме (Леницком). Одновременно в том же году открылись школы в Казани, Коломне, Вятке, Холмогорах.

К сожалению, сведения о жизни и деятельности Суздальской духовной семинарии в начальный период ее существования скудны и отрывочны. Главным источником сведений служит доклад в Святейшем Синоде епископа Суздальского Тихона (Якубовского). В нем церковному начальству сообщается о состоянии дел в учебном заведении.

Епископ Варлаам, который происходил из малороссов, вскоре был переведен на Коломенскую кафедру, а потому не успел ввести в новооткрытой семинарии преподавание латинского языка. 109 учеников, которых он собрал, были посажены за изучение букварей и грамматик[213].

Первоначально семинария располагалась в стенах Суздальского архиерейского дома. Первые годы жизни семинарии - годы борьбы с материальной нуждой, которая плохо сказывалась на деятельности семинарии. Из-за проблем с финансированием семинария неоднократно распускалась. Из-за неурожая 1726 года семинария не функционировала целых 10 лет. П.В. Знаменский указывает и еще одну причину: закрытие семинарии «было, кажется, проявлением архиерейского нерасположения к щколам. В 1736 году учебное заведение открыли, но всего лишь на один год, так как средств на содержание вновь не оказалось.

В 1740 году Св. Синод повелел епископу Симону возобновить деятельность семинарии, для чего был прислан из Киево-Печерской Лавры иеромонах Иустин (Иляшевич). С этого же года семинария расположилась в стенах Спасо-Евфимиева монастыря. Но после того как Иустинумер, через два года деятельность семинарии прекратилась еще на 10 лет. В 1755 году была предпринята еще одна попытка

---

[212] Петина Н.Н. Суздальские духовные семинария и училище в XVIII-нач. XX вв. // Материалы исследований. № 7. Владимир, 2001. С. 43.

[213] Амвросий (Орнатский) История Российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1807-1815. С. 426.

возобновления деятельности Суздальской семинарии. Однако число воспитанников было так мало, что семинарию решили вновь перевести в архиерейский дом.

Тем не менее к середине 60-х годов XVIII века число воспитанников выросло, и по решению епископа Геннадия (Дранницына) семинария была разделена. Высшие ее классы разместились в Спасо-Евфимиевом монастыре, а низшие -в архиерейском доме.

В 1788 году в состав Суздальской епархии вошли Владимирская и Переяславская епархии, а их семинарии - в состав Суздальской духовной семинарии. Суздальская семинария стала очень многолюдной. Однако спустя 10 лет, в 1798 году, Суздальская епископская кафедра была переведена во Владимир, куда перешла и семинария. В Суздале же было образовано духовное училище.

Можно отметить, что в стенах Суздальской духовной семинарии в 1789 году с отличием завершил последний курс обучения известный государственный деятель, уроженец Владимирской епархии М.М. Сперанский.

До 80-х годов XVIII века Суздальская духовная семинария представляла собой типичный образец дореформенной школы со всеми ее недостатками. До реформирования в семинарию принимались только дети священно-церковнослужителей Суздальской епархии. При приеме их разделяли на две группы. Тех, кто умел читать и писать, определяли в низший класс семинарии, а тех, кто был неграмотен, отправляли к родителям. От последних требовалось научить своих чад грамоте и вернуть обратно в семинарию.

Семинария подразделялась на 4 вида классов: 1-аналогия; 2- инфима; 3-грамматика; 4- синтаксима. В 1762 году был открыт философский класс, считавшийся тогда самым высшим классом. В 1784 году открыли богословский класс, которым и заканчивалось обучение.После Екатерининских реформ в учебном плане семинарии появляются французский и греческий языки, арифметика.

Характер и методы обучения в семинарии были такие же, как и в других учебных заведениях того времени. Кроме устных разъяснений и опросов, большую роль играли письменные работы студентов. После успешной сдачи экзамена, воспитанник переходил из низшего класса в высший. Тот, кто не сдавал экзамен, оставался обучаться в прежнем классе до тех пор, пока не сдавал переходной экзамен. Учебный процесс шел круглый год. Исключением были рождественские, пасхальные и летние каникулы. Но в 1784 году каникулы были отменены, так как на деле невозможно было вновь к сроку собрать всех воспитанников.

По окончании «некоторые выпускники семинарии продолжали свое образование в Троицкой семинарии и Московской славяно-греко-латинской академии (А. Никитский, Д. Метлов). МГУ также видел в своих стенах выпускников семинарии (Л. Шиповский, Д. Тростин)»[214].

Что касается воспитательной части, то и тут, как и в любой семинарии того времени, были свои недостатки. В первую очередь это взгляд на воспитанника не как на питомца, а как на полноправного гражданина, караемого за свои проступки по всей строгости.

Семинарскому начальству приходилось бороться с распространенным пороком семинарий того времени - пьянством. Последствия тяжело отражались на

[214] Петина Н.Н. Указ.соч. С. 45.

нравственности воспитанников, и это тревожило начальство, которое регулярно выступало с указами, запрещающими этот порок. Не чужды были питомцы семинарии воровства, прогулов уроков. За провинности налагались дисциплинарные взыскания. До реформы 1780 года было время широкого применения телесных наказаний.

До 1765 года семинария жила, как и другие духовные учебные заведения, на средства епархии и сбор хлеба с приходов и монастырей. Такие сборы всегда носили принудительный характер, и поэтому жить «на широкую ногу» семинарии не приходилось.

В 1763 году при переходе семинарии из архиерейского дома в Спасо-Евфимиев монастырь епископом Геннадием (Дранницыным) была подвергнута пересмотру вся продовольственная часть семинарии. Была создана новая должность - комиссар (эконом), в обязанности которого входило следить за расходом средств семинарии и за сохранностью имущества. Известна сумма, которая тратилась на содержание воспитанников и учителей, - 600 рублей в год. С 1784 года сумма была увеличена до 2000 рублей в год. В эту сумму входила закупка продовольствия, пошив одежды воспитанникам, ремонт зданий, выдача зарплаты учителям и стипендии студентам.

Владимирская духовная семинария

В 1744 году императрицей Елизаветой Петровной была восстановлена Владимирская епархия. С ее восстановлением был решен и вопрос о создании в городе Владимире духовного учебного заведения. Весной 1749 года Владимирскую кафедру возглавил член Святейшего Синода епископ Платон (Петрункевич). С его именем и его активной деятельностью историки связывают открытие семинарии и называют его ее основателем.

В ноябре 1749 года был издан указ Святейшего Синода об образовании Владимирской семинарии. В это же время началась подготовка к ее открытию, и к началу 1750 года семинария была готова принять первых учеников. Первоначально семинария располагалась в помещениях упраздненного епископом Платоном Богородицкого женского монастыря во Владимире.

Были разосланы указы, в которых повелевалось священно-церковнослужителям епархии представить своих детей для обучения во вновь открытой семинарии. Как отмечает один из преподавателей семинарии XIXвека Н. Малицкий, «… отцы зарегистрированных детей, несмотря на то, что дали подписки, не особенно спешили во Владимир. Обучение детей в семинарии «в надежду священства» было делом новым и совершенно не мерилось с вековыми традициями»[215]. Как бы там ни было, в феврале 1750 года первые 100 учеников приступили к занятиям. Возглавить семинарию было поручено архимандриту Павлу (Томиловскому) из Чернигова. Первыми учителями во вновь открытой семинарии были выпускники южнорусских школ иеродиакон Гедеон и Илья Васильев. В 1760-х годах курс семинарии заканчивался классом риторики[216].

Как и другие семинарии, Владимирская школа жила за счет хлебных сборов и пожертвований с монастырей и храмов епархии. Хлеб оценивался, и денежные

[215] Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. Вып. 1. М., 1900. С. 8.
[216] Надеждин К.Ф. История Владимирской семинарии. Владимир, 1875.

средства доставлялись в семинарию. На эти средства семинария смогла выстроить первое общежитие для воспитанников. Первые годы становления нового духовного учебного заведения были нелегкими. Преподаватели часто менялись, было трудно найти хороших начальников и наставников в семинарию,далекую от южных духовных центров. Но благодаря усердию и трудам епископа Платона, его детище выжило и впоследствии принесло немалую пользу Церкви и Отечеству. К моменту кончины епископа Платона, последовавшей в 1754 году, семинария уже имела все низшие классы.

Одной из проблем было смешение управления семинарией со стороны различных церковных заведений. Так, во главе Семинарской конторы стоял архимандрит Цареконстантиновского монастыря (Н. Малицкий называет его архимандритом Козмина монастыря) Павел (Томиловский), который, хотя и не именовался ректором, но обладал ректорской властью.

В состав конторы входил и член консистории иеромонах Гурий, и кафедральный священник Иван Алексеев. Семинарским экономом состоял секретарь консистории Димитрий Попов, «который, впрочем, скоро проворовался и был заменен малороссийским дворянином, служившим при архиерейском доме Василием Лазаревичем, со званием интенданта»[217].

Хотя Павел (Томиловский) звания ректора не носил, но, возглавляя семинарию, показал себя не с лучшей стороны и потому епископу Платону пришлось просить у епископа Белгородского Иоасафа (Горлинко), позже прославленного в лике святых, нового кандидата на должность ректора.Иоасаф прислал архимандрита Товию (Кремповского), и Платон 27 июня 1754 года назначил его ректором семинарии. Это был образованный, глубоко духовный, мягкий и уступчивый человек. Непосредственными делами по семинарии занимался префект. При Товии таковым состоял иеромонах Лаврентий.

Вторжение чиновников из епархиальных консисторий в семинарии, особенно в период длительного отсутствия архиереев, имело зачастую самые губительные последствия и для учителей, и для учеников. Тот же вышеупомянутый секретарь консистории Попов воровством и вымогательством довел семинарию до полного голода. Владыка Платон с большим трудом выправил положение дела.

Следует отметить, что поначалу обучение в семинарии длилось фактически круглогодично. Домой на каникулы учащихся не отпускали. Первый раз семинаристов отпустили домой только в 1756 году, то есть через шесть лет после основания семинарии, да и то по причинам массовых болезней.

Когда же на Владимирскую кафедру вступил архиепископ Антоний, грузин по национальности, сын грузинского царя Ираклия II,материальное состояние семинарии стало угрожающим. Разутые и раздетые семинаристы ходили по городу, выпрашивая подаяние. Членом экономической части семинарии «грузинцы» сделали протопопа Дмитриевского собора Андрея Степанова, человека алчного и бессердечного. Ректор Амвросий, человек, любимый учениками, ничего не мог сделать.

[217] Знаменский П.В. Указ.соч. С. 193.

В жалобе на Степанова семинаристы писали: «… ради своей корысти распустил даже прислугу и наипаче поваров и доводил нас до великого голода; почасту и штей сварить некому». Степанов вымогал с учеников взятки на вино, требовал уступки в его пользу разных припасов, говоря: «… будете – де сыты и без завтрака», а не откажетесь от завтрака – смотрите». Продукты в пищу выдавал такие, что «не только человеку кушать, но ниже и скоту есть невозможно»[218].

В 1764 году последовал указ о прекращении денежных и хлебных сборов для семинарий. Учебные заведения с этого года должны были жить на штатные государственные оклады. Владимирской семинарии было выделено 653 рубля 53 копейки - что составляло только половину той суммы, которая выделялась до 1764 года. С уменьшением денежных средств начался период упадка семинарии. Стали закрываться классы, уходили преподаватели, а о привлечении преподавателей из сильных учебных заведений не шло и речи. Число студентов также резко сократилось. Обучать стало возможно только 50 человек, так как общежитие закрыли, а оставшиеся воспитанники жили на квартирах.

Что же касается телесных наказаний, то они не только во Владимирской, но и в других семинариях в XVIII веке не были редкостью. Из истории семинарии известен не один такой пример. По силе действующих тогда в государстве законов наказания иногда принимали жестокие формы. Примером тому может служить история тринадцатилетнего ученика Вани Тимофеева, тихого и скромного мальчика, который ушел в город к маме в первый день Пасхи, чтобы поздравить ее. Дело кончилось тем, что его исключили из духовного сословия, предали светским властям, пытали, высекли кнутом, отрезали левое ухо и посадили в тюрьму.

Конечно, с течением времени нравы смягчались и к концу XVIII века телесные наказания были скорее исключением, чем нормой. Инструкция по Владимирской семинарии 1782 года предписывала: «Наказание – суть зло, определенное преступлением правил для учащихся… не увлекаться неприложимыми к нравственному воспитанию детей идеями грубого юридического возмездия»[219]. В начале XIXвека, при епископеКсенофонте (Троепольском) телесные наказания были полностью отменены.

Положение семинарии улучшилось в 1780 году, когда штатный оклад был повышен до 2000 рублей. Семинария вновь начала оживать. Число воспитанников увеличилось до 150 человек. В 1785 году был открыт богословский класс, а также открыта библиотека с книгами для внеклассного чтения. В это время в семинарии обучался известный государственный деятель России, уроженец села Черкутино М. М. Сперанский.

Новые изменения в жизни семинарии произошли в 1788 году, когда три семинарии - Владимирская, Переславская и Суздальская были объединены в одну и переведены в Суздаль, где теперь находилась епископская кафедра.

С этого года дела в семинарии снова ухудшились. В течение 10 лет семинария находилась в Суздале. Объединенное учебное заведение составляли 500 человек воспитанников с бюджетом, равным бюджету только одной Владимирской семинарии. Для решения вопроса образования были открыты духовные училища,

[218] Надеждин К.Ф. Указ.соч. С. 41-42, 49-54.
[219] Знаменский П.В., прот. Указ.соч. С. 699.

которые содержали родители воспитанников. Такое училище было открыто на месте бывшей Владимирской семинарии в 1790 году. В 1798 году епископская кафедра возвратилась во Владимир, куда была переведена и семинария с 1500 воспитанниками.

Новое столетие принесло возрождение семинарии. Оно было связано с приходом на Владимирскую кафедру епископа Ксенофонта (Троепольского) в феврале 1800 года. Многим семинария обязана в этот период преосвященному Ксенофонту. Предание называет его «радетелем духовного просвещения». Действительно, ни один из владык XVIII века не относился к семинарии так любовно, как он. Следы его деятельности еще долго были заметны во всех областях семинарской жизни.

Спустя месяц по вступлении на кафедру он дал так называемый «метод занятий», которым ограничил господствовавшее разнообразие в программах и приемах преподавания отдельных учителей.Епископ Ксенофонт составил также распорядок дня для семинарии, который соблюдался многие последующие годы. Расписание было следующим:

6.00 - подъем, утренний туалет;
7.00 - утренние молитвы, завтрак;
9.00 - 12.00 - уроки в классах;
13.00-14.00-отдых;
15.00 -16.00 -уроки в классах;
17.00 - 20.00 - подготовка к урокам, отдых;
21.00 - 22.00 - ужин, вечерние молитвы;
22.00 - отбой.

До 1800 года, времени вступления на Владимирскую кафедру епископа Ксенофонта (Троепольского), объем и распорядок учебного материала зависел от учителя. Определенной системы не было. Время обучения в том или ином классе зависело от успешной сдачи выпускного экзамена, так что некоторые студенты просиживали в одном классе по нескольку лет.

Ксенофонт привел программы к единообразию, ввел ряд новых предметов, дал для руководства «Methodusstudiorum». К началу 1814 года семинарские предметы и классы были распределены с высших до низших следующим образом: Богословие (преподавалось на латинском языке), Философия, Высшая риторика, Низший риторический класс, Пиитика, Синтаксис, Грамматика, Высший элементарный класс или высшая информатория, Низший элементарный класс или низшая информатория, Элиоквенция или класс высшего красноречия, Еврейский язык, Высший греческий класс, Низший греческий класс, Высший немецкий класс, Низший немецкий класс, Французский язык, Русская школа или Российский класс, Медицина, Нотное пение. Кроме этого, изучалось Толкование Священного Писания и Катехизис, Ординарные предметы, История, География и Арифметика.

Регулярно проводились диспуты и публичные собрания, особенно по субботам, где учащиеся должны были выступать с заготовленными речами и подготовленными текстами по тематике диспутов. Практиковались устные диалоги на латинском языке.

Переводные экзамены происходили через каждые два года. Таким образом, неуспешный ученик иногда просиживал в одном классе по четыре, а то и более лет. Не удивительно, что в высшем богословском классе встречались люди, просидевшие в семинарии более 20 лет. Так, Иван Николин, который поступил в семинарию, в 1782 году к 1820 году так и не сумел за 38 лет завершить последний классбогословия, и архиерею пришлось отдельно разбирать его дело[220].

Нам теперь странно читать о подобных вещах, но в этой неприемлемой для нас системе была определенная реальность: уж если кто оканчивал семинарию, то это был для своего времени высокообразованный человек, который мог реализовать себя в любом направлении деятельности, и не только церковной. «Золотой» XIX век русской литературы и науки во многом обязан таким, быть может, непопулярным школам, которые методично закладывали фундамент образованности. Их выпускники были желанными абитуриентами университетов и других высших школ России.

Как учащие, так и учащиеся были особенно близки владыке Ксенофонту. Он зорко следил за всеми отправлениями семинарской жизни. В этом смысле имя Ксенофонта должно быть поставлено в один ряд с приснопамятным именем основателя Владимирской духовной семинарии епископа Платона (Петрункевича)»[221].

Дальнейшая история Владимирской духовной семинарии в XIX веке – это ее следующая страница.

Переславская духовная семинария

В послепетровскую эпоху государство, следуя требованиям Духовного Регламента, по-прежнему стремилось открывать духовные школы в епархиях, как то следует из запроса в 1727 году Верховного Тайного Совета Святейшему Синоду. Согласно поданной Синодом ведомости в Переяславле семинария не была открыта «за скудостью епархии, в которой и служителей небольшое число содержится с нуждой»[222].

Переславская духовная семинария была основана как учебное заведение Переславской епархии (как самостоятельная епархияоткрыта в 1744 году), в состав которой тогда входили уезды нынешней Владимиро-Суздальской епархии: Киржачский и Покровский. Открытие семинарии состоялось лишь в марте 1753 года епископом Переславским Серапионом (Латошевичем). До этого дети духовенства для обучения ездили в семинарию Троице-Сергиевой Лавры. Многочисленность этих учеников и дороговизна их содержания наконец заставила епархиального архиерея озаботиться открытием собственной семинарии. Новое учебное заведение было размещено в стенах Даниловского монастыря города Переславля, в отведенных для этого трех кельях.

Первоначально семинария не имела, как и все семинарии того времени, полного семинарского курса. В ней преподавались науки семинарского и училищного курса одновременно. Управление и контроль над семинарией осуществлялся со стороны ректора, казначея и префекта. Ректором всегда назначался настоятель Даниловского монастыря или за редким исключением настоятель Никитского монастыря.

---

[220] Малицкий Н. Указ.соч. С. 213-226.

[221] Надеждин К. Ф. История Владимирской духовной семинарии. 1750 -1840 гг. Владимир, 1875. С. 154-155.

[222] Знаменский П.В., прот. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001. С. 105.

Ректор семинарии исполнял чисто административную работу. Он не был преподавателем. В его обязанности входил еженедельный доклад архиерею о состоянии дел в семинарии, а также проверка успеваемости учащихся и их проповеди. Казначей первоначально назначался из числа братии монастыря, как правило, исполняющий данное послушание и в обители. Префект, он же инспектор, следил за воспитательской частью семинарии.

Монашеское управление не всегда было положительным. Монахи часто использовали воспитанников в личных целях или спекулировали на их содержании. Воспитанники при всей своей забитости и страхе перед начальством поневоле должны были жаловаться архиерею. Так, жалуясь на казначея семинарии, студенты писали владыке Серапиону: «...Вашим Преосвященством повелено давать нам пищу добрую, а мы получаем гнилой горох, и в праздничные дни скромные то мясо, а в постные от рыбы ничего не получаем... »[223]. Со временем архиерей был вынужден передать полномочия казначея семинарии одному из воспитанников.

Семинария просуществовала весьма короткий срок-35 лет. Но за это время она сильно окрепла как в учебном, так и экономическомплане. Все это стало возможным благодаряв первую очередь архиереям Переславской епархии. Под их постоянным контролем и при их помощиПереславская духовная семинария к концу XVIII столетия считалась одним из сильнейших и наиболее устроенных учебных заведений России того времени.

В 1788 году Переславская епархия соединяется с Суздальской, куда переходит и её семинария. С этого момента её история как самостоятельной семинарии прерывается.

С момента образования семинарии образовательный процесс в ней был поставлен на хороший уровень. Во-первых,об этом свидетельствует тот факт, что более успевающий ученик семинарии мог быть и преподавателем при ней. Вообще в стенах Переяславской семинарии имело место уважение к учителю. Первоначально такихучителей было четверо.Труд преподавателя хорошо оплачивался.

В семинарию принимались дети духовного сословия от 10 до 15 лет. Их по мере грамотности распределяли по классам. Необходимо заметить, что Переяславская семинария была одной из немногих, где отсутствовали телесные наказания. На это был «указ консистории за 1758 год, где приписывалось не наказывать учеников жестокими наказаниями»[224].

Распорядок дня в семинарии был такой:

6.00-подъем;
6.30-завтрак;
7.00-11.00-учебные занятия;
12.00-13.00-обед;
13.00-16.00-учебные занятия;
16.00-19.00-самоподготовка;
19.00-ужин;
19.30-21.30- личное время, вечерние молитвы;
22.00- отбой.

---

[223]Свирелин А., свящ. Епаршая семинария // Владимирские епархиальные ведомости. 1865. № 10. С. 594.
[224]Свирелин А., свящ. Из истории Переяславской духовной семинарии и училища // Владимирские епархиальные ведомости. 1865. № 12. С. 1003.

Семинария не была каким-нибудь отдельным звеном в епархиальной организме, а имела самое непосредственное отношение ко всем делам епархии. Позднее, как мы увидим из истории уже Переславского духовного училища, учебное заведение по-прежнему останется необходимым и нужным для духовенства Переславского округа и будет играть огромную роль в его становлении.

Основным источником содержания семинарии и ее преподавателей был, как и в других учебных заведениях того времени, сбор с монастырских вотчин и церковных земель, который впоследствии переводился в денежную эквивалентность из расчета 3 копейки в год на человека. В Переяславской семинарии начальство не получало никакого жалования, так как «тот и другой были настоятелями монастырей, и конечно при тогдашнем обеспечении состоянии монастырей они и не нуждались в особом жаловании, тем более что оно шло бы с монастырей же»[225].

Жалование преподавателей зависело от воли архиерея, усердия и успехов самих преподавателей. Чтобы лучше понять этот вопрос, приводим письмо епископа Серапиона ректору семинарии по случаю приезда нового учителя Д. Дьякова в 1753 году: «...объявить прошу...господину учителю награждения за труды...в год деньгами рублев сто, хлеба ярового десять четвертей, столько же ржаного, на пиво солоду семь четвертей, мяса пуд десять, масла пуд пять, келью, истопника, дров, лошадь с коляской»[226].

Ученики, конечно, жили скромнее. Одни жили за свой счет, другие - за счет епархии. Поначалу с жилищными и учебными помещениями были проблемы. О расширении не шло и речи, так как денег с монастырских сборов едва хватало на содержание воспитанников и преподавателей.

Однако, несмотря на финансовые трудности начальство семинарии пыталось прилично содержать своих питомцев. Затраты на каждого из них составляли примерно по 11рублей в год. Одевали воспитанников в сермяжный кафтан, баранью шубу, рукавицы и сапоги. Зимой к этому набору добавлялись выхухолевая шапка и пара теплого нижнего белья. Со временем Переславская семинария благодаря заботе своих епископа и ректора смогла добиться стабильности и была одной из самых устроенных семинарий своего времени.

Переславское духовное училище

Семинария в городе Переславле просуществовала 35 лет. В 1788 году она была переведена в Суздаль. Перевод семинарии был крайне неудобен и обременителен для детей священнослужителей Переславского, Александровского, Киржачского и Покровского уездов вновь образованной Суздальско-Владимирской епархии. Дальность расположения епархиальной семинарии делала почти невозможным обучение детей выше перечисленных уездов, и духовенство просило епархиальное начальство открыть на их территории хотя бы училище.

С благословения епископа Суздальского Виктора в Переславле, в том же 1788 году, было открыто двухклассное духовное училище. Училище расположилось в том же Даниловском монастыре, где ранее функционировала Семинария. Начальство вновь образованного учебного заведения состояло из надзирателя

[225] Указ. соч. С. 1007.
[226] Там же. С. 1009.

училища, на должность которого был назначен настоятель монастыря. Образовательный процесс осуществляли два преподавателя из числа образованных священников города Переславля.Указ об открытии Переславского духовного училища вышел 14 декабря 1788 года, и эта дата считается днем основания этого учебного заведения.

Первоначально в училище функционировало 2 класса: элементарный, в котором преподавались чтение и правописание, и грамматический класс. В 1789 году ввиду большого набора воспитанников училищу определили еще одного преподавателя.

1792-1800годы - годы расцвета училища в учебном плане. Преподавание в нем доходило до уровня семинарского. С 1792 года в училище было уже 6 классов, по окончании которых выпускники поступали сразу в 4 класс семинарии. В этом же году появилась должность ректора училища, на должность которого назначался настоятель Даниловского монастыря. Годом позже был назначен смотритель училища.

В 1800 году по указу епископа Владимирского Ксенофонта, училище сократили до 3-х классов. Вообще, начиная с этого года училище, начинает угасать. Не имея своего проекта устава, который появился только в 1814 году, училище жило, руководствуясь всевозможными резолюциями правящих архиереев, которые, как правило, мало уделяли провинциальному учебному заведению внимания, ориентируя его больше на схему обычных епархиальных школ.

В 1814 году состоялась очередная реформа духовных школ. Переславское училище обрело свой проект устава, но вновь претерпело сокращение до 2-х классов. До 1800 года училище жило за счет средств родителей, чьи дети обучались здесь. Однако в 1800 году сбор с учеников был отменен, и содержание училища зависело от отчислений семинарии, которых явно не хватало. С переходом Переславского церковного округа в границы Московской епархии в середине 50-х годов XIXвека училище прекратило свою деятельность на территории нашей епархии.

Владимирское духовное училище

История Владимирского духовного училища очень тесно связана с историей Семинарии, с которой оно первоначально составляло одно учебное заведение, входя в состав его низших классов. Внутренняя духовная связь этих двух учебных заведений, соподчиненных одной власти в их управлении, еще более скреплялись их совместной жизнью под одной крышей.

Первоначально училище было открыто 25 октября 1790 года, после перевода Семинарии в Суздаль из Владимира, «по желанию священно-церковнослужителей, для обучения детей их низшего класса латинского диалекта»[227]. Ученики не получали никакого пособия и должны были содержаться исключительно на свои средства. С них взималась плата за обучение на содержание училища и жалование учителям. Плата эта по тому времени составляла с детей священников - 3 рубля в год, диаконов - 1 рубль 50 копеек и дьячков - 1 рубль и была довольно значительной. Родители предпочитали отдавать детей в Суздальскую Семинарию, где плата за обучение не взималась, а бедным оказывалось пособие.

[227] Владимирские епархиальные ведомости. 1905. № 43. С. 204.

Училище поместилось в пустовавших семинарских зданиях, а именно в «каменном покое». Это небольшой одноэтажный каменный флигель, доставшийся семинарии еще от упраздненного Богородицкого монастыря. Кроме этого флигеля училищу перешли «деревянные покои» бывшей семинарии. Эти здания содержались на деньги, получаемые за обучение с учеников. Деньги не всегда поступали вовремя. Училище, едва просуществовавшее самостоятельно до 1800 года.В 1797 году оно временно закрывалось из-за недостатка учеников.

В 1800 году училище слилось с семинарией, окончательно переведенной в этом году из Суздаля во Владимир. Формально училище, как отдельное от семинарии учреждение, было закрыто, но фактически оно продолжало существовать, войдя в состав низших классов семинарии с теми же наименованиями, какие оно имело при отдельном своем существовании.В таком виде училище просуществовало до реформы духовных учебных заведений 1814 года, по которой низшие классы семинарии были выделены в отдельное учебное заведение.

Для Владимирского духовного училища это выделение имело больше формальный характер. Низшие классы семинарии, преобразованные теперь в уездное и приходское училище, остались в том же помещении совместно с семинарией, где они находились до реформы 1814 года.

Муромское духовное училище

Муромское духовное училище было открыто 11 января 1791 года в числе других низших духовных учебных заведений Владимирской епархии. Первоначально оно располагалось в Благовещенском мужском монастыре. Пожар 1792 года уничтожил помещения училища, после чего начальник училища протопоп Богородицкого собора Василий Лепорский перевел училище в свой собственный дом.

Училище просуществовало 8 лет, после чего в 1800 году по решениюСвященного Синода и по представлению епископа Владимирского Ксенофонта было упразднено. Поводом послужила докладная записка епископа. Он считал, что Муром «сравнительно недалеко отстоит от Владимира» и вовсе необязательно иметь два однотипных учебных заведения (было такое же училище в Вязниках). Учеников Муромского училища перевели кого во Владимир, кого в Суздаль, - «по их желанию и удобству сообщения»[228].

Вязниковское духовное училище

После объединения трех Семинарий в одну - Суздальскую, в ней вскоре возникли большие неудобства, как в учебном, так и в хозяйственном отношении связанные с многочисленностью воспитанников. Чтобы устранить эти неудобства, было решено открыть по уездным городам епархии духовные училища, где дети духовенства должны были получать низшее образование на средства своих родителей. Одним из таких учебных заведений было и Вязниковское духовное училище.

К сожалению, история училища очень кратковременна и дошла до нас лишь частично. Известно, что в марте 1790 года ректор Суздальской семинарии архимандрит Евгений ходатайствовал перед епископом Суздальским и Владимирским Виктором (Анисимовым) об открытии в городе Вязники духовного училища,

[228] Чернышев В. Муромское духовное училище (1791-1918 гг.) // Новая провинция. 1996. 19 октября, 30 ноября. С. 9.

чтобы освободить часть низших классов семинарии от переполнения. Архиерей одобрил ходатайство, и указ об открытии училища был дан.

Вязниковскому духовному правлению было дано предписание оповестить клириков своего округа об открытии в городе училища и выделить им установленную сумму на его содержание. Местное духовенство первоначально в штыки приняло данное решение епархиальной власти, но после настоятельных требований консистории согласились выплачивать новооткрытому учебному заведению единообразную сумму.

22 января 1790 года училище было открыто, а с марта месяца в нем начались занятия. Училище разместили в стенах Благовещенского монастыря, в двух свободных кельях. Надзирателем училища был назначен протоиерей Казанского собора отец Петр Меморский. Первыми учителями были студенты Суздальской семинарии А. Волоцкий и М. Псальтов. Из-за того, что в училище была переведена часть студентов из семинарии, а часть поступила из дома, то с момента образования в нем сразу образовалось несколько учебных групп. В информатории обучали детей пришедших из дома, но умевших сносно читать и писать, а в аналогии обучали латинскому языку и грамматике. Переводами текстов с русского на латынь и обратно обучали в инфиме.

Как бы там ни было, преподавательская деятельность в училище шла не блестяще. Плата за обучение шла неисправно. Преподаватели из-за невыплат за уроки отказывались преподавать. Ученики прогуливали занятия. Открытие в городе училища на средства духовенства было навязано насильно, а бесплатное обучение в семинарии с возможностью даже получать жалование или пособие, естественно побуждали тянуться больше к ней, несмотря на дальность расстояния, и уклоняться от учебы в училище.

В 1793 году между училищем и монастырем произошел конфликт. Строитель обители иеромонах Арсений пожаловался архиерею на ветхость зданий, в котором размещено училище, и описал все неудобства расположения его на территории обители. Он без благословения архиерея выселил училище из монастыря, но последний велел училищу вернуться, заплатив монастырю 10 рублей убытков, которые он понес от размещения училища в своих стенах.

Из-за скудного содержания, как уже было сказано выше, учителя оставляли свою преподавательскую деятельность. Так учитель М. Псальтов был рукоположен во священника и оставил училище, а учитель А. Волоцкий в 1795 году перешел на статскую службу.

В начале 1795/1796 учебного года училище оказалось в критическом положении: в нем почти не осталось учеников. В декабре 1795 года надзиратель училища протоиерей П. Меморский сообщает епископу Виктору, что «ученики училища, избегая платы на содержание его, самопроизвольно стали переходить в епархиальную Его Преосвященства семинарию и тампринимаемы были как низших, так и высших классов... так что в училище осталось не более 10 человек». На это сообщение владыка положил резолюцию о закрытии училища, а оставшихся воспитанников перевели в Суздальскую семинарию. 2 декабря 1795 года Вязниковское духовное училище было закрыто. Так закончился первый период существования училища.

Через два года церковная необходимость вновь принудила епархиальное начальство открыть училище в Вязниках, заставив священство округа платить на его содержание по три рубля в год. Училище разместили в частном доме диакона Никольской церкви, так как покои монастыря оказались заняты, а строитель обители не хотел снова впускать училище на его территорию.

Занятия начались 12 декабря 1797 года. Учебный процесс пошел намного лучше, нежели ранее до закрытия училища. К 1799 году число воспитанников достигало 140 человек. Многие из них, несмотря на свой юный возраст (7-13 лет), хорошо владели языками и грамматикой.

24 февраля 1800 года на Владимирскую кафедру был назначен епископ Ксенофонт (Троепольский). Он принес много нового в жизнь духовных учебных заведений епархии, но для Вязниковского духовного училища это был последний год его существования.

По прибытии на кафедру епископ Ксенофонт обратил самое пристальное внимание на духовные училища епархии. Владыка ввел ряд новшеств в жизнь духовных школ, которые должны были неукоснительно исполняться. Но, как указывал в своей докладной записке протоиерей П. Меморский, метод обучения, предложенный епископом, полностью не мог быть введен в Вязниковском духовном училище из-за неимения учебных книг и требуемых архиереем книг приходорасходного характера. На эту докладную записку 10 августа 1800 года последовал неожиданный указ -Вязниковское духовное училище упразднить, а оставшихся учеников перевести во Владимирскую духовную семинарию.

Такое решение не было неожиданностью для училища. В действительности, уже с 1798 года подготавливалась почва для его закрытия. С 1798 года семинария была переведена снова во Владимир и на ее содержание была повышена денежная сумма. Это давало возможность увеличить число студентов в семинарии и избавить духовенство от содержания за свой счет духовных училищ, чем оно тяготилось. Епископ Ксенофонт воспользовался этой возможностью, закрыв в епархии два духовных заведения низшего класса - Вязниковское и Муромское духовные училища.

Суздальское духовное училище

Училище в Суздале было организовано в 1798 году, сразу после перевода Суздальской семинарии во Владимир. В 1800 году при училище была открыта бурса для бедных учеников. Бурса была единственной в епархии, сюда присылали сирот со всех училищ.

В 1808 году была проведена реорганизация училища. Средства на содержание в основном поступали от продажи церковных свечей. В 1814 году на базе училища были организованы уездное и приходское училища, которые существовали на средства духовенства епархии.

Училище просуществовало до 1918 года, но это уже история XIX-XX веков.

***

Современный исследователь истории русской школы А.И. Любжин так оценивает значение духовных школ в истории России XVIII века: «Первостепенную важность имеет духовная школа: не только потому, что ее учебная программа

высоко держала планку интеллектуального развития, а сама школа, пока существовала Империя, оставалась одним из самых массовых образовательных учреждений, слегка уступив только народным училищам, но намного превосходя их уровнем; важно и то, что духовная школа была неиссякаемым ресурсом студенческих и педагогических кадров для столичных университетов, медицинских школ, Учительской семинарии и, наконец, просто для народа, которому духовенство продолжало преподавать по старинке Часослов и Псалтырь»[229].

Грядущий XIX век поднимет уровень духовных школ на еще большую высоту. Но это тема отдельного разговора.

Приложение

Из сочинений студентов Владимирской духовной семинарии (XVIII век)

Стихотворения, поднесенныя учениками Владимирской семинарии еп. Платону въ 1754- г. въ день его ангела

I.

Природа смертну жизнь, Платонъ, тебе дала;
Но вечную тебе - дают твои дела.

2.

Считать коль жизни дни твоей делами,—
Не можетМафусал сравниться с ней летами.

3.

Творецвселенныя определил от веку,
Что видеть ангела не можно человеку;
Но нынче тот закон Он как бы пременил:
Каков есть ангел наш — в тебе, Платон, явил!

4.

Египетских чудес, хотя уж ныне нет,
Однако, без чудес остался ли сей свет?
Нет, лучшия и тех мы чудеса имеем,
И об египетских нимало не жалеем;
За чудо всветемы считаем муж тебя,
Ты обращаешь всехвниманье на себя.

5.

Различны времена и веки видит свет;
Какой же веку нас? Златой,—
Платон живет!

6.

Приятен ли тебе сей дар, того не знаем,
Приятно только нам—тебе что посвящаем;
Тебя мы славя, муж, себя лишь прославляем.
И что в дар ни несем—себя лишь награждаем.

---

[229]Любжин А.И. История русской школы императорсокй эпохи. В 3 т. Т.I: Русская школа XVIII столетия. Кн. I. М.: Никея, 2014. С. 15.

Выдержки из Семинарского Вестника

НА ПОБЕДУ ФРАНЦУЗОВ

Ура!
Да будет ведомо Славяном,
Париж стал Русских воев станом.
Торжествовать пора!
Ура!
Ура!.. Тот нами, кой владеет,
Ни сил, ни здравья не жалеет
Для общего добра!
Ура!
Его целебною рукою
Европа поднята к покою
От смертного одра!
Ура!
Уже нет страшнаго колосса
От медных стоп Велика Росса!
Прах гордости гора!
Ура!
О, скоро придут в домы наши
Герои – Россы! Час дрожайший
И злата, и сребра!
Ура!
Делите, други, восхищенье,
Благодарите Провиденье!
Мы Россы все: ура!
Ура![230]

Студент философии Алексей Соловьев.

Эпиграммы

I. На лире как Орфей играл,
Так камни оживотворял;
Когда же Пегасовский на лире заиграет
Так и самих людей он в камни претворяет.

II. Ах, все преходит в мире оном
Необходимости законом.
И тож с Наполеоном –
Он из царя стал … пустозвоном.

III. Богатство с гордостью живут в одной избе –
Ты говоришь мне, друг! Но верить ли тебе?
Коль в Сумасбродове я зрю не те примеры
Он гол, как Ир, почто ж в нем гордость выше меры.

С-нъ

[230] Под этим стихотворением в рукописи заметка: «Читано при семинарском собрании 1814 года на победу Французов».

IV. Французский сатана велику даст награду
За то, что сделали, как лед, дорогу к аду.
С-кий

Эпитафии

I. Читатель! Знай, что здесь лежит канцелярист,
Писец почтенный был, лишь на руку нечист.
Ст. См.

II. Притиснул камень сей купеческого сына,
В нем доброй не было души ни пол аршина.
Он жил в бесчестности, не знал совсем стыда;
Обманывал он всех, везде и завсегда,
Худой товар казал, в доброте же божился,
И брав двойной барыш, к Плутону в дно свалился.
Читатель! Из тебя чтоб не взял он чего
За то, что ты прочел надгробную его.
Anonyme

Мадригал

Философы твердят – и весь согласен свет,
Что совершенно двух существ подобных нет.
Великие умы велики, но неравны,
Не все равно и славны.
Так Бог определил, чтоб люди меж собой
Различны были всем – и телом и душой.
Да пусть кто и себя возьмет, как цифру, дважды,
Подобен сам себе он будет лишь однажды.
Мы б истину сию сомнительной почли,
Когда б сравнив Тебя, Отец! С седьмью мужами,
Что удивляли свет великими делами
Межими и Тобой различья не нашли.
Ты души их — умы в душе своей вмешаешь,
И равной славою сияешь.
Да только тем тебя льзя отличить от них,
Что мудростью своей Ты превосходишь их.

Ученик Поэзии ***Матвей Мавровский.***

Образцы текстов семинаристов на латинском, греческом и еврейском языках

AENIGMA.

Corpore sum vacuus: tamen haud sine corpore vivo,
Officiisque carens munera summa gero.
Optima laus illi, qui me obtinet, et decus altum,
Efferor obtento laudibus Ipse bonis.
Nec gemmas nitidas, nec purpura splendida gesto:
Qui tamen illa cupit, sum auctor et ansa proba.
Me coeleste decet, cum sim divina propago;
Me mundana juvat: me quia mundus amat.
Nemine sum visus: tamen omnibus appareo almus,
Cum volo larga aliis dona referre mea.
Angelus haud dicor, coeli etsi nuntius exto,
Aercaue clausa aliis, quae stat aperta Deo.
Ductor Christiadum, scripturaeque abdita pando:
Attamen haud Christi nomine rite vocor.
Si quem ex me quaesisse juvat de nomine vero;
Illustris Genius sum Xenophontis opum.

Studios. Theologiae Michael Alexinsky.

ΣΤΟΙΧΟΙ[1]).

Μῆκος τῆς ζωῆς ἀνθρώπων καὶ τ'ἐνιαυτοῦ
Τοῦ ἑνὸς ἐν πολλαῖς περιστάσεσιν ἐστιν ὁμοῖον.
Ἡ μὲν ἔχει καὶ ὁ τοὺς ἀρχαῖους τέσσαρα καῖρους.
Ἡ ζωὴ τὴν νηπιότην, νεοτῆτα κ'ανδρείαν,
Καὶ γήραν.—Ενιαύτος ἔαρ τὸ, θέρος καὶ ὁπώραν
Καὶ χημώνα. Λιὰν γὰρ ἔαρ σύμφωνον ὑπάρχει
Σὺν τῇ νηπιότῃ.—Γῆ ἀπολυθείσα χιώνος,
Τὴν ἀπαλὴν βοτάνην τίκτει. Κ'άνθρωπος ὁμοίως,

[1]) Правописаніе сохраняется подлинника.

בְּמֹלְהֹתַיִךְ לְבַבֵּנוּ מַלֵּא שָׂשֹׂן: תַּמִּים אַתָּה בִּדְרַכֶיךָ
מִיּוֹם הִבַּרְאָךְ וְמָה נַקְרִיב מָה חֵן כַּשֵּׁר הַסַּרֶיךָ אֵחַד
נְיוּכֹל הִתְחַנֶּן אֶת–יְהוָֹה אֱלֹהֵינוּ וְיִשְׁמַד אֶת–הַיָּתְךָ
בְּרַבֵּי שַׁנּוֹת מַה רַכִּים הַסַּרֶיךָ: [1])

Студентъ Богословіи Степанъ Левашевъ.

Carmina si Xenophon leget haec nunc fronte serena:
Tum Musa accipiet plus, minus ipsa dedit.

Иеромонах Варфоломей (С. Н. Минин)

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИИ И ВЛАДИМИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ДИАЛОГ НАУКИ И РЕЛИГИИ, ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Святейший Патриарх Кирилл в 2012 г. в интервью ИТАР-ТАСС, отметил что «христианская община издревле была тем, что сейчас называют институтом гражданского общества». «Смысл всего, что делает Церковь, в том числе, вступая в диалог с обществом, - свидетельство об Истине Христовой, желание утвердить в жизни людей традиционные духовно- нравственные ценности, без которых, на наш взгляд, немыслим гражданский мир и развитие», - отметил Предстоятель Русской Православной Церкви.

Церковь никак не может рассматриваться вне контекста общественной жизни. Церковь, как составная часть гражданского общества, вступает во взаимодействие с государством и органами местного самоуправления, что обусловлено наличием общих интересов в вопросах сохранения культурно-исторического наследия, социальных проблем российского общества, народной нравственности и здоровья, обеспечения соблюдения конституционных права свободы совести. Было бы совершенно предвзятым и некорректным истолкованием этого соработничества Церкви и государства, Церкви и общества, как «клерикализацию» общественной жизни.

Проблема заключается не в том, что в жизни человека и общества слишком много религии, а в том, что ее слишком мало, обращение к религии во многом носит поверхностный и формальный характер. Прежде всего, недостаточен уровень информированности россиян в вопросах религиозной жизни. Религия затрагивает самые глубокие струны человеческой души и отсутствие знаний в религиозной области чревато самыми негативными последствиями для общества и самой человеческой личности. В силу исторических обстоятельств многие люди оказались отчужденными от родных корней, отечественной культурно-исторической и религиозной традиции. Развитие технического прогресса, новая агрессивная информационная среда показали, что вопросы нравственности – это вопросы сохранения самой человеческой личности. Система образования во Владимирской области в частности и в России в целом исходит из приоритета воспитания.

Православие создает русскую культуру и формирует гениальный интеллектуальный инструмент – русский язык. Нельзя не вспомнить слова митрополита Московского святителя Филарета о подлинной, а не мнимой свободе выбора: «Свобода это способность и возможность избрать и исполнить лучшее». В настоящее время возникает общественное понимание необходимости восстановлении связи современной концепции прав человека и ее первоисточника – христианской культурой. Об этом говорилось на Международных Рождественских образовательных чтениях, на X Всемирном Русском соборе 2006 года.[231] В своем выступ-

[231] http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=380

лении «Опыт рассмотрения проблем прав человека и их нравственных основ в европейских религиозных сообществах» на семинаре «Эволюция моральных ценностей и прав человека в многокультурном обществе»[232] в Страсбурге митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) ныне патриарх Московский и Всея Руси изложил взгляд Русской православной церкви на права человека. Митрополит Кирилл заметил, что «должно учитываться место каждой религии в обществе и ее вклад в жизнь общества. …Политическая и социальная система должна быть выстроена так, чтобы религиозные организации могли работать со своими последователями, в том числе в публичной сфере – в области образования, здравоохранения, социального служения и так далее. Поэтому в странах своего присутствия Русская Церковь выступает за преподавание православной культуры в светской школе, за введение института полковых священников, присутствие религиозных тем в СМИ, социальную работу религиозных организаций.» Об этом говорится и на Западе. Так кардинал Поль Пупар, в частности, отмечал, что «современная концепция прав человека также нуждается в возврате к корням. Иногда говорят, что концепция прав человека восходит к Великой французской революции, но на самом деле это не так. Идея прав человека восходит к Евангелию, а нынешняя концепция прав человека – это, как сказал Честертон, заповеди Господни, измененные сумасшедшим. Свобода должна быть непременно сопряжена с ответственностью, она должна предполагать не только права, но и обязанности, быть свободой не от чего-то, а для чего-то. Это не свобода делать все, что угодно».[233]

Гражданское общество и государство соединены друг с другом целым рядом структурных связей. Это имеет отношение и к взаимоотношению Церкви и системы образования. Гражданское общество и его институты являются средством проявления интересов граждан. В Социальной концепции Русской Православной Церкви указано, что исходя из светского характера государства, в отношениях Церкви и государства имеется особая сфера смежных интересов или сработничества, к которым в числе прочего относятся миротворчество, забота о сохранении нравственности в обществе, духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание, социальное служение, охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, развитие научных исследований и т.д..[234]

Понятие гражданское общество, появившееся еще в античном мире, в настоящее время является предметом научных и публицистических дискуссий. По свидетельству Доминика Кола (Франция) в западном обществе, начиная с 70-х годов XX века ни один термин не пользовался большей популярностью, чем гражданское общество, перекочевывая из научных публикаций к газетным страницам, и оставаясь по сегодняшний день предметом обсуждений.[235] В конце 80-х гг. к широкому и гласному обсуждению этой темы присоединяется российская общественность. На страницах журнала “Вопросы философии“ в 90-е гг. XX в. были опубликованы материалы научных дискуссий по проблемам гражданского

[232] http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=545
[233] http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=14807
[234] Основы Социальной концепции РПЦ// http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html
[235] Кола Д. Гражданское общество.// 50 / 50. Опыт словаря нового мышления. М., Прогресс, 1989, С.448

общества в рамках “ круглых столов “[236]. Проблемы гражданского общества , содержание этого понятия и его границы, связи и взаимоотношение с правовым государством находятся в центре научного обсуждения. Разброс мнений и оценок этого феномена социальной жизни общества связан не только с его актуальностью, но и дискуссионностью вопроса о его генезисе, хронологических рамках и исторической перспективе. Общепризнанного определения понятия “ гражданское общество “ в социальной философии не существует. Устоявшиеся научные определения распадаются в основном на две группы.

Во-первых, это определение гражданского общества как совокупности неполитических отношений в обществе, проявление которых через добровольные объединения граждан законодательно ограждено от вмешательства со стороны государства.

Во-вторых, это определение гражданского общества как одного из элементов государственного устройства (наряду с правительством), состоящего из различных объединений граждан (партий, профсоюзов, ассоциаций граждан, групп), которые осуществляют связь между государством и человеком, защищая права личности.

Таким образом, проблема происхождения и развития гражданского общества в России, где традиционно важной является тема государства, постановка и решение данной проблемы особенно актуально. И в первом, и во втором определении термин гражданское общество, раскрывается как особый смысл на границах понятий общество и государство. Актуальной эта тема является и в связи с активным сотрудничеством научного сообщества и церковных институтов в настоящее время.

В русской философской традиции проблема взаимоотношения государства и общества является одной из центральных и решается в ином ключе, чем на католически- протестантском западе Европы. Духовная связь России и Византии оказала свое влияние на выбор круга проблем русской философской мысли и путей ее решения. Следует отметить, что кроме моделей взаимоотношения государства и общества, государства и церкви, предложенных и выявленных западноевропейской философской традицией, существует модель, сложившаяся в Византии и юридически оформленная в VI веке, законодательством императора Юстиниана. Этот принцип взаимоотношений чаще всего определяется понятием “симфония“ как духовный союз государства и церкви (общества). Принцип симфонии двух властей сформулирован в 6-й новелле императора Юстинина : “Величайшие блага, дарованные людям высшею благостию Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а обе, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни... И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода “[237] Из соборной духовной основы общества и государства следует, что первичной категорией является правда (абсолютное добро,

[236] Гражданское общество и проблемы безопасности в России.// Вопросы философии, 1995, № 2
[237] Цитата по - Цыпин В. Церковное право. М., 1994, С. 419

должное), а не воля человека или право. Права личности как человека существуют постольку, поскольку он является нравственно разумным и нравственно- вменяемым существом. Разграничение права и морали в западном мире привело к юридическому пониманию государства и взаимоотношений человека и общества. Таким образом, в западной традиции государство является не воплощением этического порядка в мире, сдерживающим зло началом, а есть самодостаточное юридическое образование. Восточнохристианская православная цивилизация сформулировала свое видение этой сложной проблемы, в понимании специфики которой особую роль играет понятие "соборность". А.Ф. Малышевский определяет понятие соборность как духовную " связь между людьми, внутренне органическое единство, которое лежит в основе всякого человеческого общения"[238]. Идеал святой Руси, сформулированный в недрах национального самосознания, выполняет роль нравственного ориентира на историческом пути. В мире, подверженном с точки зрения христианского миросозерцания порче грехопадения, мире несовершенном, вера в достижение на земле абсолютного добра является результатом смешения разного уровня проблем. Эта проблема разрешима только в мета-исторической перспективе. В этом же земном и несовершенном бытии цель государства не в построении " рая " на земле, а не допущении ада. " Внешняя чужая сила нужна человеку для того, чтобы он приучился блюсти верную социальную грань в своем поведении... Понуждение и пресечение необходимы для того, чтобы пробудить и укрепить в дефективной душе правосознание и моральное чувство, из коих каждое по-своему ведут к истинной нравственности или по-своему ее приближают",- писал И.А. Ильин.[239] По мнению игумена Иоанна (Экономцева) не расовый или племенной, а религиозный момент определили этногенез и национальный идеал Руси как идеал святости ("святая Русь ") С его точки зрения в период подъема Московского государства произошло постепенное подчинение Церкви (общества) государством и подмена национальной идеи идеей империи, выразившееся в теории "Москва - Третий Рим"[240]. Гражданское общество (народ, Церковь) явилось плотью национальной идеи как идеи стяжания святости. В то время как идея империи материализуется в абстрактной силе государственного аппарата. Политика Иоанна IV Грозного (деление государства на " земщину " и " опричнину") и Петра I Великого постепенно вырабатывают идеологию, противоположную национальному идеалу. Это, прежде всего, сказалось в нарушении принципа соборности как основы религиозного и национального бытия. В истории России, по замечанию В.А. Ковалева, "прослеживается ряд соборных государственных институтов : всенародное вече - земские соборы... На уровне местного самоуправления несомненными признаками соборности обладали традиционные государственные и общественные структуры - славянский посад, крестьянская община, земства"[241]. Этот список без сомнения можно было бы дополнить

[238] Малышевский А.Ф., Карпунин В.А., Пигров В.А. Введение в философию. М.. 1995, С. 120
[239] Ильин И.А. Путь к очевидности. М., Республика, 1993,С.97
[240] Иоанн Экономцев игумен. Православие и этнос в контексте русской истории.// Путь православия.№ 1.М.,1993
[241] Ковалев В.А. Горизонты российской государственности.// 1 Всемирный русский собор.Материалы.М.,1993,С.71.

такими образованиями как органы городского общественного управления, возникшие в ходе реформы 1870 г. До петровских реформ русская культура являла собой редчайший образец органического единства общества, но с XVIII столетия начинается раскол на элиту и народ в культурном отношении. Противоречия на путях западной европеизации России, раскол общества, кризис государственности выразился в 30-40е гг. XIX века в известную дискуссию славянофилов и западников. Поражение в Крымской войне поставило вопрос о статусе России как великой державы и таким образом во многом благодаря внешнеполитическим задачам в правлении императора Александра II осуществляется ряд реформ, в т.ч. местного общественного управления. По оценке А.И. Солженицына постоянная земская управа по своим полномочиям и возможностям превосходила французское местное самоуправление[242]. Реформы Александра II имеют важное значение благодаря тому, что они опирались во многом на традиционные ценности русского общества и в то же время использовали практический опыт западноевропейских стран. Городские реформы 1870, 1892 гг. действовали во многом в едином ключе, пробуждая самосознание горожан, создавая возможности диалога власти и общества. Интересна оценка преобразований эпохи Александра II и Александра III в церковной публицистике. Православная Церковь и ее представители в целом положительно оценивали эти преобразования. Церковь, как и все российское общество, заинтересованно встретила правительственные реформы, которые в области земского и городского общественного управления призвали священнослужителей к новой сфере деятельности и более тесному взаимодействию с обществом и властью в решении важных проблем в области здравоохранения, образования, благоустройства и иных форм социальной и общественной деятельности. При этом в церковной публицистике того времени это новое социальное и гражданско-правовое положение священнослужителей Православной Церкви часто осознавалось как возвращение к общественному “соборному” устройству допетровской Руси. Реформы в определенной степени возвращали духовенству то юридическое и общественное положение, “ какое оно занимало в старину в общественной жизни “[243]. Закон от 16 апреля 1869 г. положил начало изменению статуса духовенства в российском обществе, расширению круга его общественной деятельности, включая право читать публичные лекции. До начала 70-х гг. XIX века участие духовенства в городском общественном управлении было невозможно в соответствии с положением “ Жалованной грамоты “ городам императрицы Екатерины II. Люди духовного звания не входили в состав “ городского общества “, т.к. не обладали правами городского сословия[244]. Коронная власть, осуществляя роль арбитра в условиях общества дифференцированного по социальному, национальному и религиозному составу, проводило политику гармонизации личностных и общественных отношений, защищало интересы государства и населения в целом, а не одной группы, сословия или партии.

---

[242] Солженицын А.И. “ Русский вопрос” к концу 19 века. М., Голос, 1995, С.56.
[243] Несколько слов о земских учреждениях и участии в них духовенства. Ред.// Владимирские епархиальные ведомости, 1873, № 9, С. 265.
[244] Нардова В.А. Городское самоуправление в России после реформы 1870 г. // Великие реформы в России 1856-1874.М.,МГУ,1992,С.222

Реформы императора Александра II и преобразования императора Александра III проходили на фоне, с одной стороны, экономического роста конца XIX века, демократических преобразований, становления институтов гражданского общества, но, с другой стороны, в условиях углублявшегося духовного кризиса российского общества , роста безбожия, популярности экстремизма как средства разрешения назревающих социальных и политических конфликтов, что в конечном итоге привело страну к революционной катастрофе 1917 года. Разорванность власти и общества, упадок национального самосознания, утрата религиозного и национального идеала в конечном итоге привело не только к падению властных структур, но и разрушению самого института гражданского общества. Борьба гражданского общества против правительства обернулось не победой гражданского общества, а его крахом и установлением тоталитарного режима. Э. Фромм, рассуждая о психологических корнях тоталитаризма, отмечает революционные события XX века как одно из проявлений человеческой деструктивности. Исторический опыт российских реформ второй половины XIX века показывает, что гражданское общество и его институты не являются самоцелью, а средством проявления интересов граждан, безопасность которых гарантирует государство. Институты гражданского общества неоднородны как неоднородно само общество, поэтому их отношения с государством и между собой может служить не только интересам укрепления государства и реализации прав личности, но и прямо противоположным целям. Должен быть установлен определенный баланс в отношении власти и общества, традиции и модернизации

В настоящее время в России вновь осуществляется создание общества, в котором права человеческой личности являются основополагающим принципом организации политической и общественной жизни, что определяется балансом в соотношении как сильной государственной власти, так и в авторитетности институтов гражданского общества. В этом направлении развития России, продолжающем тенденции, заложенные великими реформами XIX века, свое место находит деятельность научных институтов, системы высшего образования и сотрудничества Церкви и вузов.

Система высшего образования в России и Европе возникла в результате плодотворного и творческого взаимодействия науки и религии. Университеты, как и вся система образования, были созданы церковью, и возникали как научные сообщества преподавателей и учеников, собиравшихся вокруг тех или иных христианских богословских школ. Особыми духовными и историческими узами Россия связана с Византией. Впервые в мире сама система школьного и высшего образования возникает в Константинополе. В V веке здесь появляется первый университет. Столетиями практически все ученые были одновременно и религиозными деятелями. Учеными людьми были и святые братья равноапостольные Кирилл и Мефодий, имени и памяти которых посвящен университетский храм во Владимире. Учителем святых братьев был патриарх Фотий, который послал их к славянам для христианского просвещения и научения.

Само создание русской школы связано с крещением Руси в 988 году и личностью князя Владимира Святославича. Летописец Нестор в «Повести временных лет» описывает, как князь Владимир приказал отдавать детей для «обучения книжного».[245]

[245] Повесть временных лет//Художественная проза Киевской Руси XI-XIII веков. М.: 1957, С. 61

По мнению историка протоиерея В.В. Косаткина, высказанному им в «Историческом очерке народного образования в городе Владимире и его области»(1901г.) начало книжного учения во Владимире-на-Клязьме связано с именем основателя города святого Владимира Крестителя[246].

Решающий вклад в развитие Владимира как духовного и политического центра внес князь Андрей Юрьевич Боголюбский. Его политика явилась продолжением государственно-религиозной деятельности основателя города князя Владимира-Крестителя.[247] Духовные традиции владимирских князей проявились в продолжении храмоздательной традиции времени правления на великокняжеском престоле князя Всеволода (Димитрия) Большое Гнездо[248]. В княжеских дворцах князя Андрея Боголюбского, Всеволода III и его сыновей собирались библиотеки. Во время княжения князя Константина Всеволодовича Мудрого во Владимире при храме Воздвижения была учреждена школа для детей.

В этот период складываются *основные черты Владимирского образования*, включающие в себя:

- христианский характер образования (идея святости как цели жизни человека-" освящения"; книжности- основа образования Библия)
- открытый и столичный характер образования, складывающийся во взаимодействии с киевской столичной системой образования и Византией
- идея патриотического служения Отечеству
- духовно-художественное творчество как реализация творческого потенциала человека

Славяно-греко-латинская академия в Москве, возникшая в XVII веке, на протяжении всей своей истории была не только главным богословским учебным заведением, но и центром культуры и просвещения. В стенах этой академии начал свой научный путь М. Ломоносов - основатель Московского университета, а также многие другие ученые. Современный праздник - День российского студенчества вырос из праздника собственно первого российского университета. Именно в день памяти мученицы Татианы 12 января (25 по нов. стилю) 1755 г. императрица Елизавета Петровна подписала указ об основании Московского университета. С этого времени святая мученица Татиана считается покровительницей российского студенчества. В жизни университета всегда имел большое значение храм. Святитель Филарет (Дроздов), трудами которого Библия была переведена на современный русский язык, в 1837 году во время освящения университетского храма в Москве кратко и значимо обозначил значение союза науки и религии,

---

[246] Косаткин В.В. Исторический очерк народного образования в городе Владимире и его области // Труды Владимирской Ученой Архивной Комиссии. Кн. III. Владимир, 1901.

[247] Варфоломей (Минин С.Н.) иеромонах. Святой благоверный князь Андрей Боголюбский и формирование культурно-исторической среды Владимирского края в XII веке// Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы III международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 25-26 мая 2011 г. –Владимир:2011.-С.30-38.-422 с. ISBN 978-5-9984-0231-9; Соколов А. протоиерей. Первый собиратель великой Руси. Святой благоверный Андрей Юрьевич Боголюбский - великий князь Владимирский. Его военные и духовно-просветительские труды по объединению русских княжеств.-Н.Новгород:2009.-384 с.:ил.

[248] Всеволод Большое Гнездо, великий князь Владимирский(1154-1212): Методико-библиографические материалы. -Владимир: 2001.- 62 с

университета и храма: «Так, вот дом молитвы под одним кровом с домом любомудрия. Святилище таин приглашено в жилище знаний, и вступило сюда, и здесь основалось и утвердилось своими тайнодейственными способами. Видно, что религия и наука хотят жить вместе и совокупно действовать облагорожению человечества. Снисходительно, со стороны религии: возблагодарим ее снисхождению. Благоразумно, со стороны науки: похвалим ее благоразумие».

В настоящее время в России насчитывается более 70 действующих храмов при высших учебных заведениях. Первым домовым храмом в современной России, открывшимся после эпохи гонений на религию в СССР, стал храм мученицы Татианы при Московском государственном университете. Храм был вновь открыт в 1995 году при активном участии ректора МГУ В.А. Садовничего.

5 ноября 2008 года состоялось освящение университетского храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия во Владимире. Это единственный храм Владимирской епархии, посвящённый святым братья Кириллу и Мефодию.

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий – первоучители славянские вошли в историю как высокий союз двух славных имен, братское созвучие слова устного и слова письменного, священная «двоица» Европы Западной и Восточной, благотворный союз греческой и славянской культуры. Невозможно переоценить привнесение письменности в среду славянских народов. Святые братья Кириллом и Мефодием совершили это великое деяние. Безусловно, с установления письменности может начинаться подлинная история народа, история его культуры, история развития его мировоззрения, научных знаний, литературы и искусства. В современном мире более 70-ти национальных языков построено на кириллической азбуке.[249] В мировом сообществе народов с кириллической азбукой находятся коренные народы России как славянские, так и тюрко-язычные и финно-угорские. Кириллица стала близкой для народов России и традиционно православных, таких как мордва, коми, удмурты, кряшены и многие другие, и традиционно, связанных с исламом, как татары. В 2007 году в связи с присоединением Болгарии к Европейскому союзу кириллица стала третьей официальной азбукой Европейского союза.

В России в 1863 году определением Святейшего Синода, в связи с празднованием тысячелетия Моравской миссии святых Кирилла и Мефодия, было установлено ежегодное празднование в честь преподобных Мефодия и Кирилла 11 мая «в память совершения тысящелетия от первоначального освящения нашего отечественного языка Евангелием и верою Христовою».

Указом Святейшего Синода в 1885 году память 11 мая была отнесена к средним праздникам со бдением. В 1901 году Синодом было определено совершать ежегодно в храмах при всех учебных заведениях духовного ведомства торжественное всенощное бдение накануне и литургию с последующим молебном Мефодию и Кириллу в самый день 11 мая, с освобождением учащихся от занятий. К 11 мая в церковных школах также приурочивался ежегодный выпускной акт

В 1985 году в СССР, когда отмечалось 1100-летие преставления Мефодия, день 24 мая был объявлен «праздником славянской культуры и письменности». В 1986 году — в Мурманске прошел первый праздник под названием «Праздник письменности».

---

[249] Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. — София, 1952; Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. — М.-Л., 1952.; Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1956

30 января 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление о ежегодном проведении «Дней славянской культуры и письменности». Столицей праздника каждый год становится какой-нибудь новый населенный пункт России. С 23 по 29 мая 1994 года древняя Владимирская земля стала Всероссийским центром Дней славянской письменности и культуры. Торжества оглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Дни славянской письменности начались торжественным богослужением в Успенском кафедральном соборе. Накануне, 23 мая в понедельник вечером в главном соборе Епархии было совершено Всенощное бдение, а в самый день праздника после литургии состоялся крестный ход к Золотым воротам.

Благодарной памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия воздвигнуты величественные памятники от Севастополя до Москвы и Сибири. Многие храмы России посвящены имени святых просветителей. Эта традиция складывается с 19 века, когда домовые храмы при училищах посвящали святым Кириллу и Мефодию, Так во Владимирской епархии в Муроме домовый храм училища был посвящен славянским первоучителям. В настоящее время эта традиция получила свое дальнейшее продолжение. В современной России существует более 70 храмов при высших учебных заведениях. Высокое имя святых Кирилла и Мефодия соединено с университетскими храмами Владивостока, Курска и Владимира. Следует особо отметить, что храм при Владимирском государственном университете - это первый храм Владимирской епархии, посвященный высокому имени братьев-просветителей. Храм был освящен 5 ноября 2008 года. И сейчас это живой приход и один из епархиальных центром празднования Дня славянской письменности и культуры.

Приход храма при Владимирском государственном университете входит в ассоциацию университетских храмов России.

27 марта 2009 года в Москве состоялась Первая конференция университетских храмов России. Руководством Московского государственного университета выступило с инициативой в рамках интеллектуального форума "Университет XXI века. Образование, наука, инновации" провести конференцию "Домовые храмы при университетах (вузах) России». В конференции приняло участие 47 делегатов из различных регионов России - настоятелей университетских церквей. В числе более 70 действующих храмов при высших учебных заведениях, действующих на территории современной России, значатся 3 храма Владимирской митрополии – храм св. равноапостольных Кирилла и Мефодия при ВлГУ в г. Владимире, храм святой праведной Иулиании Лазаревском в Муромском филиале ВлГУ г. Муром и храм во имя преп. Сергия Радонежского в Покровском филиале Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова г. Покров Петушинского района Александровской епархии. Активная работа ведется в Ковровской технологической академии. В первым домовом храме в России - храме мученицы Татианы при МГУ, открывшемся в 1995 году, перед началом конференции было совершено богослужение, которое возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. На литургии присутствовали представители руководства университета во главе с ректором В.А. Садовничим, деканы

факультетов, преподаватели и студенты МГУ, участники конференции. Святейший Патриарх обратился с обращением к студенчеству и преподавателям, указывая на плодотворность сотрудничества науки и религии в деле нравственного воспитания. В заключение Святейший Патриарх особо отметил заслуги ректора МГУ В.А. Садовничего в деле возрождения храма. Патриарх Кирилл поблагодарил ректора Московского университета академика В.А. Садовничего за активное участие в жизни студенческой общины и наградил его орденом Русской Православной Церкви преподобного Сергия Радонежского I степени. В ответном слове Патриарху ректор МГУ В.А. Садовничий рассказал собравшимся о чувствах и мотивах, побудивших его содействовать открытию Домового храма пятнадцать лет назад. "Мы возродили церковь, потому что она нужна нам", - говорил ректор. «Я всегда считал, считаю и буду считать, что история государства Российского стала такой, какой она стала, благодаря нашей Церкви". "Я всегда с волнением вспоминаю 1943 год. Только что победой завершилась ленинградская битва. Тогдашняя власть, понимая роль церкви в этой войне и вообще в истории (что, наверное, было непросто для той власти) собирает архиерейский собор. И на нем выбирается Патриарх Московский и Всея Руси. Я подумал, что были такие времена, когда решалась судьба государства и судьба народа, и тогда стало понятным, что Церковь играет огромнейшую роль, что это духовный и нравственный стержень народа. И вот в смутные девяностые годы мы восстановили этот храм и сделали его приходом для людей Московского университета". От лица учащихся Московского университета Патриарха приветствовала студентка факультета журналистики МГУ Елена Ханян. В программу конференции входили вопросы правового статуса домовых храмов при вузах, проблемы взаимодействия высшей школы и Церкви, создания Ассоциации университетских храмов России. Работу конференции возглавил епископ Бронницкий Феофилакт, уполномоченный Святейшим Патриархом возглавлять работу по церковному присутствию в вузах. В выступлениях участников конференции были освещены вопросы конкретной работы домовых храмов по духовно-нравственному воспитанию студенческой молодежи, взаимодействию домовых храмов с вузами по научной и учебной работе, преподаванию богословских знаний и православной культуре. С интересом был воспринят владимирский опыт взаимодействия Церкви и университета. Участники конференции создали Ассоциацию университетских храмов России, в состав которого входит и университетский приход св. Кирилла и Мефодия при ВлГУ.

В единое образовательное пространство Владимирской области входят как государственные, так и негосударственные образовательные учреждения. Ведущим высшим учебным заведением Владимирского региона является Владимирский государственный университет. В ноябре 2008 года, в дни празднования 50-летия Владимирского государственного университета, вуз получил высокую награду Русской Православной Церкви - орден Святителя Иннокентия Московского за вклад в дело духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи и созидание гражданского мира и согласия в древнем Владимирском крае.

В марте 2011 года в состав Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» было

включено старейшее в области высшее учебное заведение – Владимирский государственный гуманитарный университет, ныне Педагогический институт ВлГУ. После реорганизации двух главных вузов региона Владимирский государственный университет стал одним из крупнейших вузов Центрального региона.[250]

В настоящее время число научно-педагогических сотрудников ВлГУ составляет свыше1300 чел., из них докторов наук и профессоров 170 чел., кандидатов наук и доцентов – более 700. В университете работают 11 заслуженных деятелей науки РФ, более 50 академиков, почетных академиков и членов-корреспондентов различных академий.

В составе 8 институтов на 22 факультетах Владимирского государственного университета в г. Владимир, в его филиалах (г. Муром и г. Гусь-Хрустальный Владимирской области) обучается более 26 тыс. студентов по различным формам обучения. В соответствии с лицензией ВлГУ имеет право вести образовательную деятельность по 189 образовательным программам.[251] В этом числе подготовка по направлениям «философия», «религиоведение», «теология» и специализации «Русская православная культура».

В 2000 году по инициативе руководства Владимирского государственного университета началось сотрудничество вуза и Епархии. Между Владимирским государственным университетом и Епархией был заключен договор, в котором предусматривалось сотрудничество в вопросах духовно-нравственного воспитания и образования молодежи, в осуществлении совместных образовательных программ, образовательных и издательских проектов, в совместном проведении научных конференций и в профессиональной подготовке студентов.

Взаимодействие Владимирской епархии и Владимирского государственного университета им. Н.Г. и А.Г. Столетовых построено на договорных основах. В настоящее время действует Договор от 9 сентября 2005 года «О сотрудничестве между Владимирским государственным университетом и Владимирской епархией Русской Православной Церкви Московского патриархата». Стороны Договора, разделяя идеи развития новых форм гуманитарного образования, объединяют свои усилия в разработке совместных программ в области религиоведческого, философского, исторического, патриотического, культурологического, духовно-нравственного образования и воспитания молодежи. Согласно Договору обязанности по координации совместной деятельности возложены на кафедру философии и религиоведения ВлГУ (п.1.9. Договора). Координацию взаимодействия между Епархией и ВлГУ осуществляет настоятель храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия г. Владимира иеромонах Варфоломей (Минин), доцент кафедры философии и религиоведения. В рамках Договора осуществляется сотрудничество в вопросах духовно-нравственного воспитания и образования молодежи, в осуществлении совместных программ, образовательных и издательских проектов, в подготовке методических учебных и просветительских программ и пособий в системе государственного и религиозного образования (п. 1.1. Договора). За первые пять лет действия настоящего Договора разработано 6 учебных

[250] http://www.vlsu.ru/index.php?id=138
[251] http://www.vlsu.ru/index.php?id=448

и методических пособий, созданных совместно сотрудниками Епархии и кафедры, включая учебное пособие для вузов «Православие: религия, культура и общество. Очерки: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. - Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. - 108 с

Договор предусматривает взаимодействие ВлГУ и Епархии в профессиональной подготовке студентов ВлГУ в сфере теологии, религиоведения, истории и краеведения, русской литературы, педагогики, философии, педагогики, культурологии, эстетики и этики, дополнительного образования и т.д. , а так же по курсу религиоведения для студентов Университета по негуманитарным специальностям.

Проводится совместная подготовка студентов по специальности «Религиоведение». Блок дисциплин церковно-исторического и теологического характера читают представители Владимирской духовной семинарии.

В рамках Договора создан Православный духовно-просветительский центр по работе со студенческой молодежью, осуществляющего свою деятельность, в соответствии с Договором о сотрудничестве между Владимирским государственным университетом и Владимирской Епархией Русской Православной Церкви Московского Патриархата в рамках проекта “Свеча: Православие в культуре России”. Сферой деятельности Православного центра является область духовно-нравственного воспитания, богословско-религиоведческого и культурологического просвещения студенческой молодежи. В настоящее время осуществляются следующие программы: проведения «Православного лектория для студенческой молодежи, встречи с митрополитом Евлогием, почетным профессором ВлГУ, организация и проведение совместно со студенческим Культурным центром ВлГУ Дня знания, Дня Российского студенчества, Дня православной молодежи в праздник Сретения Господня, Дня славянской письменности и культуры в день памяти свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия. Организация и проведение акции «Осознание» в рамках работы по профилактике наркотической и алкогольной зависимости молодежи. Организация студенческого православного хора. Организация и проведение акции «Спаси храм».

На филологическом факультете Педагогического института ВлГУ открыта специализация «Русская православная культура».(«032919»)

На средства Епархии была создана специализированная православная аудитория «Свеча», где блок теологических и церковно-исторических дисциплин для студентов читают представители епархии, имеющие специальное богословское и светское образование. Создан православный духовно-просветительский центр по работе со студенческой молодежью «Свеча». Совместная деятельность университета и Владимирской епархии получила благословение Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и Святейшего Патриарха Кирилла.

Традицией стало проведение молебнов в День знания перед началом учения, в день Российского студенчества, день Славянской письменности и культуры.

Идея создания храма при Владимирском государственном университете стала воплощаться в жизнь, когда в православный приход Кирилла и Мефодия обратилась уважаемая и известная во Владимирской области семья - Ворожейкиных Владимира Константиновича и Валентины Михайловны. Совершенно беско-

рыстно они предложили свои средства на создание православного университетского храма. Епархиальным архитектурным отделом был разработан проект университетской церкви. Перед епархиальным архитектором А.Н. Трофимовым встала очень сложная задача, как соединить традиционные архитектурные формы православного храма с существующим ансамблем учебных корпусов. Место для храма было найдено рядом со вторым корпусом Владимирского государственного университета , и это во многом определило поиск архитектурного образа, достаточно органично вписавшегося в «университетский» ландшафт. В 2007 единогласным решением ученого совета ВлГУ было утверждено решение о строительстве при вузе университетского храма. В октябре 2007 года получила государственную регистрацию в федеральной регистрационной службе местная православная религиозная организация - приход святых равноапостольных Кирилла и Мефодия г. Владимира.[252] В 2013 г. храм святых Кирилла и Мефодия отметил пятилетие своего освящения. 23 мая 2013 года, в канун памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, первоучителей словенских, архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий ныне митрополит возглавил всенощное бдение в храме при Владимирском государственном университете имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Встречая архипастыря, настоятель храма иеромонах Варфоломей (Минин) поблагодарил Его Высокопреосвященство за молитвы по устроению университетского храма, сказав: «Этот храм был возведён 5 лет назад Вашим попечением, трудами благочестивых людей. За это время наш приход приносит свои труды, и мы снова благодарим Вас за общую молитву». У алтарной части храма, на территории университетского городка, была совершена лития, по окончании которой отец Варфоломей зачитал синаксарий святым Кирилла и Мефодия. После чтения Евангелия благочинный владимирских храмов протоиерей Анатолий Сегеда зачитал Обращение архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия ко всей православной пастве Владимиро-Суздальской земли в связи с памятью равноапостольных Мефодия и Кирилла, учителей словенских. Ректор Владимирского государственного университета А.М. Саралидзе поздравил всех собравшихся с праздником, отметив: «Этот год является юбилейным вдвойне: 5-летие храма совпало с 5-й годовщиной проведения Дней славянской письменности и культуры в нашем университете. Следуя трудам святых Кирилла и Мефодия, будем нести просвещение».

В настоящее время организован православный студенческий хор, осуществляется сотрудничество с общественной организацией «Осознание» и благотворительным фондом «Пересвет» по профилактике алкоголизма и наркозависимости у молодежи и подростков.[253] Студенты университета совместно с областным комитетом по делам молодежи принимаю участие в движении «Спаси храм», были организованы работы в с. Языково Судогодского района по консервации Никольского храма.[254]

Важное место в духовно-нравственном воспитании и профессиональном образовании студенчества занимает акция «Спаси храм». Владимирский край

[252] http://www.orthodox33.ru/
[253] http://www.osoznanie-narkotikam.net/
[254] http://spasihram.blogspot.ru/

удивительно много архитектурных памятников православного церковного зодчества. Для Владимирского края характерна удивительная насыщенность пространства памятниками истории и православной культуры. В каталог памятников (археологии, архитектуры, искусства и т.д.) включены сведения о 3439 памятниках.[255]

Многие их них нуждаются в настоящее время в восстановлении и проведении реставрационно-консервационных работ. Университет, занимающейся профессиональной подготовкой будущих архитекторов, историков, музеологов, не мог остаться в стороне от решения проблем сохранения нашего историко-культурного наследия.

В рамках молодежной акции "Спаси храм!" с апреля по июль 2007 г. было отремонтировано семь объектов. Это храм святого Андрея Первозванного близ деревни Новоселово Киржачского района, часовня в селе Проскудино Кольчугинского района, церковь в селе Мордыш Суздальского района, церковь Иконы Владимирской Божией Матери в селе Тучково Селивановского района, Троицкая церковь села Фетинино Собинского района, храм Василия Великого в селе Кистошь Суздальского района, храм в селе Никулино. В июле 2007 г. студенты ВлГУ занимались восстановлением Ильинской церкви около деревни Орехово. Это родовая церковь семьи Жуковских, построена в IX веке, после тридцатых годов прошлого века пришла в запустение и была заброшена. Совместно с владимирскими студентами в этой молодежной акции приняли участие молодые люди из других городов России таких как Грозный, Калининград, Калуга, а так же представитель Германии из города Хемниц.

30 апреля 2009 года студенты ВлГУ совершили выездную экспедицию к разрушенной церкви Святителя и Чудотворца Николая в с. Языково Судогодского района. Экспедиция была организована областным комитетом по молодежной политике, музеем ВлГУ, при поддержке студсовета в рамках акции «Спаси храм». В экспедиции участвовало 25 человек. Перед началом был проведен молебен в университетском храме святых Кирилла и Мефодия. Акция «Спаси храм» и дальше продолжает свой путь по заброшенным и разрушенным церквям, монастырям области. В числе объектов для восстановления стали храм, расположенный в усадьбе Танеевых в Ковровском районе, и многие другие архитектурные и исторические памятники Владимирской области.

Традицией стало проведение открытых публичных лекций для преподавателей и студентов Владимирского государственного университета.

В 2008 году решением Ученого совета ВлГУ звание почетного профессора университета присвоено доктору богословия, митрополиту Владимирскому и Суздальскому Евлогию (Смирнову). Митрополит Евлогий имеет большой опыт научной и педагогической работы. Особая страница в научно-педагогической деятельности митрополита Евлогия связана с Владимирским государственным университетом, который Владыка неоднократно посещал с визитами. Доброй традицией стали публичные лекции митрополита Евлогия в стенах университета перед широкой аудиторией преподавателей и студентов в начале и в течение учебного

[255] Памятники истории и культуры Владимирской области.-Владимир,1996,-С.3

года. В научных сборниках университета опубликованы статьи митрополита Евлогия, посвященные вопросам духовно-нравственного воспитания.

В рамках Дня науки во Владимирском государственном университете состоялась публичная лекция Архиепископа Евлогия на тему «Вера и наука». Митрополит Евлогий в своей лекции остановился на соотношении веры и знания, назвав две крайности в понимании этого взаимоотношения: отрицание знания во имя веры и отрицание веры во имя земной мудрости. Владыка подчеркнул, что разум необходимо держать в послушании вере, что «причиной отрицания Истины служит одно зло – грех». Об огромном интересе к теме выступления митрополита Евлогия свидетельствовало большое количество заданных от студенческой аудитории вопросов. В настоящее время в рамках сотрудничества ВлГУ и Епархии проводится ряд мероприятий, ставших традиционными. В их числе:

- Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран», посвященная памяти православных просветителей Кирилла и Мефодия (май 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 г. гг., прошло 6 конференций)
- Региональная научно-практическая конференция «Владимирские Епархиальные Рождественские образовательные чтения» (декабрь 2011, 2012, 2013 гг.; прошли 3 конференции)
- Международная конференция «Покровские чтения» (октябрь –ноябрь) Данная конференция проводится в рамках сотрудничества ВлГУ, Владимирской епархии и Прихода Святого Розария Божией Матери Римо-Католической Церкви. Всего прошла 10 конференций.
- День памяти событий в Беслане, патриотическая акция «Мы скорбим» (3 сентября 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг. прошло 6 мероприятий)

25 мая 2009 года было положено начало новой традиции совместной деятельности. Центром проведения Дней славянской письменности и культуры стал Владимирский государственный университете – ведущее учреждение высшего образования во Владимирской области.

В 2009 году Владимирский государственный университет совместно с Владимирской епархией и Союзом краеведов Владимирской области провел I Международную научную конференцию «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран», посвященную памяти православных просветителей Кирилла и Мефодия.

Приветствуя участников и гостей конференции, ректор Владимирского государственного университета Морозов В.В. сказал: «Впервые наш университет так широко отмечает День славянской письменности и культуры. ..Тема конференции избрана не случайно - сегодня система высшего образования возвращается к ценностям православной культуры. Этому посвящены крупнейшие общественные форумы, на это обращает пристальное внимание наш Патриарх Кирилл.» Было оглашено приветствие участникам научного форума министра образования России А.А. Фурсенко, который выразил уверенность, что «конференция будет способствовать дальнейшему диалогу общества с Русской Православной Церковью и

укреплению духовных устоев в России и всем мире». С пленарными докладами выступили известные ученые-историки из Владимира, Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, такие как к.и.н. доцент кафедры истории средних веков исторического факультета СПбУ, докторант СПбУ Морозов М.А., доктор исторических наук, руководитель Группы исторической географии Института Российской истории РАН Аверьянов К.А., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории Агеева О.Г. и др. В рамках Дня славянской письменности и культуры были проведены в Культурном центре университета вещественно-документальная выставка «Путешествие в историю русского быта», в главном корпусе была открыта фотовыставка «Храмы земли Владимирской». 25 мая 2009 г. состоялась презентация выставок музея истории ВлГУ:– «Университетский храм во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» и «Проект «Возрождение храмов», посвященный участию прихода свв. Кирилла и Мефодия в работе со студенчеством по спасению храмов Епархии, их консервации и реставрации. В этот же день состоялась открытие книжной выставки «Церковь, государство и общество в истории православия» и фотовыставки работ студентов архитектурно-строительного факультета.

В Муромском филиале ВлГУ были представлена выставка картин муромских художников «Храмы Мурома» и открыта фотовыставка «Православные святыни Владимиро-Суздальской земли глазами иностранных студентов».

25–26 мая 2010 года во Владимирском Государственном Университете (ВлГУ) состоялась II Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвященная памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и приуроченная к Дню славянской письменности и культуры. На конференции выступило около 13 докладчиков, среди которых — священнослужители, преподаватели и аспиранты духовных и гражданских учебных заведений, а также другие специалисты, исследующие проблемы истории Русской Православной Церкви и православных церквей,— известные профессора из Москвы, Санкт-Петербурга, Украины и Индии. Конференция затронула широкий спектр проблем церкви, государства и общества. В ходе конференции обсуждались духовные и культурные связи православных народов, актуальные проблемы религиозного, религиоведческого и духовно-нравственного образования.

26 мая 2011 года состоялась III Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», которая прошла в ВлГУ. На этот раз тему конференции определила очень значимая в истории становления российской государственности дата - 900-летие со дня рождения святого благоверного князя Андрея Боголюбского, важного политического деятеля XII века. Среди докладчиков конференции были священнослужители, преподаватели и аспиранты духовных и гражданских учебных заведений, а также другие специалисты, исследующие проблемы истории Русской Православной Церкви, православных церквей,— известные профессора из Москвы, Санкт-Петербурга, Белоруссии, Украины. Конференция затронула широкий спектр проблем церкви, государства и общества. В ходе конферен-

ции обсуждались духовные и культурные связи православных народов, актуальные проблемы религиозного, религиоведческого и духовно-нравственного образования.

Тематика выступлений, вынесенная для обсуждения, затрагивала следующий круг вопросов:

1. Русская Православная Церковь в истории России и Православной ойкумены.
2. Императорское Православное Палестинское Общество и Святая Земля в духовном развитии России.
3. Традиция православного паломничества: история и современность.
4. Князь Андрей Боголюбский, российское государство и общество.
5. Деятельность поместных Православных церквей.
6. Мировое православие и Россия.
7. Духовные и культурные связи православных народов.
8. Актуальные проблемы религиозного, религиоведческого и духовно-нравственного образования.
9. Диалог науки и религии в православном контексте.
10. Православие, философия и религиоведение.

На открытии конференции с приветственным словом к участникам обратился архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий, почетный профессор ВлГУ. Среди докладчиков конференции были священнослужители, преподаватели и аспиранты духовных и гражданских учебных заведений, а также другие специалисты, исследующие проблемы истории Русской Православной Церкви, православных церквей,— известные профессора из Москвы, Санкт-Петербурга, Белоруссии, Украины. Конференция затронула широкий спектр проблем церкви, государства и общества. В ходе конференции обсуждались духовные и культурные связи православных народов, актуальные проблемы религиозного, религиоведческого и духовно-нравственного образования.

В ходе конференции прозвучали доклады более чем 50 участников священнослужителей, профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов ВлГУ, различных духовных учебных заведений, других специалистов, исследующих проблемы истории Русской Православной Церкви, других православных церквей и современного духовно-нравственного образования. Впервые прошло совместное заседание секций философов, филологов и религиоведов ВлГУ и ВГГУ.

22 мая 2012 года во Владимирском государственном университете прошла IV Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование». Главное содержание работы конференции определяла историческая дата – 1150 -летие основания Российской государственности. Обширную программу выступлений, докладов, видеопрезентаций - по отечественной истории, религиоведению, философии, языкознанию, краеведению - университет подготовил совместно с Владимирской епархией. Пленарное заседание началось с выступления почетного профессора ВлГУ митрополита Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова) о непреходящем значении духовного подвига святых Кирилла и Мефодия. С пленарными докладами выступили также ведущие ученые ВлГУ, университетов

Санкт-Петербурга и Москвы. 23 мая 2012 года конференция продолжила работу по секциям. Итогом проведения конференции стал выпуск материалов I, II, III и IV Международных научных конференций «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование»[256].

21 мая 2013 года во Владимирском государственном университете прошла V Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвященная памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и 1150-летию создания славянской азбуки (863 г.).

20 мая 2014 г. во Владимирском государственном университете прошла VI Международная научная конференция «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвященная памяти просветителей равноапостольных Кирилла и Мефодия и празднованию 800-летия со времени учреждения Владимирской епархии. Митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий (Смирнов) в приветственном слове участникам международной конференции отметил значение юбилея 800-летия Владимирской епархии (1214 г.) :

«Что же характерно и значимо в истории 800-летия Владимирской епархии? Прежде всего, бережное и благоговейное хранение православной веры как первоценности, унаследованной от Киевской купели Крещения Руси - в 988 году. Как искра от огня тотчас зажигает вещество, так и проповедь святого Евангелия, как новое и высшее откровение о жизни, на северо-восточных окраинах Руси произвела удивительные плоды христианства, несмотря на дикий фанатизм язычества в их пределах. Недавно наша Церковь отмечала свой собственный юбилей - 1025-летие Крещения её чад. Это напрямую коснулось и Владимиро-Суздальской епархии. Известно, что вскоре в 990 году, Великий князь Владимир - «Красное солнышко» Руси, как назвала его летопись, апостольски крестил и владимирцев с греческим епископом Феодором в реке Почайне, что на окраине града. Он же и построил первую деревянную церковь Успения Божией Матери во Владимире, переросшую затем в XII веке в знаменитый кафедральный белокаменный собор Успения, где теперь почивают многие святые мощи - святых Великих князей Андрея Боголюбского, Георгия Всеволодовича - и другие. Под спудом Собора захоронены и многие епископы, среди которых святитель Симон, первый предстоятель епархии, митрополит Максим, коему было явление Божией Матери.»

В рамках международного сотрудничества Владимирский государственный университет им. Н.Г. и А.Г. Столетовых активно взаимодействует с университетским приходом святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

С 1987 г. в рамках партнёрских отношений осуществляется сотрудничество между городами Эрланген (Германия) и Владимир.

---

[256] Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы I Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 25-26 мая 2009 года.- Владимир: 2009,-386 с.; Материалы научно-практических конференций.- Владимир, 2010, 260 с.,-ISBN 978-5-8311-0484-4; Церковь, государство и общество в истории России и православных стран. Материалы III международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. 25-26 мая 2011 г. –Владимир: 2011.- 422 с. ISBN 978-5-9984-0231-9

В июле 2014 г. группа студентов ВлГУ участвовала в молодежном обмене между городами-партнерами Эрлангеном и Владимиром. Большая часть делегации – студенты направления «социальная работа», поэтому, кроме туристической программы, принимающая сторона организовала русской делегации посещение социальных учреждений Германии. Вместе со студентами ездили два преподавателя: старший преподаватель кафедры философии и религиоведения Викулов Иван Евгеньевич и доцент кафедры философии и религиоведения Арсенина Ольга Владимировна. Троих учащихся журналистов отправила кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, чтобы снять документальный фильм о поездке.

С 2010 года Владимирский государственный университет и Владимирская епархия участвуют в реализации проекта международного сотрудничества в научно-образовательной сфере и вопросах духовно-нравственного воспитания «Православие на Святой Земле» совместно с Императорским Православным Палестинским обществом (ИППО).

В 2009, 2010 гг. во время официального визита во Владимир мэра Вифлеема г-на Виктора Батарси и Чрезвычайного и Полномочного посла государства Палестина г-на Фаеда Мустафы во Владимирский государственный университет обсуждались вопросы взаимного сотрудничества и научного обмена. По благословению Архиепископа Евлогия в рамках этих договоренностей университетский приход святых Кирилла и Мефодия г. Владимира принимает активное участие в деятельности регионального Владимирского отделения Императорского Православного Палестинского общества.

8- 15 ноября 2010 года делегация владимирских вузов приняла участие в международном семинаре в Палестине, приуроченный к празднованию 10-тысячелетнего юбилея города Иерихон (Палестинская Национальная Администрация). Перед участниками семинара выступили учёные, общественные деятели, священнослужители. Тематика лекций и круглых столов охватывала историю и нынешнее положение в Палестине, современные проблемы развития отношений России и народов стран библейского региона. В ходе встреч был выявлен большой взаимный интерес к сотрудничеству между российскими и палестинскими вузами в сфере образования и науки, в частности в вопросах открытия курсов русского языка как иностранного, о развитии студенческого и преподавательского обмена, об организации научных конференций.

11-13 октября 2012 года Владимирская земля встретила участников семинара руководителей региональных отделений Императорского Православного Палестинского Общества из Вифлеема (Палестина), Калуги, Карачаево-Черкесии, Киева (Украина), Москвы, Московской области, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону и др. Работу семинара возглавил заместитель Председателя ИППО Ю. А. Грачёв. Управление делами ИППО представляли М. И. Калинин и И. В. Петраков. В пленарном заседании принял участие архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий.

В работе семинара приняли участие представители Владимирского казачества, сотрудники музеев и учебных заведений Владимира, студенческая молодежь. Владимирское региональное отделение ИППО тесно сотрудничает с Владимирской епархией и Владимирским государственным университетом. Тема семинара была обозначена как «Единство государства, церкви, учебных заведений и

общественных организаций в деятельности по нравственному и духовному воспитанию молодежи». Заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Юрий Алексеевич Грачёв зачитал приветствие участникам семинара от Председателя Счетной палаты Российской Федерации, Председателя Императорского Православного Палестинского Общества Сергея Вадимовича Степашина, в котором в частности говорится: «Семинар является важной дискуссионной площадкой для обсуждения наиболее актуальных проблем, в том числе по сотрудничеству органов государственной власти, общественных организаций и других структур в деятельности по нравственному и духовному воспитанию молодежи. Вам предстоят поездки по святым местам Владимирской земли и знакомство с опытом работы региональных и зарубежных отделений. Такое общение принесет пользу всем участникам семинара и послужит дальнейшему развитию нашей общей деятельности». Ю. А. Грачёв определил наиболее важные перспективы дальнейшей работы Палестинского Общества, отмечающего в этом году свое 130-летие и осмысляющего свои достижения последних лет. Среди приоритетов были обозначены такие направления, как работа с молодежью, консолидация усилий с государственными и общественными структурами в возрождении традиционных нравственных ценностей, совершенствование единой информационной политики Императорского Православного Палестинского Общества и расширение возможностей для освещения деятельности ИППО и его отделений. Второй и третий день работы семинара прошел в Муроме и Суздале.[257]

14 марта 2013 г. в Зале ученого совета ВлГУ состоялся торжественный акт, посвященный Дню православной книги. Это еще один успешный совместный проект университета и Владимирской епархии РПЦ. Праздник православной книги в России начали отмечать сравнительно недавно : В 2009 году по инициативе Святейшего Патриарха Кирилла Священный Синод Русской Православной Церкви постановил учредить ежегодный День православной книги, связанный с важной исторической датой 1 марта 1564 года (14 марта по новому стилю), когда появилась первая печатная книга Ивана Федорова «Апостол». Ректор Владимирского государственного университета А.М. Саралидзе отметил значение этого праздника: «.. День православной книги мы отмечаем вместе - Университет и Владимирская епархия. Замечательный, новый праздник , и думаю, такой праздник нам действительно необходим. Книга для преподавателя, студента есть начало начал любой науки, а ценность православной Книги, наверное, еще более велика – это источник духовной силы человека.» С Днем православной книги всех поздравил архиепископ Владимирский и Суздальский Владыка Евлогий, ныне митрополит. В обращении к участникам конференции он раскрыл роль православной книги как «путеводителя к вечности», которая соединяет небесное и земное, учит добру, вере - вечной силе жизни. В то же время, с глубоким сожалением отметил Архипастырь, «церковная книга не для всех еще авторитетна, но именно она в первую очередь способна одухотворить человека, ибо Слово – это средство живого общения человека с Богом». Декан филологического факультета М.А. Артамонова представила в своём выступлении значение книги в современном мире,

[257]http://www.ippo.ru/ippo-v-21-veke/duhovno-nravstvennoe-vospitanie-molodezhi-neobhodimo-kuljtivirovatj-.-na-vladimirskoy-zemle-proshel-tretiy-seminar-ippo-dlya-regionaljnyh-otdeleniy.html

отношение молодежи к книге, современные информационные источники и древнерусские памятники литературы. В завершение торжественного акта выступил Православный солдатский хор инженерных войск « За веру и Отечество» Свято-Зосимовой пустыни Владимирской епархии.

Университетский приход святых равноапостольных Кирилла и Мефодия активно сотрудничает в реализации проектов научных центров Владимирского государственного университета. В их числе взаимодействие с кафедрами Гуманитарного и Педагогического институтов ВлГУ. Научным центром по проблема новейшей истории Церкви и религиозным репрессиям против верующих стала вновь образованная кафедра «Истории России и краеведения» Гуманитарного института Владимирского государственного университета, где в настоящее время под научным руководством председателя Союза краеведов Владимирской области профессора А.К. Тихонова группа аспирантов изучает различные проблемы истории Владимирской епархии XX века. В 2008 году состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Политика Советского государства по отношению к Русской Православной Церкви в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии» Ю.В. Кутергиной.[258]

Изучением истории Православия на Владимирской земле, включая период гонений на Церковь в XX веке и новейший период, занимается научной сообщество на кафедре философии и религиоведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета, объединённое заведующим кафедрой профессором, доктором философских наук Е. И. Арининым. В 2006 году в свет вышло трёхтомное информационно-аналитическое издание «Атлас современной религиозной жизни России», включающее в себя описание религиозной ситуации во Владимирской области.[259] Данное издание подготовлено на основе исследований Кестонского института (Великобритания) с участием религиоведов из Владимира. В 2011 году состоялась защита диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук по теме «Социально-философские аспекты формирования личной религиозной идентичности. (На материалах творчества С.И. Фуделя)» протоиерея Георгия Горбачука[260].

Совместное обсуждение проблем диалога науки и религии, гражданского мира и вопросов духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в рамках конференций приносит свои добрые плоды. Как отмечают историки науки, появление феномена научного знания стало возможно только благодаря христианскому взгляду на мир Божий. Поэтому научные и богословские взгляды не вступают в противоречие. У Церкви, общества и высшей школы имеется общее поле для обсуждения сложных проблем современности.

---

[258] Кутергина Ю.В. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной Церкви в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново:2008.- 22 с.

[259] Атлас современной религиозной жизни в России. Т.2. Владимирская область. /Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; Спб.: 2006.- 687 с.- С. 121-125 ISBN 5-98856-014-8

[260] Горбачук Г.Н. Социально-философские аспекты формирования личной религиозной идентичности. (На материалах творчества С.И. Фуделя). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук.- Архангельск: 2011 .- 20 с.

Это тем более важно в связи с тем, что Владимирская епархия и Владимирский государственный университет накопили богатый опыт взаимодействия на благо общества и реализации прав преподавателей и студентов высшей школы на свободное духовное развитие, укрепление нравственного потенциала. Здесь мы видим поле для совместной деятельности системы светского образования и Церкви. Это обусловлено исторической традицией русской школы, наличием общих нравственных целей государства, общества и Церкви в сфере просвещения. Эти усилия направлены на духовное и нравственное возрождение общества, на восстановление культурно-исторической преемственности, на выявление роли Православия в истории, культуре и образовании Владимирской земли, на практическую реализацию права человека на свободу совести.

Взаимодействие Владимирского государственного университета и Владимирской епархии получило общественную поддержку. На заседании Совета по вопросам религиозных и национальных объединений при администрации Владимирской области 10 декабря 2012 г. рассматривался вопрос о совместной деятельности Владимирской епархии и ВлГУ по проведению научных конференций. Было отмечено важность этой деятельности как проявление реального диалога системы высшего образования и Церкви в рамках социального партнерства субъектов гражданского общества и рекомендовано продолжить сложившуюся практику.

Историко-культурное наследие становится ориентиром для общества в его развитии. В современном российском обществе происходят важные и позитивные мировоззренческие изменения, растет интерес к вопросам духовной жизни человека и общества. Эти тенденции с особой силой проявляются в молодежной студенческой среде. По данным научно-исследовательского института молодежи из всех социальных и государственных институтов в России среди молодежи наибольшее доверие проявляется в отношении Церкви. Социологические исследования среди молодежи Владимирской области показали, что большинство молодых людей отождествляют национальную культуру и религию, считают возможным быть причастными миру русской истории и культуры только через Церковь.

Россия многообразна и это богатство ее культурного содержания отражает система российского образования. Особое государство- и культурообразующее значение православия в истории России отражено в преамбуле закона РФ «О свободе совести…» (1997). Само становление и развитие Российской государственности и культуры основано на ценностях христианства. Не только содержание российского образования, но и сама система государственного, муниципального и негосударственного образования должна быть тождественной культурной традиции и являться механизмом ее созидания и продолжения. Традиция есть живая исторически-непрерывная духовная связь времен и поколений. Традиция является живой и творческой постольку существуют носители этих духовных ценностей. Права человека включают в себя в числе прочих право на свободный доступ к информации и человек вне зависимости от своей национальной или вероисповедной принадлежности, мировоззренческой ориентации имеет право быть причастным культурному и социальному пространству России и Владимирского края.

По данным социологического опроса кафедры социологии Владимирского государственного университета (март 2002 г.) «Портрет современного студента» на вопрос «К какой религиозной конфессии Вы себя относите?» был получен следующий ответ: православный христианин- 69%, ни к какой – 23%, мусульманин – 3%, протестант – 1%, католик – 1%, иное (секты, культы) – 3 %.[261]

В 2013 г. в рамках исследования «Религиозная самоидентификация студентов» был проведён социологический опрос студентов Владимирского государственного университета. Исследование «Религиозная самоидентификация студентов» - совместный проект кафедры философии и религиоведения ВлГУ и «Среднерусского консалтингового центра» - часть большого проекта, посвященного исследованию религиозной идентичности жителей Владимирской области. Опрос студентов ВлГУ проводился в начале учебного года - осенью 2013 года. Выборка - 800 студентов 1-2 курса с гуманитарных и технических специальностей. В ходе социологического опроса выяснилось, что 60% из числа опрошенных студентов ВлГУ относят себя к категории верующих людей. Согласно данным последних соцопросов, среди взрослого населения Владимирской области 40% - определенно верующие и 45% - готовы считать себя таковыми с незначительными оговорками. Практически все студенты Владимирского госуниверситета, принимавшие участие в исследовании, крещеные - 91% респондентов. Подавляющее большинство - более 90% - относят себя именно к православным христианам. Анализирую результаты опроса, исследователи пришли к выводу, что у большинства владимирских студентов позитивное отношение к вере, и религиозная тематика представляет для них устойчивый интерес.[262]

Современные исследования социологов, психологов и религиоведов показывают, что в обществе происходят серьезные и глубокие изменения, которые внушают надежду всем, кто считает Россию своим родным домом, своим отечеством.

В настоящее время процессы глобализации заставляют человека задуматься о национальном самоопределении, об осознании своей роли в исторической судьбе отечества и цивилизации, о возвращении к своим духовно-национальным истокам.

Обостряются противоречия между цивилизациями и национальными культурами, между традициями и новыми технологиями в образовании, между материальной и духовной сторонами культуры. С этим связан рост нетерпимости, формирование агрессивности как нормы поведения. Современная российская школа, отвечая на вызовы времени, предлагает новые образовательные модели.

Система высшего образования возвращается к ценностям русской православной культуры. И мы видим в этом добрый знак в его дальнейшем развитии и совершенствовании.

---

[261] Цит. по: Минин Сергий, священник. Православная культура и современная система образования. К вопросу о духовно-нравственном воспитании.//Наша школа. Педагогическая мастерская. Духовно-нравственное воспитание учащихся в общеобразовательной школе. № 5,.-Владимир: 2007.- С.9

[262] http://vk.com/club49234427#/club49234427?w=wall-49234427_418%2Fall

Е. А. Морозова

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДАХ К РАЗВИТИЮ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Очень много людей сегодня боятся действий других людей, людей иной национальности, иного вероисповедания. В любой точке мира слишком большая вероятность попасть в теракт, столкнуться с экстремизмом, быть вовлеченным в национальный конфликт».

Н. Ю. Синягина

Современное российское общество, являясь частью глобального мира, становится открытым и поликультурным.

Проблематика развития открытого, толерантного гражданского общества, объединяющего людей разных национальностей и разного вероисповедания, осложняется увеличением миграционных потоков (проблема «Я» и «Другой») в Центральный федеральный округ РФ, в состав которого входит Владимирская область.

Анализ миграционной ситуации во Владимирской области свидетельствует о том, «что область продолжает оставаться привлекательной как для иностранных туристов, так и иностранных рабочих из ближнего и дальнего зарубежья [1].

Формирование толерантной культуры является сложной задачей и требует комплексного подхода, предусматривающего ряд мониторинговых исследований. Примерами таких исследований могут быть: «Результаты анкетирования по определению проблемного поля процесса социализации школьников в условиях межнациональной и поликультурной среды Владимирской области» (май 2013 г.), «Результаты анкетирования по определению количества обучающихся-инофонов в образовательных организациях Владимирской области, выявлению проблем, возникающих в процессе их обучения и социализации, а также проблем, возникающих при работе с родителями» (май 2014 г.), «Результаты анкетирования, направленного на выявление уровня социального благополучия школьников Владимирской области».

Результаты анкетирования, направленного на выявление круга проблем, связанных с социализацией школьников Владимирской области

В мае 2013 г. лабораторией поликультурного образования ВИПКРО было проведено анкетирование ОУ Владимирской области с разнообразным этническим составом. **Целью исследования** *являлось определение проблемного поля процесса социализации школьников в условиях межнациональной и поликультурной среды Владимирской области.*

В анкетировании[263] были задействованы 11 школ Владимирской области с разнообразным этническим составом: СОШ №11 и СОШ №4 *Александровского*

[263]Для исследования проблем социализации боли разработаныанкеты для заполнения педагогами школ, родителями учащихся начальной и основной школы.

района; МБОУ СОШ №5, МБОУ СОШ №7, МБОУ СОШ №1 *Кольчугинского района*; лицей №17, СОШ №29[264] г. *Владимира*; СОШ №1 г. *Покров*; Глубоковская СОШ №7 *Петушинского района*; СОШ №5 г. *Киржач*, МКОУ Горкинская СОШ *Киржачского района*.Общее количество участников опроса составило 1582 человек. Из них педагогов – 216 человек; учащихся начальной школы (только 4-е классы) – 480 человека; учащихся основной школы (только 8-е классы) – 303 человек; родителей учащихся 4-х и 8-х классов – 583 человек. Выбор обследования учащихся разных возрастных категорий, педагогов и родителей продиктован необходимостью сбора объективной информации по проблеме социализации школьников в поликультурном пространстве.

Для каждой категории респондентов были составлены отдельные анкеты и сводные ведомости по обработке их результатов (Приложение №1, 2).

I. Анкетирование ***педагогов*** **позволило** выявить:

1.1.Рейтинг причин (условий[265]), вызывающих современные проблемы социализации школьников в поликультурной среде и степень их влияния на обучающихся, которые нашли отражение в Диаграммах №№1-10 (столбцы расположены в порядке возрастания от наиболее значимого к наименее значимому).

1.2. Рейтинг трудностей[266] социализации детей мигрантов. Степень их влияния на обучающихся представлена на Диаграммах №№ 11 – 20.

Результаты анкетирования позволяют сделать следующие **выводы:**

- ✓ Большинство педагогов считают основными причинами возникновения проблем социализации агрессивную внешнюю среду и отрицательное влияние средств массовой информации, ценностную дезориентацию (Горкинская СОШ Киржачского района считает этот фактор главной причиной, связанной с проблемным полем социализации); низкий уровень культуры, кризис семейных ценностей.
- ✓ В меньшей степени, по мнению педагогов,вызывают данные проблемы: социальные стереотипы и низкий уровень межэтнической толерантности, отсутствие знаний об особенностях национальной и мировой культурах, разный уровень материального достатка (лицей №17 г. Владимира)т.е. сами педагоги считают, что у школьников сформирована межэтническая толерантность на оптимальном уровне, они обладают знаниями об особенностях национальной и мировой культур, отсутствуют социальные стереотипы.

---

[264]В диаграммы не вошли данные СОШ №29 г. Владимира по причине того, что они были отправлены с большим опозданием, однако все анкеты проанализированы, результаты учтены в выводах и рекомендациях.

[265]Педагогам было предложено расставить предложенные варианты по степени их влияния на школьный социум, вызывающие проблемы социализации: 1) Низкая мотивация к обучению; 2) агрессивная внешняя среда; 3) разный уровень материального достатка семей; 4) отрицательное влияние средств массовой информации; 5) низкий уровень культуры; 6) ценностная дезориентация; 7) отсутствие знаний об особенностях национальной культуры;8) отсутствие знаний об особенностях мировой культуры; 9) кризис семейных ценностей; 10) низкий уровень межэтнической толерантности; социальные стереотипы.

[266]Педагогам было предложено расставить предложенные вариантыпо степени их влияния на социализацию детей мигрантов: 1) низкий уровень знаний; 2) языковые трудности; 3) сложности во взаимодействии со сверстниками; 4) незнание местных культурных норм и традиций; 5) социально-бытовые и материальные проблемы семьи; 6) отсутствие жизненных перспектив на территории России; 7) ценностные различия.

- ✓ Педагогам было предложено дать собственный вариант ответа на вопрос о причинах, вызывающих проблемы социализации. К таковым, по мнению педагогов, относятся: интернет-виртуальное общение, когда ученик становится в позицию виннера и декларирует циничное отношение к людям, миру, особенно представителям иных национальностей; отсутствие уважения к труду; религиозный экстремизм, обсуждаемый в СМИ как обычное для мира явление; отдаленное расположение от культурных объектов.

В дальнейшем исследовании было выявлено, что родители, отвечая на вопрос о трудностях, связанных с жизнью в поликультурной среде, отмечают:

– наличие стереотипных представления у детей о представителях других народов, незнание ими ценностей других культур;

– недостаточное проведение поликультурных мероприятий в школе;

– низкий уровень культурного развития школьников;

– некорректное поведение представителей иных культур по отношению к представителям этнодоминирующей группе;

– отсутствие толерантности;

– недостаточное патриотическое воспитание;

– отсутствие социальной защиты представителей нерусской национальности;

– грубость и равнодушие людей;

– проявление неуважения к людям вообще;

– не знание и не уважениепредставителями русской национальности своих национальных традиций и культурных особенностей;

– не информированиеобучающихсяо том, что в классе обучаются представители неправославного вероисповедания;

– недостаточные знания по истории своей страны и зарубежных стран;

– наличие конфликтов между сверстниками различных национальностей (данные конфликты чаще всего происходят за пределами школы);

– отсутствие чуткости, вежливости, доброты.

Таким образом, мы видим наличие расхождений мнений между родителями и педагогами по данной проблеме. Особенно это касается того, что родители считают неудовлетворительными знания своих детей об особенностях мировой и национальной культур, а также недостаточно сформированную толерантность как искусство жить в мире непохожих людей.

Рейтинг причин, вызывающих современные проблемы социализации школьников в поликультурной среде

Диаграмма 1

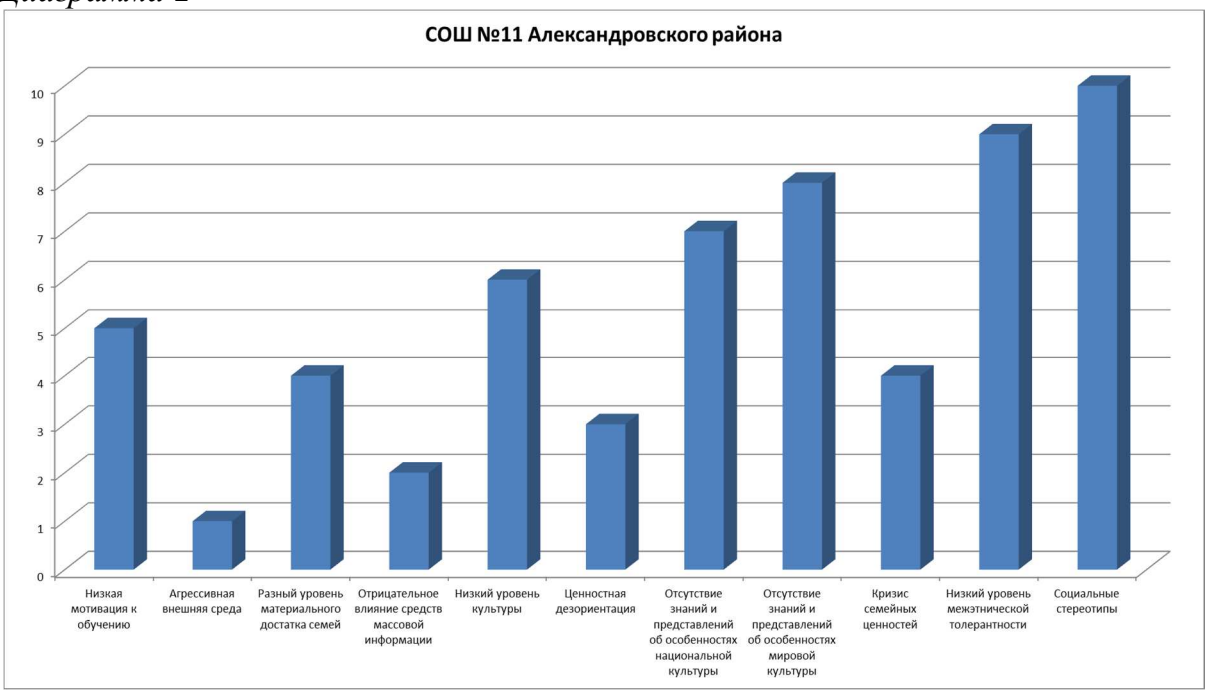


Диаграмма 2

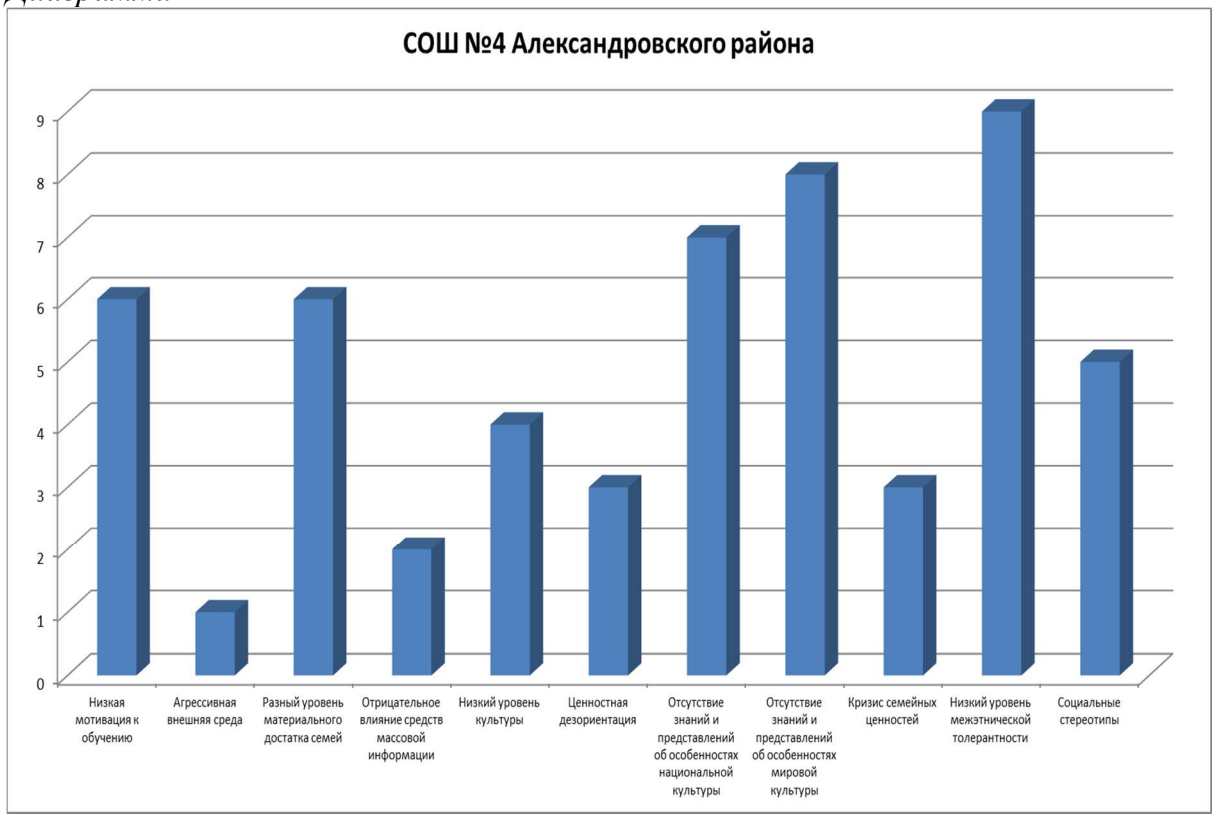


Диаграмма 3

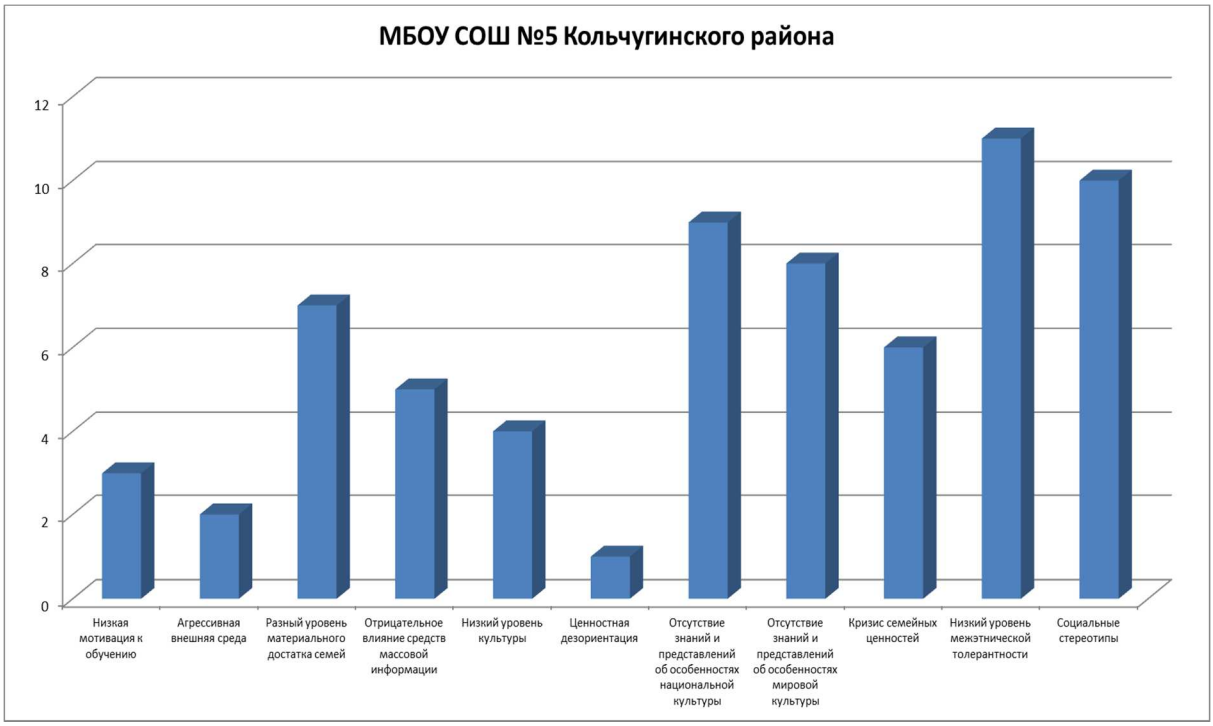


Диаграмма 4

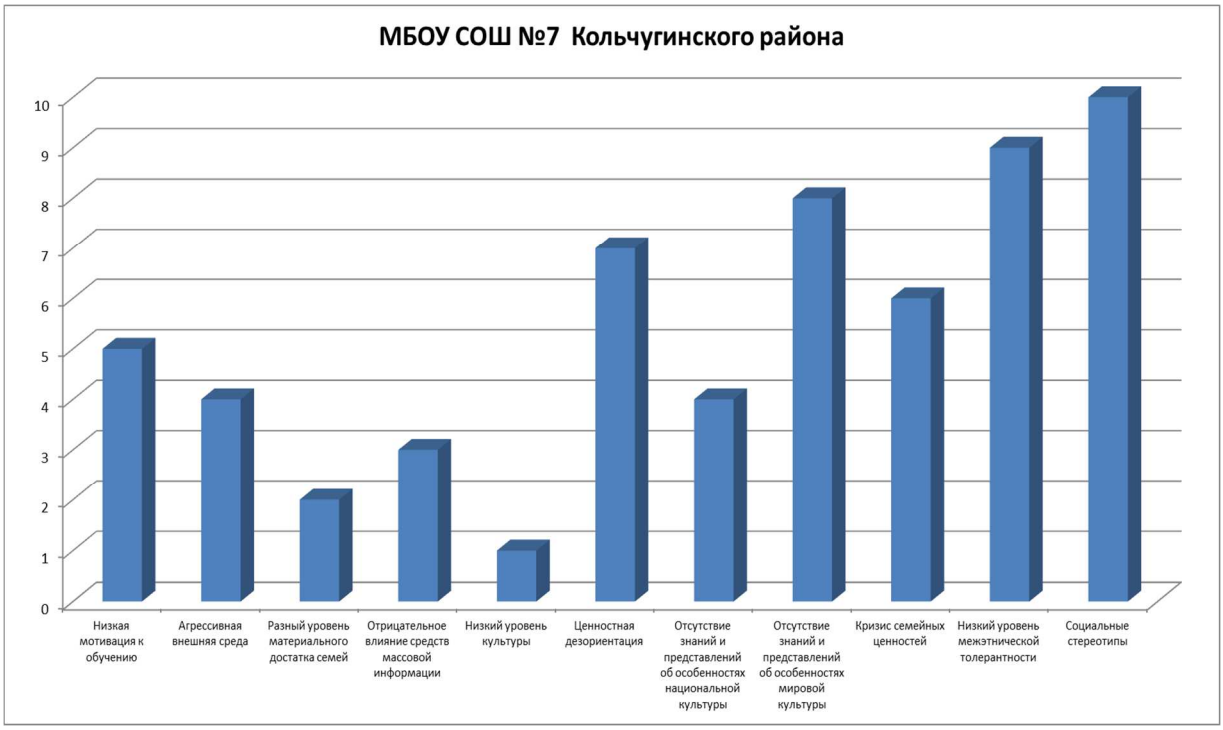


Диаграмма 5

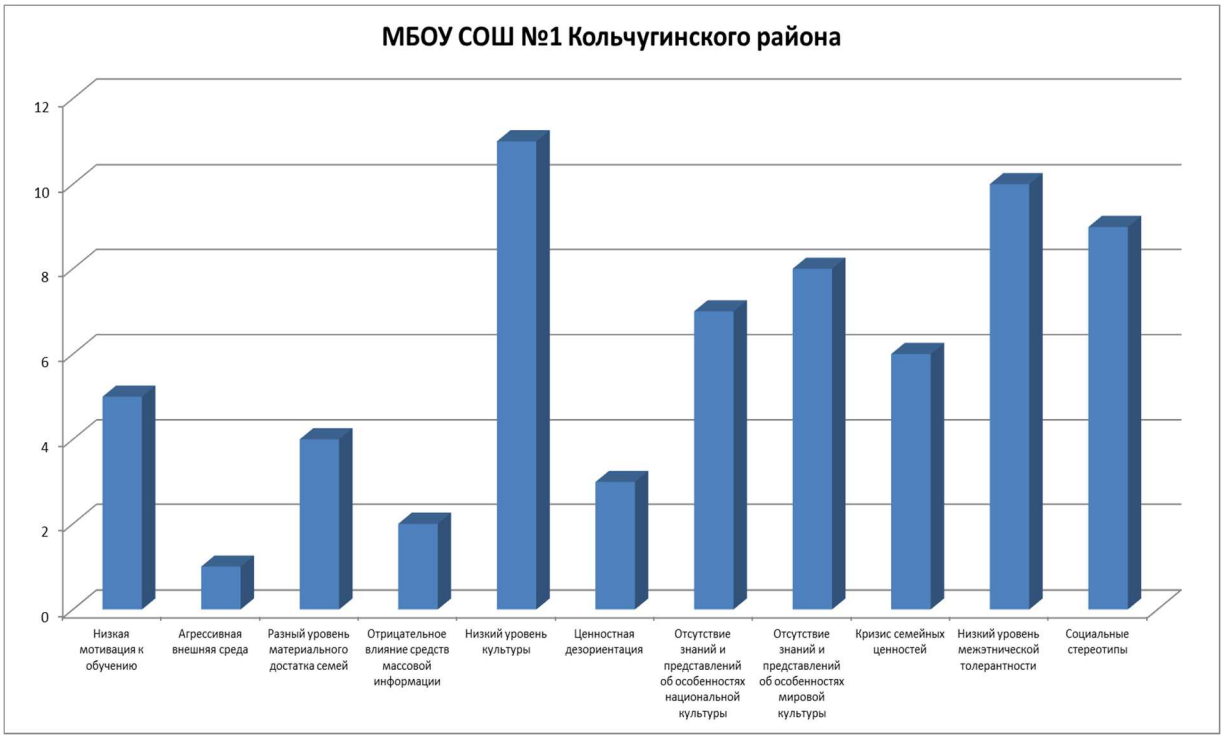


Диаграмма 6

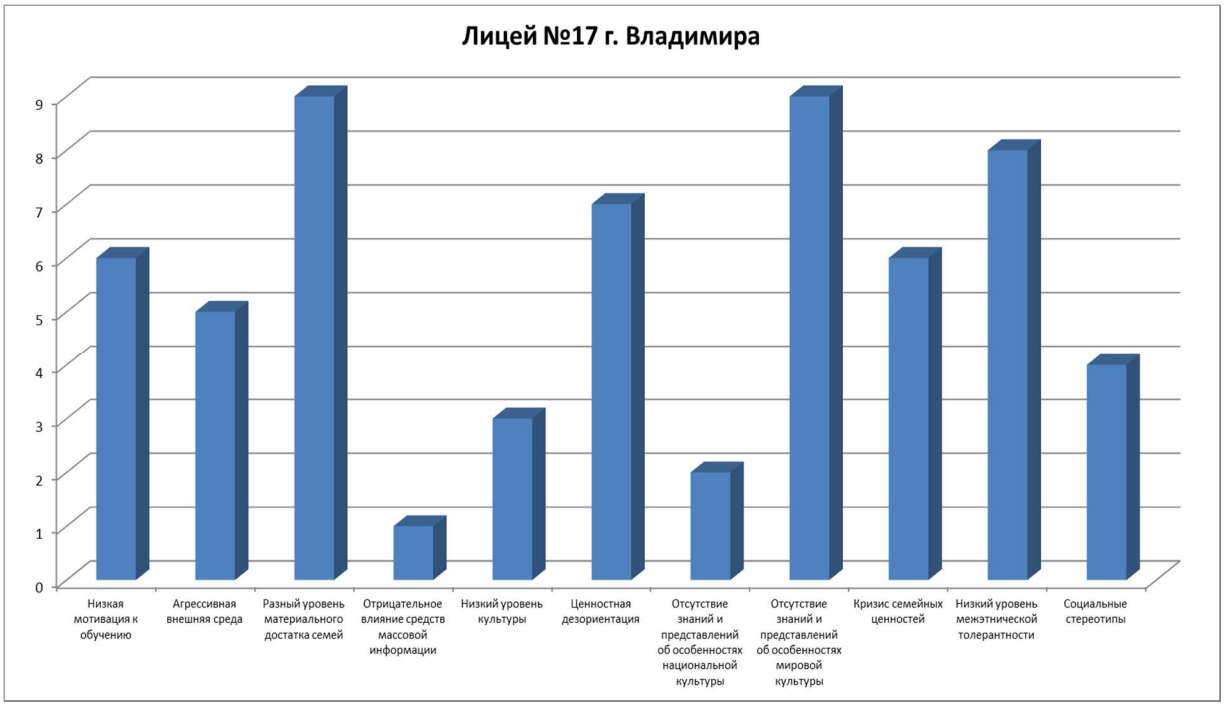


Диаграмма 7

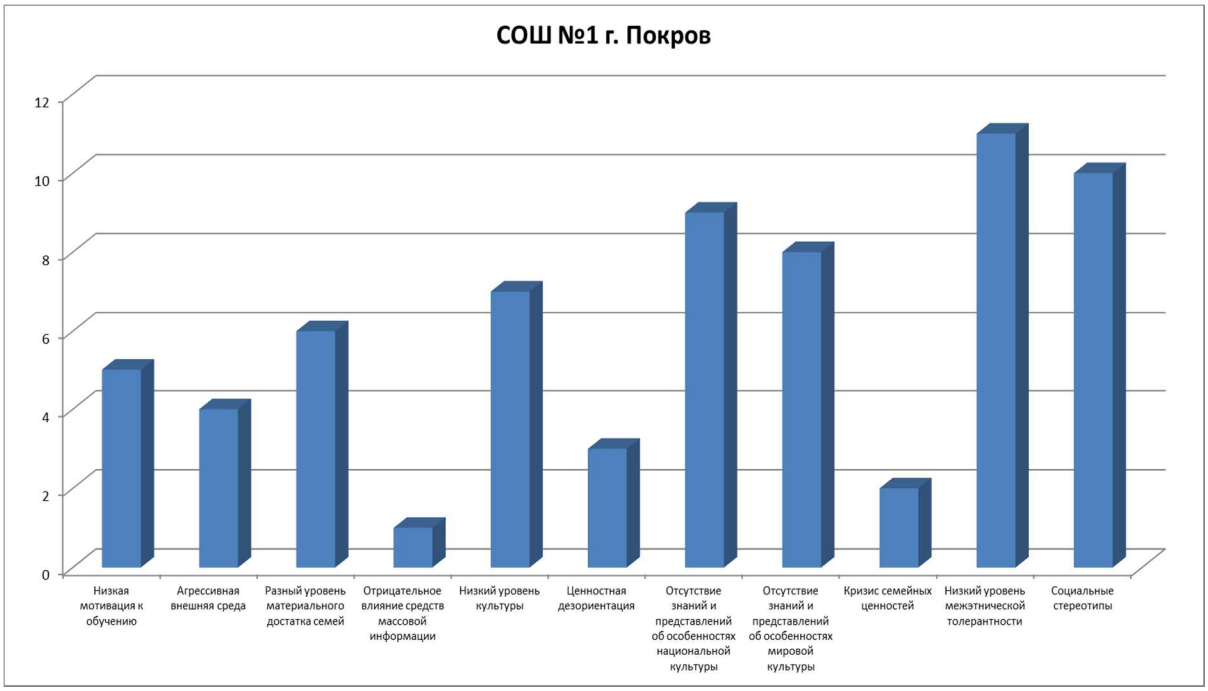


Диаграмма 8

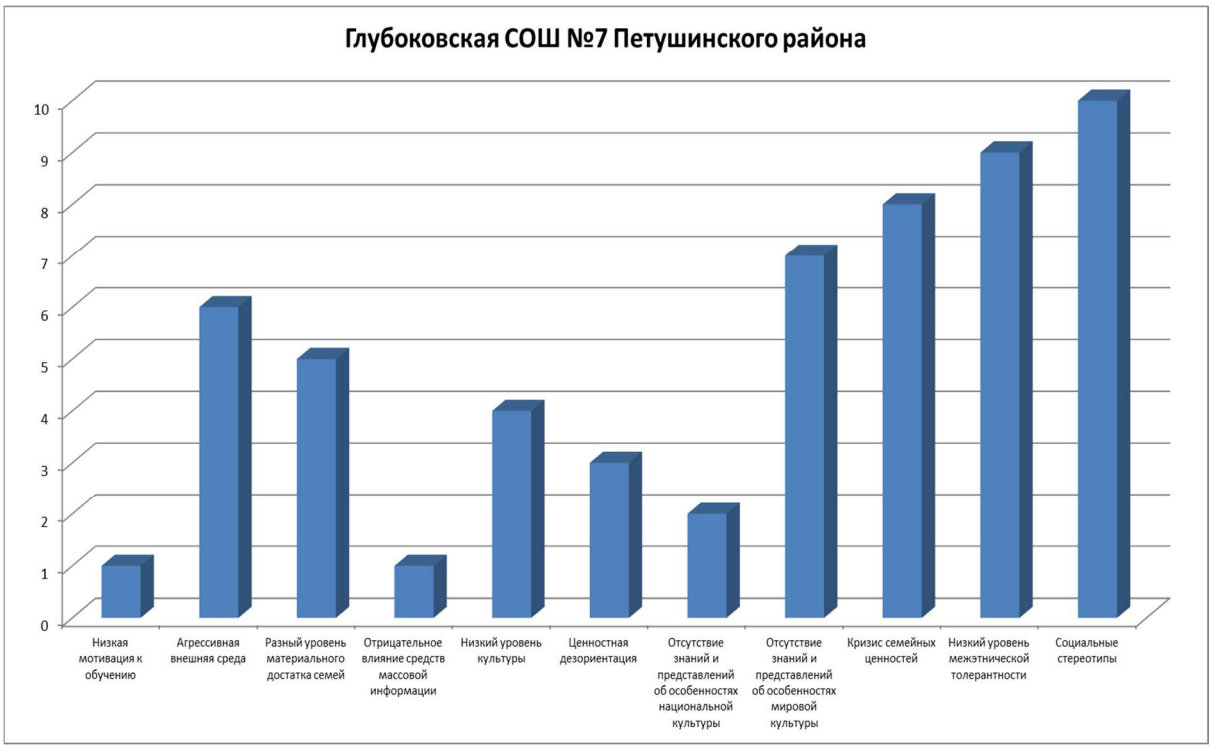


Диаграмма 9

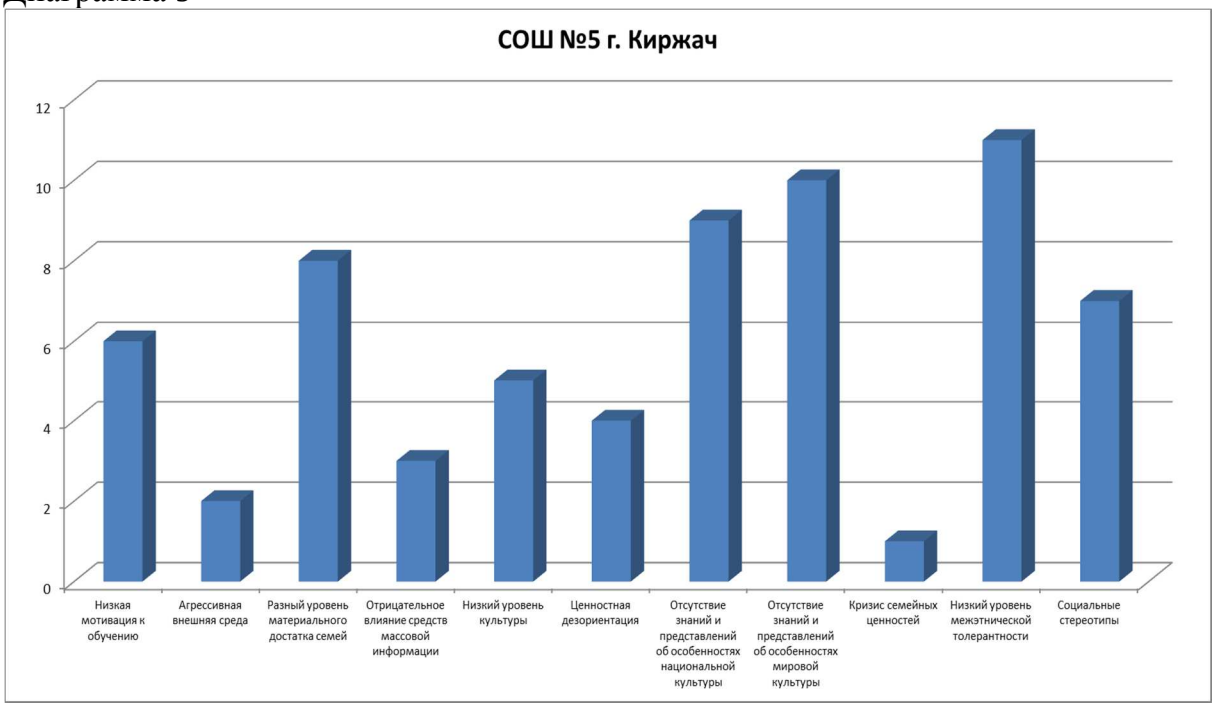
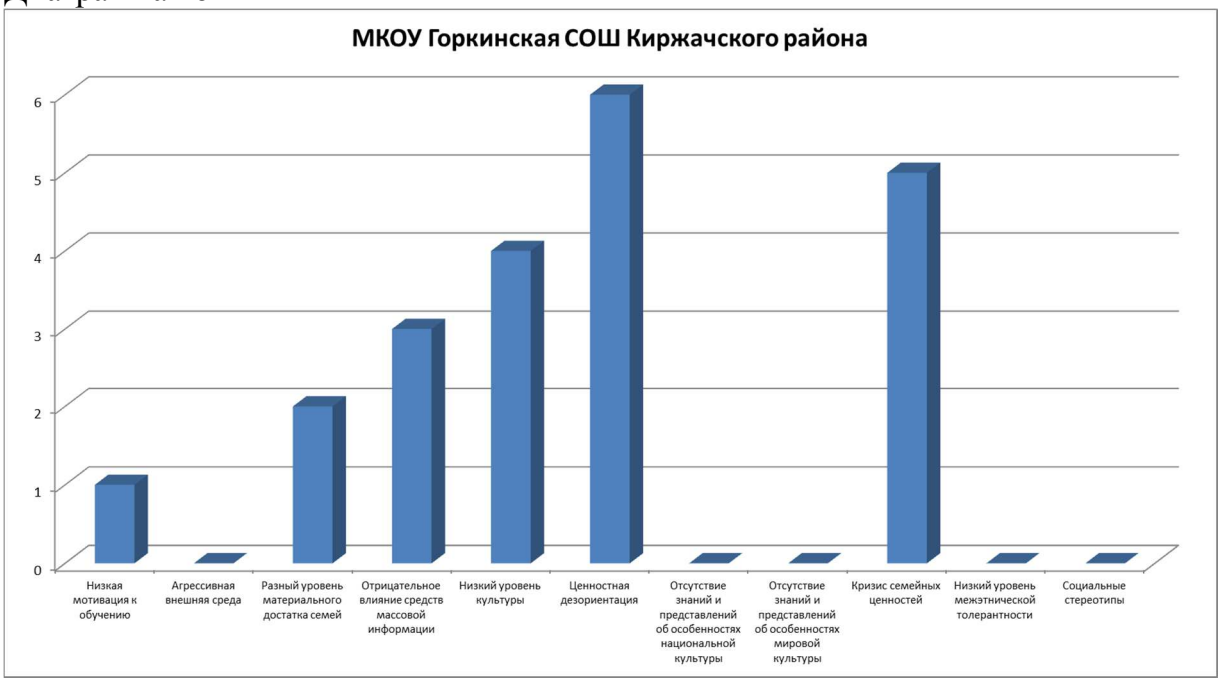


Диаграмма 10



Рейтинг трудностей[267] социализации детей мигрантов и степень их влияния на обучающихся представлена на Диаграммах11- 20 (столбцы расположены в порядке возрастания от наиболее значимого к наименее значимому).

[267]Педагогам было предложено расставить предложенные вариантыпо степени их влияния на социализацию детей мигрантов: 1) низкий уровень знаний; 2) языковые трудности; 3) сложности во взаимодействии со сверстниками; 4) незнание местных культурных норм и традиций; 5) социально-бытовые и материальные проблемы семьи; 6) отсутствие жизненных перспектив на территории России; 7) ценностные различия.

Анализ данных Диаграмм №№ 11-20 указывает на тот факт, что Большинство педагоговсчитают основными трудностями:

- не достаточное знание русского языка;
- незнание местных культурных норм и традиций;
- не достаточный уровень знаний.

Особых трудностей не вызывают ценностные различия и отсутствие жизненных перспектив на территории России. Мнения педагогов по сложностям во взаимодействии со сверстниками детей мигрантов расходятся. СОШ №4, СОШ №11 Александровского района, МБОУ СОШ №5 Кольчугинского района их ставит на последние места, тогда как МБОУ №7 Кольчугинского района, лицей №17 г. Владимира ставит эту трудность на первое место. Основная часть педагогов считает, что социально-бытовые и материальные проблемы семьи не являются трудностью при социализации детей мигрантов. Однако часть родителей обращает свое внимание именно на этот аспект, а также на заниженный социальный статус мигранта в среде одноклассников и на свою социальную незащищенность.

Педагогам было предложено дать собственный вариант ответа на вопрос о трудностях, которые испытывают дети мигранты. К таковым, по мнению педагогов, относится:

- ✓ кризис нравственных идеалов.
- ✓ некоторые педагоги отметили трудность, которую они сами испытывают во взаимоотношениях с мигрантами. Это нежелание признавать местные культурные традиции и обычаи.

Таким образом, настороженность вызывают имеющиеся сложности во взаимодействии сверстников, которые не всегда ярко выражены в пространстве школы, но заметно проявляют себя вне ее пространства, поэтому находятся вне поля зрения педагогов.

Рейтинг трудностей социализации детей мигрантов

Диаграмма 11

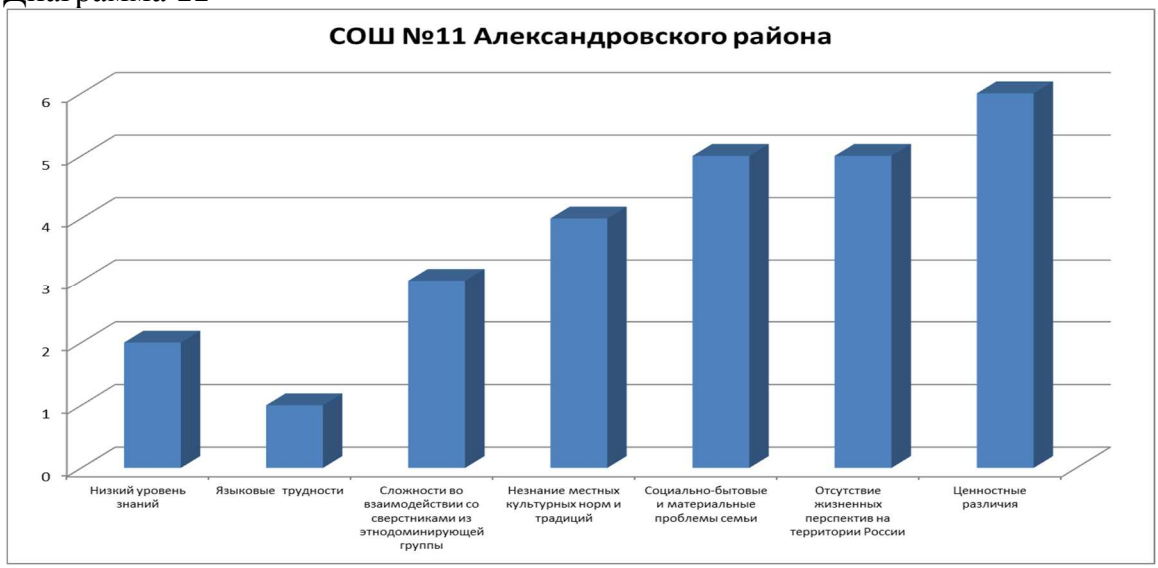


Диаграмма 12

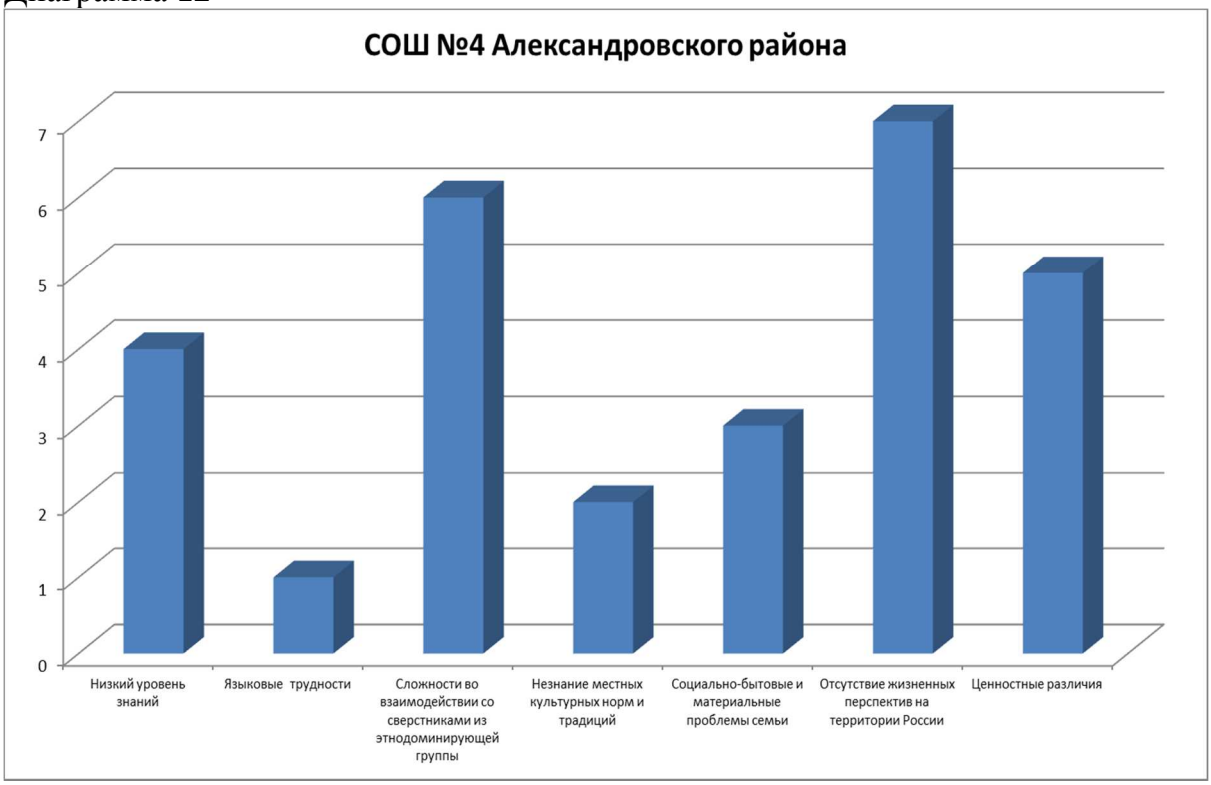


Диаграмма 13

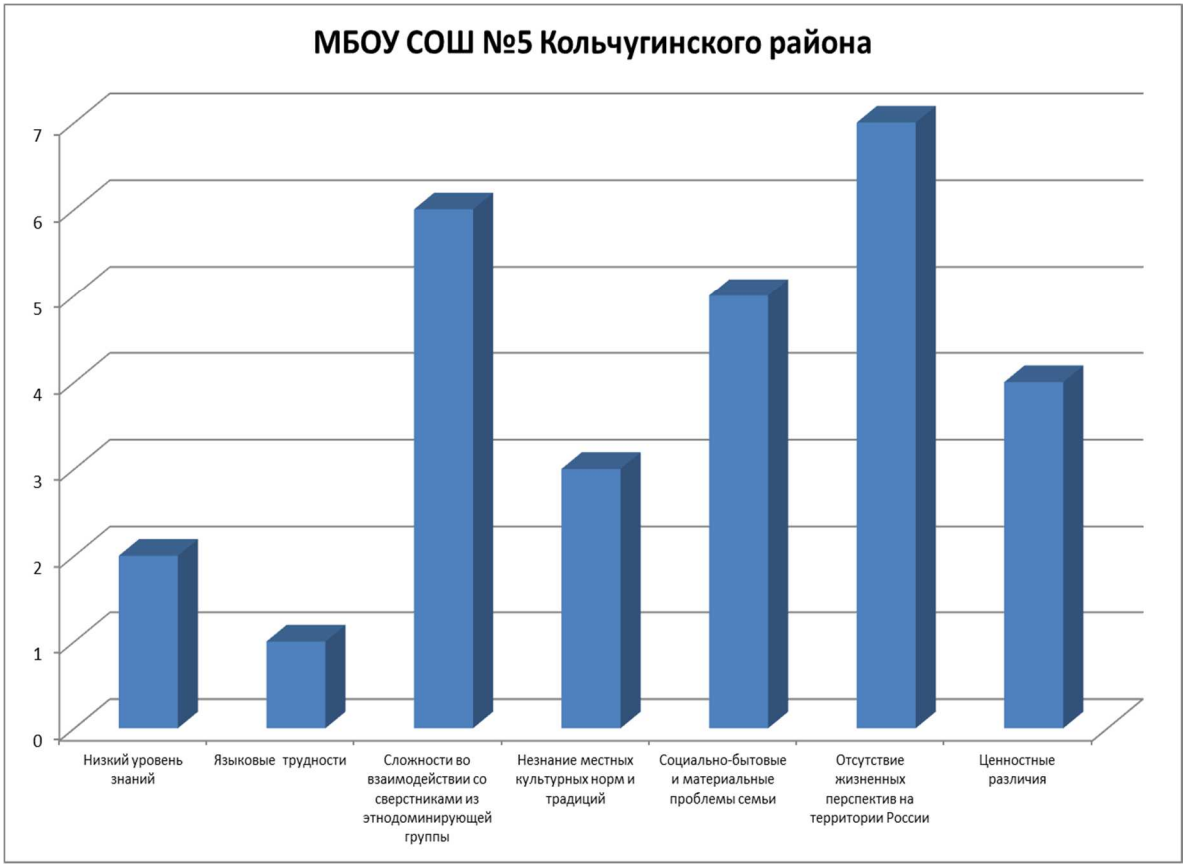


Диаграмма 14

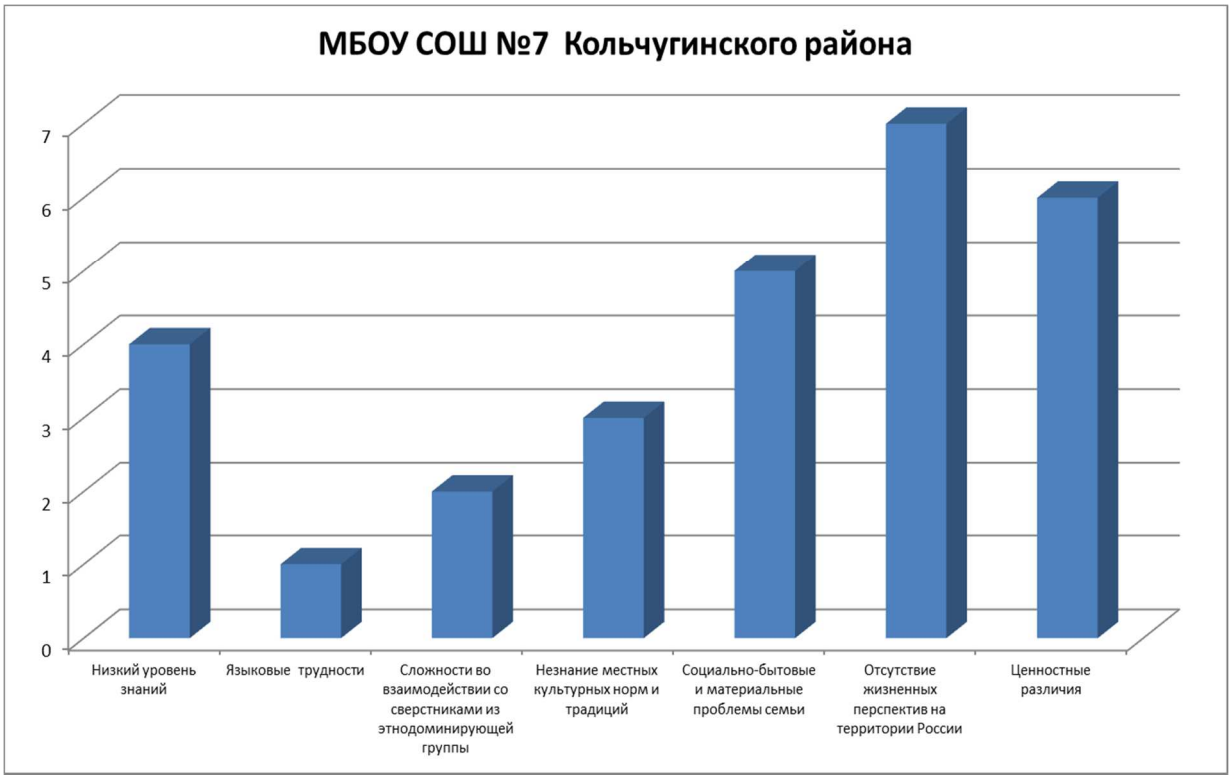


Диаграмма 15

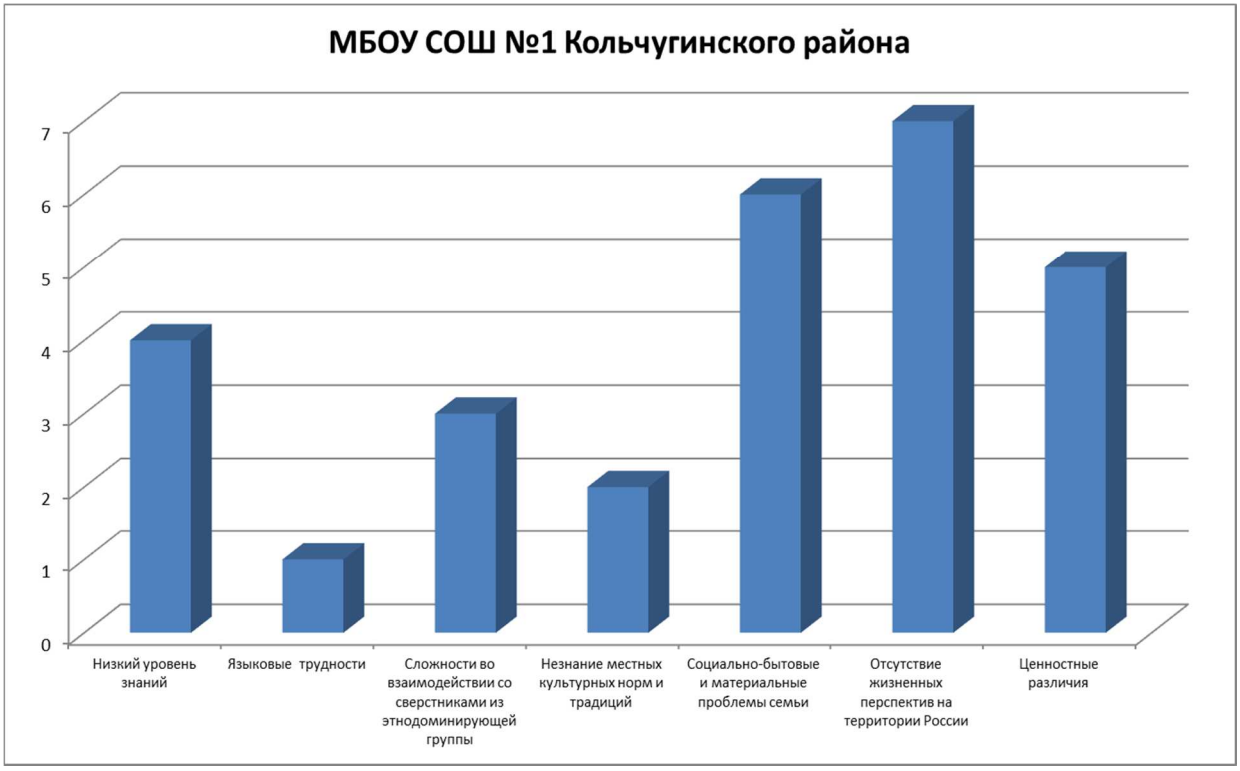


Диаграмма 16

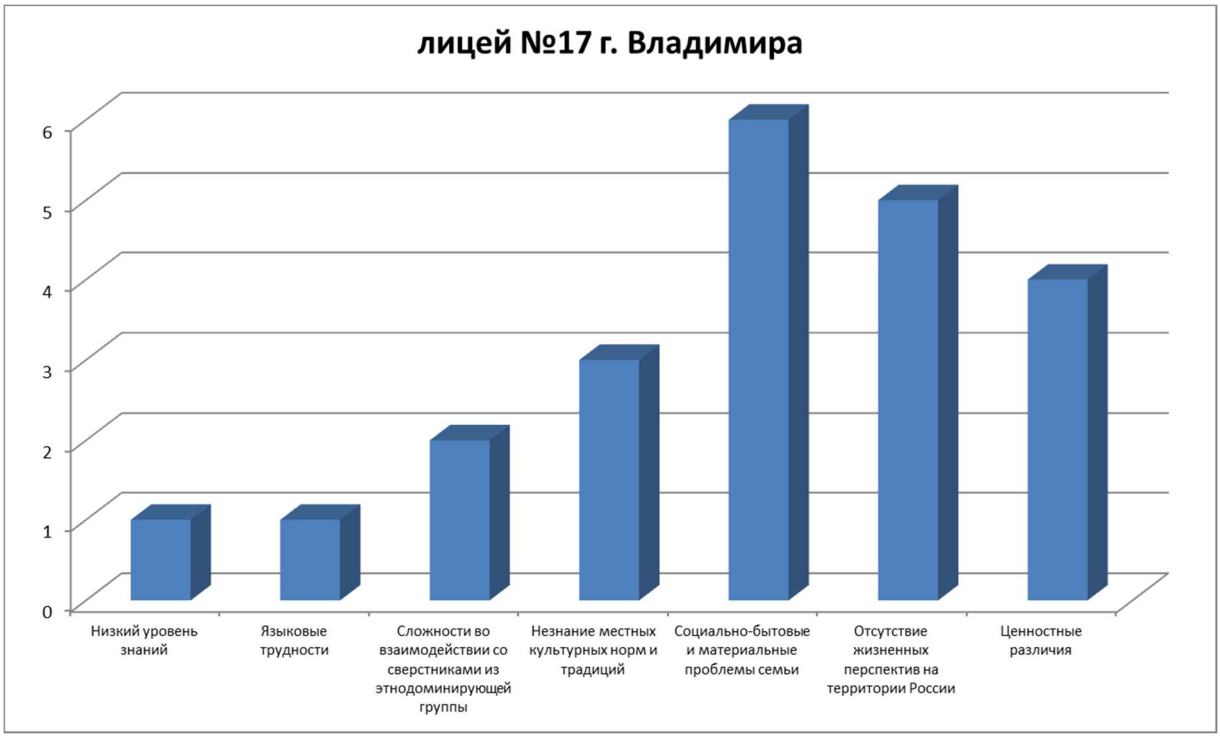


Диаграмма 17

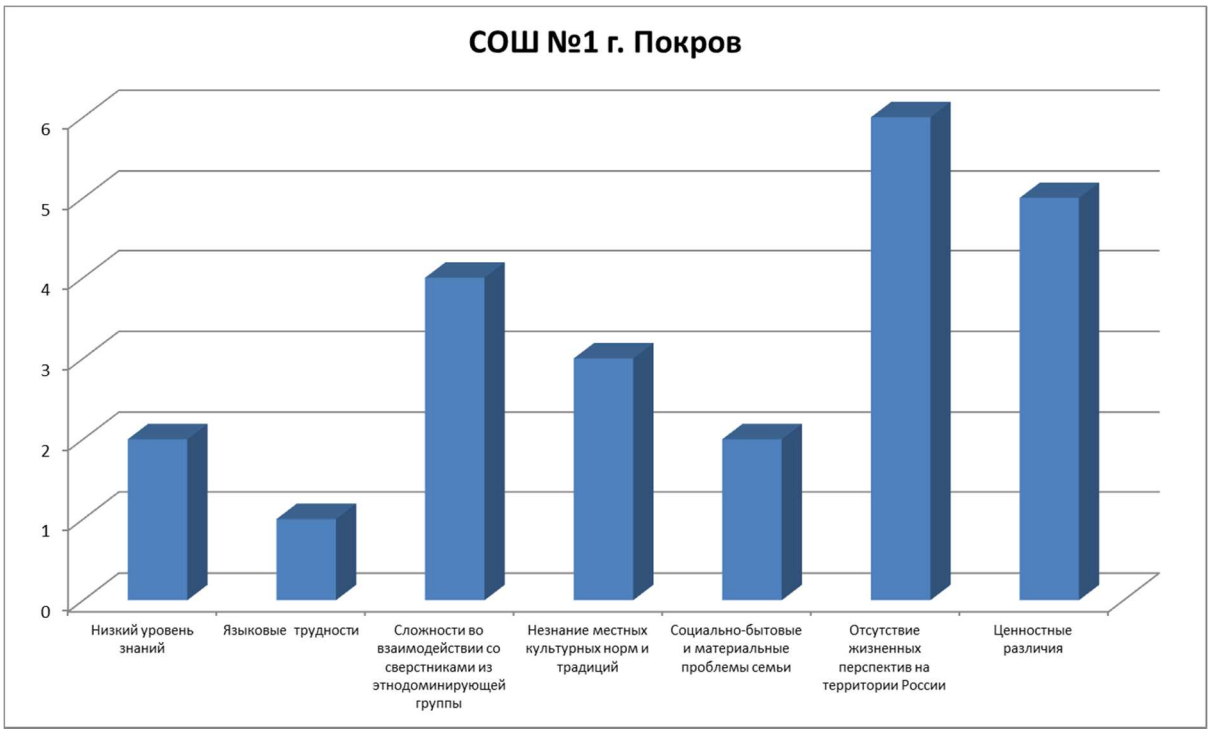


Диаграмма 18

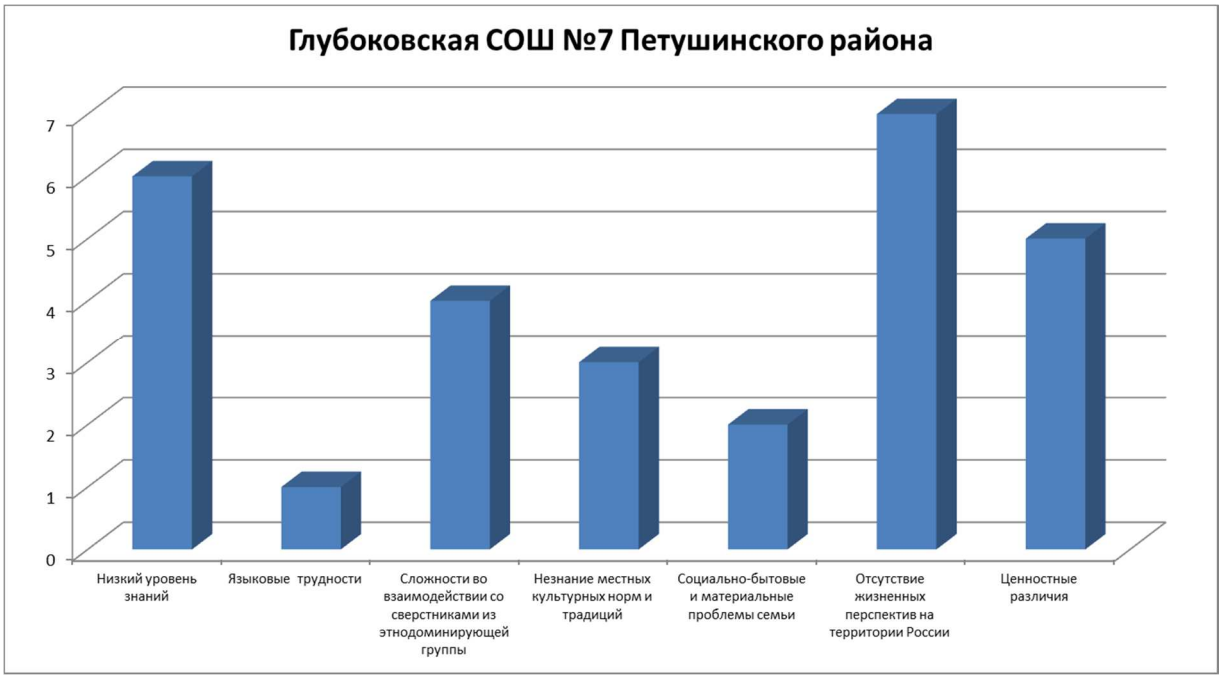


Диаграмма 19

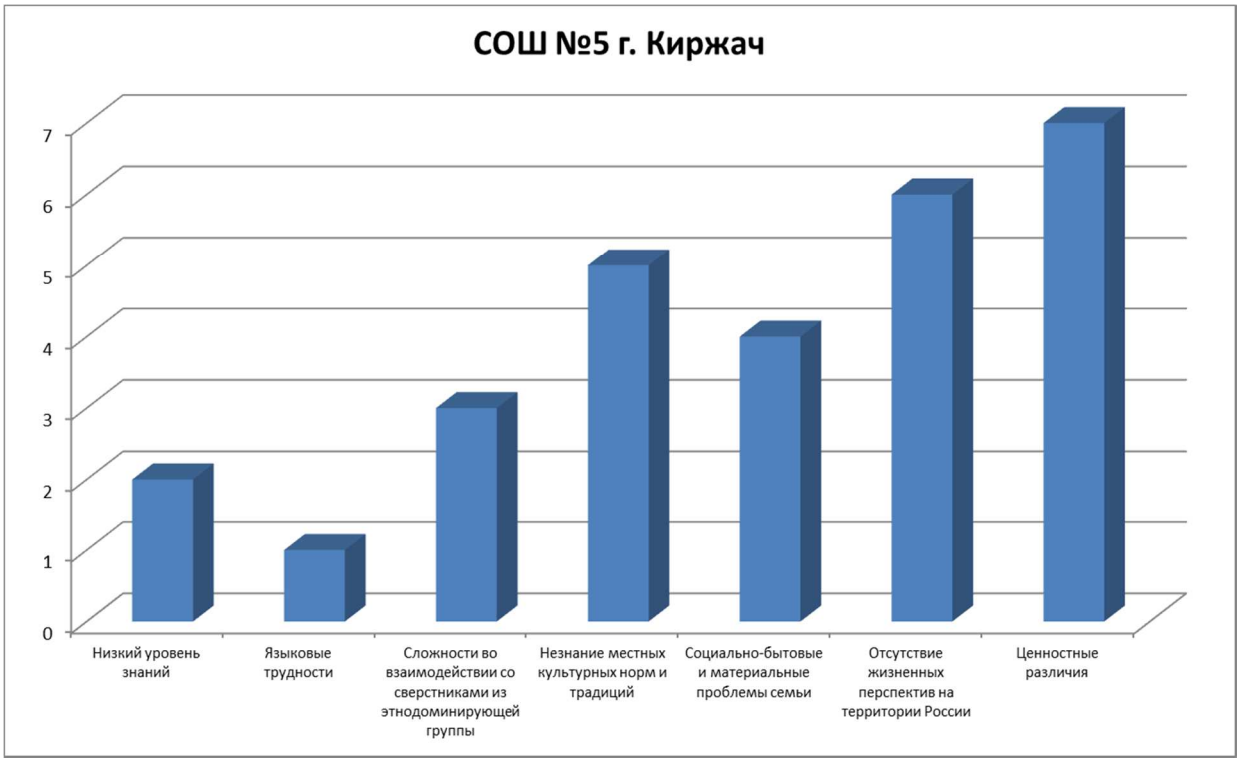
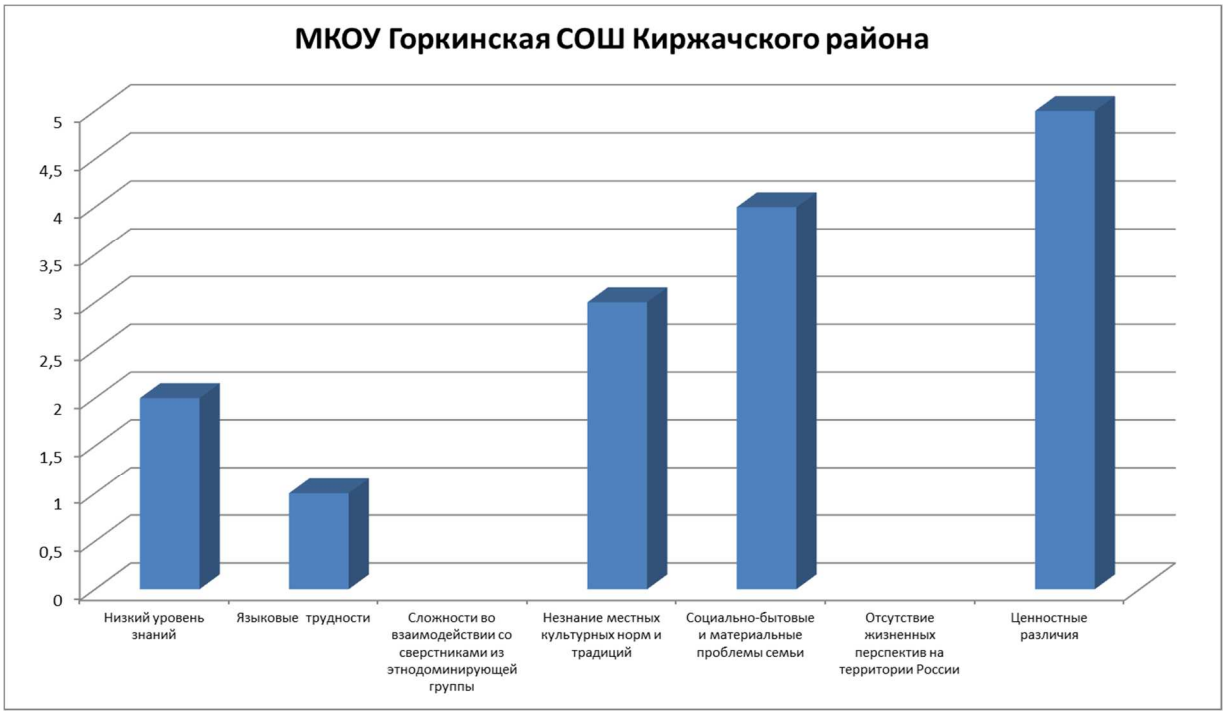
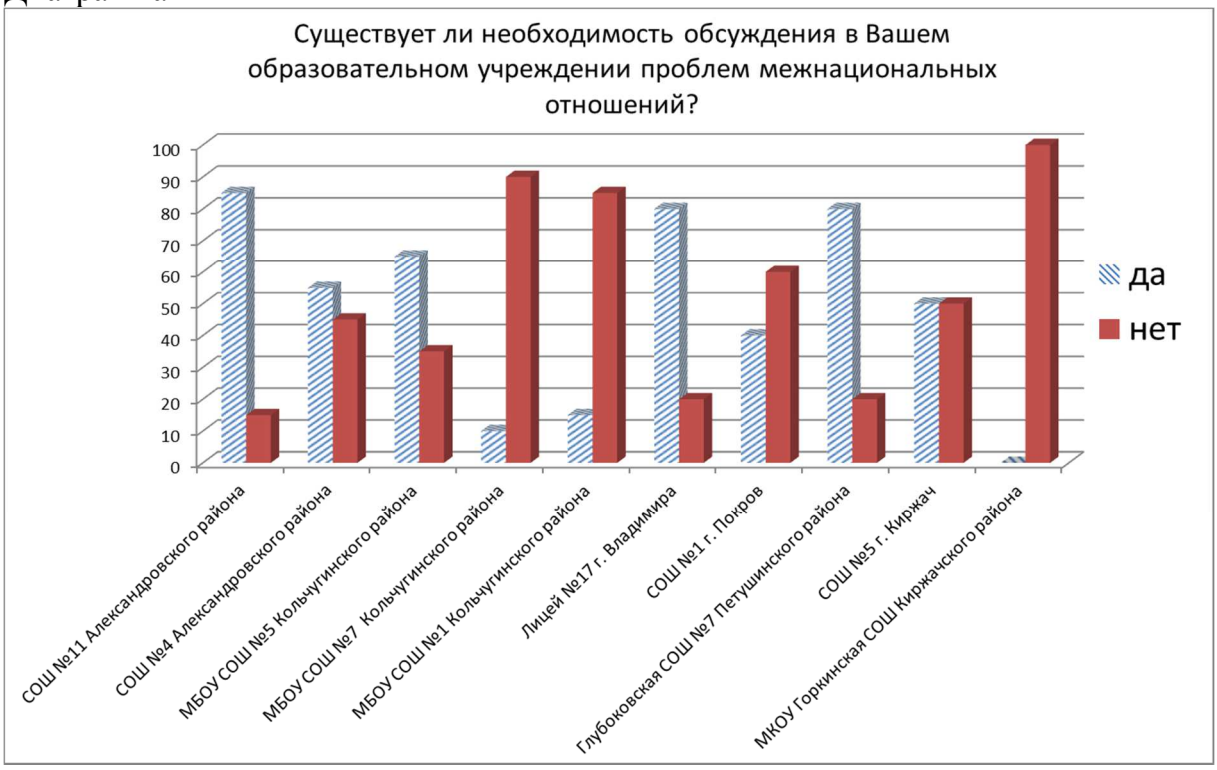


Диаграмма 20



Необходимость обсуждения субъектов УВП в образовательных учреждениях проблем межнациональных отношенийотражен в Диаграмме 21.

Диаграмма 21



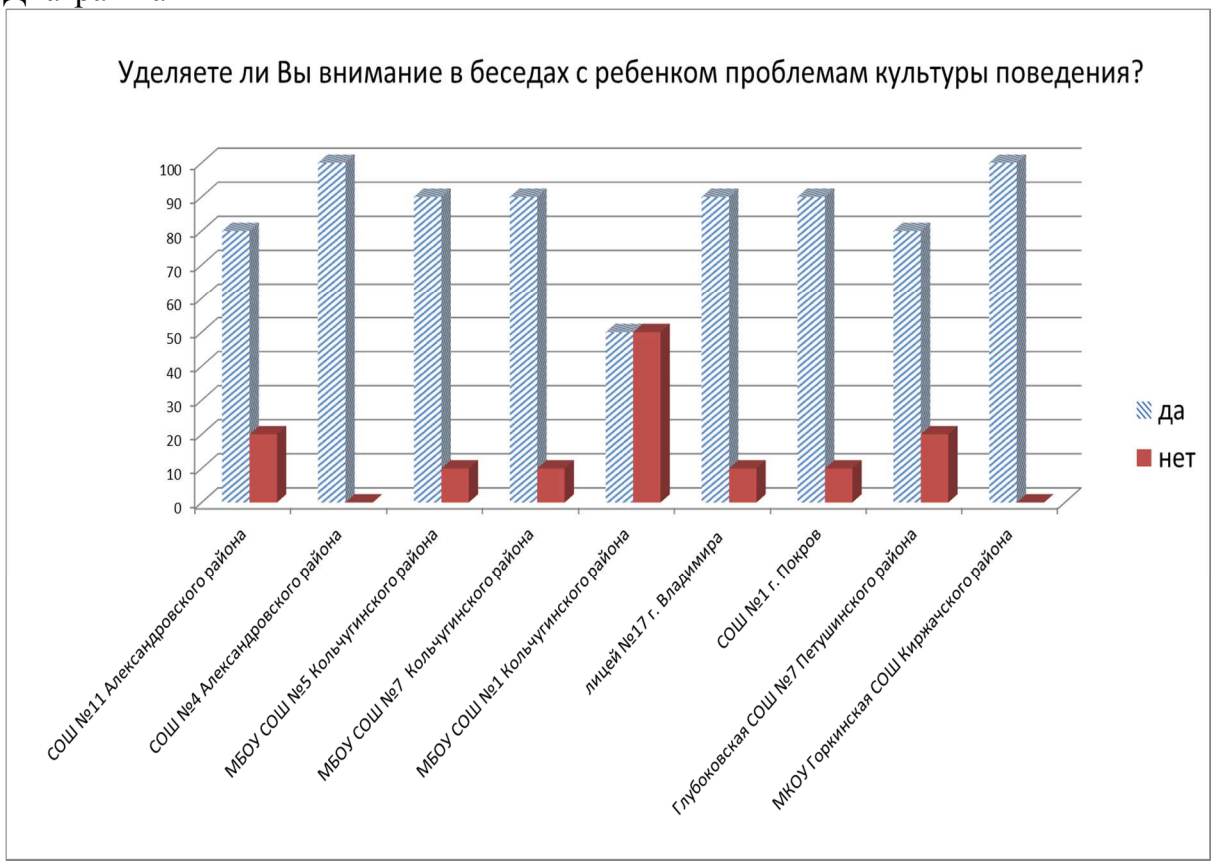
Анализ диаграммы показывает, что мнения педагогов по этой проблеме разделились. Больше 50 % считает, что такой необходимости не существует. Такой

ответ укладывается в предыдущие выводы, о том, что не всегда конфликты между сверстниками заметно проявляются в школьном пространстве, они носят скрытый характер; педагоги считают, что мероприятий, направленных на формирование толерантности проводится в достаточном количестве, в то время как родители думают по-другому. Для родителей остается нерешенной проблема по поводу поиска самого себя в поликультурном пространстве.

II. Результаты анкетирования ***родителей*** выявили следующее:

- Родители стараются уделять внимание в беседах с ребенком проблемам культуры поведения (Диаграмма 22). Таким образом, родители осознают, что это важно и нужно. Воспитательные задачи ОУ совпадают с желанием родителей сформировать в своих детях культурную личность.

Диаграмма 22



- Родители чаще всего рассказывают детям о традициях и обычаях своей семьи, стараются использовать народную мудрость, спрашивают детей о смысле, содержащейся в ней, дети достаточно часто, особенно четвертых классов, спрашивают своих родителей об общекультурных ценностях (Диаграмма 23-27). Это важно знать в связи с подготовкой учащихся к восприятию представлений о традициях и обычаях своей и иной национальных культур, формирования семейной, национальной и гражданской идентичности.

Диаграмма 23

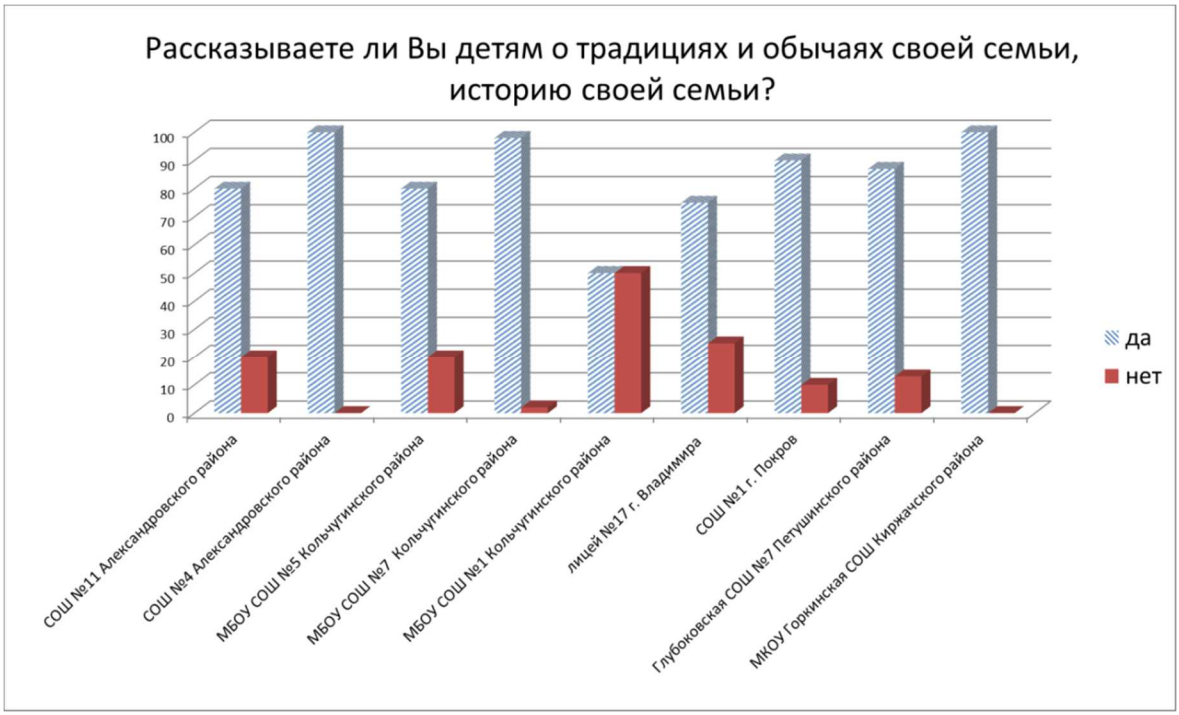


Диаграмма 24

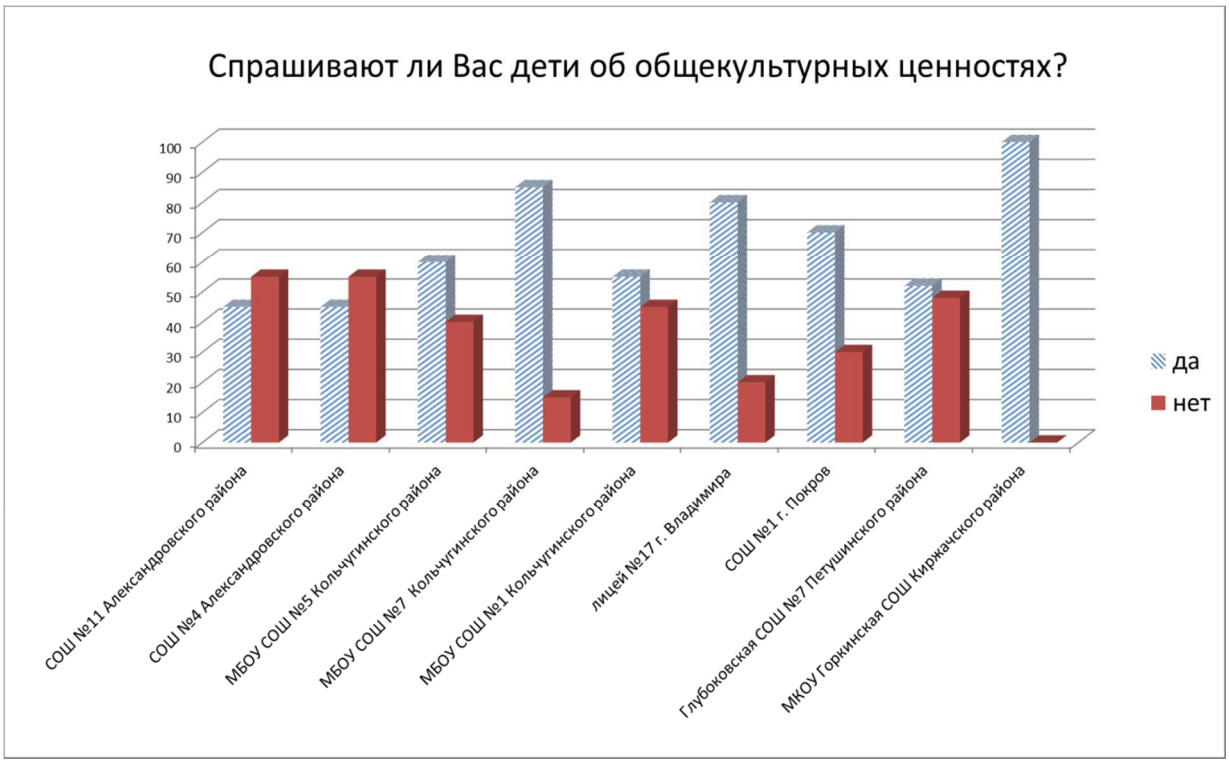


Диаграмма 25

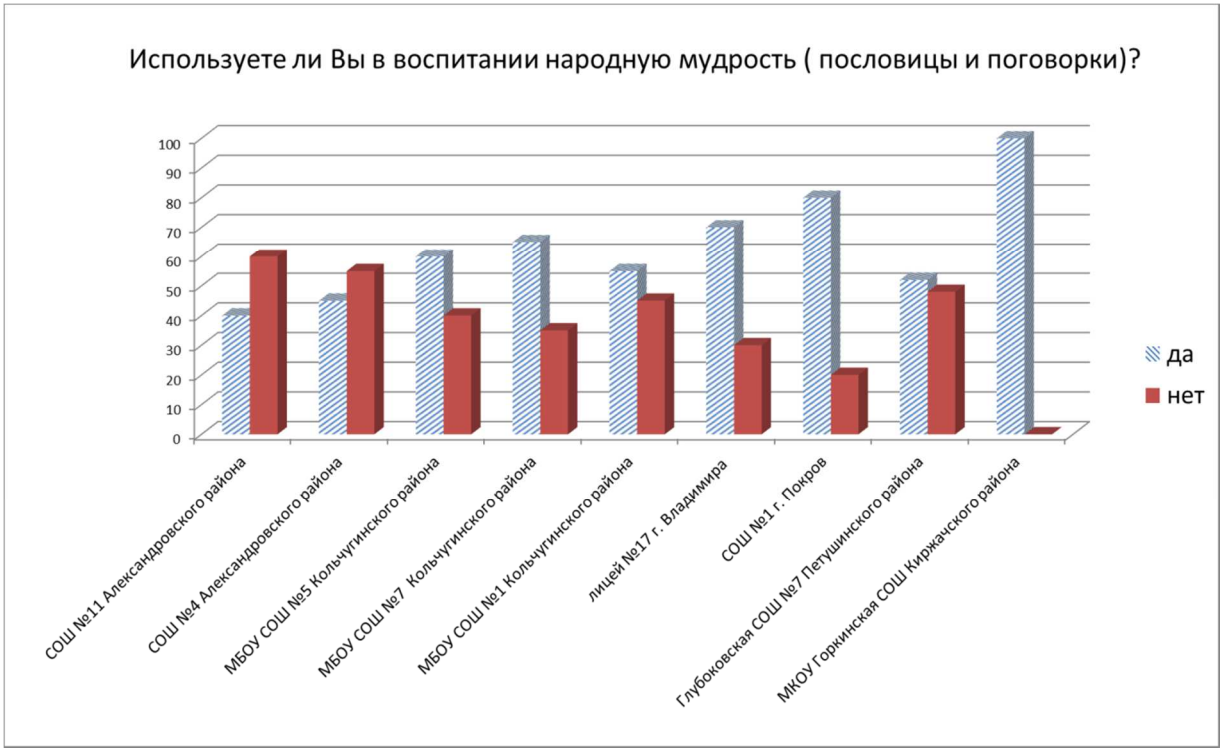


Диаграмма 26

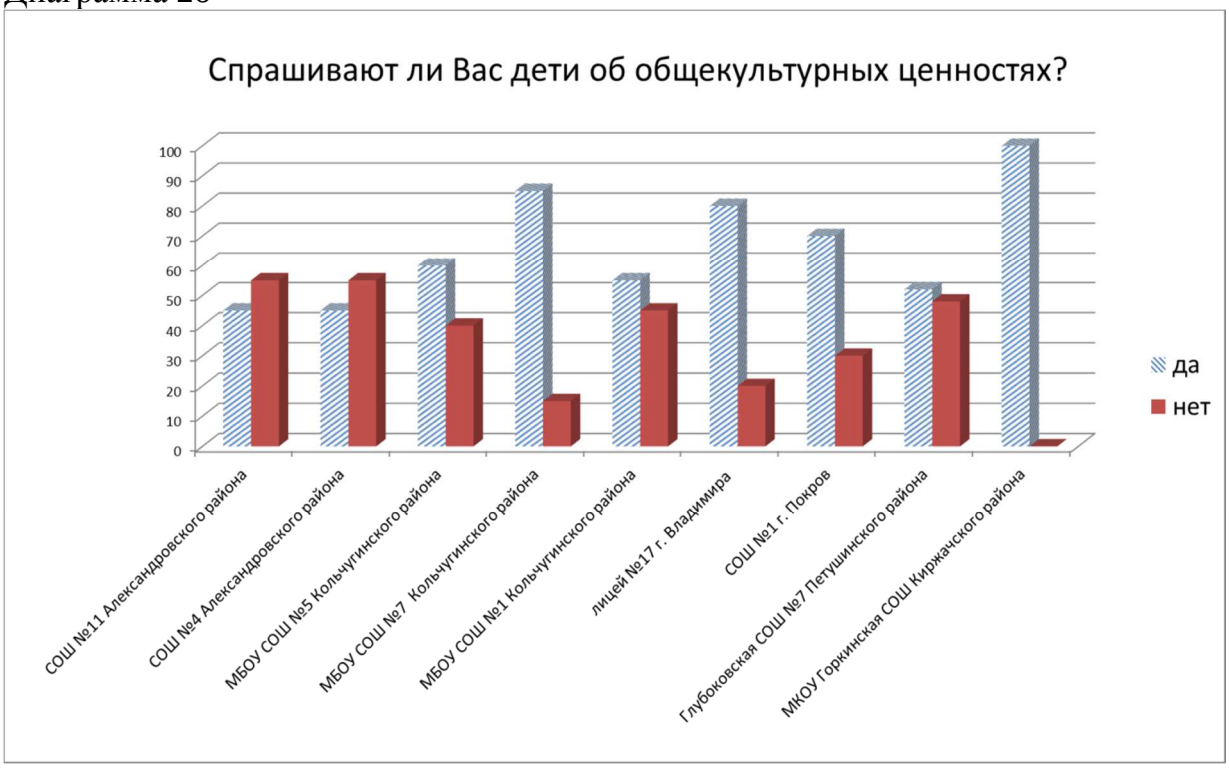
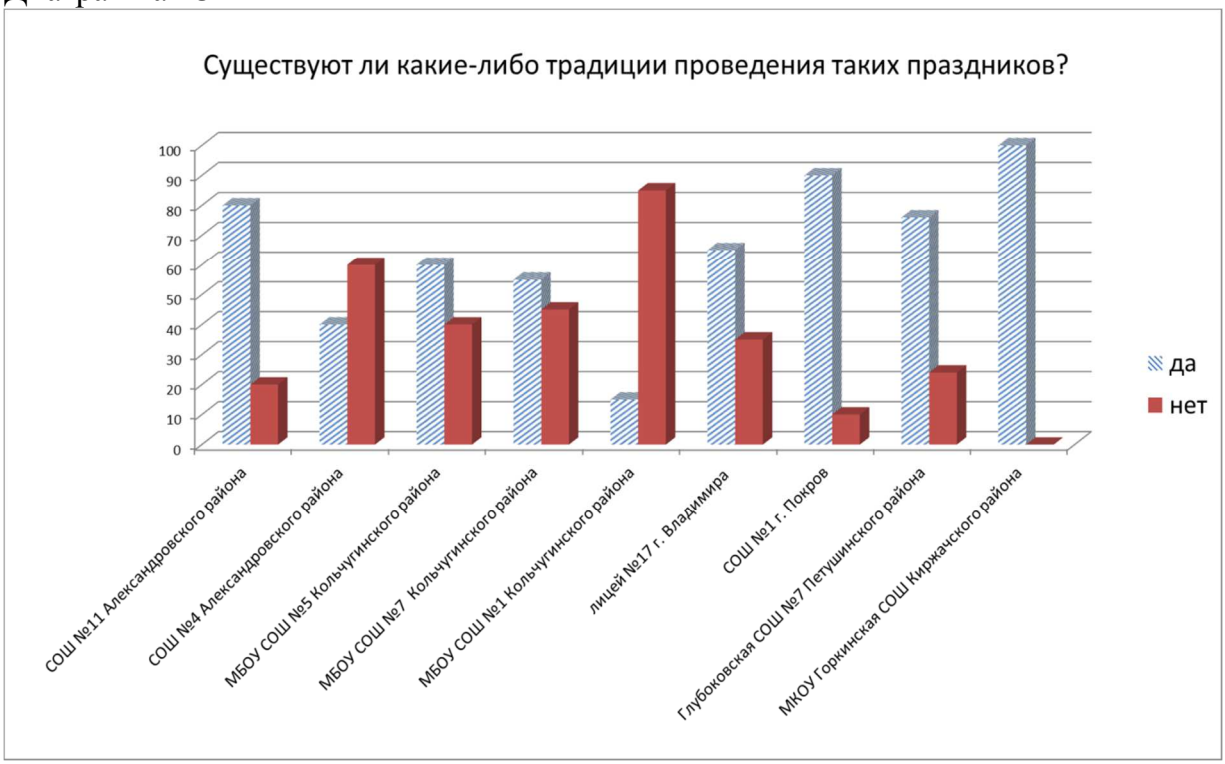


Диаграмма 27

➢ Не вовсех семьях существуют традиции проведения семейных праздников (Диаграмма 28). Это свидетельствует о невысокой степени реализации культурных норм и традиций в семье. Соответственно требуется помощь школы.

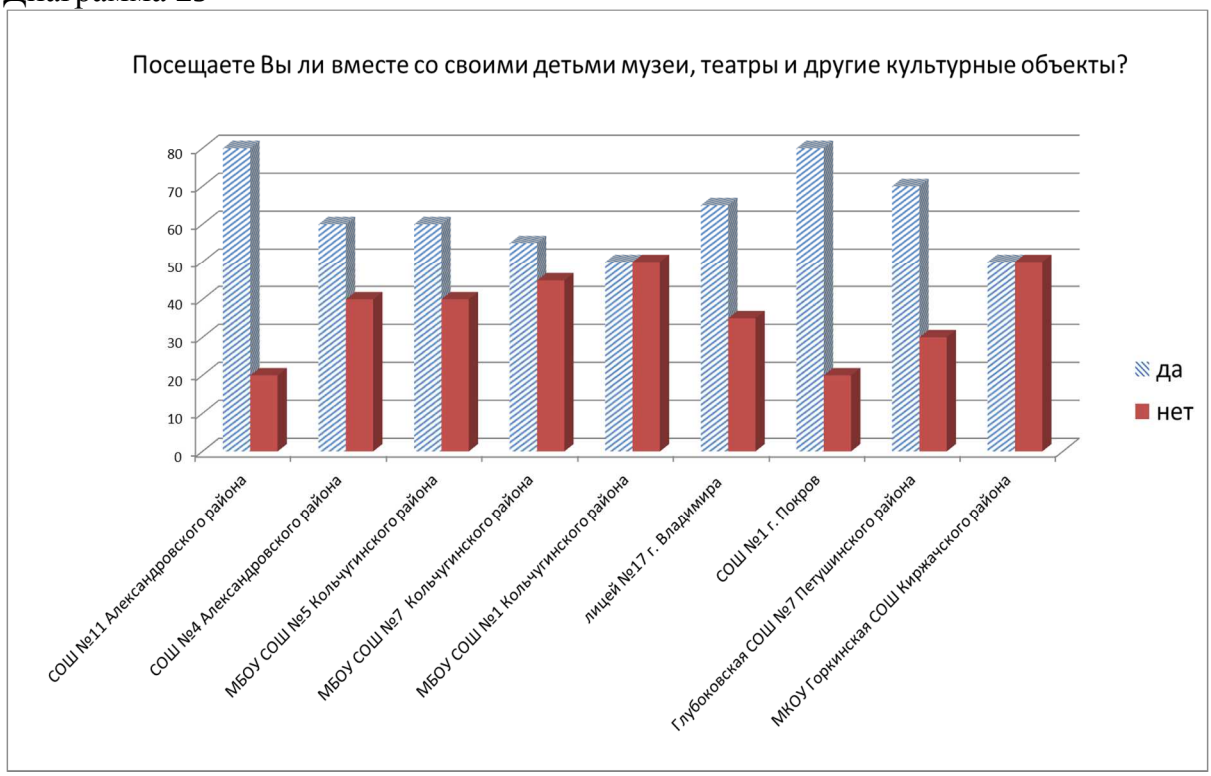
Диаграмма 28



➢ К сожалению не всегда родители вместе со своими детьми посещают музеи, театры и другие культурные объекты (Диаграмма 29). Чаще всего ссылаются на

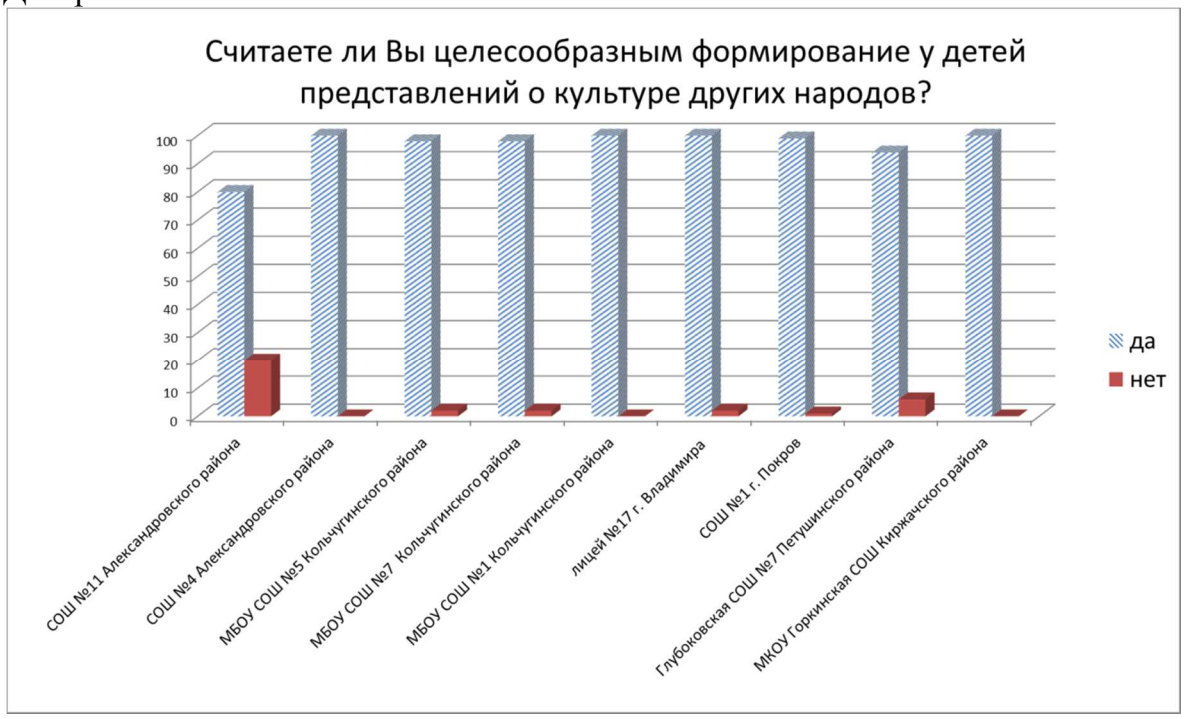
отсутствие времени, благодарят школьных учителей за то, что они приобщают их детей к культурным ценностям.

Диаграмма 29



- Родители на 98 % считают целесообразным формирование у детей представлений о культуре других народов (Диаграмма 30).

Диаграмма 30



Таким образом, мы констатируем, что существует запрос со стороны родителей по поводу поликультурного образования и воспитания их детей.

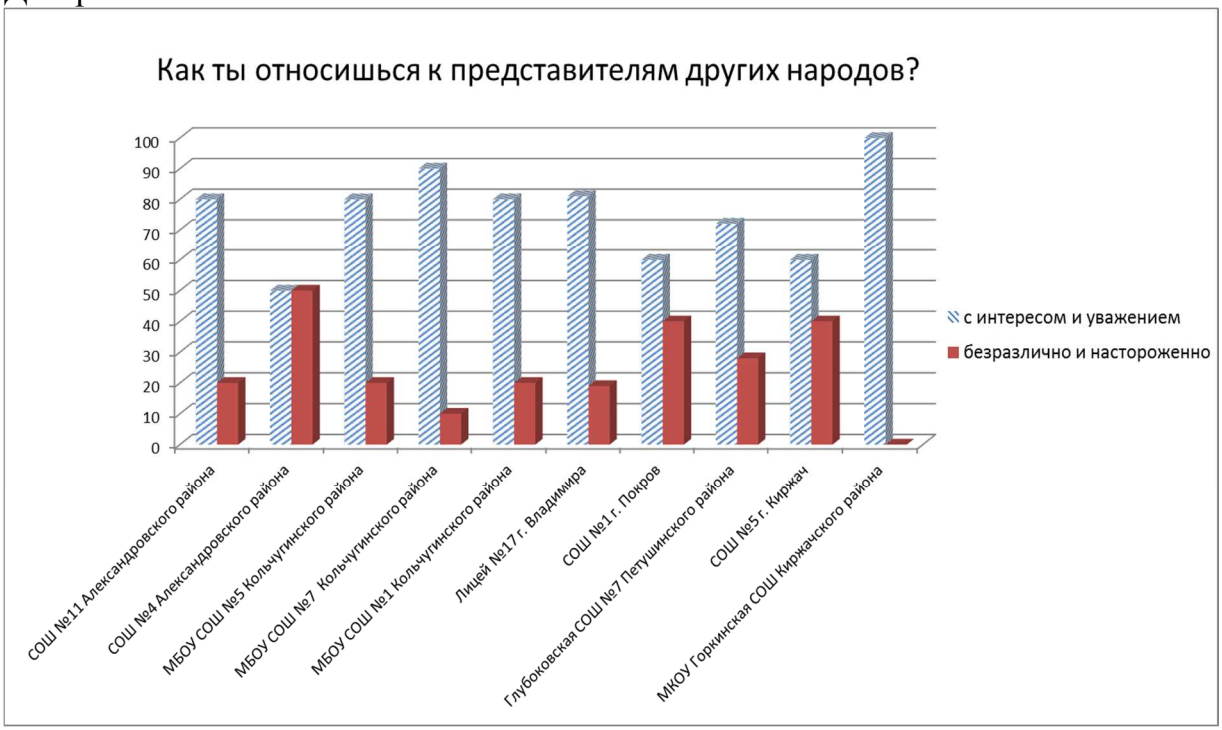
III. Результаты анкетированияучащихся ***начальной школы*** выявили:

3.1. Представления учащихся о полиэтничном составе класса.

В школах области начальной ступени, участвующих в опросе, учатся представители следующих национальностей: армяне, азербайджанцы, татары, дагестанцы, молдаване, украинцы, белорусы, таджики, узбеки, казахи, корейцы (СОШ №29 г. Владимира), вьетнамцы (лицей №17 г. Владимира), цыгане (Глубоковская СОШ)

3.2. Отношение к представителям других народов, проживающих в области. На Диаграмме 31 отражено, что большинство респондентов относится к представителям иных национальностей с интересом и уважением. Однако достаточно высоким является показатель безразличного и настороженного отношения к нерусским национальностям. В большей степени настороженное и безразличное отношение выражают учащиеся СОШ №4 Александровского района, СОШ №1 г. Покров, Глубоковская СОШ №7 Петушинского района, СОШ №5 г. Киржач.Соответственно, мы приходим к выводу о том, что в данных ОУ необходимо больше внимания уделять проблеме гармонизации межнациональных отношений.

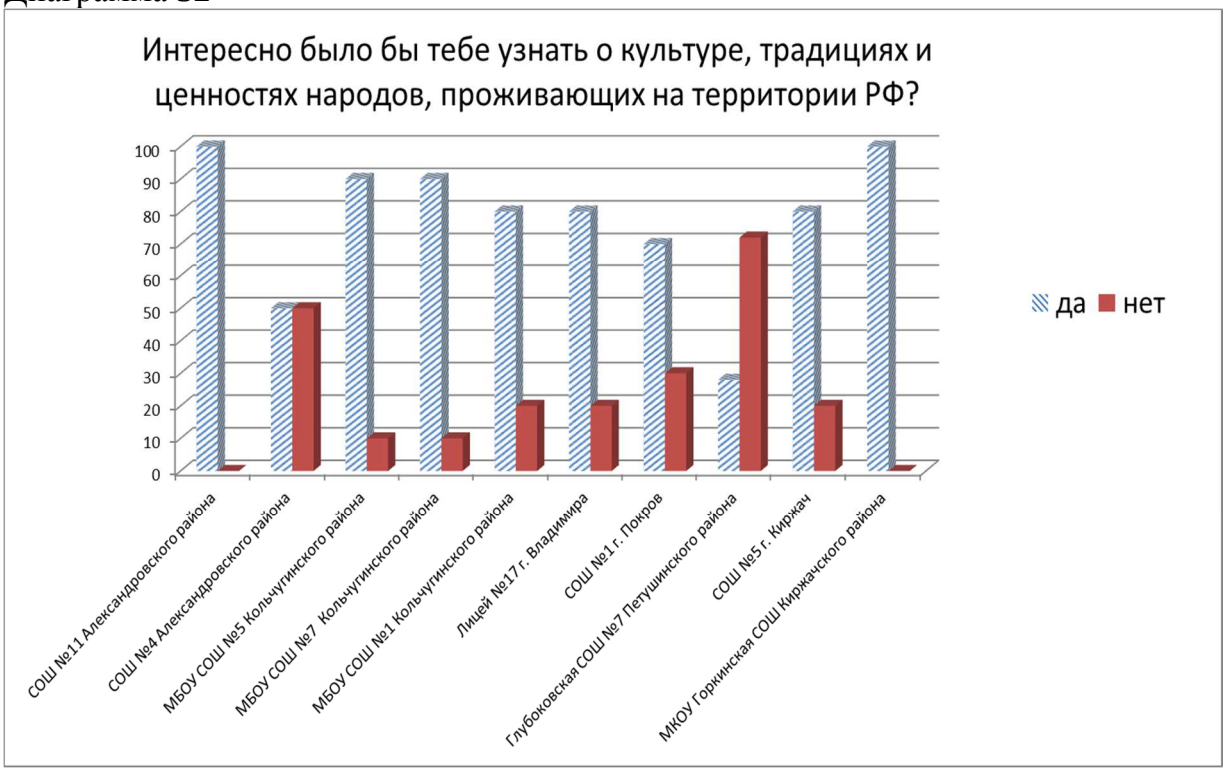
Диаграмма 31



3.3. Степень интереса учащихся культурой, традициями и ценностями народов, проживающих на территории РФ.

Большинству учащихся было бы интересно узнать о культуре, традициях и ценностях народов, проживающих на территории РФ (Диаграмма 32). Исключение составляют учащиеся СОШ №4 Александровского района (50%) и Глубоковской СОШ №7 Петушинского района (более 70 %), где учащимся это не интересно или безразлично. Существует опасность, что в дальнейшем это может вызвать отрицательные позиции.

Диаграмма 32



3.4. Мнение младших школьников о том, что объединяет людей одной национальности.

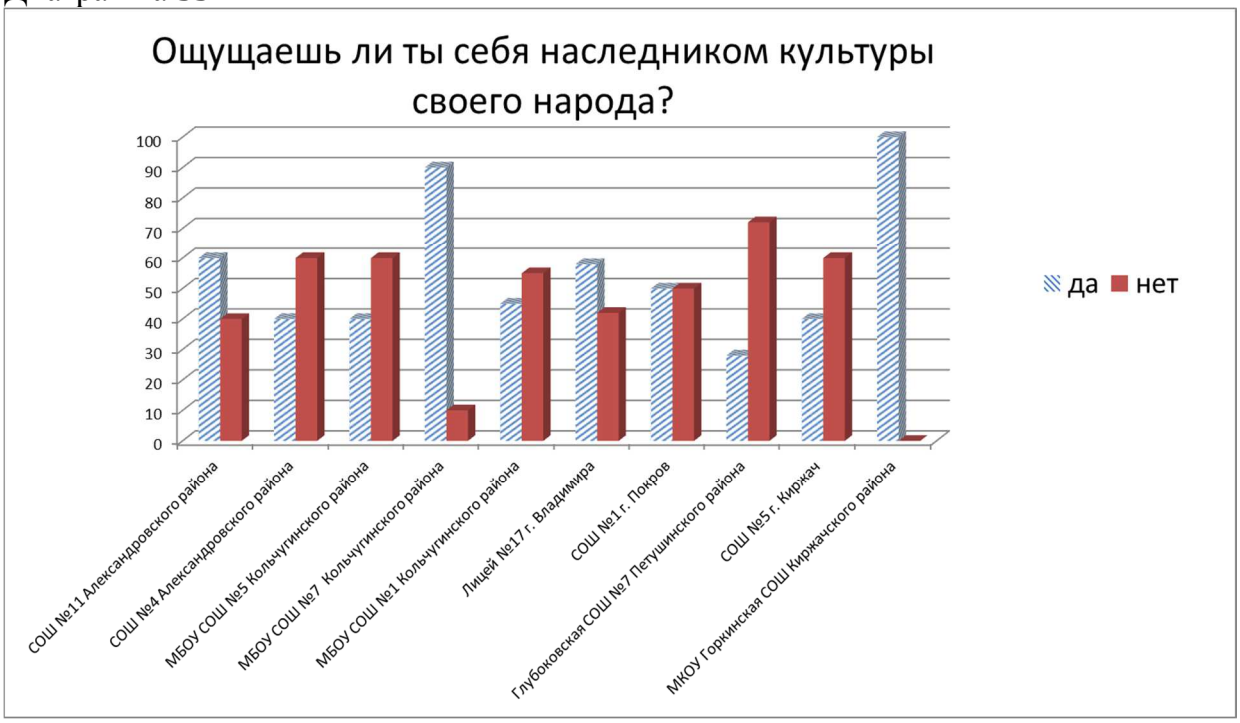
Факторами объединения служат: традиции, язык, праздники, общая Родина, интересы, ценности, история, вера, будущее, внешность, трудности, дружба. Безусловно, названные факторы, характеризуют положительные установки личности, направленные на формирование единства граждан одного государства. Однако, некоторые учащиеся выделяют такой фактор как цвет кожи. Если существует такая позиция, то возникает проблема деления людей на тех, у которых цвет кожи один, и тех, у кого он другой, т.е. не такой как «Я», Другой. В связи с этим, растет необходимость формирования у младших школьников диалоговой компетенции, в которой развивается умение жить среди непохожих людей.

3.5. Знание факторов, через которые происходит знакомство с традиционной культурой своего народа. Учащиеся отмечают песни, праздники (90% респондентов); устройство жилища, одежда, кухня (80% респондентов). Данная ситуация демонстрирует согласие школьников с тем, что у каждого народа есть свои песни, должны быть свои праздники и обычаи их проведения; каждый народ по своему обустраивает свое жилище; имеет свою национальную кухню. В связи с тем, что все это красиво и ценно, то и интересно. Можно обменяться рецептами, песнями, способами организации и проведения праздников, жить в содружестве.

3.6. Процент идентификации школьниками себя как наследниками культуры своего народа (Диаграмма 33). К сожалению, в пяти школах области (СОШ №4 Александровского района, СОШ №5 Кольчугинского района, СОШ №1 Кольчугинского района, Глубоковская СОШ №7 Петушинского района, СОШ №5 Киржачского района) значительная часть младших школьников не ощущает себя наследниками своего народа. Гипотетически можно предположить, что это связано с

тем, что со школьниками не говорили на тему культурного наследия. Соответственно, необходимо усилить культурологическую составляющую процесса обучения и воспитания.

Диаграмма 33



3.7. Ответы детей на вопрос: «Как бы ты ответил сам себе на вопрос «Кто я такой?»». Типичными ответами являются: человек, ученик, гражданин, сын/дочь (член семьи); представитель своего народа; друг; будущий директор спортивной школы; русский. Таким образом, дети себя идентифицируют по нескольким показателям: семейная, гражданская, будущая профессия. Это является положительным фактором, совпадающим с целью образования: помочь детям ответить на вопрос: «Кто я». Однако здесь отсутствует культурная идентификация, что мотивирует нас на ликвидацию пробелов в культурологической составляющей образования.

3.8.Трудности, которые приходится преодолевать, чтобы стать успешным. По мнению большинства респондентов, к таковым относятся:учеба, компьютерная зависимость;лень, страх, неуверенность в себе; изучение русского, иностранного языка; денежные затруднения; нехватка смекалки, внимательности, силы воли, таланта; недостаток трудолюбия; конфликты с родителями; вредные привычки; застенчивость, слабость, одиночество, усталость.

Таким образом, дети выделяют достаточно большой спектр трудностей преимущественно психологического характера и загруженностью учебой. Особо хочется обратить внимание на нехватку времени у детей, обусловленной компьютерной зависимостью. Виртуальный мир не всегда положительно влияет на ребенка, меняет его характер в худшую сторону, вызывает агрессию.

3.9.Представления учащихся о том, кто является гражданином России. Чаще всего учащиеся четвертых классов считают, что гражданин России – это житель РФ;

гражданин РФ; человек, родившийся в РФ; соблюдающий законы; имеющий права; русский по национальности; имеющий паспорт; добрый, порядочный; хорошо образованный. Таким образом, учащийся младших классов, считает, что кроме гражданства и паспорта, гражданин РФ должен быть добрым и образованным, русским по национальности. Такие представления с одной стороны свидетельствуют о том, что ребенка важным качеством личности россиянина должна быть доброта, а с другой стороны, вызывает опасения, что гражданин России должен быть только русским. Соответственно, необходимо продолжать мотивировать ребенка как на нравственное поступание, так и на формирование толерантного отношения к представителям всех народов, проживающих в РФ.

IV.Результаты анкетирования учащихся ***основной школы*** (восьмиклассники) выявили:

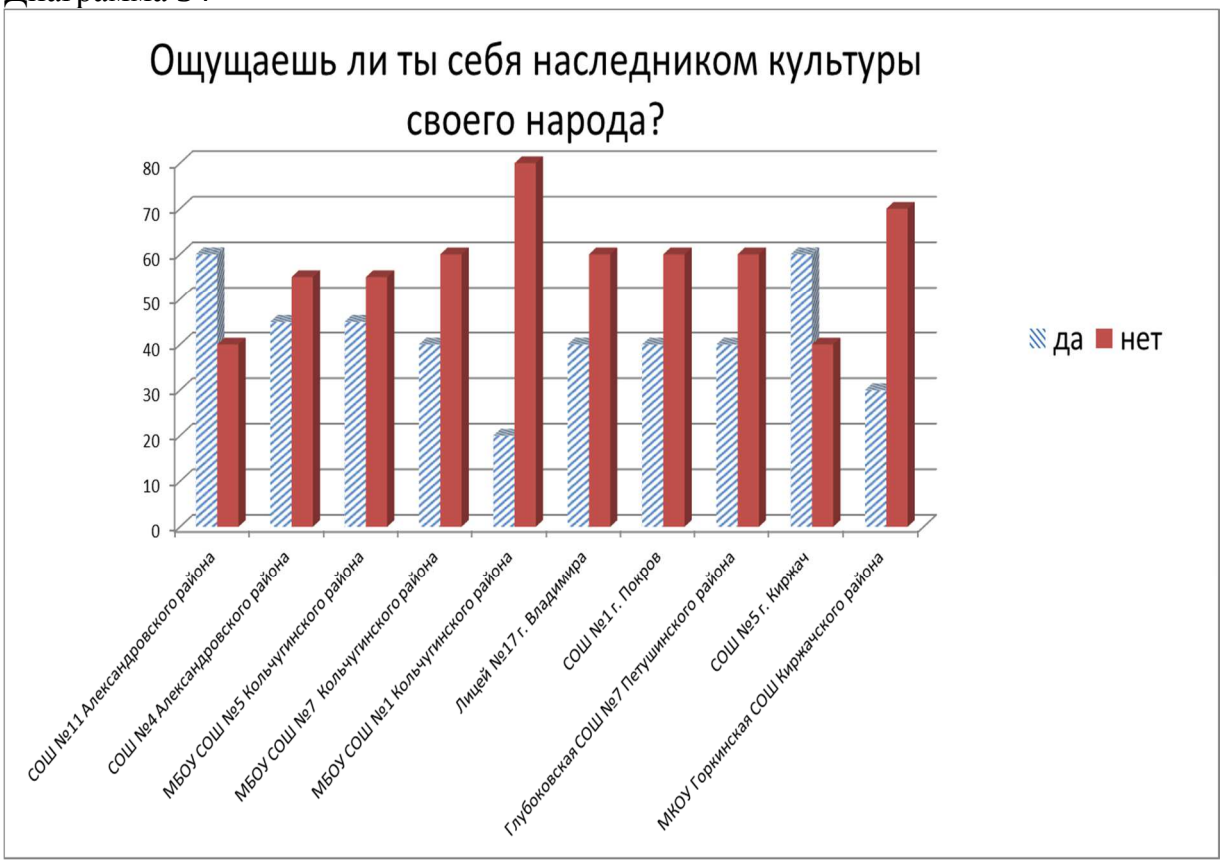
4.1. Понимание составляющих национальной культуры восьмиклассниками. К национальной культуре большинство респондентов относят: язык, образ жизни, традиции и обычаи; праздники, произведения искусства; законы, религию, историю. В целом у учащихся сформировано понимание того, что относится к национальной культуре.

4.2. Представления учащихся основной школы о том, как и когда человек впервые знакомится с культурой своего народа. Типичным для них являются: с детства от родителей; в детском саду; с крещением; при посещении храмов; когда человек узнает свою национальную принадлежность; с познания мира, истории; из книг, по мере своего развития; от педагогов в школе; когда начинаешь участвовать в культурных мероприятиях. Таким образом, школьники отдают себе отчет, когда и как формируется культурная идентичность, которую они связывают с национальной идентичностью. Это положительный фактор. По мнению 50% респондентов на нее оказывает большое влияние религия. Вполне допустимо, что обусловлено большим влиянием факультатива по православной культуре, введенной в образовательное пространство области.

4.3. Мнение восьмиклассников о том, что объединяет людей одной национальности. Факторами объединения служат: язык, внешность, обычаи, традиции, патриотизм, общая цель, законы, вера, искусство, общие проблемы, интересы, мышление, праздники, история, общение, валюта, национализм, убеждения, взаимопонимание, дружба, цвет кожи. Таким образом, мы видим как достаточно сложную идентификацию, так и факторы, которые в большей степени разделяют людей, чем объединяют. По сравнению с учащимися 4-х классов, выделяющих цвет кожи, восьмиклассники добавляют национализм. На лицо несколько тревожная динамика в сторону интолерантности, что требует целенаправленной коррекции.

4.4. Процент идентификации школьниками себя как наследниками культуры своего народа (Диаграмма 34). Процент школьников, не ощущающих себя наследниками своего народа, увеличился (8-мь из 11 ОУ). Этот факт вызывает тревогу, свидетельствует о явных пробелах в образовании, в том числе историческом, и воспитании школьников.

Диаграмма 34

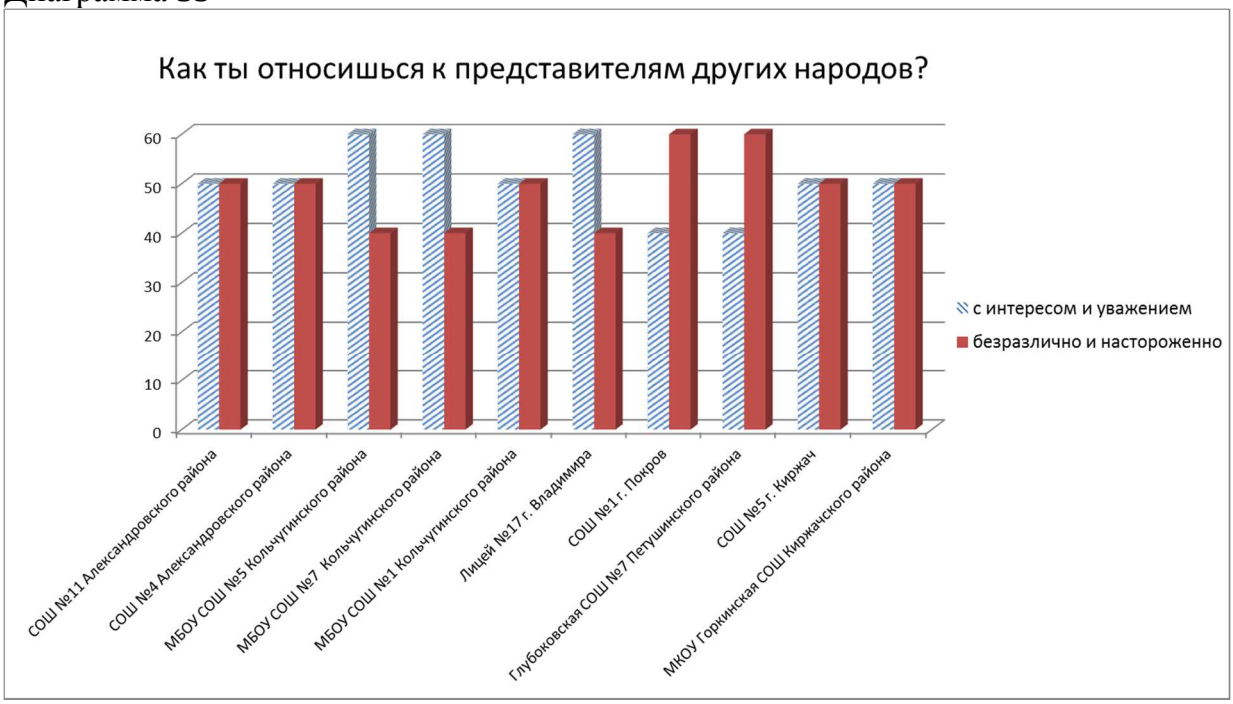


4.5. Представление учащихся о полиэтничном составе класса.

В школах области основной ступени, участвующих в опросе, учатся представители следующих национальностей:армяне, азербайджанцы, татары, дагестанцы, грузины, молдаване, украинцы, белорусы, таджики, узбеки, казахи, корейцы (СОШ №29 г. Владимира), вьетнамцы (лицей №17 г. Владимира), цыгане (Глубоковская СОШ).

4.6. Отношение к представителям других народов, проживающих в области. На Диаграмме 35 отражено, что достаточно большое количество респондентов (в большей степени, по сравнению с учащимися четвертых классов) относится к представителям иных национальностей безразлично и настороженно. Такая ситуация вызывает большую тревогу. Необходимо проводить большую и целенаправленную работу по формированию толерантных установок подростков. Переход от интереса и уважения к представителям других народов к безразличию и настороженностью обусловлен также и кризисом возраста. Отрицанием духовных ценностей. Безусловно, требуется коррекция классных часов, в сторону увеличения занятий с психологом.

Диаграмма 35



4.7. Причины конфликтов между сверстниками – представителями различных национальностей. К причинам конфликтов восьмиклассники относят: различия вероисповедания, во внешности; агрессию, проявление расизма и нацизма; языковые различия, ментальности; не знание культуры других народов; разницу в принятых правилах поведения, традициях, взглядах на жизнь, интересах, вкусах; проявление ненависти, нетерпимости, унижения национального достоинства; осквернение ценностей; недоверие; презрение; обидные высказывания; мелочи, акцент; проявление превосходства; заниженный социальный статус; запах. Таким образом, огромный список причин конфликтов вызывает тревогу. Вероятно, что конфликты как и их причины, проявляются вне стен школы. Не всегда об этом говорят сами участники конфликтов по разным причинам, в том числе и психологическим. Тем не менее, необходима работа, связанная с превентивными мерами, как со стороны психолога, так и со стороны педагога организатора, классного руководителя.Одно из направлений такой работы должно быть связано с формированием информационной культуры. Учащегося необходимо мотивировать на обретение способности различать деструктивную идею, транслируемую СМИ, от конструктивной. Безусловно, это требует введение спецкурсов духовно-нравственной направленности на основе поликультурного подхода. Такими являются курсы «Этика» и «ОПК» для учащихся 5-х-8-х классов.

4.8. Трудности, которые приходится преодолевать, чтобы стать успешным. По мнению большинства респондентов, к таковым относятся: большой объем учебного материала; неуверенность в себе; отсутствие интереса к учебе; компьютерная зависимость; материальные трудности; не умение сосредоточиться; робость; неуверенность; споры, нервы; дурные привычки, лень, усталость, конфликты. К списку трудностей, выделяемых учащимися начальных классов, добавляются вредные привычки, конфликты, материальные затруднения, усиленную

компьютерная зависимость, дурные компании. Соответственно, возрастают проблемы, связанные с социализацией, подготовкой к самостоятельной жизни в поликультурном пространстве. К способам коррекции, можно отнести и благоприятное влияние культуры как национальной, так и мировой.

4.9. Представления учащихся о том, кто является гражданином России. Как правило, учащиеся восьмых классов считают, что гражданин России – житель РФ; имеющий гражданство; соблюдающий законы; патриот; делающий что-то важное для страны; обладающий свободой; уроженец РФ, говорящий по-русски; имеющий прописку в паспорте; гордящийся своей страной, ее историей и традициями.

Вместе с тем, отдельные учащиеся отмечают, что гражданин РФ – это человек русский по национальности или чистокровный русский, православный, проживающий на своей Родине, уважающий традиции и обычаи русского народа.

Таким образом, тенденция, определяемая в среде учащихся четвертых классов по поводу того, что гражданин России должен быть только русским, усиливается. **Соответственно, проблема формирования толерантной компетенции обучаемых возрастает**.

Общие выводы

1. Большинство педагогов области считают:

– основными причинами возникновения проблем социализации школьников агрессивную внешнюю среду; отрицательное влияние средств массовой информации, ценностную дезориентацию; низкий уровень культуры; кризис семейных ценностей; интернет-виртуальное общение;

– основными трудностями социализации детей мигрантов: не достаточное знание русского языка; незнание местных культурных норм и традиций; не достаточный уровень знаний.

2. Большинство родителей, отвечая на вопрос о трудностях, связанных с жизнью в поликультурной среде, отмечают: наличие стереотипных представления у детей о представителях других народов, незнание ими ценностей других культур; недостаточное проведение поликультурных мероприятий в школе; низкий уровень культурного развития школьников; некорректное поведение представителей иных культур по отношению к представителям этнодоминирующей группе; отсутствие толерантности у школьников; недостаточный уровень патриотического воспитания; грубость и равнодушие людей; проявление неуважения к людям вообще; не знание и не уважение представителями русской национальности своих национальных традиций и культурных особенностей; не знание традиций и обычаев народов, проживающих на территории РФ; не информирование обучающихся о том, что в классе обучаются представители неправославного вероисповедания; недостаточные знания по истории своей страны и зарубежных стран; наличие конфликтов между сверстниками различных национальностей (данные конфликты чаще всего происходят за пределами школы); отсутствие чуткости, вежливости, доброты.

3. Больше 50 % педагогов считает, что необходимости обсуждения в ОУ проблем межнациональных отношений не существует. Это, прежде всего, связано с тем, что не всегда конфликты между сверстниками заметно проявляются в

школьном пространстве, они носят скрытый характер. Основная часть педагогов полагает, что мероприятий, направленных на формирование толерантности, проводится в достаточном количестве, в то время как родители думают по-другому. Для родителей остается нерешенной проблема по поводу поиска самого себя в поликультурном пространстве.

4. Родители чаще всего рассказывают детям о традициях и обычаях своей семьи, стараются использовать народную мудрость, спрашивают детей о смысле, содержащейся в ней, дети достаточно часто, особенно четвертых классов, спрашивают своих родителей об общекультурных ценностях. Это важно знать в связи с подготовкой учащихся к восприятию представлений о традициях и обычаях своей и иной национальных культур, формирования семейной, национальной и гражданской идентичности.

6. Не во всех семьях существуют традиции проведения семейных праздников. Это свидетельствует о невысокой степени реализации культурных норм и традиций в семье.

7. Родители не всегда вместе со своими детьми посещают музеи, театры и другие культурные объекты (по причине отсутствия времени, материальных затрат, отдаленности культурных объектов от места их проживания).

8. Родители на 98 % считают целесообразным формирование у детей представлений о культуре других народов. Существует запрос со стороны родителей по поводу поликультурного образования и воспитания их детей в школе.

9. В школах области начальной и основной ступени, участвующих в опросе, учатся представители следующих национальностей: армяне, азербайджанцы, татары, дагестанцы, молдаване, украинцы, белорусы, таджики, узбеки, казахи, корейцы (СОШ №29 г. Владимира), вьетнамцы (лицей №17 г. Владимира), цыгане (Глубоковская СОШ).

10.Большинство учащихся начальных классов относится к представителям иных национальностей с интересом и уважением.

11. Большинству учащихся начальных классов было бы интересно узнать о культуре, традициях и ценностях народов, проживающих на территории РФ. Исключение составляют учащиеся СОШ №4 Александровского района (50%) и Глубоковской СОШ №7 Петушинского района (более 70 %), где учащимся это не интересно или безразлично. Существует опасность, что в дальнейшем это может вызвать отрицательные позиции.

12. По мнению четвероклассников, факторами объединения людей одной национальности служат: традиции, язык, праздники, общая Родина, интересы, ценности, история, вера, будущее, внешность, трудности, дружба.Названные факторы, характеризуют положительные установки личности, направленные на формирование единства граждан одного государства. Однако, некоторые учащиеся выделяют такой фактор как цвет кожи. Если существует такая позиция, то возникает проблема деления людей на тех, у которых цвет кожи один, и тех, у кого он другой, т.е. не такой как «Я», Другой.

13. В пяти школах области (СОШ №4 Александровского района, СОШ №5 Кольчугинского района, СОШ №1 Кольчугинского района, Глубоковская СОШ №7 Петушинского района, СОШ №5 Киржачского района) значительная часть младших школьников не ощущает себя наследниками своего народа.

14. Типичными ответами учащихся четвертых классов на вопрос: «Как бы ты ответил сам себе на вопрос «Кто я такой?» являются: человек, ученик, гражданин, сын/дочь (член семьи); представитель своего народа; друг; будущий директор спортивной школы; русский. Таким образом, дети себя идентифицируют по нескольким показателям: семейная, гражданская, будущая профессия. Это является положительным фактором, совпадающим с целью образования: помочь детям ответить на вопрос: «Кто я».

15. По мнению большинства четвероклассников, к трудностям, которые приходится преодолевать, чтобы стать успешным относятся:учеба, компьютерная зависимость;лень, страх, неуверенность в себе; изучение русского, иностранного языка; денежные затруднения; нехватка смекалки, внимательности, силы воли, таланта; недостаток трудолюбия; конфликты с родителями; вредные привычки; застенчивость, слабость, одиночество, усталость. Дети выделяют достаточно большой спектр трудностей преимущественно психологического характера и загруженностью учебой. Особо хочется обратить внимание на нехватку времени, обусловленной компьютерной зависимостью. Виртуальный мир не всегда положительно влияет на ребенка, меняет его характер в худшую сторону, вызывает агрессию.

16. Чаще всего учащиеся четвертых классов считают, что гражданин России – это житель РФ; гражданин РФ; человек, родившийся в РФ; соблюдающий законы; имеющий права; русский по национальности; имеющий паспорт; добрый, порядочный; хорошо образованный. Таким образом, учащийся младших классов, считает, что кроме гражданства и паспорта, гражданин РФ должен быть добрым и образованным, русским по национальности. Такие представления с одной стороны свидетельствуют о том, что ребенка важным качеством личности россиянина должна быть доброта, а с другой стороны, вызывает опасения, что гражданин России должен быть только русским.

17. По мнению восьмиклассников, факторами объединения людей одной национальности, являются: язык, внешность, обычаи, традиции, патриотизм, общая цель, законы, вера, искусство, общие проблемы, интересы, мышление, праздники, история, общение, валюта, национализм, убеждения, взаимопонимание, дружба, цвет кожи. Таким образом, мы видим как достаточно сложную идентификацию, так и факторы, которые в большей степени разделяют людей, чем объединяют. По сравнению с учащимися 4-х классов, выделяющих цвет кожи, восьмиклассники добавляют национализм. На лицо несколько тревожная динамика в сторону интолерантности.

18. Процент школьников основной ступени, не ощущающих себя наследниками своего народа, увеличился (8 из 11 ОУ). Этот факт вызывает тревогу, свидетельствует о явных пробелах в образовании, в том числе историческом, и воспитании школьников.

19. Увеличилось количество респондентов восьмиклассников, относящихся к представителям иных национальностей безразлично и настороженно.

20. К причинам конфликтов между представителями разных национальностей, проживающих на территории РФ восьмиклассники относят: различия вероисповедания, во внешности; агрессию, проявление расизма и нацизма; языковые различия, ментальности; не знание культуры других народов; разницу в принятых

правилах поведения, традициях, взглядах на жизнь, интересах, вкусах; проявление ненависти, нетерпимости, унижения национального достоинства; осквернение ценностей; недоверие; презрение; обидные высказывания; мелочи, акцент; проявление превосходства; заниженный социальный статус; запах.

21. К списку трудностей, которые необходимо преодолевать, чтобы стать успешными, выделяемых учащимися начальных классов, учащиеся восьмых классов добавляют вредные привычки, конфликты, материальные затруднения, усиленную компьютерная зависимость, дурные компании. Соответственно, возрастают проблемы, связанные с социализацией, подготовкой к самостоятельной жизни в поликультурном пространстве.

22. Количество учащиеся восьмых классов считающих, что гражданин России – это человек русский по национальности или чистокровный русский, православный, проживающий на своей Родине, уважающий традиции и обычаи русского народа, увеличивается.

Полученные выводы позволяют нам сделать следующие ***рекомендации:***

1. Педагогам области усилить просветительную работу среди учащихся по особенностям мировой и национальной культур. Продолжить проведение классных и школьных мероприятий, направленных на мотивацию ребенка на нравственное поступание, формирование толерантного отношения к представителям всех народов, проживающих в РФ.
2. Педагогам-предметникам усилить культурологический компонент при преподавании предметов гуманитарного цикла, больше внимания уделять культуре межнационального общения.
3. Социальным педагогам, классным руководителям обратить внимание на сложности во взаимодействии со сверстниками, вне пространства школы. Провести дополнительное анкетирование, направленное как на выяснение причин конфликтов, так и на последствия этих конфликтов.

3. Педагогам организаторам разработать план школьных, классных мероприятий, связанных с подготовкой учащихся к восприятию представлений о традициях и обычаях своей и иной национальных культур, а также направленных на формирование семейной, национальной и гражданской идентичности.

4. Классным руководителям продолжить работу с родителями, направленную на организацию и проведение совместных культурных мероприятий.

5. Администрации школы попытаться удовлетворить запросы родителей по организации факультативных занятий в среднем звене школы, направленных на формирование у учащихся представлений о культуре народов, проживающих в РФ; усилить культурологическую составляющую процесса обучения и воспитания.

6. СОШ №4 Александровского района, СОШ №1 г. Покров, Глубоковская СОШ №7 Петушинского района, СОШ №5 г. Киржач необходимо больше внимания уделять проблеме гармонизации межнациональных отношений.

7. Педагогам области продолжить формирование у младших школьников диалоговой компетенции, в которой развивается умение жить среди непохожих людей.

8. Педагогам организаторам, социальным педагогам, школьным психологам разработать план мероприятий, направленных на формирование информационной

культуры школьников. Учащихся необходимо мотивировать на обретение способности различать деструктивную идею, транслируемую СМИ, от конструктивной.

9. Классным руководителям, школьным психологам разработать сценарии родительских собраний, разъясняющих негативное влияние на психику ребенка со стороны компьютерной зависимости. Обратить внимание родителей на то, что виртуальный мир не всегда положительно влияет на ребенка, меняет его характер в худшую сторону, вызывает агрессию.

10. Изучая ответы педагогов на вопрос о необходимости обсуждения в образовательных учреждениях проблем межнациональных отношений, мы пришли к необходимости систематического НМС со стороны лаборатории поликультурного образования, т.к. педагоги нуждаются в организации:

- тренингов по толерантности,
- обучения филологов по программе «Русский как неродной»,
- психологического сопровождения детей мигрантов;
- курсовой подготовки для педагогов, работающих с детьми мигрантами; консультативной помощи;
- в разработках методических рекомендаций по работе с родителями детей мигрантов;
- в разработках спецкурсов по изучению культур народов РФ, культурных традиций русского народа, проблемам межнационального общения;
- в разработках сценариев классных часов, посвященных проблеме формирования толерантных взаимоотношений между представителями нерусской национальности и представителями местного населения;
- в разработке программы адаптации детей и родителей мигрантов на территории РФ.

Результаты анкетирования ОУ Владимирской области по выявлению проблем, возникающих при обучении детей-инофонов

В марте 2014 г. лабораторией поликультурного образования ВИПКРО было проведено анкетирование ОУ Владимирской области *с целью определения количества обучающихся-инофонов, выявления проблем, возникающих в процессе их обучения и социализации, а также проблем, возникающих при работе с родителями.*

В анкетировании были задействованы школьные, дошкольные образовательные учреждения и учреждения СПО из 18 территорий области (Приложение 2).

I. Анализ анкетирования школ.

1. Общее количество детей-инофонов, обучающихся в школах области в 2014 г. составляет 1258 человек. Число детей, для которых русский язык не является родным, увеличилось.

Динамика изменения количества детей-инофонов, обучающихся в школах по территориям области за 2013-2014 гг., представлена на Диаграммах 1,2

Диаграмма 1

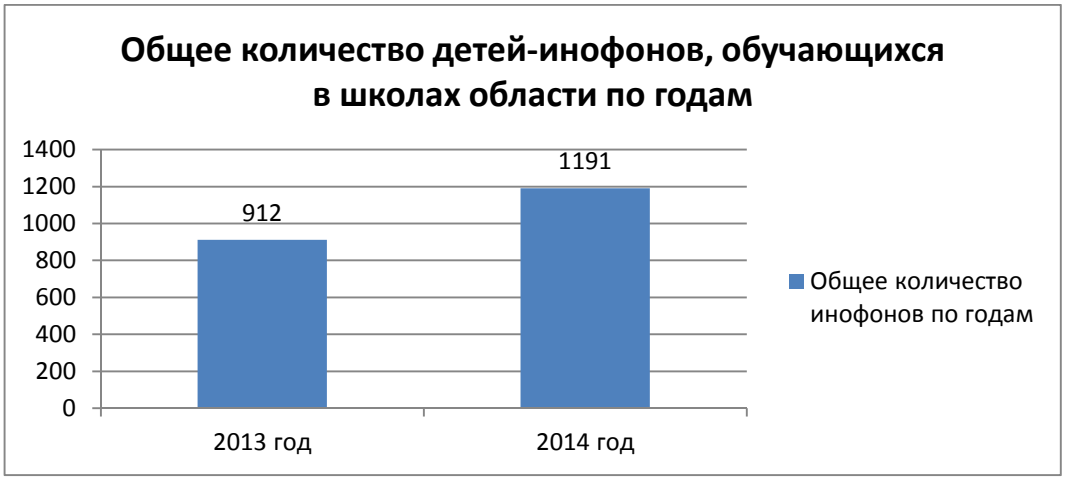
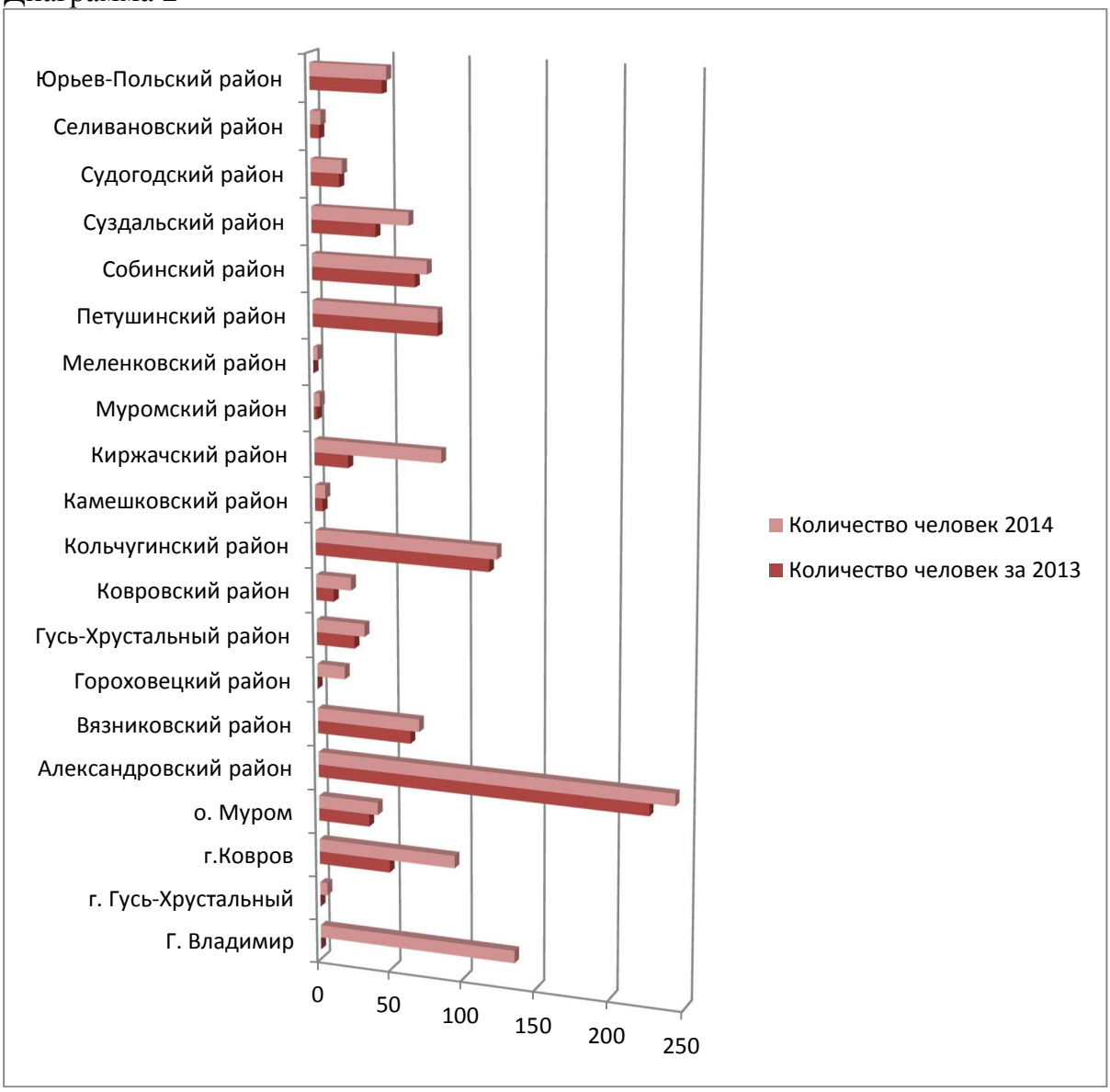
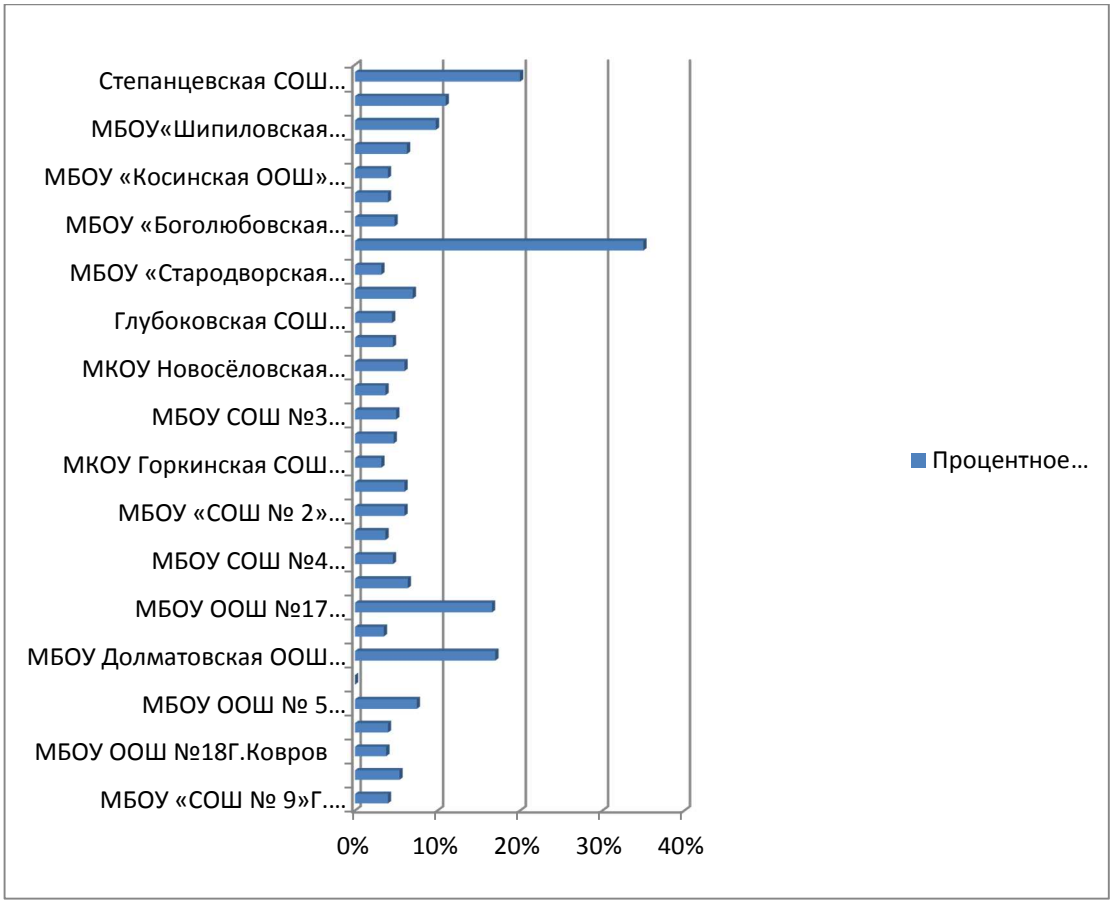


Диаграмма 2



Наиболее многочисленное количество детей-инофонов сосредоточено в школах Кольчугинского, Александровского, Вязниковского, Ковровского, Петушинского районах (Диаграмма 3).

Диаграмма 3



Необходимо отметить, что высокое процентное соотношение детей-инофонов по отношению к общему количеству обучаемых наблюдается в сельских школах.

В сельской малокомплектной школе, например, обучается 125 человек, их них 25 человек инофонов, в таком случае для каждого четвертого школьника русский язык не является родным, а само пространство школы имеет тенденцию к формированию поликультурной среды.

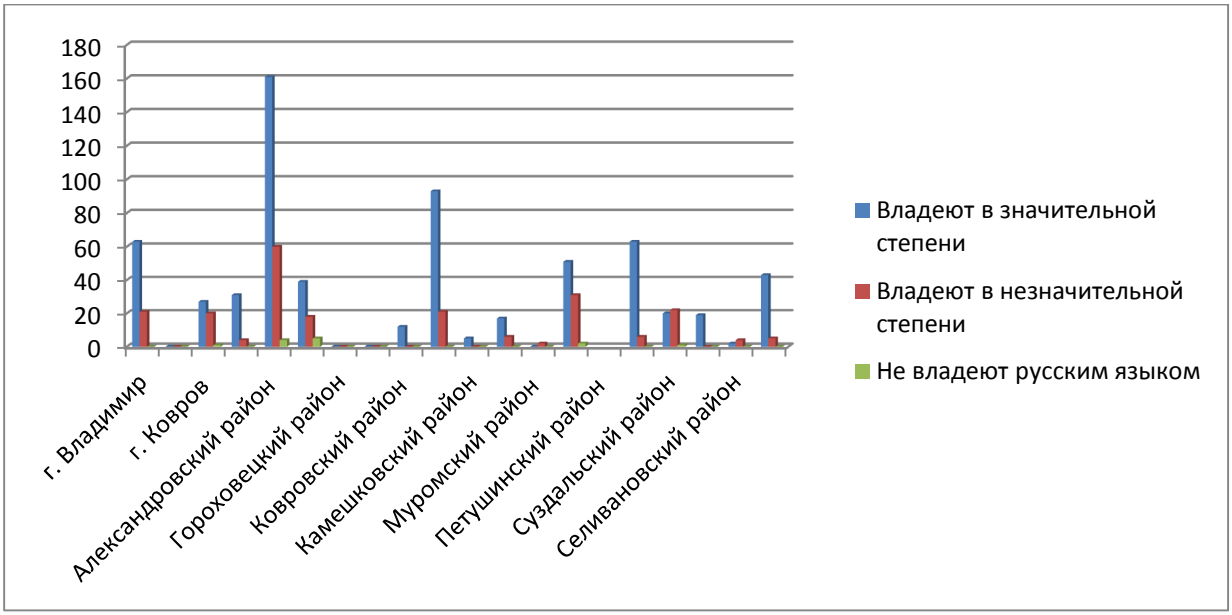
В городских школах, особенно в г. Владимире, ситуация иная, так в МБОУ СОШ №9, количество детей инофонов составляет 24 человека, но это 4 % от общего количества обучаемых; в МБОУ СОШ №8 детей, для которых русский язык не является родным 28 человек, что составляет 2,8 %; МАОУ СОШ №36 – 15 человек (0,9%); в лицее №17 – 23 человека (5%). Дети-инофоны рассредоточены в классах начальной и основной школы по два или четыре человека. По мнению учителей, это «*невысокий процент детей-инофонов, соответственно нет необходимости специально внедрять отдельную программу по их социокультурной адаптации*». В данном контексте **возникают две проблемы**: отсутствие мотивации к работе с детьми-инофонами у учителей и низкая их поликультурная компетентность.

2. В результате анкетирования было выявлено, что 2% детей-инофонов *не владеют русским языком*. 33% не владеют в значительной степени, 65 % владеют в значительной степени (Диаграмма 4)

Диаграмма 4

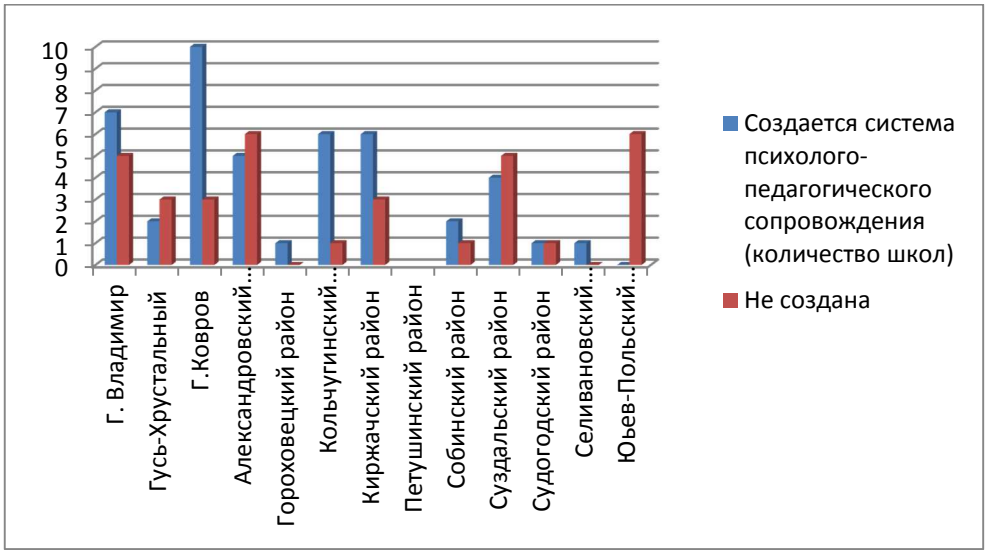
Таким образом, владеют русским языком в значительной степени большая часть детей-инофонов. Это объясняется тем, что многие из них с самого рождения говорят по-русски, проживают в РФ, и соответственно, начинают думать по-русски. Ведь именно русский язык как государственный язык РФ, дает соответствующую картину миру, присущую всем россиянам.

Диаграмма 5



Вместе с тем, остается проблемой подготовка учащихся инофонов к успешной сдачи ГИА, ЕГЭ по русскому языку, истории.

3. Не во всех школах области *создается система психолого-педагогической поддержки детей-инофонов* (Диаграмма 6).



Наиболее активно система поддержки детей-инофонов создается в СОШ №2 г. Кольчугино, СОШ №24 г. Ковров, Степанцевской СОШ Вязниковского района. В основу разработки психолого-педагогической поддержки были положены методические рекомендации лаборатории поликультурного образования ВИПКРО по работе с такими детьми.

Данная система, например, в СОШ №2 г. Кольчугино включает в себя следующие направления:

- диагностическое:

– проведение обследования детей на школьном психолого-педагогическом консилиуме для выявления уровня знаний ребенка по основным предметам программы соответствующего класса (согласно документам о полученном образовании, предоставленным родителями (законными представителями)) для принятия решения о зачислении ребенка-инофона в конкретный класс; языковой компетентности (тестирование по русскому языку); школьной мотивации; коммуникативности; уровня готовности к школьному обучению (диагностика Л.Е. Журовой, Е.Э. Кочуровой);

– проведение собеседований с родителями (законными представителями) ребенка-инофона с целью выявления уровня владения русским языком родителей (законных представителей); материально-бытовых условий ребёнка; предполагаемого периода времени обучения ребёнка в школе; индивидуальных особенностей характера ребенка.

- образовательное:

– формирование коммуникативно-речевой компетенции в урочной деятельности через индивидуальную и дифференцированную работу учителей на уроках, воспитателей в ГПД; активное погружение в социо-культурную среду при изуче-

нии интегрированных региональных курсов: «Наш край» (2-4 классы); «История Владимирского края» (8-9 классы); «География Владимирского края» (8-9 классы); 2) модулей « Основы светской этики» и « Основы православной культуры» в 4 классе; 3) курсов «Основы православной культуры» и «Этики» в среднем звене.

– включение в активную речевую среду через внеурочную деятельность (школы, классного коллектива, детских объединений, спортивных секций, кружков по интересам);

– предоставление платных образовательных услуг: «Школа будущих первоклассников»;

– «Обучение русскому языку детей инофонов» (межшкольный факультатив);

– оказание консультативной помощи родителям;

- коррекционное:

– специальные индивидуальные и фронтальные занятия на уроках и в ГПД, направленные на устранение имеющихся стойких специфических ошибок, как в устной, так и в письменной речи; повторные диагностики с целью определения динамики развития коммуникативно-речевой компетенции, мониторинг адаптированности ребёнка в рамках образовательного учреждения и классного коллектива, коррекционные занятия с психологом в рамках внеурочной деятельности «Девяносто уроков психологического развития» (на основе адаптивной программы Н.П. Локаловой «Уроки психологического развития младших школьников» М.: Издательство «Ось-89»,2001 г. 128с).

4. В ходе анкетирования были выявлены следующие проблемы в процессе социализации и обучения детей-инофонов:

– низкая успеваемость по русскому языку как основному школьному предмету;

– медленное понимание устной речи учителя на отдельных уроках (медленно читают, не понимают смысл прочитанного, плохо учат наизусть, затрудняются в постановке ударения и интонационном оформлении, ошибки в согласовании по родам; дети, в основном, разговаривают на своем родном языке между собой, думают на родном языке, а потом только пытаются что-то излагать по-русски, соответственно, отвечают медленнее других, существует боязнь, что не так выразят свою мысль до конца);

– низкий темп усвоения нового материала;

– проблемы в изучении точных наук (на уроках математики не могут прочитать задание и соответственно выполнить его);

– часто не выполняют домашние задания;

– отсутствие помощи со стороны родителей, дети педагогически запущены;

– невысокая сформированность учебной мотивации (низкая усидчивость, быстрая истощаемость интеллектуальной работоспособности);

– «пробелы» в знаниях, обусловленные не только способностями учащихся, но и разными УМК, по которым занимаются в других территориях;

– отсутствие предметной преемственности (особенности в изучении таких предметов, как история, география);

– повышенная степень тревожности в коммуникативной сфере («закрытость» мигрантов, существование внутри своего этноса);

– социальная пассивность и неосознанный отказ части семей мигрантов от поиска действенных приемлемых стратегий решения;

– отсутствие желания принимать культуру региона, в который они переехали как свою;

–неадаптированность к социокультурной специфике нашего региона.

– незначительное средовое общение (дом-школа, неактивное включение в дополнительное образование);

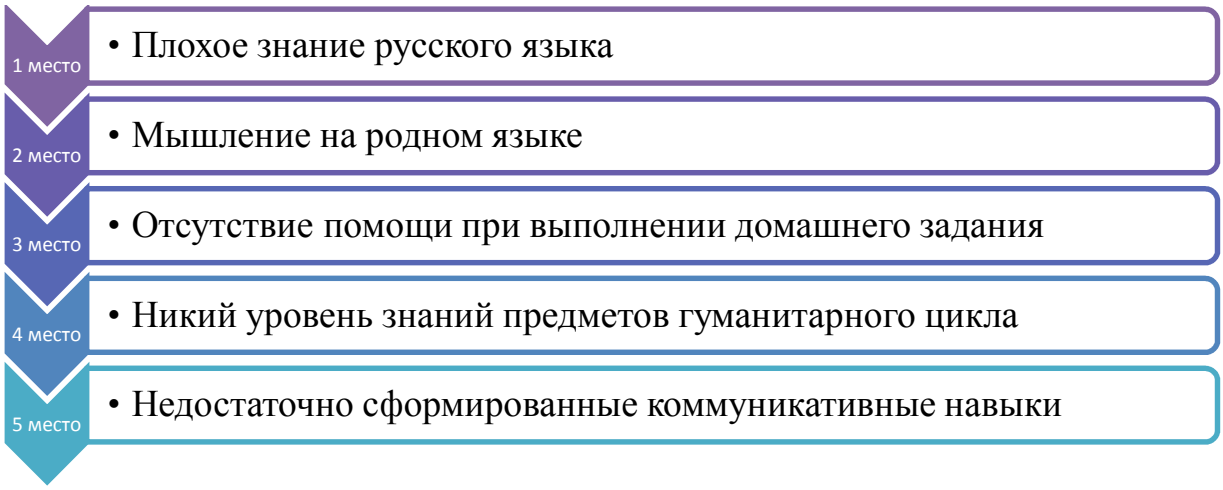
– конфликты со сверстниками;

– плохие гигиенические, бытовые условия;

– отсутствие знаний о флоре и фауне региона;

Анализ анкетирования позволил выстроить рейтинг проблем, связанных с обучением детей-инофонов (Диаграмма):

Рейтинг проблем, связанных с обучением детей-инофонов



К сожалению, данные трудности способствуют повышению уровня конфликтности между сверстниками.

Нужно отметить, что ряд школ области отмечают отсутствие вышеназванных проблем вообще.

5. На вопрос об *этнических особенностях микрорайона* 65% школ, принявших участие в опросе, ответили, что компактного проживания нерусских этносов и национальностей нет, проживают отдельные семьи. Были определены следующие этносы и национальности, компактно проживающие на территории области: таджики, узбеки, армяне, цыгане, чеченцы, казахи, киргизы, азербайджанцы, молдаване, вьетнамцы и др. Национальным многообразием отличается микрорайоны МБОУ Долматовская ООШ №16 Александровского района, МБОУ ООШ №17, МБОУ ООШ №37 г. Александров (цыганский табор), МБОУ СОШ №2 г. Лакинска, Глубоковская ООШ (цыганский табор), МБОУ «СОШ №8» г., МБОУ СОШ №9 г. Владимир, МКОУ Горкинская СОШ Киржачского р-на, Степанцевской СОШ Вязниковского района, МКОУ Новосёловская СОШ Киржачского района,

МБОУ«Шипиловская ООШ» Юрьев-Польского района, СОШ №1 г. Гороховец, МБОУ ООШ №18, №13, №24, г. Ковров.

Необходимо отметить, что семьи мигрантов выбирают для проживания районы близ которых располагаются рынки или предприятия, принимающие на работу трудовых мигрантов (рынок «Ополье» – СОШ №8 г. Владимир, «Октябрьский рынок» – СОШ №24 г. Ковров, предприятие ООО «Вкусное море» – СОШ №18 г. Ковров и др).

6. Анализ анкет выявил также *комплекс проблем, возникающих у педагогов при работе с родителями*:

– многие родители сами плохо владеют русским языком, отсутствует образец правильной речи на русском языке;
– обладают устоявшимся национальным менталитетом, соблюдают свои национальные традиции (девочки не нуждаются в образовании, главное научиться читать и считать, и выдать их замуж);
– предпочитают общение с представителями своей нации, культивируют сохранение родного языка;
– родители работают по графику, не позволяющему оказывать значительную помощь ребенку в подготовке домашнего задания («вахтенный» метод работы);
– отсутствует постоянное рабочее место у родителей, и, соответственно, должный контроль за детьми;
– низкий материальный достаток;
– плохие жилищно-бытовые условия;
– родители поздно определяют детей в детские дошкольные образовательные учреждения (в основном в последний год перед школой), несмотря на то, что администрация школы ведёт целенаправленную разъяснительную работу с семьями мигрантов об эффективности погружения детей в активную языковую среду на ранних стадиях развития ребёнка (места в ДОУ для детей после 3-х лет имеются);
– родители отказываются от посещения детьми межшкольного факультатива по изучению русского языка;
– низкий уровень образования родителей;
– невозможность предъявить требования, связанные с исполнением Конституции и Семейного кодекса РФ, т.к. родители и дети не являются гражданами России;
– не все родители посещают родительские собрания, не приходят в школу, не контактируют с педагогом;
– отсутствие постоянной регистрации у родителей приводит к тому, что учитель не может застать родителей дома.

Педагоги выделяют особую проблему, заключающуюся в отсутствии теоретических и правовых основ работы с детьми-мигрантами, определяющих содержание, значимость и инновационные практические технологии педагогической поддержки и защиты учащихся-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве, а также отсутствие навыков работы с методиками преподавания русского языка как иностранного. При этом каждая третья школа (30 %) участвующая в опросе, отмечают отсутствие проблем при работе с родителями.

Анализ анкетирования позволил выделить **рейтинг проблем, возникающих у педагогов при работе с родителями**.

1. • Плохое знание русского языка
2. • Отсутствие должного контроля за детьми
3. • отсутствие постоянной регистрации родителей, смена учебного заведения

В связи с полученными данными, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что основное количество обучающихся в образовательном пространстве Владимирской области по своему национальному составу является русским, увеличивается количество школьников нерусской национальности, а это требует формирования полиэтничной среды школы.
2. Дети-инофоны, обучающиеся в образовательных организациях области, нуждаются в дополнительных занятиях по русскому языку или в обучении по учебной программе по русскому языку и литературному чтению детей, для которых русский язык не является родным
3. Существует необходимость реализации программы социокультурной адаптации детей мигрантов, направленной на воспитание уважительного отношения к России, Владимирскому краю через изучение русского языка, принятие комплекса знаний об истории Владимирского края и его культурных традициях включающую в себя психолого-педагогическое, культурно-образовательное, этическое направления, а также комплекса воспитательных мероприятий, целью которых является формирование толерантных установок личности.
4. Педагоги области в недостаточной степени мотивированы на работу с детьми-инофонами.

В связи с полученными выводами, необходимы *следующие рекомендации*:

1. В образовательных организациях области с многонациональным составом желательно разработать систему психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов.
2. При приеме ребенка мигранта в ОУ желательно провести психолого-педагогическое обследование ребенка-инофона, при этом особое внимание следует обратить на уровни:
   – языковой компетентности;
   – толерантности;
   – школьной мотивации;
   – познавательной активности; выявление особенностей эмоционально волевой сферы ребенка, индивидуальных особенностей характера ребенка иммигранта;
   – коммуникативности.

3. Провести собеседование с родителями ребенка мигранта, с целью выяснения времени предполагаемого обучения ребенка в школе, уровня владения русским языком родителей, домашних условий ребёнка.
4. Иноязычные школьники, обучаясь в русскоязычном классе, осваивают программу по русскому языку в полном объеме и должны сдавать итоговую аттестацию в форме ЕГЭ и ГИА, поэтому требования к уровню знаний, умений и навыков у них одинаковы.
5. После зачисления ребенка иммигранта в ОУ необходимо:

– организовать поэтапную работу по языковой адаптации детей инофонов включающую:
– диагностический этап;
– обучающий (дополнительные занятия с учителями русского языка),
– коррекционный (специальные индивидуальные и фронтальные занятия с логопедом).

На этапе диагностики определяется уровень знаний учащихся (начальный или продвинутый), позволяющий разработать содержание обучения в конкретных условиях работы с данной категорией учащихся. Для определения сформированности компонентов речевой системы у учащегося рекомендуется использовать тестовую методику диагностики устной речи Т.А. Фотековой (Фотекова, Т. А. Тестовая методика диагностики устной речи младших школьников / Т.А. Фотекова. – М.: Аркти, 2000).

Обучающий этап ориентирован на формирование коммуникативно-речевой компетенции. Для обучения русскому языку и для исправления недостатков произношения и письма у детей-инофонов рекомендуется использование специальных программ для факультативов и учебных пособий к ним: «Русский мир» (Орехова, И. А. – М.: Смысл, 2007), «Практический курс русского языка» (Маркина, Н. А. – М.: «Русский язык». Курсы, 2007), «Начинаем читать по-русски» (Курлова, И.В. Учебное пособие по чтению /– М.: «Русский язык». Курсы, 2013), «Программа по русскому языку как иностранному для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста 6–8 и 9-14 лет» (Каленкова, О.Н. – М.: Этносфера, 2012), «Уроки русской речи» (Каленкова, О.Н. – М.: Этносфера, 2012) для детей дошкольного и младшего школьного возраста; «Азбука вежливости» (Лысакова, И.П., Железнова, Е.А., Пашукевич, Ю.С. – М.: КноРУС, 2013), букварь «Русский язык для всех детей» (Залманова, Т.С., Крылова, Н.Г., Фомина, Е.Г. – М.: Букварь, 2011) и др.

Коррекционный этап направлен на устранение имеющихся стойких специфических ошибок, как в устной, так и письменной речи.

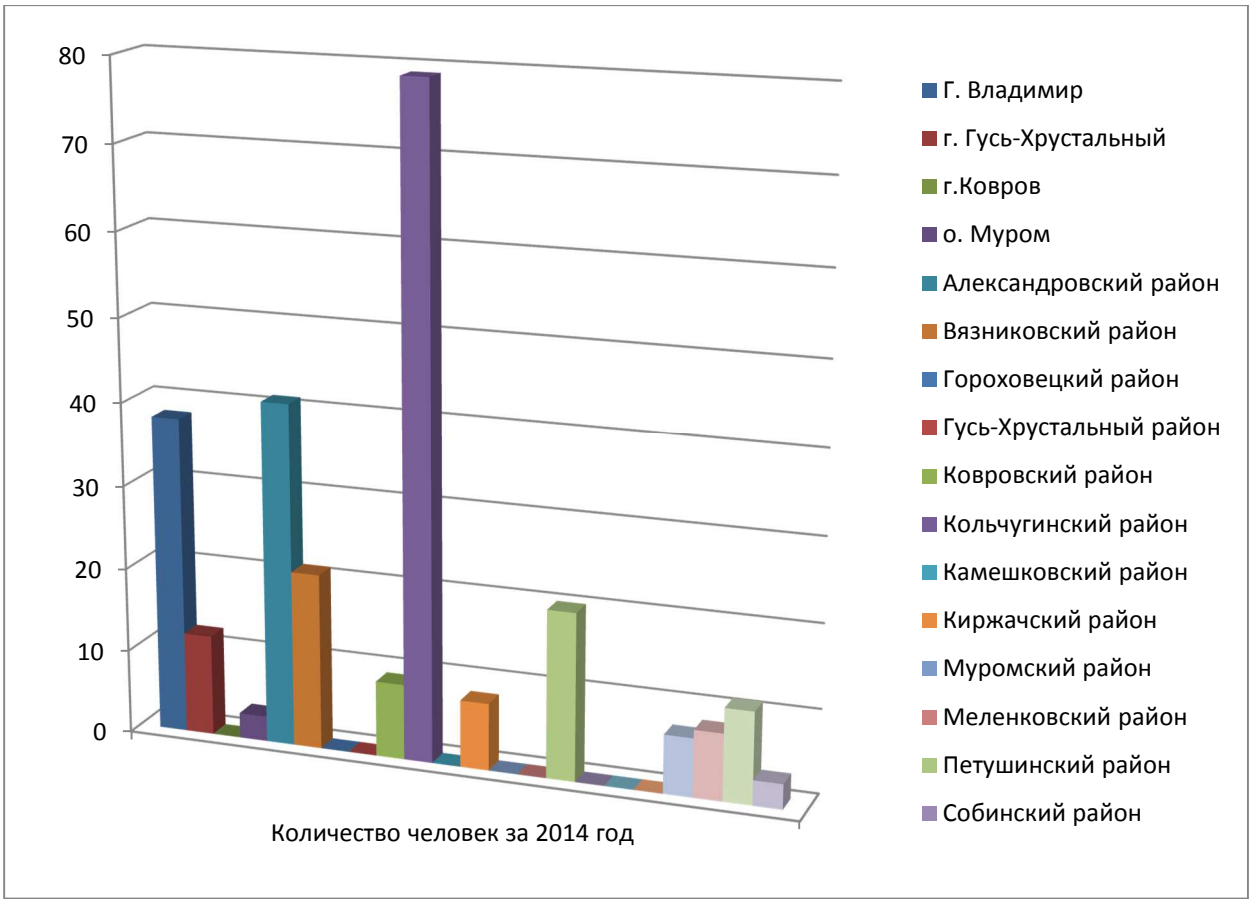
5. Педагогам начальных классов, учителям русского языка и литературы, работающим в классах с полиэтничным составом обучаемых (если в классах находится значительное количество детей-инофонов):

– внести коррективы в рабочую программу учебных курсов по русскому языку и литературному чтению;
– создать программу элективных курсов (от 12 до 34 учебных часов) на основе примерной учебной программы по учебным предметам начальной школы для детей-инофонов по варианту 1 и 2-а (стандарты второго поколения),

– для учащихся основной школы при составлении программы спецкурса по русскому языку для детей-инофонов опираться на варианты программы 1,2 таким образом, чтобы включить темы, не вошедшие в основную рабочую программу учителя;
– использовать УМК по русскому языку (неродному) и литературном чтению для начальной школы издательств, вошедших в Федеральный список учебников, рекомендованных к использованию при реализации образовательных программ («Просвещение», «Дрофа», «ВЕНТАНА-ГРАФ» и др.); для учащихся основной школы опираться, углубляя содержание, учебник русского языка под редакцией Е.А. Быстровой (издательство «Русское слово») или иные пособия, перечисленные в п.4.
6. Педагогам русского языка, работающими с детьми-инофонами, желательно пройти курсовую подготовку в ВИПКРО (ВИРО) по теме: «Организация обучения русскому языку детей-инофонов в ОУ Владимирской области».
7. Учителям русского языка для обучения детей-инофонов необходимо использовать дифференцированный подход, разработать специальные задания по формированию речевой компетенции иноязычных детей.
8. Учителю русского языка целесообразно моделировать внеучебные ситуации, в которых у учеников возникает настоятельная потребность использовать изучаемый язык (русский) в естественном в общении, стимулировать самостоятельную речевую деятельность на уроке с помощью упражнений, имитирующих реальные ситуации общения, требующие составления диалогов разного вида.
9. Учителям предметникам желательно организовать индивидуальную работу с детьми-инофонами в области предметной подготовки, например, создать терминологические словари.
11. В рамках дополнительного образования разработать курсы культурно-образовательного направления для изучения детьми мигрантами истории Владимирского края, географии, особенностей повседневного уклада, народных традиций, основ православной культуры, праздников, нравственных норм и т.д.
12. В Программу развития воспитательной компоненты в общеобразовательной школе, ввести виды деятельности (классные часы по толерантности, социальные акции, коммуникативные тренинги и др.) направленные на формирование у подрастающего поколения толерантной культуры и навыков межкультурного диалога, взаимодействия с представителями разных культур, национальностей, религий.

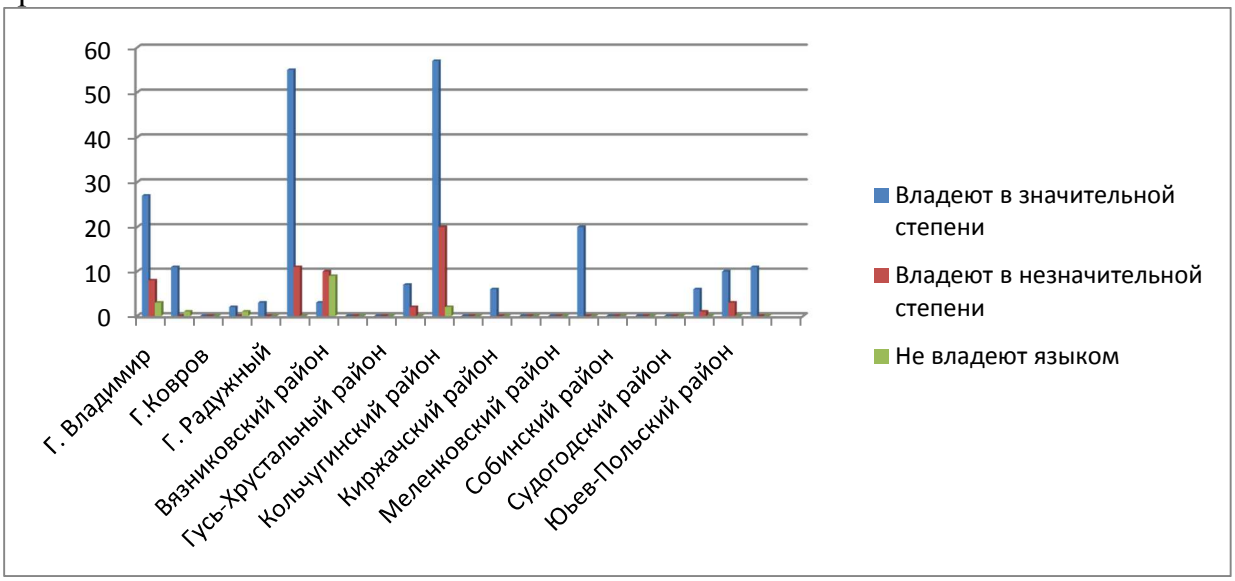
II. Анализ анкетирования дошкольных образовательных учреждений

1. Общее количество детей-инофонов, посещающих дошкольные образовательные учреждения составляет 280 человек. Наибольшее количество детей, для которых русский язык не является родным сосредоточено в Александровском, Кольчугинском, Вязниковском (п. Степанцево), Киржачском районах и г. Владимире. Общее количество детей-инофонов по территориям Владимирской области представлено на Диаграмме 7

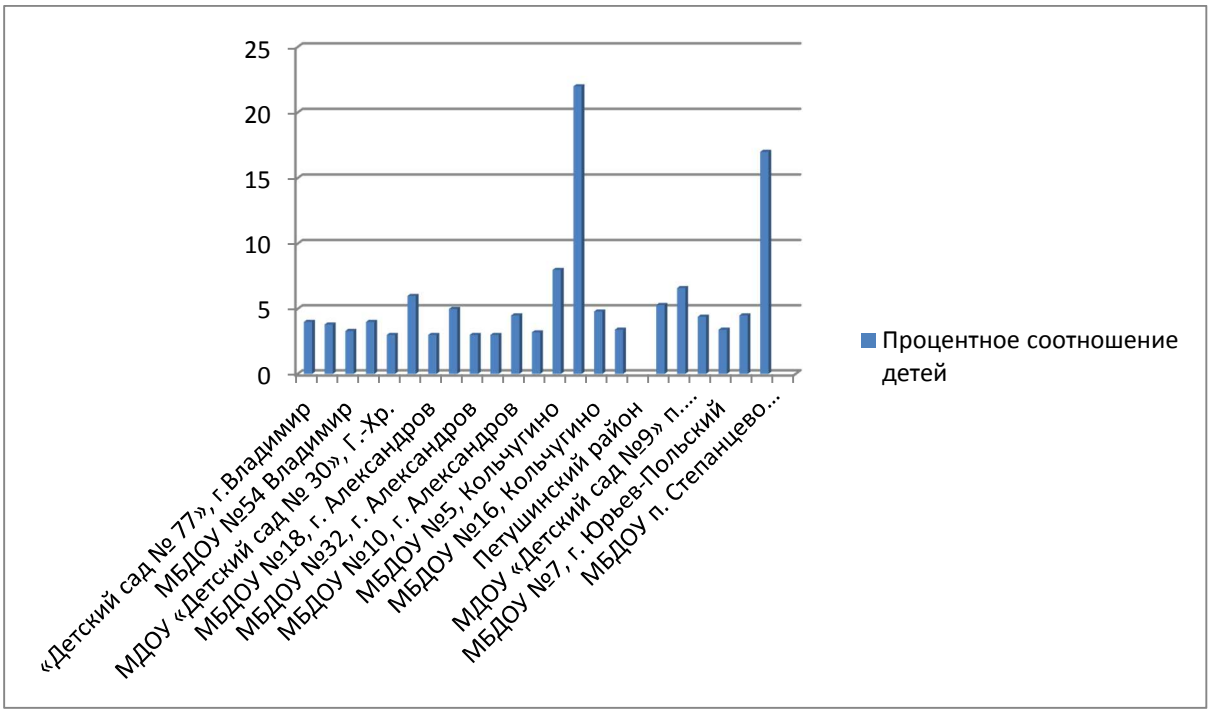


2. В результате анкетирования было выявлено, что 5,7% детей-инофонов *не владеют русским языком*, не владеют в значительной степени 32%, владеют в значительной степени 62,3 % (Диаграмма 8). Таким образом, большинство детей владеют русским языком в значительной степени. Однако в ДОУ с формирующейся поликультурной средой имеется достаточно высокий процент детей, плохо понимающих русскую речь, что является основной причиной трудностей развития таких детей.

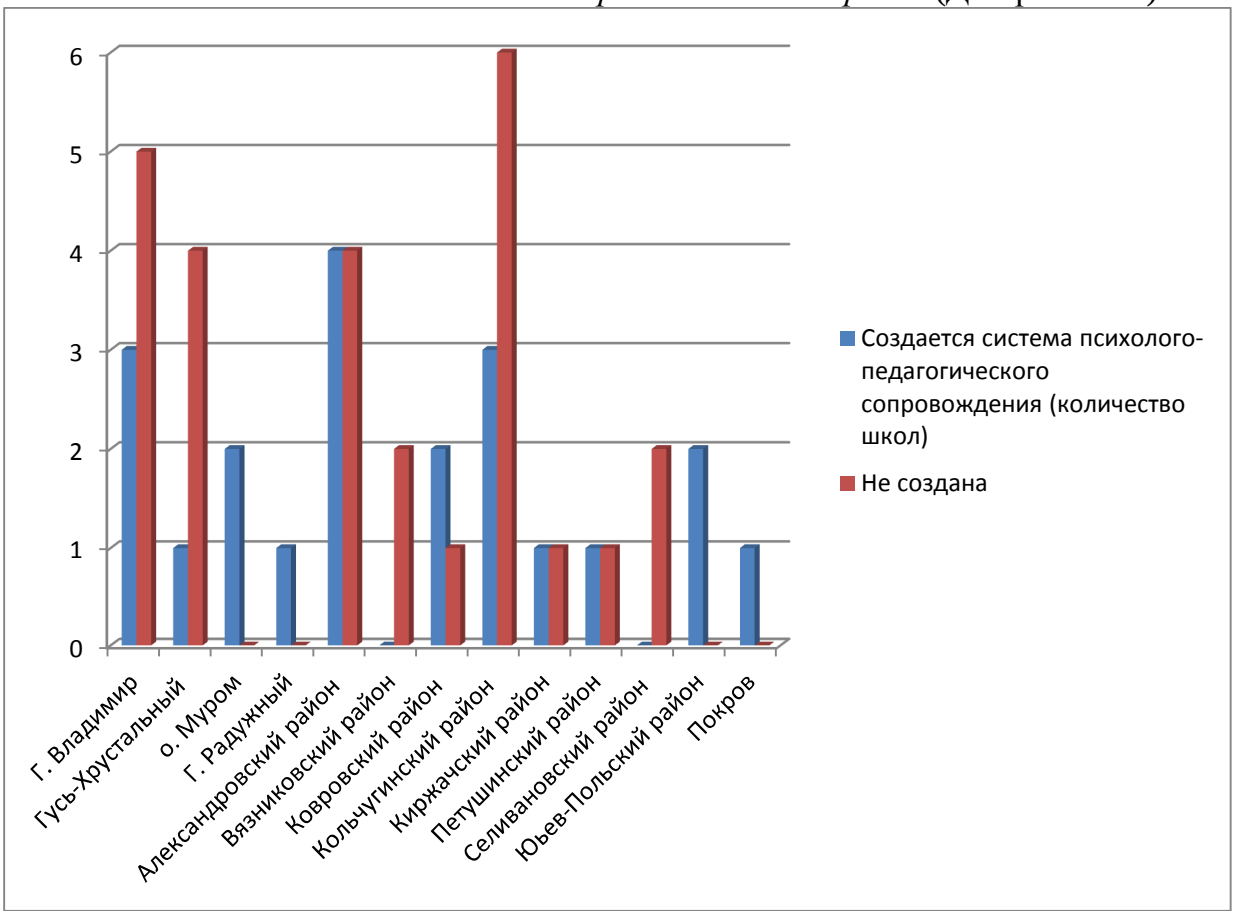
Уровень владения детьми-инофонами русским языком представлен на Диаграмме 9.



Характерной особенностью является то, что высокое процентное соотношение детей-инофонов по отношению к общему количеству обучаемых наблюдается в малокомплектных дошкольных образовательных учреждениях и ДОУ, располагающихся в микрорайонах с компактным проживанием трудовых мигрантов (г. Кольчугино, г. Александров). Высокое процентное соотношение детей-инофонов к общему количеству воспитанников ДОУ наблюдается в МБДОУ №10 г. Кольчугино, МБДОУ №10 Г. Александров, МБДОУ п. Степанцево, МБДОУ №43 п. Вольгинский Петушинского района (Диаграмма 10).



3. Не во всех дошкольных образовательных учреждениях области, *создается система психолого-педагогической поддержки детей-инофонов* (Диаграмма 11).



Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение детей-инофонов находится в стадии создания. Это объясняется тем, что дети только начали посещать детский сад. Идет период адаптации под контролем воспитателя, учителя-логопеда, заместителя заведующего по воспитательно-методической работе.

4. 40 % ДОУ с формирующейся поликультурной средой отмечают, что проблем в обучении с такими детьми нет, отмечают, что данные дети, посещающие наше ДОУ, имеют российское гражданство, родились на территории Российской Федерации в семьях граждан бывших союзных республик, каких-либо особенных проблем в процессе обучения и социализации не имеют»).

60 % ДОУ отмечают следующие проблемы, возникающие в процессе социализации и развития детей-инофонов:

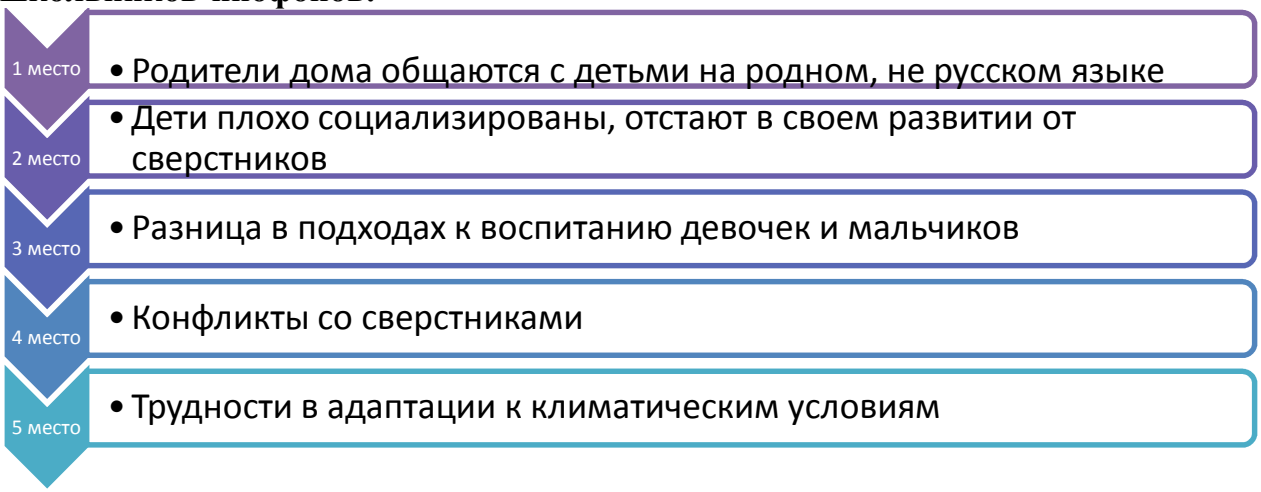
– проблемы с русским языком: ребёнок не понимает значения некоторых слов, путает окончания, не может склонять слова по родам, испытывает трудности в звукобуквенном анализе; в недостаточной степени сформированы грамматический строй речи и лексический запас слов русского языка; недостаточно развит артикуляционный аппарат, не развита дикция;

– проблемы в межличностном общении;

– дети в недостаточной степени социализированы и развиты, т.к ранее не посещали ДОУ (не могут высказать свои мысли, пересказать произведение, прочитанное воспитателем, составить рассказ по картине, ответить на вопрос и мотивировать свой ответ);

– дети испытывают социокультурный шок (отрыв от мамы, другая еда, другие игрушки, другие имена, правила поведения…);
– родители детей-инофонов владеют русским языком также в незначительной степени, не всегда понимают требования воспитателя и психолога;
– сложности в подходах к воспитанию: мальчики воспитываются, в основном, мамами (отец в командировках) в обстановке вседозволенности; правила поведения со сверстниками и взрослыми в детском саду усваивают неохотно, могут проявить агрессию по отношению и к мальчикам и к девочкам другой национальности;
– дети дома, общаются на родном языке, не получают навыков общения на русском языке;
– трудности в адаптации к новым климатическим, бытовым, социальным условиям сопровождается ухудшением состояния здоровья ребенка.

Рейтинг проблем, возникающих в процессе социализации и развития дошкольников-инофонов:



4. На вопрос об *этнических особенностях микрорайона* 75% ДОУ, принявших участие в опросе, ответили, что компактного проживания нерусских этносов и национальностей нет, проживают только отдельные семьи. Были определены следующие этносы и национальности, компактно проживающие на территории области: таджики, узбеки, армяне, цыгане, чеченцы, казахи, киргизы, азербайджанцы, молдаване, вьетнамцы и др. Национальным многообразием отличается микрорайоны, в которых расположен ДОУ п. Степанцево, МБДОУ №2, г. Покров, МБДОУ №10, Петушинский р-н, МБДОУ №32, г. Александров, МБДОУ 12, Кольчугино, МБДОУ №54 г. Владимир, МБОУ «Детский сад №10» о. Муром.

5. Анализ анкет выявил также *комплекс проблем, возникающих у педагогов при работе с родителями*:

– общение на разных языках затрудняет процесс доведения информации до родителя (папы, которые в достаточной степени говорят по-русски, в детском саду появляются редко, а мамы, плохо понимают русскую речь, обсудить проблемы в обучении и социализации детей, помочь семье в решении этих проблем бывает сложно);

– низкий образовательный уровень родителей, специфика семейных отношений вызывает сложности во взаимоотношениях воспитатель – родитель;

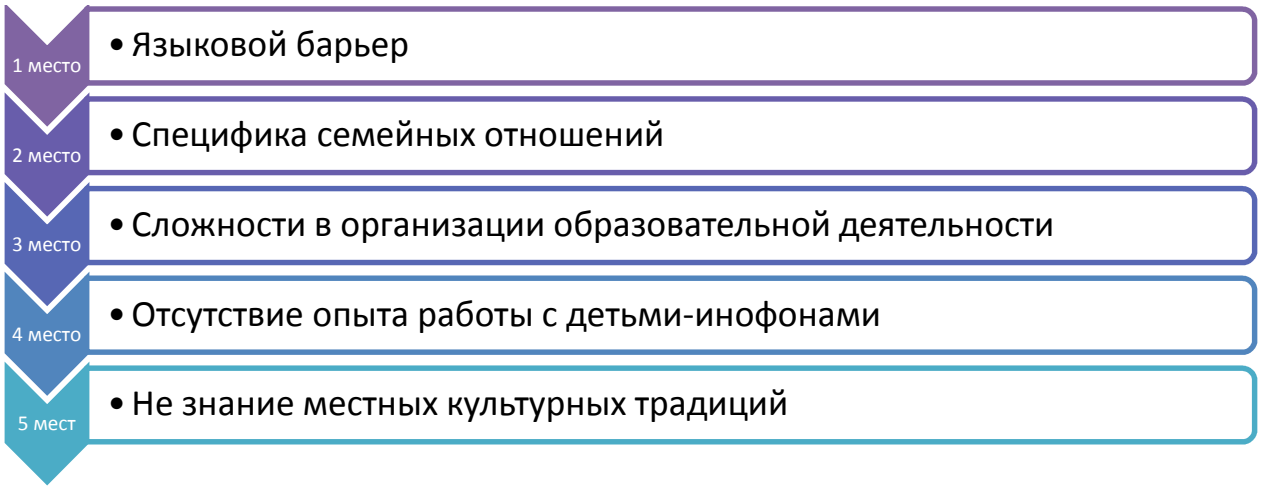
– стиль поведения дома сильно отличаются от требований к поведению в детском саду;

– сложности в организации непосредственно образовательной деятельности и самостоятельной деятельности ребенка;

– отсутствие опыта в организации работы с детьми-инофонами;

– не знание местных традиций.

Рейтинг проблем, возникающих у педагогов при работе с родителями дошкольников-инофонов:



В связи с полученными данными, можно сделать следующие *выводы*:

1. В дошкольных образовательных учреждениях области Кольчугинского, Александровского, Вязниковского и Петушинского районов появляется значительное количество детей-инофонов.
2. Дети-инофоны, воспитывающиеся в дошкольных образовательных организациях области, нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении.
3. Существует необходимость в создании и реализации логопедической программы по развитию русской речи у детей-инофонов.
4. Актуализируется научно-методическое сопровождение взаимодействия педагога с ребенком-инофоном и его родителями.

В связи с полученными выводами, необходимы *следующие рекомендации*:

1. В образовательных организациях области с многонациональным составом желательно разработать систему психолого-педагогического сопровождения детей-инофонов.
2. При приеме ребенка мигранта в ДОУ желательно провести психолого-педагогическое обследование ребенка.
3. Провести собеседование с родителями ребенка мигранта, с целью выяснения домашних условий ребёнка.
4. В рамках образовательной деятельности желательно разработать программу культурно-образовательного направления для ознакомления детей мигрантов с культурой и традициями Владимирского края, праздниками, нравственными нормами и т.д.

5. В Программу развития ввести виды деятельности (интегрированные занятия по толерантности, социальные проекты, коммуникативные тренинги и др.) направленные на формирование у дошкольников толерантной культуры, взаимодействия с представителями разных культур и национальностей.

III. Анализ анкетирования образовательных организаций системы СПО.

1. В образовательных организациях системы СПО области обучается незначительное количество студентов мигрантов (примерно 30 человек). Из них 14 человек обучается в Кольчугинском Политехническом колледже; 5 человек в Юрьев-Польском индустриально-гуманитарном колледже; 4 человека в Муромском индустриальном техникуме; 3 человека в Никологорском аграрно-промышленном техникуме; 2 человека в Балакиревском гуманитарно-правовом техникуме и 2 человека во Владимирском строительном колледже.
2. Полученные данные свидетельствуют о том, что только 6 человек владеет русским языком в незначительной степени, 24 человека в значительной степени. Тем не менее, отмечают, что имеются трудности при обучении мигрантов на русском языке, связанные с медлительностью в понимании услышанного, недостаточным словарным запасом, неумением строить предложения для высказывания собственных мыслей.
3. Система психолого-педагогического сопровождения создается и создана в большинстве колледжей.
4. Существуют значительные проблемы, связанные с межличностным взаимодействием коренных жителей с приезжими мигрантами. Так, в Муромском индустриальном техникуме отмечены конфликты на национальной почве, которыми занимаются органы УВД области.
5. К проблемам, возникающим у педагогов в работе со студентами- инофонами и их родителями относятся: языковой барьер, ментальные различия; подходы к воспитанию и образованию.

Таким образом, основная проблема, существующая в образовательных организациях системы СПО – это профилактика экстремисткой деятельности и воспитание толерантных установок у студентов.

Общие выводы:

1. Проблема поликультурного образования в области является актуальной.
2. Не готовность специалистов в области образования и воспитания решать проблемы детей-инофонов, что существенно снижает процессы социокульутурной адаптации мигрантов, отрицательно влияет на межэтнические отношения.
3. Необходима организация превентивной деятельности, направленная на формирование у подрастающего поколения навыков межкультурного диалога, взаимодействия с представителями разных культур, национальностей, религий; развитие у воспитанников таких качеств, как патриотизм, толерантность, межнациональное согласие, социальное доверие включающая в себя:
   – социологические исследования (анкетирование, интервьюирование, тестирование) учащихся и их родителей, направленное на выяснение наличия либо отсутствия проблемы, связанной с проявлением национального экстремизма в подростковой среде, случаев притеснения в межличностных отношениях учащихся;

– информационно-просветительскую деятельность, мотивирующую обучаемых на:

- ✓ освоение культурных традиций, норм, моральных и национальных ценностей народов России жизнеутверждающей направленности (национальный идеал воспитания);
- ✓ принятие национальной ценности «единство российской нации» как совокупности народов России, имеющих разнообразные этнические корни;
- ✓ формирование ориентации подростков на ценности ненасилия, толерантности как социальной и нравственной нормы, искусства жить в мире непохожих идей и мнений, справедливости, законности как нравственной основы поведения личности;
- ✓ развитие критического мышления, диалогичности, способности находить компромиссные решения;

– интерактивную деятельность, формирующую навыки общения, предусматривающую осуществление работы классного руководителя по сплочению детского коллектива, проведение коммуникативных тренингов, индивидуальной и групповой коррекционной работы психолога по формированию стрессоустойчивости, снижению уровня агрессивности, тревожности.

Результаты анкетирования, направленного на выявление уровня социального благополучия школьников Владимирской области

В феврале-мае 2014 г. лабораторией поликультурного образования ВИПКРО было проведено анкетирование школ с разнообразным этническим составом.

Цель: первоначальное комплексное изучение уровня социального благополучия школьников в условиях межнациональной и поликультурной среды Владимирской области.

В анкетировании были задействованы 7 школ Владимирской области с разнообразным этническим составом: СОШ №5 *Александровского района*; МБОУ СОШ №5, МБОУ СОШ №2 *Кольчугинского района*; Глубоковская ООШ *Петушинского района*; МБОУ СОШ №1 Гороховецкого района, МБОУ СОШ №24 г. Ковров, Степанцевская ООШ Вязниковского района, МБОУ СОШ №3 г. Киржач (из них 5 опорных школ лаборатории поликультурного образования).

Общее количество участников опроса составило 460 человек. Из них педагогов – 120 человек; учащихся начальной школы – 140 человек; учащихся основной школы – 200 человек. Выбор обследования учащихся разных возрастных категорий, педагогов продиктован необходимостью сбора объективной информации по проблеме социального благополучия школьного коллектива в поликультурном пространстве.

Адресность: учащиеся начальной и основной школы, учителя.

Для изучения проблемы социального благополучия учащихся начальной школы были подобраны следующие диагностические материалы:

– тест школьной тревожности Р. Филипса;

– методика изучения мотивации обучения школьников при переходе из начальных классов в основную школу;

– методика изучения толерантности детей Доминика Де Сент Марса;
– шкала базовых убеждений по методике Р. Янова-Бульмана;
– диагностический тест отношений по методике Г.У. Солдатовой;
– диагностика нравственной воспитанности по методике М.И. Шиловой.

Для учащихся основной школы рекомендован диагностический инструментарий:
– тест школьной тревожности Р. Филипса;
– методика изучения мотивации учения подростков;
– типы этнической идентичности *по методике Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой*;
– *д*иагностика уровня сформированности толерантности у школьников на основе модификации теста С.Д. Щеколдиной;
– шкала базовых убеждений по методике Р. Янова-Бульмана;
– диагностический тест отношений по методике Г.У. Солдатовой;
– диагностика уровня нравственной воспитанности по методике «Пословицы» С. М. Петровой;

– модифицированная анкета на определение уровня патриотических чувств.

Для определения психолого-педагогического портрета учителя предложен Опросник «Психолого-педагогический портрет учителя».

Тестирование или анкетирование проводилось на классных часах классным руководителем или психологом; обработка анкет – психологом или группой учителей, организованной администрацией школы.

На основе проведенного анализа диагностических данных получены следующие результаты.

1. Результаты анкетирования учащихся ***начальной школы***:

– уровень и характер тревожности (проявления эмоционального неблагополучия ребенка), связанной со школой у детей младшего школьного возраста не превышает 60%; однако у детей-инофонов наблюдается повышенный страх перед самовыражением и проверкой знаний. Таким образом, 40 % детей испытывают эмоциональный дискомфорт, школьный стресс «школьная фобия» – страх перед посещением школы, «дидактогения» – страх перед ответом);

– мотивация к обучению показывает средний и высокий уровни;

– уровень толерантности детей по отношению к окружающему миру ниже уровня толерантности к своим родным на 30 %; имеет место не высокий уровень толерантности к друзьям;

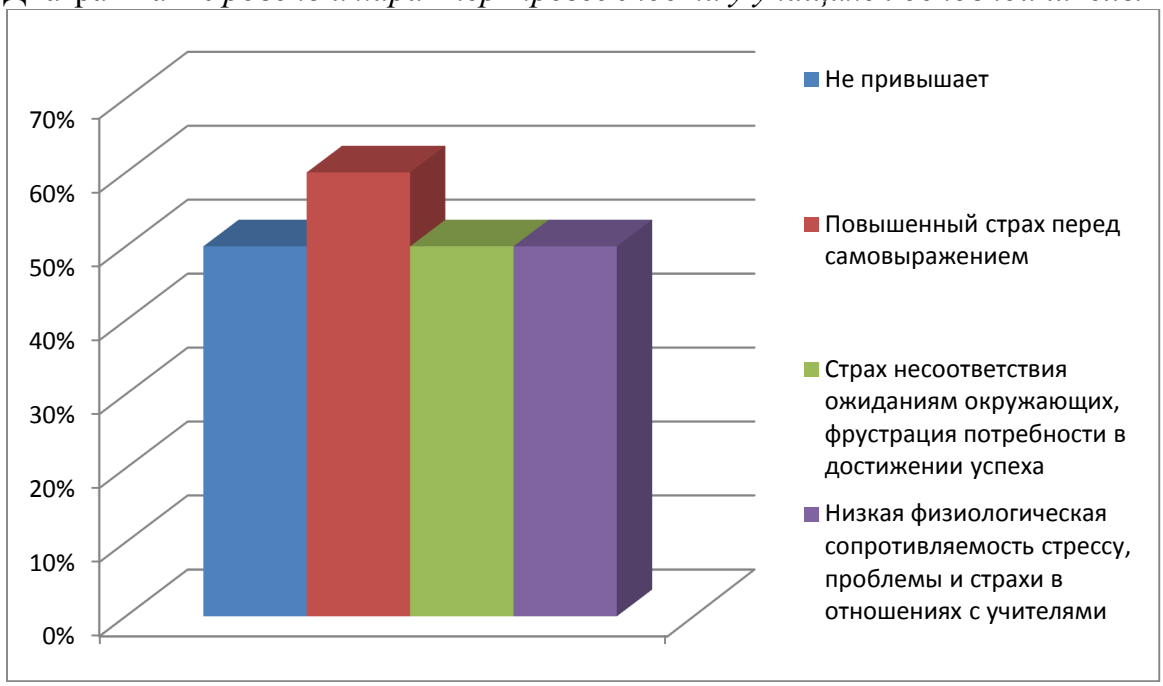
– эмоционально-оценочный компонент социального стереотипа соответствует 50%, т.е. половина респондентов не отдают четкого предпочтения позитивному или негативному полюсу оценки, учащиеся четвертых классов не всегда положительно оценивают наличие определенных качеств у других, которые считают положительными в отношении себя и наоборот;

– уровень воспитанности, нравственная самооценка младших школьников находятся на среднем уровне, который характеризуется самостоятельностью, проявлениями саморегуляции и самоорганизации, хотя активная общественная позиция еще не вполне сформирована.

2. Результаты анкетирования учащихся основной ***школы*** выявили:

– уровень и характера тревожности, связанной со школой у подростков не превышает 50%; наблюдается повышенный страх перед самовыражением и проверкой знаний у 60 % опрошенных детей-инофонов; страх несоответствия ожиданиям окружающих, фрустрация потребности в достижении успеха выше 50 % (повышенный уровень у всех подростков); низкая физиологическая сопротивляемость стрессу, проблемы и страхи в отношениях с учителями менее 50% у всех опрошенных.

Диаграмма 1 *Уровень и характер тревожности у учащихся основной школы*



– мотивация к обучению (Диаграмма 3) показывает средний и высокий уровни у 75% всех опрошенных; низкая мотивация у 25% от общего числа опрошенных (существенных различий в определении мотивации к обучению подростки-инофоны не демонстрируют);

Диаграмма 2

– степень этнической толерантности респондентов[268]: 55 % респондентов имеют высокий и средний уровень толерантности, у 45 % – заниженный;
– уровень базовых ощущений личности (базовым ощущений нормального человека является здоровое чувство безопасности), который характеризуется преобладанием положительного самовосприятия, большая часть учащихся (70%) указывает свою активную социальную роль, обобщенные личностные качества, интересы и предложения;
– эмоционально-оценочный компонент социального стереотипа соответствует 80% (на 30 % выше, чем у учащихся начальной школы Диаграмма 3), т.е. большая часть респондентов ценит в других те же черты характера, что и у себя;

Сравнительная Диаграмма 3

– уровень нравственной воспитанности учащихся средний, т.е. учащиеся понимают, как поступить правильно, формально соглашаются с положительными ценностными установками, заключенными в пословицах и поговорках, однако, наблюдения учителей за подростками показывают, что между установками и поступками существует большая дистанция.

3. Анкетирование **педагогов** позволило выявить, что основной приоритетной ценностью у 56 % опрошенных педагогов является дети (любовь к детям); собственную личностную значимость как приоритетную ценность выделяют 44% педагогов; нестабильное эмоциональное состояние наблюдается у 88%, а стабильное у 22% опрошенных учителей; неустойчивая самооценка отмечается у 60%, устойчивая у 40% респондентов; демократический стиль преподавания и уровень субъектного контроля наблюдается у 100% опрошенных учителей.

Таким образом, большая часть учителей (56%) имеет гуманистическую направленность, т.е. учителям близки интересы и проблемы учеников. В основе отношений лежит безусловное принятие ученика. На его уроках они чувствуют себя в безопасности и комфорте. Вместе с тем 44% (меньшая часть) учителей концентрируется на своих переживаниях и проблемах. В отношениях с коллегами и учениками преобладает сдержанность, отчужденность, которая может быть вызвана как личностными особенностями, так и неблагополучным психоэмоциональным состоянием (избегание контактов, вызванное усталостью и нервным истощением).

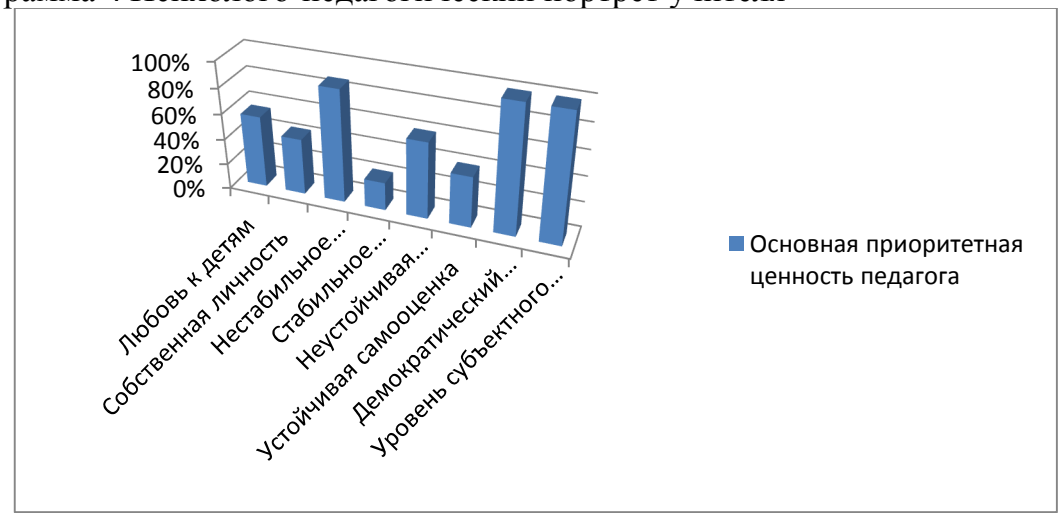
[268] Оценивается на основе проявления уровня «негативизма» в отношении к собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении к другим группам.

Данный вывод усугубляется нестабильностью психоэмоционального состояния учителя, которое может быть определено повышенной чувствительностью нервной системы; неблагополучным стечением обстоятельств; личностными особенностями. Соответственно, у учителей (88%) наблюдается эмоциональное выгорание, истощение нервной системы.

К сожалению, неустойчивая самооценка у большинства учителей (60 %) свидетельствует о том, что у учителей чередуются эмоциональный и творческий подъемы. В моменты творческого подъема учитель испытывает уверенность в себе, у него возникает желание работать над внедрением инноваций. Снижение самооценки негативно влияет на эффективность взаимодействия с окружающими, затрудняя решение профессиональных и жизненных проблем.

Постоянное сдерживание своих эмоций, самоконтроль являются дополнительной психической нагрузкой, что усугубляет эмоциональное выгорание учителей.

Диаграмма 4 Психолого-педагогический портрет учителя



Общие выводы:

– уровень тревожности школьников не превышает допустимый порог, но не является низким;

– мотивация к познавательной и социальной деятельности имеет положительную тенденцию;

– дети-инофоны чувствуют себя в образовательных учреждениях области достаточно комфортно;

– уровень этнической толерантности не является высоким, преобладает этническая индеферентность, выраженная в недостаточно несформированной как этнической идентификации, так и гражданской;

– у учащихся начальной и основной школы превалирует здоровое чувство безопасности;

– школьники имеют положительную тенденцию к позитивной самооценке;

– уровень нравственной воспитанности является средним;

– большая часть учителей области имеет гуманистическую направленность, однако психоэмоциональное состояние педагогов характеризуется нестабильностью;

– школы области с формирующейся поликультурной средой, нуждаются в методических рекомендациях по организации мероприятий, связанных с социализацией всех школьников на основе принципов поликультурности и толерантности;

– требует дальнейшей разработки и апробации в региональной системе образования уровневой модели поликультурного образования, программы социокультурной адаптации детей-инофонов.

Таким образом, уровень социального благополучия школьников в условиях межнациональной и поликультурной среды Владимирской области соответствует норме, что является результатом целенаправленной работы школьного коллектива по формированию комфортных условий для развития личности обучаемых.

На основе проведенного анализа диагностических данных лабораторией поликультурного образования сделаны *рекомендации*:

1. Школьным психологам:
   – усилить просветительную работу с родителями и учителями, направленную на снятие эмоционального напряжения у детей; формирование адекватного восприятия действительности (нивелирование тревожности по поводу событий, ещё не случившихся), умения аргументировать оценку и отметку, признавать право на ошибку;
   – организовать проведение тренингов на снятие тревожности, развитие коммуникативности, саморегуляции;
   – проводить с учителями занятия, направленные на снятие психологического стресса.
2. Учителям предметникам и начальных классов, классным руководителям усилить работу, направленную на формирование личностного смысла учения и способности к целеполаганию, повышению познавательной и социальной мотивации школьников через проведение уроков-путешествий, уроков-викторин, уроков защиты творческих заданий, игровую, проектную деятельность, использование технологий критического мышления.
3. Педагогам организаторам, классным руководителям разработать план тематических классных часов «Толерантный мир», сценарии проведения социальных акций и практик, направленных на формирование толерантной культуры.
4. Заместителям директоров по воспитательной работе разработать план мероприятий, направленных на формирование российской идентификации.
5. Учителям курса ОРКСЭ разработать план внеурочных мероприятий, мотивирующих школьников к нравственному поступанию, уважительному отношению к людям, принадлежащим к иной культуре.
6. Учителям гуманитариям разработать спецкурсы, направленные на изучение культурного разнообразия народов России, а также социокультурных особенностей своего региона (территории).
7. Опорным школам лаборатории продолжить работу над выполнением плана-задания.

Таким образом, проблема социализации школьников в поликультурное пространство требует целенаправленной и конструктивной работы, а также дальнейшего научного философского и педагогического осмысления.

Приложение 1

Анкета для педагогов

Уважаемые педагоги! Приглашаем вас принять участие в опросе, связанным с подготовкой школьников к жизни в открытом (поликультурном) обществе, и предлагаем ответить на вопросы анкеты.

1. Какие из перечисленных ниже условий Вы отнесли бы к проблемам современной социализации школьников? (Расставьте предложенные варианты по степени их влияния).

1) Низкая мотивация к обучению
2) Агрессивная внешняя среда
3) Разный уровень материального достатка семей
4) Отрицательное влияние средств массовой информации
5) Низкий уровень культуры
6) Ценностная дезориентация
7) Отсутствие знаний и представлений об особенностях национальной культуры
8) Отсутствие знаний и представлений об особенностях мировой культуры
9) Кризис семейных ценностей
10) Низкий уровень межэтнической толерантности
11) Социальные стереотипы
12) Ваш вариант_____

2. Ниже перечислены трудности социализации детей-мигрантов. Расставьте предложенные варианты по степени их влияния на социализацию детей-мигрантов.

1) Низкий уровень знаний
2) Языковые трудности
3) Сложности во взаимодействии со сверстниками из этнодоминирующей группы
4) Незнание местных культурных норм и традиций
5) Социально-бытовые и материальные проблемы семьи
6) Отсутствие жизненных перспектив на территории России
7) Ценностные различия
8) Иное (укажите свой вариант)_____

3. Существует ли необходимость обсуждения в Вашем образовательном учреждении проблем межнациональных отношений?

_____

4. Какая помощь Вам необходима в решении вопросов по гармонизации межнациональных отношений учащихся?

_____

Анкета для родителей

Уважаемые родители! Приглашаем Вас принять участие в опросе, связанным с подготовкой школьников к жизни в открытом (поликультурном) обществе, и предлагаем ответить на вопросы анкеты.

1. Уделяете ли Вы внимание в беседах с ребенком проблемам культуры поведения?
2. Рассказываете ли Вы детям о традициях и обычаях своей семьи, историю своей семьи?
3. Какие праздники Вы отмечаете в кругу семьи?
4. Существуют ли какие-либо традиции проведения таких праздников?
5. Посещаете Вы ли вместе со своими детьми музеи, театры и другие культурные объекты?
6. Используете ли Вы в воспитании своих детей общекультурные традиции и средства (пословицы, загадки и т.д.)?
7. Спрашиваете ли Вы детей о смысле этих произведений?
8. Спрашивают ли Вас дети об общекультурных ценностях?
9. Считаете ли Вы целесообразным формирование у детей представлений о культуре других народов?
10. Какие трудности, связанные с жизнью в поликультурной среде, существуют у современного ребенка?

Анкета для учащихся начальной школы

Уважаемые учащиеся! Просим Вас принять участие в опросе, цель которого – выяснить отношение современного школьника к миру.

1. Есть ли в твоем классе ученики – представители разных народов, если да, то каких _____

2. Как ты относишься к представителям других народов? Обведи в кружок нужный ответ:

– с интересом
– с уважением
– безразлично
–настороженно

3. Интересно было бы тебе узнать о культуре, традициях и ценностях народов, проживающих на территории Российской Федерации? Обведи в кружок нужный ответ:

– Да
– Нет
– Не думал об этом (не знаю)

4. Как ты думаешь, что больше всего объединяет людей одной национальности?_____

5. Через что, ты знакомишься с традиционной культурой своего народа? (Отметь те пункты, которые знаешь хорошо)

– народные песни
– обряды
– праздники
– устройство жилища

– одежда
– кухня
– свой вариант_____
6. Ощущаешь ли ты себя наследником культуры своего народа? Обведи в кружок нужный ответ:
– Да
– Нет
– Не думал об этом (не знаю)
7. Как бы ты ответил сам себе на вопрос «Кто я такой?» (напиши несколько вариантов)
_____
_____
_____
8. Назови те трудности, которые тебе приходится преодолевать, чтобы стать успешным
_____
_____

9. Закончи фразу «Гражданин России – это_____»

Анкета для учащихся основной школы

Уважаемые учащиеся! Просим Вас принять участие в опросе, цель которого – выяснить отношение современных школьников к миру.
1. Как ты понимаешь, что такое национальная культура и что к ней относится?
_____
_____
_____
2. Как, по-твоему, когда человек впервые знакомиться с культурой своего народа?
_____
_____
3. Как ты думаешь, что больше всего объединяет людей одной национальности?
_____
_____
_____
4. Ощущаешь ли ты себя наследником культуры своего народа? Обведи в кружок нужный ответ:
– Да
– Нет
– Не думал об этом (не знаю)
5. Есть ли в твоем классе ученики – представители разных народов, если да, то каких _____
6. Как ты относишься к представителям других народов? Обведи в кружок нужный ответ:
– С интересом
– С уважением

– С безразличием
– С настороженностью
7. Назови самые частые причины конфликтов между сверстниками- представителями различных национальностей
_____
_____
_____
8. Назови те трудности, которые тебе приходится преодолевать, чтобы стать успешным
_____
_____
_____
9. Закончи фразу «Гражданин России – это
_____
_____
_____».

Приложение 2

Анкета (заполняется по каждомуОУ)
_____ (ОУ)
_____ (муниципальное образование)

1. Количество детей инофонов[269]:

Количество	% от общего кол-ва детей образовательного учреждения

2. Существуют ли проблемы с языком обучения (русским) среди детей инофонов:

Год	Не владеют русским языком (кол-во)	Владеют в незначительной степени (бытовой уровень) (кол-во)	Владеют русским языком в значительной степени (кол-во)
сентябрь 2013 г.			

3. Создана ли система психолого-педагогического сопровождения детей мигрантов? (Подчеркните: «Создана» или «Не создана»).
4. Какие существуют проблемы в процессе обучения и социализации детей мигрантов? (Перечислите проблемы с краткой характеристикой).
5. Этнические особенности вашего микрорайона, компактное проживание представителей других этносов (примерное количество, если ОУ это известно).
6. Какие проблемы существуют у педагогов в работе с такими детьми и их родителями? (Перечислите проблемы с краткой характеристикой).

Лаборатория поликультурного образования ВИПКРО

[269] Инофон – человек, для которого русский язык не является родным, имеет иную картину мира.

Раздел 2

ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ И ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ РЕГИОНА

Л. А. Февралева

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

В современных условиях объективно место и роль любой религиозной организации в мировоззренческой палитре невозможно определить без учета традиций и специфики региона. Главная особенность Владимиро-Суздальской земли заключается в том, что она была и остается одним из ведущих центров православия, неслучайно ее считали «святой». Во второй половине XIII века из Владимира Митрополит Кирилл III управлял всей Русской Православной Церковью. Здесь в 1274 году он собирает известный Церковный Собор, давший древнерусской Церкви Кормчую и книгу «Правил», которые заложили духовные основы единения русского народа в единой Церкви и едином государстве. До 1325 года резиденция русских Митрополитов находилась во Владимире, а затем переместилась в Москву.[270] Но теряя постепенно политическую силу, Владимир долго еще воспринимается русскими людьми как духовный центр Руси.

До начала XX века для Центральной России, где основная масса населения состояла из православных, Владимирская губерния была наиболее типичной — традиционно моноэтнической и мононациональной. По результатам первой Всероссийской переписи населения 1897 года в ней проживало 1515691 жителей. Почти все население по национальному составу являлось русским - 99,74% и по вероисповеданию православным - 97,22%. Кроме этого были представлены старообрядцы-2,45%, население римско-католического вероисповедания-0,1%, мусульмане-0,03%, иудеи-0,09%.[271]

В 1905 г. во Владимирской губернии на 840 жителей губернии приходился один храм, в Московской – на 1200 человек, в Воронежской – на 2500 жителей. На службе в церквях состояло 4742 церковно-служителей разных рангов. Во Владимирской епархии действовали: 608 церковных школ, 5 духовных училищ и духовная семинария. При церквях имелось около тысячи библиотек.[272]

Владимирская губерния имела и свою специфику. Для нее характерно большее, чем в целом по Российской империи, число старообрядцев, хотя рядом с Москвой они испытывали наибольшее давление властей. Объяснение этому

---

[270] Мухин, А. О состоянии религиозных организаций и религиозности населения Владимирской области.- Владимир: ВООО «Знание» РСФСР, 1966. - С.1.

[271] Минин, С. Н. Вопросы создания системы духовно-нравственного воспитания в государственных и негосударственных образовательных учреждениях / С. Н. Минин // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В. Н. Константинова. – Владимир: Маркарт, 2003. - С. 82.

[272] Мухин, А. О состоянии религиозных организаций и религиозности населения Владимирской области.- Владимир: ВООО «Знание» РСФСР, 1966. - С.1-2.

находится в том, что еще со второй половины XVII века лесистые восточные районы Владимирского края (прежде всего Вязниковский уезд) служили прибежищем для гонимых старообрядцев, которые впоследствии укоренились в этих местах.[273]

Другие религиозные практики тоже присутствовали в социокультурном пространстве Владимирской земли. С XIX века вполне устойчивыми и имеющими свою «нишу» в духовной жизни региона являлись религиозные группы евангельских христиан баптистов. В 1861 г. во Владимире по просьбе Общества христиан лютеранского вероисповедания была открыта кирха.274 Около 140 лет назад в Меленковском районе появилась первая группа христиан адвентистов седьмого дня. Согласно исследованиям 1925 года в дореволюционное время и первые годы советской власти на территории Владимирской губернии действовали следующие религиозные организации, которые считались сектами[275]:

Наименование сект	Количество организаций	Количество людей в сектах
Старообрядцы	36	4530
Евангелисты	14	860
Баптисты	6	313
Еврейские	4	229
Римско-католические	1	50
ИТОГО	61	5982

Географически картина выглядела следующим образом: старообрядцы размещались во Владимирском, Вязниковском, Ковровском, Меленковском, Муромском уездах. Наибольшее количество евангелистов проживало в Меленковском уезде, а также в Муромском, Юрьев-Польском, Александровском. Баптисты расселялись по Владимирскому, Муромскому, Меленковскому, Судогодскому, Александровскому уездам. Еврейские организации действовали во Владимирском, Ковровском, Муромском уездах. Единственная римско-католическая организация существовала во Владимире.

В целом же православие было не только определяющей формой религиозной духовной практики, но и важнейшим конститутивным основанием всех элементов культурной жизни региона.

В советское время исторически привилегированное положение Владимирского края было предопределено тем, что власти особо выделяли идею о собирательной роли российских земель, и Владимиро-Суздальское княжество считали фундаментом Московского княжества, Российской Империи и, следовательно,

---

[273] Тихонов, А. В. Сравнительный анализ религиозного состава населения Владимирского края (по материалам переписи 1897 г. и современному состоянию) [Электронный ресурс] / А.В. Тихонов/ XVI Рождественские чтения Ковров, - 2009// Ковровский историко-мемориальный музей (официальный сайт) // URL: http://www. kovrov-museum. ru/rsb16. htm

[274] Маштафаров А. Ф., Некрасов В. М. Протестантизм. Владимирская область [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия (электронная версия) // URL: http://www. pravenc. ru/text/154967. html.

[275] Владобархив, ф. I. ОП 14, д. 2276 // Мухин А. О состоянии религиозных организаций и религиозности населения Владимирской области. - Владимир: ВООО «Знание» РСФСР, 1966. - С.29.

СССР.[276] В период хрущевской «оттепели» на территории региона прекратили полностью свое существование римско-католическая, еврейские организации, истинно-православные христиане и пятидесятники. Из 61 организации осталось 11, из 5982 последователей - только 838 человек. Значительно сократилось количество организаций старообрядцев, евангельских христиан баптистов:[277]

Годы	Старообрядцы		Евангельские христиане баптисты		Адвентисты Седьмого Дня		Примечание
	Кол-во организ.	Кол-во людей	Кол-во организ	Кол-во людей	Кол-во организ	Кол-во людей	
1925	36	4530	20	1173	-	-	Евангелисты и баптисты даются вместе
1966	1	92	9	450	1	18	Сохранилось около 350 старообрядцев одиночек

Наиболее крупными «сектантскими» организациями того времени являлись: старообрядческая в селе Рытово Вязниковского района (92 чел.), евангельские христиане баптисты (Меленки - 87 чел., Владимир - 50 чел., Гусь-Хрустальный - 52 чел, Уршель - 38 чел., Вязники - 50 чел. и другие.[278]

В 70-е годы прекращается кампания закрытия храмов, со временем материальное положение церквей, монастырей становится устойчивым. Отмечался неуклонный рост доходов церквей в области, который происходил главным образом за счет реализации предметов культа (свечей, икон): 1981 г. - 3049 тыс. руб.; 1985 г. - 3268,2 тыс. руб; 1986 г. - 3356,1 тыс. руб.[279]

В период «гонки вооружений» Церкви было разрешено под контролем гражданских властей принимать участие в миротворческой деятельности, в сохранении памятников истории (возвращенных культовых зданий) и культуры (культовых артефактов). Традиционным стало проведение миротворческих собраний духовенства, но главное заключалось в перечислении средств на поддержание мира. Владимирская епархия регулярно отчитывалась об этом перед Уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Так, в 1977 году Владимирским Епархиальным Управлением в Фонд мира было перечислено 14000 рублей[280], в 1987 году - 318364 руб. Всего в

---

[276] Атлас современной религиозной жизни России: [в 3 т.]/ Кестонский институт. - М.; СПб.: Летний сад. – 2005. - Т. 1/ отв. ред.: М. Бурдо, С. Филатов. - 2005. - С. 122.

[277] Мухин, А. О состоянии религиозных организаций и религиозности населения Владимирской области.- Владимир: ВООО «Знание» РСФСР, 1966. - С.29.

[278] Мухин А. О состоянии религиозных организаций и религиозности населения Владимирской области. - Владимир: ВООО «Знание» РСФСР, 1966. - С.30.

[279] Справка Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области Зиновьева А. В. от 06.05.1987 г. «О религиозной обстановке во Владимирской области (по состоянию на май 1987 г.)» // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области.

[280] Письмо Владимирского Епархиального Управления Уполномоченному Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области Макарову А. И. от 02 января 1978 г. № 7 // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело № 18/5 «Материалы религиозных центров». Начато 03 января 1978 г. Окончено 02 января 1979 г. - С. 11.

8-й пятилетке РПЦ области перечислила в Советский Фонд мира 747,0 тыс. руб., в 10-й пятилетке - 1780 тыс. руб.[281]

Кроме того политическая власть содействовала развитию сотрудничества РПЦ «с религиозными центрами и прогрессивными деятелями зарубежных стран в целях борьбы за мир против опасности ядерной войны». Неслучайно за период 1981-1985 гг. во Владимире и Суздале побывала 141 зарубежная делегация (2027 чел.) из 30 стран. В 1986 году-23 делегации из 15 стран мира.[282]

За плодотворную миротворческую деятельность священнослужители и религиозные общины отмечались наградами Советского Фонда мира и Владимирского областного комитета защиты мира. Например, в 1988 году Почетные медали Советского Фонда мира были вручены Епископу Владимирскому и Суздальскому Валентину (Мишуку Тимофею Адамовичу), Архимандриту Валентину (Русанцову Анатолию Петровичу), настоятелю Князь-Владимирского храма Кравченко Ивану Александровичу, председателю исполнительного органа Успенского собора Моисеевой Полине Васильевне.[283] Благодарственными письмами Областного комитета защиты мира были награждены общины Благовещенского собора г. Муром, Ильинской церкви Гусь-Хрустального района, Старообрядческой церкви с. Рытово Вязниковского района, Евангельских христиан баптистов г. Владимир и др.[284]

Однако власть четко контролировала размеры «добровольных» взносов, сделанных общинами верующих как в Фонд мира, так и в Фонд культуры, Фонд охраны памятников истории и культуры. Отчисления от церквей области во Владимирское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры составило: 1981 г. - 17400 руб., 1982 г. - 10750 руб., 1983 г. - 9450 руб., 1984 г. - 7200 руб.[285] Уменьшение «добровольных» взносов расценивалось как «ослабление воспитательной работы с духовенством, церковным активом общин верующих».[286]

В религиозной обрядности отмечались такие основные тенденции, как:
1) сокращение числа крещений: 1962 г. - 14816; 1985 г. - 8094; 1986 г. - 7870;
2) уменьшение количества венчаний: 1962 г. - 356; 1985 г. - 105; 1986 г. - 134;

---

[281] Информация Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области Макарова А. И. от 18.12.1981 г. «О некоторых вопросах религиозной обстановки на Владимирщине» // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области.

[282] Справка Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области Зиновьева А. В. от 06.05.1987 г. «О религиозной обстановке во Владимирской области (по состоянию на май 1987 г.)» // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области.

[283] Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело «Переписка по подготовке и празднованию 1000-летия Крещения Руси в городах Владимире и Суздале. 1987-1988 гг.». - С.122.

[284] Письмо Уполномоченного Совета по делам религий по Владимирской области А. В. Зиновьева во Владимирский областной комитет защиты мира от 30 октября 1986 г. № 18/71 // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка».

[285] Список поступивших добровольных взносов от церквей области за подписью зампред. Президиума совета Общества охраны памятников Л. П. Строговой// Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка».

[286] Письмо Секретаря облисполкома Е. И. Захарова в горрайисполкомы «Об увеличении взносов в Фонд мира» от 14.10.1987 № 18/87 // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка».

3) рост отпеваний: 1962 г. - 7484; 1985 г. - 14576; 1986 г. - 12950.[287]

Таким образом, социальное служение Церкви в 70-80-е годы XX века было строго регламентировано государством, а рост религиозной обрядности рассматривался как недостаточная работа по преодолению религиозных предрассудков и атеистическому воспитанию.

Положительный отклик духовенства вызвал «курс перестройки и гласности», который открыл Церкви путь к возобновлению служения милосердию. Патриарх Пимен в интервью корреспонденту «Литературной газеты» подчеркнул, что «эта насущная сфера деятельности церкви будет постоянно находиться в зоне нашего внимания и заботы. Мы будем делать все необходимое для ее развития и углубления».[288] Особое значение имело решение власти отмечать 1000-летие крещения Руси не только как церковный, но и как общественно-значимый юбилей. Постановлением Синодальной комиссии от 29 июля 1986 года особой чести проведения юбилейных торжеств наравне с Москвой, Ленинградом, Киевом был удостоен и Владимир.

Управляющий Владимирской епархии Епископ Владимирский и Суздальский Серапион определил епархиальную комиссию в составе пяти священнослужителей и необходимые подготовительные мероприятия. В частности, в Благовещенском соборе г. Мурома, где ранее проходил пастырское служение в сане иеромонаха Первосвятитель и глава Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Пимен, предписывалось «сделать все необходимое для благолепного состояния храма».[289]

На светском уровне Владимирский областной Совет народных депутатов принял решение от 12.11.1987 г. № 683 «О порядке празднования общинами верующих 1000-летия введения христианства на Руси во Владимире и Суздале», в соответствии с которым был образован оргкомитет (14 чел.) и дано поручение оказать помощь Владимирскому епархиальному управлению, общинам верующих.[290]

Программа юбилейных мероприятий, проходивших 14-15 июня 1988 года, была насыщенной, разнообразной и включала в себя как чисто светские, так и культовые акции такие как: торжественный акт духовенства и светских властей в областном драматическом театре, торжественный прием на территории Кремля г. Суздаля, благодарственный молебен в Цареконстантиновском храме г. Суздаля,

---

[287] Справка Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области Зиновьева А. В. от 06.05.1987 г. «О религиозной обстановке во Владимирской области (по состоянию на май 1987 г.)» // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области.

[288] Интервью Патриарха Пимена // Литературная газета. – 15 марта 1989.

[289] Письмо Епископа Владимирского и Суздальского Серапиона «Владимирская епархия к 1000-летию Крещения Руси» от 2 марта 1987 г. № 70 // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка по подготовке и празднованию 1000-летия Крещения Руси в городах Владимире и Суздале. 1987-1988 гг.». - С.141-144. (с.220)

[290] Решение Владимирского областного Совета народных депутатов от 12.11.1987 г. № 683 «О порядке празднования общинами верующих 1000-летия введения христианства на Руси во Владимире и Суздале» // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка по подготовке и празднованию 1000-летия Крещения Руси в городах Владимире и Суздале. 1987-1988 гг.». - С. 128-129.

прием глав иностранных делегаций председателем исполкома областного Совета Г. Ф. Кондрюковым, возложение цветов к памятнику советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, выступления сводного хора Владимирской епархии, камерного хора Владимирской филармонии, фольклорного ансамбля «Русичи», знакомство с историко-архитектурными памятниками Владимира и Суздаля. Торжества вызвали небывалый эмоциональный подъем в обществе, рост духовного единения населения области. Только в Божественной литургии в Свято-Успенском кафедральном соборе города Владимира, открывшей торжества, участвовало около семи тысяч человек.

О масштабе значимости празднований в международном контексте можно судить по представительству его гостей, которых насчитывалось 146 человек, в том числе 27 иностранцев.[291] Московскую патриархию представлял член Синода Митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир. Также присутствовали Патриарх грузинский Каталикос Илия II, представители Чехословацкой, Финской автономной православной церкви, Римско-католической церкви, Берлинской конференции европейских католиков, Совета церквей Намибии, члены международных общественных организаций, Совета по делам религий при Совете Министров СССР и РСФСР. Празднества вызвали живой отклик у всех участников, о чем свидетельствуют многочисленные записи в книге почетных гостей. В частности Примас английской Церкви архиепископ Майкл Пирс написал: «Мы получили самые разнообразные впечатления. Место верующих в советском обществе большее, чем мы ожидали. Верующие в Советском Союзе любят свою страну и занимаются активной миротворческой деятельностью, что создает весьма приятное впечатление. До недавнего времени мы очень мало знали о жизни в Советском Союзе. Для многих СССР был как бы закрытой страной. Но теперь мы видим, что не только внутренняя жизнь Вашей страны, но и отношения с другими государствами и народами становятся более открытыми. Мы радуемся, что во время гласности и перестройки мы имели возможность лучше узнать Ваш народ. Очень понравились во Владимире и Суздале богослужения, культурная программа, красивые храмы, монастыри, палаты, хоры и другие концерты. Все было замечательно!».[292]

Для региональных властей это был первый опыт проведения совместных церковно-государственных празднований подобного международного уровня и явился примером возможного дальнейшего конструктивного взаимодействия Церкви и власти. Впоследствии состоялись празднества, посвященные 800-летию восстановления Успенского собора (1989 г.). С 17 по 21 июня 1990 года прошли совместные церковные торжества в честь 1000-летия Крещения Владимиро-Суз-

---

[291] Список иностранных гостей и сопровождающих Владимирской епархии // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка по подготовке и празднованию 1000-летия Крещения Руси в городах Владимире и Суздале. 1987-1988 гг.». - С. 36-43.

[292] Письмо Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области А. И. Шибаев в Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР от 02 августа 1988 г. № 18/78 // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка по подготовке и празднованию 1000-летия Крещения Руси в городах Владимире и Суздале. 1987-1988 гг.». - С. 1-2.

дальской земли, в которых приняла участие делегация Кентерберийской Архиепископии во главе с Епископом Дуврским Ричардом. Юбилейные благодарственные молебны служились во всех храмах епархии, а центральные богослужения прошли в Свято-Успенском кафедральном соборе, Князь-Владимирском храме г. Владимира, Богородицерождественском соборе Суздальского Кремля. Программа включала также церковно-историческую конференцию, торжественный акт духовных и светских властей, праздничный прием и другие культурные мероприятия.[293]

Сложившаяся практика проведения общественно значимых мероприятий совместно с Владимиро-Суздальской епархией РПЦ МП была юридически закреплена в 2001 году постановлением Губернатора области «О ежегодном совместном проведении гражданско-церковных торжеств». В соответствии с ним проводятся такие праздники, как Дни славянской письменности и культуры, День памяти Александра Невского, Рождество Христово, Пасха, День знаний и др.

Закон Российской Федерации «О свободе вероисповедания» (1990 г.) устранил многие деформации прошлого. Государство возвратило церкви значительную часть изъятых у нее храмов, монастырей, церковной утвари. Новая религиозная ситуация нашла свое выражение в возрождении традиционных форм культовой и внекультовой деятельности религиозных объединений, в значительном увеличении числа конфессий, деноминаций, религиозных направлений, быстром росте числа их последователей. В 1989 г. во Владимирской епархии действовало только 57 приходов, в то время как в начале 1992 г. их насчитывалось 122, к 1 января 1993 г.- 136, в 2000 г.- 188 приходов и приходских общин, которым принадлежало 220 храмов.[294] С другой стороны, выявились серьезные проблемы, о которых речь пойдет ниже.

Таким образом, возрастание интереса к религии в постсоветской России – объективная тенденция, которую можно характеризовать как эффект «освобожденной пружины»[295], четко сработавший и во Владимирском регионе. По данным Уполномоченного Совета по делам религий по Владимирской области на 01.01.1990 г. насчитывалось всего 80 религиозных организаций четырех конфессий, которые имели церковные здания или молитвенные дома: православие (67), старообрядцы (1), евангельские христиане-баптисты (10), Адвентисты Седьмого Дня (2).[296] А в государственном реестре управления юстиции на 01.07.1997 г. (до принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») зарегистрировано уже 263 религиозных организаций, принадлежавших к 15 религиозным направлениям.

---

[293] Программа юбилейных богослужений и мероприятий, посвященных празднованию 1000-летия Крещения Владимиро-Суздальской земли. 990 — 1990 гг. // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело б/н «Переписка по подготовке и празднованию 1000-летия Крещения Руси в городах Владимире и Суздале. 1987-1988 гг.».

[294] Владимирская и Суздальская епархия (официальный сайт) [Электронный ресурс] // URL: http://www. pravenc. ru/text/154964. html

[295] Зуев, Ю. П. Динамика религиозности в России в 20-м веке и её социологическое изучение / Ю. П. Зуев // Гараджа В. И. Социология религии. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С.194.

[296] Сведения о количестве действующих церковных зданий и молитвенных домов на 1 января 1990 г. // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело № 18/23 «Материалы учета церковных зданий. 1981 — 1990 гг.». - С. 136. (с. 137)

Динамика религиозных процессов во Владимирской области в постсоветский период различалась интенсивностью. До конца 90-х годов наблюдался взрывной рост количества религиозных объединений, их конфессионального многообразия, числа верующих. Возросшее количество верующих имело по крайней мере три составляющие. Во-первых, это люди, опасавшиеся в прошлые годы открыто исповедовать свою религию; во-вторых, обратившиеся к религии лишь в последние годы (среди них было много молодежи); в-третьих, те, кто, будучи фактически неверующим, свою национальную принадлежность идентифицировал с определенной исторически закрепившейся религиозной традицией (русский – православный, татарин – мусульманин, калмык – буддист и т. п.).

В последнее десятилетие в области, как и в целом на общероссийском уровне, была зафиксирована определенная стабилизация в процессе распространения религиозной самоидентификации: приостановился рост числа людей, относящих себя к верующим, количества религиозных организаций (приложение №1). Это в определенной степени является результатом действия регулятивных рычагов Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Однако ряд ученых высказывают мнение о том, что религия исчерпала потенциал своего развития.[297]

Критически оценивая утверждение об отсутствии динамики в религиозной жизни современного российского общества, обратим внимание на определенную качественную метаморфозу: динамизм сегодня присущ не столько процессам изменения численности «верующих в Бога» (идентифицирующих себя с какой-либо конфессией), сколько процессам самоорганизации верующих, консолидации их в автономные, вполне жизнеспособные религиозные общины.[298]

В первые постсоветские годы, когда значительная часть общества переживала ценностно-смысловую дезориентацию, именно религиозные организации были готовы предложить атеистическому массовому сознанию самые различные варианты мировоззренческих практик. Становление плюралистической ситуации в области отмечено официальной регистрацией организаций различных религиозных направлений таких, например, как: Римско–католический приход Святого розария Пресвятой Девы Марии г. Владимира (1991 г.)[299], община Церкви Евангельских Христиан-Баптистов (1991 г.), Владимирская христианская (харизматическая) церковь «Лоза» (1992 г.)[300], Церковь «Часовня у Голгофы» (1994 г.)[301], «Международное Братство Уэслианской Церкви в Российской Федерации» (1994 г.)[302], «Общество сознания Кришны» (1994 г.), Ковровская христианская церковь «Новая жизнь» (1994 г.), Владимирская харизматическая христианская

---

[297] Мчедлов, М. П. Состоялся ли в России религиозный ренессанс? / М. П. Мчедлов // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой.- М.: Летний сад. 2004. - С. 128.

[298] Зелетдинова, Э. А. Доминанты общественного сознания в религиозно-конфессиональной сфере в Астраханской области (конфликтологический аспект) / Э. А. Зелетдинова, О. Ю. Лагуткин // Полис. – 2008. - № 2. - С. 74.

[299] Кириллова, В. Наш маленький Ватикан / В. Кирилллова // Комсомольская правда – Владимир. – 1998. - 11 сентября. – С.5.

[300] Детская душа — поле битвы? // Радуга-информ. – 1998. - 9 июня (№ 10). - С. 5.

[301] Шепоткова, И. Чужие боги у наших ворот / И. Шепоткова // Московский комсомолец во Владимире. – 2000. - 2-9 марта. – С.4.

[302] Иерей, Валерий «Осознать разумом и принять сердцем…» Размышления православного священника о «культурных контактах» с протестантами / Валерий Иерей // Радуга-информ. – 1998. - 9 июня (№ 10). - С. 10.

община «Джейбок» (1995 г.), Церковь христиан веры евангельской г. Кольчугино (1995 г.), община Свято-Успенского храма г. Суздаля Российской Православной Свободной Церкви (1995 г.), старообрядческая община г. Суздаля Древлеправославной церкви (1995 г.), Евангелическая лютеранская община немецкой традиции г. Владимир (1996 г.), Владимирская поместная христианская харизматическая церковь «Свет жизни» (1996 г.) и др.

Ключевой характеристикой всех плюралистических ситуаций является то, что «бывшие религиозные монополии уже не могут твердо и безапелляционно рассчитывать на приверженность обслуживаемого ими населения. Приверженность является добровольной и тем самым, по определению, не гарантированной. В результате религиозная традиция, которая раньше могла навязываться сверху, должна теперь находить сбыт. Плюралистическая ситуация - это, прежде всего, ситуация рынка. В этой ситуации религиозные институты становятся деятелями рынка, а религиозные традиции - потребительским товаром. Во всяком случае, большая часть религиозной деятельности определяется в этой ситуации логикой рыночной экономики».[303]

Во Владимирской области получили право законной деятельности конфессии, ранее считавшиеся запрещенными, как например, Свидетели Иеговы.[304] Они проявляли особую активность в городах Камешково и Владимир.

Без статуса юридического лица, действовали Ново-Апостольская Церковь, «Церковь Последнего Завета» Виссариона, Церковь Эммануила[305], Общество сознания Кришны[306], Миссия «Гедеон» и другие религиозные новообразования.

Образовавшийся после атеистической идеологии вакуум заполняется не только ценностями развитых «цивилизованных» религий, но и различными труднообъяснимыми миссионерскими учениями. По данным журналистов за один год (1996-1997) во Владимире к «Альянсу чистой любви» Церковь объединения Муна приобщила 10 000 супружеских пар.[307] Кроме того, муниты в регионе действовали в рамках таких организаций как «Студенческая ассоциация по изучению принципа» (CARP), «Международный фонд образования» (МФО).

В начале 90-х годов в России отмечается резкое увеличение числа приезжих миссионеров и проповедников. Если в начале 1992 г. было учтено 37 миссий, то к началу 1994 г. их насчитывалось 250.[308] По некоторым источникам в 1993 г. в России существовало более 300 только христианских зарубежных миссий.

---

[303] Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] / П. Бергер / пер. с англ. М. Сокольская // Неприкосновенный запас. 2003. - № 32.// Режим доступа: http://www. nuntiare. org/librory/nz_2_2. htm.

[304] Давыдов, А. Обман. Осторожно, секта / А. Давыдов // Новая жизнь. – 1998. - 6 февраля. - С.7-9; Крапивина, Т. Апологетика иеговизма / Т. Крапивана // Московский комсомолец во Владимире. – 2000. – 1 июня. - С. 6; Свидетель, Н. Е. Свидетель тоталитарной вербовки / Н. Е. Свидетель // Призыв. 2001. - 26 октября. – С.3.

[305] Снегирев, И. Адепты святого Иммануила хотят потеснить владимирцев с их земли / И. Снегирев // Призыв. - 2001. - 19 сентября. – С. 5-6.

[306] Минин, С. «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?…» / С. Минин // Призыв. - 1995. - 21 июля. – С.3; Вахотина, П. Океан нектара на Николо-Галейской / П. Вахотина // Вечерний Владимир. – 1998. - № 1 (12). – С.5.

[307] Николаев, С. Супруги, шутя, вступают в «Альянс чистой любви», а оказываются в секте / С. Николаев // Молва. – 1997. - 16 сентября. – С.5.

[308] Одинцов, М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации / М. И. Одинцов // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: материалы международной конференции (Москва, 23-24 марта 1999 г.). – М. Изд-во РАГС, 2000. - С. 46.

Из них официальную регистрацию в Министерстве юстиции имели около 30.[309] Среди них были представители как традиционных, так и новых религиозных движений. Отрицательное воздействие подобного неограниченного миссионерства вынуждены были признать даже западные исследователи. Например, директор Кестенского института Л. Юззелл поддержал идею Б. Бича из Международной ассоциации религиозной свободы создать кодекс миссионера, где были бы установлены «правила этикета» по отношению к преобладающей в той или иной стране религии.[310] Миссионерский поток захлестнул и Владимирскую область.[311] По данным отдела международных связей, внешнеэкономического сотрудничества и туризма администрации г. Владимира, с 1998 по 2000 годы во Владимире побывало 360 миссионеров Веслианской церкви.[312] В целом регион по приглашению религиозных и миссионерских организаций с целью религиозной деятельности посетило: в 1999 году-115 миссионеров (из них 113- из США и Канады), в 2001 уже 362, в 2007 году-203 чел.[313] В связи с этим стали активно проявлять себя многочисленные новые религиозные опыты.

Развитие духовных форм общественной жизни в периоды переходных эпох отличается высокой степенью нестабильности и дифференциации. В этих условиях открываются новые возможности свободного и творческого выбора, возрастает значимость и ценность индивидуальных духовных исканий, о чем говорилось ранее. Во Владимирской области в это время наблюдалось развитие новых и реанимирование архаичных религиозных культов, тяготеющих к оккультным и магическим практикам. На волне неорелигиозного энтузиазма на отечественной почве проявили себя: муромские язычники – организация «Великий Триглав», объединение ведических общин «Русская церковь», последователи учения Порфирия Иванова «Детка». К этому же ряду религиозных опытов относится Владимирский фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия», община «Купина».

Важно отметить, что достаточно распространена практика официального оформления организаций, в деятельности которых имеется значительный религиозный компонент, в качестве общественных. Можно привести в пример такие организации как «Центр Шри Чинмоя»[314], «Сахаджа Йога». Озабоченность активизацией деятельности последней из них и вовлечением в нее молодежь была выра-

---

[309] Западные христианские организации. - Саратов. 1993. - С. 241.

[310] Рябых, Г. (священник) Русская Православная Церковь в системе современных международных отношений / Г. Рябых // Полис. - 2008. - № 2. - С. 34.

[311] Владимир и область в черной паутине сект // Трибуна. - 1997. - 25 сентября-1 октября. – С. 7-8; Фоменко, Г. «У меня нет своего ума, совести, воли…» / Г. Фоменко // Всполье. - 1997. - 17 декабря. – С. 5; Константинов, В. В «чужебесии» мы виноваты сами / В. Константинов // Всполье. – 1998. - 24 января. – С. 4; Косцова, Т. Еще раз о спасении наших душ от «ловцов» / Т. Косцова // Всполье. – 1998. - 4 февраля. – С. 5; Шибакова, Т. Торные дороги приводят в дом скорби / Т. Шибакова // Молва. - 2000. - 27 июня. – С. 6.

[312] Из выступления заместителя главы администрации г. Владимира Е. П Потаповой «О взаимодействии администрации города Владимира с религиозными организациями» на заседании Совета по вопросам религиозных объединений при администрации области 17 марта 2000 года.

[313] Февралева, Л. А. Формирование атмосферы веротерпимости в условиях религиозного плюрализма / Л. А. Февралева // Свеча-2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: материалы международных конференций / под общ. ред. Е. И. Аринина. Том 12. - Владимир-Москва: Изд-во ВлГУ, 2005. - С.283.

[314] Григорьев, А. Миссия мира во Владимире / А. Григорьев // Перископ-Владимир. – 1999. - 21-27 января. – С. 4.

жена в коллективном обращении интеллигенции п. Мстера Вязниковского района. О деятельности клуба «Исток», реально представлявшем собой филиал Гуманитарного центра Р. Хаббарда в Москве, неоднократно писали журналисты различных местных СМИ.[315]

Стихийное «возрождение» религии в области обернулось феноменами религиозного экстремизма адептов «Белого братства», «АУМ синрикё» и традиционных конфессий, невежеством и безнравственностью оккультизма, преступностью сатанизма, вспышками фанатизма и нетерпимости самого разного рода, осквернениями кладбищ, памятников, культовых зданий, оскорблениями чувств верующих.[316] После закрытия в Москве религиозной организации АУМ Синрикё ее последователи в 1995 году перебрались в д. Ельцы Юрьев-Польского района, о чем рассказывалось в передаче ОРТ «Человек и закон», а также в региональных средствах массовой информации.[317] В 2000 году газета «Молва»[318] сообщала о появлении последователей «Белого Братства», возобновившего свою деятельность в Гороховце – провинциальном районном центре. Зафиксированы факты проявления сатанизма в гг. Гусь-Хрустальном, Муроме[319], Коврове, Владимире, Суздале.[320] В 1996 году в г. Гусь-Хрустальном в ходе следствия по уголовному делу, связанному с убийством и грабежами, была раскрыта секта сатанистов в составе 5 человек. Один из группы был направлен на принудительное лечение в психиатрическую лечебницу, остальные признаны виновными и получили от 2 до 9 лет тюремного заключения.[321] Это был единственный случай, когда сатанисты были привлечены к уголовной ответственности.

Отсутствие в нашем обществе эффективных механизмов противодействия деструктивным религиозным учениям и организациям создает благоприятную среду для их устойчивого существования. Тот факт, что общее число активных приверженцев таких культов невелико, не может рассматриваться как обоснование малозначительности проблемы в целом. Во-первых, потому что деструктивные религии имеют природу «социальной инфекции» и, при определенных обстоятельствах, могут за короткий срок значительно расширить число своих сторонников и приобрести более угрожающий масштаб. Во-вторых, те дегуманистические религиозные идеи и культы, которые представляются на первый взгляд совершенно слу-

---

[315] Беляев, А. Дианетика - учение о разуме или путь в преисподнюю? / А. Беляев // «Московский комсомолец» во Владимире». – 1999. - 2 декабря. – С. 3-5; Кучеренко, Н. Не пей, Иванушка, из этого «Истока», сайентологом станешь! / Н. Кучеренко // Молва. – 2000. - 22 января. – С. 6; Кушнарева, Н. «Нам ента хабарда ни к чаму»? / Н. Кушнарева // Аргументы и факты - Владимир- Иваново. – 2001. - № 42. - С. 4.

[316] Аринин, Е. И. Молодежь и религия в региональном образовательном пространстве: в каких терминах сегодня говорят о религиозности / Е. И. Аринин // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В. Н. Константинова. – Владимир: Маркарт, 2003. - С. 64-65.

[317] Локтев, С. «АУМ синрикё» отсиживается в снегах владимирщины / С. Локтев // Молва. – 2000. - 26 февраля. – С. 5; Кутузов, А. Какому богу молитесь? / А. Кутузов // Призыв. – 2000. - 2 марта. – С. 5.

[318] Болотин, П. «Братство» возвращается? / П. Болотин//Молва. – 2000.- 26 сентября –С. 2.

[319] Львова, А. Под крыльями «черного ангела» - пустота / А. Львова // Муромский край. – 1998. - 4 апреля. - С. 4.

[320] Мещеряков, А. Четверо молодых суздальцев покончили с собой / А. Мещеряков // Комсомольская правда - Владимир. - 2003. - 12 ноября. – С.8; Баранова, В. Дьявольщина в Суздале / В. Баранова // Хронометр-Владимир. - 2003. - 19 ноября. – С. 3.

[321] Новожилова, Н. «Кровь на губах» / Н. Новожилова // Призыв. – 1997. - 7 февраля. – С. 7.

чайными и преходящими, нередко, как свидетельствует история (вспомним мистерии раннего фашизма в Германии), отражают скрытые, глубинные процессы развития общественного сознания, а потому требуют серьезного отношения и изучения.[322]

Появление в области в первой половине 90-х годов XX века большого числа религиозных новообразований, проводивших активную миссионерскую деятельность, вызвало со стороны населения настороженное и недоверчивое отношение. Неоднократно в ходе прямых эфиров на областном телевидении приходилось объяснять возмущенным телезрителям нормы действующего законодательства и выслушивать обвинения в адрес органов власти в бездеятельности по отношению к новым религиозным движениям.

В отличие от «традиционных» религий, переживающих сложный период конфликтов и разногласий, «нетрадиционные» религиозные организации стремятся к единству, создают общие организационные структуры и ассоциации. Это может привести к тому, что опыт «традиционных» религий, который веками формировал духовное пространство Владимирской земли, будет постепенно вытесняться со своих, безусловно, лидирующих позиций, что породит дополнительные проблемы и драмы отечественной культуры и истории.

Таким образом, в 90-х годах XX века в области сформировалось мировоззренчески плюралистическое социокультурное пространство с преобладанием православия. Значительное количественное превосходство религиозных организаций, относящихся к Русской Православной Церкви Московского Патриархата, вполне объяснимо, если учесть исторические и культурные традиции Владимирского края, этнический состав населения, географическое положение области.

Как показывает данное исследование, в первые постсоветские годы религиозное многообразие в регионе образовалось в результате действия следующих факторов. Во-первых, выхода из подполья или возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получавших официального признания и преследовавшихся государством (например, Свидетели Иеговы). Во-вторых, дезинтеграционных процессов и расколов в традиционных религиях (например, Российская Православная Автономная Церковь). В-третьих, активной миссионерской деятельности зарубежных религиозных организаций, в основном протестантской направленности, и проникновения в область новых религиозных движений (далее - НРД) западного и восточного происхождения (например, Ново-Апостольская церковь, «Церковь Объединения» Муна). В-четвертых, появления отечественных религиозных новообразований (например, «Церковь Мира и Любви» С. Нологорского). В-пятых, развития новых и реанимирования архаичных религиозных культов, тяготеющих к оккультным и магическим практикам (например, объединение ведических общин «Русская церковь»).

Становление мировоззренческого плюрализма было сопряжено с определенными социальными перекосами, разномасштабными проблемами. Стали проявляться негативные тенденции клерикализации общества. Симптомы этого явле-

---

[322] Семенова, О. А. Подросток и религия: социологический аспект / О. А. Семенова // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность. – Владимир: Маркарт, 2003. - С. 53.

ния отчетливо прослеживались в армии, культуре, средствах массовой информации (особенно на ТВ), образовании, органах государственного управления.[323] Символом моды стало освящение учебных заведений, административных зданий, различных социальных объектов, воинских частей и военных знамен.

Иерархия начала принимать активное участие в государственных мероприятиях, всячески демонстрируя свою близость к властным структурам.[324] Некоторые священнослужители порывались включиться в процесс государственного управления. На этой волне архимандрит Валентин (Русанцов) был выдвинут жителями г. Суздаля и районным Комитетом защиты мира кандидатом в народные депутаты городского Совета от избирательного участка № 25. Не взирая на запрет епископа, 20 декабря 1989 года он подал заявление председателю избирательной комиссии горисполкома Суздальского Совета народных депутатов о согласии баллотироваться в депутаты и был избран.[325]

Органы власти открыли свои объятия навстречу Церкви. Администрация областного центра под руководством И. В. Шамова проявила свою благосклонность к представителям нетрадиционных религиозных объединений. Первый и единственный до настоящего времени договор о сотрудничестве мэрия заключила в 1996 году с администрацией Международного Братства Веслианской церкви, на основании которого городская администрация оформляла официальные приглашения миссионерам этой организации.[326] Мэр города и депутаты горсовета стали появляться на массовых мероприятиях совместно с кришнаитами. Так, на городском торжественном собрании, посвященном Дню милиции 10 ноября 1997 года, под видом угощения вегетарианским тортом, фактически всех представителей правоохранительных органов приобщали к публичному религиозному обряду вкушения пищи Бога Кришны.

В этот период щедро раздавалось городское имущество. Здание бывшей художественной школы (ул. Гражданская, 1 «А») было передано в собственность баптистам-евангелистам, а здание по ул. Николо-Галлейская - в аренду «Обществу Сознания Кришны».[327] Комплексы бывших детских садов стали собственностью Международного Братства Веслианской церкви (ул. Токарева) и церкви «Эммануил» (ул. Лермонтова). Было подписано распоряжение о выделении участка земли (на въезде в город со стороны п. Боголюбово) под строительство Духовного центра мусульман, вызвавшее массовый протест общественности, и впоследствии отмененное.

Следующий мэр областного центра А. П. Рыбаков продолжил курс сближения с Церковью, но ориентировался уже на православие. В частности, Александр

---

[323] Одинцов, М. И. Вероисповедные реформы в России. 1985 – 1997 гг. / М. И. Одинцов // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. Вып. 3. – М: Российское объединение исследователей религии, 2006. - С. 65-66.

[324] Фирсов, С. Л. Свободная церковь в свободном государстве / С. Л. Фирсов // Независимая газета – Религии. - 2003. - 19 марта.

[325] Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело № 18/11. Том 3. - С.6.

[326] Из выступления заместителя главы администрации г. Владимира Е. П Потаповой «О взаимодействии администрации города Владимира с религиозными организациями» на заседании Совета по вопросам религиозных объединений при администрации области 17 марта 2000 года.

[327] Там же.

Петрович возродил дореволюционную традицию встречи православных святынь не только в храмах, но и в присутственных местах. В июне 2008 года, в рабочее время, икону Боголюбивой Божией матери в обязательном порядке вышли встречать сотрудники мэрии и районных администраций. У стен администрации впервые в постсоветское время был отслужен водосвятный молебен.[328]

Религиозные организации беспрепятственно проводили публичные обряды и богослужения в культурно-зрелищных и образовательных учреждениях, административных органах и спортивных заведениях. Так, незарегистрированные религиозные объединения в нарушение норм действующего законодательства арендовали помещения: гарнизонного Дома офицеров - «Ново-Апостольская церковь»; профессионально-технического училища № 40 г. Владимира - «Свидетели Иеговы»; городского Дома культуры - «Порфирия Иванова», «Шри Матаджи Шрисарасвата»; кинотеатра «Русь» - «Свидетели Иеговы» и др. Зачастую культовые обряды, проводимые этими объединениями, позиционировались как культурно-массовые или оздоровительные мероприятия. А преподаватели обеспечивали явку учащихся, студентов в обязательном порядке. Церковь Христиан Адвентистов Седьмого Дня для совершения обряда крещения арендовала бассейн в г. Лакинске, что нарушало санитарные нормы. Миссия «Гедеон» в 1999 году незаконно занималась распространением религиозной литературы в общеобразовательных школах г. Владимира. Подобные явления носили массовый характер.

Религиозная идеология была взята на вооружение многими общественно-политическими партиями и движениями. Они стали использовать религиозную тему в своих интересах, искать поддержку, как у верующих, так и у авторитетных религиозных деятелей.[329] В этот период Патриарх Алексий II отмечал: «Церковные структуры ни при каких условиях не должны нарушать принцип аполитичности церкви, оказывая прямую поддержку той или иной политической организации, представляя ее, как безусловно предпочтительную для церкви. Такие случаи, к сожалению, бывают и среди наших архиереев, священников. Должен соблюдаться политический нейтралитет церкви».[330] В действительности ситуация часто была прямо противоположной. Например, летом 1996 года архимандрит Петр (Кучер) с сестрами призывали голосовать за Зюганова против Ельцина. В одной из проповедей он заявлял, что голосовать за «раба Божиего Геннадия» ему рекомендовал апостол Павел. В ноябре 2007 года архимандрит Петр выступил с поддержкой Партии социальной справедливости, передав партии 500 икон Божией Матери и пояски с псалмом «Живый в помощи».[331]

Новой силой, энергично вмешивающейся в традиционное противостояние государства и церкви, стали вновь возникающие организации и партии религиозного характера. Если раньше линия водораздела светского и религиозного была четкой, то в результате «перестроечных» процессов, как заметил Л. Н. Митрохин, «прежняя

---

[328] Икона Боголюбской Божией матери месяц будет находиться во Владимире [Электронный ресурс] // Информационный портал Владимиронлайн // URL: http://www. vladimironline. ru/society/id_20614/.

[329] Колесников, Л. Ф. Современная религиозная ситуация в Российской Федерации / Л. Ф. Колесников // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно - аналитический бюллетень РАГС. – М.: Изд-во РАГС, 2000. - № 1. - С.88.

[330] Патриарх всея Руси Алексий II. Церковь занимает активную позицию // Выбор судьбы. С-Пб.: Изд-во «Царское дело». 1996. - С.18.

[331] Петр (Кучер) // Википедия // URL: http://ru. wikipedia. org/wiki/петр_(кучер)

дихотомия сменилась «плюрализмом», не только идейным, связанным с разбросом личных мнений, но и, так сказать, институциональным. Возникли новые политические организации, которые все вожделеннее приглядываются к религии и церкви». 23 ноября 2005 г. во Владимире прошло общее собрание по созданию «Русского культурно-православного центра» (РКПЦ). В «Открытом обращении архипастырям и пастырям Русской Православной Церкви» РКПЦ указывал главную проблему всех бед России, которая несет опасную угрозу будущему: «Сегодня на наших глазах происходит незаконное заселение русских земель выходцами из Кавказа, Средней Азии, Китая и т. д., отношение которых к коренному населению далеко не дружелюбно, а завтра на Святой Руси не останется Русских».[332] В ноябре того же года под эгидой Великоросской Национальной партии в г. Владимире были распространены листовки, в которых использовались символика и слоганы, аналогичные фашистским. Изучавшая ситуацию член Совета по вопросам религиозных и национальных объединений при администрации Владимирской области О. А. Семенова отмечала, что «организация "Россия для русских", Российский культурно-православный центр, Великоросская национальная партия распространяют идеи антисемитской и антиисламской направленности, разжигая внутриконфессиональную, межконфессиональную и гражданскую рознь».[333]

На основе социологических и антропологических исследований ученые сделали вывод о том, что «религиозность участников православно-политических движений носит идеологический характер и не предполагает знания догм традиционного православия или же участия в литургической жизни. Такие люди горячо привержены православию, но под «православием» имеют в виду не каноническую версию религии, а свою собственную, часто далекую от официальной…Часть сторонников политического православия создает свои собственные обряды, не признанные РПЦ (например, поклонение Ивану Грозному[334] или Григорию Распутину)…Во всех случаях участники православных политических движений находятся в натянутых отношениях с РПЦ и ее ритуальной жизнью».[335]

Важно отметить, что официальные представители Владимирской епархии выступают с осуждением подобных акций и действий. Опасным следствием деятельности этих националистических организаций может стать не только дестабилизация этноконфессиональных отношений в регионе, но и размежевание самих православных общин по национальному признаку и формирование в массовом сознании «неочерносотенного» облика Русской Православной Церкви, тем более, что РКПЦ постоянно ссылалась на самый высокий уровень покровительства,

---

[332] «Открытое обращение архипастырям и пастырям Русской Православной Церкви» // Владимирский край. – 2005. - 15-21 декабря. – С. 4.

[333] Семенова, О. А. Религия в системе гражданских отношений и ценностей / О. А. Семенова // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. –Владимир: Агентство дизайна и рекламных технологий, 2007. - С. 26-27.

[334] Круг, П. Дело о виньетках. Почему в селе Боголюбово отказываются от российских паспортов? / П. Круг // Независимая газета – Религии. – 2007. - 4 апреля. – С. 10.

[335] Митрофанова, А. В. Религиозно-политические движения: парадоксы религиозности (на примере православия) / А. В. Митрофанова // Свеча-2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: материалы международных конференций под общ. ред. Е. И. Аринина. Том 12. – Владимир-Москва: Изд-во ВлГУ, 2005. - С. 254.

вплоть до Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, по благословению которого, якобы, проводились Чины покаяния – «личного, за свой род, за весь наш народ».[336] Такого рода «интеграция» православия в современное социокультурное пространство наносит ущерб, как внутреннему состоянию РПЦ, так и ее социальной миссии.

Подчеркнем, что в обстановке усиливающейся конфронтации различных политических сил их попытки опереться на религию, с целью бесхлопотного обретения благородного «имиджа» в глазах граждан, представлялись весьма опасными.[337]

Разделяя взгляд П. Бергера на плюрализм как на свободу не только межрелигиозной конкуренции, но и конкуренции в деле определения реальности с различными нерелигиозными соперниками (такими, например, как революционные или националистические идеологии),[338] бесспорным является то, что эта конкуренция не должна переходить законодательно утвержденные границы и не ставить на повестку дня взаимосвязанные проблемы этнополитического и религиозно-политического экстремизма, проявления агрессивных настроений молодежи лево- и праворадикальной, неонацистской направленности. В этой связи формирование установок толерантного сознания должно опираться на понимание того, что в обществе параллельно, но «подпитывая» друг друга, действуют две тенденции. Первая – радикализация религиозного наследия, проявляющаяся как фундаменталистская реакция, боязнь утраты традиционной системы религиозных ценностей; вторая – распространение сектантства, учений экзотических, с точки зрения прошлого, верований и обрядов».[339]

Таким образом, сближение государства и Церкви поддерживалось значительной частью политиков и населения области, однако росло и осознание опасности клерикализма в обществе.[340] Беспокойство ученых вызывал тот факт, что тенденции православной клерикализации общественной жизни происходят на фоне обострения межнациональных отношений.[341] Это обусловлено тем, что в нашем многонациональном обществе у многих его членов наблюдается совпадение национальной и конфессиональной самоидентификации. В результате этого представители многих народов России крайне негативно относятся к фактам усиления роли православия в общественной жизни страны.[342] Указанные обстоятельства способны помешать

---

[336] «Открытое обращение архипастырям и пастырям Русской Православной Церкви» // Владимирский край. – 2005. - 15-21 декабря. – С. 4.

[337] Митрохин, Л. Н. Философия религии: (опыт истолкования Марксова наследия). / Л. Н. Митрохин. – М.: «Республика», 1993. – С. 402.

[338] Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] /. П. Бергер / пер. с англ. М. Сокольская // Неприкосновенный запас. 2003.-№ 32.// Режим доступа: http://www. nuntiare. org/librory/nz_2_2. htm.

[339] Андреев, Н. С. Религиозная толерантность как фактор реформирования общества / Н. С. Андреев // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога.–Владимир: Агентство дизайна и рекламных технологий, 2007.-С. 16.

[340] Каневский К. Угроза государственного клерикализма. Нужно ли России Министерство по делам вероисповеданий? // URL: http://www. atheism. ru/library/Kanevsky_2. phtml.

[341] Кудрявцев, А. И. Исторический опыт вероисповедной политики Российского государства / А. И. Кудрявцев, В. К. Пинкевич // Вероисповедная политика Российского государства. - М.: Изд-во РАГС, 2003. - С. 39.

[342] Сибирцева, Ю. А. Тенденции и особенности проявления религиозного фактора в условиях многонационального и поликонфессионального российского общества / Ю. А. Сибирцева // Свеча-2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: материалы международных конференций под общ. ред. Е. И. Аринина. Том 12. - Владимир-Москва: Изд-во ВлГУ, 2005.- С. 274.

процессу становления правового демократического федеративного государства, поскольку могут использоваться для унификации и унитаризации государственной и общественной жизни.

Деморализация общественных отношений в 90-х годах получила специфическое продолжение во внутрицерковной жизни. Несмотря на значительно возросшую активность Московской патриархии в социально-политической жизни общества, некоторые исследователи обратили внимание на определенную «экстенсивность» деятельности РПЦ. Не пытаясь серьезно менять стиль общения с «миром», она двигалась по пути наименьшего сопротивления, пытаясь использовать сети светских учреждений образования и здравоохранения, армию и подразделения других силовых структур, серьезно претендуя на частичное «бюджетное финансирование».[343] Это явилось одной из причин столь активного процесса появления новых религиозных объединений.

За быстрыми темпами открытия новых православных храмов не успевала качественная подготовка религиозных служителей. В 1982 году в 51 действующей православной церкви насчитывалось 90 священно-церковных служителей, 40 чел. (44,4%) из которых не имели никакого специального богословского образования. Да и качество их светского образования было низким: 42,2% имели неполное среднее образование, 37,8% окончили среднюю школу, 13,3% ограничились низшим образованием и только 4,4% получили высшее образование.[344] Зачастую служить в церковь шли те, кто раньше был ярым коммунистом и атеистом. Например, один из самых ныне почитаемых старцев Петр (Кучер) в 1975 году, будучи майором в отставке, сменил работу ветеринарного врача на сан священника.[345]

Стремление возродить духовные ценности православия и других традиционных религий начинало оборачиваться фанатизмом радикального фундаментализма. Его причины мать Мария (Скобцова) пророчески предвидела и объясняла следующим образом: «Если в Церковь (в постсоветской России) придут новые кадры людей, этой властью воспитанные, почувствовав себя церковными людьми…по полной своей неподготовленности к антиномическому мышлению,…они вскоре станут говорить от имени Церкви, воплощая в себе знак непогрешимости. Отсюда следует своеобразный фундаментализм, мелочный и карательный. Если под воздействием марксистского миропонимания (адепты марксизма) пылают страстью ересемании и уничтожают противников, то в области православного вероучения они будут еще большими истребителями (инакомыслящих) и охранителями ортодоксии».[346] По мнению Д. В. Поспеловского практика доказала верность ее пророчеств: «В начале 1990-х годов образовавшийся «церковно-просветительский» вакуум начал быстро заполняться переориентировавшимися на христианство вчерашними комсомольцами, разочаровавшимися коммунистами и прочим случайным элементом, спешащим не отстать от «моды». С собой они внесли в Церковь

---

[343] Сафронов, С.Г. Русская православная церковь в конце XX в.: территориальный аспект. / С.Г. Сафронов. – М.: Московский центр Карнеги, 2001. – С. 85.

[344] Список действующих церквей и священнослужителей, зарегистрированных по Владимирской области на 1 июня 1982 года // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело «Кадры священнослужителей».

[345] Петр (Кучер) // Википедия // URL: http://ru. wikipedia. org/wiki/петр_(кучер).

[346] Цитата из архивных материалов монахини Марии 1936 года // Гаккель, М., протоиерей. Патриархальные порядки в Русской православной церкви / Протоиерей М. Гаккель // Вестник РХД, № 181. - С. 242-243.

«совковое» тоталитарное мышление: узость миропонимания, догматичность, в которую быстро обернули клочки урывками подхваченного богословия, перемешанного с национализмом и горечью по поводу развала той империи, в которой они себя чувствовали гораздо комфортнее, чем при непонятной и неустойчивой демократии».[347]

Кадровые проблемы в религиозных организациях, открытых зарубежными миссионерами, состояли в том, что из-за отсутствия подготовленных отечественных священнослужителей их длительное время заменяли иностранные граждане. К ним относились: о. Стефано Каприо - католический приход Пресвятой Девы Марии святого розария; Джеф Фаднес - Церковь «Часовня у Голгофы»; Дейвид Миклсон - Церковь «Свет жизни»; Кен Блейк - Веслианский Христианский Центр. В связи с деятельностью иностранных граждан, активно развернувшимся «миссионерским туризмом» у правоохранительных органов часто возникали проблемы, касающиеся соблюдения правил пребывания в России. В 1996 - 97 г. г. паспортно-визовой службой УВД области за нарушения правил пребывания иностранцев на территории России были наложены штрафы на четырех миссионеров «Веслианской церкви», а в феврале 1998 года в г. Александрове наложен штраф на двух миссионеров американской протестантской церкви «Преображение». 9 апреля 2002 года гражданин Италии о. Стефано Каприо российскими спецслужбами был внесен в список лиц, запрещенных для посещения нашей страны. Это первый католический священник, которому был закрыт въезд в Россию за всю историю существования Российской Федерации.[348] Источники в спецслужбах дали понять агентству «Интерфакс», что отец Стефано занимался деятельностью несовместимой с его религиозным положением.[349]

Новой болезнью церкви стало ее обмирщение. «Если раньше она блюла качество своих членов (например, для крещения требовалась трехлетняя, как минимум, подготовка), то теперь, привязанная к государственной политике, она вынуждена смотреть сквозь пальцы на состояние священнослужителей. Просто государству требовалось, как можно быстрее, загнать все население в стены церкви, т.е. подменить естественный ее рост, его фальсификацией, и не важно, каким способом».[350] Это объяснялось тем, что Россия стремилась утвердиться на мировой арене как демократическая страна с установленной свободой вероисповедания, и, следовательно, с возрастающей религиозностью населения. Большая часть новых членов церкви, обратившихся к вере уже взрослыми и не получивших религиозного воспитания в семье, а иногда и специального образования, были преисполнены религиозного энтузиазма и уверены в своем праве судить не только о нормах религиозной жизни, но и о богословских вопросах. Самочинный и нередко политизированный характер их деятельности негативно сказывался на внутреннем мире церкви.[351]

---

[347] Поспеловский, Д. В. Тоталитаризм и вероисповедание: Монография / Д. В. Поспеловский. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2003. - С.650 - 651.

[348] Стефано Каприо внесен российскими спецслужбами в список лиц, которым запрещен въезд в страну // Мир религий // URL: http://www. religio. ru/09Apr2002/news/3550. html.

[349] Стефано Каприо — шпион? // Новости 24 // 6 канал // URL: http://www.6tv. ru/news/view/793/.

[350] Шиманов Г. Е. Нужен ли нам социализм // Молодая гвардия. 2003, № 1/2. - С. 111.

[351] Кантор В. К. Русское православие в имперском контексте // Вопросы философии. М.: Знание, 2003, № 3. - С.20.

Новой проблемой для Церкви обернулся позитивный фактор государственного покаяния, продемонстрированный принятием в 1993 году Указа «О безвозмездной передаче РПЦ всех зданий и помещений, принадлежавших ей до 1917 г.».[352] Возвращенные государством храмы и церкви находились в основном в удручающем состоянии. В соответствии с официальными данными Уполномоченного Совета по делам религий по Владимирской области на 1 января 1990 года 469 культовых зданий в области не действовали. Из них 162 использовались в народно-хозяйственных целях, 98 — под социальнокультурные нужды, 209 — не использовались вообще, а 50 из них находились в аварийном состоянии.[353] За 10 лет религиозным организациям было возвращено 403 культовых зданий и сооружений. Начавшийся реставрационно-строительный бум церковно-культовых объектов отвлекал силы священнослужителей. Вместо духовной деятельности, требующей чуткого отношения к прихожанам, строгого соблюдения церковных канонов и т. п. они были вынуждены заниматься строительными, ремонтными и другими хозяйственными работами. Стала проявляться тенденция коммерционализации церковных учреждений.

Таким образом, в развитии религиозного фактора обозначились две противоположные тенденции. Одна из них направлена на восстановление дореволюционных идейных и институциональных религиозных традиций поликонфессиональной России: духовность, милосердие, терпимость, благотворительность, гражданственность, духовно-нравственное воспитание, другая - на возрастание конфессионального фундаментализма, нетерпимости и экстремизма, коммерциализации.

В течение последних 10-15 лет произошло институциональное укрепление практически всех действующих в области конфессий. Это относится к православию, исламу и таким направлениям протестантизма как евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты. Отлаживается и стабилизируется внутренняя религиозная жизнь, образовались их региональные структуры, развивается социальное служение, благотворительная деятельность.

Этноконфессиональная ситуация во Владимирской области в целом соответствует общероссийским характеристикам и тенденциям. В настоящее время регион представляет собой поликонфессиональную среду, где достаточно активно функционирует множество религий. По состоянию на 14.02.2014 г. в ведомственном реестре Управления Министерства юстиции РФ по Владимирской области зарегистрированы 364 религиозных организации, принадлежащие к 17 конфессиям (приложение № 2). Удельное количество религиозных организаций в общем числе зарегистрированных составляет: Русская Православная Церковь (Московского Патриархата) – 78,8%; Российская Православная Автономная Церковь, Христиане веры евангельской (пятидесятники) – по 3,3%; Евангельские Христиане-Баптисты, евангельские христиане, Церковь Адвентистов Седьмого Дня – по 2,7%; Русская Православная Старообрядческая Церковь – 1,6%; ислам – 1,4%; иудаизм, Свидетели Иеговы, Общество сознания Кришны (Вайшнавы) – по 0,6%; древлеправославная Церковь, римско-католическая Церковь, армянская апостольская Церковь, буддизм, евангелическо-лютеранская Церковь, Христиане веры евангельской (харизматы) – по 0,3%.

---

[352] Медведко С. В., Элбакян Е. С. О религиозной ситуации в современной России // Религиоведение. - М., 2002. № 2. - С.105.

[353] Сведения о количестве культовых зданий, неиспользуемых в религиозных целях на 1 января 1990 г. // Архив Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Владимирской области. Дело № 18/23 «Материалы учета церковных зданий. 1981 -1990 гг.». - С. 135. (137 с.)

Насыщенность конфессионального пространства и разнообразие его составляющих свидетельствует, с одной стороны, о высокой степени религиозной свободы, достигнутой во Владимирской области за годы демократических преобразований. С другой стороны, такая свобода создает предпосылки для возникновения и обострения межконфессиональных противоречий и конфликтов, в основном на почве борьбы за паству.

Сегодня формируются и собственно новый постсоветский «секуляризм» (16% опрошенных отнесли себя к неверующим), и общая светская, гуманистическая и надконфессиональная мироориентации (12% респондентов ответили, что верят в Бога, но никакую религию не исповедуют) как на уровне личных убеждений, так и в области реальной государственной политики.[354]

Таким образом, в развитии религиозного процесса во Владимирской области постперестроечного периода можно выделить три основных направления. Первое направление – возрождение традиционных для региона религий (РПЦ, старообрядчество, ислам). Второе – институциональное укрепление конфессий, появившихся в области в конце XX века. Третье - становление новых (нетрадиционных) форм религиозного опыта (например, буддизм). Каждое из этих направлений имело свои цели, задачи и сложности, свой масштаб деятельности, свои способы утверждения и распространения вероучений.

Современная картина сложившегося конфессионального многообразия ставит вопрос о причинах столь успешного развития богоискательского вектора в общественном мировоззрении в конце XX века. Почему мировоззренческие поиски принимают отчетливо богоискательскую, а не светскую ориентацию, не завершаются какими-либо вариантами скептицизма, секулярного гуманизма и свободомыслия?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить научное положение П. Бергера о том, что диалектические отношения между религией и обществом «противятся любому доктринерскому подходу, будь то "материализм" или "идеализм"... Религиозные "идеи", даже весьма сложные для понимания, ведут к эмпирически наблюдаемым изменениям в социальной структуре... эмпирически наблюдаемые структурные изменения воздействуют на уровне религиозного сознания и формирования понятий. Только диалектическое понимание этих соотношений позволяет избежать искажений односторонне "идеалистической" или "материалистической" интерпретации. Это диалектическое понимание будет настаивать на укорененности всякого сознания, религиозного и иного, в мире повседневной *практики*, однако ему следует остерегаться интерпретировать эту укорененность в терминах механической причинности».[355] Иначе говоря, религия как социальное явление представляет собой подсистему общества, им порожденную и, в свою очередь, оказывает большое влияние на его жизнь и развитие, на поведение и взаимоотношения людей на разных уровнях — от индивидуального и межличностного до глобального, в масштабах всего человечества.

---

[354] Аринин, Е. И. Молодежь и религия в региональном образовательном пространстве: в каких терминах сегодня говорят о религиозности / Е. И. Аринин // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность / под. ред. В. Н. Константинова. – Владимир: Маркарт, 2003. - С. 61.

[355] Бергер, П. Секуляризация и проблемы убедительности [Электронный ресурс] / П. Бергер /пер. с англ. М.Сокольская // Неприкосновенный запас.2003.-№ 32.// URL: http://www.nuntiare.org/librory/nz_2_2.htm.

Для объективного ответа на выше поставленный вопрос необходимо вновь вернуться к российским политическим реформам конца XX – начала XXI веков, которые изменили как систему государственного устройства страны, так и структуру управления. Атеистическая форма государства была замена внеконфессиональной при сохранении его светского типа. На смену идеологии и политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее россиянам возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры. Некоторые ученые были склонны объявить этот период началом «золотого века» религиозной свободы в России[356], «религиозным ренессансом»[357], другие исследователи скромнее называли это процессом возрождения религии в России[358], и, в первую очередь, православия.[359] Тем не менее, в общественном сознании произошли существенные перемены в отношении к религиозному фактору.

В социальном феномене религиозного возрождения следует выделить, по меньшей мере, два различающихся аспекта. Это, во-первых, процессы имманентного характера, происходящие внутри «собственно религиозной» сферы, и, во-вторых, процессы, выходящие за ее пределы и предполагающие влияние религии на «большой социум». Перефразируя Иммануилы Канта, их можно назвать «религией в себе» и «религией для общества».[360] В контексте данной статьи мы говорим о значимости религии для трансформирующегося общества.

Поворотным моментом в улучшении взаимоотношений церкви и государства стало празднование 1000-летия крещения Руси. В контексте этой даты был начат диалог высших государственных и партийных руководителей во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и Патриархом Русской Православной Церкви Пименом, членами Святейшего Синода РПЦ. Глава государства не только признал полноправность верующих, но и пригласил Церковь к сотрудничеству в нравственной сфере.[361] В дальнейшем это придало необратимый характер развитию государственно-церковных отношений.

Отталкиваясь от теоретического положения о том, что «в области религии каждое данное состояние можно объяснить лишь через эволюцию, исходя из предшествующего состояния и с учетом действия внешних факторов, если таковое имело место»[362], отметим, что принципиальное изменение места и роли религии в 90-е годы

---

[356] Бурьянов, С. Государственно-церковные отношения против свободы совести и правового государства / С. Бурьянов // Отечественные записки. - 2002. - № 7. - С.12.

[357] Колесников, Л. Ф. Современная религиозная ситуация в Российской Федерации / Л.Ф. Колесников // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно - аналитический бюллетень РАГС. – М.: Изд-во РАГС, 2000. - №1. - С.83.

[358] Медведко, С. Религиозная ситуация и законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений в России / С. Медведко // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / сост. А. Верховский. - М.: Центр «Сова», 2005. - С. 22; Булгаков, А.Г. «Святая инквизиция» в России до 1917 года / А.Г. Булгаков. - М., 2001. - с. 6.

[359] Сафронов, С.Г. Русская православная церковь в конце XX в.: территориальный аспект / С.Г. Сафронов. – М.: Московский центр Карнеги, 2001. – С. 84.

[360] Лебедев, С.Д. Парадоксы духовного и культурного и проблема религиозного возрождения / С.Д. Лебедев // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / сост. А. Верховский. - М.: Центр «Сова», 2005. - С. 31.

[361] Религия народов современной России: Словарь. – М., 1999. С.64-66.

[362] Элиаде, Мирча. Трактат по истории религий: научное издание в 2-х т. / М. Элиаде. Т.1/ Мирча Элиаде; пер.с фр.:А.А.Васильев. - СПб.: "Алетейя", 1999. - С. 9.

XX века определялось причинами внутреннего политико-идеологического и внешнего геополитического порядков. К первым относится развал Советского Союза, ослабление властной вертикали управления страной, возникновение националистического сепаратизма, утрата прежних мировоззренческих идеалов и ориентиров, приведшая к идеологическому вакууму, поиск новых мировоззренческих идентичностей. Вторая группа причин связана с возникшими новыми мировыми геополитическими реалиями, новым витком борьбы крупнейших держав за сферы влияния и контроля во всемирном масштабе.[363]

Российские реформаторы, «заразившись идеей либерализма», решили в одночасье превратить Россию в процветающую европейскую страну. Отвергнув ценности прежнего образа жизни, традиционные мировоззренческие стереотипы, провозгласив свободу политических, идеологических взглядов, свободу совести, новые либералы жестоко наказали свой народ этой самой свободой. В целом состояние духовного климата в первые постсоветские годы характеризовалось следующими факторами:

- изменение социально-экономического уклада и социальной структуры населения;
- развенчание идеологии коммунизма и стремление к обретению новой легитимной идентичности;
- смена политических приоритетов, курс на демократизацию всех сфер жизни общества, в том числе религиозного самоопределения граждан;
- открытая и активная (порой экспансивная) миссионерская деятельность разнообразных религиозных объединений, в т. ч. зарубежных;
- в массовом сознании – удовлетворение подавляемых ранее религиозных потребностей, альтернативных господствующему в советскую эпоху атеизму, в институциональном аспекте – реализация религиозными объединениями статуса полноправного социального института и др.[364]

В постперестроечный период на громадных пространствах Российской Федерации одновременно протекали свободные разнонаправленные религиозные процессы, которые завершились катастрофичным институциональным разделением традиционных религий, ослабленных за годы советской власти. Расколот иудаизм, буддизм, ислам. По мнению исследователей в этом нет ничего удивительного или специфически российского. Религиозная ситуация ни в каком месте, ни в какие времена не бывает стабильной в силу иррациональной природы самой религии и ее эмоциональной концентрации как в отдельной личности, так и в обществе в целом.[365] «Перестройка» всколыхнула эту природу, в результате чего, в частности, в 1990 году произошел раскол во Владимиро-Суздальской епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) (далее — РПЦ), который привел впоследствии к созданию Российской Православной Автономной Церкви (далее - РПАЦ).

---

[363] Кулаков, В. В. Религиозный фактор и национальная безопасность России (на материалах Южного федерального округа): дис. …канд. филос. наук: 09.00.13 / В. В. Кулаков. - М.: РАГС, 2006. - С. 14.

[364] Гудим-Левкович, Г. Е. Религиозная ситуация в России в 1990-е гг. / Г. Е. Гудим-Левкович // Свеча-2000: сборник материалов международных конференций. Сост. и отв. ред. Е. И. Аринин. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2001. – 232 с.

[365] Щипков, А. Регулирование государственно-церковных отношений. К симфонии через партнерство [Электронный ресурс] / А. Щипков // Религия и СМИ: справочно-информационный интернет-портал. – 2002. // URL: http://www. religare. ru/article167. htm.

Помимо традиционных религий, которые были укоренены в духовной культуре населения страны, активно проявляли себя и многочисленные новые религиозные опыты, предлагающие нетрадиционные культы, идеи, стили жизни. Российское законодательство, открывшее «железный занавес» в сфере обмена духовными ценностями, позволило каждому россиянину реализовать важное демократическое право на свободу совести. Однако специфика его реализации зависела от уровня демократизации общественных отношений в том или ином субъекте РФ, мировоззренческой позиции личности, ее убеждений и субъективных особенностей, а также от общего уровня духовной культуры. Как отмечали в тот период некоторые исследователи, «сегодня свобода совести понимается в абсолютном ее значении, а религиозные организации цинично рассматриваются в качестве субъектов рыночных отношений. Первое провоцирует рождение суррогатных религиозных движений, второе провоцирует криминализацию традиционных церквей. Оба явления губительны для нации».[366]

В руководстве партии не было специалиста, глубоко понимающего роль религии в обществе, поэтому процесс принял хаотичный и непредсказуемый, нередко уродливый характер.[367] Таким образом, «перестройка» создала ситуацию, к которой не были готовы ни государство, ни Церковь, допустившие не мало поспешных, не продуманных акций, не учитывавших даже ближайших последствий.[368]

Подчеркнем, что в данном исследовании говорится о разделении религий на традиционные и нетрадиционные в религиоведческом и культурологическом плане. В соответствии с определением, предложенным Н. А. Трофимчуком, под традиционными религиями будут пониматься «религиозные образования, сохраняющиеся на протяжении длительного времени и передающиеся последующим поколениям на определенной территории среди определенного этноса или общности людей. Они возрождаются и развиваются в рамках соответствующих этнических или государственных границ. Традиционные религии глубоко укоренены в быту, системе праздников и обрядов, мифологии, типе и способе мышления, культуре, психологии».

Соответственно под «нетрадиционными» религиями должны пониматься «…религиозные комплексы, которые исторически не унаследованы от прошедших эпох определенным этносом, не свойственны его духовности, не укоренились в быту, культуре, а распространились в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины». И что очень важно, «нетрадиционными для определенных этносов могут быть как мировые религии, традиционные для других, так и новые религиозные образования, базирующиеся на инотрадиционной основе».[369] Традиционность той или иной конфессии для государства – это объективно ее историческое свойство, которое не может зависеть от решения какого-либо госу-

---

[366] Щипков, А. Регулирование государственно-церковных отношений. К симфонии через партнерство [Электронный ресурс] / А. Щипков // Религия и СМИ: справочно-информационный интернет-портал. – 2002. // URL: http://www. religare. ru/article167. htm.

[367] Митрохин Л. Н. Христианство и политика. - М.: Изд-во РАГС, 2003. - С.105.

[368] Володина Н.В. Роль культового искусства в духовной жизни современной России // Социально-гуманитарные знания. - М., 2003, №1. - С. 258-267.

[369] Трофимчук Н. А. Чего добиваются борцы с новыми сектами?// Религия и право. -1999. - № 5, - С. 27.

дарственного органа. Автор разделяет вывод М. П. Мчедлова о существовании «объективных факторов, позволяющих обществоведу использовать понятие традиционная религия в целях описания, дескрипции, не придавая при этом ему политико-правового измерения и не видя в этом основания для дискриминации других вероисповеданий».[370]

Опираясь на ключевое для данного исследования положение, при ответе на выше поставленный вопрос можно говорить о том, что в положительном результате совместного «духовно-идеологического проекта» власти и Церкви в равной степени были заинтересованы как отдельные граждане, так и государство в целом. Разница заключалась в том, что государство осознанно делало ставку на Церковь как социальный институт, имеющий в обществе многовековые традиции, репутацию и авторитет. На индивидуальном уровне главная из причин массового обращения россиян к религии в конце XX века заключалась в естественном, порой неосознанном человеческом стремлении к самовыживанию. При этом общество признавало, что религиозные верования (независимо от того, являются ли они истинными или ложными, обоснованными или нет) могут оказывать мощное влияние на всю частную и общественную жизнь и выполнять важные социокультурные и психологические функции. Для человека (зачастую бывшего атеиста) критерием принятия или непринятия веры являлся не вопрос о ее теоретической истинности или логичности, а некие практические житейские трудности, которые религия помогала преодолевать.

И это вполне объяснимо, поскольку кризис 90-х годов XX века породил глобальные экономические проблемы и вызвал невиданное в мирное время массовое обнищание населения современной России. В 1995 году реальные денежные доходы жителей Владимирской области составляли 76,7% от уровня 1994 года. К 2000 году почти половина населения области (44,7%) имели денежные доходы ниже величины прожиточного минимума.[371] Причем региональный уровень среднедушевых доходов имел тенденцию отставания от уровней Центрального федерального округа и среднероссийского. Разрыв увеличивался: с 2,5 раз в 2000 г. до 2,7 раз в 2006 г. при сравнении области и округа, с 1,8 раз до 2 раз при сравнении области и среднероссийского показателя.[372] Проблему усугубляла несвоевременность выплат заработной платы, которая к тому времени перестала выполнять свои основные функции - восстановительную и стимулирующую ввиду слишком низкой наполняемости бюджета.

К 2000 году в области вдвое уменьшилось потребление на душу населения мяса и молочных продуктов, напротив, в полтора раза увеличилось потребление картофеля. Неслучайно многие новые религиозные организации (особенно протестантского направления), с целью увеличения числа своих последователей, активно занимались раздачей зарубежной гуманитарной помощи, продуктовых наборов, медикаментов, организацией бесплатных обедов. О масштабах безвозмездных иностран-

---

370 Мчедлов, М. П. Религиоведческие очерки. / М. П. Мчедлов. - М.: Научная книга, 2005. - С. 50.

371 Владимирская область. Статистика по Владимирской области [Электронный ресурс] // Федеральный портал PROTOWN.RU// URL: http://www. protown. ru/russia/obl/stat/stat_222. html

372 Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 г. N 10 "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года и Среднесрочного плана развития Владимирской области на 2009-2012 годы" (с изменениями от 14, 21 декабря 2010 г., 16 февраля 2011 г.) [Электронный ресурс] // База законов // URL: http://bazazakonov. ru/doc/? ID=2711244.

ных вливаний можно судить на основании следующих примеров. В 2000 году администрация г. Владимира совместно с Владимирской христианской церковью «Часовня у Голгофы» провела благотворительную акцию по распределению гуманитарного груза на сумму 30000 долларов США, поступившего по линии Московского представительства американской христианской миссии. Гуманитарный груз, состоящий из полутора тысяч рождественских подарков для детей, был распределен в детские дома, школы-интернаты города и области, Владимирский Дом ребенка и детскую городскую больницу.[373] Веслианская церковь за период с 1994 по 1997 год передала больницам области медикаментов, медицинского оборудования и гуманитарной помощи на сумму свыше 250000 долларов США.[374] Администрация областного центра активно поддерживала Общество Сознания Кришны в раздаче «благотворительных угощений» на различных общегородских мероприятиях: Днях города, Днях студентов, Новогодних елках мэра и др.

Особо остро экономические проблемы ударили по трудоспособной части населения. В 1995 году более 13% жителей области утратили работу. Кроме того, возросли отличия в оплате мужского и женского труда, и именно женщины приняли на себя основной удар безработицы поскольку свыше 70% от рабочих мест, составляли представительницы слабого пола. В связи с этим появилось словосочетание «феминизация бедности»: женские права в годы кризиса были ущемлены значительно больше, чем мужские.[375] И это объясняет ту тенденцию, что женщины в большей степени искали помощь в религиозных общинах. Согласно социологическому опросу 2000 года в различных религиозных организациях области женщины составляли от 70 до 90%. Из них одинокие женщины или женщины с неблагополучными семейными обстоятельствами – 70-80%. Среди конфессий женщины явно доминировали в православии.

Дефолт 1998 года сыграл свою роль в укреплении верований, обрушившись на многие человеческие судьбы, мгновенно разорив большую часть населения региона. Социологический опрос владимирской молодежи, проведенный в 2001 году показал, что многие из опрошенных имели реальные материальные сложности. Отвечая на вопрос о том, как бы подросток распорядился неожиданно оказавшейся у него достаточно большой суммой денег, до 32% респондентов отметили необходимость приобретения самых обычных вещей (одежды, обуви), а еще 23% полагали, что отдали бы деньги родителям на семейные нужды.

Люди искали разные пути выживания: одни, в связи с низким уровнем оплаты труда и отсутствием работы в области, находили рабочие места в Московском и иных более развитых регионах, другие шли в криминальный бизнес, третьи преодолевали экономические трудности с помощью единомышленников в различных религиозных сообществах.

---

[373] Из выступления заместителя главы администрации г. Владимира Е. П. Потаповой «О взаимодействии администрации города Владимира с религиозными организациями» на заседании Совета по вопросам религиозных объединений при администрации области 17 марта 2000 года.

[374] Из выступления начальника отдела управления юстиции администрации области, председателя комиссии по соблюдению законодательства о свободе совести и свободе вероисповедания Совета по вопросам религиозных объединений при администрации области Коновалова Л. Д. на заседании Совета 17 марта 2000 года.

[375] Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ).- М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСС ПЭН),2000.- 384 с.

Произошедшая во время «перестройки» ломка прежних официальных идеалов сильно отразилась на духовных основах каждого человека. Многие люди, особенно пожилого возраста, восприняли «смену вех» крайне болезненно – как крушение собственных идеалов и покушение на смысл всей своей жизни, отданной ложным ценностям. В сознании людей доминировали чувство психологического дискомфорта и бессилия, которое выражалось в невозможности оказывать влияние на общественные процессы, в отсутствии контроля над изменениями, происходящими во всех сферах, в ощущении бессмысленности жизни, утрате жизненных ориентиров.[376] Так, в 1997 г. 61% опрошенных россиян полагали, что им удалось найти свое место в сегодняшней жизни, 27% заявили, что испытывают опасения, а 20% - страх, когда думают о своем будущем.[377]

Кризис общества повлек за собой кризисное состояние сознания, которое характеризуется противоречивостью, разрозненностью, незавершенностью структуры ценностей, норм, установок, образцов поведения.[378] В том нестабильном состоянии общества, когда разрушились прежние представления о нормативном и легитимном, люди оказались перед неизбежностью действовать скорее под влиянием бессознательных установок и харизматических лидеров, поскольку сознание (отдельного человека или общественное) неспособно быстро адаптироваться к изменившейся реальности. Человек стал перед необходимостью вести борьбу на два фронта: «впереди борьба за существование, позади борьба против собственной мятежной инстинктивной природы».[379] И эта внутренняя душевная борьба становилась стимулом к вырабатыванию собственной мировоззренческой позиции. Это предпосылка к тому, чтобы «создать образ мира и самого себя, знать, что есть мир и кто есть я,…это будет значить: максимально возможное познание».[380] Желание придать своему существованию осмысленность - это глубокое экзистенциальное стремление человека. Религия удовлетворяет эту потребность, поскольку дает необходимую основу для уверенности в том, что жизнь действительно имеет смысл.[381] При этом религия становится делом индивидуального вкуса, субъективного предпочтения. В сознании человека происходит выбор из множества возможностей в духовной сфере. И такой выбор чаще всего опирается на личный опыт, социокультурный уровень индивида и понимается как продукт субъективного сознания.

В то же время часто человек, порывая с принудительным безбожием, вовсе не спешил оказаться в объятиях иной, не менее авторитарной системы и ее не терпящих возражения жрецов.[382] В этом можно убедиться на основе количественных оценок роста уровня религиозности населения того периода. Ряд ученых считает,

---

[376] Бойко В. Ю. Типология ценностных позиций и состояние кризисного сознания // Ценности социальных групп и кризис общества. – М., 1991; Сосновский Б. А. Актуальные вопросы психологии человека в современной России // Психология человека в условиях социальной нестабильности. – М., 1994.

[377] Мониторинг, - 1997.- № 10. - С.152.

[378] Бойко, В. Ю. Типология ценностных позиций и состояние кризисного сознания / В.Ю. Бойко // Ценности социальных групп и кризис общества. – М., 1991. - С. 59.

[379] Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. – М., 1994. - С.221.

[380] Там же. - С.224.

[381] Пиннок, К. Разумные основания для веры. [Электронный ресурс] / К. Пиннок // Электронная библиотека // URL:http://modernlib.ru/books/klark_pinnok/razumnie_osnovaniya_ dlya_veri/read/.

[382] Чичерин Б.Н. Наука и религия. – М.: Изд-во Республика, 1999. - с. 309.

что в целом по России он возрос приблизительно с 20% в 80-х гг. до 40-45% в начале 90-х гг. и 50-60% - в конце последнего десятилетия XX в.[383] Причина заключалась в глубоких социально-психологических сдвигах, произошедших в сознании каждого человека. Для многих граждан религия стала формой протеста и ухода от неприемлемой социально-политической действительности.

Еще одним, некоторого рода финальным аргументом или толчком к религиозному верованию являлся естественно присущий людям страх смерти. Экономический кризис 90-х годов вызвал резкий рост смертности. Естественная убыль населения[384] в области достигла максимального значения в 2002 году и составила 12,2 на 1000 человек населения. В этом же году отмечен пик смертности (20,8 чел.). За период с 1990 по 2007 гг. население области сократилось на 11%. Область теряла в период 2000-2005 гг. примерно по 1% населения в год, что значительно опережало темп сокращения населения в ЦФО и России в целом.[385] Чувство страха и неуверенности в завтрашнем дне, разочарование в жизни испытывали большинство населения региона. «Преодолевая» смерть в вере, человек стремился к избавлению от страха перед неизвестностью. Вместо того чтобы чувствовать себя беспомощными существами, влачащими бессмысленное существование под ударами судьбы, у верующих появляется убежденность в том, что их жизнь составляет часть единого божественного замысла, их страдания на земле не напрасны. Бог — это, по сути, всегда защитник и спаситель, хранитель нашей жизни, альтернатива пугающим нас неизвестности и ничто.[386]

Известный социальный антрополог Б. Малиновский обращал внимание на то, что религия позволяет человеку преодолеть беспокойство и страх, которые вызываются смертью близкого; религия помогает человеку, который исчерпывает собственные возможности, ощущает бессилие при столкновении с неудачей, злом. Индивид знает, что другие сочувствуют ему, и находит утешение в знакомых и четко установленных ритуалах. Это позволяет людям сохранять душевное равновесие в горькие часы жизни и примиряет их с неизбежным.

Религиозные действия, ритуалы, обряды и т. п. оказывают успокоительное, утешительное воздействие на верующих, придают им моральную стойкость и уверенность, предохраняют от стрессов. Именно этим объясняется то обстоятельство, что в современном обществе переход в лоно религии связан с большими жизненными потрясениями, невзгодами. И то, что выглядит со стороны как прагматическое отношение к религиозному институту – обращение мирянина к религии лишь в нужде, - представляется как сердцевинная основа религии. Поскольку религиозный опыт связан со смыслом жизни личности и предназначением человека, именно кризисные, переходные периоды жизни человека становятся поводом обращения к религии.

---

[383] Лопаткин, Р. А. Процессы в религиозной сфере жизни современного российского общества / Р. А. Лопаткин // Вероисповедная политика Российского государства. – М.: Изд-во РАГС, 2003. - С. 59.

[384] Естественная убыль — это разница между числом умерших и родившихся на 1000 человек населения.

[385] Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 г. N 10 "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года и Среднесрочного плана развития Владимирской области на 2009-2012 годы" (с изменениями от 14, 21 декабря 2010 г., 16 февраля 2011 г.) [Электронный ресурс]// База законов // URL: http://bazazakonov. ru/doc/? ID=2711244.

[386] Кувакин, В. А. Твой рай и ад [Электронный ресурс]/ В.А. Кувакин // Библиотека литературы по гуманистике, философской антропологии и стилям мышления // URL: http://www. humanism. ru/paradise57. htm.

Комплекс социально–экономических проблем, обрушившихся на человека в результате «перестройки», поднял вопрос о хрупкости окружающего мира, породил у многих людей ощущение бесперспективности жизни, пессимизма, чувства одиночества. Человек остался один на один со своими проблемами. Однако дух коллективизма (соборности), исторически присущий бывшему советскому человеку, остался неизменным. Многие взоры страждущих обратились к церкви, выполняющей *коммуникативную* функцию, где люди в процессе культовой и внекультовой деятельности находили необходимое общение. Люди вместе начинают искать пути на небо, по той простой причине, что сбились с дороги на земле.[387]

Кроме того, с распадом СССР и усилением децентрализованных процессов существенно возросла интенсивность миграционных потоков. Понятно, что иммигрантам не так легко приспособиться к представляющимся им странными обычаям новой страны. Сохраняя родной язык, знакомые ритуалы и вероучения, религия обеспечивала неразрывную связь иммигрантов с их культурным прошлым. Таким образом, актуализировалась роль *адаптационной* функции религии, поскольку обеспечивала помощь людям при адаптации в новой социальной среде.

Таким образом, в условиях кризиса духовно-нравственных ценностей миллионы людей обратились к вере в поисках смысла жизни, психологического равновесия, родственных по духу единомышленников, попытках определения своего места в кардинально изменившемся мире.

Причины заинтересованности государства в тесном взаимодействии с Церковью находились в разных социально-политических плоскостях. Ставка на Церковь была сделана неслучайно. В кризисном состоянии общества нормативное регулирование, затрагивающее общественное сознание, систему ценностей, уступило место диктату произвола и нерегулируемой воле случая. Напротив, сила и значимость религии в жизни общества оставалась велика потому, что религия, точнее, религиозная практика, продолжала функционировать как важнейший *социальный институт*, обеспечивающий соответствующее поведение людей. Благодаря институализации религия превратилась в могучий элемент социокультурной организации общественной жизни. В то же время, как институализированная система, религия включает в себя следующие основные элементы:

- религиозные символы, идеи, трактаты, догматы, учения, зафиксированные в Священном Писании, Торе, Коране, боддисатвах и т. д.;
- культ, эмоционально поддерживающий привязанность верующих к данной религии, вырабатывающий в них религиозные чувства: храмовые службы, молитвы, обряды, ритуалы, праздники;
- религиозные объединения - организации взаимодействия людей по поводу религиозной практики. Последние организуют, координируют, контролируют религиозную деятельность приверженцев данной религии.[388]

---

[387] Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Возрождение православия и обновление России // Выбор судьбы. - Сп-Пб., 1996. - С.139.

[388] Общая социология. Под ред.: Эфендиева А. Г., – М.: Инфра-М, 2000. С. 374 - 380.

Составной частью религиозных вероучений является свод морально-этических установлений (религиозные нормы), которые представляют собой разновидность социальных норм (что крайне важно для государства) и включают в себя нормы права, общечеловеческие¸ моральные нормы, нормы обычаев и культуры и т. п. Они, будучи обязательными для исповедующих ту или иную веру, регулируют отношение верующих людей к Богу, церкви, друг к другу, организационные установления и функции религиозных организаций.

В Библии, Коране и других источниках вместе с собственно религиозными канонами нашли выражение общечеловеческие нормы. Такие общечеловеческие требования содержатся, например, в Библии – в заповедях Моисея, в Нагорной проповеди. Социальные нормы нашли выражение в христианском церковном, каноническом праве, а на этапе формирования гражданского общества в России - в социальных концепциях различных конфессий, например, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», «Основных положениях социальной программы российских мусульман», «Основах социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской», «Основах социального учения Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России», в «Социальной позиции протестантских церквей»[389] и др. Социальные нормы регулируют взаимоотношения между церковными органами, верующими и государством, некоторые отношения в жизни верующих как членов общества.

Общим для всех мировых религий[390], т.е. субстанциональными чертами религии, является признание *священного* и *спасения* как механизма религиозной регуляции социального поведения личности. Иначе говоря, религия – это система ценностно-обоснованной регуляции личности (посредством утверждения конечных истин бытия), признаваемая священной и выступающая в форме спасения (как самосовершенствования) личности. По мнению В.Соловьева подлинное христианство предполагает не внешнее принятие обрядности и догматики учения, а составляет дело всей жизни, целью которой выступает спасение. Истинное же спасение есть перерождение, или новое рождение, которое предполагает отказ от прежней ложной жизни.[391] Подчеркнем, что религиозная регулятивная система действовала в обществе с самых ранних этапов развития человечества.

В религиозных представлениях, образах, вероучительных текстах специфическим способом закодированы определенные типы общественных отношений, нормы и правила человеческого общежития. В разных конкретно-исторических условиях эти коды способны актуализироваться по-разному, чем и объясняется тот факт, что весьма

---

[389] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей, 2001; Основные положения социальной программы российских мусульман. - М., 2001; Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. - М., 2002; Основы социального учения Церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. - М., 2002; Социальная позиция протестантских церквей. - М., 2003.

[390] Вебер М. к мировым религиям относил «пять религиозных или религиозно обусловленных систем регламентации жизни, число сторонников которых особенно велико: религиозная этика конфуцианства, индуизма, буддизма, христианства и ислама. К ним следует отнести в качестве шестой религии иудаизм, потому что в нем содержатся решающие исторические предпосылки для понимания двух последних из названных мировых религий…» (Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий// Избранное. Образ общества. – М., 1994. С.43).

[391] Соловьев, В.С. Об упадке средневекового миросозерцания // В.С.Соловьев. Избранное. – М., 1990. С. 122-123.

различающиеся по своему социальному содержанию и направленности действия людей нередко мотивируются одними и теми же религиозными предписаниями.

В советское время, когда религия находилась на «обочине» общественной жизни, сфера действия религиозных норм была значительно уже сферы действия норм права. Постперестроечное утверждение свободы совести привело к тому, что религиозные нормы расширили ареал своего влияния (рост количества верующих), увеличилось разнообразие религиозно-канонических регулятивных систем (увеличение числа деноминаций). Тем не менее следует подчеркнуть, что светский характер современной общественной жизни одновременно означает, что сфера действия религиозных норм значительно уже сферы действия всей системы социальных норм: норм морали, права, политики, быта, профессиональной деятельности и др. Кроме того, регулятивная и законодательная сила религиозных норм действует лишь в отношении представителей конкретного религиозного опыта. Так, предписания «Торы» распространяются исключительно на лиц, исповедующих иудаизм, Корана – соответственно исповедующих ислам и т. д. Данное обстоятельство в условиях поликонфессиональной социальной среды значительно осложняет функционирование религиозных норм, принуждает религии адаптироваться к условиям современности, светскому характеру общества и государства.

Различаются также механизмы действия религии и права. В частности, религии обосновывают в своих священных книгах абсолютную непреложность предписываемого ими кодекса поведения ссылкой на высший авторитет, или, иначе говоря, на «трансцендентное начало», что не поддается проверке, а требует слепого признания. В светском праве непреложным (для представителей всех религий) является авторитет закона.

Таким образом, с одной стороны, члены общества, разделяющие единую религиозную систему представлений о мире, благодаря институализации религиозной практики путем создания религиозных объединений различного юридического статуса (группы, организации) превращаются в хорошо организованную групповую общность. Приобретя свойство социального института, религия оказалась способной помочь каждому человеку, воспитывать его в богоугодном духе, контролировать его поведение.

С другой стороны, обладая огромными возможностями в распространении определенных идей и контроля за поведением верующих, религия, как социальный институт, способна (прямо или опосредованно) воздействовать на формирование системы взглядов, ценностей, образцов поведения не единиц, а больших масс людей, т.е. быть решающим источником социокультурной регуляции социального поведения – это касается любой мировой религии. Тем самым религия фактически формирует базовые представления людей, составляет социокультурную духовную первооснову функционирования всех слоев общества.

Предлагая ценности, идеалы, нормы поведения, освящая их божественным сиянием, религия что-то утверждает в качестве желательного, богоугодного, а что-то объявляет греховным, богохульным, предавая анафеме. Тем самым религия выполняет ответственную функцию регуляции поведения людей в обществе, что в полной мере пыталось использовать государство для решения своих задач.

И прежде всего, в сохранении государственной целостности, поскольку крах идеологии «перестройки», центробежные процессы, превалирующие в государстве, грозили ему полным саморазрушением. Только Церковь являлась единственным социальным институтом, который мог стать *интегрирующим центром*.

История знает немало примеров, когда религия выступала фактором интеграции общества, поддержания и сохранения его стабильности и целостности. Любое государство, тем более трансформирующееся, заинтересовано в утверждении и сохранении в обществе определенных ценностей, норм, которые не только обеспечивали бы лояльность граждан к государству, установившемуся порядку, но, что еще важнее, скрепляли людей, вносили упорядоченность в их взаимодействия, способствовали их организованности. Без интегрированности общества вокруг определенных непререкаемых ценностей (какими ранее были ценности, связанные с построением коммунизма) затруднялось, и даже было невозможным, осуществление функций власти. Государство должно было выполнять управленческую функцию и в сфере свободы совести, при этом самоликвидировав ее регулятивный механизм. Поэтому от полной деморализации общество могли спасти только веками действующие религиозные нормы. И чем большее количество граждан России подпадало под действие этих норм, тем более управляемым становилось такое общество.

Недавнее официальное отношение государства к религии и религиозным организациям как явлениям пережиточным, тормозящим общественное развитие, в постсоветской России сменилось признанием их в качестве реального компонента современного общества, объективной оценкой их исторического вклада в формирование и развитие российской государственности и культуры, воздаянием должного их общественным позициям и инициативам. Государство взяло курс на организацию взаимодействия и плодотворного сотрудничества с религиозными объединениями в различных сферах общественной жизни.

Изменение позиций государства в религиозной сфере выразилось в ряде практических акций, имеющих наряду с юридическим определенное моральное измерение. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14 марта 1996 г. «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» возвращено доброе имя людям, пострадавшим в годы советской власти за религиозную деятельность и убеждения. В этой связи необходимо вспомнить и о наши земляках - 764 незаконно репрессированных служителях религиозного культа.[392]

Кроме того были приняты Распоряжения Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 1994 г. № 466 «О порядке передачи религиозным объединениям культовых зданий и иного имущества религиозного назначения, относящихся к федеральной собственности», и другие правовые акты о возвращении религиозным организациям и верующим ранее изъятых у них культовых зданий и иного имущества религиозного назначения.

[392] Книга Памяти жертв политических репрессий Владимирской области «Боль и память» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал администрации Владимирской области // URL: http://www.avo.ru/region/memory-book .

Во Владимирской области за период с 1991 по 2002 гг. в пользование различным религиозным организациям было возвращено 403 культовых зданий и сооружений.

В свою очередь Церковь, принимая юридическое отделение от государства, как свое освобождение, отнюдь не отказывалась от задачи оказывать влияние на всю жизнь государства, с проникновением во все поры ее,[393] поскольку религия не существует в обществе в изолированном, самодостаточном состоянии. Она тесно вплетена в общественную структуру, взаимодействуя с другими сферами и формами жизнедеятельности общества, оказывая в зависимости от конкретно-исторических условий то большее, то меньшее влияние на эти сферы. Церковь смогла полнокровно включиться в общественную жизнь, в которой по разрешению гражданских властей принимала участие и раньше, преимущественно борясь за мир. Последующее десятилетие оказалось для Церкви временем исключительной социально-политической активности.[394] Укрепление позиций религиозных объединений в это время связывалось в первую очередь (и это отмечали большинство опросов) с проводимыми в стране преобразованиями, вызвавшими развал экономики, ухудшение уровня жизни населения, падение доверия граждан ко всем властным структурам.[395]

Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций, в первую очередь Русской Православной Церкви, повлекли за собой рост их престижа, уровня доверия к ним со стороны общества. Это породило у россиян определенные надежды (частично оправдавшиеся, но зачастую преувеличенные) на то, что религиозные организации помогут преодолеть кризис российского общества, будут благотворно влиять на идущие в нем процессы.

Однако интегративная функция религии имеет и оборотную сторону, которая выражается в дезинтеграции общества. Наиболее ярко это проявляется в условиях многонационального государства. В ряде субъектов Российской Федерации наметился процесс насильственного изменения традиционной конфессиональной картины, рост конфронтационных настроений среди последователей различных религий, размежевание граждан по принципу отношения к «традиционным» и «нетрадиционным» религиям. Обострилась проблема прозелитизма.[396]

Дезинтеграционные процессы наблюдались и во Владимирской области. В течение одного десятилетия существенно изменилась структура этноконфессионального пространства региона, что вызвало рост мировоззренческой и межэтнической нетерпимости. Пик проявления национального и религиозного экстремизма в области приходился на 2005 год. Именно в это время прошло два несанкционированных крестных хода у здания администрации области под лозунгом «Россия для русских», расклеивались листовки Великоросской национальной партии антисемитского и антиисламского содержания, неоднократно наносились надписи экстремистской

---

[393] Булгаков, С.Н. Православие / С.Н. Буглаков. - М.:ООО «Изд-во АСТ». 2003. - С. 306.

[394] Фирсов, С.Л. Свободная церковь в свободном государстве / С.Л. Фирсов // Независимая газета – Религии. - 2003. - 19 марта.

[395] «Зеркало мнений- ноябрь 1993». –М.: ИС РАН, 1993.; Левада Ю. Общественное мнение в год кризисного перелома: смена парадигмы // Сегодня. –1994. –17 мая.

[396] Одинцов, М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации / М.И.Одинцов // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: материалы международной конференции (Москва, 23-24 марта 1999г.). – М. Изд-во РАГС, 2000. - С. 46.

направленности на ограждении здания Владимирской областной общественной организации «Еврейский общинно-благотворительный центр (Хесед-Озер)», появлялись шовинистические лозунги на заборе, ограждающем строительную площадку Армянской Апостольской Церкви. В течение 2005-2006 годов молельный дом мусульман г. Владимира пять раз подвергался нападениям: бросали бутылку с зажигательной смесью, пускали во двор газ, подбрасывали конверт с ртутью и т. п. Эти акции происходили на фоне общей нестабильности в этноконфессиональной сфере региона.

Таким образом, нельзя абсолютизировать интегрирующую роль религии, на что обратил внимание Р. Мертон, выступая против попыток обосновать упрощенный тезис, что во всех обществах, всех исторических ситуациях религия выполняет одни и те же функции.[397]

Следует заметить, что для населения России характерна традиционная приверженность патернализму, «оно ждет от государства, от харизматического лидера не только материальной поддержки, но и наставлений, лозунгов указывающих путь вперед».[398] Поэтому уничтожение *общенациональной идеи*, которой выступала цель построения коммунизма, требовало достойной альтернативы. Только религия обладала духовно-идеологическими догматами, прошедшими проверку жизнестойкости в течение тысячелетий. Исследователи полагают, что «религиозные системы, как правило, имеют общечеловеческий характер, поскольку защищают некие общемировые духовные ценности и христианство, наряду с гуманистическими идеями всеобщего равенства и социальной справедливости, способно придать политической деятельности характер общественного звучания. Именно поэтому не раз уже предлагалось использовать христианские идеологемы в качестве элементов национальной идеи. Так или иначе, сегодня формирование внутренней политики России на фоне поиска национальной идеи и упорядочения административной системы невозможно без учета религиозного фактора».[399]

Другая важная причина поворота людей в сторону религии заключалась в специфике «воинствующего атеизма», который отвергался как неотъемлемый и предельно агрессивный фрагмент официальной идеологии, оправдывавшей массовые преследования людей, в том числе верующих.[400] На рубеже 80-90х гг. XX века в печати начали появляться выражения «атеистический топор», «атеистическое мракобесие», которые воспринимались обществом как элементы достоверного объяснения сталинского деспотизма, они суммировались в убеждение, что именно вера в Бога послужит гарантией духовно-нравственного благополучия России. Столь резкий сдвиг в общественной идеологии и психологии – вполне объяснимая и естественная реакция людей, ужаснувшихся преступлениями прошлого. «Если учесть всю совокупность исторических и социальных условий, посмотреть на десятилетия

---

[397] Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. – М., 1994. - С. 390-392.

[398] РПЦ в советское время (1917-1991гг.) / Сост. Г. Штриккер / М., Изд-во Пропилеи. 1995. - с. 160. (400с)

[399] Щипков, А. Регулирование государственно-церковных отношений. К симфонии через партнерство [Электронный ресурс] / А. Щипков // Религия и СМИ: справочно-информационный интернет-портал. – 2002. // URL: http://www. religare. ru/article167. htm.

[400] Митрохин, Л.Н. Философия религии: (опыт истолкования Марксова наследия) / Л.Н. Митрохин. – М.: «Республика», 1993. – С. 395.

взаимоотношений государства с религией и церковью, на политику изоляции советских граждан от философско-религиозной мысли как прошлого, так и современности, то этот интерес не просто оправдан – он жизненно необходим для возрождения целостности отечественной культуры, ее цивилизованного статуса».[401]

В советское время религия не составляла элемента «социалистической» культуры, она была загнана в некую духовную резервацию. Позже, «примеряя» постперестроечные демократические ценности к нашей культуре, пришло осознание того, какой она понесла урон, поскольку целый пласт ее оказался на многие десятилетия вычеркнут из реального процесса духовной жизни: религиозная философия, русская духовная музыка, разрушенные памятники архитектуры и т. п. Выполняя *культуротранслирующую* функцию, религия становится союзником государства в заботе о сохранении духовных ценностей и моральных устоев нации, являясь составной частью культуры, осуществляет передачу накопленного наследия от поколения к поколению. Поэтому «легализация» религии и религиозной культуры – это действительная реализация принципа свободы совести, когда человек может открыто заявлять о своих убеждениях, симпатиях и идеалах, как бы ни отличались они от официальной идеологии.

В условиях роста значимости религиозного фактора в постсоветском российском обществе происходило формирование *религиозного сознания*, которое, по мнению ведущих социологов[402], можно представить в виде движения маятника от тотальной православной религиозности к ее «размыванию» и модернизации, а затем обратно. Когда маятник качнулся в 90-е годы XX века к «вере», то в обществе сложился «проправославный консенсус». Причем этот консенсус носил общенациональный характер, поскольку «очень хорошо» и «хорошо» к православию относились и неверующие, и атеисты, и колеблющиеся. Однако доверие к Русской Православной Церкви не связывалось с реальным положением дел в церкви, с какими-либо действиями священнослужителей, с их моральным, образовательным и культурным уровнем. Общественное сознание наделяло церковь несколькими ключевыми качествами — это ее «надмирность», неизменность и национальный характер. Резкое увеличение числа верующих (с 23% в 1991 г. до 40% в 1999 г.) и одновременное с ним уменьшение числа атеистов (с 35% до 5%) связано с перестроечными процессами и демократизацией всего российского общества, а так же с тем, что, начиная с 1991 года, «называть себя атеистом стало немного «неприлично». Массовый «конформистский атеизм» распался, и его представители, если не объявили себя «колеблющимися» или просто верующими, стали предпочитать более «мягкую» самоидентификацию как «неверующих», уже затем, в последующие годы, переходя в «колеблющиеся» и верующие – после бурного роста с 1991 по 1993 год численность категории «неверующих» постепенно уменьшается».[403]

Ряд ученых полагают, что резкая мировоззренческая переориентация общественного сознания была вызвана не массовым обращением в религиозную веру,

---

401 Митрохин, Л.Н. Философия религии: (опыт истолкования Марксова наследия) / Л.Н. Митрохин. – М.: «Республика», 1993. – С. 397 - 398.

402 Каариайнен, К., Фурман, Д. Религиозность в России в 90-е гг. XX — XXI века / К. Каариайнен, Д. Фурман. // Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под. ред. К. Каармайнена и Д. Фурмана. - М.; СПб.: Летний сад, 2007. - С. 37.

403 Там же. - С. 38 - 39.

остракизм, которому подвергся научный атеизм, коренился в политической сфере, он был обусловлен стремлением порвать с преступной практикой сталинского деспотизма и идеологией ее оправдывавшей.[404]

Одновременно речь шла об отстаивании демократических ценностей, свободы личности, ее права определять общественное мировоззрение. Поэтому стремление безотлагательно приобщиться к ценностям «цивилизованного» Запада, нарочитая демонстрация собственной религиозности воспринимались как неоспоримое свидетельство гражданской сознательности и приверженности демократии. Именно вера в Бога стала теперь лакмусовой бумажкой, удостоверяющей бесповоротный разрыв с криминальным прошлым, символом высокой духовности.[405] Отсюда и безоговорочный выбор в пользу религии, который был сделан в интеллигентских кругах, во многом определявших ориентацию средств массовой информации. Верить в Бога стало «модно».

Таким образом, ликвидировав общегосударственную идеологическую нормативную основу, механизм регулирования отношений с религиозным сообществом, государство было вынужденно прибегнуть к помощи Церкви. Только ее веками сложившиеся, как полагалось, общечеловеческие гуманистические догматы и ценности, регулятивный механизм были способны в сложных кризисных условиях сохранить целостность и единство рассыпающегося общества.

Однако полная ставка на Церковь как социальный институт в отсутствии регулятивного государственного противовеса имела свои негативные последствия, выразившиеся, в частности, в форме духовной экспансии. Освобождаясь от прежних ценностных и моральных стереотипов, общественное сознание в условиях открытого общества и современных средств телекоммуникаций стало без разбора, как губка, впитывать все те нормы и принципы, которые потоком хлынули из-за рубежа, а также вышли из подполья собственного бытия. Особенно резко число нетрадиционных религиозных организаций выросло в 1992-1995 гг.[406] За десятилетие количество только зарегистрированных в Российской Федерации конфессиональных направлений возросло с 20 до 59. Причины этому – общая правовая неопределенность, «пробелы» в законодательстве, неоднократные перестройки правовых и административных структур, непродуманные, нередко ошибочные документы инструктивного характера. Исследователи отмечали, что интенсивный рост религиозных новообразований нарушает сложившийся в стране этноконфессиональный баланс, вызывает возрастание межнокфессионального соперничества и недовольство основной части населения.[407] В настоящее время в стране насчитывается почти 70 конфессий, деноминаций, религиозных направлений.[408]

---

[404] Митрохин Л. Н. Христианство и политика. М.: Изд-во РАГС.2003. - С. 168.

[405] Шахнович М. И. Тайна Бога. Киев: Политиздат Украины, 1990. - С. 201.

[406] Симорот, С.Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации. / С.Ю. Симорот. — Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. Ун-та, 2001. - С. 138.

[407] Медведко, С. Религиозная ситуация и законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений в России / С. Медведко // Пределы светскости: общественная дискуссия о принципе светскости государства и о путях реализации свободы совести / сост. А. Верховский. - М.: Центр «Сова», 2005. - С. 27.

[408] Вероисповедная политика Российского государства. – М.: Издательство РАГС, 2003. С. 60.

Период наивысшей активности зарубежных миссионеров пришелся на 1991 - 1993 гг.[409] Среди них были представители как традиционных, так и новых религиозных движений (далее — НРД). На первых порах, пребывая в состоянии триумфализма — победоносного и беспрепятственного шествия вплоть до 1993 г. по российской территории — новые религиозные движения зарубежного происхождения фактически относились к населению России преимущественно как к объекту миссионерского воздействия. Зарубежные миссионеры не только не интересовались историей страны пребывания, ее социально-политическим положением, состоянием государственно-церковных отношений, но и отношением к их объединениям научного сообщества, ведущих конфессий.[410] Исследователи полагали, что основная цель иностранных миссионеров заключалась в освоении пост-коммунистического и пост-атеистического пространства, расширение своей паствы за счет новообращенных, подрыв социальной базы традиционных религий в России.[411]

Это вызвало негативное отношение со стороны РПЦ МП, и на пике «евангелизации» России, в 1994 году, диакон Андрей Кураев писал об опасности «духовной катастрофы в России», которую «перестраивают на американско-протестантский лад», причем, «если это удастся, это будет другая страна, не имеющая уже ничего общего со своей тысячелетней историей».[412]

«Модными» стали многие «доморощенные» новые религиозные явления, которые удовлетворяли разнообразные индивидуальные «мировоззренческие вкусы». Отметим, что они возникали всегда и, очевидно, будут возникать и в будущем. А в периоды общественных катаклизмов, переломов - Россия находилась как раз в таком периоде - особенно интенсивно.[413] Доступ на телевидение получили Алан Чумак, Анатолий Кашпировский, Юрий Лонго и другие «экстрасенсы», «колдуны», «целители», «потомственные маги», возникло множество групп сторонников различных мистических и оккультных представлений, неоязычества и т.п. Как ярко охарактеризовал этот исторический период один из свидетелей-публицистов: «Новый религиозный бум превращается в агитационный китч с его безвкусицей и пошлостью, крикливостью и настырностью».[414]

В постсоветский период помимо экономических причин распространения новых религиозных движений (о которых говорилось ранее) существовали и вполне мировоззренческие причины. По мнению одних ученых существенное влияние на темпы роста НРД оказало продолжительное господство в нашей стране атеистической идеологии. Выросло несколько поколений людей, имеющих поверхностное,

---

[409] Трофимчук, Н. А. Нетрадиционные культы в России: особенности вероучений, социальная база и проблемы взаимоотношений с государством / Н.А. Трофимчук // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень РАГС. – М.: Изд-во РАГС, 2005. - № 5. - С. 11.

[410] Кантеров И.Я. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины) / И.Я. Кантеров. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2006. - С. 375.

[411] Кудрявцев, А. И. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 90-е годы XX века: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. ист. наук: 09.00.06 / А.И. Кудрявцев. - М.: РАГС, 1999. - С. 76.

[412] Кураев, А. Все ли равно, как верить? / А. Кураев // Сборник статей по сравнительному богословию. - Клин: Братство свт. Тихона, - 1994, - С. 9 — 10.

[413] Себенцов, А. Е. Противоречия в законодательстве о свободе совести / А.Е. Себенцов // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сборник статей / под общ. ред. С. Н. Градировского. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. – 310 с.

[414] Сараскина, Л. Happy and со свечой / Л. Сараскина // Московские новости. -1991. - 17 февраля. – С.10.

а чаще всего негативное представление о религии. Встречаясь с миссионерами новых религиозных движений, знакомясь с их изданиями, многие россияне просто не обнаруживали в них каких-либо существенных отличий от конфессий, традиционных для России.[415] Другие исследователи, напротив, полагали, что именно антидогматический интеллектуальный, социальный и духовный поиск, необходимый для адекватной мировоззренческой самоидентификации и самоактуализации, был характерен для студенческой молодежи, интеллигенции, представителей достаточно образованного и обеспеченного «среднего класса», составивших контингент НРД. По их мнению, новые религиозные движения явились моделью одной из форм «адекватного» неомистического отражения принципиально новых современных реалий, чаяний, поисков определенной части общества, выраженной в религиозной форме.[416]

Еще в начале XX века русский философ С. Булгаков обратил внимание на творческий потенциал, заложенный в религии: «если есть область, где исключительная роль творческой индивидуальности наиболее бесспорна и очевидна, то это та, где действует вдохновение, неведомым, поистине магическим путем озаряющее человека; такой областью являются религия и искусство».[417] На этой «творческой» волне с целью удовлетворения своих личностно-амбициозных и экономических интересов прагматичные самоявленные «гуру» создавали экзотичные миссионерские учения, «молодежные религии» и прочие «театрализованные» НРД, многие из которых не выдержали испытания временем.

Кроме того, возрастающее значение личностных форм бытия людей, их самореализации в НРД, в основном, протестантской направленности коренилось в отличии советского подхода к человеку от западного. В первом полагалось, что личность сделана обществом, экономикой, она - продукт, тогда как во втором всегда исходили из индивидуализма, из неустранимости уникальности и самобытности индивида, когда само общество, в том числе его институты, церковь, религиозная организация, являются продуктом. Это также прельщало интеллигентские и творческие круги.

Новым явлением современности можно назвать появление сетевого религиозного сообщества. Это форма постсовременной религиозности, которая характерна для информационного общества и глобализирующегося мира. Как отмечает А.И. Кырлежев,»сетевые сообщества определяются по контрасту с корпоративными сообществами, построенными вертикально, иерархически. Сеть строится горизонтально и состоит из «узлов», которые активизируются не по приказу свыше, но в соответствии с иными закономерностями, под действием определенных импульсов, которые или передаются от узла к узлу, или приходят из общего медийного пространства. Участники сети объединены схожим набором ценностей и стандартов (мировоззренческих и практических)…легко «узнают друг друга» и действуют синфазно или последовательно, но всегда – «подобным образом», в одном режиме».[418]

---

[415] Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ) / И. Я. Кантеров. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. - С. 134.

[416] Григорьева Л. И. Религии «Нового века» и современное государство. Монография. - Красноярск: СибГТУ, 2002. - С. 92-95.

[417] Булгаков С. Два града. Т.2. - М., 1911. - С.25.

[418] Кырлежев, А. И. Религиозность в ситуации постмодерна / А.И. Кырлежев // Классификация религий и типология религиозных организаций. - М.: ИД «АТИСО», 2008. - С. 154-155.

Наличие организационно независимых друг от друга, но мировоззренчески «объединенных узлов», делает сетевую систему более устойчивой по сравнению с религиозными организациями со строгой иерархией.

НРД приобщали пассионарных личностей, давая выход их энергии, других людей, находящихся в духовных исканиях, но не удовлетворенных социальной действительностью и существующими общественными институтами, в том числе традиционными религиями. То есть в социально-психологическом контексте в религиозных формах новых движений аккумулировался социальный протест. Протестная основа появления указанных новообразований требовала особого внимания к ним и некоторого сдерживания их развития, что породило такое явление как «антикультовое движение». Не соглашаясь с методологией восприятия представителями антикультового движения природы НРД, формами противодействия их распространению, большинство представителей научного сообщества в то же время рассматривали проявление данного движения как естественную и объяснимую реакцию его участников на сам факт возникновения и деятельности множества религиозных групп с необычными вероучениями и социальными программами.[419] Однако применение сдерживающих мер как к одной, так и к другой стороне возникающих конфликтов - вопрос государственной политики, и для нее должны быть предусмотрены необходимые законные инструменты.[420]

Сегодня очевидно, что люди в массе своей более склонны к религиозному синкретизму и связанному с этим духовному комфорту, чем к религиозному подвигу, требующему большого напряжения духовных сил, покаяния и чистоты веры. Они верят гороскопам и гаданиям, носят православный крест и празднуют Рождество как по Григорианскому, так и по Юлианскому календарю, хотят узнать, кем станут в будущих жизнях, и не прочь совершить паломничество в Мекку. Возможно, так проявляется народная мудрость, приучающая к терпимости и взаимопониманию. Однако, по мнению ученых, исполнению недавних надежд на превращение России в страну религии предков сегодняшняя полуязыческая толерантность не способствует.[421]

Также возникает много споров по поводу следующего вопроса современности. В XXI в. человечество входит, с одной стороны, с идеей вседозволенности всех религиозных направлений (плюрализм), с другой, – с идеей создания вселенской универсальной церкви, которая должна вобрать в себя все религии и направления (экуменизм). И экуменизм, и плюрализм внедряют в сознание современного человека идею, что все религии и религиозные движения, в том числе и так называемые «новые», говорят об одном и том же и приводят к одной и той же цели, идее: все равно как верить, ведь Бог един. «Если стать на такую позицию, то нравственными можно признать и ритуальные убийства, поскольку они совершаются на основании полной уверенности членов секты в правомерности подобных действий и акты религиозного экстремизма и терроризма».[422] Поэтому необходимо относиться с особой

---

[419] Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ) / И. Я. Кантеров. - М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006. - С. 343.

[420] Себенцов, А. Е. Противоречия в законодательстве о свободе совести / А. Е. Себенцов // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сборник статей / под общ. ред. С. Н. Градировского. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2003. – 310 с.

[421] Красиков А. В. Молитва о мире // Эхо планеты. - М., 2003. - № 18/19. - С.20-23.

[422] Стурова М. П. Духовность, как фактор национальной безопасности России // Рождественские чтения. - М., 2002. -С. 126.

осторожностью и разумностью ко всем нововведениям, а особенно тем, которые касаются духовности и нравственности человека.

Проблемой общества остается реализация прав атеистов и светских гуманистов. В связи с чем вполне закономерно ставится вопрос: «Почему люди, на законных основаниях осуществляющие данную им свободу совести, вынуждены чувствовать себя изгоями?».[423] Свобода мировоззренческого выбора между атеистическим и религиозным мировоззрениями в большей степени связана с выбором вариативных ценностных установок, отвечающих личностным потребностям, чем с правовой регламентацией. Определенное воздействие на этот процесс оказывают также господствующие в обществе идеалы и представления, формируемое общественное мнение, целевая социальная ориентация общества.[424] Не найдя пути решения обозначенной проблемы, общество вряд ли может стать поистине демократическим.

Таким образом, исследование показало, что религиозное возрождение в России в конце второго тысячелетия имело поверхностный и «идеологический» характер, не затрагивая более глубоких слоев сознания народа.

Смена экономической формации привела к радикальному переходу от общества, в котором единая государственная атеистическая идеология давала однозначные ответы на все вопросы (о смысле и цели человеческой жизни, о содержании норм нравственности и о причинах необходимости для человека следовать этим нормам), к обществу деидеологизированному, утверждающему идейный плюрализм и как неизбежное следствие этого – морально-нравственный релятивизм. В академических изданиях и СМИ возник поток публикаций о кризисе духовности и нравственности. В обществе утрачивались критерии различения добра и зла, утратился иммунитет к аморальным, деструктивным идеям и учениям. Под угрозой находилось нравственное здоровье нации, ее способность объединить свои усилия для того, чтобы вывести страну из состояния общего упадка.

Общество и государство возлагало на религиозные институты большие надежды.[425] Общественное мнение все решительнее клонилось к благолепному облику церкви, к признанию религиозной веры в качестве едва ли не панацеи от всякой бездуховности и цинизма.[426] Все формы общественного сознания вступили в диалог, в поиск взаимопонимания и совместных действий с религиозными объединениями во имя общих интересов обновления и нравственного оздоровления общества.[427] Именно суть религии, состоящая в передаче благодати, способной одухотворить человека, явилась главным мотивирующим фактором обращения к церковному институту (религиозным объединениям) для повышения уровня общественной нравственности, поскольку другие регуляторы, призванные позитивно влиять на этот процесс,

---

[423] Квирквелия, О. Р. Неведомый Бог новой Европы (Евросоюз не слишком считается с мнением Церкви / О. Р. Квирквелия // Независимая газета - Религии. – 2003. - 19 марта. - С.12.

[424] Молчанов, Б. А. Государственная политика в отношении свободы совести / Б. А. Молчанов, Е. А. Лачина // Свеча-2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем: материалы международных конференций под общ. ред. Е. И. Аринина. Том 12. – Владимир-Москва: Изд-во ВлГУ, 2005. - С. 117.

[425] Михайлов, Г. А. Особенности религиозной ситуации в России / Г.А. Михайлов // Религия и право. - 1999. - № 1. - С. 3.

[426] Митрохин, Л.Н. Философия религии: (опыт истолкования Марксова наследия). / Л.Н. Митрохин. – М.: «Республика», 1993. – С. 393.

[427] Колесников, Л. Ф. Современная религиозная ситуация в Российской Федерации / Л.Ф. Колесников // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информационно - аналитический бюллетень РАГС. – М.: Изд-во РАГС, 2000. - №1. - С.84.

не срабатывали, или же напротив, работали на нравственную деградацию общества (например, многие средства массовой информации). Как справедливо отмечал Л. П. Карсавин сущностное значение Церкви заключается в том, чтобы «дать существенно-церковному в народе, культуре и человеке силы преодолеть их грехи и несовершенство и стать конкретно и действительно церковными. И тем, что она обличает зло и указует на истинный смысл бытия, Церковь и вызывает свободное его самоусовершенствование».[428]

Говоря о функциях религии, носящих позитивный характер, нельзя забывать и о разрушительных для общества аспектах религии (дисфункциях). К ним относятся религиозная нетерпимость и фанатизм, приводящие к преследованиям иноверцев и атеистов, а также изуверские формы поклонения, связанные с человеческими жертвоприношениями и самоистязаниями. В Российской Федерации действуют нормы разных религиозных верований и направлений. В тоже время государство не должно быть безучастно к «причудливым» формам пользования свободой совести и, в частности, к оккультным религиям и тоталитарным сектам, подавляющим личность и путем зомбирования превращающим ее в слепого исполнителя воли «гуру», «мастера». Право в этой ситуации должно противодействовать развитию и расширению такого рода религиозных верований, иначе неизбежен синдром «Аум Синрике».

Таким образом, в постсоветский период сложилось ряд факторов, обусловивших возрождение религии. К ним можно отнести: усилившуюся в условиях перехода к рыночной экономике потребность в психологическом утешении, в понимании настоящего и предсказуемости будущего; потребность в возвращении в русло культурно-исторической преемственности развития и национальной самоидентификации; свободу религиозной пропаганды и открытость источников религиозных знаний; разрушение сферы социальной помощи, обострившее потребность в духовной и материальной поддержке.

Для индивида первостепенными были мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, культуротранслирующая функции религии. Государство же делало ставку на регулятивную, интегрирующую, легитимирующую функции религиозного института. Следовательно все основные функции религии были востребованы, что и доказывает объективность религиозного возрождения в России в конце XX – начале XXI веков.

Развитие современного религиозного сознания сопровождалось оживлением мистических верований, оккультизма и других явлений, граничащих с шарлатанством. В этом смысле общество повторяло уже знакомые в истории периоды Смутного времени, когда различные виды мистики выходили на историческую арену.

Но новые явления в современной религиозной ситуации не отменяют, а, наоборот, обостряют проблему консолидации общества на платформе его обновления, что предполагает сотрудничество и единство верующих и неверующих, нормальные государственно-церковные отношения. В этих целях восстанавливаются гуманистические принципы отношения к религии и церкви, определяемые интересами укрепления единства всего народа. Это возрождение должно происходить в едином правовом пространстве.

---

[428] Карсавин, Л. П. Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства / Л. П. Карсавин // Карсавин, Л. П. Путь православия / Сост. и вступ. ст. П. О. Николова. - М.: ООО «Изд-во АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. - С. 202-203.

Е. И. Аринин, Т.Р. Атабеков, Д. И. Петросян

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИГРАНТОВ С «КОРЕННЫМ» НАСЕЛЕНИЕМ

ВВЕДЕНИЕ

События 11 сентября 2001в Нью-Йорке или11 декабря 2010 года на Манежной площади в Москве, как и целый ряд других печально известных инцидентов, высветили всю актуальность проблематики формирования толерантности в современной России, воспитания умений и навыков конструктивного самоопределения в оппозиции «свой/чужой», тесно связанной с вопросами миграционной политики и этнорелигиозной проблематикой. Региональные сообщества, как и общество в целом, оказалось перед опасностью поляризации на сторонников набирающего популярность лозунга «Россия для русских» и сторонников конституционных норм, утверждающих, что не определенная нация или конфессиональная юрисдикция, но «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»[429].

Формирование диалога носителей различной религиозной идентичности, как отмечалось выше, определяется как интимно-индивидуальными особенностями человека, так и окружающей его социальной средой. В последнем случае важную роль играют такие факторы как семья, повседневная жизнь, где все больше представители «коренного» населения сталкиваются с «понаехавшими», медийно-политический контекст и система образования. Изучение религий в социальных процессах может иметь целью как описание динамики формирования количества и качества приверженцев определенной конфессии, их убежденности в своей вероисповедальной исключительности, нередко ведущей к экстремизму в отношении «иноверцев», так и обретения ими широкого социально-философского, религиоведческого, культурологического горизонта в понимании нормативного мироотношения личности, сегодня связанного с формированием толерантного отношения к «другим».

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРА ОБ УГРОЗЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Нарастание в России конфликтов на межэтнической почве становится одной из основных угроз национальной безопасности. Во Владимирской области проблема, слава богу, пока не так остра, как, например, в Москве или в Подмосковье, однако и у нас в регионе то здесь, то там возникают ситуации, когда представители местного населения и гости из бывших республик СССР выясняют отношения с помощью насилия.

---

[429]Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Серия «Закон и общество». Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. С. 3.

Чаще всего такие стычки возникают на бытовой, а не на национальной почве, но всем понятно, что если в конфликте участвуют русский и армянин, то конфликт воспринимается совсем не так, как ссора двух русских или двух армян.

Как показывают результаты социологического опроса, проведенного в 2012 г. «Среднерусским консалтинговым Центром», совместно с Владимирским филиалом Нижегородского лингвистического университета[430], жители Владимира связывают возникновение межнациональных конфликтов, прежде всего с тремя причинами:

- агрессивное поведение со стороны представителей национальных меньшинств (43,5%);
- неуважение представителей национальных меньшинств к традициям большинства (42%);
- агрессивное поведение представителей местного национального большинства по отношению к лицам других национальностей (30%).

Как видим, жители Владимира отмечают двухстороннюю агрессию.

Понизить уровень этой двухсторонней агрессии, и есть задача существующих во Владимире национально-культурных объединений. И местные жители, и приезжие мало знакомы с культурой друг друга. Встреча с новым и незнакомым всегда вызывает опасения и настороженность, которые часто, особенно молодыми людьми, компенсируются агрессивным поведением.

Степень конфликтности в сфере межнациональных отношений представляется респондентам достаточно высокой. Подавляющее большинство опрошенных (в сумме 86%) отмечает наличие на территории Владимирской области межнациональных конфликтов. Почти треть (32%) считают, что они существуют явно, еще треть убеждены, что конфликты существуют в скрытой форме (32%). Каждый пятый убежден, что конфликты хотя и не носят серьезного характера, но все же имеют место.

Конечно, большинство респондентов сами не участвовали в межнациональных конфликтах (72%). Однако, 5% опрошенных указали, что имели личный опыт вовлеченности в такие конфликты, а 22% указали, что становились их свидетелями. Таким образом, четверть участников опроса знает о межнациональных конфликтах не понаслышке.

Как и следовало ожидать, молодежь чаще сталкивается с межнациональными конфликтами. Среди молодых респондентов доля участвовавших в конфликтах лично составляет 6% против 3% в других возрастных группах, а доля свидетелей – 27% против 20% среди лиц среднего (31 - 50 лет) и 11% среди лиц старшего возраста (более 50 лет).

---

[430] Методом анкетирования были опрошены 600 чел. по репрезентативной квотной выборке со смещением в сторону молодежи (47% в выборке). Смещение было вызвано особым интересом к уровню толерантности именно в молодежной среде.

МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА О НАЛИЧИИ В ОБЛАСТИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Да, они явно существуют	32,3	39,0	26,8	25,6
Да, но в скрытой форме	32,1	28,9	36,3	33,1
Да, но они не носят серьезного характера	21,6	23,5	20,0	19,8
Нет, но угроза таких конфликтов существует	10,9	6,5	13,2	17,4
Нет, таких конфликтов не существует	3,1	2,2	3,7	4,1

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О ПРИЧИНХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Неуважение представителей национальных меньшинств к традициям большинства	42,0	46,9	35,3	41,3
Агрессивное поведение со стороны представителей национальных меньшинств	43,5	44,4	42,1	42,1
Агрессивное поведение представителей местного национального большинства по отношению к лицам других национальностей	30,4	39,7	29,1	22,3
Религиозные различия	27,6	25,6	33,7	22,3
Политические проблемы между Россией и странами, из которых приехали лица других национальностей	16,7	18,4	16,3	13,2
Приезжие других национальностей отнимают рабочие места у местного населения	19,2	18,8	18,9	20,7
Низкий уровень жизни в целом, социальные проблемы	32,0	27,1	32,6	41,3
Провокации со стороны средств массовой информации	13,6	14,1	12,6	14,0
Конфликты, как правило, связаны не с национальностью, а носят обычный межличностный характер	15,6	15,5	14,2	17,2

Интересно, что подавляющее большинство жителей города – 88% - соглашается с тем, что в нашей области живет много представителей других национальностей. Противоположной точки зрения придерживается в 4 раза меньше респондентов (19%). Эти результаты говорят о довольно тревожном восприятии жителями Владимира потенциального изменения этнического состава населения.

При этом каждый пятый считает, что представителям других национальностей живется в нашей области тяжело. Большинство склоняется к тому, что они живут также, как все (63%). Лишь 15% уверены в том, что представители других национальностей живут лучше, чем русские.

Большинство опрошенных имеют среди своих знакомых лиц других национальностей (72%). Достаточно заметная доля респондентов - около трети (30%) -испытывает определенные трудности в общении с людьми других национальностей. К ним можно добавить еще 16%, которые испытывают трудности в общении лишь с представителями определенных этносов. В сумме получается 46% жителей города, для которых общение с представителями других национальностей является в той или иной степени проблемным. Точно такая же доля респондентов – 46% - ответили, что никаких трудностей в общении с представителями других этносов не испытывают. Остальные 8% указали, что стараются избегать такого общения. Получается, что более половины жителей города испытывают определенную степень ксенофобии. Возраст здесь не играет существенной роли, хотя среди молодежи доля не испытывающих трудностей в общении с людьми других национальностей и меньше, чем в среднем по выборке (43%), но разница не выходит за рамки статистической погрешности. Выделяются лишь представители старшего поколения, которые вдвое чаще молодежи стараются избегать общения с людьми других национальностей.

ИСПЫТЫВАЮТ ЛИ ЖИТЕЛИ ГОРОДА ТРУДНОСТИ В ОБЩЕНИИ С ЛЮДЬМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Да, постоянно	1,9	3,2	1,1	0
Да, иногда бывает	28,1	31,0	27,0	23,1
Это зависит от их национальности	16,0	14,4	19,6	14,0
Нет, не испытываю	46,5	43,7	49,7	47,9
Стараюсь избегать общения с людьми других национальностей	7,5	7,6	2,6	14,9

Уровень ксенофобии проявляется и в ответах на вопрос о том готовы ли респонденты работать вместе с представителями других национальностей или под их руководством. Прежде всего отметим, что каждый пятый уже работает вместе с представителями других национальностей, а каждый двадцатый и под их началом.

ГОТОВЫ ЛИ ЖИТЕЛИ ГОРОДА РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ?

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Уже работаю	20,9	15,2	30,5	19,0
Да, готов	33,3	40,1	27,4	27,3
Лучше этого избежать	23,5	23,8	24,7	20,7
Затрудняюсь ответить	22,3	20,9	17,4	33,1

Избежать работы с представителями иных этносов хотели бы 23,5% опрошенных. Не видят в этом проблемы 33% респондентов. В вопросе о начальнике другой национальности картина меняется. Не желающие такого руководителя составляют 39%, а доля не придающих значения национальности руководителя сокращается до 25%. В первом случае затруднившиеся составили 22%, а во втором – 29%. Таким образом, вновь выявляется достаточно заметная доля жителей города, проявляющих известную степень ксенофобии (от 23% до 39%).

ГОТОВЫ ЛИ ЖИТЕЛИ ГОРОДА РАБОТАТЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ?

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Уже работаю	5,8	3,6	6,8	9,1
Да, готов	25,0	26,4	27,4	18,2
Лучше этого избежать	39,3	38,6	39,5	40,5
Затрудняюсь ответить	29,9	31,4	26,3	32,2

Молодые респонденты в вопросе работы с людьми других национальностей оказались более терпимыми, чем представители средней и старшей возрастных групп. Не видят проблем в таком сотрудничестве 40% молодых против 27% представителей старших поколений. Что касается принятия или не принятия руководителя другой национальности, здесь все единодушны вне зависимости от возраста.

Достаточно противоречивой оказалась оценка жителями Владимира положительных и отрицательных сторон многонационального характера России. С одной стороны, доля респондентов, которые находят в многонациональном характере России больше положительного, превышает долю считающих это отрицательным фактором (26% против 18%). С другой стороны, наиболее заметной является группа жителей города, занявших промежуточную позицию, выраженную в варианте ответа «в многонациональности России много положительного, но это может привести к межнациональным конфликтам» (35%).

МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА О МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ РОССИИ

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
В этом больше положительного - разные народы обогащают друг друга	26,1	19,1	32,6	31,7
Много положительного, но это может привести к межнациональным конфликтам	35,4	40,8	29,5	32,5
В этом больше отрицательного - одни народы живут за счет других	18,1	20,2	15,3	17,5
Затрудняюсь с ответом	20,4	19,9	22,6	18,3

Высокий уровень нетерпимости проявляется и в том.что более трети опрошенных считают, что патриотами России могут быть только представители русского этноса (38%). Среди молодежи доля разделяющих такую точку зрения возрастает до 44%.

МНЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА О ТОМ, КТО МОЖЕТ БЫТЬ ПАТРИОТОМ РОССИИ

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Только русские	37,9	44,4	29,5	36,4
Представители любых национальностей	43,7	39,7	51,6	40,5
Затруднились с ответом	18,4	15,9	19,0	23,1

Почти каждый пятый (19%) однозначно выступает против браков между людьми разных национальностей, а еще 31% ответивших на вопрос хотя и допускают такие браки, но считают, что вступающие в них испытывают серьезные проблемы. Отрадно, что неприятие межнациональных браков в большей степени характерно для респондентов старше 50 лет, среди которых доля видящих в них проблему составляет в сумме 64% против 45% среди молодежи.

Успокаивает, что ксенофобия носит в основном латентный характер, поскольку подавляющее большинство жителей города не готово участвовать в каких бы то ни было акциях, имеющих националистический характер (75%). Готовность к участию в таких акциях выразили лишь 5% опрошенных. Среди молодежи доля подобных респондентов вырастает до 7%, однако и молодые люди в большинстве своем не планируют участвовать в акциях националистов (69%).

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА К МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ БРАКАМ

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Не вижу в таких браках ничего плохого	50,5	55,2	52,6	36,4
Такие браки допустимы, но вступившие в них испытывают серьезные проблемы	30,8	27,1	30,5	39,7
Брак следует заключать только с представителем своей национальности	18,7	17,7	16,8	24,0

ГОТОВЫ ЛИ ЖИТЕЛИ ГОРОДА УЧАСТВОВАТЬ В АКЦИЯХ, ИМЕЮЩИХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

(в % от числа опрошенных)

	В среднем	Возраст		
		18-30 лет	31-50 лет	Боле 50 лет
Да, готов участвовать	5,1	7,9	3,2	1,7
Нет, не готов	74,8	69,7	80,0	78,5
Затруднились с ответом	20,1	22,4	16,8	19,8

Таким образом, хотя уровень ксенофобии жителей Владимирской области и не может быть назван чрезмерным и носит латентный характер, он все же вызывает некоторую тревогу. Она связана со следующими факторами:

- наличие в массовом сознании ощущения высокой степени конфликтности в межнациональных отношениях;
- представление о том, что представителей других национальностей в регионе слишком много;
- трудности в общении с людьми других национальностей, которые испытывает почти половина жителей города;
- неприятие четвертью жителей города представителей других национальностей в качестве коллег по работе и более чем третью – в качестве непосредственных руководителей;
- убежденность более чем трети владимирцев в том.что никто, кроме русских не может быть патриотом России.

Получается, что в той или иной степени нетерпимость в межнациональных отношениях характерна в среднем для трети жителей Владимира. Причем молодежь ничуть не терпимее представителей старшего поколения.

2. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (УЗБЕКСКАЯ ДИАСПОРА)

В пилотном исследовании (сентябрь 2014) мы впервые в истории региона изучали связь между религиозностью и толерантностью мигрантов узбекской национальности, поскольку на инициативу кафедры философии и религиоведения ВлГУ откликнулись «Международный Миграционный Центр» в городе Владимир и Владимирская региональная общественная организация узбеков «Дружба».

Мигранты, их восприятие окружающего социального контекста, отражают все противоречия и проблемы современной социокультурной динамики общества, тенденции его отношения к «чужим», «другим», «иным». В нашем исследовании мы ограничились анализом 101 анкеты, заполненной рабочими-мигрантами узбекской национальности. Опрос был проведен в рабочих коллективах Владимирского региона.

Сотрудники кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета совместно с Администрацией Владимирской области, МГУ и в рамках международного проекта с кафедрой религиоведения университета Фридриха-Александра (Эрланген – Нюрнберг, Германия) с 1988 года изучают религиозную ситуацию во Владимирском регионе. Основная цель – определить особенности региональной религиозности и наличие установок толерантного отношения к окружающим.

Основные задачи:

1) определить особенности религиозности мигрантов региона узбекской национальности;
2) выявить отношение между религиозностью мигрантов и отношением к ним «местных», «других» (толерантность/интолерантность);
3) определить связь между религиозностью и отношением мигрантов к «другим». В качестве выборки были взяты мигранты узбекской национальности,

связанные с «Международный Миграционным Центром» в городе Владимир и Владимирской региональной общественной организацией узбеков «Дружба». Анкетировано было 101 человек (80,2% мужчин и 19,8% женщин). Результаты пилотного исследования, не претендуя на всесторонний охват проблематики, позволяют определить определенные тенденции влияния религиозности на формирование толерантность мигрантов.

В ходе исследования были выдвинуты следующие рабочие гипотезы:

1. Религиозность мигрантов характеризуется зависимостью от пола, возраста, образования и социального статуса (рабочий или безработный), относительно большей религиозностью обладают женщины и граждане без высшего образования, причем в подавляющем большинстве мигранты-узбеки связывают себя с исламской традицией.
2. Изучение мигрантами знаний о религии и культуре России может иметь отрицательную связь с формированием религиозной идентичности, поскольку последняя опирается на противопоставление «своего» и «чужого», имеющего обыденный или научный уровень.
3. Социальная политика региона призвана способствовать формированию толерантной личности как мигрантов, так и «коренного» населения.

Обыденные представления мигрантов о своей религиозной идентичности мы дифференцировали на основе мировоззренческой типологии, нормативно делящей все население на «неверующих (атеистов)», «верующих» и «колеблющихся» (сомневающихся, т.е. «скорее верующих, чем неверующих» и «скорее неверующих, чем верующих»). Анкетирование респондентов показало, что только 25,7 % идентифицирует себя с верующими, 1% с неверующими (атеистами), 5,9 % ответили, что они скорее неверующие, чем верующие и 7,9 % причислили себя к скорее верующим, чем неверующим. Таким образом, как показали результаты исследования, часть респондентов (33,6 %) идентифицируют себя с более или менее верующими и только 8,9 % – с так или иначе неверующими, но более половины (55,4%) вообще затруднились в ответе на этот вопрос.

В первой рабочей гипотезе мы предполагали, что религиозность у мигрантов с возрастом меняется по мере освоения большого объема научных знаний, характерной особенностью которых является их рациональная природа, призванная формировать рациональное мироотношение, т.е. что молодежь более религиозна, нежели представители старшего поколения. Исследование показало, что мигранты по больше частью не относят себя к категории «верующие», тогда как принадлежность к верующим в постсоветской России стала важным социальным показателем.

Более существенные различия в религиозной идентичности мигрантов прослеживаются в зависимости от понимания ими «природы» тех сил, в которые они веруют, причем более половины не ответили на этот вопрос: «непостижимые таинственные силы» (6,1 %), «Бога, как о Нем учит вероисповедание» (16,3 %), «Бога», как его понимает респондент (24,5 %), «Бога и непостижимые таинственные силы» (22.4%), а треть (30,6%) еще и затруднились в ответе на него.

При этом индекс ответов в поддержку ряда утверждений показывает, что (основные лидеры «топ-7»):

Бог существует (4,41),

Воскрешение Христа произошло в действительности (4,02),

Только наука, техника и образование приносят реальную пользу людям (2,36),

Конец света и Страшный суд рано или поздно наступят (2,23),

Чудеса существуют и иногда случаются (1,90),

Сглаз и порчу можно навести на любого человека (1,85),

Души людей после смерти могут переселяться из тела в тело (1.70).

Различие в исследуемой группе сохраняются и по признаку конфессиональной принадлежности. Так доля «мусульман» составляет 57,4 % опрошенных, при этом 42,6 % затруднились с ответом. Приверженцы других религий и конфессий заметить не удалось. Таким образом, подтвердилась гипотеза о преобладании ислама среди возможных форм религиозно-конфессиональной идентичности, при этом мы полагаем, что большая идентификация с исламом среди мигрантов происходит за счет того, что данная традиция уже несколько столетий связана с узбекской национальной идентичностью, которая, не смотря на советский атеистический период, когда данные категории старались дифференцировать и нередко противопоставлять, хотя, тем не менее почти у половины опрошенных вопрос вызывает затруднение, мотивы которого требуют более обстоятельных исследований.

Владимирский регион согласно официальным данным (от 01.01.2009), представляет собой многоконфессиональное сообщество, где зарегистрировано 354 религиозных организации, принадлежащие к 16 конфессиям[431]. В регионе наблюдается отмечаемый социологами для всей России «проправославный консенсус», поскольку исторически область до начала XX века являлась практически моноэтнической и моноконфессиональной. В основном население Владимирского края традиционно отдает предпочтение православию, с которым себя идентифицирует большая часть жителей области. Так, социологические исследования, проведенные Советом по вопросам религиозных объединений при администрации Владимирской области в 2002 году, показали, что подлинную религиозность и духовность в православии видят 77,1% военнослужащих, 82,1% пенсионеров, 99,2% опрошенных предпринимателей[432].

Результаты социологических опросов, в ходе которых исследовались особенности самоидентификации респондентов области, дают несколько иную картину (данные 2006 года): 51% опрошенных назвали себя православными, 18,4% – просто христианами (такой ответ часто свойственен как православным, так и протестантам), 0,6% – собственно «протестантами», 3% – католиками, 1,7% – мусульманами, 8,9% –

---

[431]Аринин Е.И. Теоретические и практические проблемы идентичности и классификации религиозных объединений (на материале Владимирской области)//Классификация религий и типология религиозных организаций. М.: Изд-во АТСО, 2008.С.71 – 72; Февралева Л.А. Социально - философские аспекты отношений государства и религиозных объединений в постсоветский период (на материалах Владимирской области). Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Архангельск, ПГУ, 2009. С. 211.

[432]Февралева Л.А. Роль органов власти области в формировании диалога и социального партнерства с религиозным сообществом // Формировании установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога: Материалы областной научно-практической конференции. Владимир :Агенство дизайна и рекламных технологий, 2007. С. 6 – 7.

имеют индивидуальные религиозные взгляды, а около 15% респондентов не считают себя религиозными людьми[433].

Результаты многих социологических исследований показали, что православная самоидентификация в постсоветской России осуществляется не столько по признаку реальной принадлежности к традиции церкви («воцерковленности»), сколько на основе соотнесения себя с определенной культурой, национальным образом жизни, в значительной мере сформировавшимся под воздействием данной религии. Это подтверждается данными социологов К. Каариайнена и Д.Е. Фурмана, которые отмечают формирование в современной России «проправославного консенсуса», суть которого состоит в том, «что подавляющее большинство населения рассматривает православие как дополнительный символ новой русской идентичности, то есть люди понимают свою православность как признак «своих», отличающий от «чужих», что, безусловно, противоречит самому духу христианства»[434]. Православие сегодня утверждается в качестве нового российского «воображаемого сообщества».

Следующий вопрос раскрывает степень участия опрошенный в фактической «религиозной жизни общины», когда половина вообще не ответила на этот вопрос, 8% «иногда заходят в храм», 58% «участвуют», а 34% - «не участвуют», при этом 1% посещает храмы РПЦ МП, а до 18,8% Общество мусульман города Владимира «Махалля». До 9% вообще не молится, половина на этот вопрос не ответила, а из остальных – «молятся своими словами» до 57,4%, «религиозными формулами» - до 62,5 и столько же совмещает личные и нормативные формы обращения к Богу. Одновременно отрицательно относятся к гаданиям, гороскопам и суевериям до 56,9 % опрошенных. Интересно и распределение (индекс) наиболее популярных праздников: Навруз (4,40); Ураза-байрам + Курбан байрам (4,39); Новый год (4,37); 8 марта (4,06), День своего рождения (3,91), 23 февраля (3,58) и 9 мая (2,84), т.е. из семи праздников – только 2 собственно связанных с религиозной традицией ислама. Сложным для 65,3% оказался и вопрос о необходимости государственной поддержки религиозных объединений, при этом 4% считают важный поддерживать ислам, 14,9 % - все традиционные религии России, 12,9% – все религии как таковые. В то же время достаточно наглядны данные по индексу доверия респондентов: Корану (4,60), родителям, семье (4,46), только себе (3,73), наставникам (2,79), друзьям (2,51), Библии (2,26) и духовенству (2,18).

Важную роль имеет и самоидентификация респондентов, индекс рубрикаций которой оказался следующим:
мусульманин (4,92); представитель своей нации (4,80); сын/дочь (4,41); «просто человек» (3,86); верующий (3,25) и по 1 набрали «атеист», «буддист», «православный» и «христианин».Важным стал и «индекс интереса» к традициям – ислам (4,52), православие (1,38), магия, гадания (1,36), христианство (1,35), буддизм (1,25) и т.д.

---

[433]Семенова О. А. Религия в системе гражданских отношений и ценностей // Формирование установок толерантного сознания и проблемы межконфессионального диалога. Владимир: Агентство дизайна и рекламных технологий, 2007. С. 26.

[434]Каариайнен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6; их же: Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 103 – 119, № 2. С. 78 – 95.

Следующим блоком вопросов мы пытались определить индексы отношения мигрантов к «другим», выявить особенности их толерантности. Этот блок мы начали с вопроса о том, что они готовы с человеком, у которого другая вера и религия, совместно делать (топ-7): работать (4,44), жить в одном городе (4,41), совместно учиться (4,38), жить в одной стране (4,36), дружить (4,21), создать семью (3,98) и проводить досуг (3,80). При этом возможно даже совместное участие в богослужениях (2,06). Одновременно респонденты полагают, что в отношении их или их земляков есть притеснения за их верования и национальность: до 55,5% считают, что они есть в явной или скрытой форме, при этом до 23,8 считают, что их нет. О конфликтах между мигрантами и населением региона 55,4 % считают, что они есть, тогда как 27,7 полагают, что их нет. Вопрос об отношении местного населения региона к приезжим рабочим-мигрантам показывает, что только 16% его оценивают как дружелюбное, тогда как 32% как неприязненное, а 18% как враждебное, при этом 28% затруднились с ответом.

На вопрос «нужно ли приезжающему в Россию для работы мигранту изучать русский язык, культуру, общие основы законодательства и истории России» ответы распределились следующим образом: да и скорее да, чем нет – 91,1%, тогда как только 4% в этом не нуждаются, а 5,9% затруднились с ответом. Сложнее оказался вопрос о том, что «работа, которую Вы делаете на своем рабочем месте, полезна для российского общества»: да и скорее да, чем нет – 60,4%, тогда как только 3% так не считают, а 36,6% затруднились с ответом.

На вопрос о том «как Вы в целом оцениваете возможности для диалога и общения местного населения и рабочих-мигрантов», ответы распределились следующим образом: «мы хотим общаться больше, но не встречаем взаимности» (36,6%), тогда как «мы приехали только работать, другого общения не нужно» (24.8%), а 23,8 затруднились с ответом.

На вопрос о том что «мешает диалогу и общению местного населения и рабочих-мигрантов» ответы получились следующие: местные националисты (4,15), безразличие власти к заботам мигрантов (3,43), безразличие местного населения (3,15) и отсутствие достаточного взаимодействия государственных структур и общественных организаций (3,01). В числе предпочтительных совместных акций названы: организация «Дней национальной культуры» (4,62); благотворительные акции (3,80) и периодические встречи на совместных культурных мероприятиях (3,68).

На вопрос о том «кто должен налаживать общение местного населения и рабочих-мигрантов» были получены следующие ответы: работодатели (4,62); сами мигранты-рабочие (4,31); местное население (3,72); государственные структуры (3,55); религиозные организации (3,17). При этом на вопрос «обращались ли к Вам представители политических или религиозных организаций с целью вовлечения в межнациональные и межэтнические конфликты» 63,4% ответили, что «нет, никогда», но 18,8% - что иногда это случалось, хотя и редко.

Были сделаны выводы:

анализ регионального материала позволил выявить некоторые связи между религиозной идентичностью, образовательным статусом, гендерными особенностями и толерантностью мигрантов, которые в большинстве идентифицирует себя с исламом, при этом гендерные различия так же значимы, как и статусные;

изучение знаний о культуре и религии России связано не с столько с противопоставлением «своего» и «другого», сколько с преобладанием интереса к «другому»;

высоко оцениваются ожидаемые совместные мероприятия и диалог, организуемый по инициативе как «коренного», так и «мигрантского» населения, успешность которых определяется своей целенаправленностью, последовательностью и структурированностью, играя важную функцию в формировании толерантного отношения к «другим», в сравнении со стихийной социализацией, характеризующейся усилением этнонациональных конфликтов, особенно в связи с проблемами националистического характера.

Приложение

Всего методом анкетирования опрошено 101 чел. В том числе:

По полу:

Мужчины	80,2
Женщины	19,8

В возрасте

18-30 лет	31,7
31-40 лет	26,7
41-50 лет	27,7
Старше 50 лет	13,9

Средний возраст – 38 лет

Место жительства

Владимир	76,2
Другой город (село) Владимирской области	23,8

Образование родителей

	Отца	Матери
Неполное среднее	26,7	17,2
Общее среднее	10,9	16,2
Среднее специальное (техникум, колледж, училище)	43,6	34,3
Высшее	17,8	30,3
Незаконченное высшее	1,0	2,0
Имеют ученую степень	0	0
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	0	0

Свое образование

Неполное среднее	2,0
Общее среднее	11,9
Среднее специальное (техникум, колледж, училище)	45,5
Высшее	35,6
Незаконченное высшее	5,0
Имеют ученую степень	0
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	0

1. КЕМ СЧИТАЮТ СЕБЯ РЕСПОНДЕНТЫ
(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
Неверующим	1,0	0,0	5,0
Скорее неверующим, чем верующим	5,9	2,5	20,0
Скорее верующим, чем неверующим	7,9	6,2	15,0
Верующим	25,7	19,8	50,0
Еще только ищут свою веру	2,0	1,2	5,0
Слишком заняты насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	2,0	2,5	0,0
Затруднились ответить	3,7	5,0	4,0
Отказ от ответа	64,2	0,0	51,5
Ответили на вопрос, человек	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
Неверующим	1,0	0,0	2,4
Скорее неверующим, чем верующим	5,9	3,3	9,8
Скорее верующим, чем неверующим	7,9	3,3	14,6
Верующим	25,7	33,3	14,6
Еще только ищут свою веру	2,0	1,7	2,4
Слишком заняты насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии	2,0	0,0	4,9
Затруднились ответить	3,7	3,3	4,9
Отказ от ответа	64,2	55,0	46,3
Ответили на вопрос, человек	101	60	41

2. ИЗ ЧИСЛА СЧИТАЮЩИХ СЕБЯ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ
3. ВЕРУЮЩИМИ, ЭТО ВЕРА В СЛЕДУЮЩЕЕ:
(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
непостижимые таинственные силы, правящие миром	6,1	6,9	5,0
Бога, как о Нем учит Ваше вероисповедание (церковь, конфессия, община)	16,3	13,8	20,0
Бога, как Его понимаете Вы сами	24,5	24,1	25,0
Бога и таинственные силы	22,4	17,2	30,0
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	30,6	37,9	20,0
Ответили на вопрос, человек	49	29	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
непостижимые таинственные силы, правящие миром	6,1	7,4	4,5
Бога, как о Нем учит Ваше вероисповедание (церковь, конфессия, община)	16,3	22,2	9,1
Бога, как Его понимаете Вы сами	24,5	25,9	22,7
Бога и таинственные силы	22,4	14,8	31,8
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	30,6	29,6	31,8
Ответили на вопрос, человек	49	27	22

4. СОГЛАСИЕ ИЛИ НЕСОГЛАСИЕ СТУДЕНТОВ С НЕКОТОРЫМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ 1 – ПОЛНОЕ НЕВЕРИЕ, 5 – ПОЛНАЯ ВЕРА

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, средний балл)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. только наука, техника и образование приносят реальную пользу людям	56,0	4,0	8,0	12,0	20,0	2,36
2. чудеса существуют и иногда случаются	73,4	2,0	12,2	10,2	2,0	1,90
3. души людей после смерти могут переселяться из тела в тело	74,5	4,3	6,4	6,4	8,5	1,70
4. гадания и приметы сбываются	95,7	0	2,1	0	2,1	1,13
5. моя душа может быть спасена	76,6	0	10,6	4,3	8,5	1,68
6. сглаз и порчу можно навести на любого человека	66,0	10,6	6,4	6,4	10,6	1,85
7. конец света и Страшный суд рано или поздно наступят	60,4	4,2	8,3	6,3	20,8	2,23
8. Бог существует	13,6	0	0	5,1	81,4	4,41
9. воскресение Христа произошло в действительности	20,8	0	2,1	10,4	66,7	4,02
10. призраки и приведения существуют реально	78,7	10,6	6,4	2,1	2,1	1,38
11. следует обращаться к ведьмам и колдунам для решения проблем	100	0	0	0	0	1,00

12. пришельцы и НЛО посещали Землю	83,0	8,5	8,5	0	0	1,26
13. экстрасенсы, телекинез и телепатия научно доказаны	87,2	4,3	4,3	4,3	0	1,26
14. карма управляет моей судьбой	73,9	6,5	8,7	6,5	4,3	1,61
15. снам можно верить, сонники нередко говорят правду	77,8	8,9	6,7	4,4	2,2	1,44

3.1. СОГЛАСИЕ ИЛИ НЕСОГЛАСИЕ СТУДЕНТОВ С НЕКОТОРЫМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ в зависимости от пола 1 – ПОЛНОЕ НЕВЕРИЕ, 5 – ПОЛНАЯ ВЕРА

(средний балл)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. только наука, техника и образование приносят реальную пользу людям	2,36	1,94	3,18
2. чудеса существуют и иногда случаются	1,90	1,85	2,00
3. души людей после смерти могут переселяться из тела в тело	1,70	1,44	2,27
4. гадания и приметы сбываются	1,13	1,19	1,00
5. моя душа может быть спасена	1,68	1,41	2,27
6. сглаз и порчу можно навести на любого человека	1,85	1,69	2,20
7. конец света и Страшный суд рано или поздно наступят	2,23	2,00	2,73
8. Бог существует	4,41	4,44	4,35
9. воскресение Христа произошло в действительности	4,02	3,88	4,33
10. призраки и приведения существуют реально	1,38	1,22	1,73
11. следует обращаться к ведьмам и колдунам для решения проблем	1,00	1,00	1,00
12. пришельцы и НЛО посещали Землю	1,26	1,22	1,33
13. экстрасенсы, телекинез и телепатия научно доказаны	1,26	1,25	1,27
14. карма управляет моей судьбой	1,61	1,71	1,40
15. снам можно верить, сонники нередко говорят правду	1,44	1,55	1,21

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. только наука, техника и образование приносят реальную пользу людям	2,36	2,33	2,38
2. чудеса существуют и иногда случаются	1,90	1,76	2,00
3. души людей после смерти могут переселяться из тела в тело	1,70	1,67	1,73
4. гадания и приметы сбываются	1,13	1,00	1,23
5. моя душа может быть спасена	1,68	2,00	1,42

6. сглаз и порчу можно навести на любого человека	1,85	1,95	1,77
7. конец света и Страшный суд рано или поздно наступят	2,23	2,45	2,04
8. Бог существует	4,41	4,19	4,59
9. воскресение Христа произошло в действительности	4,02	3,90	4,11
10. призраки и приведения существуют реально	1,38	1,29	1,46
11. следует обращаться к ведьмам и колдунам для решения проблем	1,00	1,00	1,00
12. пришельцы и НЛО посещали Землю	1,26	1,24	1,27
13. экстрасенсы, телекинез и телепатия научно доказаны	1,26	1,19	1,31
14. карма управляет моей судьбой	1,61	1,70	1,54
15. снам можно верить, сонники нередко говорят правду	1,44	1,37	1,50

5. ОТНОСЯТ ЛИ СЕБЯ РЕСПОНДЕНТЫ К ОПРЕДЕЛЕННОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ (ЦЕРКВИ, КОНФЕССИИ) ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ (ФИЛОСОФСКОЙ) ТРАДИЦИИ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, я мусульманин	98,3	97.4	100.0
2. Да, я католик	0	0	0
3. Да, я христианин евангельских направлений	0	0	0
4. Да, я православный	0	0	0
5. Да, я иудей	0	0	0
6. Да, я буддист	0	0	0
7. Да, я приверженец древних нехристианских традиций («родноверия» и т.п.)	0	0	0
8. Да, я просто верующий в Бога	0	0	0
9. Да, я атеист и материалист	0	0	0
10. Да, я скептик и агностик	0	0	0
11. Я еще не определился, но хочу это сделать и ищу себя	0	0	0
12. Нет, не отношу, я сам по себе	0	0	0
13. Затрудняюсь с ответом	1,7	2.6	0
Ответили на вопрос, человек	59	39	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Да, я мусульманин	98,3	96,3	100,0
2. Да, я католик	0	0	0
3. Да, я христианин евангельских направлений	0	0	0
4. Да, я православный	0	0	0
5. Да, я иудей	0	0	0

6. Да, я буддист	0	0	0
7. Да, я приверженец древних нехристианских традиций («родноверия» и т.п.)	0	0	0
8. Да, я просто верующий в Бога	0	0	0
9. Да, я атеист и материалист	0	0	0
10. Да, я скептик и агностик	0	0	0
11. Я еще не определился, но хочу это сделать и ищу себя	0	0	0
12. Нет, не отношу, я сам по себе	0	0	0
13. Затрудняюсь с ответом	1,7	3,7	0
Ответили на вопрос, человек	59	27	32

6. УЧАСТВУЮТ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
Иногда заходят в храм (помолиться, поставить свечку, и т.п.), но в богослужениях не участвуют	8,0	3,2	15,8
Да, участвуют	58,0	54,8	63,2
Нет, не ходят в храм и не участвуют	34,0	41,9	21,1
Ответили на вопрос, человек	50	31	19

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
Иногда заходят в храм (помолиться, поставить свечку, и т.п.), но в богослужениях не участвуют	8,0	7,7	8,3
Да, участвуют	58,0	61,5	54,2
Нет, не ходят в храм и не участвуют	34,0	30,8	37,5
Ответили на вопрос, человек	50	26	24

6.1. ДОЛЯ УЧАСТВУЮЩИХ В БОГОСЛУЖЕНИЯХ И ОБРЯДАХ ОБЩЕСТВА МУСУЛЬМАН г.ВЛАДИМИРА «МАХАЛЛЯ»

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, только участвующие в богослужениях и обрядах)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
Раз в неделю и чаще	43,2	50,0	31,3
Раз в месяц или в квартал	22,7	14,3	37,5
От случая к случаю	13,6	14,3	12,5
По большим праздникам	6,8	0,0	18,8
Раз в год и реже	13,6	21,4	0,0
Ответили на вопрос, человек	44	28	16

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
Раз в неделю и чаще	43,2	20,0	62,5
Раз в месяц или в квартал	22,7	35,0	12,5
От случая к случаю	13,6	20,0	8,3
По большим праздникам	6,8	10,0	4,2
Раз в год и реже	13,6	15,0	12,5
Ответили на вопрос, человек	44	20	24

7. КАК ЧАСТО МОЛЯТСЯ РЕСПОНДЕНТЫ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

	Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или реже	От случая к случаю (болезнь близких и т.п.)	Ответили на вопрос (чел.)
Молюсь своими словами	57,4	21,3	21,3	47
Читаю церковные молитвы	62,5	22,5	15,0	40
И первое и второе	62,5	22,5	15,0	40

Вообще не молятся – 8,9%

7.1. КАК ЧАСТО МОЛЯТСЯ РЕСПОНДЕНТЫ

в зависимости от пола (в процентах от общего числа ответивших на вопрос)

		Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или реже	От случая к случаю (болезнь близких и т.п.)	Ответили на вопрос (чел.)
Молюсь своими словами	Муж.	54,8	19,4	25,8	31
	Жен.	62,5	25,0	12,5	16
Читаю церковные молитвы	Муж.	60,0	24,0	16,0	25
	Жен.	66,7	20,0	13,3	15
И первое и второе	Муж.	61,5	23,1	15,4	28
	Жен.	64,3	21,4	14,3	14

Вообще не молюсь: муж. –11% жен. – 63%

В зависимости от образования

		Раз в неделю и чаще	Раз в месяц или реже	От случая к случаю (болезнь близких и т.п.)	Ответили на вопрос (чел.)
Молюсь своими словами	Среднее	40,0	35,0	25,0	20
	Высшее	70,4	11,1	18,5	27
Читаю церковные молитвы	Среднее	37,5	37,5	25,0	16
	Высшее	79,2	12,5	8,3	24
И первое и второе	Среднее	41,2	35,3	23,5	17
	Высшее	78,3	13,0	8,7	23

Вообще не молюсь: Среднее. – 8,3% Высшее. – 9,7%

8. ПЫТАЛИСЬ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ С ПОМОЩЬЮ ГАДАНИЙ, ГОРОСКОПОВ УЗНАТЬ, ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ В ИХ ЖИЗНИ В БУДУЩЕМ

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	Гадание	Гороскопы	Сновидения
Нет, так как это бесполезно	55,2	55,9	56,9
Нет, так как это грех	27,6	18,6	22,4
Сейчас нет, но раньше бывало	6,9	6,8	8,6
Да, но редко	6,9	16,9	6,9
Да, часто	3,4	1,7	5,2
Ответили на вопрос, человек	58	59	58

8.1. ПЫТАЛИСЬ ЛИ РЕСПОНДЕНТЫ С ПОМОЩЬЮ ГАДАНИЙ, ГОРОСКОПОВ УЗНАТЬ, ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ В ИХ ЖИЗНИ В БУДУЩЕМ

В зависимости от пола (в процентах от числа ответивших на вопрос)

	Гадание		Гороскопы		Сновидения	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Нет, так как это бесполезно	65,8	35,0	66,7	35,0	63,2	45,0
Нет, так как это грех	21,1	40,0	17,9	20,0	15,8	35,0
Сейчас нет, но раньше бывало	0,0	20,0	0,0	20,0	5,3	15,0
Да, но редко	7,9	5,0	12,8	25,0	7,9	5,0
Да, часто	5,3	0,0	2,6	0,0	7,9	0,0
Ответили на вопрос, человек	38	20	39	20	38	20

В зависимости от образования

	Гадание		Гороскопы		Сновидения	
	Среднее, среднее-специальное	Высшее	Среднее, среднее-специальное	Высшее	Среднее, среднее-специальное	Высшее
Нет, так как это бесполезно	51,9	58,1	51,9	59,4	44,4	67,7
Нет, так как это грех	29,6	25,8	18,5	18,8	29,6	16,1
Сейчас нет, но раньше бывало	11,1	3,2	11,1	3,1	11,1	6,5
Да, но редко	7,4	6,5	18,5	15,6	7,4	6,5
Да, часто	0,0	6,5	0,0	3,1	7,4	3,2
Ответили на вопрос, человек	27	31	27	32	27	31

9. КАК ЧАСТО РЕСПОНДЕНТЫ ПРАЗДНУЮТ РАЗНООБРАЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАСКОЛЬКО ОНИ ЗНАЧИМЫ ДЛЯ НИХ

(в процентах от общего числа ответивших на вопрос, средний балл)

	Не праздную и ничего не значит (1 балл)	Очень редко, но отмечаю (2 балла)	Праздную от случая к случаю (3 балла)	Обычно праздную, достаточно значим (4 балла)	Всегда праздную, очень значим (5 баллов)	Средний балл по 5-ти бальной шкале
1. Пасха	98,8	1,2	0	0	0	1,01
2. Рождество	83,0	5,7	6,8	1,1	3,4	1,36
3. Навруз	1,1	1,1	11,8	29,0	57,0	4,40
4. Ураза-байрам + Курбан байрам	1,1	2,2	9,8	30,4	56,5	4,39
5. Новый год	1,1	4,3	9,7	26,9	58,1	4,37
6. 8 марта	9,3	2,3	10,5	29,1	48,8	4,06
7. День Св. Валентина (14 февраля)	72,3	4,8	3,6	13,3	6,0	1,76
8. 23 февраля (День защитника отечества)	15,9	8,0	9,1	36,4	30,7	3,58
9. Свой день рождения	11,2	3,4	11,2	31,5	42,7	3,91
10. Хэллоуин	94,6	0	1,4	1,4	2,7	1,18
11. День студента (Татьянин день, 25 января)	91,6	2,4	2,4	0	3,6	1,22
12. День Победы (день почестей)	39,3	4,5	6,7	31,5	18,0	2,84
13. Именины	77,0	4,1	0	5,4	13,5	1,74

9.1. КАК ЧАСТО РЕСПОНДЕНТЫ ПРАЗДНУЮТ РАЗНООБРАЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И НАСКОЛЬКО ОНИ ЗНАЧИМЫ ДЛЯ НИХ

в зависимости от пола (средний балл)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Пасха	1,01	1,00	1,07
2. Рождество	1,36	1,39	1,25
3. Навруз	4,40	4,41	4,33
4. Ураза-байрам + Курбан байрам	4,39	4,40	4,37
5. Новый год	4,37	4,38	4,32
6. 8 марта	4,06	4,00	4,28
7. День Св. Валентина (14 февраля)	1,76	1,85	1,44
8. 23 февраля (День защитника отечества)	3,58	3,53	3,78
9. Свой день рождения	3,91	3,86	4,11
10. Хэллоуин	1,18	1,22	1,00
11. День студента (Татьянин день, 25 января)	1,22	1,27	1,00
12. День Победы (день почестей)	2,84	2,53	4,00
13. Именины	1,74	1,85	1,29

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Пасха	1,01	1,00	1,03
2. Рождество	1,36	1,33	1,41
3. Навруз	4,40	4,48	4,27
4. Ураза-байрам + Курбан байрам	4,39	4,42	4,35
5. Новый год	4,37	4,31	4,45
6. 8 марта	4,06	3,88	4,31
7. День Св. Валентина (14 февраля)	1,76	1,45	2,25
8. 23 февраля (День защитника отечества)	3,58	3,55	3,63
9. Свой день рождения	3,91	3,79	4,08
10. Хэллоуин	1,18	1,23	1,10
11. День студента (Татьянин день, 25 января)	1,22	1,33	1,00
12. День Победы (день почестей)	2,84	2,45	3,42
13. Именины	1,74	1,78	1,68

10. **Считаете ли Вы, что необходима государственная поддержка вероисповеданий** (в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
Да, но поддерживать необходимо только ислам	4,0	3,7	5,0
Да, но поддерживать необходимо только православие	0	0	0
Да, но только те, которые имеют длительную историю существования в стране (христианство, ислам, буддизм), а «новые» и «нетрадиционные» - ограничивать.	14,9	11,1	30,0
Да, нужно поддерживать все вероисповедания и религии в стране	12,9	8,6	30,0
Нет, поддерживать никого не нужно, главное - не мешать.	3,0	1,2	10,0
Затрудняюсь с ответом	65,3	75,3	25,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
Да, но поддерживать необходимо только ислам	4,0	5,0	2,4
Да, но поддерживать необходимо только православие	0	0	0
Да, но только те, которые имеют длительную историю существования в стране (христианство, ислам, буддизм), а «новые» и «нетрадиционные» - ограничивать.	14,9	18,3	9,8
Да, нужно поддерживать все вероисповедания и религии в стране	12,9	6,7	22,0

Нет, поддерживать никого не нужно, главное - не мешать.	3,0	3,3	2,4
Затрудняюсь с ответом	65,3	66,7	63,4
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

11. УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ РЕСПОНДЕНТОВ

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное доверие, 5 – полное недоверие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. Родители, семья	1,0	7,1	4,0	20,2	67,7	4,46
2. Наставники	43,2	8,0	6,8	10,2	31,8	2,79
3. Библия	54,0	8,0	2,3	28,7	6,9	2,26
4. Коран	2,2	1,1	1,1	25,8	69,9	4,60
5. Священнослужитель, духовное лицо	54,9	7,3	9,8	20,7	7,3	2,18
6. Журналисты (СМИ, пресса, ТВ, радио)	90,1	4,9	2,5	2,5	0	1,17
7. Политический лидер, определенная партия	88,1	7,5	1,5	1,5	1,5	1,20
8. Друзья	44,8	5,7	13,8	24,1	11,5	2,51
9. Доверяю только себе	25,4	0	7,0	11,3	56,3	3,73

11.1. УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ РЕСПОНДЕНТОВ
в зависимости от пола

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное доверие, 5 – полное недоверие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Родители, семья	4,46	4,34	4,95
2. Наставники	2,79	2,61	3,66
3. Библия	2,26	2,09	3,06
4. Коран	4,60	4,64	4,41
5. Священнослужитель, духовное лицо	2,18	2,01	2,93
6. Журналисты (СМИ, пресса, ТВ, радио)	1,17	1,21	1,00
7. Политический лидер, определенная партия	1,20	1,26	1,00
8. Друзья	2,51	2,66	1,80
9. Доверяю только себе	3,73	3,88	3,00

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, сред-нее-специальное	Высшее
1. Родители, семья	4,46	4,25	4,75
2. Наставники	2,79	2,11	3,82
3. Библия	2,26	1,81	3,00
4. Коран	4,60	4,71	4,41
5. Священнослужитель, духовное лицо	2,18	1,79	2,73
6. Журналисты (СМИ, пресса, ТВ, радио)	1,17	1,10	1,26
7. Политический лидер, определенная партия	1,20	1,22	1,18
8. Друзья	2,51	2,92	1,88
9. Доверяю только себе	3,73	4,25	3,09

12. **КЕМ РЕСПОНДЕНТЫ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ**

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. Представителем своей нации (узбеком, армянином, казахом и т.п.)	1,0	1,0	2,1	8,2	87,6	4,80
2. Православным	100	0	0	0	0	1,0
3. Христианином	100	0	0	0	0	1,0
4. Мусульманином	0	0	0	8,0	92,8	4,92
5. Буддистом	96,2	0	1,3	0	2,6	1,12
6. Атеистом	98,7	0	0	0	1,3	1,05
7. Сыном\дочерью	6,3	0	5,1	22,8	65,8	4,41
8. Верующим	32,3	4,8	9,7	11,3	41,9	3,25
9. Просто человеком, самим собой	11,5	1,6	11,5	39,3	36,1	3,86

Затруднились с ответом – 3,0%

12.1. **КЕМ РЕСПОНДЕНТЫ ОЩУЩАЮТ СЕБЯ**

в зависимости от пола

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Представителем своей нации (узбеком, армянином, казахом и т.п.)	4,80	4,78	4,89
2. Православным	1,0	1,30	1,36
3. Христианином	1,0	1,16	1,36
4. Мусульманином	4,92	4,90	5,00
5. Буддистом	1,12	1,05	1,54
6. Атеистом	1,05	1,05	1,00
7. Сыном\дочерью	4,41	4,38	4,63
8. Верующим	3,25	3,03	4,27
9. Просто человеком, самим собой	3,86	3,90	3,50

Затруднились с ответом: Мужчины - 1%, женщины - 3,0%

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Представителем своей нации (узбеком, армянином, казахом и т.п.)	4,80	4,80	4,80
2. Православным	1,0	1,28	1,36
3. Христианином	1,0	1,14	1,26
4. Мусульманином	4,92	4,92	4,91
5. Буддистом	1,12	1,16	1,06
6. Атеистом	1,05	1,08	1,00
7. Сыном\дочерью	4,41	4,28	4,63
8. Верующим	3,25	2,81	3,73
9. Просто человеком, самим собой	3,86	3,82	4,00

Затруднились с ответом: Среднее - 5%, высшее - 0%

12. Считаете ли Вы для себя допустимым быть с человеком, у которого другая вера и религия, совместно…

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. жить в одной стране	0	3,0	16,0	23,0	58,0	4,36
2. жить в одном городе	0	5,1	12,1	19,2	63,6	4,41
3. учиться в одной группе	3,1	2,1	11,3	20,6	62,9	4,38
4. работать	1,0	2,0	11,2	22,4	63,3	4,44
5. отдыхать, проводить досуг	12,2	2,0	19,4	25,5	40,8	3,80
6. дружить	2,0	2,0	16,3	31,6	48,0	4,21
7. создать семью и иметь детей	15,5	2,4	10,7	10,7	60,7	3,98
8. молиться, участвовать в богослужениях и обрядах	66,3	1,3	6,3	12,5	13,8	2,06

12.1. Считаете ли Вы для себя допустимым быть с человеком, у которого другая вера и религия, совместно… в зависимости от пола

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. жить в одной стране	4,36	4,38	4,25
2. жить в одном городе	4,41	4,45	4,25
3. учиться в одной группе	4,38	4,44	4,10
4. работать	4,44	4,47	4,35
5. отдыхать, проводить досуг	3,80	3,79	3,85
6. дружить	4,21	4,24	4,10
7. создать семью и иметь детей	3,98	4,20	3,30
8. молиться, участвовать в богослужениях и обрядах	2,06	2,22	1,47

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. жить в одной стране	4,36	4,35	4,36
2. жить в одном городе	4,41	4,34	4,51
3. учиться в одной группе	4,38	4,35	4,41
4. работать	4,44	4,45	4,43
5. отдыхать, проводить досуг	3,80	3,47	4,26
6. дружить	4,21	4,12	4,34
7. создать семью и иметь детей	3,98	3,93	4,04
8. молиться, участвовать в богослужениях и обрядах	2,06	2,07	2,05

13. Считаете ли Вы, что в отношении Вас или ваших земляков есть притеснения за верования?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, они явно существуют	42,6	37,0	65,0
2. Да, они есть, но в скрытой форме	12,9	11,1	20,0
3. Да, но они не носят серьезного характера	9,9	12,3	0,0
4. Нет, но угроза таких конфликтов существует	13,9	14,8	10,0
5. Нет, таких конфликтов не существует	9,9	11,1	5,0
98.Затрудняюсь ответить	10,9	13,6	0,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, средне-специальное	Высшее
1. Да, они явно существуют	42,6	30,0	61,0
2. Да, они есть, но в скрытой форме	12,9	11,7	14,6
3. Да, но они не носят серьезного характера	9,9	15,0	2,4
4. Нет, но угроза таких конфликтов существует	13,9	21,7	2,4
5. Нет, таких конфликтов не существует	9,9	11,7	7,3
98.Затрудняюсь ответить	10,9	10,0	12,2
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

14. Считаете ли Вы, что в отношении Вас или ваших земляков есть притеснения за национальность?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, они явно существуют	39,6	34,6	60,0
2. Да, они есть, но в скрытой форме	12,9	9,9	25,0
3. Да, но они не носят серьезного характера	12,9	16,0	0,0
4. Нет, но угроза таких конфликтов существует	15,8	17,3	10,0
5. Нет, таких конфликтов не существует	8,9	9,9	5,0
98.Затрудняюсь ответить	9,9	12,3	0,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, средне-специальное	Высшее
1. Да, они явно существуют	39,6	28,3	56,1
2. Да, они есть, но в скрытой форме	12,9	8,3	19,5
3. Да, но они не носят серьезного характера	12,9	18,3	4,9
4. Нет, но угроза таких конфликтов существует	15,8	25,0	2,4
5. Нет, таких конфликтов не существует	8,9	10,0	7,3
98.Затрудняюсь ответить	9,9	10,0	9,8
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

15. Считаете ли Вы, что существуют конфликты между рабочими-мигрантами и населением региона?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Да, они явно существуют	47,5	37,0	90,0
2. Да, они есть, но в скрытой форме	7,9	8,6	5,0
3. Да, но они не носят серьезного характера	6,9	8,6	0,0
4. Нет, но угроза таких конфликтов существует	10,9	13,6	0,0
5. Нет, таких конфликтов не существует	16,8	19,8	5,0
98.Затрудняюсь ответить	9,9	12,3	0,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, средне-специальное	Высшее
1. Да, они явно существуют	47,5	33,3	68,3
2. Да, они есть, но в скрытой форме	7,9	6,7	9,8
3. Да, но они не носят серьезного характера	6,9	11,7	0,0
4. Нет, но угроза таких конфликтов существует	10,9	18,3	0,0
5. Нет, таких конфликтов не существует	16,8	20,0	12,2
98.Затрудняюсь ответить	9,9	10,0	9,8
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

16. Считаете ли Вы интересным для себя?

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. магию, гадания и гороскопы	79,3	9,8	7,6	2,2	1,1	1,36
2. христианство	84,3	5,6	1,1	9,0	0	1,35
3.православие	83,0	5,7	2,3	9,1	0	1,38
4. буддизм	89,9	2,2	2,2	4,5	1,1	1,25
5. ислам	5,4	1,1	0	22,8	70,7	4,52
6. эзотерические практики	94,1	2,9	0	1,5	1,5	1,13
7. новые религиозные движения	96,8	3,2	0	0	0	1,03

мне все это не интересно – 7%

16. 1. Считаете ли Вы интересным для себя? в зависимости от пола

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. магию, гадания и гороскопы	1,36	1,44	1,00
2. христианство	1,35	1,23	1,88
3. православие	1,38	1,30	1,73
4. буддизм	1,25	1,14	1,75
5. ислам	4,52	4,53	4,47
6. эзотерические практики	1,13	1,17	1,00
7. новые религиозные движения	1,03	1,04	1,00

мне все это не интересно: Мужчины - 9%, женщины - 5%

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, сред-нее-специальное	Высшее
1. магию, гадания и гороскопы	1,36	1,24	1,54
2. христианство	1,35	1,22	1,56
3.православие	1,38	1,24	1,59
4. буддизм	1,25	1,09	1,49
5. ислам	4,52	4,55	4,49
6. эзотерические практики	1,13	1,15	1,12
7. новые религиозные движения	1,03	1,03	1,03

мне все это не интересно: Среднее – 8,3%, Высшее – 4,9%

17. Как вы думаете, нужно ли приезжающему в Россию для работы мигранту изучать русский язык, культуру, общие основы законодательства и истории России?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
Определенно да	77,2	74,1	90,0
Скорее да, чем нет	12,9	14,8	5,0
Скорее нет, чем да	3,0	3,7	0,0
Определенно нет	1,0	1,2	0,0
Затрудняюсь ответить	5,9	6,2	5,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
Определенно да	77,2	71,7	85,4
Скорее да, чем нет	12,9	15,0	9,8
Скорее нет, чем да	3,0	5,0	0,0
Определенно нет	1,0	1,7	0,0
Затрудняюсь ответить	5,9	6,7	4,9
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

18. Считаете ли Вы, что работа, которую Вы делаете на своем рабочем месте, полезна для российского общества?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
Определенно да	40,6	44,4	25,0
Скорее да, чем нет	19,8	17,3	30,0
Скорее нет, чем да	3,0	2,5	5,0
Определенно нет	0	0	0
Затрудняюсь ответить	36,6	35,8	40,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
Определенно да	40,6	48,3	29,3
Скорее да, чем нет	19,8	16,7	24,4
Скорее нет, чем да	3,0	5,0	0,0
Определенно нет	0	0	0
Затрудняюсь ответить	36,6	30,0	46,3
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

19. Как Вы в целом оцениваете отношение местного населения региона РФ, в котором вы пребываете в настоящее время, к приезжим рабочим-мигрантам?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Дружелюбное	16,0	20,0	0,0
2. Равнодушное, терпимое и деловое	4,0	5,0	0,0
3. Неприязненное	32,0	26,3	55,0
4. Враждебное, агрессивное	18,0	13,8	35,0
Затрудняюсь ответить	28,0	31,3	10,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	80	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Дружелюбное	16,0	27,1	0,0
2. Равнодушное, терпимое и деловое	4,0	1,7	7,3
3. Неприязненное	32,0	22,0	46,3
4. Враждебное, агрессивное	18,0	18,6	17,1
Затрудняюсь ответить	28,0	28,8	24,4
Ответили на вопрос (чел.)	101	59	41

20. Как Вы в целом оцениваете возможности для диалога и общения местного населения и рабочих-мигрантов?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Мы приехали только работать, другого общения не нужно	24,8	28,4	10,0
2. Мы работаем и общаемся, но недостаточно	7,9	8,6	5,0
3. Мы общаемся в достаточном объеме	2,0	0,0	10,0
4. Мы хотим общаться больше, но не встречаем взаимности	36,6	29,6	65,0
5. Мы дружим, развивая взаимопомощь и взаимоуважение	2,0	1,2	5,0
Затрудняюсь ответить	23,8	28,4	5,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Мы приехали только работать, другого общения не нужно	24,8	38,3	4,9
2. Мы работаем и общаемся, но недостаточно	7,9	10,0	4,9
3. Мы общаемся в достаточном объеме	2,0	3,3	0,0
4. Мы хотим общаться больше, но не встречаем взаимности	36,6	18,3	63,4
5. Мы дружим, развивая взаимопомощь и взаимоуважение	2,0	1,7	2,4
Затрудняюсь ответить	23,8	25,0	22,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

21. Что, как Вам представляется, мешает диалогу и общению местного населения и рабочих-мигрантов?

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. Недостаточное взаимодействие государственных структур и общественных организаций	41,4	8,0	3,4	2,3	44,8	3,01
2. Безразличие власти к заботам мигрантов	26,1	4,5	13,6	11,4	44,3	3,43
3. Местные националисты	5,8	8,1	15,1	7,0	64,0	4,15
4. Массовое безразличие местного населения	26,6	24,1	2,5	1,3	45,6	3,15
5. Ничего не мешает, мы развиваем диалог и сотрудничество	88,9	4,2	0	1,4	5,6	1,30

Затруднились с ответом – 7,9%

21.1. Что, как Вам представляется, мешает диалогу и общению местного населения и рабочих-мигрантов? В зависимости от пола

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Недостаточное взаимодействие государственных структур и общественных организаций	3,01	2,60	4,81
2. Безразличие власти к заботам мигрантов	3,43	3,13	4,86
3. Местные националисты	4,15	3,95	5,00
4. Массовое безразличие местного населения	3,15	2,75	5,00
5. Ничего не мешает, мы развиваем диалог и сотрудничество	1,30	1,22	1,88

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Недостаточное взаимодействие государственных структур и общественных организаций	3,01	2,29	4,02
2. Безразличие власти к заботам мигрантов	3,43	3,13	3,86
3. Местные националисты	4,15	3,90	4,50
4. Массовое безразличие местного населения	3,15	2,42	4,21
5. Ничего не мешает, мы развиваем диалог и сотрудничество	1,30	1,20	1,44

22. Кто, как Вам представляется, должен налаживать диалог и общение местного населения и рабочих-мигрантов?

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. Государственные структуры	23,1	5,5	14,3	7,7	49,5	3,55
2. Религиозные организации	30,6	12,9	8,2	5,9	42,4	3,17
3. Политические партии	35,4	2,5	21,5	10,1	30,4	2,97
4. Работодатели	1,2	0	8,5	15,9	74,4	4,62
5. Местное население	16,9	6,0	10,8	20,5	45,8	3,72
6. Сами мигранты-рабочие	3,8	6,3	12,7	8,9	68,4	4,31
7. Никто не должен, все и так идет хорошо	85,7	7,1	0	7,1	0	1,28

Затруднились с ответом – 6,9%

22.1. Кто, как Вам представляется, должен налаживать диалог и общение местного населения и рабочих-мигрантов?

В зависимости от пола

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Государственные структуры	3,55	3,27	4,76
2. Религиозные организации	3,17	2,84	4,66
3. Политические партии	2,97	2,91	3,33
4. Работодатели	4,62	4,60	4,69
5. Местное население	3,72	3,48	4,80
6. Сами мигранты-рабочие	4,31	4,19	4,92
7. Никто не должен, все и так идет хорошо	1,28	1,36	1,00

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Государственные структуры	3,55	2,90	4,52
2. Религиозные организации	3,17	2,48	4,24
3. Политические партии	2,97	2,26	4,20
4. Работодатели	4,62	4,43	4,93
5. Местное население	3,72	3,50	4,06
6. Сами мигранты-рабочие	4,31	4,08	4,72
7. Никто не должен, все и так идет хорошо	1,28	1,50	1,00

23. Обращались ли к Вам представители политических или религиозных организаций с целью вовлечения в межнациональные и межэтнические конфликты?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Очень часто	0	0	0
2. Время от времени	2,0	1,2	5,0
3. Очень редко	16,8	19,8	5,0
4. Нет, никогда	63,4	56,8	90,0
Другое	7,9	9,9	0,0
Затрудняюсь ответить	9,9	12,3	0,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Очень часто	0	0	0
2. Время от времени	2,0	1,7	2,4
3. Очень редко	16,8	25,0	4,9
4. Нет, никогда	63,4	56,7	73,2
Другое	7,9	8,3	7,3
Затрудняюсь ответить	9,9	8,3	12,2
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

24. Обращались ли к Вашим знакомым и друзьям представители политических или религиозных организаций с целью вовлечения в межнациональные и межэтнические конфликты?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Очень часто	0	0	0
2. Время от времени	2,0	1,2	5,0
3. Очень редко	16,8	21,0	0,0
4. Нет, никогда	62,4	54,3	95,0
Другое	7,9	9,9	0,0
Затрудняюсь ответить	10,9	13,6	0,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Очень часто	0	0	0
2. Время от времени	2,0	1,7	2,4
3. Очень редко	16,8	26,7	2,4
4. Нет, никогда	62,4	55,0	73,2
Другое	7,9	6,7	9,8
Затрудняюсь ответить	10,9	10,0	12,2
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

25. К какой категории Вы себя относите?

(в процентах от числа ответивших на вопрос)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Приехавшие на заработки	39,6	32,1	70,0
2. Беженцы	1,0	0,0	5,0
3. Приехавшие к родственникам	12,9	14,8	5,0
4. Приехавшие на постоянное место жительство в РФ	16,8	19,8	5,0
Другое	6,9	8,6	0,0
Затрудняюсь ответить	22,8	24,7	15,0
Ответили на вопрос (чел.)	101	81	20

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Приехавшие на заработки	39,6	31,7	51,2
2. Беженцы	1,0	0,0	2,4
3. Приехавшие к родственникам	12,9	21,7	0,0
4. Приехавшие на постоянное место жительство в РФ	16,8	18,3	14,6
Другое	6,9	6,7	7,3
Затрудняюсь ответить	22,8	21,7	24,4
Ответили на вопрос (чел.)	101	60	41

26. Почему Вы приехали именно в данный регион РФ?

(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. Здесь живут родственники, земляки или знакомые	12,7	8,5	9,9	12,7	56,3	3,91
2. Здесь предложили работу	14,9	3,0	6,0	19,4	56,7	4,00
3. Посоветовали знакомые	50,0	3,7	9,3	22,2	14,8	2,48
4. Привлекли отзывы в прессе, Интернете и т.п.	74,1	3,7	5,6	11,1	5,6	1,70
5. Выбор был случайным	71,9	5,3	3,5	3,5	15,8	1,85
6. Здесь отсутствуют межнациональные и межрелигиозные конфликты	73,9	10,9	8,7	6,5	0	1,47
7. Нет проблем с местными властями	77,8	5,6	5,6	5,6	5,6	1,55

Затруднились с ответом – 12,9%

26. 1. Почему Вы приехали именно в данный регион РФ?
в зависимости от пола
(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Здесь живут родственники, земляки или знакомые	3,91	3,91	3,91
2. Здесь предложили работу	4,00	4,11	3,00
3. Посоветовали знакомые	2,48	2,60	1,00
4. Привлекли отзывы в прессе, Интернете и т.п.	1,70	1,72	1,50
5. Выбор был случайным	1,85	1,78	2,50
6. Здесь отсутствуют межнациональные и межрелигиозные конфликты	1,47	1,52	1,00
7. Нет проблем с местными властями	1,55	1,50	2,00

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Здесь живут родственники, земляки или знакомые	3,91	3,92	3,90
2. Здесь предложили работу	4,00	4,06	3,86
3. Посоветовали знакомые	2,48	2,34	2,92
4. Привлекли отзывы в прессе, Интернете и т.п.	1,70	1,65	1,84
5. Выбор был случайным	1,85	1,88	1,78
6. Здесь отсутствуют межнациональные и межрелигиозные конфликты	1,47	1,51	1,36
7. Нет проблем с местными властями	1,55	1,70	1,11

27. В чем конкретно, как Вам представляется, должны заключаться диалог и сотрудничество мигрантов и местного населения?
(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	1	2	3	4	5	Средний балл
1. Организация «Дней национальной культуры»	4,5	1,1	1,1	13,6	79,5	4,62
2. Периодические встречи на совместных культурных мероприятиях	3,0	6,0	34,3	32,8	23,9	3,68
3. Просмотры тематических фильмов и телепрограмм	12,5	20,0	35,0	20,0	12,5	3,00
4. Научные конференции.	20,0	18,2	14,5	36,4	10,9	3,00
5. Благотворительные акции	13,7	2,0	11,8	35,3	37,3	3,80

Затруднились с ответом – 12,9%

27. В чем конкретно, как Вам представляется, должны заключаться диалог и сотрудничество мигрантов и местного населения?
в зависимости от пола
(в оценках от 1 до 5, где 1- полное несогласие, 5 – полное согласие, средняя оценка)

	В среднем по выборке	Мужчины	Женщины
1. Организация «Дней национальной культуры»	4,62	4,61	4,64
2. Периодические встречи на совместных культурных мероприятиях	3,68	3,55	4,36
3. Просмотры тематических фильмов и телепрограмм	3,00	3,00	3,00
4. Научные конференции.	3,00	3,09	1,75
5. Благотворительные акции	3,80	3,97	1,00

В зависимости от образования

	В среднем по выборке	Образование	
		Среднее, среднее-специальное	Высшее
1. Организация «Дней национальной культуры»	4,62	4,55	4,72
2. Периодические встречи на совместных культурных мероприятиях	3,68	3,60	3,89
3. Просмотры тематических фильмов и телепрограмм	3,00	3,04	2,93
4. Научные конференции.	3,00	2,94	3,12
5. Благотворительные акции	3,80	3,78	3,84

Н. С. Катунина

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ

«Искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолютный идеал не в одном воображении, а и в самом деле должно одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь».

Вл. Соловьев

Духовные основы Владимирских живописцев проявляются, прежде всего, в симфонии Света и красок. Отношение к Свету определяет уровень и направление развития культуры. Свет следует рассматривать не только в материальном, физическом смысле, но и в духовном. Свет является началом жизни. «Да будет Свет» – сказал Господь (Библия, книга «Бытия»).

В живописи Владимирских пейзажистов прослеживается понимание света как образа славы и Божественной благодати, что во многом созвучно древнерусскому мировосприятию и искусству с его духовной темой «тихого света».

В работах Владимирского художника Бориса Французова присутствует свет и радость. «Мир, в котором мы живем, прекрасен», – пишет Б.Французов, – «прекрасное всё: люди, громадная скульптура поверхности Земли, ветер, трава, вода, смена времен года – всё, всё... Но самое прекрасное и загадочное – Свет, который везде, и в нас тоже».[1] Многие композиции мастера построены на эффектах освещения. Очевидно, излюбленными мотивами художника являются пейзажи в ясные светлые дни; зачастую со снегом и прямым солнечным светом. Этот свет струится из картин художника, наполняет душу светом, радостью и любовью.

Офорты Б. Французова светоносны, ювелирно источают Свет. И всё пространство изображения пронизано светом, изливаемым огромным куполом неба, занимающим большую часть картины. Этот небесный Божественный свет, покрывающий земной мир, в то же время есть и свет физический, выявляющий форму стога сена, куста, холмика, покрытого полевыми цветами. Ощущение света, который везде – и это самое загадочное в творчестве Б. Французова – проникает, и душа становится чище и светлее. Преклоняясь перед Светом Истины, мы должны почитать культуру, которая несёт отблеск этого света на землю, поэтому необходимо уважать творческую личность, человеческую душу как хранительницу этого света.

Митрополит Вениамин (Федченков) в «Записках» об Оптинском старце Нектарии вспоминал: «Помню изумительный вечер. Он сам заговорил о Фаворском свете – это такой свет, когда он появляется, всё в комнате им полно: и за зеркалом светло, и под диваном (батюшка при этом показал и на зеркало, и на диван), и на столе каждая трещинка изнутри осветится. В этом свете нет никакой тени, где (должна быть) тень – там смягченный свет. Теперь пришло время, когда надо, чтобы мир узнал об этом свете» [2].

Наблюдения старца Нектария помогают объяснить существенные особенности Владимирских пейзажистов. Это проявилось в жанровых и пейзажных картинах, правдиво передающих реальное состояние окружающего мира в лучах солнца, при луне и звёздах – то есть с тем или иным реальным источником света. Естественно, что при этом в реалистической живописи, особенно в пленэрной, неизбежно возникали проблемы цвета и тональных отношений, обусловленных состоянием природы. Но в тоже время сохранялось восприятие чистого света, что особенно заметно в ряде картин зимы в работах Николая Белова. В этих произведениях разрабатывается тема света и цвета в снежном покрове земли, отражающем сияние неба. Холодная прозрачность пронизывает весь цветовой строй пейзажа.

Николай Белов пишет «чистые пейзажи», наполненные светом дыхания весны и стылым зимним воздухом, восторгом перед чудом легкого пушистого снега; ликованьем всего живого под лучами весеннего солнца. (См.: картины «Весной повеяло», 2008 г.; «Снег тает», 2002 г.; «Последний снег», 2003 г.; «Мартовское солнышко», 2002 г.; «Весенний воздух», 2000 г.). Эмоция, которой следует художник, восходит к нравственно-эстетической концепции русского пейзажа, признававшей божественное происхождение, самоценность и величие природы.

В средней полосе России время весны совпадает с Великим постом. Чувство трепетного ожидания Светлого Праздника нашло выражение в картине Николая Белова «Зимний день в Юрьев-Польском» 2001 г. Вся природа вокруг Божьего храма: и берёзы, и светлые дали земли, и снег – пронизаны светом. Здесь

изображено чудо явления света, падающего с неба на землю. Сквозь прозрачную воздушную пелену облаков проступает нежное сияние лазури, несущей с собой радость пробуждения и тепла.

В картинах Николая Белова много тонких переходов света в цвет в прозрачных лессировках. В многочисленных вариантах пейзажей художник разрабатывал партитуру световых отношений зимней, предвесенней и весенней природы.

Живопись Николая Белова близка поэзии Николая Рубцова, в которой присутствует «стихия света»: чёрное и белое выступает у него не как цвет, а как свет, как постижение драматической природы света и тьмы. Белый – это сияние звезд и белизна церкви («Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!...»). Тему белого света Николай Рубцов поднимает на большую духовную высоту. Подобно Владимирским живописцам он «писал светло», хотя его судьба была трагической, и в стихах много грусти. Но эта грусть просветленная.

Светлеет грусть, когда цветут цветы,
Когда брожу я многоцветным лугом
Один или с хорошим давним другом,
Который сам не терпит суеты...

(«Зелёные цветы», 1967, Н.М. Рубцов).

Возвращаясь к Владимирским живописцам, обнаруживается формообразующая энергия – энергия света, а цвет является результатом действия света. Понятие красоты как в природе, так и в живописи, закономерно связывается с явлением в свете цвета. По словам Дионисия Ареопагита, небесные существа могут принимать вид меди, янтаря или камней разноцветных.[3] Поэтому цвет выступает как онтологическое свойство того или иного камня или металла. В минералах скрыты тайны цвета, следовательно, при изучении возможностей живописи следует помнить о драгоценных дарах природы. Поэтому не только художников, но и всякого человека привлекает сияние цветного камня. Можно предположить, что это происходит в результате воздействия духовной энергии света, не поддающейся рациональному объяснению. Не случайно камни называют самоцветами, ибо они сами источают сияние. Разумеется, этот свет, созданный не рукой художника, а самой природой, обладает особой чистотой и яркостью. Однако художник может ставить задачу создания цветового равновесия, единства и гармонии. Хочется вспомнить восклицание В.И. Сурикова: «Есть же истина в колорите!».

Красотой и звучностью колорита, напряженностью цвета стремятся Владимирские живописцы создать эмоциональную атмосферу полотен, которая способствовала бы раскрытию их идейной сущности; яркие контрасты цвета и тоновые сопоставления в их картинах не только выявляют характерные особенности, но и символизируют победу жизни, её вечное возрождение.

Ослепительно-яркий снег, пронизанный розовыми и фиолетовыми прожилками, пересеченный синими тенями. Озаренные сквозной зеленой тканью молодой листвы, налившиеся первым соком, ликующие апрельские деревья. Горячие лучи солнца, заливающие землю сверкающим потоком, притягивающие к себе все красивое. Такой – победно-радостной, торжествующе-прекрасной – показывает русскую весну Владимир Юкин.

Синее, обжигающе-холодное озеро. Белые облака, летящие на зеленом небе. Добротно сколоченные из пыльных бревен дома рыбачьего поселка, по цвету похожие на старое золото. Красная лодка, качающаяся возле рыжего берега. Русский Север в изображении Кима Бритова.

Пышное пламя одетых «в багрянец и золото» осенних деревьев – розовых, зеленых, красных, желтых. Мягкие полукружия, сферами поднимающиеся друг над другом. Могучая стать вырастающей словно из земли старинной белокаменной башни. «У старой ливонской границы» назвал свое полотно Валерий Кокурин.

Разные и вместе с тем похожие друг на друга картины – яркие, мажорные, оптимистические. Стремясь заставить цвет звучать в полную силу, живописцы используют чистые насыщенные краски, прибегают к декоративности тональных созвучий, борению цветовых пятен. В фантастическую вязь сплетается их звонкое многоцветье, и кажется порой, что не краски сверкают на холстах, но драгоценные камни: рубины, сапфиры, изумруды. Во всем, в каждом взмахе кисти воплощение есенинского «буйства глаз и половодья чувств».

Владимирские пейзажисты Владимир Яковлевич Юкин, Ким Николаевич Бритов и Валерий Григорьевич Кокурин впервые заметно выступили на выставке «Советская Россия» в 1960 году. А через четыре года, в 1964 году, на развернутой в Москве «Выставке работ художников Владимира, Мстёры, Гусь-Хрустального» они втроем представляли владимирскую живопись. Эта выставка, на которой было показано более восьмидесяти произведений, широко и обстоятельно познакомила с их творчеством, позволила говорить об их художественном своеобразии. С тех пор круг владимирских пейзажистов значительно расширялся. Рядом с работами Юкина, Бритова и Кокурина стали транспонироваться полотна Николая Модорова и Николая Мокрова, Владимира Калинина, Михаила Лёвина, Валерия Егорова, Александра Лукина, Николая Курникова, Аркадия Шаталова – художников, тоже живущих во Владимире и Владимирской области, объединенных общностью избираемых мотивов, единством понимания задач искусства, близостью используемых средств и приемов выразительности.

Их работы экспонировались в Италии и ГДР, Франции и Югославии, на Международной выставке в Японии. Живописцы Владимирщины еще раз доказали своим творчеством, что сейчас у нас не существует художественной периферии, что грань, ранее разделявшая художников провинции и столичных городов, исчезла. Настало время задуматься над тем, что они сделали, каковы их задачи и стремления – всех вместе и каждого в отдельности, как и о чем рассказывают они зрителю.

С родничков начинаются реки, так и здесь – все началось с того, что в 1955 году во Владимирской области, во Мстёре, там, где широкое хлебное ополье обрамлено кудрявыми березовыми рощами и смешанными лесами, а по тихой речке плывут круги кувшинок, встретились два художника: Владимир Яковлевич Юкин и Ким Николаевич Бритов. Оба они были уроженцами Владимирщины и почти ровесниками (Юкин родился в 1920 году, Бритов – в 1925). Оба с детства тяготели к рисованию. Юкина поощрял дядя – известный реставратор Павел Юкин; Бритов еще в школе занимался у С.М. Чеснокова, ученика Н.И. Фешина. Познакомившись, они легко поняли друг друга: не только их интересы, но и судьбы во многом

были сходны. И у того, и у другого за плечами был большой и суровый жизненный опыт. С первого дня Великой Отечественной войны был мобилизован Юкин. В 1943 году ушел в армию добровольцем восемнадцатилетний Бритов. Впоследствии оба рассказывали, с какой нежностью вспоминали на фронте оставленные родные края: бревенчатые поселки с резными наличниками на окнах, зеленые луга, розовые метелки кипрея, белые кисти полевой ясныти – все издали казалось необыкновенным, волшебно-прекрасным. Тоска по родным местам копилась, зрела, усугублялась неизвестностью – увидят ли их вновь? И еще не зная друг друга, оба решили одно: если выживут – станут пейзажистами, воплотят в картинах свою любовь к Родине, к русской природе.

Юкин учился в Ивановском художественном техникуме, а затем во Львовском институте декоративно-прикладного искусства. Бритов занимался сперва в Мстёрской художественно-промышленной школе, потом в художественной студии Дома народного творчества во Владимире под руководством профессора Н.П.Сычева. Профессионально заниматься живописью оба начали в конце сороковых – начале пятидесятых годов: Юкин был принят в Союз художников в 1950, Бритов – в 1952 году. Первые работы Юкина («Разлив на Мстёрке», 1948; «Последний снег», 1949) – небольшие пейзажи этюдного характера, выполненные в серебристо-серой и серебристо-коричневой гамме. В них сильно ощущается влияние Левитана – и в девичьей хрупкости печальных тонкоствольных березок, и в талой голубизне разливающейся в низких речных берегах воды. И хотя их лиризм несомненен, но это еще «чужой» лиризм, заимствованный у классиков. Юкин пока не пытается обрести творческое своеобразие; он впитывает в себя известное, заново осмысляет и переживает его.

Бритов также остерегается цветности, работает в сдержанных, несколько приглушенных тонах, стремится к достоверному воспроизведению виденного, безупречному правдоподобию («Мстёрская мельница», 1952). Старается точно подметить изгибы выеденных солнцем снеговых пластов, передать колючую остроту черных весенних веточек («Пробуждение», 1951).

Такими приходят художники ко дню своей встречи. И вот в процессе общения, когда они много и страстно говорят об искусстве, выясняется: оба с огромным интересом относятся к творчеству таких живописцев, как Рылов, Юон, Грабарь; оба в глубине души хотят попробовать писать более красочно – красочность, считают они, сама по себе приносит радость. Слова В.Д. Поленова «искусство должно давать людям счастье и радость, иначе оно ничего не стоит» становятся для них чуть ли не девизом. Сперва они еще не решаются брать тона в полную силу, смягчают краски. В «Розовых сумерках» Юкина (1960) отблески алой зари окутывают землю розовым маревом, но так как воздух лишен прозрачности (художник очень тонко воссоздает зыбкое предшествующее сумраку мгновенье), это марево теряет свою напряженность и солнечную искристость, становится бледным, блеклым. То же в «Последнем снеге» Бритова (1960): яркость весеннего голубого неба ослаблена интимной нежностью теней, разбеленностью березовой чащи. Лишь в отдельных деталях прорывается у живописцев декоративность. То в остром блеске снега, резко оттеняющего тусклый фон серого, затянутого облаками неба («Весна» Юкина, 1958). То в неожиданных интенсивно-охристых

вспышках широкими мазками написанных осенних листьев, контрастирующих с другими, заполненными смешанными красками, с помощью лессировки (осенние этюды Бритова 1959 года).

В эти дни – в конце пятидесятых годов – к ним присоединяется третий единомышленник. Это учившийся во Владимирском Доме народного творчества вместе с Бритовым, а потом его первый ученик Валерий Григорьевич Кокурин (род. 1930), живописец, ранние работы которого, подчас еще слабые по рисунку, привлекают искренностью и взволнованным отношением к изображаемому.

Обладая острой наблюдательностью и нестандартным чувством цвета, Кокурин вскоре становится полноправным членом их содружества. Каждый набросок, каждую живописную находку они обсуждают теперь не вдвоем, а втроем. Втроем ходят на этюды, работают бок о бок над одними и теми же объектами. Особенно много в эти годы они пишут на пленэре: изображают весеннее солнце, разливающееся по снегу розовыми всплесками. Цветущие ромашковые луга, ослепительно сверкающую после летнего дождя зелень. Кажется, сама природа учит их воспринимать и чувствовать тона: не случайно во многих полотнах владимирцев зеленый цвет напоминает тон незрелой ржи, а золотистость охры воспроизводит оттенки опавших листьев.

Своеобразным «Барбизоном», местом, где учатся видеть и постигать природу, становится для художников расположенная в трех километрах от Мстёры маленькая деревушка Акиньшино. Идти туда надо луговыми тропками, а сама деревушка спрятана в лесах таких разных древесных пород, что чуть ли не с половину июля можно наблюдать целый хоровод красок: зеленых, розовых, золотисто-желтых, коричнево-красных, багряных, лимонных. С Акиньшиным связаны наиболее удачные работы живописцев. В них они привыкают безбоязненно относиться к усилению тона, к самым неожиданным и смелым сопоставлениям цветов – акиньшинские леса убеждают их, что все эти сочетания реальны, жизненны. В начале шестидесятых годов все три художника собираются во Владимире. Там живут Кокурин и Бритов, туда переезжает из Мстёры и Юкин. Но и после этого они ежегодно, весной и осенью, выезжают на этюды на свои излюбленные места – в окрестности Мстёры.

С 1961 года колорит их картин становится ярким, декоративным. Характерны написанные в этом году «Апрельским днем» Юкина и «Весна» Бритова. В первой картине – розово-сиреневые березы, уже проснувшиеся от зимней спячки; рыжая земля и ярко-голубое небо, заливающее все сверкающей лазурью. На второй – факелами вспыхивающие красно-фиолетовые деревья, красные и коричневые крыши домиков, вплотную подступающий к синей ряби воды фиолетовый снег. Белое и голубое, синее и фиолетовое, рыжее и розовое – в сопоставлении эти тона кажутся еще более яркими, чем сами по себе. И в «Апрельском дне», и в «Весне» все сияет, лучится, и в этом сиянии таится ожидание еще большей радости – грядущего летнего расцвета природы.

Максимилиан Волошин писал, что «мреющие дали» крымских долин и «напряженный пафос» гор оказали решающее влияние на его творчество: «стиху разбег и меру мысли дали». То же могут сказать о себе владимирские пейзажисты.

Их художественное мироощущение, их стремление звонко и эмоционально рассказать о красоте России во многом определено красочной ясностью их родного края. Понятия «красота» и «Родина» для них неразрывно связаны, слитны.

Они не гонятся за необычными впечатлениями, берут для своих произведений самые простые темы и сюжеты. Поэзия русской природы и русской деревенской действительности, хлопотливые будни районных городков, величие памятников древнерусского зодчества – вот что вдохновляет Юкина, Бритова и Кокурина. Теснее всех связал свое искусство с Владимирщиной Юкин. Он почти не выезжает из области, не путешествует – даже несколько его «крымских этюдов» продиктованы лишь воображением, в Крыму Юкин не был. Зимой он живет во Владимире, летом – в одной из владимирских деревень. Вновь и вновь воссоздает он на полотнах все те же, близкие его сердцу места, все те же любимые времена года. Зимние и летние мотивы его мало интересуют, и хотя часто пишет снег, но, как правило, это снег, тающий под солнцем. Даже «Снег в октябре» (1968), единственная картина, где снег написан мощным пушистым покровом, облепившим стволы деревьев, тяжестью своей порвавшим и поранившим осенние листья, – даже здесь Юкин старается показать, что его могущество недолговечно.

Юкина волнует поэзия постоянно меняющегося и обновляющегося бытия. Быстрые дни, когда «костры осин тревожны и багряны», когда шумят вырывающиеся из-под ледяного плена талые воды и все цвета кажутся необычно звучными, а их сочетания неожиданными и волнующими; в эти дни человеческие чувства обостряются, а глаз становится чутче и восприимчивее. «Когда по снегу первое весеннее солнце встанет – слепит ведь! А оно куда слабее, чем августовское. Это не только художники, это все ощущают. Только забывают быстро. А я напоминаю, не хочется, чтобы забывали», – говорит Юкин. Трудно сосчитать, сколько тонов он использует в весенних и осенних пейзажах. Стараясь без явной необходимости не смешивать краски или смешивать как можно реже, он оставляет каждой ее собственную силу, ее свет. Переживаемое чувство передано так непосредственно, что кажется, будто пейзажи написаны сразу, будто в одночасье. Но это не так. С увлечением и много работая на пленэре, Юкин тем не менее рассматривает эту работу только как подготовительную. Картина для него – не просто увеличенный и отработанный пейзаж, но результат воображения, поэтических сопоставлений, обобщения. Не воссоздать облик определенной местности стремится художник, но найти и выявить в ней черты, характерные для всей среднерусской природы. Первоначальное впечатление, давшее тему его фантазии, подчас месяцами отделено от активной работы над полотном – месяцами, в которые будто осмыслены его композиция и сюжет. Порой Юкин оставляет начатую картину, пишет вторую, третью, и только потом возвращается к оставленной. Технически он пишет быстро, без предварительных эскизов подготовительного рисунка, мысленно сочетая и запечатленное в этюдах, и хранящееся в эмоциональной памяти, но начинает писать только тогда, когда картина всесторонне продумана. Пренебрегая академическими установками работы над картиной, писатель начинает с того места, которое ему особенно душевно дорого, «с любимого уголка», по его выражению, старается сконденсировать в нем ощущение внутреннего света и неувядаемой радости бытия.

Восхищением перед силой жизни полны его натюрморты. Это почти всегда букеты и листья. Неживые предметы его не интересуют. Изысканных садовых и оранжерейных цветов он тоже не пишет. Его цветы посажены для русских полей и сел – это кипрей и иван-да-марья, полевые маки, розовые и голубые гроздья амурской сирени. Плетеные лубяные корзинки и глиняные поливные горшки, в которые цветы уложены или расставлены, еще более подчеркивают их исконную связь с русским селом. Эти цветы знакомы художнику до тончайших оттенков цвета, до изгибов стеблей и лепестков. Поэтому ему достаточно уловить в букете расположение и насыщенность цветовых пятен, чтобы потом дописать их в любое время по памяти. Так, «Полевую рябинку» (местное название луговых, совсем не похожих на рябину цветов) Юкин писал зимой 1967 года. «Посмотрю на снег за окном, – рассказывал он, – и затоскую о летнем солнце. И начинаю вспоминать эти августовские пестрые метелочки – то густо-желтые, то оранжево-коричневые».

Но не только природа близка и дорога Юкину. Так же горячо он любит жизнь сел и деревень, тепло и задушевно рассказывает о делах и днях сельчан. Многие его произведения – на сложном стыке пейзажа и жанра. Люди не просто присутствуют в них, они живут, занятые своими повседневными делами и заботами: работают, ходят в магазины, стоят на автобусных остановках, ездят в соседние деревни. Художник с удовольствием выписывает и блестящую шерсть лошадей, и полушубки мужиков, и пестрые шали баб; по точно подмеченным движениям и жестам, по своей непосредственности написанные им сценки словно выхвачены из жизни. Но и окружающий людей пейзаж никак не может быть назван лишь фоном. Он конкретен, определенен, связан с человеческой деятельностью. Везут сено – оно было скошено на тех дальних, но еще видных глазу лугах; лошадь тащит дрова из леса, что желтеет на горизонте («Осенняя песня», 1967). Это «обжитой», бытовой, но в то же время всегда прекрасный пейзаж, и красота его придает особую значительность человеческим действиям. Люди и природа слиты в картинах Юкина, и это обусловлено не только живописными поисками художника, но и его философской концепцией: и то и другое для него – часть земного бытия. Через свою связь и общение с природой человек делается у него причастным к общему жизненному потоку, ко всему миру.

Верный жизненной правде, Юкин никогда не приукрашивает действительность. Но каждое, самое обычное действие исполнено для него красоты. Он умеет почувствовать прекрасное в обыденном, поднять повседневный мотив до поэтической высоты. Характерна его «Суббота» (1967), картина, в которой воспоминания детства сплелись с послевоенными. Зимняя стирка в прорубях. Нелегкая утомительная работа. Но сколько красоты увидел в ней живописец! Сверкает снег, сияет холодная синяя вода, золотится дерево мостков. На этом фоне дорогими и нарядными кажутся разноцветные бабьи платки и шубейки. Домики с яркими наличниками, из-под которых как-то по-особому весело проглядывают окна, довершают впечатление праздничности.

Для Юкина не существует будничных ситуаций. Все, что происходит в жизни, он считает достойным эстетического художественного осмысления. Что, например, может быть зауряднее ожидания автобуса («Ждут автобуса», 1968-1969)? Но сочетание звучно-охристого, холодно-синего и ярко-красного образует

такую блистающую колористическую гамму, а строго отобранные и вместе с тем повторяющиеся детали так точно рождают цветовой ритм, что кажется, будто все – и люди, и деревья, и сама земля – ликует, восторженно радуется жизни, будто весь этот красочный мир находится на грани реальности и сказки.

Оттенок сказочности Юкин вносит и в архитектурные пейзажи («Старина», 1970; «Малиновый звон», 1969; «Ростов Великий. Март», 1970). Живописец стремится не к исторической достоверности, а к постижению эстетики мастеров древности, выявлению поэтической сущности памятников зодчества. Работая с цветом, он редко придерживается натуры или характерных для Древней Руси тонов, чаще подбирает их, подчиняясь лишь собственному вкусу и фантазии (на светло-золотом небе сияют бледно-желтые, морковные, с темно-зеленой чернью купола Успенского Владимирского собора; большие киноварные плоскости стен завершают величавую нарядность звучным цветовым аккордом). Такие же вольности он допускает и в изображении архитектуры: стремясь подчеркнуть эстетическое единство старинных ансамблевых построек, он сближает между собой их отдельные части: здания, находящиеся на почтительном расстоянии, в разных углах монастырского подворья, на полотнах Юкина оказываются рядом, чуть ли не жмутся друг к другу. И еще один характерный прием: одно из строений комплекса непременно будет легче и выше остальных, хотя бы это и противоречило натуре. «Здесь важно не внешнее, а внутреннее содержание образа, – говорит художник. Юкин – неутомимый экспериментатор. Добиваясь легкости и непринужденности в обращении с цветом, он изучает его возможности и при гладкой, и при неровной, грубой фактуре, при пастозном и, напротив, прозрачном мазке. Порой он использует аппликацию, разрабатывая тона и полутона по подклеенным листам белой и цветной бумаги, что помогает ему сохранить ощущение постоянной свежести, учит беречь чистоту тона. Много внимания уделяет исследованию тоновых контрастов и декоративных пятен, уходит от перспективного решения картин, осваивает плоскость холста. «В плоскости – глазу просторнее. Все видно, все перед ним».

Непрофессиональными кажутся, на первый взгляд, эти искания. Но они оттачивают его глаз, придают артистизм его кисти. Они дают ему возможность сочетать колористическую гамму полотна так, что тона, казалось бы, исключающие друг друга, образуют сложное полифоническое единство. Передать нежность первой зелени, крепость камня, рыхлость и материальность снега. Создать впечатление того, что краски – словно под лучами солнца – дробятся, ломаются, вспыхивают.

Помочь зрителю понять, как много чудесного в окружающей нас действительности, как она празднична, сложна и вместе с тем гармонична, – вот задача Юкина. Всё живое для него прекрасно, и утверждение постоянно возрождающейся красоты и жизни становится воплощением его мечты о вечном мире. Среди его картин есть неудачные, но нет безликих или исполненных равнодушия. Лиризм, сердечное тепло и активная доброжелательность окрашивают все его произведения. Каждое из них – выражение его мыслей и чувств, его духовного строя и человеческой личности. Любовь к жизни и к России, внимательное и благодарное отношение к окружающему миру, острота и самобытность восприятия – всё это присуще и Киму Николаевичу Бритову. Начиная вместе в сходной манере,

Юкин и Бритов уже давно определились как художники разных индивидуальностей. Оба работают ярко, красочно, но декоративизм Юкина образуется разнообразием палитры, многоцветьем; декоративизм Бритова – интенсивностью и насыщенностью тона крупных, чаще всего контрастных, цветовых пятен и плоскостей, дающих прямую возможность обобщенности и цельности восприятия. Юкин лиричен и непосредствен в выражении своих впечатлений. Для Бритова характерно эпическое мировосприятие и тяготение к рациональной, четкой конструктивности. Эксперименты Юкина Бритову чужды. Пропорции и цветовые ритмы его картин строго выверены, рисунок четок; он стремится к незыблемости построения полотна, упорядоченности мазка, охотно прибегает к таким приемам, как четкое деление картины на планы, создание глубины посредством диагонального сечения композиции, срез изображения сверху и сбоку.

Сравним хотя бы два полотна с одинаковым названием, написанных в одном и том же 1967 году, – «Новый город». У Юкина основная роль принадлежит мажорному многоцветью: красные крыши, темно-зеленые деревья, почти золотое небо. Эмоциональность цвета скрадывает недостаточную стройность композиции. У Бритова полотно решено более логически: и цветовые плоскости, и ритмы продуманы четко, строго. Зато картина как будто несколько «выстужена», в ней явно преобладает рациональное начало. Возможность передать личное, пусть очень яркое впечатление не привлекает Бритова; он тщательно вдумывается в воссоздаваемое, взвешивает и выверяет увиденное.

Решающую роль в становлении своеобразия творческого почерка Бритова сыграла его первая поездка на русский Север в 1962 году. После владимирских перелесков, врезающихся в поля и луга, небольших спокойных речек и цветущих прудов, после всей лиричности и мягкости среднерусской природы Север поразил его эпической широтой, бескрайностью величественных просторов, бесстрашием рыбацких поселков, построенных на берегу холодного моря, открытым всем ветрам и бурям, всем характером жизни – суровой, мужественной и немногословной. Поразил уверенностью и силой людей, противопоставляющих себя мощи природы. Бритов даже написал портрет (жанр, к которому за всю жизнь обращался всего два-три раза), названный им «Старый рыбак» (1962). Пейзаж с летящими по ветру чайками служит в нем всего лишь фоном, на котором вырисовывается большая, занимающая почти все пространственное поле полотна фигура. Крупно дано и лицо – лицо рабочего человека, решительного, надежного и в деле, и в дружбе.

С тех пор Бритов много раз ездил на Север, создав целую поэму о нем. Он рассказывает о Севере подробно, подчас детально: выписывает и бревна, из которых ладно и прочно сложены дома, и лодки, и причалы («Северная сторона», 1966). Но обилие подробностей не снижает впечатления и не наводит на мысль о натурализме. Среди них нет случайных, не характерных для Севера; каждую из них Бритов десятки раз видел в различных поселках, каждая отражает какую-нибудь существенную часть жизни рыбаков.

Ничего от натурализма нет и в живописной манере Бритова: ни в мазке, ни в цвете. Его мазки разнообразные, то густые и пастозные, то ровно и плоскостно наложенные, разнонаправленные, всегда эмоциональные, подчас повторяют фак-

туру изображаемого дерева или направленность бревен сруба, но никогда не имитируют их. Север Бритова – это сочный лиловый снег, вспыхивающий под лучами солнца. Это сияющее, очень синее, с красными прожилками море, благодаря насыщенности тона вода кажется живой, светится, приобретает глубину. Это багровая земля, карминовые лодки, оранжево-красные на закате дома. Это особая высветленность прозрачных далей, оттеняемая белизной облаков, светоносных на напряженно-голубом небе. Верно найденные и декоративно понятые цветовые отношения, то тонко сгармонированные, то данные в контрастных сопоставлениях, создают достоверный и вместе с тем своеобразно обобщенный образ. Конкретно, но не в оптической буквальности воссоздает художник природу Севера: он показывает ее более активно-красочной, чем она есть на самом деле. Любовь Бритова к материальной силе и напряженности цвета, сочетающаяся с влечением к композиционной упорядоченности, его стремление создать декоративную композицию, гармонически уравновешенную крупными цветовыми плоскостями, выражается и в его архитектурных пейзажах. Геометрически ясно изображение церкви в картине «В Суздале» (1968). Интенсивность красного фона ее стен еще усугубляется контрастом с обегающим их очертания ярко-желтым контуром и черной крышей. Красочны и другие элементы картины – башни, дома, деревья; словно борясь друг с другом, сталкиваются красные, желтые, зеленые, синие и лиловые тона. Все как один насыщенные, звонкие, и все же не превышающие в остроте цвета пламенную раскаленность центрального здания, занимающего чуть ли не половину пространства холста и делающегося его цветовой доминантой. Такая доминанта, часто встречающаяся в картинах Бритова, несет в себе не только цветовые, но и композиционные функции – она сразу привлекает внимание зрителя к смысловому центру картины.

Цветностью архитектурные пейзажи Бритова вполне могут поспорить с архитектурными пейзажами Юкина, но как различен подход художников к их внутренней сути. Стремление древнерусских строений к небу подчеркивает в своих полотнах Юкин; их исконную связь с русской землей их богатырскую крепость – Бритов.

После поездки на Север Бритов и на Владимирщину смотрит иными глазами. Воочию увидев там мощь противопоставляющего себя природе человека, он отыскивает проявление этой мощи и в родных краях. Памятники древнерусского зодчества становятся для него символом силы и несгибаемости русского национального характера.

На протяжении многих лет, снова и снова, Бритов пишет Загорск, один из своих любимых старых городов. Первые варианты его картин о Загорске, относящиеся еще к началу шестидесятых годов, этнографичны или условно нарядны, но постепенно мелочи, отвлекающие внимание зрителя, исчезают или отступают на второй план. Украшавшие город башни становятся боевыми оборонительными укреплениями, а сам древний город – монолитной твердыней («Загорск. У Красной башни»,1968; «Зима в Загорске», 1969).

Оттенок легендарности лежит на бритовских памятниках древней архитектуры. Но в то же время они отнюдь не отрешены от современности. У подножия ростовского кремля растут домики, зимуют вытащенные на берег рыбацкие

лодки. Вокруг загорской крепости – магазины, автомобили, люди. Фигуры людей связаны с могучим архитектурным фоном линейным и цветовым ритмом. Прошлое и настоящее неразрывны – будто говорит художник, – эти люди и прежде не знали страха перед захватчиками, они победили в Великой Отечественной войне. Слава предков – их слава. Мысль о связи современности и истории красной нитью проходит через все произведения Бритова, созданные после середины шестидесятых годов. Примером могут служить его полотна, посвященные живописным, шумным рынкам районных городов. Этой теме, как и загорской, художник верен давно. У него хранятся целые папки фотографий, сделанные на разных рынках: подолгу рассматривая их, он продумывает, какие жесты и движения торгующих случайны, какие характерны. Множество этюдов, по большей части являющихся точными натурными зарисовками лошадей, людей, прилавков, заваленных овощами, битой птицей; эскизов, в которых он решает распределение цветов.

Первоначально Бритов старался передать ощущение шума многолюдства, веселой, в чем-то праздничной суеты и тесноты. В последние годы «базарный шум» в его полотнах как бы стихает, действие отодвигается, художник смотрит на рынок издали, показывает его на фоне пейзажа, чаще всего пейзажа архитектурного. Иногда введенные им в полотно памятники старинного зодчества точно указывают, в каком городе происходит действие – во Владимире, Гороховце или Суздале. Но чаще пейзаж этот оказывается синтетическим, древние ансамбли собраны воедино по воле художника, трансформированы его воображением. Трансформированы потому, что для него важно показать не Суздаль и не Гороховец, а город вообще.

Старинный собор, кипящий повседневной суетой рынок, сверхскоростной реактивный воздушный лайнер введены Бритовым в одном полотне «Торговые ряды» (1971). Заимствованные из разных категорий действительности, они тем не менее соединены не нарочито, не механически, но естественно и органично, как это бывает в подлинной жизни. «Хочу показать внутреннее единство настоящего, прошлого и будущего», – говорит художник.

Жизнеутверждающий мажорный заряд картин Бритова – не только в декоративности красок. Он, прежде всего, в веселом жизнелюбии изображенной им толпы, в ее жизнестойкости, в ее историческом оптимизме. Именно в этих качествах русского народа видит художник основу его могучей силы.

Тяготение владимирских пейзажистов к воссозданию в своих полотнах памятников древнерусской архитектуры закономерно и логично. С детства впитывая в себя строгую стройность линий Успенского Владимирского собора и медлительную торжественность членений Дмитриевского, летучие пропорции церкви Покрова на Нерли и шатровую пышность арок Боголюбовского «града камен» – они не могут пройти мимо них в своем творчестве. Но, обращаясь к одним и тем же объектам, каждый живописец толкует их по-разному.

Валерий Григорьевич Кокурин пишет памятники старинной русской архитектуры так же охотно и любовно, как и его старшие товарищи. Но они не являются у него ни выражением полета человеческого вдохновения, как у Юкина, ни символом русской национальной силы, как у Бритова. Для Кокурина главное –

удивительная, нестареющая красота творений древних мастеров, их декоративность, созвучность духу русской природы. Сколько веков пронеслось над белокаменной пограничной башней-колокольней («У старой ливонской границы», 1967), но и сейчас не утеряла она своего великолепия, особенно праздничного в сопоставлении с золотисто-пурпурным разноцветьем русских осенних лесов: материально ощутимой, пастозной живописью Кокурин выявляет крепость каждого камня, горение каждого дерева и куста. Но, украшая бытие, памятники, изображенные Кокуриным, даже аллегорически не участвуют в нем. Они – лишь следы прошлого, жизнь идет, не касаясь их. Несутся велосипедисты мимо массивных, навеки вросших в землю красно-кирпичных стен старинного собора; на его неподвижном фоне они кажутся чрезвычайно быстрыми и деятельными («На трассе», 1960). Города у Кокурина не растут вокруг старинных памятников, но как бы вбирают их в себя. Эти города всегда густо заселены: люди переходят улицы, старательно обходя лужи, катят детские коляски, толпятся у газетных киосков, у трамваев. Они написаны так выразительно, что создается впечатление, будто слышишь и негромкий разговор встретившихся на перекрестке старух, и радостные крики приветствующих первый снег мальчишек («Торжок зимой», 1960; «Гороховец», 1961).

В районных городках, где современная человеческая деловитость еще не успела подчинить себе природу, где рядом с грузовиками можно встретить запряженных в сани лошадей, художник может неторопливо полюбоваться и торжествующей пушистой зимой, и откровенной разноголосицей бытия, и наступающей в сверкающие синевой дни весенней распутицей. Совсем другое дело – большой город. Его день шумен, полон красок, забот и не прекращающегося ни на минуту движения («Городской мотив», 1968). «Современная жизнь вообще очень декоративна и стремительна», – говорит Кокурин. Многоцветьем, остротой и напряженностью сталкивающихся цветов, плотно прижатыми друг к другу плоскостями домов, сутолокой автомашин, сгрудившихся на площади, передает он темп сегодняшнего бытия, обжигающее дыхание современного города. Чуть сдвинутые дома, нарушающие четкую систему построения, сообщают полотну естественность, непринужденность. Как валторны в оркестре сочетаются с тонкой мелодией флейты, так декоративную сочность одних картин Кокурина, подчас прямолинейных и даже грубоватых по цветовым ритмам («Свадьба», 1965), сопровождает прозрачная тонкость других. «Для меня воплощение нежности, – рассказывает живописец, – это наша русская березка. Когда она распрямляется весной – это как ножом по сердцу, слезы вскипают. Но так же близки мне озорные задорные частушки, веселые русские лубки, яркие, пестрые. Я просто «болею» ими. Удивительный свет весны и осени для меня ассоциируется с нежностью березок; красочная сочность и напряженность – с лубками и частушками». Подобно Юкину, Кокурин пишет преимущественно весну и осень, пишет лирически-задушевно, насыщает полотна своими чувствами и переживаниями. Но в противоположность своему учителю его не привлекает царственная пышность происходящих тогда в природе изменений. Его весна – это деревья, которые даже пухом еще не подернуты; только алость стволов, словно кровью, согревает их сок, говорит об их пробуждении. Его осень – это короткая пора «хрустальных дней» и «луче-

зарных вечеров», когда деревья истаивают, прощаясь с жизнью, становятся невесомыми, почти нереальными. Они слабо трепещут в неподвижном и все-таки уже слишком тяжелом для них воздухе; и кажется, не сами листья, но трепет их окрашен блеклыми золотисто-рыжеватыми и бледно-фиолетовыми тонами, прозрачными и беспомощными по сравнению с интенсивностью черного цвета стволов и веток («Последние листья», 1965). С годами Кокурин почти отказывается от кружевной красочной вязи, к которой был пристрастен в начале своего творческого пути – чуть ли не единственным исключением здесь оказываются «Горки Ленинские» (1968): в нарядном праздничном плетении линий и красок, в пышном изобилии трав и цветущих кустарников сияет белизною любимая ротонда Ильича. Все чаще художник предпочитает контрастным тонам сближенные, разрабатывает хрупкую, построенную на сочетании охристых, розовых и голубоватых тонов колористическую гамму. Стремится к тому, чтобы все в его картинах казалось простым, незамысловатым, и в то же время было исполнено какой-то особой изысканности.

Не желая удовлетвориться рассказом лишь о владимирских краях, он едет в 1963 году в Среднюю Азию, но, хотя привозит оттуда многочисленные этюды, этнографические и тональные – то розовые, воссоздающие цвета песков бухарских окраин, в которых выстывает раскаленный ветер пустыни, то голубые, передающие холодноватую ясность керамической облицовки минаретов и медресе Узбекистана, – и делает на их основе несколько картин (лучшая из них – «Восточная сказка», 1966), в целом это путешествие ничего не дает для его творческого развития. Азию Кокурин воспринимает как экзотику, и его рассказ о ней, внешне эффектный, по сути оказывается поверхностным.

Тем, чем стал для Бритова Север, для Кокурина становится Крым. Начиная с 1967 года он ездит туда ежегодно. Он тонко подмечает характерность крымской природы – своеобразие сочетания моря, зелени и камня новых городов, поднимающихся друг над другом стен, словно служащих продолжением скал; затейливость старых улочек, прихотливо карабкающихся в горы; перегруженность южных дворов, где все открыто всем, и особенно нарядна и празднична съехавшаяся со всей страны отдыхающая молодежь. Бытие его крымских двориков не менее динамично, чем жизнь площадей и магистралей большого города; только там Кокурин стремился передать ритм и темп современности, а здесь старается показать вечную текучесть постоянно изменяющихся и вместе с тем единых в своей сущности жизненных процессов.

В крымских пейзажах Кокурин идет к своеобразному сочетанию яркой цветности, присущей владимирцам, с традициями пленэрной живописи, с выявлением богатства световоздушной среды. Эти пейзажи щедро залиты солнцем, таким сверкающим и радостным, что оно скрадывает и однообразие каменных новостроек, и голую пустынность скал, и грязноватую суету двориков. В крымских пейзажах Кокурина цвета мягки и нежны, и яркость их идет не от интенсивности тона, а от напоенности световыми переливами. Благодаря обилию света предметы будто теряют материальную весомость, и если колокольня у ливонской заставы давила своей тяжестью землю, то здесь окружающие Гурзуф горы кажутся легкими, сплетенными из радостных воздушных бликов; даже скалы, несмотря на всю их реальную сущность, становятся розовыми и тоже легкими.

Свободно, раскованно, артистично работает живописец. По-прежнему много времени уделяя этюдам, он уже в самом начале работы над ними знает, какую творческую задачу ставит перед собой, не удовлетворяется ни повторением натуры, ни простым выявлением ее декоративных признаков. Идя на этюды, он заранее продумывает музыкальный ключ, в каком будет решать их, эмоциональный и колористический замысел, композицию и даже размер полотна (иногда необычно большой для такой работы), тщательно выбирает место, соответствующее его замыслу, и по нескольку раз в день приходит туда, выжидая момент, когда натура будет наиболее точно соответствовать его поэтической идее. Порой на такое ожидание у него уходит неделя, а то и две. Но и после этого Кокурин не воспроизводит виденное буквально, а в процессе работы обобщает тона, линии, производит нужные ему композиционные сдвиги. В результате его этюды, сохраняя непосредственность натурного восприятия и воздушность пленэрной разработки тонов, теряют следы «этюдности», случайности.

Раздумывая над «секретом» красоты природы Крыма, Кокурин приходит к выводу, что он не в разнообразии и пышности, но в гармонической целостности тонов, в неотъемлимости от общей атмосферы юга. «Если добиться такой гармонии, то самая обычная купа деревьев может показаться сказочным миражем»,- говорит Кокурин. Ее поискам художник и посвящает сперва «Позднюю осень» (1970) – кажется, что в картине использована целая палитра красок, хотя на самом деле живописец работал лишь шестью близкими тонами: двумя оттенками фиолетового, двумя розовыми и двумя зелеными, и потом – «Материнство» (1970), простое по сюжету (мать, лежащая с младенцем среди цветущего многотравья) и очень сложное по живописи полотно. Ржавым ковром, сотканным из полевых трав, смотрится «Материнство». По красноватым и багряным полутравам фона разбегаются тонкие, как паутинки, белые сигнатуры, сплетающиеся в затейливые узоры. Порой эта фантастическая россыпь отдельных соцветий, порой возникающие из розово-медового марева букеты. Большинство цветов даны лишь намеками, штрихами, как будто расплываются под горячими летними лучами. Благодаря этому, несмотря на чрезвычайную материальность живописи, полотно кажется призрачной картиной, в которой все прекрасно и все неясно, как в солнечной дымке. А так как фон написан гораздо более плотно, чем фигуры, то и они тоже воспринимаются полуреальностью и полувидением.

Конкретная действительность, магическим кристаллом искусства превращенная в сказочное видение. Осмысленная трансформация образа реального – в поэтический, правды жизненной – в художественную. Умение раскрыть эстетическую сущность каждой из немногих, строго отобранных деталей. Именно в этом ценность крымских пейзажей Кокурина, и хотя в некоторых он чрезмерно увлекается текучими переливами света, а в других несколько небрежно относится к рисунку – в целом они передают пышную красоту южного края. Индивидуален и самобытен был созданный Бритовым образ Севера; индивидуален и самобытен созданный Кокуриным образ Крыма – и по умению пейзажиста почувствовать характерные особенности местности, и по своеобразию творческой задачи, и по субъективности живописной манеры. И все же, рассказывая о Севере или о Юге,

вводя в полотна характерные признаки и приметы края, Бритов и Кокурин базируются на тех принципах, которые сложились в результате давней совместной работы художников. Границы «владимирского» пейзажа словно раздвинуты ими до Белого и Черного морей. Теперь при помощи излюбленных ими художественных приемов они рассказывают уже обо всей нашей земле – и этим еще раз доказывают и утверждают жизнеспособность своего искусства.

Юкин, Бритов и Кокурин уже давно работают не только втроем. Постепенно во Владимире и Владимирской области собралась целая группа способных пейзажистов. Начиная с 1964-1965 годов к ним присоединяются Николай Николаевич Модоров (род. 1927, окончивший Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухиной), Николай Алексеевич Мокров (род. 1926, окончивший Владимирское художественное училище и первое время работавший как реставратор), Валерий Сергеевич Егоров (род. 1940, окончивший Мстёрскую художественно-промышленную школу), Владимир Дмитриевич Калинин (род. 1924, учившийся в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухиной) и Аркадий Сергеевич Шаталов (род. 1929, окончивший Владимирское художественное училище).

Во Владимирской области работают Михаил Константинович Лёвин (род. 1918, муромский живописец, окончивший Пензенское художественное училище), художник из поселка Костерево Александр Васильевич Лукин (род. 1945, окончивший Абрамцевское художественно-промышленное училище), ковровский живописец Николай Федорович Курников (род. 1938, учившийся на живописном отделении Московского Дома народного творчества имени Н.К. Крупской). Николай Николаевич Белов (род.1943г. на юге России, окончивший художественно-графический факультет Кубанского государственного университета). В начале 1980-х годов перебирается во Владимир и преподает художественные дисциплины в институте искусств Владимирского государственного университета, успешно сочетая искусство и преподавательскую деятельность. Художник всей душой ощущает духовную чистоту русской провинции, ее патриархальность, в любые времена не склоняющуюся перед тяготами, являющуюся нравственной основой народа. Он объездил почти всю Владимирскую область. Старинные города – Вязники, Гороховец, Суздаль, Мстера, Юрьев-Польский – стали его творческой Меккой.

Обращаясь к природным мотивам средней полосы, он сумел не только выявить нечто глубоко сокровенное в ее чертах, но и достичь в ее изображении высокой поэзии.

Николай Белов вспоминает: «Из владимирских художников с наибольшей теплотой относился ко мне Н.А. Мокров. Я приходил к нему в мастерскую, мы подолгу беседовали. Меня восхищали его работы. Я относился к нему с большим уважением еще и потому, что он воевал, был фронтовиком, как мой отец».

Самобытная техника Белова, основанная на свободно переработанной трактовке пейзажа, на многообразии колористических и технических приемов, приносит в сообщество владимирских пейзажистов еще одного талантливого живописца, обладающего индивидуальным творческим почерком.

Николай Белов относится к поколению, которое, не прерывая связь с традициями предшественников, внесло в искусство новые грани: ассоциативное построение образа картины, склонность к созерцательности и обобщениям. Темы его пейзажей просты, но всегда глубоко продуманы и прочувствованы, кисти чужды внешние эффекты. Мир его полотен – потемневшие от времени избы, шум старых берез в просторном небе – начисто лишен фальшивой фразы. Зато правде легко и привольно на его холстах.

Классический живописный язык, широкое, свободное письмо, неповторимая гамма красок, характерная только для этого мастера говорят о том, что художник идет самостоятельным путем, что в наше время воспринимается как показатель яркой индивидуальности, глубокой и цельной творческой личности.

Искренняя любовь к родному краю, высокий профессионализм в сочетании с художественным вкусом делают пейзажи Николая Белова серьезными произведениями, способными пробудить в душе зрителя национальное самосознание, глубокие патриотические чувства.

Владимирские художники видят в мажорной декоративности пейзажей Юкина, Бритова и Кокурина возможность работать более смело и раскованно, чувствуют в их поисках близость собственным устремлениям. «Когда я познакомился с Юкиным, – говорит Егоров, – мне сразу показались близкими его чувства, понравились приемы, заинтересовала его техника». Другие вырастают под непосредственным влиянием старших товарищей. «Первые годы, когда ходил на этюды, – рассказывает Мокров, – буквально копировал природу, старался воспроизвести все как можно точнее, детальнее. Потом долго присматривался, как работают Юкин и Бритов, учился у них, можно сказать, приходил через их школу».

Все эти художники стремятся звонко, красочно и эмоционально рассказать о красоте и очаровании России, о своей любви к родной земле. Передать сложную душевную настроенность то засыпающей под снежным покровом, то вновь оживающей под лучами солнца природы, передать волнующее, счастливое ощущение человека, живущего среди этой природы, радость дружбы с ней. Многоликий и все-таки единый в своей ценности образ русской земли рождается в их произведениях.

Низкие уютные домики с маленькими окнами, веселое разноголосье весеннего дня, душевная тишина владимирских поселков и деревень – вот содержание картин Мокрова. Для него не существует деления на поэтическое и непоэтическое. Даже скученные, тесно прижатые друг к другу дачные поселки с хатками-времянками кажутся ему радостными: он умеет посмотреть на эти домики глазами людей, которым они дороги, умеют передать их чувства зрителю.

Мокров – хороший колорист, мастер тонкой разработки цвета. Он умеет понять «настроение» пейзажа, нежность первых ростков, особый тон оттаивающего поля в момент его оживления, когда оно трепещет, тянется к теплу и свету.

Курникову близка сегодняшняя жизнь городских окраин; изображая покосившиеся домики и огороды, он старается сочетать нежность тоновых сочетаний с декоративностью работы в целом. Шаталов отдает свое внимание безлюдным, но хранящим следы человеческого присутствия, ухоженным и засеянным деревенским полям.

Калинин любит старые русские города – Суздаль, Гороховец. Любит древние крепостные стены и вырезные зубцы их венцов. Его архитектурные пейзажи немногословны, четки, внутренне организованы. Точность видения сказывается у него и в композиционной строгости, и в завершенности разработки пространственного поля, и в некоторой графичности живописной манеры. Сдержанность и суховатость рисунка рождает у него и сдержанное отношение к краскам, к цвету, из всех владимирцев он, пожалуй, больше всего ограничивает себя в яркости.

Несколько противоречивы работы Лёвина. С одной стороны, художник считает, что главное – передать зрителю непосредственность своего переживания. Боясь утратить свежесть первоначального восприятия, он порой оставляет полотна в незавершенном состоянии,- которое не удовлетворяет и его самого. («Трепета жизни не хватает, словно по поверхности скольжу» – жалуется он.)

С другой стороны, из всех владимирских живописцев Лёвин – самый «книжный». Он много читает, любит и ценит стихи, и подчас прочитанное оказывает на него большее влияние, чем факты подлинной жизни. Пользуясь иконографическим материалом, создает портреты Есенина, Достоевского, Блока. Наиболее удачен из них портрет Есенина на фоне белоствольного леса (1964). «Хочу показать, что человек – это часть природы, что он должен быть в гармонии с нею», – говорит живописец.

Лучшие работы Лёвина радуют насыщенностью и силой сосредоточенного в них света, умением остро почувствовать «горение» и «таяние» цвета. Густой прохладной тенью полон пейзаж «В лесу» (1965). Темно- и светло-зеленые мазки, шероховатостью своей напоминающие древесную кору, перемежаются глубокой синевой стволов и мягкостью коричневато-голубых тонов земли. Цвета и фактура подобраны так продуманно тонко, так верно и точно наблюдены, что зритель, глядящий на этот пейзаж, словно вдыхает терпкий и свежий воздух леса. А легкие блики солнца, как бы с трудом просвечивающего сквозь буйную листву, придают пейзажу чистоту звучания и эмоциональную убедительность.

В какой-то степени особняком стоит творчество Егорова. Его никак не назовешь, подобно Мокрову или Шаталову, просто продолжателем установившихся «владимирских традиций». Все в его полотнах свидетельствует о творческой неуспокоенности художника, о его нежелании удовлетворяться достигнутым и найденным, о том, что он в движении, в пути. Разделяя общее влечение владимирцев к декоративности пейзажа, Егоров, тем не менее, избегает контрастных тонов. «Хочу, чтобы отношения между цветами строились по признаку их внутреннего родства, чтобы в тоновом отношении картина была едина», – говорит он. Нет у него пристрастия к крупнопастозному, корпусному письму. Егоров накладывает краску в большинстве случаев тонким, иногда даже прозрачным слоем.

Он придумывает свой прием: широко (особенно в натюрмортах) пользуется «цветовыми подкладками», такие «подкладки» приняты в мстёрском промысле художественных лаков. В «Китайских фонариках» (1971) (местное название высушенных колокольчиков) под каждым цветком разная «подкладка», точнее, грунт разной плотности, тона, силы и интенсивности цвета. Благодаря этому сухие, в сущности, скучно одинаковые цветы, кажутся разноцветными по оттенкам, словно по одним из них скользят солнечные блики, а другие затенены. Не доверяя

правильности первого впечатления, Егоров старается писать только то, что много раз видел, хорошо знает. Вновь и вновь возвращается он к изображению одних и тех же районных городов, деревень, стремится показать особенности их построек, уловить связь домов и садов с окружающей невозделанной природой, передать тоновую воздушную атмосферу местности. Его пейзажи всегда достоверны, в них не бывает зачастую присущего «старшим владимирцам» оттенка сказочности. Случается, что Егоров усиливает какой-либо цвет, но он никогда не переосмысляет его, не подменяет другим, каким бы красивым пятном этот «другой» ни являлся в композиции. Это особенно заметно в полотнах, сделанных на Кубани. Несмотря на обилие и щедрость красок юга, они вовсе не сверкают разноцветьем. Ощущения жаркого лета Егоров достигает высветлением и обобщением двух-трех основных цветов, легкой эмоциональной приподнятостью всего настроя полотна.

Реальность, романтизированная солнечным сиянием, – так можно сказать о художественном мире Егорова. Примером может служить полотно «К празднику» (1968). И одежда женщины, и домашние вещи, развешанные на веревках сушиться, и домотканые половики, на которых с привычной убедительностью традиционных рукоделий чередуются желтые и красные полосы – все изображено этнографически точно. И в то же время эти вещи словно преображены потоком льющегося на них света, окрашены нежно-золотистым оттенком. Золотится и зелень деревьев, и темное дерево крыльца. И в этом отраженном и рассеянном солнечном свете становятся особенно психологически выразительными фигура и лицо женщины.

На полотне «К празднику» мы опять встречаемся с сочетанием пейзажа и жанра. К этому сочетанию обращались и Юкин, и Бритов, и Кокурин. Но в их произведениях главную роль все-таки играл пейзаж, а у Егорова доминирует жанр. И даже не сам жанр, а участвующий в жанровой композиции человек. И это не случайно. Егоров чаще других живописцев пишет портреты. Хотя не все они удачны, его интерес к человеку, к его психологии, к показу его крупным планом – несомненен. Этот интерес и побуждает его к стремлению вырваться за границы пейзажной живописи, или, точнее, перенести характерные особенности владимирского пейзажа в бытовую картину.

Во второй половине шестидесятых годов пейзаж владимирских художников обновляется, становится шире по охвату и видению мира. На полотнах появляется промышленный Владимир – растущий, строящийся. Рождается городской индустриальный пейзаж, повествующий о современной жизни старых городов. И здесь в первую очередь надо назвать имя Николая Модорова. Модоров начинал в русле тех же интересов, что и остальные. Проявил вкус и своеобразие в видении природы и хорошее понимание цвета. Но вскоре был захвачен размахом современной действительности, трудовыми буднями страны.

Полотно «Торжок» (1967) было первым пейзажем, где внимание художника чуть ли не целиком было отдано гиперболизированно-огромному, занимающему весь первый план картины красному железобетонному мосту, центру городского движения. В масштабности и рациональной уравновешенности его конструкций, празднично-радостном тоне, в разворачивающейся вокруг него динамике движения – вот в чем увидел Модоров олицетворение «громадья» и поэзии будней.

Часто бывая на заводах и фабриках, принимая участие в их оформлении, Модоров улавливает их непонятную непривычному глазу красоту. Есть особый смысл в том, что одно из лучших его полотен – индустриальный пейзаж, в котором почти все пространственное поле занимает изображение огромного завода, называется «Владимир. Промышленный пейзаж». Родной город ассоциируется у Модорова не с его историей, не с бурлящей жизнью улиц, но прежде всего с промышленностью. Технику он ощущает как что-то геометрически четкое, логически завершенное и вместе с тем доброе и теплое. Портальные краны ему напоминают добрых, немного неуклюжих жирафов.

Как и все владимирские пейзажисты, Модоров охотно сопоставляет старое и новое, но отдает явное предпочтение современности. В 1970 году он пишет картину «Разлив». Дробная, живая, струящаяся вода вышедшей из берегов Нерли отделяет друг от друга старинный храм Покрова и новый цементный завод. Не очень большой в действительности храм дан у Модорова в отдалении и кажется совсем маленьким: изящными, слаженными пропорциями своими он напоминает прелестную безделушку. Зато завод громаден, мощен и даже величествен: это не только рабочая постройка, но средоточие человеческой деятельности. В сложном переплетении труб и переходов встают цеха заводов. Точности и строгости их конструкций соответствуют прямые и высокие дома-новостройки.

В индустриальном пейзаже проявляются интерес Модорова к масштабности и динамике современной жизни и особенности его художественного мышления: с одной стороны – влечение к романтизации найденного в натуре мотива, умение сделать образ приподнятым, возвышенным; с другой – тяготение к доминирующей роли линейного ритма, конструктивности композиционного построения. Стоит вспомнить, что даже в природных пейзажах Модоров стремится к предельной четкости. Характерны «Новороссийские склоны» (1966). Вертикали пирамидальных южных тополей противопоставлены горизонтали бегущей вдоль склонов горы дороги; в свою очередь ее протяженность подчеркнута плоскостями разбросанных на ее пути домиков.

Рассказывая о современной промышленности, оказывающей такое огромное влияние на бытие страны, художнику легко прельститься точностью и конкретностью воссоздания видимого, сбиться на фактографию и репортажность, Модорову удается избежать этого – в пылании цвета заключена метафорическая емкость его пейзажей. Яркие, праздничные краски словно передают радостную атмосферу труда людей. В результате промышленный пейзаж становится у Модорова таким же символом жизнеутверждения, каким является для других пейзажистов природа.

Отметим, что Лукин более порывист и эмоционален. Не довольствуясь, как Модоров, усилением основного тона, Лукин вводит в «портреты» заводов многоцветность, зачастую показывая их более разнообразными по тонам, чем природу (его пейзажи очень сдержанны по цвету). Не просто выделяются – сверкают на фоне темного, написанного умброй и жженой костью пасмурного неба красные, зеленые, белые и голубые цеха («Трудовые будни», 1969) – чуть ли не целый спектр красок использован художником. Сын рабочего, выросший около химического комбината, Лукин сохраняет к заводам душевную приязнь и интимность

дружеского отношения, видит цеха так, как увидел бы их рабочий, для которого они – родной дом. Декоративная выразительность становится у него источником эмоциональной выразительности, выявляет идейный смысл произведения.

Пока невозможно говорить о владимирском индустриальном пейзаже так же подробно, как о пейзаже природном, сельском или архитектурном. Модоровым и Лукиным сделаны лишь первые шаги в его развитии. Но уже само появление его – большой и принципиальный сдвиг в творчестве владимирских живописцев. Свидетельство того, что с каждым годом они всматриваются в действительность все внимательнее, видя, ее разносторонне, отражают полнее и глубже.

У каждого из владимирских пейзажистов своя творческая задача, своя эмоциональная настроенность ведь любой предмет или явление «разговаривают» разными людьми по-разному, открываются им то с одной, то с другой стороны. Каждый вносит свою, особу ноту в общую симфонию, но симфония эта рождается в результате усилий всех художников, общности их эстетической программы.

Красочность, декоративность, цветовая насыщенность полотен каждого владимирского пейзажиста – главная их особенность. «Цветовиками» назвал их С. В. Герасимов. Художники щедры в подборе красок, их полотна сравнительно редко построены в одной цветовой гамме, гораздо чаще в них использовано все богатство солнечного спектра. Яркие, сочные тона ослабляются при переходах одного в другой, живописцы сталкивают их остро, резко, контрастно – неожиданность цветосочетаний придает им особую напряженность и экспрессивность.

Динамика действия, движения, вечного круговорота жизни передается у них цветом. «Они используют силу, мощь и все возможности цвета, включая контрасты и диссонансы, – было отмечено в миланском каталоге 1969 года, выпущенном к выставке владимирских художников в Италии, – неистовством буйных чистых красок выражают самую суть материальности». Владимирские пейзажисты нередко отступают от тонового правдоподобия, пренебрегают нюансами, обобщают цвет, порой окрашивая весь предмет в какой-то один, доминирующий. Они прибегают ко всему, что может повысить красочное звучание полотна. Добиваются, чтобы найденные ими тоновые отношения доставляли зрителю удовольствие уже от их созерцания, чтобы цветовые аккорды их полотна были подобны музыкальной гармонии. Цвет несет у них также и психологическую функцию – он выражает общее приподнятое состояние живописцев, причем не смену их мимолетных субъективных настроений, но повышенную радость бытия вообще.

Тяготение к общей эмоциональной насыщенности произведений сказывается в их мазке, по большей части широком, темпераментном, сочном, пастозном. К этому прибавляются поиски разнообразной фактуры ровная поверхность кажется им не всегда достаточно выразительной, и, пытаясь создать впечатление материальности написанного, они иногда подмешивают в краски опилки. Сперва они даже злоупотребляли этим (Бритов с юмором вспоминает о маленьком этюде, весившем около 25 кг), потом стали пользоваться осмотрительно, осторожно. Небольшое количество опилок (особенно Юкин) порой подмешивают в краску и – в

результате красочный слой становится гуще и плотнее. Декоративность сочетается у владимирцев с влечением к плоскостной композиции. Иногда они вовсе игнорируют передачу световоздушной среды, уходят от перспективы, от иллюзорного изображения далей. Но все-таки, хотя традиционное пространство не удовлетворяет их, чисто плоскостное построение не так уж часто в их произведениях – в большинстве случаев они не могут отказаться от возможности создать ощущение некоторой (в какой-то степени условной) глубины, в которой способны передвигаться тела. Но как совместить впечатление пространства с работой «открытыми», яркими тонами? Владимирские пейзажисты не могут прибегнуть к обычному ослаблению цветовой насыщенности, размывая или разбеляя тона на задних планах, так как это нарушит единство цветового решения холста. Поэтому они делают задние планы такими же интенсивными по цвету, но меняют его качество: за зелеными полями встает золотая стена леса, синяя ширь озера упирается в ярко-красный приподнятый берег.

Нередко главный узел композиции, ее центр, дом или дерево, по силе и насыщенности тона является цветовой доминантой их картин. Но особенно важную роль играет у них цветовой ритм – они не боятся повторять пятна одного и того же тона, развертывая и множа их на полотне. Характерен в этом отношении «Пастух» Кокурина (1966): крупно написанная полуфигура на фоне полей, стогов и лесов, и по всему фону повторяющиеся темные и светлые пятна, изображения пасущихся коров.

Таким же характерным приемом владимирских пейзажистов является излюбленная ими высокая точка зрения, поднятый горизонт. Во многих полотнах неба почти не видно – порой оно просвечивает узенькой полоской, порой проглядывает между зданиями, а то и совсем уходит за рамки картины. Зато в поле зрения попадает много земного пространства, и земля напоминает пестротканый, расшитый драгоценными шелковыми и золотыми нитями ковер. Живописная манера владимирских пейзажистов и прочно сложилась.

Лучшим полотнам владимирцев свойственно образно-поэтическое начало. Они далеки от иллюстративности, от прямой «зеркальной» похожести изображения и натуры. Иногда художники пренебрегают частностями, обобщают и упрощаю изображение. Но делают это для того, чтобы лучше передать внутреннюю сущность пейзажа. Содержание их произведений полностью раскрывается не только в интерпретации и широком осмыслении натурных мотивов, но и в мелодике тоновых сочетаний, вызывающих волны ассоциаций. Как правило, они пишут только то, что им нравится, что они любят, поэтому их произведения окрашены духовной теплотой, а их эмоциональный строй всегда приподнято-радостен. Каждая из картин – это образно трактованное воссоздание подлинной действительности, насыщенное личными чувствами художника, служащее выражением его заветных мыслей.

Когда владимирские пейзажисты только начали экспонировать свои произведения, около их работ на выставках загорались дебаты, шпагами скрещивались мнения. Одни восторженно приветствовали их, другие упрекали художников в

нарочитой «пестроте», что они неверно воспроизводят природу, неправомерно уходят от классических традиций русского пейзажа. Спорить не приходится, такие традиции существуют А. К. Саврасов и Ф. А. Васильев, И. И. Левитан и М. В. Нестеров приучили зрителей воспринимать русскую природу как мир задумчивой и тонкой лирики – влажного поблескивания утренних лугов, серебристого мерцания предвечерних степных далей, тишины в покоя отдыхающих полей. Лирической проникновенностью отношения к миру наполнены полотна Васильева; умением увидеть за бытием природы человеческие чувства отличались произведения Нестерова; поэтической одухотворенностью – картины Левитана. Цветовая гамма их была сдержанной, несколько приглушенной. Светлая умиротворенность уживалась в этих пейзажах с таинственной печалью и волнующей недоговоренностью. «Вы чувствуете, что жить хорошо и что жить грустно. Воспоминания мягко улыбаются надеждам, и разочарование поет песню примирения», – писал А.В. Луначарский о полотнах Левитана.

Эти произведения вошли в золотой фонд русского искусства, живописное мастерство их авторов, их умение передать вневременную красоту русской земли сделало их классическими. И все же те зрители, которые, ссылаясь на них, осуждали владимирских пейзажистов, были неправы. Русская природа знает не только нежно-элегические состояния, она бывает и яркой, радостной, праздничной. И владимирцы не первыми подметили это. В русской пейзажной живописи, наряду с традициями Васильева и Саврасова, Левитана и Нестерова, существуют и другие: традиции художников, давших в своих произведениях декоративное, красочно-оптимистическое толкование родной природы.

В их полотнах нет сосредоточенной тишины, нет смягченных тонов. В них – энергичные напряженные ритмы, контрастное сопоставление зачастую локальных ярких цветов, романтическая приподнятость, выявление земной мощи и утверждение всепобеждающей радости бытия.

Красоту и силу солнечных лучей, согревающих мир, дающих жизнь живому, прославил в «Березовой роще» А. И. Куинджи; богатство и светоносность его красок стали легендарными. Нескрываемым восхищением перед цветностью мира наполнены картины Б. М. Кустодиева – активным жизнелюбием, веселой яркостью брызжет изображенная им Русь; в острых и характерных контрастах сталкиваются тона – декоративность возведена художником в принцип. Интенсивны, насыщенны тона пейзажей А. А. Рылова – они говорят о постоянной напряженности внутренней жизни природы.

Не передать объективную красоту русской природы, не задуматься вместе с ней, как Левитан и Васильев, не выразить через ее восприятие человеческие мысли и чувства, как Нестеров, а воспеть ее красоту – вот к чему стремились эти живописцы. В их полотнах такая же беззаветная любовь к своей родине, но уже не печаль, а восхищение: они показывают русскую землю не задумчивую и тоскующую, но цветущую, плодородную, солнечную. По этому же пути идут и владимирские художники – с их мажорностью, активизацией цвета, смелыми и неожиданными колористическими сочетаниями.

Владимирские пейзажисты не ограничиваются изучением опыта мастеров начала века и двадцатых годов. Поиски цветовой и композиционной выразительности приводят их к национальным истокам декоративности – к древнерусской иконе, к русскому народному творчеству: наивному многоцветью пестро раскрашенных глиняных игрушек, своеобразию архангельской и городецкой росписи, яркости жостовских подносов, золоту и пламени Хохломы.

Владимирщина издавна была прославлена художественными традициями. С незапамятных времен работали там вышивальщицы и иконописцы. В слободе Богоявленской (теперь — Мстёра), Палехе, Холуе (и тот, и другой раньше относились к Владимирской губернии). Из рода в род, от отца к сыну, от матери к дочери переходило мастерство. Золотом, киноварью, голубцом сверкали иконы – в художественной лаковой миниатюре, пришедшей на смену иконописи, сохранились те же напряженность и декоративность красок. Яркости и контрастности цветов не боялись и вышивальщицы: владимирский шов сочен, праздничен; в нем преобладает красный тон, дополнительными служат синий, желтый и зеленый. Даже пестрые домотканые половики и лоскутные самодельные одеяла на Владимирщине делали разноцветно-броскими.

У народных мастеров учились владимирские пейзажисты почти вызывающей смелости цветосочетаний, у иконописцев – красоте и благородству. Особенно близки оказались им иконы домонгольского периода и суздальской школы. Эта близость сказывается и в часто повторяющемся сочетании насыщенных зеленых, вишневых и синих тонов, кажущихся еще более глубокими в соседстве с черными или белыми. И в торжественности соотношений малиново-фиолетового с золотом сине-зеленого с золотистой охрой, изумрудно-старым золотом. И в изысканности введения сверкающих пятен в густо-вишневые, сиреневые и зеленовато-синие тона, рождающих особую нарядность, просветленность фона. И, наконец, в радостности колорита, сотканного из светло-зеленого, розового, сиреневого и светло-охристого. «Я часто расписываю русские иконы, – говорит Юкин. – Часто думаю о том, сколько силы, мощи и мягкости в их тонах. От певучести их колорита, радостности и вместе с этим успокоенности цвета».

Не менее важной, чем изучение цвета, оказалась для владимирцев и проблема канонического для древнерусской живописи плоскостного письма. «Я беру из древней живописи декоративность, плоскостность и пластичность», – говорит Модоров. «Для меня в иконе важен цвет и его расположение на плоскости», – подчеркивает Егоров.

Освоение традиций в становлении владимирского пейзажа сопрягалось с личными поисками художников, с их мироощущением и философским пониманием бытия с их восприятием действительности. Уже говорилось, какое влияние оказала на них природа. Не менее важным было и то обстоятельство, что их родной город, да и вся Владимирская область расширялись, строились на их глазах. Рядом с памятниками старины поднимались массивы новостроек, корпуса заво-

дов, разбивались новые парки. Менялись условия жизни людей, год от года становились легче и лучше. И хотя лишь немногие из владимирских пейзажистов отразили на холстах происходившие перемены, но они, безусловно, сыграли немалую роль в их творчестве в целом: определили романтическую приподнятость их полотен, их бодрое жизнеутверждение.

Общеизвестно, что искусство является эмоциональной историей времени. Не только красоту русской природы, но и настроения своей эпохи запечатлели в полотнах владимирских пейзажистов.

В гармоническом сочетании традиций и современности родился и выковался стиль владимирских пейзажистов. Изучение традиций, их творчески самостоятельное осмысление, с пониманием особенностей собственных задач, с учетом современной специфики искусства, со стремлением внести в него сегодняшние философские идеи, дало им возможность ярче выявить образный строй, сделать острее и выразительнее художественный язык картин. В их произведениях находят органическое сочетание и патриотизм русского человека, и радость нашего сегодняшнего бытия, и природный оптимизм русского народа, веками прятавшийся то в веселом многоцветье национального мастерства, то в ясности и доброжелательности древнерусской живописи, такой отличной от сурового византийского письма. Работая в общем русле современных исканий, владимирские пейзажисты сумели внести свой вклад в развитие многонационального российского искусства, сумели найти свой неповторимый стиль. Умение создать в пейзаже образ, передать самое характерное в явлениях природы есть качество, отличительное для русской пейзажной школы. Этим качеством, пожалуй, и определяется ее место в истории мировой живописи.

Недаром в последнее время, говоря о произведениях художников Владимира, все чаще и чаще употребляют определение «владимирский пейзаж» – думается, что в этом словосочетании заключена высшая оценка работы художников. Современная нам жизненная и художественная идея, точно переданные ритмы сегодняшнего дня, радостное восприятие мира и утверждение нашей действительности – вот что определяет их творчество. Они сумели по-новому увидеть красоту и своего родного края, и всей обновленной русской земли и, запечатлев ее на своих полотнах, расширили и обогатили наши представления о жизни, о мире, об искусстве.

В «беседах на Шестоднев» святителя Василия Великого есть слова, невольно приходящие на память, когда пытается постичь тайну создания художественного образа и композиции. Охватывая мысленным взором картину сотворенного Господом мира, Святитель восклицает: «И целый мир, состоящий из разнообразных частей, связал Он каким-то невыразимым союзом любви в единое общение и в одну гармонию; так что части, по положению своему, весьма удаленные одна от другой, кажущийся соединенными посредством симпатии» [4].

Большая временная дистанция отделяет замечательный памятник древнерусской культуры – «Поучение великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха, написанное им в начале XII века «сидя на санях» (то есть на краю смерти), от «Шестиднева» святителя Василия Великого. Но в прославлении премудрого устройства

мира киевский князь обнаруживает удивительную близость древнему христианскому писателю: «И снова скажем: «Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и благословенно и славно имя Твое вовеки по всей земле». Ибо кто не восхвалит и не прославит силу Твою и Твоих великих чудес и благ, устроенных на этом свете: как небо устроено, или как солнце, или как луна,или как звезды, и тьма и свет? И земля на водах положена, Господи, Твоим промыслом! Звери различные и птицы и рыбы украшены Твоим промыслом, Господи! И этому чуду подивимся, как из праха создал человека, как разнообразны человеческие лица, - если и всех людей собрать, не у всех один облик, но каждый имеет свой облик лица, по Божьей мудрости» [5].

В русском искусстве тема прославления Творца и созданного Им мира исстари была ведущей. Это животворное начало выражалось в иконописи, в монументальной фресковой живописи, национальной русской пластике, а также в русской картине – во всем строе культуры. И в особой красочности нашей живописи, в ее светоносности. В понимании искусства как высокого служения. В наше время возрождения храмов и церковных художеств особенно важно сохранение драгоценной преемственности, чтобы свеча духовной памяти никогда не угасала.

Литература

1. Калашников В.Е, Французов Б.Ф. Офорты, - Владимир. 2000
2. Нимус С. «Великое в масле» СПБ. 1996. С.179
3. Дионисий Ареопагит. «О небесной иерархии», СПБ. 1997, с.151
4. Творение иже во Святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. М. 1991. Ч.1. с.25
5. Поучение Владимира Мономаха «Изборник». Сборник произведений литературы Древней Руси. М. 1969.с.150-153
6. Третьяков Н.Н. Образ в искусстве. Основы композиции. Свято-Введенская Оптинская Пустынь. 2001
7. Диденко В.Д. Духовная реальность и искусство: эстетика преображения. Беловодье М. 2005 - 228с.
8. Бранский В.П. Искусство и философия. Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград "Янтарный сказ" 1999.-704с.
9. Владимирские пейзажисты. Автор текста и составитель О. Воронова М.,изд-во "Советский художник" 1987г.
10. Классические традиции в русской культуре XX века материалы научно-практической конференции. Администрация Владимирской области. Фонд Бориса Французова. Владимир 2002
11. Французовские чтения Фонд Бориса Французова Владимир 2006.
12. Французовские чтения Фонд Бориса Французова Владимир 2012
13. Созидание памятью. Фонду Бориса Французова 10 лет. Владимир 2004

С. А. Мартьянова

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ XIX – XXI ВЕКОВ

1. Ценности художественные и религиозные.

Художественная ценность - это понятие, характеризующее назначение искусства и вызывающее повышенный интерес в последние десятилетия вследствие активного и целеустремленного обращения гуманитарных наук и философии к аксиологии (греч. axios — ценность и 1ogos — слово, понятие). Понятие ценности появляется в философии И. Канта и получает разработку в трудах Р.Г. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Вебера, Р. Когена, М. Шелера, Н.О. Лосского[435]. Аксиологический подход к произведению искусства выявляет присущие ему черты и свойства, которые при традиционном рассмотрении остаются в тени либо вовсе игнорируются: способность вызывать чувство эстетического удовлетворения формой, гармонической соразмерностью, завершенностью. Художественные творения в то же время причастны и даже подчинены феноменам внеэстетическим. По словам М.П. Мусоргского, «художество должно воплощать не одну красоту»[436] . Суть искусства — в сопряжении художественного с познавательными, нравственными, философскими, религиозными ценностями.

Автор художественного произведения выступает как носитель ценностных ориентации, которые воплощаются в произведении (прежде всего, в его эмоциональной настроенности: героической, трагической, юмористической) и «доносятся» до читателей. Ценностная ориентация — это доминанта человеческого сознания, изнутри управляющая поступками, эмоциями, реакциями, способная определять тип отношения человека к миру в целом, к социуму, к другим людям, к самому себе. Она может быть как интуитивной, так и рационально обоснованной. Произведение не столько выражает социально-классовые интересы писателя (таков ракурс марксистского литературоведения), сколько становится откровением об авторском самоопределении, жизнетворческих импульсах, внутреннем росте, о «цельности — нецельности», «несломленности — сломленности», о способности человека «углубляться и отстаивать то, к чему он пришел»[437] . Оно ценно и в тех случаях, когда свидетельствует о внутренней борьбе, искушениях, кризисах, тупиках, поражениях в жизни личности («Рыцарь на час», 1860, Н.А. Некрасова; «Старые письма», 1859, А.А. Фета; «Как тяжело ходить среди людей...», 1910, А.А. Блока). Творения искусства говорят не только об авторе, но и о том, что он осмыслил и воспроизвел: искусство запечатлевает картину мира, которая всегда имеет ценностную окраску.

Весьма существенно художественное воссоздание ценностных ориентации персонажей, которые могут быть либо ясно и четко ими осознанными, претворенными в идеи и жизненные программы («герои-идеологи» Ф.М. Достоевского),

---

[435] Абушенко В.Л. Аксиология // Всемирная энциклопедия. Философия / Главн. научн. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 26-29.
[2] Мусоргский М.П. Письма. М., 1984. С. 160.
[437] Мандельштам Н.Я. Вторая книга. М., 1999. С. 336.

либо предстают как некие интуиции и импульсы, как нечто неосознанное, изначально присущее человеческой душе или воспринятое через традиционные формы жизни (герои повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики», 1835). Именно ценностные ориентации определяют облик изображаемых писателем лиц: формы сознания, выражающиеся в монологах и диалогах, а также поступки, формы поведения, а в значительной мере — и черты наружности. Существенной гранью художественных ценностей являются достижения писателей в собственно речевой сфере. Произведение как речевое целое, во-первых, воссоздает индивидуальный, неповторимый стиль, несущий информацию о путях постижения мира, коммуникативных и творческих установках автора. Во-вторых, художественная литература является вместилищем и важнейшим средоточием богатств национального языка, оказывая, в свою очередь, влияние на формирование его норм. В России нормы литературного языка были выработаны в произведениях Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина.

Ценностный мир автора и его персонажей воспринимается читателями поразному. Здесь возможны и приятие ценностей произведения, и их искажение, и прямая полемика с автором и его героем. Принципиально различны оценки поведения пушкинской Татьяны в заключительной главе романа «Евгений Онегин», высказанные В.Г. Белинским, Д.И. Писаревым, Достоевским, В.В. Набоковым. Апология Ивана Карамазова и Ставрогина в русской критике Серебряного века не согласуется с творческой волей Достоевского[438]. В эпохи радикальных общественных переворотов, резких культурных сломов и разрывов отвергаются целые пласты художественного наследия («Разрушение эстетики», 1865, Писарева, негативная оценка М. Горьким праведников Достоевского, футуристические призывы «бросить» классиков «с парохода современности», попытки В.И. Ленина истолковать Л.Н. Толстого как «зеркало русской революции»). В эволюции литературы и искусства преломилась историческая динамика ценностных представлений: переход от религиозных ценнностей к светским, от безусловных и всеобщих к условным и необязательным. При этом различимы эпохи мирные, органические, стабилизирующие тот или иной мир художественных ценностей и эпохи кризисов, радикальной переоценки, каков исполненный трагизма «постницшеанский» 20 век.

2. Религиозные ценности в литературе Владимирского края XIX-XX веков (предварительные замечания)

Среди владимирских[439] писателей, в чьем творчестве переплетаются ценности религиозные и художественные, можно было бы назвать Даниила Леонидовича **Андреева** (1906-1959), Наталью Даниловну **Ануфриеву** (1905-1990), Александра Ивановича **Герцена** (1812-1870), Сергея Николаевича **Дурылина** (1886-1854), Венедикта Васильевича **Ерофеева** (1938-1990), Николая Николаевича **Златовратского** (1845-1911)**,** Григория Афанасьевича **Полисадова** (1836-1918),

[438] См.: Хализев В.Е. Иван Карамазов как русский миф начала XX века // Хализев В.Е. Ценностные ориентации русской классики. М.: «Гнозис», 2005. С. 356-368; Бердяев Н.А. Ставрогин // Бердяев Н.А. О русских классиках. М.: «Высшая школа», 1993. С. 46-54.

[439] В этот круг мы включаем не только уроженцев Владимирщины, но и писателей, чья жизнь в какой-то период была тесно связана с владимирской землей.

Александра Исаевича **Солженицына** (1918-2008), Владимира Алексеевича **Солоухина** (1924-1997), Вукола Михайловича **Ундольского** (1816-1864), Сергея Иосифовича **Фуделя** (1899-1977), Ивана Сергеевича **Шмелева** (1873-1950), Любови Аникитичны **Ярцевой** (1794-1876). Религиозные темы, образы, сюжеты преломляются в творчестве наших современников – Татьяны **Андреевой**, Александра **Дьяченко,** Дмитрия **Кантова,** Валерия **Лепахина**, Ольги **Ручко**, Екатерины **Цветковой**, Вячеслава **Улитина**. В рамках небольшой главы дать исчерпывающую характеристику творчеству каждого писателя в интересующем нас аспекте вряд ли возможно – это требует множества специальных исследований. Ограничимся рассмотрением романа А.И. Солженицына «В круге первом» и творчества С.И. Фуделя.

3. Религиозные ценности в романе А.И. Солженицына «В круге первом»

М.М. Голубков пишет об истории создания романа: «Роман "В круге первом", как и многие произведения, тоже имеет несколько редакций. Работа над романом шла с 1955 по 1968 гг. Автор изменял его семь раз: первый вариант был завершен в 1957 г.; второй и третий - в 1958 г.; четвертый - в 1962 г.; пятый - в 1963 г.; шестой - в 1964 г.; седьмой - в 1968 г. В связи с тем, что в предисловии к полной, 96-главой редакции романа Солженицын выделяет три этапа работы над ним (написан - 1955-58; искажен - 1964; восстановлен - 1968), мы будем говорить о трех редакциях»[440]. В 1956-1957 годах А.И. Солженицын учительствовал в Мезиновской средней школе, а в 1957 году была завершена первая редакция. И хотя работа над «Кругом первым» продолжалась, роман можно назвать произведением, которое, как и «Матренин двор», тесно связано с владимирской землей.

3.1. Библейские темы, сюжеты и образы в романе «В круге первом»

Исследователи романа А.И. Солженицына «В круге первом» сосредоточены в первую очередь на политической проблематике романа, пишут о мотивах тираноборчества как основе замысла, этических аспектах измены Родине, мировоззренческих спорах героев. Вневременные аспекты «Круга первого» как художественного текста пока остаются в тени исследовательского интереса и внимания. Все это объясняется условиями создания романа, его бытования, социокультурными аспектами восприятия.

Вместе с тем отец Александр Шмеман, О. Клеман, П. Равич, Н. Струве поставили вопрос о религиозном значении творчества писателя, а М. Евдокимов указал на символический характер имени Иннокентий в «Круге первом» и названия деревни Рождество[441]. Работ подобного рода пока немного. Разработка темы требует обращения к творчеству писателя в целом. В рамках статьи ограничимся локальной целью - описание и интерпретация библейских тем и образов в составе художественного мира романа «В круге первом».

Библейский план в общей композиции романа сложен и многообразен. Он реконструируется на основе реминисценций, явных или косвенных (упоминания

---

[440] Голубков М.М. «В круге первом». Опыт монографического анализа: жанр, проблематика, сюжет и композиция, система персонажей. – [Электронный ресурс]: http://www.portal-slovo.ru/philology/37205.php (дата обращения 1.10.2014).

[441] Струве Н. Религиозное значение творчества А.И. Солженицына // Путь Солженицына в контексте большого времени. Сборник памяти. 1918-2008. М.: Русский путь, 2009. С. 131-136.

отдельных персонажей, мотивов, образов) и формируют сверхсюжет произведения. Данный сверхсюжет заключает в себе определенную систему ценностей, образующую религиозно-философскую перспективу героев романа и их судеб. Два плана произведения не противопоставлены, а соотносятся друг с другом, образуя множество параллелей и взаимосвязей.

Из библейских персонажей в романе фигурируют Моисей (как герой баллады Льва Рубина, пытающегося религиозно осмыслить состояние нового, социалистического, рабства), Иуда (три рубля почтовых сборов от гонораров стукачей легко ассоциируются с тридцатью сребренниками), Иисус Христос (в описании надежды на то, что арестантов отправят все-таки не в лагерь и рассказе об отобранной у одного из арестантов Нагорной проповеди). Библейские ассоциации помогают создать образ советской действительности, построенной за счет исключения, подавления религиозности, которая веками формировала личностную идентичность и помогала человеку понять окружающую его реальность. Солженицын показывает, что только вытесненная религиозная точка зрения позволяет уяснить подлинный смысл событий в «передовом» государстве, построенном на основе «диалектического материализма».Само передовое мировоззрение выглядит при этом не более чем субъективным мифом, имеющим в том числе «адское», «демоническое» измерение.

Особенно поэтично, с подчеркнутой опорой на один из любимых русскими классиками (А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский) мотивов заходящего солнца, подается в романе образ Девы Марии. Так, Агния и Яконов заходят в церковь. В описании пространства, интерьера храма преобладает мотив света, заходящего солнца и свечей. Этот свет позволяет увидеть внешность ранее казавшейся некрасивой героини преображенной, так как он «вернул щекам Агнии жизнь и теплоту». Кульминацией фрагмента становится описание канона Рождеству Пресвятой Богородицы, наполненное хвалами и эпитетами Деве Марии. Эпизод завершается лаконичными и прямыми солженицынскими формулировками, в которых сливаются голоса автора и героя: «Канон писал не бездушный церковный начетчик, а неизвестный большой поэт, полоненный монастырем, и был он движим не короткой мужской яростью к женскому телу, а тем высшим восхищением, какое способна извлечь из нас женщина» [142-143][442]. Вместе с тем эпизод посещения церкви точкой окончательного разрыва Агнии и Яконова.

Библейский подтекст имеют споры героев о добре и зле, жалости, доброте и совести. При этом отрицание души и совести трактуется как «комсомольское» начало, чреватое «мефистофельским». Иннокентий Володин в противовес знаменитому утверждению мифологизированного советского героя Павки Корчагина утверждает, что «совесть тоже дается нам один только раз» [342]. Дядя Иннокентия Володина напоминает племяннику правоту библейской истины о том, что «грехи родителей падают на детей» [376].

На протяжении всего романа неоднократно встает вопрос о том, что считать счастьем, удачей или неудачей. Сталин стал во главе целой страны, а мать считала

[442] Текст романа А.И. Солженицына «В круге первом» цитируется по изданию: Солженицын А.И. В круге первом. М.: «Наука», 2006. В квадратных скобках арабскими цифрами указывается номер страницы.

его неудачником, так как из него не получился священник. Яконов шесть лет, проведенные в тюрьме, считал «величайшей неудачей своей жизни», а вместе с тем, достигнув вершин видимой власти, переживает безнадежное отчаяние. Изображение Яконова сидящим на «горке острых обломков на паперти церкви Никиты Мученика»напоминает «Сказку о золотой рыбке»: герой со своим суетным желанием во что бы то ни стало утвердиться в «процессе жизни», оказался у разбитого корыта. Агния, напротив, выбирает путь веры, вечные ценности и сохраняет цельность своей души. Нержин, Хоробров, Герасимович, Нержин, отправляясь в лагерь навстречу своим страданиям, переживают мир с самими собой.

Изображение героев, выбирающих путь страданий ради верности истине, тоже имеет библейский прототип. Он выявляется при сопоставлении романа с «Одним днем Ивана Денисовича», где баптист Алеша читает послание апостола Петра: «Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или как вор, илизлодей, или как посягающий на чужое. А если как христианин, то не стыдись,но прославляй Бога за такую участь» (1 Пет. 4, 15).

В отдельных случаях библейские образы выступают в качестве архетипов по отношению к романным. Так, в описании пиров Сталина угадываются черты рассказов о культе Веельзевула. Имена, с помощью которых Сталин мифологизирует свою личность («Император Планеты», «Император Земли», «Величайший из всех великих», «Мудрейший из Мудрейших», «Всесильный»), - очевидно, дьявольская пародия на спор об именах Божьих. Восходящая к Книге книг антропология и демонология обнаруживают себя в обрисовке отдельных персонажей: «демонически захохотал», «дети бездны».

Из библейских сюжетов для романа «В круге первом» особое значение имеет сюжет Рождества Христова. Следует отметить, что исследователи давно обратили внимание на особое значение рождественской темы в романе[443]. Так, М. Голубков впишет о символическом смысле названия деревни и Рождество, куда Иннокентий и Клара едут «по России простенькой побродить». Именно здесь, предполагает исследователь, происходит «духовное перерождение государственного советника второго ранга Иннокентия Володина»[444]. Однако это далеко не единственный в романе эпизод рождественской тематики.

В первую очередь праздник Рождества Христова формирует романное время произведения. Действие начинается в канун Рождества (Иннокентий Володин решается выдать государственную тайну именно в это время) и накануне Рождества заканчивается (арестантов отправляют в лагерь). Рождество как рождение новой эры человеческого бытия, новой точки отсчета, для которой правда, совесть и праведность обретают первостепенное значение, соотнесено с судьбой конкретного человека. Совпадение внутренних перемен в Иннокентии Володине именно с рождественскими днями снова, как и в рассказе о поездке к деревне Рождество, знаменует рождение иного, несоветского миропонимания в душе советского дипломата. Не случайно по соседству с полуразрушенной церковью в деревне Рождество устроен скотный двор. Это придуманное властями унизительное и кощунственное соседство неожиданно оборачивается иным смыслом: ситуация рождения Спасителя мира предстает вечной.

---

[443] Нива Ж. Солженицын М.: Худож. лит., 1992. С. 150.
[444] Голубков М.М. Указ. соч.

Можно предположить, что соотнесенность романного времени с рождественской тематикой имеет литературный источник – «Белую гвардию» М.А. Булгакова. В пользу предположения говорит 22 глава романа, где о Сталине сказано: «и хотя советовали ему Булгакова расстрелять, а белогвардейские «Дни Турбиных» сжечь, какая-то сила подтолкнула его локоть написать: “допустить в одном московском театре”». Действие романа «Белая гвардия»,как и написанной на его основе пьесы «Дни Турбиных», разворачивается на фоне Рождества: «Уже отсвет Рождества чувствовался на снежных улицах. Восемнадцатому году скоро конец».

Рождественская тематика у Солженицына – это тот свет, который «и во тьме светит». Он помогает увидеть в хаосе времени вечное и незыблемое, дать шанс человеку спасти свою душу и сохранить ее чистою. Далеко не случаен «выход» Иннокентия Володина навстречу своим страданиям накануне Рождества. По словам С.С. Аверинцева, Рождество – это не только идиллия: «история Голгофы начинается в Вифлееме»[445].

Перекличка романного времени с Рождественскими днями не исчерпывает всего контекста присутствия сюжета Рождества в романе. Образ Сталина в контексте этого сюжета явно соотносится с образом царя Ирода, напускающего на себя важность и силу, а на самом деле являющегося тираном и самозванцем, ложным царем. Параллель «Сталин-Ирод» в романе не названа прямо, но она очевидна.

Евангельский сюжет Рождества становится в романе Солженицына предметом размышлений и переживаний героев. Эти размышления группируются вокруг нескольких тем: Рождество «здесь», в советской России, и Рождество «там», на Западе, изобилие – скудость, домашняя идиллия – бездомье. Подчеркивается, что «там» в эти дни объявляются двухнедельные каникулы, а «здесь» не знают никакого праздничного отдыха, пребывая на работе и после пяти часов вечера. Празднование Рождества на Западе оборачивается относительным земным благополучием, а «ударный труд» в эти дни не приносит ни избытка, ни довольства даже в такой богатой стране, как Россия.

В романе, говоря далее, рассказывается, как отмечают Рождество немецкие и латышские арестанты (глава «Протестантское Рождество»). Елкой здесь служить «сосновая веточка, воткнутая в щель табуретки, столом – сдвинутые тумбочки, угощеньем – рыбные консервы, кофе и самодельный торт. По горькой иронии судьбы здание шарашки находится в помещении семинарии, приспособленном подтюрьму. Камерой стало и предалтарное пространство семинарской церкви, а двери, которые вели на работу, арестанты иронично переименовали «царскими вратами».

Вместе с тем примиряющий характер Рождества ощущается и в этом эпизоде. Участники праздника, среди которых - еврей Рубин, стараются избегать спорных тем или конфликтных ситуаций. При этом в праздновании Рождества объединяются не только верующие, и не только зэки, но и слуги сталинского режима, как, например, Климентьев, разрешивший елку.

Для других героев пребывание в тюрьме открывает подлинный смысл праздника. Так, Хоробров, раньше никогда не отмечавший ни Рождество, ни Пасху, на шарашке начал их праздновать «из духа противоречия», так как эти дни

[445] Аверинцев С.С. Вифлеемская пещера // ЛГ-Досье. 1991. Январь. С. 8.

«не знаменовались ни усиленным обыском, ни усиленным режимом», а в дни советских праздников (7 ноября, 1 мая) затевал стирку. При этом он подчеркивает, что будет праздновать именно Рождество, так как «елка – это Рождество, а не новый год».

Рождество затрагивает и действия преданных партийцев в романе. Сообщается, что встреча Рождества не была запретным деянием, но оперуполномоченный Мышин, остающийся работать в субботний вечер, старательно и методично пишет распоряжение «прекратить этот безобразный религиозный разгул» [156]. Герой совершает это из идейных соображений, приказа свыше на этот счет не поступало.

Таким образом, сюжет Рождества и организует календарное, хроникальное время романа, и является «узловой» точкой отсчета событий, обнаружения их евангельского смысла. В романе подчеркнуто, что празднование Рождества выполняет объединяющую и примиряющую роль. Сюжет Рождества также служит путеводной звездой в поисках героями смысла своего существования и подлинной России. Персонажи романа Солженицына и их судьбы соотносятся также с действующими лицами евангельской истории.

Не менее важным значением наделен в художественном мире романа образ Христа в Гефсиманском саду. Он появляется в финале, где говорится о последней надежде арестантов, ожидающих, что они, возможно, будут отправлены не в лагерь, а на другую шарашку: «Ибо и Христос в Гефсиманском саду, твердо зная свой горький выбор, все еще молился и надеялся» [603]. Отсылка к Библии бросает отсвет на очень подробное, растянутое во времени, описание последнего обеда арестантов на шарашке. Если в описании других, условно говоря, «трапез», преобладают намеки на «пиры» пушкинского лицейского братства, то в рассказе о последнем обеде отчетливо проступают черты Тайной Вечери как собрания перед последними испытаниями и страданиями. Лучшие герои Солженицына (независимо от религиозной идентичности каждого) принимают страдальческий, крестный путь ради «мира с самими собой», то есть, мира со своей совестью.

Библейский план солженицынского повествования просматривается в тех эпизодах романа, где упоминаются классики европейской и русской литературы, чья связь с религиозной христианской традицией очевидна: Данте, Шекспир, Гете, Достоевский. В «Круге первом» соотнесенность с произведениями западноевропейской и русской классики имела почти революционный по отношению к советскому режиму характер, поскольку речь идет о литературных изгнанниках советского времени. Если творчество писателя не исключалось из школьной программы, то смысл его подавался в идеологически заданном ключе, провоцируя утрату читателями подлинного смысла. Вот что сообщает Солженицын в своем романе о литературных репутациях классиков в советских школах: «И вся-то литература состояла в школе из усиленного изучения, что хотели выразить, на каких позициях стояли и чей социальный заказ выполняли все писатели эти и еще потом советские русские и братских народов» [243]. К этим суждениям примыкает свидетельство о советской литературе, посвященной Сталину: «Русская литература, смевшая вести свою родословную от Пушкина и Достоевского, удручающе-приторно славословила тирана» [213].

Солженицын таким образом показывает дезориентирующий характер репутаций литературных классиков в советское время и обедняющий характер социально-классового подхода, ничего не говорившего о «самом главном в жизни». Вместе с тем писатель не склонен разочаровываться в литературе как таковой и демонстрирует – в противовес эпохе – свою причастность отвергнутой, гонимой или оболганной классической традиции. Особенно настойчиво обращение писателя к именам Данте, Гете, Пушкина, Толстого, Достоевского. При этом важен смысл соединения этих имен в одном произведении. Для Солженицына они знаменуют восходящие к библейской традиции «узловые точки» культуры, дающие ключ к пониманию «кривой» человеческой истории. При этом особенно значимым, по-видимому, является пример Ф.М. Достоевского, использовавшего «разнообразные аллюзийные средства и приемы» в своих великих романах[446].

Подытоживая сказанное, вспомним слова Льва Лосева, писавшего о «литературности» сюжетных ходов произведения: «Выраженная таким образом идея спасения России через обращение ее к высокой культуре очевидна»[447]. В своей статье мы стремились показать, что в сферу «высокого» у Солженицына попадают также Библия и христианские ценности, на основе которых и создавалась тысячелетняя «высокая культура».

3.2. Трапеза в стране ГУЛАГа

Трапеза, вкушение пиши, застолья - это универсальные формы человеческого бытия, их образы неизменно претворяются в мире литературы и культуры и получают различное эмоционально-ценностное освещение. У трапезы есть свое предназначение, цель, смысл; она кем-то создается, имеет свой порядок проведения, связана с междличностным общением и вызывает у человека различные впечатления, мысли, чувства. Иными словами, застолья как форма быта и поведения людей, обладают своей семантикой и и могут быть семиотически значимыми. Трапеза может быть соотнесена с определенной религиозной, культурной традицией. Особенный интерес представляют художественные произведения, повествующие о ломке традиционных типов культуры и быта, их существенной трансформации. Одним из них является роман А.И. Солженицына «В круге первом», которому и посвящена настоящая статья.

В первую очередь размышления о питании и еде являются в романе частью критики «передового мировоззрения», учившего о якобы закономерном движении к более высокому состоянию общества -справедливому царству сытости и всеобщего довольства. Государственная идеология советского времени предусматривала определенную систему питания, на самом деле фиктивную. Так, в главе «Старая дева», рассказывается об аспирантке Даше, безуспешно пытавшейся написать диссертацию «Проблемы общественного питания при социализме». Действительность так далеко отстояла от идеала, что диссертация лишалась смысла: «Процветали только две формы общественного питания: ресторанная, но в ней недостаточно были выражены социалистические принципы, и – са-

[446] Ляху В. Люциферов бунт Ивана Карамазова. Судьба героя в зеркале библейских аллюзий. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011. С. 57.
[447] Лосев Л. Поэзия и правда у Солженицына – [Электронный ресурс]: http://www.solzhenitsyn.ru/o_tvorchestve/articles/works/index.php?ELEMENT_ID=672(дата обращения 10.09.2014).

мые паршивые забегаловки, торгующие одной только водкой. В теории же остались по-прежнему фабрики-кухни, ибо Вождю Трудящихся эти двадцать лет недосуг был высказаться о питании. И потому опасно было рискнуть сказать что-нибудь свое» [302][448].

Вместе с тем образы, условно говоря, «трапез» сопровождают персонажей самых разных линий романа и являются неотъемлемой гранью художественного мира произведения. Они соотносятся с ценностным миром автора и героев, их представлениями о смысле жизни, течении времени. Сложно и эмоциональное освещение трапез, которые способны занимать различное положение на ценностной шкале авторских представлений и размышлений. В настоящей статье будут рассмотрены образы трапез в «сталинских» и «московских» главах, а также главах, действие которых разворачивается в марфинской шарашке.

Изображение трапез в «сталинских» главах подчинено авторской концепции личности «вождя народов» как самозванца, тирана, узурпатора. Представляется, что А.И. Солженицын унаследовал «пушкинско-достоевскую» концепцию авантюрной личности. Стержень этой концепции – власть как престиж, духовное влияние, интеллектуальный авторитет. Персонажи, связанные с авантюрной традицией, самоутверждаются не путем волевых действий, а показываясь в виде загадки. Таков Сталин в романе. Он что-то провоцирует, а что-то подхватывает своей молчаливостью и неприступностью.

Сталин представлен в романе в двух основных ракурсах. Первый составляют описания вождя, только что отпраздновавшего свой 70-летний юбилей, другой включает тягостные послеюбилейные размышления человека с раздвоеннной волей, делавшего ставки на духовную карьеру, службу в секретной полиции, революционную авантюру и потерявшего себя. Каждый из этих планов включает в себя образы «трапезы», которые перекликаются и соотносятся друг с другом.

70-летний юбилей Сталина был отпразднован пышно, с приемами и банкетами в широком и узком кругу: «Потом пили старые вина испанских погребов, когда-то присланные за оружие. Отдельно с Лаврентием – кахетинское, пели грузинские песни» [88].

Вместе с тем юбилейная радость не доставляет герою наслаждения, трапеза как ее неотъемлемый атрибут праздника становится способом убить время: «куда-то же надо деть это пустое долгое время» [88]. Старость тирана, подчеркивает Солженицын, - это «собачья старостью... Старость без друзей. Старость без любви. Старость без веры. Старость без желаний» [126]. И снова возникает образ трапезы-пира, сопровождающийся мотивом угасания радости и желаний: «Уже нет прежнего свежего наслаждения едой – как будто все вкусы надоели, притупились. Уже нет острого ощущения в переборе вин и смеси их. И хмель переходит в головную боль» [88]. Пресыщенность земными благами и сознание невозможности исключить себя из времени становятся тяжким мучением для героя. Остаются безучастность, угасание интересов, неприятные воспоминания, которые, однако, не доходят до ясности»: «что-то, как в груди застрявшее, досаждало и пекло» [89].

[448] Текст романа А.И. Солженицына «В круге первом» цитируется по изданию: Солженицын А.И. В круге первом. М.: «Наука», 2006. В квадратных скобках арабскими цифрами указывается номер страницы.

Сообщение о неважном самочувствии низводит Сталина, мечтавшего о роли «Императора Планеты», с мифических высот на землю: «и устал, и переел в эти юбилейные дни, в животе была тяжесть каменная, и отрыгалось тухло, не помогали салол с белладонной, а слабительных он пить не любил» [86]. Перед нами расслабленный и угнетенный человек, листающий свою мифологизированную биографию и вспоминающий невезения и препятствия на своем пути к земной власти.

Цепь мыслей Сталина обрывается, распадается, и это приводит героя к отчаянию: «ощущение перешибленной памяти, меркнущего разума, отъединения от всех живых заполняло его беспомощным ужасом» [126]. И снова возникает образ трапезы как какого - то скучного, гнетущего долга: Сталин считает время до завтрака и выпивает настойки.

Можно вместе с тем предположить, что желание героя отпраздновать юбилей в узком кругу, где можно пить кахетинское вино и петь грузинские песни, было вызвано поиском сочувствия, дружеского общения, выхода из состояния угнетенности и одиночества. Поневоле вспоминается стихотворение О.Э. Мандельштама «Мне Тифлис горбатый снится…»:

Кахетинское густое
Хорошо в подвале пить, -
Там в прохладе, там в покое
Пейте вдоволь, пейте двое,
Одному не надо пить!

Трапеза в сталинских главах романа изображается и как часть распорядка дня героя: около трех часов дня – завтрак; около 10 вечера – обед, куда приглашались ближайшие из политбюро и иностранных коммунистов: «За многими блюдами, бокалами, анекдотами и разговорами хорошо убивалось четыре-пять часов и одновременно брался разгон, собирались толчки для созидательных, законодательных мыслей второй половины ночи» [90]. Во второй половине ночи, как правило, принимались решения о раскрытии еще одного контрреволюционного замысла, расстрелах. Такие, с позволения сказать, «трапезы» подобны сходкам революционеров, наконец-то добившихся полноты земной власти. И вместе с тем это трапеза, утратившая свою подлинность, идентичность, не имеющая подлинного сакрального измерения. Она замкнута в пределах земной реальности, спроецирована на ближайшее будущее время, которое тоже ненадежно. И, конечно, подобная трапеза не несет в себе созидательного и умиротворяющего начала.

И все же было бы неверным называть ночные пиры Сталина явлением совершенно светским. Согласимся с О.А. Седаковой, убедительно отстаивающей мысль о «парарелигиозном», или «квазирелигиозном характере советского государства: «Несколько поколений советских людей прожили свою жизнь при господстве мощной квазирелигии (или псевдорелигии, парарелигии) со своей «догматикой» (например, о первичности материи, о классовой борьбе или о «трех ис-

точниках» марксизма), своими культами, «иконами», ритуалами. Во многом созданными по образцу церковных — но с обратным знаком»[449]. Действительно, если рассмотреть сталинские полуночные обеды, например, в библейском контексте, то нетрудно заметить параллель с пирами Ваала.

Мотив неправедного пира, связанного с образами людей, незаконно пришедших к власти, звучит и в рассказе тверского дядющки Иннокентия Володина. Дядя Авенир, раскрывая племяннику тайну его происхождения, использует метафору, возникшую в семантическом ряду «трапеза-пир». О революционерах и героях гражданской войны говорится: «они очень любили лакомиться нежными барышнями из хороших домов. В этом они видели сласть революции» [376].

Образы «трапезы», точнее, еды возникают и в размышлениях Сталина о коммунизме. Представление о коммунизме как царстве сытости и свободы от необходимости Сталин называет выдумкой близоруких наивных людей. По его собственным представлениям, «сытость должна быть очень умеренная, даже недостаточная, потому что совершенно сытые люди впадают в идеологический разброд, как мы видим на Западе. Если человек не будет заботиться о еде, он освободится от материальной силы истории, бытие перестанет определять сознание, и все пойдет кувырком» [123]. Нетрудно угадать в этих представлениях логику великого инквизитора, разделяющего «хлеб земной» и «хлеб небесный»: «Поймут наконец сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немыслимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделиться между собою!»[450].

Практическая реализация этой идеи Сталина - еда как пытка, средство порабощения, способ привязать человека к земным благам - представлена в романе в двух своих вариантах. Первый вариант можно назвать достаточно мягким – это тюремные «кормушки», миски с пустой баландой. В этих описаниях преобладают образы унижения и подавления человеческого достоинства: «Масло сливочное профессорам по сорок грамм, инженерам по двадцать. От каждого по способности, каждоиу по возможности» [15]. Овсяная каша с добавкой, картошка, похожая на самое себя, и даже с солью, куриная лапша и тефтели с рисом (и даже благословение трапезы священником) – эта «благородная» пища появляется только в день посещения тюрьмы госпожой Рузвельт, если вспомнить сочиненную арестантами ироническую новеллу. Правда, и в этот день, как явствует из новеллы, заключенным напомнили все-таки об их статусе: оставили без компота, так как день был будний [356].

Второй вариант - не просто жесткий, а изуверски-жестокий, доводивший заключенных до сумасшествия. Он практиковался на таинственной сухановской даче. Здесь арестантов кормили не грубой тяжелой пищей, а «ароматной нежной»: «Пытка состояла в порциях: заключенным приносили полблюдечка бульона, одну восьмую часть котлеты, две стружки жареного картофеля. Не кормили – напоминали об утерянном. Это было много надсаднее, чем миска пустой баланды, и тоже помогало сводить с ума» [161].

---

[449] Седакова Ольга Об обществе секулярном и обществе безбожном [Электронный ресурс] – URL//http:// http://www.pravmir.ru/olga-sedakova-o-postsekulyarizme-sovetskoj-religioznosti-i-strannom-monastyre/ (дата обращения 29.09.2014).

[450] Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Книга I-X // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 тт. Художественные произведения. Т. 14. М.: «Наука», 1976. С. 231.

Образы трапез вплетены и в романное повествование об обитателях «шарашки». Предметом развернутого изображения и осмысления становятся рождественский вечер, именины Глеба Нержина и «последний обед» перед отправлением в лагерь. Общий смысл этих образов выражен через пословицу, которую приводит Хоробров: «Лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой» [609]. В этих трапезах ощущается счастье и бесстрашие людей, утративших все, но сохранивших мир с самими собой.

В главе «Протестантское Рождество» рассказывается, как немецкие и латышские арестанты отмечают великий праздник. Елкой здесь служит «сосновая веточка, воткнутая в щель табуретки», столом – сдвинутые тумбочки, угощеньем – рыбные консервы, кофе и самодельный торт [16]. По горькой иронии судьбы здание шарашки находится в помещении семинарии, приспособленном под тюрьму. Камерой стало и предалтарное пространство семинарской церкви, а двери, которые вели на работу, арестанты иронично переименовали «царскими вратами». То, что когда-то было для людей земным преддверием рая (Церковь и ее ценности), превратилось в «круг ада». Вместе с тем примиряющий характер Рождества ощущается и в этих тягостных условиях, так как участники праздника стараются избегать спорных тем или конфликтных ситуаций. При этом в праздновании Рождества объединяются не только верующие и не только зэки, но и слуги сталинского режима, как, например, Климентьев, неожиданно разрешивший елку.

Именины (или день рождения) Нержина - часть быта марфинской шарашки, лишенного всякой прочности и уюта, в чем-то подобны празднованию Рождества. Стол заменяют составленные вместе тумбочки неодинаковой высоты, скатерть – ярко-зеленая трофейная бумага. Именинник занимает место на подоконнике, его гости - на кроватях. Вместо закуски на «столе» оказываются печенье, тянучка, вместо бокалов – бумажные, пластиковые и стеклянные стаканчики, а вместо вина – малоалкогольная жидкость, которая однако «с нетерпением ожидалась» [338].

Тайный характер этой пиршественной радости тоже заставляет вспомнить о скудной и бедной обстановке Рождества. Вместе с тем в описании именин главного героя просматриваются черты и другой традиции. Так, Нержин останавливает воспоминания друзей о «пиршественных столах» на воле: «Не все так черно в нашей жизни! Вот именно этого вида счастья – мужского вольного лицейского стола, обмена свободными мыслями без боязни, без укрыва – этого счастья ведь не было у нас на воле?» [339]. Именины, таким образом, оказываются проявлением братства, знаком тайной свободы. Они восходят к лицейским пирам А.С. Пушкина и помогают героям в их «немой борьбе» с режимом. Не случайно глава об этом празднике названа «Лицейский стол».

Исполнено глубокого смысла и описание последнего обеда арестантов перед этапом. Обед предваряется маленьким бунтом, так как заключенных в этот день «со снабжения сняли». Трапеза переживается как заговенье перед «постом» жизни на этапе. Она проходит в полном молчании, в сопровождении несложных мыслей, полностью сосредоточенных на каждой детали самого процесса поглощения пищи: «вот наварный суп, несколько жидковатый, но с ощутимым мясным духом; вот эту ложку, и еще эту с жировыми звездочками и белыми разваренными волокнами я отправляю в себя; теплой влагой она проходит по пищеводу, опускается

в желудок – а кровь и мускулы мои заранее ликуют, предвидя новую силу и новое пополнение» [605]. Сообщается также, что арестантов второго лишили, третьего вообще не дали, а отправили на этап в машинах с иронически-зловещими надписями на четырех языках, снова содержащими образы еды, - «хлеб» и «мясо» [607].

Образ последнего обеда многозначен. Во-первых, в нем отчетливо проступают черты Тайной Вечери как собрания перед последними испытаниями и страданиями. Во-вторых, здесь кроется важная социально-философская мысль, полемичная по отношению к «передовому мировоззрению» с его якобы романтическими устремлениями и презрением к обыкновенному, стабильному. Не случайно Нержин вспоминает русскую пословицу - «для мяса люди замуж идут, для щей женятся», подчеркивая в ней отсутствие лукавства и «выкорчивания из себя обязательно высоких стремлений» [605]. Одновременно Солженицын показывает, что при сталинском режиме людей очищали «от наклонности к оседлой жизни, от тяготения к мещанскому уюту», от любой надежды на что-то прочное и устойчивое, символом чего всегда была трапеза.

Житейской оседлостью, однако, лучшие герои Солженицына могут поступиться в том случае, если стремление к благоустроенному существованию вступает в противоречие с требованиями совести. Они выбирают «голодную пайку сырого хлеба» не из гордости и презрения к мещанскому уюту, а ради мира со своей совестью: «Да, их ожидала тайга и тундра, полюс холода Оймякон и медные копи Джезказгана. Их ожидала опять кирка и тачка, голодная пайка сырого хлеба, больница, смерть. Их ожидало только худшее. Но в душах их был мир с самими собой» [609]. Поведение арестантов – поведение людей, бросающих вызов социальной системе, основанной на материалистических ценностях, подавляющей достоинство личности и ее свободу. Мечты Сталина о порабощении людей с помощью особой системы питания и снабжения встречают серьезный отпор со стороны людей, не желающих торговать своей совестью за сытный кусок хлеба.

Отдельный интерес в ракурсе нашей темы представляет финал романа, звучание его горько-иронично. В завершающей части изображен незадачливый корреспондент газеты «Либерасьон», который, завидев воронки в виде автофургонов с продуктами, пишет: «На улицах Москвы то и дело встречаются автофургоны с продуктами, очень опрятные, санитарно-безупречные. Нельзя не признать снабжение столицы превосходным» [610].

Категория подлинного-неподлинного – одна из главных в солженицынских изображениях разного рода «трапез» русской жизни 1949 года. С этой точки зрения описываются званые вечера в домах преуспевающих советских людей, плывущих по течению жизни и вполне довольных своим существованием. Таков прикремлевский вечер в доме прокурора Макарыгина, куда приглашен дипломат Иннокентий Володин со своей женой Дотнарой. Он становится одним из этапов разочарования Володина в государственной системе. Обед кажется Иннокентию «напыщенным сборищем, где все будут друг с другом совершенно согласны, где все проворно встанут для первого тоста за товарища Сталина, а потом будут много есть и пить уже без товарища Сталина, а потом играть в карты глупо, глупо» [364]. Володин перестает видеть в званом вечере элементы «живой жизни». Им противопоставлены скудные по сравнению с околокремлевскими не то обеды, не то

ужины у дяди Авенира. Вместе с тем только застолья в доме дяди исполнены родственных чувств, воспоминаний, легкости и возвращают Володину ощущение подлинности.

Дом Макарыгиных, куда Иннокентий все-таки появился, – это дом советской «новой знати», где устанавливаются свои нормы этикета (гости делятся на «допущенных» и «полулегальных»). Дом прочен и полон всяческого изобилия, однако вечер, проведенный в нем, оставляет ощущение пустоты и глупости. Отсутствие подлинности в сытом доме переживает в этот вечер не только Иннокентий Володин, но и Клара: «Этому вечеру, устроенному, по сути, для нее одной, она нисколько не оказалась рада, но ранена им, сбита. Она металась всех встретить и занять – а сама пустела. Ничто не было ей забавно, никто из гостей интересен» [397].

Подводя итог, можно сказать, что герои Солженицына живут в условиях послереволюционной ломки старых форм культуры и быта. Новые формы быта вызвали к жизни новые формы трапез (изобильные приемы кремлевского и околокремлевского круга, с одной стороны, и лагерные подобия трапез как пытка, унижение, ломка человека). При этом изобильные трапезы оказываются уделом людей преступных или нравственно ущербных, а трапезы заключенных – воплощением тайной свободы людей, настойчиво ищущих правды, подлинности и мира со своей совестью.

4. С.И. Фудель о творчестве и христианском искусстве

Имя Сергея Иосифовича Фуделя, прожившего на Владимирской земле, в городе Покров, последние пятнадцать лет своей жизни (1962-1977) и написавшего здесь часть своих произведений, в том числе книгу «Наследство Достоевского», теперь хорошо известно широкому кругу читателей. Вышло трехтомное собрание его сочинений[451], биография[452]. 7 марта 2007 годв во Владимире прошли Чтения, приуроченные к тридцатилетию со дня кончины духовного писателя и мыслителя[453]. На кафедре философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых была подготовлена и успешно защищена диссертация на материалах творчества С.И. Фуделя[454], выпущено учебное пособие по христианской теологии. В настоящем очерке речь пойдет о суждениях С.И. Фуделя, касающихся вопросов эстетики, творчества и христианского искусства.

---

[451] Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Воспоминания. У стен Церкви. Воспоминания об отце Николае Голубцове. Моим детям и друзьям. Письма [Текст] / С. И. Фудель ; сост. и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной ; предисл. прот. В.Н. Воробьева. – М. : Русский путь, 2001; Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Путь Отцов. Церковь верных. Причастие вечной жизни. Записки о литургии и Церкви. Свет Церкви. Соборность Церкви и экуменизм. Священное предание. Приступающему к крещению. О церковном пении. Записи об апостольских посланиях. Итог всего [Текст] / С. И. Фудель ; сост., подгот. текста и коммент. прот. Н. В. Балашова. – М. : Русский путь, 2003; Фудель С. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. Наследство Достоевского. Славянофильство и Церковь. Оптинское издание аскетической литературы и семейство Киреевских. Начало познания Церкви [Текст] / С. И. Фудель ; сост., подгот. текста и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной. – М. : Русский путь, 2005.

[452] Протоиерей Балашов Н., Сараскина Л.И. Сергей Фудель. М.: Русский путь, 2010.

[453] Чтения памяти С.И. Фуделя. К 30-летию со дня кончины. Владимир : Издательский отдел Владимирской епархии, 2008.

[454] Вскоре была опубликована монография, в значительной мере дополнившая и обновившая материал диссертации: Горбачук Г.Н. Личная религиозная идентичность. Владимир: ВлГУ, 2011.

Сразу оговоримся, что тема творчества и искусства не занимает в наследии С.И. Фуделя центрального места, но писатель неоднократно обращается к ней во многих сочинениях и переписке. В письмах Сергея Иосифовича можно встретить и пространные рассуждения об искусстве, его рои в жизни человека, и критические отзывы об отдельных писателях, и практические наставления, адресованные сыну – литературоведу и поэту. Нередко Сергей Иосифович прибегал к материалу искусства для иллюстрации богословских положений. Все эти фрагменты по своему содержанию столь значительны, что заставляют предположить: будь у Сергея Иосифовича побольше времени и сил, размышления на эту темы вылились бы в серьезную работу, посвященную христианской философии творчества.

Тема творчества в наследии С.И. Фуделя, повторимся, имеет экзистенциальный аспект. Сам Сергей Иосифович писал стихи, сын тоже пробовал силы в литературе и поэзии, стал исследователем творчества И.С. Тургенева. В переписке С.И. Фудель пытался сформулировать идеи, рожденные изнутри жизненного опыта. Его суждения на этот счет можно воспринимать как своего рода исповедь и завещание. Если же ставить вопрос о традициях, то мы, вероятно, имеем дело с развитием ключевых интуиций старших славянофилов, русских символистов и религиозно-философской критики.

Определяя отношение христианства к искусству, С.И. Фудель отвечает на два вызова своего времени: обожествление искусства и отрицание искусства: «Не надо отрицать искусства, - это все равно что отрицать возможность правдивого слова у любого живого человека. Вместе с тем он полагал, что из искусства не надо делать культа, который ищет себе салона, то есть я хотел сказать храма» [1, с. 436][455].

Сама возможность постановки вопроса о соотношении Церкви и искусства вызвана тем, что человек творчества может одновременно выступать и субъектом Церкви, и субъектом творчества. При этом к творчеству призваны не только профессионалы и узкие специалисты. СИ. Фудель вводит понятие «творчество жизни» и отводит ему иерархически более высокое место по сравнению с профессиональным творчеством. Величайшим творческим актом для СИ. Фуделя является прежде всего рождение в человеке будущей жизни: «люди - самые драгоценные книги, ... можно ничего не читать и быть для других самой нужной книгой». «Важно, - говорил он, - не уменье «писать», а уменье жить. Если я умею «писать», но не умею «жить», то я ничтожество. И вот, к сожалению, громадное большинство писателей только «писало», а писать легче всего» [I, с. 270].

При этом СИ. Фудель полагал, что мужчины ценят искусство больше, чем женщины: «Женщина понимает больше мужчины, что творчества требует прежде всего жизнь, что нам никуда не нужно от нее уходить, и ничего не надо писать или рисовать, чтобы сделаться великими художниками жизни и преображать ее своим творчеством» [I, с. 271].

---

[455] Произведения С.И. Фуделя цитируются по трехтомному сочинений, указанному выше. Первая цифра в квадратных скобках указывает том, вторая – страницу этого издания.

Одна из основных идей С.И. Фуделя об искусстве восходит к евангельским пророчествам о «последних временах». Обожествление искусства, рост творческого самолюбия и тщеславия - спутники «последних времен», когда в мире оскудевает любовь: «Оттого-то и стало так холодно в мире, что все захотели быть Пушкиными и мало осталось нянь и святых» [I, с. 335].

Представления С.И. Фуделя расходятся со сложившимся в эпоху романтизма искусствоцентризмом, а также с формализмом всех сортов. Дарование человека, подчеркивает Фудель, не самоценно, оно определяется степенью духовного совершенства личности, «наличием духовного вкуса, талантом выбора из того винегрета, который представляет из себя человеческая душа и человеческое общество». «Хуже всего, по-моему, - пишет мыслитель, - когда к искусству подходят как к какой-то профессиональной святыне. В этом случае оно сейчас же становится в один ранжир с боксерами. Слова, звуки, линии, краски искусства - это ведь всего только выражение людей, обнаружение их - в особой форме. Люди же за свою многовековую историю редко обнаруживали действительно ценное как в обычном обиходе, так и в искусстве. Когда же, к удивлению, - они это ценное обнаруживают, надо сказать - слава Богу и беречь это, но так же и в том понимании, как надо беречь встречи с людьми ценными, встречи с природой, и второго и третьего не надо ли искать более настойчиво, чем первого» [I с. 286].

В процессе изучения творчества писателя важно увидеть прежде всего стоящую за этим творчеством личность, а для познания личности важны письма, дневники, записки: «Дело в том, что, по старому афоризму, «поэты слишком много врут», и хотя и в жизни они врут, но уж особенно врут в писательстве. Бумага все стерпит, а в жизни-то соврать труднее: глядишь, жена может поленом ударить или друг может обидеться, а я, скажем, не хочу, чтобы он обижался и т.д.» [I, с. 276]. Имея в виду повесть Н.С. Лескова «Однодум», С.И. Фудель писал: «Эти все авторы только мечтали о целостности своих однодумов, а жизнь проходила мимо, пока они мечтали и ссорились со своими близкими».

На первый взгляд кажется, что естественный вывод из этих положений - уход от искусства, диктуемый христианским максимализмом. Действительно, не лучше ли бросить искусство, которым невозможно ни излечить пороков, ни искоренить зла? Корреспонденты С.И. Фуделя нередко задавали ему вопросы в подобном духе: «Можно ли на одной полке держать и Пушкина и Макария Великого?», «что лучше: писать ли хорошие романы или колоть для близких дрова?». Но вопросы такого рода расцениваются Фуделем как неправильно поставленные. Вопрос заключается в иерархии ценностей в душе человека: «Пушкина и Макария Великого держать на одной полке можно, конечно. Ибо оба они человеки, но вот Христа в душе уже ни с чем нельзя путать, да и невозможно, ибо если увидишь, что он - Солнце, то как же Солнце спутаешь с фонарем? А если в душе от этого Солнца свет и веселье, то почему же и у Пушкина не найти «ума холодных наблюдений и сердца горестных

замет», и с улыбкой, и грустью, и горечью не вздохнуть и о нем, умершем и мучительной очистительной смертью мершем, убитом людьми развращенными и холодными [1, с. 289].

Все это, естественно, влекло за собой вопросы о том. что такое хорошее искусство и каковы его условия. Прежде всего С.И. Фудель оставляет за искусством возможность подниматься до высот религиозных и философских озарений. Это качество присуще. как правило, не одному избранному автору, а отдельным произведениям многих писателей. С особенной силой оно проявилось в русской литературе: «В искусстве действует тот же самый человек, который создавал церковные песнопения, иконы и храмы, которому посылались в церкви откровения догматов и божественные видения. Значит, и Человеку в искусстве могут посылаться какие-то откровения божественной правды. Больше того, надо честно признать, что. благодаря великому оскудению религиозной жизни, слова и художественные образы некоторых писателей – ну, скажем, Тютчева, Лермонтова, Лескова. Пастернака или Экзюпери, как бы возмещают это оскудение» [I, с 482].

По мнению Фуделя. в основе мироздания лежит строй, порядок, лад. Этот строй мы называем красотой, и художник, отыскивая ее. совершает, хотя и слабыми своими силами, но Создавшего ее. «Утверждая красоту Строя и Строй красоты, он как бы способствует сохранению мира, его спасению» [1, с. 480]. Этому принципу противоположны установки абстрактного искусства, в основе которого лежит бунт против мироздания, нарушение его единства.

Отдавая дань всему лучшему в истории искусства. СИ. Фудель все же не устает напоминать о его ограниченности. о неполноте его возможностей. об определенной мере его восприятия. Эта идея раскрывается СИ. Фуделем полно, многогранно, со множеством примеров из русской и западной литературы в письме Н.Н. Третьякову) 1963 года (.№ 154): «Даже у Достоевского есть вещи, которые также нужны человеку, как совершенно здоровому человек касторка. Лесков, кроме «Соборян» и «Запечатленного ангела», написал еще и целый ряд вещей, в которых обнаружил толстовскую злость и неверие. И тот же Лесков сказал: «У писателя должны быть все страсти в сборе» (I, с.482). Мало кто из писателей служил человеку- до полного самоотвержения: "Христианство победило кровью Голгофы и кровью мучеников. А много ли писателей хотя бы писало кровью сердца?» [1, с. 482].

Как же быть христианину, ощущающему деятельность в сфере искусства своим призванием? Не лучше ли с благочестивой целью отказаться от такого рода деятельности? СИ. Фудель уходит от столь прямолинейного решения вопроса. По его мнению, христианина способны выручить чувство благодарности Богу за врученный ему дар и ответственность за свой талант. Христианин, говоря далее, должен сознавать немощь и границы искусства, быть честным перед собой, Богом и людьми, быть равнодушным к похвале и чутким к разного рода маскам лжи: «Разве вред делается менее вредным оттого, что он талантлив? Таким захваленным дамами писателем был, наверно, Бунин, очень, конечно, талантливый и

очень вредный» [I, с. 484]; «Клавиатура зла очень широка. Если ее более низкие регистры еще вызывают у людей негодование, то его более тонкие или прикрытые ноты чаще всего не только отталкивают, но и привлекают. На самую паршивую нечистую силу достаточно надеть врубелевский маскарад, чтобы наименовать ее не нечистой силой, а, скажем, байроновским демоном и написать о нем доброжелательную статью. Так в писателе рождается безразличие, питаемое высокоумием» [I, с. 485].

Для здорового, нормального развития таланта нужен отказ от мысли, что в литературе автор повествует о себе, прежде всего нужен отход от себя.

Писатель должен умалить себя настолько, чтобы через его творчество был виден мир, другие люди. При этом не следует бояться бросать написанное: «Вон даже Достоевский разорвал и бросил в огонь не менее 30 (тридцати) печатных листов уже написанных романов, уже выстраданных тетрадей, - писал С.И. Фудель сыну. - Бросай и ты, не жалей брака, а если не бросаешь, то хотя бы отложи отлежаться год-два, а потом посмотришь, прошло ли золото горнило» [I, с. 492].

Писатель должен умалить себя настолько, чтобы через его творчество был виден мир, другие люди. При этом не следует бояться бросать написанное: «Вон даже Достоевский разорвал и бросил в огонь не менее 30 (тридцати) печатных листов уже написанных романов, уже выстраданных тетрадей», - писал С.И. Фудель сыну. – Бросай и ты, не жалей брака, а если не бросаешь, то хотя бы отложи отлежаться год-два, а потом посмотришь, прошло ли золото горнило» [1, с. 492].

Художнику в его творчестве важно выбрать действительно ценное, удовлетворяющее и разум, и чувство, а затем подобрать адекватную форму. При этом забота о красивости формы представляется Фуделю провинциальной. Стихи «неграмотного поэтически Тютчева» превосходят стихи «энциклопедически-образованного» Майкова. И еще: «Какая-нибудь народная песня или (для меня!) вальс «Дунайские волны» или «На сопках Маньчжурии» дают человеку гораздо больше и формально, чем многие изысканные и образованные романы Франса или Золя» [1, с. 266].

Особенно взыскательным должен быть человек искусства к словам, которые обесценились от лицемерного употребления: «Тютчев, конечно, совсем не умел писать стихи и совсем об этом не беспокоился. Он находил, что сама жизнь есть поэзия и что наша задача не в том, чтобы писать, а в том, чтобы Слушать. Поэтому, лишенный литературного тщеславия, он смог, как никто из литераторов, услышать голоса природы и ночи, то вещей серьезных, не терпящих тщеславия профессионального писателя... Тютчев нам дорог именно потому, что он зовет не писать, но слушать, творить свою собственную жизнь. Лучшим учителем в этом творчестве жизненной поэзии для него быта его способность ощущать вечные корни жизни, первоисточник ее и устье, в которое она впадает» [1, с. 277].

Таковы основные идеи СИ. Фуделя о соотношении творчества и христианства, как они оформились в переписке мыслителя.

Переходя к книге о Достоевском, отмечу лишь ее поистине революционное значение для отечественного литературоведения 20 века, оказавшегося во власти двух влиятельных идей - марскистской идеи классового сознания писателеq и бахинской идеи «полифонического» романа, В своей книге «Наследство Достоевского» Фудель сосредоточен на религиозно-философских ценностях творчества Достоевского, остающихся актуальными и в эпоху водородной бомбы.

Христианство писателя было определено как «христианство Голгофы». «вера покаяния и любви». Отдельная глава книги посвящена праведникам Церкви. Истоки религиозных воззрений русского романиста Фудель видел в опыте подвижников Оптиной пустыни и в практике святых на ранних этапах христианства. Эти идеи, но мнению Фуделя. высвечивают тайну построения произведений, образующих «Пятикнижие Достоевского». В основе композиции произведений писателя - «нравственный центр», луч. открывающий нам среди этого трехмерного, ограниченного, тленного мира - мир иной и вечной жизни».

В то же время Фудель поставил под сомнение бахтинскую мысль о –«полифоническом» романе как художественном открытии Достоевского, о равноправии голосов автора и героев: «Достоевский умел клеймить своими художественными несмываемыми красками, и читатель ясно видит, на стороне каких идей автор. Поэтому никак нельзя отрывать Достоевского-художника от Достоевского-мыслителя, расщеплять его образ и считать, что в художественном творчестве он был только «медиум», передающий некое свое видение «равноценных идей»: что идеи автора как мыслителя-христианина не имеют в его романах

В то же время Фудель поставил под сомнение бахтинскую мысль о «полифоническом» романе как художественном открытии Достоевского, о равноправии голосов автора и героев: «Достоевский умел клеймить своими художественными несмываемыми, красками, и читатель ясно видит, на стороне каких идей автор. Поэтому никак нельзя отрывать Достоевского-художника от Достоевского-мыслителя, расщеплять его образ и считать, что в художественном творчестве он был только «медиум», передающий некое свое видение «равноценных идей»: что идеи автора как мыслителя-христианина не имеют в его романах функции авторских идей, что они только «равноценные члены большого диалога». А именно к такой музыкально-медиумической передаче и сводится та этически безразличная фиксация идей, которую ему иногда приписывают и которая, конечно, так удобна для литературного гурманства». Эта идея, по мнению, Фуделя превращает Достоевского, отстаивавшего правду своей жизни, в «музыкального медиума, занимающего ницшеанскую, внеэстетическую позицию» [3, с. 137-138].

Высказывания СИ. Фуделя о литературе и искусстве не устарели с течением времени. Современному христианину, задумывающемуся об отношениях Церкви и культуры, они во многом служат образцом духовно зоркого отношения к миру художественного творчества и вместе с тем материалом для продолжения богословско-философской и искусствоведческой рефлексии на эту тему.

Раздел 3

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

И. Я. Кантеров

ДВИЖЕНИЕ АНАСТАСИИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: РОДОВЫЕ ПОМЕСТЬЯ – УТОПИЯ ИЛИ ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ РОССИИ?

Владимир фактически является неофициальным организационным и духовным центром «Движения Анастасии». Здесь проживает Владимир Мегре. Отсюда начиналась кампания по признанию движения в качестве общественного объединения. В этом городе в 2004 году был учреждён «Владимирский Фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия». 17 марта 1999 года регистратор «Межрайонная инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам №10 по Владимирской области» зарегистрировал компанию «ФОНД «АНАСТАСИЯ». Целями фонда являются организация и осуществление культурных программ в сфере духовного развития личности по поддержке талантливых деятелей искусства, музыки, литературы, с целью открытия новых имен. Культурное возрождение человека, воспитание культурного отношения к окружающей природе человека. Заявленные цели реализуются различными видами деятельности. Среди них - организация и проведение читательских конференций, семинаров, симпозиумов, проведение зрелищных, культурно-массовых мероприятий, создание, тиражирование, показ, продажа аудио-, видео и кинопродукции.

В нескольких районах Владимирской области действуют 16 поселений анастасийцев. В стадии формирования находится поселение в Суздальском районе. Оно насчитывает 15 членов, и все они в зимний период на территории поселения не проживают. Суздальские анастасийцы стремятся умножить ряды последователей. На собственном сайте Интернета помещается объявление, приглашающее будущих «сотворцов и соседей для расширения участников поселения <название его утверждается в настоящее время>, чтобы создать дружный и крепкий коллектив.

У нас всё только в самом начале. Работы предстоит много! Имеется возможность обрести участок земли в двух местах (расположены на расстоянии 4-5 км, местами - в прямой видимости». [456]

Из публикаций на сайтах поселенцев можно многое узнать о способах благоустройства на необжитых местах, быте и общении с единоверцами. На сайте поселения «Родовые поместья «Светлое» (район Гусь хрустальный) сообщается о том, что на 02.11.13 в поселении проживает единственный человек.Рядом с собой ему «хотелось бы видеть доброжелательных людей, которые не станут обосабливаться от окружающих..Вегетарианцев. Религиозная принадлежность не

[456]Поселение под Суздалем//http//www. poselenia./ru/ poselenia/2138

имеет значения, но однозначно без фанатизма. Верующих в Бога. «Я помогу во всех вопросах оформления земли. Подскажу, где что находится, где что купить, найти мастеров и т.д» [457]

Будущие соседи подробно информируются о наличии в ближайшей деревне Уляхино почтового отделения, детского сада, школы, фельдшерско-акушерского пункта, 2 магазинов, строительстве футбольного поле, каток.

На сайте поселения «Светлое» можно встреть и письма рассматривающих жизнь в поселении как дачный отдых. Так, один адресат просит помочь ей отдохнуть от города, познакомиться с интересными людьми; при этом соглашается строить собственное поместье только из бесплатного материала.

Введение в проблему

Никогда ранее в истории России за столь короткий срок не появлялось такого множества новых религиозных течений, как за последние два десятилетия. Становление и бурный рост численности приверженцев новых религиозных объединений начался в годы перестройки. При всех различиях отдельных направлений этому феномену удалось утвердиться на духовно-религиозном пространстве, выработать механизмы пополнения рядов, нейтрализации угроз и вызовов, опасных для их существования. В конце 1980-х – начале 1990-х годов в России уже буйно расцвело множество групп, лидеры которых страстно мечтали превратить небольшие объединения единомышленников в крупные движения.

Не отрицая значения в возникновении и распространении в России неорелигиозных образований образовавшегося «духовного вакуума», в то же время неверно игнорировать состояние российского общества на рубеже 80–90-х годов XX столетия. Глубокий социально-экономический и политический кризис выбил миллионы людей из привычной жизненной колеи, породил чувство страха и неуверенности. Отсюда проистекают и воспроизводятся противоречия между стремлением человека к лучшей жизни и реальными фактами социального бытия. В условиях экономической катастрофы и разрыва связей между поколениями многие люди разочаровываются в светских ценностях, их способности обеспечить преобразование общества в интересах большинства населения страны. Эти и другие противоречия порождают потребность в целостном, стабильном мировоззрении, контуры которого, разумеется, различаются в зависимости от способности авторов таких духовно-религиозных конструкций уловить и воспроизвести в доступной форме желание человека найти ответы на глобальные вопросы. Плохо совместимые с восторжествовавшим «диким рынком» духовные искания части россиян порой реализуются в общинах единомышленников, создаваемых новыми религиозными группами.

Во второй половине 90-х годов в социальных программах некоторых НРД наблюдается отход от бескомпромиссного осуждения существующей в России модели мироустройства. «Мироотвергающая» формула отношения к мирским реальностям постепенно заменяется «мироисцеляющей». Наиболее заметные метаморфозы произошли с так называемыми «религиями кризиса», для которых была

[457]ПРП "Светлое во Владимирской области"//http// wwwposelenia/ru/ poselenia/3260

характерна предельная демонизация окружающего мира, как бы они его ни называли: «Царством силы» (Церковь Последнего Завета), «Демократией типа Каина» (Церковь Объединения), – а также жесткая и открытая конфронтация с Русской Православной Церковью. Религиозные новообразования такого типа не только были порождены глубоким социально-политическим и нравственным кризисом российского общества, но и в своих социальных проектах содержали объяснения причин кризиса и предлагали пути выхода из него. При этом критические оценки современного мира порой сочетались с «актуальной эсхатологией» – предсказанием крушения неправедных порядков уже в обозримом будущем.

На уровне официальных документов у большинства структурированных типов НРД сегодня отсутствует открытая конфронтация с существующим в России общественно-политическим строем. Если оппозиционность и проявляется, то в форме выдвижения идеальной модели общества, весьма далекой от существующего в России общественного устройства.

В современном мире, включая Россию, широко распространились религиозно-мистические группы, обычно именуемые "религиями Новой эры" (или "Нью эйдж"). Движение ньюэйджеров, оформившееся в 70-80-е годы в западных странах, представляет собой сплав различных верований, оккультизма, теософии, астрологии, пантеизма и язычества. В отличие от исторических религий, а также от большинства "классических" типов новых религий в объединениях последователей "Нью эйдж" обычно отсутствуют жесткие организационные структуры, четко сформулированные вероучительные доктрины.

Социологи религии классифицируют подобные объединения скорее как "религии-аудитории", нежели устойчивые группы единоверцев. Сегодня это движение, ставшее частью масскультуры, приобрело популярность во многих слоях общества. В зарубежных странах, как, впрочем, и на российских просторах, группы ньюэйджеров нередко предпочитают действовать под вывеской оздоровительных, экологических, воспитательно-образовательных и культурных центров.К разновидности Нью Эйдж относится и «Движение Анастасии». Он имеет и другие названия - «Анастасийцы»,«Звенящие кедры», «Культ Анастасии», «Последователи учения Мегре». Помимо особенностей, характерных для Нью Эйдж, анастасийцам свойственен устойчивый антиглобализм. Особой атаке подвергаются американские сети быстрого питания (прежде всего - Макдональдс), предлагающие чрезмерно жирную и некачественную с точки зрения экологии пищу. «Духовно продвинутые» анастасийцы обходятся без телевизора и радио, обычные члены используют технику, только отключенную от теле- и радио- эфира. Анастасийцы ведут здоровый образ жизни, отказываются от алкоголя, наркотиков, вредных продуктов, занимаются спортом (в том числе, моржеванием).[458]

Анастасия

…Главным персонажем движения «Звенящие кедры» является Анастасия**.** В книгах Мегре она предстаёт в различных ипостасях. Начальные сведения о ней

[458]Игорь КАНТЕРОВ НЕИЗВЕСТНАЯ РЕЛИГИЯ// http://religiopolis.org/religiovedenie/1806-neizvestnaja-religija-16.html; Р.ЛУНКИН. ТОСКА ПО СЕМЬЕ И ПРИРОДЕ: ТАЙНА УСПЕХА "ЗВЕНЯЩИХ КЕДРОВ РОССИИ" //http://religiopolis.org/documents/5138-rlunkin-toska-po-seme-i-prirode-tajna-uspeha-zvenjaschih-kedrov-rossii-publikatsija-kestonskogo-instituta.html;

читатель узнаёт как от Мегре, так и из рассказа самой Анастасии. Встреча с Анастасией произошла в одном из посёлков, в котором Мегре надеялся своим глазами увидеть звенящие кедры. Он увидел стоящую на косогоре одинокую женщину и подошёл к ней. На вид трудно было определить, сколько ей лет, поскольку и лоб, и шею полностью закрывал повязанный на голове платок.

По дороге к звенящему кедру Анастасия рассказала, что их семья из поколения в поколения на протяжении тысячелетий живёт в кедровом лесу. «С людьми нашего цивилизованного общества в непосредственный контакт вступают очень редко». .. Сама Анастасия была в двух городах : Томске и Москве. Всего по одному дню. Не ночевала даже".[459]Одновременно Мегре наделяет её необычными качествами, радикально отличающими её от homo sapiens Анастасии служит вся сибирская природа: звери, птицы, растения. Она обладает рядом необычайных свойств: видит прошлое и будущее; может исцелять людей; обладает колоссальной памятью и концентрирует в себе жизненный опыт многих людей прошлого и настоящего; знает больше, чем написано во всех дошедших до нас трактатах человечества; говорит на всех языках мира.[460]

Анастасия неоднократно подчеркивает, что главным объектом ее забот являются российские дачники, которые на своих крошечных участках земли общаются с животными и растениями. Она сама при помощи «луча» наставляет людей, как лучше выращивать плоды, очищать природу от загрязнения. Образ жизни, предлагаемый Анастасией, вечернее и утреннее общение с растениями. Здесь нет места молитве.

Публикация первой книги Владимира Мегре вызвала оживлённые отклики. Их авторы сравнивали Анастасию с отшельниками, ведунами, называя её «Хозяйкой тайги». Сам Мегре возражал против уподобления Анастасии семейству Лыковых, живущему в самоизоляции от цивилизации. Не соглашаясь с таким сравнением, он утверждает, что Анастасия «производила впечатление человека, прекрасно разбирающегося в нашей жизни и ещё в чём-то, мне не совсем понятном».[461]

Пытаясь осознать, кто такая Анастасия, Мегре обратился к некоторым «умным книгам», но в них он обнаруживает "наглую ложь» о духовно возвышенных и искренних поборниках истины. Таким бессовестно оболганным журналистами он считает Григория Распутина- полуграмотного мужика из глухой сибирской деревни, где растёт сибирский кедр..вечернее общение с растениями.

Публикация первой книги Владимира Мегре вызвала оживлённые отклики. Их авторы сравнивали Анастасию с отшельниками, ведунами, называя её «Хозяйкой тайги». Сам Мегре возражал против уподобления Анастасии семейству Лыковых, живущему в самоизоляции от цивилизации. Не соглашаясь с таким сравнением, он утверждает, что Анастасия «производила впечатление человека, прекрасно разбирающегося в нашей жизни и ещё в чём-то, мне не совсем понятном».

Образ Анастасии в том смысле, в каком существуют религиозные персонажи и символы в традиционных религиях, нельзя назвать сакральным. В анаста-

[459]Мегре Владимир. Анастасия. Кн. первая, Москва- Санкт- Петербург. Изд-во «Диля». 2006. С. - 23
[460]Мегре Владимир. Энергия жизни. Кн. седьмая. – Москва – Санкт-Петербург: Изд- во "Диля", 2003. – С.15-17.
[461]Мегре Владимир. Анастасия. Кн. первая, Москва- Санкт- Петербург. Изд-во «Диля». 2006. С. - 24

сийстве нет строгого почитания Анастасии как божества или представителя божества, и кедров, как священных деревьев. В соответствии с идеями, представителей движения - Анастасия – образ человека, владеющего древними знаниями и живущего правильно, в согласии с природой рекомендует создавать родовое поместье.

Мегре наделяет Анастасию всемогущим «Лучом», при помощи которого она может творить, исцелять, видеть настоящее и будущее,[462] Она знает не только все языки, но и устройство любой современной техники, вплоть до летающей тарелки, хотя прожила в тайге всю жизнь. Инопланетяне уже приземлялись у нее на поляне, и Анастасия вместе с Мегре побывала у них в гостях на другой планете. Мегре подробно описывает быт инопланетян и заводы по производству летающих тарелок и пищи.[463] По пророчеству Анастасии, в будущем на территории России высадится «десант инопланетян» [464]Инопланетяне подчинят себе все человечество. Останутся лишь материальные тела, и каждый человек будет походить на биоробота[465].

В вниге « Сотворение» Анастасия предстаёт политологом, автором теории управления государством. Ключевыми персонажами этой теории выступают жрецы, создавшие тайную науку - « науку образности», которую они впоследствии расчленили по разным направлениям наук, закрепив за ними других жрецов. Но всё это было построено лишь для того, чтобы, « увлекаясь частностями, не смог никто до главного учения добраться». [466] Овладевшему «наукой образности» не нужно формулы писать, чертить и создавать модели. Высшие жрецы овладевают « « наукой образности», чтобы победить других. В Библии Моисей показал, что он сильнейший, после чего бессмысленно было с ним воевать. Согласно политологической системе Анастасии, без образа и сегодня государства не могут обходиться. «Лишь то сегодня относительно других и процветает государство, в котором образ правит наиболее приемлемым для большинства людей».[467]

История российского государства так же осмысливается через призму «науки образности». Гражданская война трактуется как противоборство двух образов. В беседе с Анастасией заходит речь о Сталине. Мегре ассоциирует со Сталиным два образа- доброго, справедливого и тирана. По словам Анастасии, Сталин не соответствует ни первому, ни второму образу, и в этом была трагедия страны. С отсутствием единого образа политологическая теория Анастасии связывает все беды России. «Нет образа единого, способного собою вех увлечь и к цели привести. Нет образа, а вдохновенья нет , неясен путь сиюминутна, хаотичная жизнь».[468]

Если в древности образы творили жрецы, то сегодня есть люди, создающие образы, обладающие способностями увлекать народ. Когда наступает пора выбирать единого правители или депутатов, то перед всеми представляют их образы.

---

[462] Мегре Владимир. Звенящие кедры. Кн. Четвёртая. Сотворение. Москва- Санкт-Петербург: Изд- во Диля, 2004.С.106, 108, 109.
[463] Там же С. 118-121
[464] Там же С. 133
[465] Там же
[466]Мегре Владимир. Звенящие кедры. Кн. Четвёртая. Сотворение. Москва- Санкт-Петербург. Изд- во «Диля», 2004.С. 106.
[467] Там же С. 112
[468] Там же С. 114

И побеждает тот, чей образ всех приятней получается для большинства». Однако множество возникающих образов является основной причиной невыполнения предвыборных программ. Но немного осталось ждать, « будет образ сильный у страны. Он победит все войны, и мечты людские прекрасной явью претворяться станут в твоей потом по всей Земле”. [469]

Изложенные политологические изыскания Мегре являются разновидностью утопических мечтаний о сообществе людей, живущего без конфликтов и противоречий. И в соответствии с мифологическим способом мышления (в отличие от рационального) предлагается простой рецепт решения сложнейших социально- политических проблем- создание единого образа.

Анастасия неоднократно подчеркивает, что главным объектом ее забот являются российские дачники, которые на своих крошечных участках земли общаются с животными и растениями (1, с. 67).Она сама при помощи «луча» наставляет людей, как лучше выращивать плоды, очищать природу от загрязнения

Родные поместья

Идея создания Родового поместья раскрывается в книге Владимира Мегре « Сотворение». Философия Родных поместий трактуется как наследие поисков мыслителей прошлого и настоящего решения проблемы жизни и мироздания. **Суть книги заключается в преобразовании к лучшему жизни отдельного человека, страны в целом, посредством изменения условий быта отдельного человека. Человек может быть полностью здоров, счастлив и жить в гармонии с природой уже сегодня. Для этого необходимо "вернуть свою родину", обустроить своё родовое поместье.**

В книге « Сотворение» Анастасия- главный персонаж десяти книг Мегре- рисует модель Родовых поместий. Поместье мыслится не только как жилое помещение, а и место, где каждый может почувствовать единение с Богом и родом человеческим . Приступающий к строительсву дома демонстрирует осознание претворять мысли Бога и верить в то, что одно мгновенье живущих на земле от рая отделяет.[470]

Анастасия излагает план строительства дома, основной упор делая не том, что он будет своим, «местом, в котором ты хотел бы жить. В котором пожелать и детям мог своим их жизнь прожить. И правнукам своим ты станешь доброй памятью… И на место на века один гектар себе возьми”.[471] На словам собеседницы Мегре о том, что землю сейчас невозможно просто по желанию взять и что земля является предметом купли- продажи, следует совет Анастасии.И всё же настало время начинать. Из всех законов существующих воспользоваться можно более благоприятным.Анастасия предвидит и возможные препятствия со стороны Государственной Думы, где партии до сих пор не могут решить вопрос о земле. Предлагается создать партию, сторонники которой сознают, “ что означает родина для каждого, или каждого живущего сегодня человека, и будущего всей земли».[472]В книге «Сотворение»содержится подробная инструкция по возведению Родового

[469]Мегре Владимир. Звенящие кедры. Кн. Четвёртая. Сотворение. Москва- Санкт-Петербург. Изд- во «Диля», 2004.С.114
[470]Мегре Владимир. Кн. Вторая Сотворение. Москва- Санкт-Петербург. Изд- во «Диля», 2004.С.166
[471] Там же С. 167
[472] Там же С.168

поместья. Анастасия советует творчески подходить даже к огораживанию забором территории будущего поместья, Вместо множества столбов, впоследствии гниющих, предлагается посадить деревья, при этом разноцветные- берёзки, клён, дуб и кедр. Такой забор будет благоухающим, не утомляющим взгляда. Правда Анастасия сожалеет о том, «что такой забор пока не вырастет, преградой для воров служить не будет».[473] Кедр, дуб - они ведь медленно растут. Но быстро подрастёт берёза и осина, меж ними подрастёт кустарник.

Ещё более тщательно советуется подходить к строительству дома. При его проектировании ошибочно считать, что такой дом следует строить на века, в том числе и для внуков. Внуки, когда вырастут будут иметь дело с более совершенным строительным материалом.

Уже в первые годы своего существования «Движение Анастасии» развернуло широкую и шумную компанию, направленную на законодательное закрепление права каждого гражданина приобретать землю в безвозмездное пользование размеров не менее 1 га.

Наиболее успешно стремление придать практике образования Родовых поместий юридический статус продвигалось в Белгородской области. Последователи наставлений Анастасии пропагандировали насущную необходимость наделения каждого желающего землёй как для обустройства на ней жилища и приусадебного участка. Этот тезис увязывался с успешным решением в Белгородской области жилищной проблемы. Поэтому показателю область занимала одно из первых место в Российской Федерации. Местные анастасийцы направляли в адрес администрации множество писем, в которых предоставление всем желающим земельных участков трактовался как весомый вклад в реализацию провозглашённой властями Белгородчины программы радикального сокращения численности нуждающихся в жилье. Организовывались семинары и конференции с участием представителей властей, на которых обсуждались спорные вопросы , возникающие в процессе реализации права на получение земельных участков. Образовывались «рабочие группы», разрабатывавшие методические рекомендации преодоления препятствий, возникающих у желающих обзавестись землёй для обустройства Родового поместья. Таким образом, формировался актив, бравший на себя решение организационных и юридических проблем, расширялся круг лиц, находящихся в постоянных контактах с местными властями.

Акцент на участие в решении жилищной проблемы отодвигал на второй план или вовсе не афишировал мировоззренческое содержание «образа Родовых поместий». Это создавало сложности для православных миссионеров, причислявших «Движение Анастасии» к тоталитарным сектам. Классифицируя таким образом анастасийцев, они в то же время не могли игнорировать позитивное отношение областных властей к идее образования Родовых поместий.

Перечень основных понятий, используемых в Законе Белгородской области «О родовых усадьбах»включает исключительно хозяйственно- производственные наименования. Назначение самих родовых усадеб трактуется преимущественно как средство решения экономических проблем, хотя при этом и отмечается, что « усадебное хозяйство – форма жизненного уклада, при которой приоритет отдаётся

[473] Мегре Владимир. Кн. Вторая Сотворение. Москва- Санкт-Петербург. Изд- во «Диля», 2004. – С. 171

использованию земли как природному объекту, охраняемому в качестве важнейшей составной части природы, внедряются экологические системы земледелия, осуществляется гармоничное взаимодействие с природой и минимальное негативное влияние на неё, возрождаются исконные народные обряды, праздники и ремёсла, популяризируется здоровый образ жизни». Это, пожалуй, единственное упоминание характеристики образа Родовых поместий, формированием которого Владимир Мегре постоянно озадачивает своих последователей.

Позитивное отношение властей к образованию на территории Белгородской области «Родовых поместий» сочеталось с негативных оценками самого «Движения Анастасии». 25 марта 2010 года за подписью первого заместителя губернатора- руководителя администрации , во исполнение (во исполнение поручения Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко) и благословления архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна были утверждены «Мероприятияпо обеспечению духовной безопасности в Белгородской области на 2010 год.

Пунктом 2. 20 предусматривалась разработка постоянных мероприятий, препятствующих проникновению окультно-мистических, псевдорелигиозных и псевдонаучных объединений (последователи Н. Рериха, П. Иванова, В. Мегре – культ "Анастасия"и др» [474]

В доработанном варианте законопроект называется уже законом "О Родовых усадьбах", а не законом "О Родовых поместьях" как того хотели анастасийцы Тем не менее, все основные положения, которых добивались инициаторы, в новый законопроект внесены.

Текст Закона сопровождается пространной « Пояснительной запиской», в которой Закон называется не « О Родовых усадьбах», а «О родовых поместьях». Свою позицию представители властей объясняли тем, что слово «поместье» ассоциируется с словом « помещик», имеющим негативное значение.

Основные причины, породившие необходимость принятия Закона «О родовых усадьбах» в Пояснительной записке объясняются спадом с 1991 г. сельскохозяйственного производства и ухудшением финансового положения отрасли. Произошло снижение доступности для сельского населения образовательных, медицинских, культурных и торгово-бытовых услуг, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизнедеятельности.

Родовые поместья рассматриваются как одно из базовых условий создания в сельской местности социального комфорта. Создание родовых поместий и родовых поселений мыслится как фактора, стабилизирующий ситуацию на селе, способствующий возрождению и развитию исконного исторического, духовного и культурного наследия русского народа и его традиций.

Даётся определение родового поместья главным образом, предназначенного для решения хозяйственных задач. Родовое поселение трактуется как объединение граждан, ведущих поместное хозяйство в родовых поместьях, компактно расположенных между собой. Таким образом, ни Законе, ни в «Пояснительной записке» к нему полностью игнорируется философия Родовых поместий, участников которых, как постоянно подчеркивает Владимир Мегре, объединяет

[474]http//www.portal-credo.ru/site/?act.news.1d

не только хозяйственные узы, но и мировоззрение, быт, отношение к природе. Игнорируется и философская интерпретация термина «Род», в котором упор делается на осознание неразрывного единства («родства») с другими людьми.

В целом же анастасийцы положительно восприняли принятие Закона «О Родовых усадьбах». Возражения касались лишь использования наименования «усадьба», в то время как в книгах Мегре речь идёт о «родовых поместьях». В этой замене анастасийцы усматривали не просто стилистические различия, а радикальное изменение образа Родовых поместий, не сводимого смысл образования Родовых поместий только к достижению хозяйственных целей. Поэтому после принятия Закона была развёрнута хорошо организованная кампания, целью которой было требование замены термина «усадьба» на термин «поместье».

Эти требования были услышаны. 24 октября 2013 года Белгородской областной думой был принят Закон «О внесении изменений в Закон Белгородской областной думы о Родовых усадьбах Белгородской области». Изменения сводились к замене слова» усадьба в Законе от 15 марта 2010 года словом» «поместья».

В 2012 г. Государственная дума приняла к рассмотрению проект закона "О Родовых Усадьбах". Идея нашла поддержку только в рядах партии ЛДПР. Инициатором проекта выступил депутат от этой фракции Ярослав Нилов. Проект необычен тем, что устанавливает новые имущественно-правовые отношения между государством и частными лицами. Суть закона сводится к тому, что каждый желающий гражданин России сможет получить бесплатно один гектар земли в собственность для обустройства на нём своего Родового поместья.[475] /

С 14 по 24 июня 2012 года состоялся 10 - дневный автопробег Новосибирск – Москва под лозунгом «За Родину!. За Путина !» Заявленная цель автопробега - поддержка политики В.В. Путина в направлении развития сельских территорий, индивидуального жилищного строительства и привлечения внимание общественности к значению родовых поместий в улучшении социально-экономической, демографической и духовно-нравственной ситуации в стране. Кроме того, на пути следования проводилось разъяснение роли родовых поместий в практическом укреплении благосостояния России и сбор подписей под проектом Закона «О Родовых Поместьях.Лозунги автопробега: Президент возрождает Россию. «Поддержи Президента! Хватит ругать! Давай помогать! Родовое поместье - национальная идея России! На Земле быть добру!»[476] Прибыв в Москву, участники автопробега смогли передать в администрацию президента документы в поддержку закона.

Мегре не только не поддержал участников автопробега, но и в выступлении 13 июля 2013 года назвал это мероприятие «выпуском пара», попутно обвинив его организаторов в корысти и незаконном сборе денег. Собранные подписные листы в поддержку законопроекта «О Родовых поместьях» Мегре посчитал «грудой бумаги, которая никуда не отправлялась.[477]Группа участников автопробега направила Владимиру Мегре «Открытое обращение», в котором назвали его видение автопробега «однобоким. [478]На сайтахФонда«Анастасии» постоянно помещаются

[475]http//www.rosrealt.ru-statya-nedvizhimost/471/
[476]http//www.Tartar.ru/Rod/RP/ Festivali/ Avtoprobeg. Asp.
[477]http//Zarodinu-Zaputina.ru/index.php//novosti278
[478]http//Zarodinu-Zaputina.ru/index.php//novosti278

фотографии известных политиков, религиозных лидеров,сспортсменов и артистов.которые якобы высказываются за выделение каждому желающему земельного участка.Среди них- Председатель правительства Д.А. Медведев, депутаты Государственной думы, Патриарх Кирилл, муфтий Талгат Таджутдин, известные артисты.

Политические амбиции

В отличии от других разновидностей Нью Эйдж, «Движение Анастасии» никогда не скрывало своих политических амбиций.Впервые о создании последователями «Родовых поместий» собственной политической партии Владимир Мегре упоминает в части 2-ой книги восьмой «Обряды любви. Новая цивилизация». Идея учреждения такой партии принадлежит дедушке Анастасии, хотя, признаёт Мегре, предложение о создании парии, основанной на идеях Анастасии, поступало уже давно от разных людей».[479] Дедушка Анастасии посоветовал назвать партию «Родная партия».

Правда, и до встречи с дедушкой Анастасии вопрос о необходимости создания собственной партии живо обсуждался среди последователей движения «Родовые поместья». Основной задачей такой партии должно стать облегчение людям поучения земли для строительства родовых поместий и в будущем оградить их от чиновничьих посягательств. Насущная потребность в учреждении партии мотивируется и тем, что ни одна из существующих партий такими вопросами не занимается. Не отвергая саму идею с создания партии, вместе с тем подчеркивалась со всей осторожность подходить к формулировании ее целей, учитывать существующее противодействие идеям Анастасии и публикациям Мегре. Поэтому при создании партии предлагалось в её уставе не акцентировать внимания на создании благоприятных условий для строительства родовых поместий и вообще не упоминать о наставлениях Анастасии и о книгах серии «Звенящие кедры России. Без этого, раздавались предостережения - партию не зарегистрируют.

По словам Мегре, разноголосица мнений вынуждали более углублённо осмыслить идею образования партии. И вновь в роли консультанта, на сей раз по вопросам структуры, первоочередных целей и задач партии выступает дедушка Анастасии. Дедушка оказался большим докой в вопросах партстроительства. Он обнаружил отменное знаниедеяний жрецов, постоянно создававших всевозможные социальные образования, существующие не одно тысячелетие. Опираясь на свои недюжинные познания в области теоретической и практической политологии, дедушка- консультант заклеймил как предательство предложение отказаться от упоминания идей Анастасии ради того, чтобы регистрация парии прошла без помех. «Регистрация, пояснил он, ведь не самоцель, да и партия сама тоже не самоцель. Без идеи…, без упоминания, а как же тогда читатели узнают, что это их родная партия*? А не партия меркантильных предателей?».[480] Тебе предложили сделать некое бессмысленное формирование, без основы, без идеи, без символов, с помощью которых уже предопределено лидерство на века».[481]

---

[479] Мегре Владимир. Обряды любви. Новая цивилизация. Кн.восьмая. Часть 2- ая. С. - 6.
[480] Мегре Владимир. Обряды любви. Новая цивилизация. Кн.восьмая. Часть 2- ая. С. - 8
[481] Там же

Рассказ Мегре о том, что целями и задачами существующих партий является повышение благосостояния и свободы, развитие промышленности и обеспечение квартирами и предотвращение инфляции дедушка назвал «дурью несусветную», «топтанием по кругу из лености ума». По его мнению достаточно, чтобы структура партии должна быть похожей на вече Новгородское в его ранний период. «А большее осмыслите потом».[482] «Целью иль задачей «партии Родной» должно быть создание условий для возвращения в семьи энергии Любви. Необходимо возвратить обряды и праздники, способные помочь свою вторую половину отыскать». [483]

27 октября 2012 г. в г. Москве по адресу Ленинградский проспект, д. 37, к. 5 (гостиница «Аэрополис») состоялся Учредительный съезд политической партии «Родная Партия».На этой площадке последователи учения Владимира Мегре и ранее неоднократно проводили свои форумы, в том числе и обсуждение практической проблем образования родовых поместий, юристы давали консультации о том, как преодолевать противодействия чиновников выделению земель под возведение таких поместий.

Идея образования собственной политической партии обсуждалась на форумах, на которых участники проекта «Звенящие кедры» высказывались о том, какой должная быть такая партия. Против названия партии возражений не высказывалось, поскольку оно уже было санкционировано авторитетом самого дедушки Анастасии. Зато по другим пунктам устава, целям и задачам партии выдвигались самые различные предложения.

В апреле 2012 г. Владимир Мегре публикует «Обращение ко всем, кто создаёт родовое поместье или готовится приступить к их созданию». «Обращение» начинается с призыва «уделить более пристальное внимание созданию "Родной партии". Какое прекрасное название! У таких значимых слов как Родина. Род. Родовое поместье. Родственники. Роды. Родная партия. Один корень, - Род».[484]

Мегре утверждает, что о становлении страны через массовое создание Родовых поместий высказались многие деятели культуры и науки. Родовые поместья как идея и философия нового образа жизни всё активнее воспринимается народом, и становится национальной идеей. Более 200 поселений состоящих из родовых поместий тому весомое подтверждение.

Далее говорится о том, что «похоже, в стране наступает политический кризис. У существующих партий нет идей понятных народу и способных объединить людей в созидательном процессе. И Родная партия призвана сплотить народы России, стать во главе строительства прекрасного будущего и быть его гарантом».[485]Тем самым Родная партия провозглашается, во- первых эффективнее всех существующих политических партий и, во - вторых, способной предотвратить наступление политического кризиса. В то же время отмечается непонимание властными структурами значения созданий родовых поместий. «Иногда обращения положительно решить эту проблему получали устные одобрения как, на пример, от Д. А.Медведева, однако реальных и масштабных действий со стороны власти не последовало».[486]

---

[482] Мегре Владимир. Обряды любви. Новая цивилизация. Кн.восьмая. Часть 2- ая. С. - 9
[483] Там же С. - 10
[484]http//forum.anastasia.ru.//post 933552.html
[485] Там же.
[486] Там же.

Мегре советует создать рабочую группу, призванною заняться подготовкой программы, целей и задач партии. «Всё это должно быть сделано на основе анализа статей и предложений, поступивших от читателей книг "Звенящие кедры России" на сайте Anastasia.ru за всё время его существования. А также на основе научно-практических конференций». Поскольку такая работа непростая и кропотливая, то она должна поощряться. Предлагается отдельных авторов или группы авторов, чьи документы будут признаны лучшими, общим голосованием поощрять денежным вознаграждением и принимать на работу в исполнительный орган партии на постоянной основе.

В принятом учредительным съездом Уставе формулируются цели задачи « Родной партии». Первый пункт воспроизводит упомянутое ранее наставление дедушки Анастасии о том, что главной целью партии должно «стать возвращение народу образа жизни и обрядов, способных навечно в семьях сохранять любовь». Далее говорится о необходимости совершенствования среды обитания для нынешних и будущих поколений через создание родовых поместий и поселений из них состоящих.

Летом 2014 г, Родная партия развернула активную кампанию по выборам в местные органы власти. 11 июня 2014 г.стартовала избирательная кампания по выборам в Государственный Совет Республики Татарстан. 9 августа 2014 г.Республиканский ЦИК зарегистрировал списки кандидатов от политической партии «Родная Партия». Партия выдвинула в региональный список троих кандидатов, один их - безработный. Лозунг предвыборная кампания Родовые поместья - национальная идея России!!!».Родная партия не ведёт политическую борьбу, наша задача изменить мир к лучшему, а по сему желаю удачи всем оставшимся партиям![487]

Мегре и его окружение не остаются безучастными и к событиям на Украине. О социально- политической ситуации на Украине говорится в письмах, адресованных Владимиру Мегре. Киевлянин В. Лукашенко современные украинские реалии оценивает через призму нравственных наставлений Анастасии. В связи с этим обличается деятельность депутатов Верховной рады, сочиняющих законы для своего блага, а не для блага своего народа. Они утверждают безмерные потребности свои за счёт народа. «А депутатам надо строить дачи, они машины покупают, а излишки денег в банки для детей и внуков отправляют».[488] Автор призывает опомниться сидящих на троне, и если «правительство поймёт, народ, страна воспрянет, и начнётся новый и прекрасный взлёт. Подумайте, поймите, что ЖИВОЕ в МЁРТВОМ не живёт»[489].

Однако в разгар вооружённого противостояния на Юго-Востоке Украины Мегре (уроженец той страны) предпочёл занять позицию пацифиста, не желающего не только противостоять военным действиям, но вообще говорить о них. По его словам, «когда люди включаются в обсуждение событий на «евромайдане», они направляют свою мыслительные энергию на этот процесс противостояния и подсознательно или осознанно ищут виновных(телевидение и радио подскажут

---

[487]http://vk.com/rodnaya_partiya?w=wall-10630249_3747

[488] В луче Анастасии. Звенит Душа России. Выпуск1. Москва- Санкт-Петербург. Изд-во «Диля», 2000.С-206.

[489] Там же С. - 207

кого обвинять). Мегре предлагает брать пример с Анастасии, которую попросили спасти бизнесмена, подвергавшегося пыткам, то Анастасия отказалась, сказав, что не ею это запланировано и она не может вмешиваться.

Из этого примера Мегре делает вывод: «не включаться в обсуждение того, что происходит в Украине и не искать виновных не посылать никакой энергии участникам евромайдана».

Русская Православная Церковь и «Движение Анастасии»

Русская Православная Церковь не сразу отреагировала на возникновение«Движения Анастасии» В определении Архиерейского Собора «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» (декабрь 1994 года) это движение не фигурирует. Но научно-практическая конференция «Тоталитарные секты - угроза XXI веку» (Нижний Новгород, апрель 2001) уже относит «Культ Анастасии» к разновидности Нью эйдж, неоязычеству и оккультизму.

Анастасийцы стали объектом постоянного внимания и критики со стороны православных богословов и сектоведов. Их можно разделить на две группы. Представители одной из них склонны к карикатурному изложению содержания книг Владимира Мегре, бескомпромиссному обличению нравственных и философских основ учении анастасийцев. Другие, придерживаясь критического отношения к идеям Мегре, стремятся разобраться в причинах их широкого распространения и выявить связь популярности проекта обустройства «родовых поместий» с настроениями немалой части россиян.

Александр Дворкин

Одним из первых с оценками быстро распространяющегося движения анастасийцев выступил «главный сектовед» А. Л. Дворкин. Его суждения об анастасийцах содержатся в 28 разделе главы «Нью эйдж» 3-го издания книги «Сектоведение.Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования».[490] В распоряжении сектоведа были 5 книг из 10 написанных Мегре. К тому же, ко времени написания раздела «Движение анастасийцев» ещё не получило статус общественного объединения.

Священник Пётр Ивано

В 2001 г. на сайте «Центра священномученика Иренея Лионского», был помещён обширный материал,посвящённый, «современной секте анастасийцев». Публикация, принадлежащая православному священнику Петру Иванову, кандидату исторических наук, написана в карикатурно- обличительном стиле. Об этом говорит уже само заглавие публикации:«Культ Анастасии: таежный сериал для советской образованщины, или гитары, деньги и кедровая каша в голове». Такой стиль, кстати, характерен для большинства сектоведческих публикаций на этом сайте.[491] Отправным тезисом публикации выступает приписываемая Рону Хаббарду (основателю Саентологии) фраза о том, что придуманная религии даёт самую большую коммерческую выгоду. Сами саентологи утверждают, что ничего подобного Хаббард не говорил и не писал. Высмеивая литературуый псевдоним

[490] Дворкин А. Сектоведение.Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Изд-во имени князя Александра Невского, 2002. С.758-760.
[491]http//www. antisekta.ru/?p-2177

автора серии книг «Звенящие кедры» (Мегре) и постоянно напоминая о его настоящей фамилии (Пузаков),_православный священник с нескрываемой иронией характеризует образ Анастасии. По его мнению, Мегре наделяет свою героиню «набором пошлейших эпитетов («золотистая и холёная кожа» и «великолепнейшая фигура».[492]

Священник Пётр Иванов уличает Мегре в религиоведческой безграмотности при в выборе имени «прамамочки» Анастасии, жившей десятки тысяч лет назад под именем Лилит. «Между тем, напоминает православный священник, Лилит – злой дух иудейской демонологии (происходит от корня "лил" – ночь). Талмуд описывает Лилит с особенно ужасающими подробностями, ей приписывается особый интерес к детоубийству: пьет кровь новорожденных и высасывает мозг из костей».(Там же Одним словоv, заключает Пётр Иванов, Анастасия «остается одним из самых слабых мест на протяжении всех пока что появившихся томов опуса Пузакова».[493]Вместо того, чтобы представить читателю здоровый образ жизни, Анастасия - беспрестанно экзальтированно подпрыгивающая, вертящаяся вокруг своей оси, похлопывающая деревья и извивающаяся на траве».[494]

Характеризуя движение анастасийцев как секту, православный священник называет высказывания Анастасии о божественном не учением, а скорее хаотичным навалом разговоров на эту тему. «Читатель Пузакова непритязателен, религиозно необразован, но жаждет контакта с чем-то таинственным и в то же время подтверждаемым "научно-популярной литературой". Ведь все в прошлом были атеистами, а теперь хочется чего-нибудь простенького, но таинственного».[495]

Что касается отношения Мегре к христианству, то, по словам Петра Иванова, в руках Мегре Священное Писание, история становятся жертвой грубого искажения и примитивизации, демонстрирующей презрение к простоватому читателю. Это утверждение иллюстрируется сообщением Мегре о том, что Моисей писал скрижали в лесу, в то время как на горе Синай никакого леса в помине нет.

Далее прослеживаются проявления враждебности концепции Анастасии христианству. В основе такого отношения лежит избитый рериховский посыл, что все религии равны и содержат частицы истины. Во главе каждого учения стояли “просветленные”.Православного священника возмущает помещение в один ряд «славянского «скотьего бога» Велеса, персонажей индийского эпоса “Махабхараты” и “Рамаяны” – Кришну и Раму, трехликого и рогатого Шиву индуистской мифологии, Иисуса Христа, Аллаха.”[496]По мнению Петра Иванова, антропология анастасийцев базируется на методологии и исходных понятиях Нью Эйдж. Дух человека состоит из всего невидимого, что есть в человеке, включая некоторые пристрастия и ощущения, приобретенные за время плотского существования Это энергетический комплекс, состоящий из множества энергий… некоторые из этих комплексов подлежат распаду на отдельные энергии, потом используемые в растительных, животных соединениях, необходимых природных явлениях.

---

[492] http//www.antisekta.ru/?p-2177.
[493] Там же.
[494] Там же .
[495] Там же.
[496] Там же.

Молитва Анастасии называется Петром Ивановым текстом, написанным вульгарным и убогим языком и производящим не только гнетущее впечатление, но и вызывающим «у читателя ощущение, что он через чтение подвергается своего рода нейро-лингвистическому программированию».[497] Отзыв Анастасии об оставленной нам молитве Христом Спасителем как сплошной бессмыслице квалифицируется как богохульство. «Вместо «Отче наш» предлагается убогий стишок, в котором «Анастасиюшка» сообщает Богу, что «не допустит греха и слабости в себе», будет жить «в мечте» и так, как сама захочет».[498]

Православные аналитики причисляют «Движение анастасийцев» к оккультным учениям и сектам. Прослеживается родство содержания книг Мегре с идеями Рериха и теософии. К их авторитету постоянно апеллирует автор «Звенящих кедров», приводя ссылки на работу Рериха «Живая этика».К тому же анастасийцы заимствуют учение о Шамбале, которое рассматривается как святое место, но не где-то на земле, а каждого внутри и внутри и внешне её проявление воссоздаётся людьми. Мегре положительно отзывается о Блаватской как о писательнице, оставившей достоверные книги. В книгах Мегре упоминается и учение «ивановцев», основатель которого, Порфирий Иванов Порфирия Иванова именуется «господом животворящим»,ходившим зимой в одних трусах.

Существенный признаком, дающим право считать «Движение анастасийцев» языческим культом, православные сектоведы называют поклонение кедру. При этом имеется в виду не наделение кедра чудодейственными целительными свойствами, а его божественное предназначение. Кедр предназначен служить накопителем космической энергии, которая, в свою очередь, есть светлое человеческое излучение, полученное и возвращенное Космосом. Решительно отвергается обоснование Мегре божественной природы кедр ссылками на Библию. Православный критик анастасийцев священник Пётр Иванов упрекает Мегре в небрежном обращении со Священным писанием. В библейском тексте, уточняет он, кедр упоминается не 42 раза (как утверждает Мегре), а 77 раз.[499] качестве подтверждения языческой природы учении анастасийцев приводится ношение дедом и прадедом Анастасии кусочка древесины на груди. Мегре предлагает читателям его книг приобрести кусок древесины, чтобы “поглаживая, получать для себя возможность общения с бесконечным объемом мудрости.

В качестве подтверждения языческой природы учении анастасийцев приводится ношение дедом и прадедом Анастасии кусочка древесины на груди. Мегре предлагает читателям его книг приобрести кусок древесины, чтобы “поглаживая, получать для себя возможность общения с бесконечным объемом мудрости.

Среди православных сектоведов, пишущих об анастасийцах, выделяются публикации белорусского православного богослова и сектоведа Владимира Мартиновича.[500] Позиционируя себя исследователем сект, он в то же время не согла-

---

[497] http//www.antisekta.ru/?p-2177.
[498] Там же.
[499] http//www. antisekta.ru/?p-2177B.
[500]Мартинович Владимир Александрович - белорусский богослов и исследователь сект. Референт, руководитель отдела по вопросам новых религиозных движений Минской епархии Белорусского экзархата Русской православной церкви. Руководитель информационно- консультативного центра им. преп. Иосифа, игумена Волоцкого.

шается с высказываниями о тоталитарных и деструктивных сектах главного сектоведа А. Л. Дворкина. Применяемые к сектам термины «тоталитарные и деструктивные он считает «расплывчатыми». [501]

Суждения Владимира Мартиновича об анастасийцах свободны от оскорбительных ярлыков, насмешек над вероучением объединения, что отличает большинство публикаций православных сектоведов. Автором широко используются достижения светского религиоведения и социологии религии. По мнению Владимира Мартиновича, анастасийцы- «самая крупная отечественная сектантская общность, возникшая после распада Советского Союза, строго говоря, последователей Анастасии следует именовать не сектой, но сектантским движением, состоящим из различных сект и культов, объединенных творчеством Мегре».[502] Белорусский сектоведнаходит значительное отличие секты от сектантского движения по степени и характеру своего воздействия на окружающее их общество, особенностям своей организации, внутренним и внешним факторам, влияющим на их развитие. «Секты появляются намного чаще, чем сектантские движения»[503].

Различая сектантское движение и секту, Владимир Марцинкевич руководствуется антисектантской методологией и терминологией. При всех различиях сектантского движение и секты определяющим в понятии «сектантское движение» выступает причисление такого движения к разновидностисектантства. Сектантское движение может отличаться от секты особенностям своей организации, внутренним и внешним факторами, но при всех этих отличительных признаках, оно (по типологизации православной миссиологии и сектоведения), считается прежде всего сектантским. Имея в виду эту сущностную характеристику, большинство православных сектоведов характеризует «Движение Анастасийцев» как «тоталитарную деструктивную секту».

Трудно согласиться и таким выделяемым Владимиром Мартиновичем отличительным признаком сектантского характера» Движения Анастасии», как его большое влияние на общество,

Для подтверждения специфики «Движения Анастасии» белорусский сектовед приводит такой довод: «Так движение Рерихов, движение Порфирия Иванова и теософское движение широко известны и оказали значительно большее влияние на формирование нетрадиционной религиозности нашего общества, чем такие гиганты отечественного сектантства, как Великое Белое Братство, Церковь Последнего Завета и Богородичный Центр». Приведённое умозаключение содержит существенные фактические неточностирелигиоведческого характера. Во- первых, движение Порфирия Иванова и Великое Белое Братство не являются «гигантами отечественного сектантства», они имеют украинские корни. Что касается Великого Белого Братства, то и в свои лучшие годы, он не имело на территории России организационных структур управлении, а костяк этого объединения состоял из интернациональных групп проповедников. И когда в первом десятилетии 2000-х группа последователей Белого Братства обратилась Минюст РФ за справкой о

[501]http//religiousfreedomwatch.ru.org. religious extrer
[502]Там же.
[503]http//religiousfreedomwatch.ru.org. religious extrer

том, что деятельность их объединение не запрещалось на территории Российской Федерации, то был получен ответ: такого объединения (в форме религиозной группы или религиозной организации) в России не существовало.

Владимир Мартинович подробно исследует отношение анастасийцев к Русской Православной Церкви. Отмечается первоначально снисходительное отношении Мегре к христианству, включая РПЦ. Упоминаются лишь обидные слова в адрес анастасийцев, Но, начиная с третей книги сочинения Мегре, христианство и Православие представляются как наркотик, иностранная идеология, формирующая рабский тип человека — биоробота, не способного к логическому мышлению, подчиняющегося определенной заданной программе и исполняющего набор оккультных ритуалов. «При этом великодушно отмечается, что для Церкви еще не все потеряно, и у нее остался последний шанс стать «высокодуховным институтом». Для этого РПЦ должна принять благую весть Анастасии и начать вместе со своими прихожанами дружно строить родовые поместья».[504]

Основную причину резкого изменения отношения анастасийцев к РПЦ белорусский сектовед видитв повседневной негативной реакции на движение Анастасии священства и мирян Православной Церкви, распознавших в нем секту, а также сектоведов, периодически печатавших критические материалы на эту тему.Поэтому Церковь не могла не дать соответствующей оценки появившемуся сектантскому движению, вероучение которого по всем пунктам противоречит ее учению.

Далее Владимир Мартинович делает утверждение, редко встречающееся в сектоведении: «Эта ранняя критика Церковью секты может повлиять на ее распад или значительно ограничить масштабы ее работы. Она же нередко благоприятно влияет на формирование самой секты».[505]

Этаранняя критика Церковью секты может повлиять на ее распад или значительно ограничить масштабы ее работы. Она же не редко благоприятно влияет на формирование самой секты. Конкретизируя мысль о «пользе критики» для секты, белорусский сектовед считает, что «критика ускоряет процесс всесторонней саморефлексии секты, включающей в числе наиболее важных компонентов осмысление и окончательную постановку целей и задач организации, стратегии поведения по отношению к миру и иным религиозным организациям, построение независимой структуры, выработку механизмов мобилизации членства и т.д.» (к тому же, малоубедительная критика создаёт безвыходную ситуация, когда как действие, так и бездействие Церкви и сектоведов в отношении новой секты будет иметь однозначно негативный эффект).Секты, полагает В. А., Мартинович**,** поразному критику со стороны Церкви по-разному. Одни просто структурно дистанцируются от своих критиков. Другие, как, например, движение **Ан**астасии, отвечают тотальной критикой Церкви, не понимая, что в долгосрочной перспективе это будет использовано против самой же секты.

Отсутствие коллективных исков со стороны православных верующих, считает Владимир Мартинович, пока спасало анастасийцев лишь только то, что православные редко читают сектантскую литературу, особенно после того, как много лет назад Церковь впервые дистанцировалась от движения Анастасии.

---

[504]http//religiousfreedomwatch.ru.org. religious extrer.
[505] Там же.

Единственный из православных сектоведов В. А. Мартинович внимательно исследует законодательные и общественно-политические инициативы «Движения Анастасии». Считая это движение «лидерским», он анализирует роль основателя (Мегре) в поисках места движения в российском социуме. Некоторые из таких инициатив, как, например, получение земельных наделов для обустройства родовых поместий, по его мнению, могут породить хаос. Если будет, принят закон о земле, то члены движении(наряду со множеством случайных людей) в стремлении завладеть землёй забудут об идеях Анастасии. Редко кто из них будет вспоминать об Анастасии, думать о духовном развитии и стремиться жить в гармонии с природой, переходя, по завету самой Анастасии, на подножный корм. В этом противоречии белорусский сектовед видит основную трудность для Мегре: С одной стороны, его последователи постоянно оказывают на него давление, побуждая к активным действиям по лоббированию интересов движения на уровне государства. «С другой стороны, на примере уже имевших место в движении конфликтов, он осознает, что не сможет удержать под своим влиянием столь большое децентрализованное движение и рискует больше потерять, чем приобрести»[506].

Размышляя о причинах широкого распространения «Движения Анастасии», В. А. Мартинович приходит к следующему выводу: «Мегре смог раскрутить идею создания родовых поместий и сами книги об Анастасии только благодаря пронизывающим их религиозным элементам». При этом Мегре столкнулся с одним удивительным и неожиданным для себя открытием, «религиозный компонент», является одновременно основным препятствием для дальнейшего развития структуры. «Как бы то ни было, такое произвольное создание какого-либо религиозного содержания и его продажа массовому потребителю в обществе квалифицируется в социологии религии как сектантство. Т.е. по самой своей структуре и содержанию движение Анастасии является de facto сектантским движением». [507]

В заключении публикации белорусский исследователь даёт прогноз будущего «Движения Анастасии». Последователи Анастасии могут действительно создать успешные родовые поселения, выживающие от 20 и более лет. Но для этого каждому из них придется включиться в новую систему иерархии членов во главе с харизматическим лидером, а также дистанцироваться от любых попыток внешнего вмешательства в их дела, даже если они будут исходить от самого Мегре. Кроме того, им необходимо войти в уникальную внутригрупповую и принять ряд других мер, направленных на сохранение дисциплины, единства идеалов, ценностей и целостности общины. Ввиду огромного количества факторов, заключает В. А. Мартинович, влияющих на движение Анастасии в целом и отдельные его группы в частности, сложно сказать, в каких направлениях оно будет развиваться дальше и в какой степени какие составляющие его потенциала деструктивности будут реализованы»[508].

---

[506]http//religiousfreedomwatch.ru.org. religious extrer.
[507]Там же.
[508]Там же.

Отечественное религиоведение о «Движении Анастасии»

Вскоре после возникновения группы анастасийцев оказались в поле зрения отечественных религиоведов, социологов и историков религии. Их осмысление этого явления свободно от огульной критики, навешивания ярлыков, идеологической ангажированности.Природа «Движения Анастасии» рассматривается отечественными религиоведами и социологами религии в контексте специфического религиозного ландшафта, сложившегося в России за последнее двадцатилетие.

Е. А. Островская

Профессор факультета социологии Санкт-Петербургского госуниверситета Е. А. Островская видит одну из особенностей современной религиозной ситуации в том, что «так называемые параллельные религиозные организации и движения занимают свою нишу. Конечно, эта ниша сильно сужена усилиями традиционных религий. Но интерес к паранормальной реальности не иссяк».[509] Социолог религии относит анастасийцев к местным культовым движениям, аналогов которым нет в других странах. Такого рода движения возникают поначалу как аудиторные культы — транслирование различных религиозных, мистических и квазидуховных идей с помощью чтении книг, методик по физическому и духовному оздоровлению.

Сегодня это целый массив, и очень часто эти аудиторные культы впоследствии перерастают в нечто большее, из них формируются религиозные и квазирелигиозные верования с довольно четкой организацией. Но эта часть религиозной реальности России никак не обсуждается и очень слабо учитывается.

Примечательно, что все эти выводы профессиональный социолог деляет без опоры на социологические исследования, в том числе и на такой распространённый прием, как включённое наблюдения. Опыт общения с анастасийцами свидетельствует о том, что они открыты к диалогу, позволяют беспрепятственно посещать их Родовые поместья. Почти два десятилетия существования « Движения Анастасии» показывают отсутствие у него жесткого централизованного управления, Мегре почитается только как автор книг и не наделяется особыми полномочиями или титулами.

… **Р. Н. Лункин**

С широких историко-культурологических и религиоведческих позиций трактует природу «Движения Анастасии» историк и социолог религии Лункин. Он считает «Движение звенящие кедры» порождением почти безраздельно захватившей массовое сознание «идеи спасения» Земли от экологической катастрофы, необходимости обращения к природе, уничтожаемой человеком, а также бегства от индустриального общества – из городов на природу, в пригороды, в деревню, в сельскую местность .Об этом он пишет в публикации Кестонского института

[509]http// www. religiopolis.org/religiovedenie 7898 pog.

«ТОСКА ПО СЕМЬЕ И ПРИРОДЕ: ТАЙНА УСПЕХА "ЗВЕНЯЩИХ КЕДРОВ РОССИИ».[510] Более конкретно, «Движение «Звенящие кедры России» почитателей сибирской отшельницы Анастасии стало воплощением мечты многих россиян о возвращении к родовым корням и восстановлении связи с природой. По классификации Романа Лункина, ‘это самое массовое среди новых религиозных движений это самое массовое направление (наряду со Свидетелями Иеговы), оно насчитывает несколько десятков тысяч последователей. «Кроме того, много просто сочувствующих, читающих книги об Анастасии и участвующих в мероприятиях движения».[511]

Российский исследователь находит сходство развития анастасийцев с алгоритмом рождения западных НРД, тесно связанных с движением Нью Эйдж в 1970-х-1080-х годов. Звенящие кедры России» - это запоздавший российский Нью Эйдж с более мягкой и гибкой идеологией, но также основанный на парарелигиозных идеях всеядной массовой культуры.

А. А. Ажиганова

Социолог А. А.Ажиганова.считает Движение «Анастасия/ Звенящие кедры России»),примером глобального, универсального неоязычества. Учение анастасийцев можно охарактеризовать как своеобразный русский New Age, в котором осуществляется синтез различных элементов: славянского неоязычества, внеконфессионального христианства, современных эзотерических учений, а целью является практическая реализация духовного идеала совершенного общества и совершенного человека «здесь и сейчас».[512]В настоящее время в «родовых поместьях» постоянно проживает всего 1625 человек (721 семья), 5992 человека (3620 семей) находятся на разных этапах строительства своих будущих «поместий» За прошедшие 10 лет (время появления первых поселений) число «помещиков» (так называют себя владельцы «родовых поместий») почти не увеличилось, большая часть родовых поселений – 57% – продолжает существовать лишь гипотетически. Это по преимуществу движение городских энтузиастов-мечтателей, предпочитающих свободное творчество тяготам сельской жизни.

Последователи Анастасии обладают выраженными контркультурными установками, клеймят окружающую социальную среду как греховную, и декларируют активное стремление к созданию нового «альтернативного» мира. Необходимо, впрочем, отметить, что в большинстве своем анастасийцы вовсе не являются маргиналами, они включены в общество и разделяют общее стремление к достижению счастья, понимаемого в базовых категориях современной культуры: материальное благополучие, здоровье и реализованная личная жизнь. Эти три составляющие счастья являются и целью, и маркером успешности жизни.

---

[510] http// www. religiopolis.org/religiovedenie 7898 pog.
[511]Там же.
[512]religiopolis.org.documrnts/7534- rol- semi- v- novyh.

А. Д. Соколова, А. Б. Юдкина

НОВЫЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

Комплекс похоронно-поминальной обрядности – один из наиболее стабильных компонентов традиционной культуры. Об этом можно утверждать и в случае Владимирской области, однако в последние десятилетия в данном регионе появляются мемориальные практики, прежде не фиксировавшиеся здесь в таком объеме. Речь идет об установке памятных знаков на местах внезапной гибели, прежде всего – в ДТП. В постсоветский период практика установки памятных знаков на местах автомобильных катастроф стала настолько распространена, что вышла за пределы тех рамок, в которых знаки на местах внезапной гибели людей существовали в традиционной культуре. С одной стороны, резкий рост этого явления во многом связан со значительным увеличением количества личного автотранспорта в последние десятилетия. С другой стороны, это может свидетельствовать о коренных трансформациях в культуре траура – бытовании мемориальных практик не только в официальных местах, но и в особых индивидуальных пространствах.

Установка памятных знаков в местах неестественной, внезапной гибели человека - достаточно распространенная практика в прошлом и настоящем. Она фиксируется в разных частях мира в разные годы. Применительно к русской культуре – это часовни и кресты, которые часто ставились на месте смерти человека в пути или недалеко от того места, где кто-то утонул, был убит разбойниками и т.д. Разновидностью памятного знака такого рода, вероятно, можно считать кучи из ветоши, мусора и веток, которые накидывали люди, проходящие мимо места смерти так называемого *заложного* покойника (*Зеленин* 1995: 63-70). Целью данной работы является рассмотрение одной из разновидностей знаков такого рода – памятников и памятных знаков, устанавливаемых на местах автомобильных аварий; их описание, типология и выводы относительно традиции их установки и посещения.

В основе этой статьи лежит материал, собранный авторами во время полевой работы во Владимирской и Тульской областях осенью 2010 года. Сбор материала велся по двум основным направлениям: фотофиксация памятников и работа с информантами. При сборе фотоматериала было предпринято обследование обочин и придорожных территорий на основных автомобильных дорогах Меленковского, Селивановского, Собинского и Судогодского районов Владимирской области (в том числе федеральная трасса М-7 «Волга», региональные трассы Р-72, Р-76, Р-125, и др.) и Белевского, Веневского, Донского, Дубинского, Ефремовского, Кимовского районов Тульской области (в том числе федеральные трассы М-2 «Крым» и М-4 «Дон», региональные трассы Р-92, Р-95, Р-114, Р-132, Р-139, Р-141, Р-142, Р-145, Р-148, и др.) в рамках этнографического исследования по теме «Сакральное пространство памяти Центральной России: памятные знаки на местах

внезапной гибели» 21-28 сентября и 03-07 ноября 2010г. В результате было зафиксировано 39 и 99 объектов в двух областях соответственно. Также были опрошены жители населенных пунктов, в черте которых установлены кенотафы, работники бюро ритуальных услуг и профессиональные водители.

В июле 2013 года исследование было продолжено. Было проведено систематическое обследование дорожного полотна в отдельных районах Владимирской области. Были обследованы все дороги всех категорий (в общей сложности более 1000 км дорожного полотна) в Селивановском и Муромском районах (кроме г. Муром), частично – в Судогодском районе. Памятные знаки описывались по специально разработанной паспортичке и с фиксацией GPS координат[513]. Помимо этого, проводился опрос экспертов и людей, чья профессиональная деятельность напрямую связана с автодорогами. Экспертами выступили сотрудники МВД и ГИБДД, Дорожных ремонтно-строительных управлений (ДРСУ) и Авто-транспортных предприятий (АТП).

Эти данные дополняются отдельными фиксациями из Воронежской, Калужской, Кировской, Пермской областей, Москвы и Московской области, республик Ингушетия и Северная Осетия – Алания, а также Таджикистана и Узбекистана.

По мере того, как автомобиль переставал быть роскошью и становился средством передвижения, количество памятников вдоль дорог увеличивалось. Привести полную статистику по стране невозможно, но имеющиеся данные позволяют говорить о повсеместном распространении данной практики на территории Российской Федерации, ближнего (Белоруссия, Украина, Литва, Таджикистан, Узбекистан) и дальнего зарубежья (Польша, Румыния, Чехия, Греция, Португалия, Франция[514], Перу, Чили, Швеции[515],) с поправкой на местную специфику.

Уже сам факт резкого увеличения числа памятных знаков такого рода представляет определенный интерес для исследователя, но гораздо более интересным является то, что за самой практикой установки знаков стоит определенный комплекс представлений и практик, реализуемых родственниками и близкими на месте аварии. Несомненно, вопрос о генезисе данного явления также заслуживает отдельного исследования и требует детальной разработки и реконструкции[516].

Правовой статус кенотафов

Особую актуальность исследование кенотафов[517] приобретает в свете неопределенности их правового статуса. Закона, прямо регулирующего вопрос о памятниках на придорожных территориях в законодательстве РФ на данный момент нет. Косвенная регламентация этого вопроса присутствует в Федеральном законе №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 ноября 2007 года, где в статье 25 «Полоса отвода автомобильной дороги» говорится о запрещении строительства в полосе отвода (ФЗ

[513] См. Приложение к данной статье.
[514] О памятных знаках во Франции см. (Nicolas, 2007).
[515] О памятных знаках в Швеции см. (Petersson, 2009).
[516] Некоторые наши соображения о генезисе данной практики в России см.: (Соколова, Юдкина 2012).
[517] Для обозначения памятных знаков на месте ДТП мы также используем термин «кенотаф» (от греч. κενός – пустой и τάφος – могила).

№257-ФЗ). В то же время, полоса отвода составляет лишь 1 метр от крайнего кювета дорожного полотна, далее начинается придорожная полоса, ширина которой может составлять до 150 метров в зависимости от категории дороги. О строительстве на территории этой полосы данный закон говорит следующее:

> «8. Строительство, реконструкция в границах придорожных полос автомобильной дороги объектов капитального строительства, объектов, предназначенных для осуществления дорожной деятельности, объектов дорожного сервиса, установка рекламных конструкций, информационных щитов и указателей допускаются при наличии согласия в письменной форме владельца автомобильной дороги» (ФЗ №257-ФЗ).

Таким образом, закон прямо не говорит о строительстве памятников на территории придорожных полос, но и не запрещает, говоря о том, что строительство объектов на этой территории возможно при согласовании с владельцем дороги, то есть местной администрацией. В последние годы выдвигались определенные законодательные инициативы по регулированию данного вопроса, однако они не были успешными. Так, например, в 2007 году Госдума РФ отклонила предложение челябинских депутатов штрафовать за установку вдоль автодорог памятников и других памятных знаков погибшим в ДТП (В Госдуме).

В этой связи в различных регионах периодически проходит кампании по борьбе с придорожными памятниками (Памятники погибшим), (С обочин уберут), (В стране), (Челябинские депутаты), в ходе которых проводится очищение от них придорожных территорий. Кроме того, памятники уничтожаются в ходе проведения работ по расширению дорожного полотна. В этой связи на новых и недавно отремонтированных трассах памятники практически не встречаются, что, однако, не может свидетельствовать о меньшей распространенности данной практики в этом регионе. Помимо прочего, в ходе борьбы с установкой памятников, местные власти ведут определенную работу с похоронными службами и службами по установке памятников и надгробий, о чем свидетельствует тот факт, что при работе в разных районах Владимирской и Тульской областей все работники соответствующих организаций отрицали свою причастность к появлению подобных памятников. В то же время, при телефонном опросе аналогичных служб в Москве все они констатировали, что занимаются установкой памятников на дорогах, в случае, если место установки не слишком удалено от города. Таким образом, крайне необходима подробная и скорейшая фиксация как можно большего числа кенотафов, поскольку в ходе ремонтных работ и специальных усилий районных администраций уничтожаются наиболее старые экземпляры, отражающие не только процесс распространения традиции, но и специфические формы, характерные для разных периодов ее бытования. Впрочем, подобная борьба никак не затрудняет установку новых памятников, и на недавно отремонтированных и очищенных обочинах быстро появляются новые памятники и цветы.

Интересно, что наши полевые материалы не подтверждают негативного отношения дорожных служб или сотрудников Государственной инспекции по безопасности дорожного движения к памятным знакам на местах ДТП. Так, директор одного из ДРСУ (М.40-45 лет), хотя и считает, что памятные знаки лучше уста-

навливать на кладбище, все же не предписывает своим подчиненным обязательный демонтаж кенотафов в полосе отвода (ПМА-4). В то же время, рядовые инженеры ДРСУ уверены, что памятники лучше сохранять:

«(М., 50 лет): *Ничего, мы не трогаем. – (*Собиратель*)*: а если они мешают?

- *Даже если мешают, это же нехорошо, стоят они и стоят, поставлены.*

- *М*ожет быть, отодвигаете или не трогаете? - *Не трогаем, просто не трогаем.* (Там же).

Опрошенные нами сотрудники ГИБДД также не видят в кенотафах проблемы. Более того, они регулярно посещают мемориалы своих сослуживцев, погибших на дороге при исполнении служебных обязанностей (Там же).

Типология памятных знаков

Визуальный материал, получаемый при осмотре памятных знаков, открывает перед нами несколько больших пластов информации, дающих возможность заключить примерное время установки знака, определить, является ли это место посещаемым и составить общее представление о том, что делают люди на этом месте. Кроме того, на основе имеющегося материала можно выделить несколько типов знаков[518]. Надо отметить, что обозначенные типы не являются «чистыми» и могут дополнять друг друга и составлять различные комбинации.

1. Искусственные цветы, венок или несколько венков на столбе или дереве

Наиболее частотным памятным знаком на месте аварии являются искусственные цветы. Это могут быть отдельные цветки, букеты или венки, прикрепленные клейкой лентой или проволокой (иногда – просто прислоненные) к столбу, дорожному знаку, дорожному отбойнику, перилам моста или дереву. Такой знак является самым дешевым, быстрым и простым в изготовлении. Для его установки не требуется ни большой физической силы, ни специальных технических средств. В то же время, рядом с такими знаками почти никогда нет следов посещения и ничто не указывает на то, что старые венки заменяются новыми. Следы замены старых венков на новые мы наблюдали только в более сложных по композиции типах кенотафов (подробнее см. ниже). По состоянию цветов и венков можно судить о том, сколько прошло времени с того момента, как они были установлены. В некоторых случаях исследование в динамике показывает, что цветы являются промежуточным этапом перед установкой более масштабного сооружения, впрочем, нет основания говорить, что это является нормой.

Знаки такого типа распространены как на трассе, так и в черте населенных пунктов, где они являются наиболее типичными. Особенно они актуальны для городов, где иногда являются единственной возможностью для родственников маркировать место трагедии.

Следует отметить, что срезанные живые цветы редко бывают самостоятельным знаком. Нам известен лишь один такой случай в Москве, когда через несколько дней после аварии к столбу были прикреплены живые цветы, которые исчезли через непродолжительное время и не были ничем заменены. Чаще живые цветы являются частью более значительного комплекса, о чем будет сказано ниже.

[518] Расширенную и дополненную типологию памятных знаков см.: (Матлин, Сафронов, 2014).

2. Часть автомобиля: руль, шина или колесо

В состав памятных знаков часто входят детали от машины, в основном – руль, шины, колесные диски, колеса, фирменный знак автомобиля. В некоторых, довольно редких случаях памятный знак исчерпывается какой-либо деталью и цветами, также прикрепленными к дереву или столбу. Авторам известен только один случай, когда средство передвижения целиком стало частью памятника (Наро-фоминский район Московской области).

Необходимо отметить, что сам остов машины после аварии увозят дорожные службы. Мелкие детали, отлетевшие от машины при столкновении, остаются разбросанными на обочине дороги и далеко не все входят как значимые элементы в состав памятника. По всей видимости, при сооружении памятников используются элементы, ярко маркирующие автомобильный характер аварии – колеса, руль и т.д., менее символичные детали (лобовое стекло, решетка радиатора, коврики, части кресел или обивки) могут оставаться рядом (если они не затрудняют движение) или носить вспомогательный характер (например, использоваться в качестве лавки). Кроме того, среди профессиональных водителей бытует мнение, что такие детали не могут быть использованы как запчасти проезжающими мимо водителями (ПМА -2). Следует отметить, что изображение автомобиля используются в оформлении и реальных надгробий, установленных на кладбищах, для маркирования профессиональной принадлежности или причины смерти (*Громов* 2010: 30-33).

Более сложные памятные знаки могут иметь значительные вариации: они могут иметь ярко выраженный конфессиональный характер или не содержать какой-либо религиозной символики, могут просто отмечать данное место или практически полностью имитировать могильный комплекс (без захоронения), характерный для кладбищ на данной территории.

3. *Крест деревянный или железный (может сочетаться с цветами или деталями от автомобиля)*

Памятными знаками, имеющими наиболее ярко выраженный конфессиональный (православный) характер, являются кресты, установленные у обочин дорог. Такие кресты могут быть деревянными или железными, с табличкой (с именем, датой смерти и/или фотографией) или без нее. Как правило, это типовые кресты фабричного производства, хотя встречаются и уникальные экземпляры. Кресты могут сочетаться с искусственными цветами или деталями от автомобиля, а также дополняться лавкой или посаженными цветами.

4. Памятник (может сочетаться с 1,2,3)

Наряду с искусственными цветами наиболее частотными являются памятные знаки, аналогичные надгробным памятникам, устанавливаемым на кладбищах. Можно выделить: (1) обелиски – мраморные или металлические, (2) вертикально установленные гранитные или мраморные плиты, (3) железные таблички, приваренные к двум железным прутьям, (4) сваренная металлическая конструкция на небольших ножках, состоящая из горизонтального квадратного основания и перпендикулярной плиты, (5) камень неправильной формы и др. Дизайн знака и материал, из которого он сделан, зависит от того какой тип надгробий был наиболее распространен в период, когда был установлен кенотаф.

Памятник такого рода может дополняется искусственными цветами, деталями от машины. На нем также часто присутствует религиозная, в основном - православная, символика: распятие, и/или крест, выгравированные или закрепленные сверху памятника или внутри венка, а также (в единичных случаях) икона. Отдельно необходимо отметить, что ряд памятников не содержит никакой религиозной символики, а также на некоторых памятниках отсутствуют таблички с информацией о погибших.

5. *Мемориал*

Памятники, описанные выше, как правило, ограничиваются одним – двумя элементами(памятник/крест/детали и/или цветы/венок), они занимают небольшую площадь и пространство, их окружающее, не включается в сакральное пространство, образуемое памятным знаком. В некоторых случаях пространство структурируется значительно сложнее, а сам памятник занимает значительно больше места и включает 5-10 элементов. Такой памятник представляет собой выделенный участок придорожного пространства. Памятники такого рода мы называем *мемориалами*.

Основное пространство мемориала может быть вымощено плиткой, покрыто гравием или песком, или трава вокруг него может быть выкошена. Кроме того, пространство иногда выделяется при помощи ограды. В мемориалах четко выделяется смысловой центр композиции (обычно - памятник или крест), путь, ведущий к этому центру (мощеная, железная или земляная лестница или дорожка), и периферия композиции (обычно – цветочные клумбы или кустарники). Различные участки пространства, образуемого мемориалом, неоднородны. Помимо центра и периферии нередко обозначается ряд дополнительных смысловых центров, в роли которых могут выступать лавочка, столик, беседка или навес, посаженная береза или ель, композиция из автомобильных деталей.

Придорожные мемориалы и связанные с ними практики

Подобная типологизация предоставляет дополнительный материал для анализа, поскольку позволяет говорить о различии между кенотафами в черте населенных пунктов и за их границей (что подтверждается и различиями в следах присутствия, о чем см. ниже). Памятники, а особенно мемориалы, в большинстве случаев распространены за пределами населенных пунктов. Кроме того, расположение памятных знаков вне населенных пунктов оставляет меньше возможности для проявления вандализма, а также создает более уединенную обстановку близким погибшего, позволяя более свободно вести себя при посещении памятного знака. Как следствие, композиция кенотафов вне городского пространства является более сложной и сами кенотафы, а также следы их посещения, лучше сохраняются.

Кроме того, визуальный материал позволяет провести градацию степени значимости этого места для близких погибшего. При этом, следует оговориться, что себестоимость самого памятника не является критерием значимости места. В некоторых случаях очень скромный памятный знак очевидно регулярно посещается, а дорогостоящий мемориал не отмечен никакими следами присутствия.

Из визуального обследования кенотафов следует вывод, что эти памятники посещаются. О практике посещения можно судить по следующим признакам: (1) тропинка, ведущая к кенотафу от дороги и/или вытоптанная трава перед ним; (2)

трава, скошенная вокруг кенотафа. Данная практика встречается часто, и ее необходимость подтверждается отдельными информантами (ПМА-1); (3) окурки около кенотафа или зажженная сигарета, положенная у его основания; (4) конфеты, яблоки, шоколад; (5) стопки/стаканы и бутылки от крепких алкогольных напитков; (6) срезанные живые цветы; (7) вещи (например, CD-диск), игрушки; (8) мусор, лежащий в стороне (старые венки, засохшие цветы); (9) ветошь и бутылки с водой – для ухода за памятником; (10) ухоженная клумба/цветник; (11) свечи в подсвечниках и иконы. При этом надо отметить, что практически все эти следы и практики, стоящие за ними, характерны и для кладбищ в исследуемых районах. Кроме того на основании подобных следов нередко можно сопоставить время посещения и день рождения или смерти человека или какой-либо из церковных дней поминовения.

Помимо фиксации следов присутствия, нам удалось непосредственно наблюдать посещение кенотафа во время полевого выезда в Тульскую область по дороге в с. Себино 5 ноября 2010 (накануне Казанской родительской субботы). Непосредственно после обследования нами к кенотафу № 49 к нему подъехали 2 машины, в которых находилось 8 или 9 человек, включая ребенка в возрасте до 3-х лет. Надо отметить, что к памятнику подошли не все приехавшие, а только 4 человека, несколько человек (возможно) оставалось в машинах, а мужчина с ребенком и женщина наблюдали за происходящим с дорожного полотна. В общей сложности посетители провели у памятника менее 5-ти минут (исходя из нашей фотофиксации – 3 минуты). Первой к памятнику спустилась пожилая женщина в черном платке со свежими цветами в руках, за ней следом - еще две женщины средних лет и пожилой мужчина. Исходя из сравнения памятника до посещения и после, за это непродолжительное время посетители подняли упавшие искусственные цветы, поставили их в вазу вместе с принесенными живыми цветами, отбросили в сторону мусор (2 сгнивших яблока, сигарету, пустые бутылки, упаковку от цветов). К сожалению, обстоятельства помешали нам проинтервьюировать посетителей кенотафа, однако, это наблюдение подтвердило первоначальную гипотезу о том, что так же как и в случае кладбища посещения кенотафов совпадают с днями церковного поминовения умерших.

В ходе полевых выездов в 2010 году удалось опросить представителей частных и государственных (при моргах) агентств, оказывающих ритуальные услуги, в городах: Меленки и Селиваново Владимирской области, а также Епифань, Кимовск и Одоев Тульской области.

Информанты из обеих областей указывали на то, что их организации занимаются только изготовлением и продажей памятников, крестов и надгробий, но не осуществляют услуг по их установке, и этой связи не располагают информацией относительно места «назначения» приобретенных у них товаров. Впрочем, никто из представителей агентств не подтвердил, что к ним обращались за покупкой памятников или крестов для установки именно на месте ДТП или просили указать причину гибели в эпитафии на памятнике или на лентах в венках.

Однако в одном из агентств во Владимирской области сообщили, что, по их информации, есть распоряжение, согласно которому памятники вдоль дорог в об-

ласти будут снесены, а установка новых запрещена. Впрочем, данную информацию официально подтвердить не удалось.

Следует отметить, что когда проводился телефонный опрос среди московских похоронных агентств, вопрос «Обращаются ли к Вам для изготовления и установки памятников на местах автомобильных аварий?» не вызвал никакого удивления. Агентства подтвердили готовность изготовить и установить памятники любой степени сложности (вплоть до небольших часовен) в пределах Москвы и Московской области.

В результате опросов жителей деревень Злобино, Иватино, Скрипино и с. Архангел Владимирской области, на территории которых установлены кенотафы, выяснилось, что все информанты знают людей, в память о которых установлены памятники, и время, когда произошли аварии, унесшие их жизни, а также отслеживают посещение памятных знаков родственниками и друзьями.

В первом случае (д. Скрипино) мы интервьюировали пожилую женщину, через несколько домов от дома которой находится памятник. Он установлен на месте гибели местного жителя, мужчины средних лет, который в нетрезвом состоянии вечером переходил дорогу и был сбит проезжавшим грузовиком. В деревне живут его мать и сестра. Родные, проходя мимо памятника, останавливаются на некоторое время и крестятся, ухаживают за памятником, косят траву вокруг. Последнее является, по мнению информантки, свидетельством их памяти и вызывает у нее одобрение. Однако, брат погибшего, который живет в другой деревне, навещая мать, не посещает памятник и пренебрегает покосом травы. Подобное поведение осуждается как членами его семьи, так и нашей информанткой.

У второго информанта (ПМА-1) из д. Злобино букет искусственных цветов висит в нескольких метрах от дома, практически перед окнами. Он закреплен на месте аварии, в которую попал, не справившись с управлением, офицер из близлежащей военной части. Со слов информанта, стало известно, что офицер умер не на месте аварии, а в больнице, однако памятный знак все равно был установлен там, где нашли машину. *«Приезжает жена, родители. На Пасху. На день рождения были. Постояли, цветки поставили новые и поехали. Приезжают где-то из-за Москвы. Жена здесь живет в воинской части. В год раз бывает точно. Бывает приезжает, постоит и уезжает. На Пасху привозит конфеты, угостит, чтоб помянули. Ее товарищи подвозят. Но они все уже по другим частям служат. Она приходит, постоит, может, зайдет, попросит помянуть, конфет даст. Похоронен он там, откуда родом, далеко отсюда»*. Нашему информанту и его семье «не по душе» от близости памятника к их дому, с согласия вдовы, он даже посадил рябину рядом с букетом, чтобы таким образом заменить памятный знак и впоследствии его убрать, но черенок не прижился: *«Под окнами неприятно так, лучше посадите дерево. Я подождал-подождал, посадил рябинку. Но лето вот какое жаркое было – засохла. Рябину, сливу, черную сосну, тую посадил – все засохло. Пусть хотя бы рябинка растет. Посадим осенью еще рябинку сюда. Она (жена) не против была, хотела посадить»*.

Из интервью с профессиональным водителем (ПМА-2) мы узнали, что среди профессиональных водителей существует негласное правило не использовать в качестве запасных частей то, что осталось от автомобиля после аварии, а

также традиция сигналить, проезжая мимо придорожного памятника, также так это делается если дорога проходит мимо кладбища. По мнению респондента, при посещении кенотафа «о*бычно наливают стаканчик водочки и сверху кладут хлеб, если родственники. Яблоко, пару конфет, 2 печенья»*. Респондент не видит разницы между памятниками на кладбище и на месте ДТП, но считает, что «п*ервым делом посещают, могилу, памятник – если по дороге»*. По его мнению, «к*акой-то прах остается, если на этом месте человек разбился насмерть»*.

В ходе полевых исследований 2013 года в общей сложности было опрошено 23 респондента (12 мужчин (от 20 до 60 лет) и 11 женщин (25 – 80 лет)). Среди наших респондентов были сотрудники МВД и ГИБДД (начальник УВД и ГИБДД по Селивановскому району, инспектор ГИБДД, и.о. главы ГИБДД района); сотрудники ДРСУ (начальник, инженеры, разнорабочие); сотрудники авто-транспортного предприятия (начальник, профессиональные водители); сотрудники администрации (отдел культуры); главный редактор местной газеты. Кроме того, нам удалось побеседовать с женщиной, которая сама устанавливала памятный знак на месте гибели своего мужа в 1976 году (ПМА - 4).

Результаты исследования показали, что люди, вовлеченные в практики спонтанной мемориализации лишь пассивно, не только фиксируют кенотафы на дорогах, но и хорошо осведомлены о погибших и обстоятельствах их смерти. Некоторые респонденты в интервью рассказывали подробно не только о памятниках, расположенных неподалеку, но и о тех, что находятся на расстоянии в 200 километров и более. Люди, участвовавшие лично в установке кенотафов, утверждают, что регулярно при возможности делают остановки у мемориалов по дороге, смотрят на таблички и молятся.

Среди профессиональных водителей фиксируется повышенное внимание к памятникам такого рода, они отмечают изменения внешнего вида памятников и их «судьбы». Они интересуются не только памятниками тем людям, с которыми были знакомы при жизни, но и незнакомым. Особое внимание уделяется местам гибели тех водителей, которые погибли не по своей вине. Необходимо отметить, что с точки зрения профессиональных водителей памятные знаки такого рода устанавливаются только в память о водителях, а не о пешеходах. Это находит противоречие с нашими данными, полученными ранее в ходе Интернет-анкетирования (ПМА-3).

Особняком стоит проблема восприятия кенотафов людьми, чья работа связана с повышенным риском смерти на дороге. Среди наших информантов к этой категории относились профессиональные водители и сотрудники МВД и ГИБДД. По всей видимости, для них практики, связанные с памятными знаками на метах гибели коллег являются частью ритуалов профессиональной солидарности. Они хорошо знают такие места, всегда останавливаются у них и оставляют там милостыньку, если нет возможности остановиться – сигналят: «Вы сигналите? - *Если водитель, то да.* – То есть если знаете, что профессиональный водитель? - *Да-да, тем более, если из-за кого-то попал, сам невиновен в аварии, а из-за кого-то*.- Тогда тем более сигналите? - *Да-да.* - А если просто человек: пешеход или водитель, то ему сигналите? - *Нет, нет.* <…> То есть это товарищеско-профессиональное такое? - *да.* - Как показать рукой, если на встречу едет, в этом духе, да? - *В этом духе, да*» (М, ок. 60 лет, М. ок. 50 лет).

Помимо памятных знаков на местах ДТП нами были зфиксированы также знаки на местах пожаров (в случае смерти людей в пожаре) и убийств и т.д. Впрочем, знаки при пожаре, убийстве и других происшествиях внутри населенных пунктов не одобряются. Складывается впечатление, что респонденты разделяют традицию установки памятных знаков на местах ДТП и в других местах внезапной смертей. При этом первая скорее воспринимается как нормальная и допустимая, а вторая – напротив, как неуместная («что же, если всем убитым ставить – вся деревня будет в венках» (М. ок 70, Нижегородская область)).

Заключение

Таким образом, на основе имеющегося материала можно утверждать, что к настоящему времени практика установки кенотафов на местах автомобильных аварий является настолько устойчивой и распространенной, что многие информанты воспринимают ее как традицию. Какие представления стоят за этой традицией? С одной стороны, очевидно, что памятные знаки на местах внезапной гибели в ДТП не совпадают с местом захоронения, что напрямую противоречило бы федеральному закону N 8-ФЗ от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» (сайт Законы РФ). С другой стороны, родственники и близкие умерших устойчиво ассоциируют место аварии с посмертной участью умершего, о чем свидетельствуют параллели в практиках посещения кладбищ и кенотафов. Посмертное существование связывается, как с реальным захоронением, так и с местом внезапной гибели.

В большей степени эти явные совпадения проявляются в практиках посещения кенотафов, расположенных за пределами населенных пунктов. Необходимо подчеркнуть, что памятные знаки на месте ДТП, расположенные в населенных пунктах и за их пределами, существенно различаются. Несомненно, во многом эта разница обусловлена общей структурой пространства и устройством жизни в населенном пункте и за его пределами[519].

Следовательно, установка памятного знака (в не зависимости от его типа и масштаба) родственниками призвана маркировать место трагедии и сакрализовать его. При этом, другие участники движения также воспринимают это пространство как особое, выделенное из общего пространства.

Очевидно, что памятные знаки стали частью современной культуры траура, но почему эти материальные объекты так важны для близких погибшего[520]? С одной стороны, можно предположить, что это следствие значительной утраты в обществе навыков духовного переживания скорби (прежде всего, индивидуальная и

[519] Так, в городе редко бывает возможность установить памятник, а тем более создать мемориал, и родственники ограничиваются искусственными цветами. Одновременно с этим, отличается и поведение людей, посещающих место аварии в городе и на шоссе. Если на шоссе - это комплекс практик, аналогичных практике посещения могилы на кладбище (покос травы вокруг памятника, поминание водкой, конфеты, сигареты у памятника, подновление памятника), то практики при посещении места аварии в населенном пункте более упрощенные: родственники обновляют цветы и венки, могу скосить траву вокруг памятного знака, раздать конфеты людям, живущим неподалеку, но не будут оставлять у знака конфеты, яблоки, сигареты или поминать погибшего стопкой водки.

[520] На то, что такая маркировка места трагедии является не случайной, и место не утрачивает своего значения для родственников, указывает тот факт, что близкие и друзья умерших посещают кенотаф на протяжении долгого времени, а также то, что после того как коммунальные службы города убирают цветы, они появляются снова, а попытки городских или дорожных служб снести более масштабные сооружения встречают жесткий отпор, близкие готовы защищать памятники с применением физической силы.

коллективная молитвы), ввиду того, что целые поколения выросли в советское время с его атеистической идеологией. С другой стороны, в настоящее время значительно возросла финансовая составляющая поминальной культуры (Матич 1998: 75-107): на рынке ритуальных услуг много предложений, а у покупателей есть возможность выбирать и приобретать. При том, что практика установки памятных знаков на местах ДТП функционально и прагматически напоминает традиционные формы увековечения памяти, в то же время она имеет новые измерения, которые связаны с современными трансформациями в концептуализаации понятий жизни и посмертного существования.

Мы можем с уверенностью говорить об амбивалентном отношении к данному феномену: одни считают его определенным предостережением от лихачества на дорогах, но не воспринимают как негативный знак или плохую примету, другие (особенно если кенотаф находится в непосредственной близости от их дома) - категорически против установки подобных знаков, но также не видят в нем дурного предзнаменования. Противники установки кенотафов аргументируют свою позицию тем, что окружающее их жизненное пространство становится схожим с пространством кладбища. Такое отношение людей, лично не затронутых трагедией, возможно, объясняется тем, что в традиционной культуре (и современная культура наследует ей в этом) пространство кладбища как пространство смерти строго изолировано от пространства живых. В данном случае каждый единичный кенотаф создает своеобразный анклав пространства смерти, а регулярная их установка вдоль дорог легитимизирует их статус и передает придорожному пространству определенную группу смыслов, свойственную пространству кладбища.

Таким образом, установка кенотафа может заметно изменять семантику пространства дороги. При этом, в зависимости от вида кенотафа и его восприятия возможно выделить пять смысловых типа этих изменений: (1) опасное место на дороге, необходимо сбросить скорость и ехать аккуратно, чтобы также не попасть в аварию; (2) «проклятое место», плохая примета встретить кенотаф; (3) установка креста для освящения «страшного» места, нейтрализация страха (*Щепанская* 2003: 303); (4) семантика смерти, кладбища; (5) пространство памяти о конкретном человеке или группе лиц[521].

Приложение

Паспортичка памятного знака

1. Номер знака (в каталоге)
2. Время обследования. Если объект обследован несколько раз – указать.
3. Номера фотографий
4. Связанные с этим знаком интервью
5. Географические координаты
6. Описание места нахождения объекта (область, район, номер дороги, направление, отрезок, километраж)

[521] Не можем не отметить единичные высказывания информантов об эстетической ценности придорожных мемориалов, т.е. внимание некоторых людей заставляет остановиться и осмотреть памятный знак именно «креативность» его исполнения и композиции.

7. Расположение в населенном пункте или за его пределами.
8. Расстояние до населенного пункта
9. Тип знака по нашей классификации
10. Общее описание объекта
11. Имитирует ли знак могилу
12. Степень видимости знака с трассы (Сразу бросается в глаза, заметен, плохо виден)
13. Посещаемость
14. Наличие таблички с информацией
15. Возраст погибшего
16. Дата смерти
17. Наличие деталей машины
18. Входят ли детали от машины в качестве значимых символических частей в состав знака
19. Скошена ли трава
20. Наличие посаженых деревьев
21. Если есть деревья – какие именно
22. Наличие посаженных цветов
23. Наличие религиозной символики на знаке. Какая именно
24. Наличие большого креста
25. Какие предметы принесены к знаку:
    a. Игрушки
    b. Одежда
    c. Обувь
    d. Елочные игрушки
    e. Предметы, маркирующие профессию
    f. Сигареты
    g. Еда (конкретно)
    h. Другое
26. Наличие специфических предметов
27. Динамические характеристики объекта
28. Имя погибшего
29. Фотография
30. Эпитафия

Анкета для людей, имеющих отношение к установке кенотафов

1. социально-демографическая характеристика респондента (пол, возраст, занятие).
2. как давно произошло ДТП?
3. далеко ли от дома произошло ДТП?
4. установлено ли точное место ДТП?
5. какого типа установлен памятный знак (венок, памятник, крест, мемориал)?
6. объясняет ли респондент ДТП вмешательством неких мистических факторов (судьба/рок, особенности дороги)?

7. откуда вы узнали о ДТП?
8. как вы решили установить памятный знак (самостоятельное решение, чей-то совет, явление покойного во сне)?
9. согласовывали ли установку с муниципальными/дорожными властями?
10. как относитесь к тому, что памятный знак могут снести при проведении дорожных работ?
11. в этом случае, установите ли новый памятный знак и в какой форме?
12. если ДТП произошло в черте населенного пункта, согласовывали ли установку памятного знака с жителями близлежащих домов? Какова их реакция?
13. через какое время после гибели установили памятный знак?
14. был ли некий промежуточный вариант (цветы, венок-памятник/крест)?
15. как часто посещаете памятный знак на месте ДТП?
16. связано ли посещение места ДТП и захоронения на кладбище (дни церковного поминовения, день рождения, день смерти)? Если совмещаете посещения, то куда едете сперва?
17. что делаете при посещении места ДТП? Что приносите? что говорите? Как долго?
18. что делаете при посещении кладбища?
19. считаете ли необходимым ставить памятный знак, если человек попал в аварию, но умер в больнице?
20. зачем поставили памятный знак? зачем посещаете?
21. поставили памятный знак, чтобы стало ли легче вам или душе покойника?
22. где душа покойника? На кладбище или на месте аварии?
23. нужно ли устанавливать памятный знак, если авария произошла в городе? Нужно ли согласовывать с муниципальными властями?
24. когда вы прибыли на место аварии? Там оставались какие-то части от машины? Что вы делали с ними? включили как-нибудь в памятный знак?
25. делали ли символическое захоронение (личные вещи, оставшиеся части от машины, и т.д.)?
26. сажаете ли растения на месте аварии? Какие? В какое время?
27. знаете ли вы другие случаи установки памятных знаков или видели ли вы другие памятные знаки? Что можете о них рассказать? Эти знания как-то повлияли на ваше решение установить или на выбор дизайна памятный знака?

Анкета для людей, не имеющих отношения к установке кенотафов

1. Как часто вы отмечаете взглядом памятники вдоль дороги?
2. На каких трассах памятников больше всего?
3. Как давно, исходя из вашего жизненного опыта, бытует эта традиция?
4. Различаются ли, по вашему мнению, памятники, установленные пешеходам и водителям?
5. Отличается ли, по вашему мнению, внешний вид памятников на дорогах и на кладбищах?

6. Как вы думаете, почему родственники и друзья устанавливают памятные знаки именно на месте аварии?
7. Делаете ли вы что-либо, проезжая мимо памятного знака на дороге?
8. Если останавливаетесь, что в таких случаях делаете?
9. Считаете ли Вы, что такой памятник является чем-то опасным? Плохой приметой или дурным предзнаменованием? Почему?
10. Как вы думаете, в каких случаях на месте аварии ставится памятник, а в каких - нет? В каких случаях достаточно ограничиться венком или цветами?
11. Как вы считаете, устанавливается ли памятный знак о людях, попавших в аварию, но умерших в больнице?
12. Почему в композицию памятного знака часто включаются детали разбившейся машины?
13. Кто приезжает на место аварии и когда (в день смерти, в день рождения, на Пасху, в другие дни)? Как вы думаете, посещение места аварии для родственников обязательно?
14. Всегда ли посещение места аварии совпадает с посещением кладбища? Бывает ли что посещают только место аварии?
15. Что посетители там делают? Что привозят с собой? Сколько времени проводят там?
16. Как вы считаете, для чего на месте аварии оставляют еду, зажженные сигареты? Для кого они предназначены?
17. Пожалуйста, опишите наиболее типичный на ваш взгляд памятник.
18. Пожалуйста, напишите ваш возраст, пол, город и являетесь ли вы водителем.

Список использованной литературы

Nicolas 2007 - *Nicolas, Laetitia*. "Les bouquets funéraires des bords de routes". Imageson.org, 30 janvier 2007 По состоянию на 07.07.2011 доступно по адресу [http://www.imageson.org/document860.html]

Petersson 2009 – *Petersson, Anna.* Swedish Offerkast and Recent Roadside Memorials. Folklore 120 (April 2009): 75–91.

В Госдуме - В Госдуме не согласны штрафовать за установку памятников погибшим в ДТП вдоль автодорог (по состоянию на 17 марта 2011 доступно на сайте информационного агентства REGNUM [http://www.regnum.ru/news/767302.html#ixzz1Gr0u1IUC])

В стране - В стране объявили бой памятникам погибшим в автокатастрофах Красноярский край, Ленинградская, Тверская, Тульская (по состоянию на 30 мая 2011 доступно на сайте информационного агентства NEWSLAND http://www.newsland.ru/news/detail/id/285841/cat/37/),

Громов 2010 - *Громов Д.В*. «Вы меня не ждите…»: что фиксируется на современных могильных памятниках// Живая старина. 2010. № 1. Стр. 30-33

Зеленин 1995 - *Зеленин Д.К*. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки/ Вступ. ст. Н.И. Толстого; подготовка текста, коммент., указат. Е.Е. Левкиевской. – М.: Изд-во «Индрик», 1995. С.63-70

Лурье 2010 - *Лурье В*.Эстетика памяти смерти. О неофициальных памятниках Санкт-Петербурга / 60 параллель №1 (36) март 2010 (по состоянию на 05.05.2011 доступно на http://www.journal.60parallel.org/ru/journal/2010/38/385)

Матич 1998 – *Матич О.* Успешный мафиозо – мертвый мафиозо: культура погребального обряда // Новое литературное обозрение № 33. С. 75-107.

Матлин, Сафронов 2014 – Матлин М.Г., Сафронов Е.В. Кенотафы как одна из своременных форм объективации памяти о погибших // Этнографическое обозрение. 2014. №2. С.36-47.

Памятники погибшим - Памятники погибшим в ДТП вдоль дорог устанавливают... Иркутская (по состоянию на 30 мая 2011 доступно на сайте RuTube http://rutube.ru/tracks/992028.html?v=e902a150e1b8c630711a995227beae4e)

ПМА-1: Экспедиция во Владимирскую область 2010 г.: женщина. ок. 70 лет. прож. в д. Скрипино; мужчина ок. 60 лет. Прож. в д. Злобино (Меленковский район); двое мужчин, ок. 50 и ок. 60 лет (работники похоронных агентств); две женщины, ок. 40 и ок.50 лет (работники похоронных агентств) (Меленки); мужчина, ок.50 лет (зав.моргом) (пгт Красная Горбатка, Селивановский район).

ПМА-2: Экспедиция в Тульскую область 2010 г.: мужчина ок. 40 лет. (профессиональный водитель, г. Новомосковск); женщина, ок. 60 лет (работник похоронного агентства, г.Епифань, Кимовский район); мужчина, ок.60 лет (работник похоронного агентства, г.Кимовск); две женщины, ок. 30 и ок. 40 лет (работники похоронного агентства, г.Одоев).

ПМА-3: данные Интернет-анкетирования, проводившегося в ноябре – декабре 2010 года.

ПМА-4: Экспедиция во Владимирскую область 2013 г.:

С обочин - С обочин уберут памятники погибшим в ДТП Новосибирская (по состоянию на 30 мая 2011 доступно на сайте информационного агентства НГС.НОВОСТИ http://news.ngs.ru/more/43572/),

Сайт Законы РФ http://femida.info/26/fzopipd001.htm

Соколова, Юдкина 2012 - *Соколова А.Д., Юдкина А.Б.* Памятные знаки на местах автомобильных аварий // Этнографическое обозрение. 2012. №2. С.150-164.

Тишкин, Грушин 1997 - *Тишкин А.А., Грушин С.П.* Что такое кенотаф? // Известия лаборатории археологии: Межвузовский сборник научных трудов. - Горно-Алтайск: Изд. ГАГУ, 1997, с.42-49. Также по состоянию на 07.07.2011 доступно по адресу [http://e-lib.gasu.ru/da/archive/1997/02/st6.pdf]

ФЗ №257-ФЗ - Федеральный закон №257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 8 ноября 2007 года. (по состоянию на 17 марта 2011 доступно на сайте федерального дорожного агентства министерства транспорта РФ [http://rosavtodor.ru/shownews/Osnovnye_dokumenty/federalnyiy_zakon_ob_avtomobilnyih_dorogah/9765.html])

Челябинские депутаты - Челябинские депутаты хотят запретить памятники погибшим в ДТП Челябинская (по состоянию на 30 мая 2011 доступно на сайте информационного агентства Грани.Ру http://www.grani.ru/Cars/m.113331.html).

Щепанская 2003 - *Щепанская Т.Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX-XX вв. М., 2003., 528с.

А. Д. Соколова

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В СОВРЕМЕННОМ ДЕРЕВЕНСКОМ СОЦИУМЕ ВЛАДИМИРСКОГО РЕГИОНА

Количественные исследования религиозности населения - один из наиболее популярных видов прикладных религиоведческих исследований в России. В то же время, сопоставление количественных и качественных исследований религиозности в целом и отдельных ее аспектов дает совершенно иную, более объемную картину. В настоящей статье мы сопоставим такие исследования, проведенные в 2005-2012 годах Селевановском, Меленковском, Суогодском и Суздальском районах Владимирской области. Отметим, что в фокусе данных исследований были не все бытовые проявления религиозности. Наибольший интерес представляли особенности похоронно-поминального обряда и круга верований и представлений с ним связанных.

Опрос среди жителей Селивановского района Владимирской области был проведен в ноябре 2005 года. Объем выборки составил 816 человек, таким образом, мы охватили 3.8% от общего числа жителей района. В ходе исследования нами были охвачены следующие группы населения: пенсионеры 39.5%, служащие 21.9%, рабочие 20.3%, учащиеся 2.0%, инженерно-технические работники 1.1%, военнослужащие 0.7%, предприниматели 1.3% и некоторые другие. Опрос проходил в в 50.5% населенных пунктов района, внутри каждого населенного пункта интервьюеры опрашивали всех жителей.

Для нас важно, что анкетеры фиксировали не только выбор респондента из предложенного стандартного набора ответов на вопросы, но и их неформальные комментарии к вопросам. Ценность подобных комментариев была отмечена нами еще при обработке результатов социологического исследования в г. Владимир в марте 2005 года[522]. Чаще всего эти комментарии относились к области религиозного сознания респондентов, что позволило существенно дополнить результаты исследования и сделать определенные выводы относительно религиозного сознания сельских жителей Владимирской области.

Эти комментарии представляют собой отдельные краткие замечания. Как и следовало ожидать, они достаточно разрознены и для своего осмысления нуждаются в группировке. В них можно условно выделить ряд устойчивых мотивов и представлений, характерных для больших групп респондентов.

Согласно полученным данным, респонденты воспринимают религию во многом как регулятивный механизм. Это система, позволяющая людям ориентироваться в сложном для них мире. Это подтверждает тот факт, что люди в основном обращаются к религии в сложные моменты жизни[523],. помогает справиться со

[522] Подробнее см. Соколова А.Д. Религиозная ситуация во Владимирской области (по данным социологического опроса в марте 2005 года в г. Владимир) // Аспекты: Вып. IV. – М.: Современные тетради, 2006. С. 487-505; Соколова А.Д. Комментарии респондентов к анкетам социологического опроса как дополнительный источник при анализе религиозной ситуации // Experimentum-2005. – М.: «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2006. С. 121-122.

[523] АЛИСРП Т.1, ч.2, л. 434, 455, 486, 580, 631 и др.

страхами[524] и болезнями[525]. Большое значение жители Владимирской области придают регулятивной функции религии. По их мнению, религия дает необходимый для общества набор моральных ценностей и норм[526]. Интересно, что респонденты отмечают также, что религия нужна «для управления людьми»[527] Особенно важную роль для жителей Селивановского района играет компенсаторная функция религии. Так, б*о*льшая часть людей заявила, что посещает церковь чтобы «Себя успокоить, снять стресс, уйти от суеты»[528], «Чтобы на душе спокойно было»[529], для «облегчения души»[530]. Таким образом, респонденты отмечают в большей степени социальные функции религии.

С представлением о православии тесно связаны три мотива: мотив религии как традиции, мотив недоверия современной церкви и мотив «замирания» жизни.

Мотив религии как традиции

Понимание православия как непременного свойства русского народа продолжает представление о религии как о некой традиции, присущей этому народу[531]. Ряд респондентов, определяя свою принадлежность к православию, объясняли ее именно традицией («Как все, традиция»[532] или «Все верят и мне надо»[533]) и воспитанием («Так воспитаны, традиция»[534]). Одновременно «Религия поддерживает традиции»[535]. Вместе с тем православие воспринимается как неотъемлемая часть русской культуры и как сама культура[536] и как то, что делает людей культурными («На благо народа, чтобы все были культурными»[537]). Несмотря на то, что религия – это часть традиции, она не передается от поколения к поколению «с молоком матери», напротив, ей нужно «научиться».

Видимо, руководствуясь таким пониманием, многие респонденты отказывались отвечать на вопросы, мотивируя это тем, что «не понимают в этом». Респонденты жаловались так: «Не научили нас Богу молиться»[538]. Этого же мнения многие респонденты придерживаются и в вопросе гаданий. Несмотря на то, что в 78,2% респондентов не гадают, случаи оценки гаданий как греха – единичны («До прихода к вере»[539], «В молодости, сейчас знаю, что это большой грех»[540]). Напротив, в большинстве своем респонденты настроены по отношению к гаданиям весьма позитивно, многие приводят примеры сбывшихся предсказаний («В молодости нагадали всю судьбу и все сошлось»[541], «А что мне гадать? У меня уже все

524 АЛИСРП Т.1, ч.1, л.285, ч.2, л.461.
525 Там же, ч.1, л.301, 336, ч.2, л.509, 549, 673 и др.
526 Там же, ч.1, л.20, 282, ч.2 л. 532, 615,747 и др.
527 Там же, ч.2, л.658.
528 Там же, ч.2, л.421.
529 Там же, ч.2, л.482.
530 Там же, ч.1, л.128.
531 Там же, ч.1, л.200, ч.2, л.689, 751, 769.
532 Там же, ч.1, л.335.
533 Там же, ч.2, л.656.
534 Там же, ч.2, л.671.
535 Там же, ч.2, л.660.
536 Там же, ч.2, л.430.
537 Там же, ч.2, л.449.
538 Там же, ч.1, л.368.
539 Там же, ч.2, л.780.
540 Там же, ч.2, л.615.
541 Там же, ч.1, л.349.

угадано»[542]). При этом гадания делятся на «серьезные» - когда гадают знающие, умеющие люди (к ним в основном относят цыган[543]), и баловство - «несерьезные» подростковые гадания (на суженого[544], например). Многие респонденты, которые отрицательно отвечали на данный вопрос, говорили об этом с некоторым сожалением («Хотелось бы!»[545]), как о том, чего они не могут сделать, вследствие отсутствия соответствующего умения. В то же время, ряд респондентов не гадает по причине того, что не желает знать своего будущего («Не хочу, Лучше этого не знать»[546])

В приложении к современной ситуации проблема понимания религии как традиции находит свой выход в появлении Мотива «замирания» жизни: традиция прервалась (разрушилась), «научение» приостановилось, и «все теперь замерло»[547]. «Последним оплотом» такого правильного знания респонденты считают свое уже уходящее поколение[548]. В тесной связи с этой идеей находится Мотив недоверия официальной церковности: поскольку традиция была прервана ее носителями не являются представители «официальной церкви», так как не было никого, кто мог бы их «научить». Этот мотив содержит различные утверждения, как по глубине экспрессии, так и по политизированности. Выстроив мысленно некий вектор, можно расположить их в следующем порядке, продвигаясь от личного к социальному. Основообразующей идеей данного мотива является представление об отказе от «нас» (народа) сверхъестественных сил: «Кто-то есть, кто нами правит, но сейчас - отказ»[549]. Следствием этого «отказа» стало представление о том, что Церковь утеряла былое влияние в обществе. Люди не доверяют священникам «на местах»: «Попам не верю»[550], «Попы – хапуги, им верить нельзя»[551], «Не исповедуюсь, так как не доверяю батюшкам»[552], «В церкви – один обман»[553]. Такое отношение влияет и на поведение людей в Церкви - «Формализм не нравится (выйдешь из церкви – там мат, прелюбодеяния)»[554].

Как следствие возникает представление о религии, как о чем-то привнесенном, навязанном: «Против религии как придумано людьми, против пышных, роскошных церквей в золоте»[555], «Та, которая «нам» предлагается – никакой роли»[556]. Это представление подтверждается политизированностью современной Церкви, ее близостью к государственной власти: «Вера – это то, что модно. Путину все

---

542 АЛИСРП Т.1, ч.2, л.650.
543 Там же, ч.2, л.599.
544 Там же, ч.1, л.48, 84,192, 205, 293, ч.2, л.576, и др.
545 Там же, ч.2, л.422, 431.
546 Там же, ч.1, л.390.
547 Там же, ч.1, л.366.
548 Заметим, что в среднем это люди, родившиеся в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого столетия, то есть как раз в разгар первой волны борьбы с религией в Советском Союзе. Таким образом, кажется сомнительным что они могли получить систематическое религиозное образование. Низкий уровень религиозного воспитания подтверждает и наш опрос. Примером может служить далекое от канонического представление о душе и загробной жизни, обнаруженное в ходе данного исследования (см. ниже).
549 АЛИСРП Т.1, ч.2, л.420.
550 Там же, ч.1, л.279.
551 Там же, ч.1, л.356.
552 Там же, ч.2, л.482.
553 Там же, ч.2, л.481.
554 Там же, ч.2, л.588.
555 Там же, ч.1, л.228.
556 Там же.

подражают»[557]. Интересно, что эта близость вызывает противоположные реакции: как резкое отторжение, так и сближение власти правителя (президента Путина) и Бога – «Как же нам жить? Вот последнее осталось – в него верю (показывает на портрет Путина) и в Бога»[558].

Представления о душе и ее посмертном существовании.

Другой особенностью мировоззрения жителей Владимирской области является представление о религии как о чем-то относящемся исключительно к жизни земной. Многие пожилые респонденты на вопрос о том, как часто они посещают церковь, с удивлением отвечали: «Мне уже скоро умирать! Зачем мне в церковь?», «Только на кладбище теперь»[559] (другие варианты – «умру и готово»[560], «умерли и все»[561], «все умрем»[562]). Таким образом, скорое приближение и ожидание смерти не предполагает более интенсивной религиозной (духовной) жизни. Скорее наоборот: все, что имело смысл сделать, уже сделано, и то сходит ли человек в церковь, будет ли он молиться, уже ни на что не влияет. Это – своеобразная «духовная пенсия».

Показательна в этом отношении статистика ответов на вопрос о вере в бессмертие души. Так, всего 40,2% от общего числа респондентов ответили на этот вопрос положительно, а 21.4% - отрицательно, 25.5% сомневались в решении этого вопроса и только 7.6% оказались к нему безразличны. Дополняет эту картину тот факт, что отрицательно на этот вопрос ответило 24.8% от числа людей, назвавших себя верующими.

В большинстве своем респонденты, отрицательно ответившие на этот вопрос, комментировали свой выбор аргументами такого характера: «никто не пришел – не сказал»[563], «все умрем»[564], «все тленно»[565]. Интересны и такие заявления: «Может быть раньше такое было, а сейчас – нет. Раньше такие врачеватели были! Например, Гиппократ»[566] и «Быть не может, но мы уходим туда, откуда пришли»[567]. Как и в вопросе о вере в Бога, многие респонденты подтверждают свою точку зрения, ссылаясь на СМИ, причем это характерно как для тех, кто верит в бессмертие души[568], так и тех, кто не верит[569].

Ряд респондентов, признающих бессмертие души, высказываются о нем как о надежде («Хочется верить»[570], «Надеюсь на это»[571]). Многие обосновывают бессмертие души тем, что видят во снах своих умерших родных[572]. Интересно и такое обоснование «Ведь мы не кролики просто так умирать!»[573].

---

557 АЛИСРП Т.1, ч.1, л.390.
558 Там же, ч.2, л.470.
559 Там же, ч.2, л.539.
560 Там же ч.2, л.503.
561 Там же, ч.2, л.653.
562 Там же, ч.2, л.467.
563 Там же, ч.1, л.360.
564 Там же, ч.2, л.467.
565 Там же, ч.2, л.694.
566 Там же ч.2, л.520.
567 Там же, ч.1, л.398.
568 Там же, ч.2, л.692.
569 Там же, ч.2, л. 675.
570 Там же, ч.2, л.437, 613.
571 Там же, ч.2, л.758.
572 Там же, ч.2, л.562
573 Там же, ч.2, л. 747.

Респонденты, утверждающие, что верят в бессмертие души, зачастую подразумевают под ним переселение душ[574], а не бессмертие в христианском понимании. Представление о посмертном существовании души также далеко отстоит от христианского. Для его описания повсеместно используется следующая формулировка: «летает она там»[575]. Один из респондентов, ссылаясь на личный мистический опыт, сообщил: «Сам видел – в болоте грешники собираются»[576].

Сложно сказать, признают ли респонденты дихотомию «душа-тело» в человеке. С одной стороны, лишь единицы заявили, что души не существует[577]. С другой – душа понимается как сама жизнь человека, поэтому смерть души означает смерть человека. Следовательно, респонденты преимущественно не склонны связывать с душой перспективы своего посмертного существования. Этим объясняется и тот факт, что регулятивная функция религии реализуется не за счет страха посмертного наказания за грехи, а предположением, что добрые дела хорошо повлияют на эту жизнь («Делай добро – и тебе будет хорошо»[578]), а дурные – плохо. Бессмертие души понимается как бессмертие человека и, следовательно, как переселение душ. Помимо этого отсутствует оформленное представление о посмертном существовании человека: респонденты за редким исключением ничего не говорят о рае и аде, а если и упоминают о них, то с сомнением.

Другой, во многом отличный, комплекс религиозных представлений мы получили в ходе опроса, проведенного среди жителей Меленковского района Владимирской области. Опрос был проведен в августе 2006 года. Объем выборки составил 671 человек[579], таким образом, мы охватили 1.7% от общего числа жителей района. Наши анкетеры посетили 45 населенных пунктов, что составляет 36.8% от общего числа населенных пунктов. В ходе исследования нами были охвачены следующие группы населения: пенсионеры 37.0%, рабочие 24.1%, служащие 17.7%, безработные 6.3%, учащиеся 4.3%, военнослужащие 0.7% и некоторые другие. 65.9% респондентов составили женщины, 32.2% - мужчины. Возрастные группы распределились следующим образом: 11.2% - в возрасте от 18 до 28 лет, 11.2% - от 29 от 39, 18.8% - от 40 до 49, 17.3% - от 50 до 59. 38.6% респондентов были старше 60 лет.

Представляется целесообразным рассмотреть религиозные представления жителей Меленковского района в сравнении с религиозными представлениями жителей Селивановского района, описанными выше. В этом отношении наиболее интересны представления о душе. Среди опрошенных нашими анкетерами жителей Меленковского района 41.9% верит в бессмертие души, 24.6% - не верят, 10.9% сомневаются, 19.4% затруднились ответить. И только 1% респондентов заявили о своем безразличии к данному вопросу. Таким образом, мы видим несколько больший по сравнению с Селивановским районом процент респондентов как среди тех, кто верит в бессмертие души, так и среди тех, кто не верит, впрочем,

---

574 АЛИСРП Т.1, ч.2, л.551.
575 Там же, ч.1, л.147, ч.2, л.477.
576 Там же, ч.2, л. 668.
577 Там же, ч.2, л.484, 733.
578 Там же, ч.1, л.282.
579 Из них 72.0% - коренные жители, постоянно проживающие на территории данного района, и 13.1% постоянно проживают на территории района, не являясь коренными жителями.

соотношение этих групп практически такое же. В то же время отрицательно на этот вопрос ответило 18.6% от числа людей, назвавших себя верующими, что на 6.2% меньше, чем в Селивановском районе. При этом 36.2% респондентов признают, что посмертное существование души зависит от того, как ведет себя человек при жизни, и только 4.5% такую зависимость отрицают. Следует отметить, что 20% респондентов от числа не верящих в бессмертие души признают подобную зависимость.

В анкетный инструментарий последнего исследования был включен вопрос о том, как респонденты понимают бессмертие души. В процентном отношении мы получили следующие данные: 10.5% респондентов верят в переселение душ, 11.4% считают, что душа после смерти человека «продолжает жить», 10.0% считают, что душа отправляется на небо, а 6.5% - что она просто улетает куда-то. В отличие от жителей Селивановского района, которым представление о посмертном существовании души в раю или аду было совершенно чуждо (напомним, что лишь один человек упомянул об этом), 9.6% респондентов из Меленковского района разделяют это убеждение. Кроме того 5.7% респондентов считают, что после смерти человека душа будет отвечать за грехи, 1.3% ссылались на текст Библии, и 0.8% упоминали о воскресении человека перед Страшным Судом. 1.3% респондентов считают, что если человек делал при жизни хорошее, то он будет жить еще раз, если плохое – попадет в ад. 17.5% респондентов дали другие ответы, а 24.8% затруднились ответить на данный вопрос.

Остановимся подробнее на том, что стоит за этими цифрами. На основании полученных данных, мы попробовали выделить ряд «моделей», которыми пользуются респонденты для описания посмертного существования души и тела. Следует сразу оговориться, что в данном случае, также как и при анализе данных из Селивановского района мы пользовались короткими комментариями наших респондентов, а также ответами на открытые вопросы. Поэтому речь ни в коем случае не идет о какой-то стройной системе взглядов, которую разделяет некоторый процент респондентов. При выявлении данных «моделей» мы исходили из того, что для наших респондентов, как и для большинства индоевропейцев, характерно трехчастное вертикальное членение мира, такое, что средняя его часть совпадает с областью жизни человека. Таким образом, это трехчастное деление может быть представлено в виде схемы, на которую мы наносим «модели» посмертного существования человека в религиозной картине мира респондентов. В ходе исследования нами были выделены 9 типичных «моделей» сакральной географии.

Первая «модель» характерна как для христианского сознания, так и для традиционных славянских представлений[580]. В соответствии с ней после смерти человека душа отделяется от тела и *улетает* на небо или в рай. В отдельных случаях задается только направление движения души вверх. Таким образом, после смерти человека душа переходит из среднего уровня мироздания в верхний. Приведем примеры первой «модели»: «Возносится куда-нибудь»[581], «Говорят – улетает»[582],

---

[580] Подробнее об этом см. например, Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. - М.: Современный писатель, 1995. Т.1. С. 295; К.К. Логинов Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993. С. 152.

[581] АЛИСРП Т.3, ч.1, л. 66.

[582] Там же, ч.1, л.12.

«На небо улетает»[583], «На небо»[584], «На небеса понесется»[585], «На небеса, в тот мир»[586], «На облаках»[587], «Продолжает жить на небесах»[588], «Душа уходит в небеса»[589]. В этом отношении интересно, что на небо помещается не только рай, но и ад: «Духовная на небесах. В ад или рай»[590], «Улетает на небеса, Господь определяет что человек заслужил»[591], «На небо отправляется и за грехи мучаются»[592] , «На небо, отвечает за грехи»[593]. В то же время, присутствует и такое противопоставление: «душа на небо улетает, а грешники в ад»[594], «Некоторые на небо, некоторые – в ад»[595].

Вторая «модель» во многом сходна с первой, но отражает более низкий уровень рефлексии респондентов. В рамках этой «модели» душа после смерти человека покидает тело, но не улетает на небо, а продолжает летать на том же среднем уровне мироздания. «Из человека душа вылетает, где-то наверное»[596], «Души летают»[597], «Куда-то улетает»[598], «Летает»[599], «Душа вечна, душа летает»[600], «Где-то тут в воздухе»[601].

Следующая, третья, «модель» также как и первая является чрезвычайно распространенной. Это переселение душ или реинкарнация. В этом случае, также как и в предыдущем, душа после смерти человека не переходит на верхний уровень мироздания, а остается на среднем. «Душа переселяется»[602], «Может из литературы ассоциируется; душа переходит»[603], «От одного к другому (переселение душ)»[604], «Переход души в другое тело»[605], «Душа – переход к кому другому»[606]. Интересно, что под переселением далеко не всегда понимается переселение души в тело другого человека. Душа может переселяться и в растения, и в животных, и даже просто в предметы: «В растения или в животных»[607], «В следующей жизни буду собакой или еще»[608], «Переселение душ (звери, трава)»[609], «Превращается в

---

583 АЛИСРП Т.3, ч.2, л.362.
584 Там же, ч.1, л.31.
585 Там же, ч.2, л.592.
586 Там же, ч.1, л.313.
587 Там же, ч.1, л.221.
588 Там же, ч.1, л.23.
589 Там же, ч.2, л.644.
590 Там же, ч.2, л.530.
591 Там же, ч.2, л.574.
592 Там же, ч.1, л.30.
593 Там же, ч.1, л.33.
594 Там же, ч.2, л.476. Эта реплика представляет отдельный интерес, т.к. в ней присутствует противопоставление не только между небом и адом, но и между душой и грешниками.
595 Там же, ч.2, л.416.
596 Там же, ч.1, л.55.
597 Там же, ч.1, л.137.
598 Там же, ч.1, л.237.
599 Там же, ч.1, л.321, 328.
600 Там же, ч.2, л.371.
601 Там же, ч.2, л.571.
602 Там же, ч.1, л.310.
603 Там же, ч.1, л.54.
604 Там же, ч.1, л.29.
605 Там же, ч.1, л.18.
606 Там же, ч.1, л.148.
607 Там же, ч.2, л.664.
608 Там же, ч.2, л.542.
609 Там же, ч.2, л.467.

кого-то или чего-то в зависимости от гороскопа»[610], «Я думаю, что после смерти человека его душа продолжает существовать в каком-то другом предмете»[611], «Во что-то превращается»[612].

Четвертая «модель» довольно распространена среди наших респондентов, хотя отражает крайне низкий уровень рефлексии и едва ли может быть названа полной. В рамках этой модели отсутствует отделение души от тела и ее дальнейшие перемещения. Мы знаем только, что души умерших наблюдают за оставшимися на земле (в средней части мироздания) из верхней части. «Наблюдает за жизнью близких людей»[613], «Наблюдает за нами»[614], «Летает, наблюдает»[615]. Одной из разновидностей этой «модели» можно считать представление о том, людям во сне может сниться загробный мир и жизнь там: «Сны сняться»[616], «Человек после смерти снится, чувствуешь присутствие»[617], «Папа снился, сказал, что женился»[618].

Пятая «модель» является своеобразным синтезом первой и третьей. В соответствии с ней, душа после смерти человека сначала улетает на небо, проводит там какое-то время, а потом возвращается на землю и вселяется в новое тело. «Тело умирает, а душа улетает, через некоторое время человек возрождается»[619], «Через 40 дней отходит. Переселение душ»[620], «Через какое-то время снова буду жить»[621]. В отдельных случаях в сознании респондентов возникает следующая альтернатива: «Попаду в рай или еще раз воскресну в положительном смысле»[622], «Определенного нет, душа возвращается на землю если человек хорошо себя вел, если плохо, то в ад»[623].

Шестая «модель» также составная. В ней соединились элементы первой, второй и четвертой «моделей». В этом варианте после того как душа оставляет тело, она какое-то время (часто – 40 дней) находится недалеко от тела или летает в средней части мироздания. В этот период она может наблюдать за своими близкими и даже участвовать в их жизни. Затем она отправляется на небо. «Умер муж в поле (до 40 дней душа в доме находится) на 35 день они выпили самогонки, а тут стук в окно, а там никого нет (это душа умершего – приходил с самогона пробу снять)»[624], «Через 40 дней душа на небо улетает, а грешники в ад»[625], «40 дней полетает вокруг дома»[626], «Летает до 40 дней, в ад или в рай»[627].

---

610 АЛИСРП Т.3, ч.1, л.57.
611 Там же, ч.1, л.179.
612 Там же, ч.2, л.427.
613 Там же, ч.1, л.37.
614 Там же, ч.2, л.575.
615 Там же, ч.1, л.13.
616 Там же, ч.2, л.573.
617 Там же, ч.1, л.292.
618 Там же, ч.1, л.191.
619 Там же, ч.1, л.7.
620 Там же, ч.2, л.474.
621 Там же, ч.1, л.71.
622 Там же, ч.1, л.176.
623 Там же, ч.1, л.136.
624 Там же, ч.1, л.276.
625 Там же, ч.2, л.476.
626 Там же, ч.1, л.275.
627 Там же, ч.2, л.599.

Таким образом, как мы можем видеть, до сих пор, если не считать не очень распространенного противопоставления «небо-ад», в рассмотренных моделях фигурировали только средний и верхний уровни мироздания. Следующие три «модели» используют также нижний уровень.

Приверженцы седьмой «модели» утверждают, что все тленно. «Кака душа?.. Гнием»[628], «Сгинем мы и все»[629], «Гниет»[630], «Сгинем и все»[631].

Восьмая «модель» представляет собой комбинацию первой и седьмой «моделей». В соответствии с ней душа человека отправляется на небо, а тело – гниет в земле. Это единственная «модель», в которой в полной мере фигурируют все три уровня мироздания. Кроме того, данная «модель» наиболее соответствует христианским представлениям о душе. «Тело погибает, душа остается живой»[632], «Тело здесь, душа там»[633], «Тело – одежда, спасение души. Спасение – бессмертна. Бессмертен дух!»[634].

Самой неординарной является девятая «модель». В соответствии с ней и душа, и тело являются тленными и попадают в нижний уровень мироздания. Душа «улетит вместе с нами, в могиле сгниет»[635] или «с телом в землю»[636], «Все умирает вместе с человеком»[637].

Особняком стоит еще одна «модель». В рамках нее движение души происходит не вертикально, но горизонтально. Данная «модель» подразумевает наличие некоего параллельного мира или измерения, в которое попадает душа после смерти человека: «Вылетает и летает рядом с нами, но миры, наверно, другие»[638], «Духовно он живет, не так как здесь; Он тоже здесь»[639], «Переход в другое измерение, которое мы не можем ощущать»[640]. Интересно, что этот параллельный мир представляется как некоторая цивилизация аналогичная нашей: «Там есть своя цивилизация»[641], «Жить там и встречаться со всеми, как на земле»[642], «Такая жизнь только не как земная»[643], «В человеке есть душа; неизвестно это; но кто был говорят, что там люди хорошие»[644]. В отдельных случаях наш мир находится в определенной зависимости от того: «Там жизнь существует своя какая-то. И мы от нее зависим»[645]. Возможно, к этой же «модели» можно отнести и эти утверждения: «Платим за проезд перевозчику, никто не возвращался»[646], «Загробный мир,

---

628 АЛИСРП Т.3, ч.1, л.281.
629 Там же, ч.1, л.299.
630 Там же, ч.1, л.207.
631 Там же, ч.2, л.566.
632 Там же, ч.1, л.142.
633 Там же, ч.1, л.151.
634 Там же, ч.2, л.637.
635 Там же, ч.2, л.566.
636 Там же, ч.2, л.633.
637 Там же, ч.2, л.492.
638 Там же, ч.2, л.576.
639 Там же, ч.1, л.35.
640 Там же, ч.1, л.44.
641 Там же, ч.1, л.51.
642 Там же, ч.1, л.270.
643 Там же, ч.2, л.372.
644 Там же, ч.2, л.370.
645 Там же, ч.1, л.314.
646 Там же, ч.2, л.525.

люди белые»[647], «Я умирал (операции) там лучше. Работать не надо, все чистое»[648], «Там человек на некоторых уровнях развивается»[649].

Помимо всех случаев, перечисленных выше, интересным также является представление о месте, где мучается душа. Это место никак не локализуется, хотя представляется как некоторая яма или просто бедна с огнем: «Если ведет хорошо – то должен родится еще раз, а если нет – то в какой бездне»[650], «Кто не грешен – на небесах, Кто грешен – в яме горит. Так говорят»[651], «Господь наказывает, она где-то горит»[652], «Огонь за грехи»[653], «Конечно, в огонь»[654].

В приведенной выше классификации приведены лишь наиболее распространенные, но далеко не все представления о посмертном существовании человека.

Такое разнообразие представлений о посмертном существовании человека, несомненно, требует дополнительной оптики для анализа. В дальшейших исследованийх мы постарались увидеть как отражаются эти представления в похоронно-поминальных практиках.

Похоронный обряд не является повседневно необходимым знанием, поэтому для его сохранения и воспроизводства в культуре важную роль играют локальные ритуальные специалисты, своего рода религиозные профессионалы в деревенском обществе. Особенно возрастает их значение в ситуации, когда исчезает связь с другими проводниками ритуального знания, такими, например, как приходские священники, на протяжении долгого времени игравшими важную роль в духовной жизни сельской общины. В данной статье, на материалах сельских районов Владимирской области мы проследимте изменения, которые происходили с локальными ритуальными специалистами и похоронным обрядом на протяжении последних десятилетий в связи с возрождением церковной жизни и появлением коммерческих похоронных агентств.

Во Владимирской области, также как и в других регионах России (*Тульцева* 1992: 355), в ситуации диффузии официальной церковной иерархии, функции ритуальных специалистов в основном брали на себя несколько строго определенных категорий граждан: (1) люди из состава причта, (2) набожные и наиболее образованные пожилые люди[655], (3) представители религиозных меньшинств, традиционно менее зависимые от институционализированной религиозной организации, как например, старообрядцы-беспоповцы (ПМА – 6). Одними из наиболее универсальных специалистов такого типа во Владимирской области являются так называемые *читалки*. Заметим, что при повсеместном распространении специалистов такого рода само название *читалка* встречается далеко не везде и скорее является локальным термином. Именно таке состояние дел повлекло за соой устойчивый мотив недоверия оффициальной церкви, о котором говорилось выше.

---

[647] АЛИСРП Т.3, ч.2, л.375.
[648] Там же, ч.2, л.433.
[649] Там же, ч.2, л.569.
[650] Там же, ч.1, л.47.
[651] Там же, ч.2, л.415.
[652] Там же, ч.2, л.360.
[653] Там же, ч.2, л.562.
[654] Там же, ч.2, л.563.
[655]Существования «самодеятелного чина похоронного отпевания» отмечают как в советское время (Тульцева 1979: 52), так и в постсовесткое (Коптев 2012 г.)

Диапазон функций, которые закреплены за *читалкой* достаточно широк и выходит за пределы похоронной обрядности. Чаще всего это чтение Псалтыри по покойнику, народная медицина и лечение заговорами[656]. Кроме того, в зависимости от того, распространен ли на данной территории этот обычай, *читалки* могут принимать участие в обряде проводов души покойного на 40-й день. В добавление к этому возможно участие *читалок* в единичных обрядах, таких, например, как освящение нового кладбища (ПМА – 8), (ПМ Сергеева). Кроме того, в советское время, при практически полном отсутствии церквей и священников, *читалки* крестили детей. Конкретный набор функций, закрепленных за читалкой зависит от потребностей и особенностей конкретного сельского сообщества.

Необходимо отметить, что широта функций *читалок* в некоторых местах, по-видимому, напрямую связана с распространением старообрядцев беспоповских согласий, в которых важную роль играет уставщица общины. Так, например, в Селивановском районе, где распространено старообрядчество, при проведении социологического опроса в 2005 году выяснилось, что большинство взрослого населения было крещено в советское время «бабушками-читалками» (АЛИСРП). Об этом же свидетельствуют и священники данного региона.

К этому же району (дер. Переложниково) относится свидетельство о том, что при организации нового кладбища в середине 2000-х годов освящали его именно старообрядческие *читалки.* Это кладбище не является чисто старообрядческим – на нем хоронят всех окрестных жителей, все зависимости от конфессиональной принадлежности:

«*Ну как я освящала? Ждали-ждали когда поп приедет. У меня муж болеет. Донимал-донимал: “неужели же я не заслужил земли своей, чтобы мне идти?..” Он там второй был. А теперь все ложат…<…> Когда освящали, уж я не помню каки молитвы читали. У меня была святая вода, я сама ее у себя на окне в крещение освящала. <…> Я помолилась. Они брызгали* [святой водой – А.С.]. *Три раза мы обошли его и стали хоронить. Хорошо очень даже. Я довольна, что муж мой пошел на свою землю...» (ПМ-Сергеева).*

При полном отсутствии церквей в районе в советское время, к услугам старообрядческих бабушек-*читалок* прибегали не только старообрядцы, но и православные[657], считая их достаточно авторитетными и профессиональными для того, чтобы совершать все необходимые религиозные обряды, за исключением венчания[658].

В то же время, в районах, где старообрядчество распространено меньше, функции *читалок* гораздо уже и могут сводиться к чтению Псалтыри и лечению молитвенными заговорами.

Остановимся подробнее на тех обрядах, которые исполняют *читалки*. Наиболее распространенным из них является чтение Псалтыри по покойнику.

---

656 Широкий диапазон функций локальных ритуальных специалистов отмечался еще в XIX веке: «В некоторых местах, где укоренился обычай чтения псалтыри по умершим черничками, последние вследствие этого иногда приобретают себе в приходе авторитет умудренных в слове Божием женщин, от псалтыри переходят к разного рода отчитываниям при различных болезнях и таким образом являются главными насадителями всевозможных суеверий, примет и даже сектантских воззрений». (Булгаков 1993: 1296.)

657 Влияние старообрядцев на обрядовую жизнь прихожан православных церквей отмечает и И.А. Кремлева: (Кремлева 1992: 205).

658 Возможно, это связано с тем, что сами старообрядцы в этой местности не признают обряд венчания.

Теоретически, Псалтырь может читать любой человек, но на практике в каждой деревне есть свои *читалки* и родственники приглашают их. Впрочем, сами *читалки* утверждают, что лучше для покойника, чтобы читали его родственники (ПМ-Сергеева). Обычно Псалтырь читают три *читалки*, но их может быть и меньше, в зависимости от того, сколько *читалок* есть в данный момент в этой деревне.

За чтение Псалтыри *читалкам* принято давать милостыньку – что-то из вещей покойного, либо специально купленные новые вещи (чаще – платки), либо что-то из еды, которую приносят люди, пришедшие проститься с покойным. Впрочем, в последнее время им иногда просто дают деньги.

В некоторых случаях *читалки* появляются в доме покойного еще до чтения Псалтыри, поскольку они же и обмывают тело и одевают его. Впрочем, это случается сравнительно редко. Раньше во многих деревнях был специальный человек, которого приглашали обмывать покойников[659]. Сейчас, по выражению одной из информанток, «*уж наверно кто может тот и обмывает*» (ПМА-5). Обыкновенно это либо родственники или знакомые, либо работники морга, если покойного отправляют в морг.

Еще одной похоронной практикой, в которой участвуют *читалки*, является обряд проводов души покойного на 40-й день после смерти.

Отметим, что некоторые *читалки* принимают гораздо более деятельное участие в организации и проведении похорон. Например, одна из *читалок* Суздальского района не только читала Псалтырь, но и заказывала заочное отпевание в церкви, привозила землю и совершала обряд предания земле (ПМА-7).

Принимая деятельное участие в похоронном обряде, *читалки* одновременно стремятся облегчить загробные страдания души умершего, и сами достигают духовного очищения, считая, что обмывание покойников и чтение Псалтыри способствует спасению их собственной души (*Прокопьева* 1999: 189-190), (*Кремлева* 1981: 22), (*Кремлева* 1993: 13), (*Листова* 1993: 53).

Другой важной функцией *читалок* является врачебная функция. В основном – это заговорные практики. Отметим, впрочем, что сами *читалки* считают заговорные тексты молитвами, поскольку в них присутствуют имена святых и Богородицы. При этом, по нашему наблюдению, в восприятии самих *читалок* заговорные практики являются второстепенными по отношению к практикам, входящим в похоронно-поминальный обряд. Чрезвычайно важным является то общественное мнение, которое формируется в связи с заговорными практиками *читалки*. Так, если превалирует мнение, что данная женщина способна вылечить человека, то к ней будут обращаться и как к специалисту по другим обрядам – похоронному, крестильному и т.д. Если же в общественном мнении возникает идея о том, что знахарка может наводить порчу, сглаз или как-то еще приносить

---

[659] Отметим, что в этом случае критерии, которым должен соответствовать человек, чтобы быть обмывальщиком вполне соответствуют требованиям, предъявляемым к читалке. Вознаграждение за их труд также аналогично вознаграждению читалке (ПМА – 5). Ср.: А. Балов отмечает, что омовением, одеванием и положением во гроб, чтением псалтыри занимаются старые девицы, отличающиеся набожностью и давшие обет безбрачия. «Про старую девицу, за которую уже перестают свататься женихи, обыкновенно говорят в Пошехонском уезде, что она «собирается обмывать покойников»» (Балов 1898: 88). См. также (Кремлева 1997: 520).

вред своими заговорными практиками, отношение к ней меняется, и к ней перестают обращаться и в связи с обрядами жизненного цикла и другими обрядами. Хорошим примером здесь может служить *читалка* из Суздальского района, которая была крайне востребована как специалист по похоронному обряду. В ее функции входило не только обмывание покойного и чтение Псалтыри, но также и организация заочного отпевания, доставка земли из храма. Однако с тех пор как несколько месяцев назад у одной из сельских жительниц возникло мнение о том, что *читалка* «испортила» ее ребенка, к ней перестали обращаться и как к знахарке, и как к «*обмывальщице*», и как к специалисту по чтению Псалтыри.

Как следует из наименования, *читалками* чаще всего становятся женщины. Впрочем, нам известны единичные случаи, когда те же самые функции выполняли мужчины и даже пожилые семейные пары (Суздальский район) (ПМА-7).

Наиболее распространенным условием для *читалки* является возрастное и/или социально состояние, при котором она не обременена многочисленными семейными и рабочими заботами, а также не имеет сексуальных контактов и дурных привычек (пьянство, курение). Чаще всего, таким образом, это «старые девы»[660], вдовы, просто пожилые женщины. Остается открытым вопрос о том, является ли тот факт, что большинство ритуальных специалистов такого типа женщины, следствием некоей гендерной специфики данного рода деятельности, или того, что мужчины реже удовлетворяют данным критериям.

Другим важным условием для того, чтобы стать *читалкой*, является умение читать на церковнославянском языке. Подавляющее большинство *читалок* не имели этого навыка до того как начали *читать* Псалтырь по умершим и специально овладели этим искусством. Чаще всего это научение происходит в начале практики чтения Псалтыри, когда новая *читалка* еще не действует самостоятельно, а находится как бы в ученическом положении по отношению к более опытным женщинам.

Существуют разные варианты того, как конкретно женщины становятся *читалками*. Чаще всего это происходит после смерти кого-то из родственников, когда женщина сначала начинает молиться за этого человека, а потом ее начинают приглашать и к другим людям. В других случаях женщина известна своим хорошим голосом и другие *читалки* уговаривают ее присоединиться к ним (д. Переложниково, Селивановский р-н) (ПМА-8), либо женщина продолжает семейную традицию вслед за своей матерью (Новоалександровское сельское поселение, Суздальский р-н) (ПМА-7).

Традиционно *читалки* пользуются большим авторитетом в сельском обществе. В первую очередь это связано с тем, что эти ритуальные специалисты берут на себя, с одной стороны, важные религиозные функции при реализации похоронно-поминального обряда, чрезвычайно значимого с точки зрения традиционной культуры, а с другой стороны – осуществляют воспроизводство знания о том, как правильно проводится похоронный обряд.

В условиях отсутствия священнослужителей в период гонений на церковь, ритуальные специалисты подобного типа приобретают особую значимость. Впро-

[660] В данном случае реальная «старость» не является строго обязательной.

чем, при возрождении институционализованной церковной жизни и открытии новых храмов определенная напряженность в отношениях между народными ритуальными специалистами и священниками неизбежна. С одной стороны – многие обрядовые действия, совершаемые *читалками* (например, проводы души), не соответствуют учению Церкви, с другой – старообрядческие *читалки* помимо совершения тех частей обрядов, которые могут совершать миряне, совершают также и те части, которые допустимы только для священников. Это вызывает негативную реакцию со стороны священнослужителей.

Возможно, как раз по причине того, что *читалки* зачастую читают чин крещения или отпевания полностью, как священники, некоторые респонденты не видят разницы в том, кого приглашать для отпевания:

«*Да, если позовешь – приезжают. Приезжал у нас, дед вот умер. Приезжал священник с Мошка. Помолился. Тоже – также как наши молются, помолился. Наши тут много больше молются. Только что свяшенник. А так все тоже*» (ПМА-5).

Некоторые священники оценивают *читалок* как людей, стремящихся заработать на чужом горе:

«(А как же женщины, которые ходят читать Псалтырь…*) Да… больше для того, чтобы покушать. Я точно знаю. Ну это у них своеобразный заработок. У них таксы какие-то есть свои» (ПМА-5).*

В этом случае священники рекомендуют своим прихожанам не прибегать к услугам *читалок* и читать Псалтырь самостоятельно[661], пусть даже не на церковнославянском языке. В подобной ситуации среди активных прихожан достаточно быстро распространяется неприятие к *читалкам*, которое затем распространяется и на других жителей населенного пункта. В результате к ним постепенно перестают обращаться.

Некоторые священники в этом вопросе разделяют позицию Патриарха Кирилла, который считает, что именно «*наши бабушки, наши матери, которых не могла остановить никакая мощь атеистического государства <…> остались в народе, свидетельствуя о Христе Воскресшем*» (Слово Святейшего Патриарха Кирилла 2011). Несмотря на то, что в данном фрагменте говориться только о крещении, многие *читалки* распространяют эту идею патриарха на всю свою деятельность. Также к ним относятся и некоторые священники, которые считают, что *читалки* делают хорошее и нужное дело, но поправляют их там, где те выходят за рамки церковной традиции.

В свою очередь, *читалки* также по-разному относятся к священникам. Некоторые, как уже было отмечено выше, интересуются их мнением о своей деятельности, просят на нее благословение, корректируют ее в соответствии с церковными правилами. Другие – напротив – критикуют священников, подвергают сомнению их легитимность. Они считают, что молодые священники недостаточно компетентны в силу своего возраста и недостаточного жизненного опыта и соответствующим образом воспринимают их наставления в вере. В этом свете следо-

[661] Напомним, что сами читалки также считают, что было бы более правильно, чтобы Псалтырь читали родственники.

вание традиции, передающейся от предыдущих поколений, кажется им более разумным; они не берут благословения у священников и не готовы отказываться от практик и обрядов, которые критикуют последние. Впрочем, такой взгляд распространен в основном в районах с большим количеством старообрядцев-беспоповцев, что может свидетельствовать об их влиянии на восприятие клира.

В последние десятилетия помимо этих, традиционных и привычных для сельского общества ритуальных специалистов, которым родные делегируют часть функций при реализации похоронного обряда, появляется новая группа акторов, не типичных для традиционной культуры и связанных с институализированными коммерческими организациями – это сотрудники похоронных служб, вступающие в непосредственный контакт с семьей умершего.

Первоначально идея делегирования части забот по организации и проведению похорон некоторой вне религиозной институционализированной организации возникает в 1960-е годы, во время активной политики внедрения социалистической обрядности. Впрочем, процесс организации ритуальной сферы услуг не увенчался большим успехом – ритуальные бюро и/или магазины ритуальных принадлежностей если и появились, то только в самых крупных городах.

Тем не менее, по свидетельству наших информантов, в советское время можно было рассчитывать на некоторую помощь в организации похорон со стороны того предприятия, на котором работал умерший или кто-то из его близких родственников (ПМА-7)[662]. Кроме того, на пилораме в колхозе можно было заказать не только гроб, но и крест. Несмотря на политику насильственной секуляризации, проводимую советским государством, подобные заказы были в порядке вещей и, по свидетельству информантов, не представляли никакой угрозы ни для заказчика, ни для исполнителя (ПМА-7).

Отдельные, самостоятельные бюро ритуальных услуг в сельских районах Владимирской области появляются вскоре после распада Советского Союза – в начале 90-х годов. В данный момент похоронные агентства предоставляют широкий спектр услуг, далеко не ограничивающийся непосредственно похоронами. Они осуществляют транспортировку тела в морг и на кладбище, обмывают и одевают покойного, продают и обивают гробы, продают венки, одежду для покойного, копают могилы, изготавливают и устанавливают памятники, в некоторых случаях – оказывают посреднические услуги в организации отпевания, продают религиозную атрибутику, осуществляют помощь в оформлении свидетельства о смерти и других документов. В обязанности некоторых агентств входит поддержание порядка на кладбище. Впрочем, в разных агентствах спектр предоставляемых услуг может отличаться (ПМА – 7), (ПМА – 1), (ПМА – 2), (ПМА – 6).

Важным аспектом деятельности бюро ритуальных услуг является влияние работников бригад похоронных агентств на похоронный обряд, в котором, в некоторых случаях, они выступают в роли ритуальных специалистов нового типа. Так, например, бригадиры похоронных бригад могут брать на себя руководящие функции при проведении похорон, при этом достаточно резко отстраняя традиционных *читалок*.

---

[662] См. также (Тульцева 1992: 356), (Носова 1993: 138).

В ходе полевых исследовании в 2010 году автор имел возможность изучить весь ход работы бригады во время проведения похорон[663] – от того момента, когда она забирает гроб с телом из морга, чтобы доставить на кладбище, и до возвращения «на базу» после проведения похорон[664]. Бригада состояла из бригадира и 4-х рабочих в возрасте около 40 лет, кроме того, в работе принимал участие водитель автобуса, арендованного на автобазе.

Как выяснилось в ходе исследования, во время проведения похорон, похоронные бригады, помимо своих прямых обязанностей, по своей инициативе берут на себя ряд функций, носящих скорее ритуальный, нежели технический характер.

Во-первых, похоронная бригада по дороге к дому покойного делает специальную остановку, чтобы нарвать еловых веток в лесу. Это не прописано в договоре и делается не по просьбе родных. Работники бригады считают это частью своей работы, регламентированной обычаем: «*надо нарвать, обычай такой. Об этом и просить незачем*» (ПМА-6).

Особую роль во время похорон играет бригадир похоронной бригады, который помимо координации работы своих подчиненных, берет на себя функции по руководству всеми похоронами. Он говорит родственникам куда в данный момент им следует пойти, что сделать, когда помолиться. Родственники, по нашим наблюдениям, вполне прислушиваются к его указаниям.

Помимо этого, бригадир берет на себя и часть обрядовых функций – в первую очередь – предание покойного земле. Перед тем как заколотить крышку гроба, он вставляет свечку в руки умершего, развязывает руки, накрывает тело покрывалом. Затем – берет часть земли, которую высыпали при рытье могилы, и трижды крестообразно[665] посыпает на тело. Данное действие, несомненно, является аналогом церковного предания земле, хотя его церковный смысл, как видно из того, что для этого используется могильная земля, не ясен ни самому бригадиру, ни родственникам покойного[666].

Другая интересная особенность работы данной бригады[667] состоит в том, что при опускании гроба в могилу один из работников спускается в нее и принимает гроб снизу. В разное время это делали разные работники, но сейчас – только бригадир. Это действие воспринимается ими как служение, как способ искупить свои грехи. Впрочем, дано это не каждому.

«[Вы всегда в могилу спускаетесь?]

О. Да. В последнее время – да.

[А почему?]

О. А кто его знает? Значит Бог мне дал грех искупить. Честно говоря. Может и другой прыгнуть.

О1. Все через эту школу прошли.

О. Да, все прошли. Но больше я прохожу, чтобы грех искупить.

[Какой-то конкретный?]

---

[663] Автор выражает огромную благодарность Д.Д. Соколову младшему за сопровождение и моральную поддержку во время этого этапа исследования.

[664] Этот этап исследования проводился в основном методом наблюдения, поскольку фото, аудио или видео фиксация в большинстве случаев были невозможны по соображениям исследовательской этики.

[665] Крест делается шестиконечный.

[666] В случае описываемых похорон семья умершего планировала в будущем провести заочное отпевание.

[667] Насколько эта практика распространена среди работников других бригад нам пока неизвестно.

О. Конкретный. Но не каждому это дано. Пройти грех. У нас это понятие должно быть какое? Все божественное и ощутимо. Как говорится, если человек не верующий, он как говорится, не хочет там богохульничать. У нас еще работал один. По человечески он сгорел дома. Тоже пьяный. … Каждый человек несет свой крест. Каждого человека Господь наказывает. А грех я искупаю <…>. Вот и все. Хотя я свой грех уже давно искупил. А в душе не искупил. Вот пока чистых три года я из могилы не вылажу. Мне даже бабушки позволяют посыпать» (ПМА-6).

В заключение погребения бригадир лопатой рисует крест на могильном холме.

Кроме того интересным представляется тот факт, что похоронная бригада возит с собой два табурета, на которые ставится гроб, а также то, что в новых условиях гроб с телом покойного несут не люди из его окружения, как это было раньше, а работники похоронной бригады.

Также как и священники, работники бригады избегают участвовать в поминках:

«[А вас на поминки приглашают?] *Приглашают. Но мы не ходим никогда. Нам нельзя. Да и никакой работы тогда не будет. Представляешь – трое похорон за день, да еще и поминки!*» (ПМА-6).

Впрочем, после похорон родственники дают бригаде *милостыньку*. В нее входит пара бутылок водки, которую они выпивают на обратном пути. Интересно, однако, что это не воспринимается бригадой как поминовение усопшего:

«[А вы поминаете его сейчас?] *Это не просто для удовольствия. <…> Мне бы было бы даже грешно так говорить. Я его в принципе не знал. Это поминают тогда, когда человек с ним хотя бы общался. А я с ним не общался. Я его взял, привез, отвез, закопал. В принципе я не знаю этого понятия. Если я с ним общался, я вот допустим, буду поминать – я его вспомню, допустим, добрым словом, или плохим. Как к нему относимся. Вот это помин называется. А это просто*» (ПМА-6)[668].

Отдельный интерес представляет рефлексия работников бригады по поводу своей профессии. При первом разговоре бригадир характеризовал свою команду следующим образом: *«Кто сидел, кто воровал. Хулиганы мы»* (ПМА-6). Тем не менее, говоря о работе бригады, он постоянно подчеркивал разницу между «своими ребятами» и теми опустившимися людьми, которые занимались техническими работами на похоронах раньше:

«[Никто не протестует против вскрытия?] *Ну бывает… Только они потом сами не рады. Они же за три дня течь начинают. Изо рта и вообще течет. Мои ребята такого не понесут. Это и неприятно, и зараза всякая.* [А раньше как? Покойник-то в доме лежал. Как же они его сохраняли?] *Да никак. Он и тек… Раньше кто хоронил? Бомжи и самые пьяницы, которым все одно, а мы с таким дела иметь не будем <…> Вообще, у всех работников бригады – семьи, дети. В то время как в старые времена гроб носил всякий сброд типа бомжей*» (ПМА-6).

---

[668] Отметим, что такая позиция не свойственна поминальной традиции русских, в которой поминовение даже незнакомого в подходящем случае, пусть и символическое, является нормой. Выяснить, насколько типичны подобные рассуждения, крайне трудно, поскольку работники похоронных агентств в своей массе уклоняются от интервью.

По всей видимости, работники бригады оценивают свою работу как своего рода духовное служение, способ искупить какие-то серьезные прегрешения. Зачастую сам приход в профессию связан с каким-то происшествием, которое требует в дальнейшем духовной работы.

«Работал токарем 4-го разряда на заводе, потом не стало денег – ушел в водоканал. 4 года назад умерла мать, и он решил пойти работать в похоронное агентство. Три раза не выдерживал – уходил» (ПМА-6).

Работники бригады говорят о двойственном отношении к ним со стороны знакомых: «*Кто-то, встречая на улице, благодарит, кто-то считает, что раз платят нормально – то все в порядке, кто-то с презрением, но таких – очень мало»* (ПМА-6).

В середине XX века сбалансированная система передачи знания о похоронном обряде и его реализация, в которой участвовали как локальные ритуальные специалисты, так и православные священники была нарушена. Церковная жизнь была практически уничтожена, а передача экспертного знания о похоронном ритуале была слабо институциализирована и реализовывалась за счет немногочисленных ритуальных специалистов, обладавших личным авторитетом в сельском обществе. На протяжение последних десятилетий ситуация изменилась. Возрождение церковной жизни в сельских районах происходит достаточно быстрыми темпами, но в области похоронного обряда, в некоторых его аспектах, тот баланс, который существовал до революции, достигается не сразу. В некоторых случаях авторитет локальных ритуальных специалистов, пожилых женщин читалок, оказывается выше авторитета молодых священников, и последним приходится прилагать существенные усилия, чтобы добиться решающего голоса в реализации похоронного обряда. Возможно, наиболее ярко этот конфликт отписал о.Андрей (Кураев),описывая донос паствы на своего нового молодого священника, который по их мнению «душу в рай не пустил». Оказывается, что при предыдущем священнике на приходе существовала такая традиция: «после отпевания покойника выносят из храма, ставят в церковном дворе, запирают ворота, ведущие с территории храма на улицу, выносят стакан с водкой, и батюшка должен эту водку выпить, а затем бросить стакан в железные ворота со словами: "Эх, понеслась душа в рай!". После этого ворота распахиваются и гроб уносят на кладбище. А новый батюшка, молодой, после семинарии, шибко грамотный оказался - и не стал это делать. Прихожане обиделись и написали донос...» (*Кураев* 2003: 25).

Эта ситуация осложняется еще и тем, что в последние десятилетия в сельской местности появляется существенное число похоронных агентств, которые, будучи чисто коммерческими предприятиями, стремятся оказывать как можно более полный пакет услуг населению, включая в него как приготовление усопших к погребению, так и церковное отпевание и принадлежности. Одновременно с этим, работники похоронных бригад, непосредственно участвующие в погребении, постепенно приобретают авторитет, сопоставимый с бабушками-читалками.

Эти три группы акторов – читалки, священники и работники похоронных служб – вынуждены выстраивать отношения как с родственниками умерших, так и между собой. Этот процесс, происходящий буквально на наших глазах, порой незаметный, порой болезненный, оказывает существенное влияние на похоронный

обряд, поскольку от того, какой именно баланс сил выстроится между «старыми» и «новыми» экспертами в похоронном ритуале зависит и то, какие из архаичных и традиционных элементов похоронного обряда сохранятся, а какие отойдут в прошлое, дав место новым обычаям, порожденным новыми социальными и экономическими обстоятельствами.

Список использованной литературы и источников:

АЛИСРП - Архив лаборатории исследования современных религиозных процессов философского факультета МГУ. Полевые исследования религиозности населения Владимирской области в рамках проекта РГНФ «Религиозная ситуация во Владимирской области»: 2005 (март) – г. Владимир; 2005 (ноябрь) – Селивановский район Владимирской области; 2006 (август) – Меленковский район Владимирской области..

Балов 1898 – *Балов, А.*, Болезни и их лечение. смерть, похороны, поминки. загробная жизнь. / Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. 1898. №4. С.69 – 93.

Булгаков 1993 – *Булгаков, С.В.* Настольная книга для свщенно-церковнослужителей. Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. Москва: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Т. 2. С. 1288-1373.

Коптев 2012 – *Коптев, Н.В.* Отчёт об экспедиции в п. Самойловка Саратовской области. Доклад на семинаре Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ 14 ноября 2012 г.

Кремлева 1997 – *Кремлева, И.А.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русские. М.: Наука, 1997. С. 517 – 532.

Кремлева 1980 – *Кремлева, И.А.* Похоронно-поминальная обрядность русского населения Пермской области // Полевые исследования института этнографии. М., 1980. С. 25-35.

Кремлева 1992 – *Кремлева, И.А.* Похоронно-поминальная обрядность у старообрядцев Северного Приуралья. // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки: Сборник научных трудов п/р Н.Н. Покровского и Р. Морриса. Новосибирск: Наука, 1992. С. 202-207.

Кремлева 1993 – *Кремлева, И.А.* Похоронно-поминальные обряды у русских: традиции и современность // Похоронно-поминальные обычаи и обряды. Москва: ИЭА РАН, 1993. С. 8-47.

Кураев 2003 - *Диакон Андрей Кураев*. Ответы молодым /По благословению епископа Саратовского и Вольского Лонгина. Саратов: Издательство Саратовской епархии, 2003. – 37 с.

Листова 1993 – *Листова, Т.А.* Похоронно-поминальные обычаи русских (на материалах Псковской и Смоленской областей) // Похоронно-поминальные обычаи и обряды. – Москва: ИЭА РАН, 1993. – С. 48-83.

Митрохин 2004 – *Митрохин, Н.* Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. Москва: Новое литературное обозрение, 2004. 648 с.

Носова 1993 – *Носова, Г.А.* Традиционные обряды русских: крестины, похороны, поминки. Москва: ИНИОН РАН, 1993. 254 с.

ПМ-Сергеева – Экспедиции во Владимирскую область в марте 2008 г. собиратель Сергеева Е.В.: женщина 81 год (д. Переложниково, Селивановский р-н), женщина ок. 80 лет (д. Переложниково, Селивановский р-н), женщина 85 лет (д. Митрофаново, Селивановский р-н).

ПМА-1: Экспедиция во Владимирскую область 2010 г.: женщина. ок. 70 лет. прож. в д. Скрипино; мужчина ок. 60 лет. Прож. в д. Злобино (Меленковский район); двое мужчин, ок. 50 и ок. 60 лет (работники похоронных агентств); две женщины, ок. 40 и ок.50 лет (работники похоронных агентств) (Меленки); мужчина, ок.50 лет (зав.моргом) (пгт Красная Горбатка, Селивановский район).

ПМА-2: Экспедиция в Тульскую область 2010 г.: мужчина ок. 40 лет. (профессиональный водитель, г. Новомосковск); женщина, ок. 60 лет (работник похоронного агентства, г.Епифань, Кимовский район); мужчина, ок.60 лет (работник похоронного агентства, г.Кимовск); две женщины, ок. 30 и ок. 40 лет (работники похоронного агентства, г.Одоев).

ПМА-5: Экспедиции во Владимирскую область в 2009 г.: женщина 60 лет (д. Ознобишино, Селивановский р-н), женщина 65 лет (пос. Костянец, Селивановский р-н), о. Виталий с женой (настоятель храма Успения пресвятой Богородицы, с. Мошок, Судогодский р-н), женщина ок. 70 лет (д. Юромка Селивановский р-н), женщина ок. 80 лет (д. Юромка Селивановский р-н), женщина 80 лет (д. Ознобишино, Селивановский р-н), женщина ок. 60 лет (пос. Малышево, Селивановский р-н).

ПМА-6: Экспедиции во Владимирскую область в 2010 г.: о. Артемий (благочинный Селивановского благочиния, п.г.т. Красная Горбатка, Селивановский р-н), женщина 60 лет (д. Ознобишино, Селивановский р-н), женщина ок. 40 лет (директор бюро ритуальных услуг, п.г.т. Красная Горбатка, Селивановский р-н), женщина 30 лет (работник библиотеки, пос. Красная Ушна, Селивановский р-н), мужчина ок. 60 лет (работник бюро ритуальных услуг), мужчина ок. 40 лет (бригадир похоронной бригады, п.г.т. Красная Горбатка, Селивановский р-н), мужчина ок. 45 лет (работник похоронной бригады, п.г.т. Красная Горбатка, Селивановский р-н), мужчина ок. 40 лет (работник похоронной бригады, п.г.т. Красная Горбатка, Селивановский р-н), мужчина ок. 40 лет (работник похоронной бригады, п.г.т. Красная Горбатка, Селивановский р-н), мужчина ок. 40 лет (работник похоронной бригады, п.г.т. Красная Горбатка, Селивановский р-н), мужчина ок. 50 лет (священник, д. Крюково, Гусь-Хрустальный р-н), мужчина 70 лет (г. Судогда, Судогодский р-н), женщина ок. 50 лет (работник сельсовета, ранее занималась регистрацией актов гражданского состояния, пос. Новлянка, Селивановский р-н).

ПМА-7: Экспедиции во Владимирскую область в 2011 г.: женщина 80 лет (с. Новоалександрово, Суздальский р-н), женщина 79 лет (д. Суворотское, Суздальский р-н), женщина 75 лет (д. Ляхино, Камешковский р-н), женщина 92 года (д. Ляхино, Камешковский р-н), О. Владимир (Иванов) (благочинный Суздальского городского и районного благочиний, секретарь Владимирской и Суздальской епархии), женщина ок. 50 (работник ритуального агентства, г. Суздаль), женщина ок. 60 (работник ритуального агентства, г. Суздаль).

ПМА-8 Экспедиции во Владимирскую область в 2007 г.: женщина 84 года (д. Митрофаново, Селивановский р-н), женщина 80 лет (д. Карпово, Селивановский р-н), 2 женщины ок. 70 (пос. Костянец, Селивановский р-н), женщина ок. 80 (д. Переложниково, Селивановский р-н), женщина 45 лет (учитель, д. Переложниково, Селивановский р-н), женщина 55 лет (пос. Костянец, Селивановский р-н), женщина ок. 80 лет (д. Ознобишино, Селивановский р-н), женщина ок. 70 лет (д. Ознобишино, Селивановский р-н).

ПМА (мужчина, 30 лет, род. в г. Владимир, проживает в г. Москва, мужчина ок. 50 лет, работник ритуальной сферы).

Прокопьева 1999 – *Прокопьева, Н.Н.* «Путь домой»: подготовка к смерти в русской традиционной культуре XIX – XX вв. // Пограничное сознание (Альманах «Канун». Вып. 5). СПб.: 1999. С.176 – 197.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла 2011 – Слово Святейшего Патриарха Кирилла в неделю святых жен-мироносиц после Божественной литургии на площади Свободы г. Харькова, 8 мая 2011 // [Электронный ресурс]: Русская Православная церковь, Официальный сайт отдела внешних церковных связей. URL: http://www.mospat.ru/ru/2011/05/08/news41031/ (дата обращения 19.09.2011).

Соколова 2011 – *Соколова А.Д.* Похороны без покойника: трансформации традиционного похоронного обряда // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 187 – 202.

Тульцева 1992 – *Тульлцева Л.А.* Погребальные и поминальные обычаи // Русские. Этно-социологические очерки. М.: Наука, 1992. С. 355-361.

Тульцева 1979 – *Тульцева, Л.А.* Этнографические аспекты изучения религиозного поведения // Советская этнография. 1979. №4. С. 43 - 57.

Е. В. Воронцова (Сергеева), А. Д. Соколова, А. Б. Юдкина

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ВАРИАТИВНОСТЬ ЗАГОВОРА «СОН БОГОРОДИЦЫ» В СЕЛИВАНОВСКОМ РАЙОНЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ[669]

Одним из наиболее распространенных восточнославянских апокрифических текстов является «Сон Богородицы». Данный апокриф, восходящий предположительно к VI-VII векам, известен на территории России с XVII - начала XVIII века[670]. Текст имеет широкое хождение среди различных религиозных групп, он популярен как среди старообрядцев, так и молокан, духоборов. В традиции бытования этого текста наблюдается значительная вариативность. В различных списках помимо собственно «Сна Богородицы» могут присутствовать также «Сказание о 12 пятницах», «Хождение Богородицы по мукам», «Иерусалимская беседа»

[669] Статья впервые была опубликована: Соколова А.Д., Сергеева Е.В., Юдкина А.Б."Распространение и вариативность заговора <<Сон Богородицы>> в Селивановском районе Владимирской области" // Религиоведение. 2009 (2): 37-50. В настоящем издании статья представлена в исправленном и дополненном виде.

[670] Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Составление, вступительная статья, подготовка текстов, исследование и комментарии Е.А. Бучилиной. М., 1999. с.386-387.

(«Епистолия о Неделе»), и др.[671] Среди ключевых функций корпуса текстов «Сон Богородицы» основной можно назвать обереговую. Так, в Заонежье список «Сна» подкладывали под роженицу для облегчения родов[672], в общинах духоборов его читали человеку, находящемуся «при смерти как оберег в долгом пути в загробный мир»[673], текст также подкладывают под матрас больным людям для облегчения их страданий, либо зашивают в одежду людей, отправляющихся на войну или в долгий путь[674]. Одна из респонденток, рассказывая о «Сне Богородицы», описала его использование следующим образом:

«*Сон Богородичен большой знала наизусть. Перед экзаменами дрожала очень. Его в пазуху прятала. Пойду бывало, подумают, шпаргалки. А это сон Богородичен. Сон Богородицы… Я ему верила всю жизнь… Я его все время читала. Мне дала тоже женщина, она церковная была у нас баба Дуня. Я с ним не расставалась. Везде, куда поеду, куда пойду – Сон Богородицы…*» (РВФ)

Тексту придается особое значение, поэтому нередко его хранят в красном углу за иконами[675].

Различают несколько жанровых разновидностей «Сна Богородицы»: апокриф, духовный стих и заговор. Хотя само по себе отнесение ряда списков «Сна Богородицы» к заговорным текстам носит условный характер, поскольку провести четкую границу между указанными выше тремя жанровыми разновидностями достаточно сложно.

В данной статье мы рассмотрим пять рукописей «Сна Богородицы», собранных нами в ходе полевых исследований в октябре 2007 и в марте 2008 года в Селивановском районе Владимирской области. На основе анализа данных рукописей мы рассмотрим распространенность, вариативность, структуру и бытование текстов, озаглавленных «Сон Богородицы», в одном из районов Владимирской области.

Для того чтобы перейти к более детальному анализу указанных источников, необходимо дать общую характеристику интересующих нас рукописей. Две из них (Р.1 и Р.2) близки между собой: они были составлены в деревне Ознобишино, в содержательном отношении обе включают 8 частей: три фрагмента, озаглавленных «Сон Богородицы» с обширной заговорной частью, «Свиток Иерусалимского знаменья», заговор, который условно может быть назван «От меча, от стрелы», молитву «Да воскреснет Бог…» (молитва «Честному Кресту» в несколько измененном виде), «Список опочивание двух на десяти великого поста» («Сказание о 12 пятницах»), «Слава о Муках». Информанты уточнили, что переписывали руко-

---

[671] Рождественская М. В. Библейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование. (Диссертация в виде научного доклада на соискание уч. ст. д.филол.н). Доступно на сайте «Православый Поклонник на Святой Земле» по адресу http://palomnic.org/bibl_lit/drev/rogdestvenskaya/v/

[672] К.К. Логинов Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993, с.156.

[673] Никитина С.Е. О заговорах в культуре духоборцев и молокан // Заговорный текст. Генезис и структура. М., 2005, с.403

[674] По материалам фольклорно-этнографическиих исследований авторов, октябрь 2007

[675] Святыни Лекшмозерья. Материалы экспедиций Карельского педагогического университета Доступно на сайте «Кафедра русской литературы Карельского государственного педагогического университета» по адресу http://kspu.ptz.ru/structur/kafedry/kaflit/ stud_folk_eks.shtml

писи у разных людей с разных списков. Однако здесь, по-видимому, можно говорить о двух вариантах одного и того же прототекста, об этом свидетельствует как структура текста, так и обстоятельства его обнаружения: обе рукописи принадлежали родным сестрам КЛА и СФА. Первая рукопись более полная по отношению ко второй и, хотя обе обрываются на полуслове, первая все же содержит более полный фрагмент. Во второй рукописи листы хранились не по порядку и 2 листа из середины текста оказались последними. Информанты указывали, что знают текст наизусть и часто его перечитывают. Остальные рукописи значительно меньше по объему. Р.3 и Р.4 записаны в соседней с Ознобишино деревне Карпово от АЕТ. Первая из них – с очень короткой эпической частью и крайне обширной заговорной, вторая – без заговорной части и озаглавлена как «Молитва». Р.3 – значительно меньше по объему в сравнении с двумя предыдущими рукописями. Она включает один вариант «Сна», с короткой эпической частью и обширной заговорной, в состав также входит молитва «Да воскренет Бог…» (молитва «Честному Кресту»), «Епистолия о неделе» и «Ерусалимское знамение». Редакция текстов в Р.3 не совпадает с первыми двумя рукописями. Собственно заговорная часть более пространная, текст Ерусалимского знамения также значительно отличается от предыдущих. Р.4 - под заголовком «Молитва» - достаточно пространная с короткой заговорной частью. Наконец, Р.5 содержит список «Сна Богородицы», который предваряется заговорной формулой (рукопись получена от МЕА). Все пять рукописей представляют собой рукописные тексты, записанные в школьных тетрадках. Первые две рукописи составляют по целой тетради (24 и 21 страница рукописного текста соответственно), остальные – записаны наряду с другими заговорными текстами и молитвами. Найденные рукописи использовались как сакральные тексты – КЛА хранила список за иконами в Красном углу, СФА – под матрасом своей постели. Таким образом, списки явно выполняли обереговую функцию. Тексты, полученные от АЕТ находились в тетрадке с некоторыми другими заговорами, которыми она активно пользовалась в повседневной жизни. Все три информантки рассматривали «Сон Богородицы» как крайне значимый текст, считали, что его необходимо иметь в доме и читать. Поэтому они не только не были против, но даже настаивали на том, чтобы мы сделали копию рукописей. Последняя, Р.5, полученная от МЕА – единственная не использовалась. Она была записана в тетрадке с молитвами и духовными стихами, доставшейся информантке от свекрови. Сама информантка не знала ни о том, что у нее есть данный текст, ни о его назначении.

Рассмотрим заговорную структуру имеющихся рукописей, основываясь на реконструкции А.В. Юдина[676], согласно которой, основными структурными элементами заговорного текста являются: *молитвенное вступление* (содержащее молитвенную формулу), *зачин* (описание входа в мир магических сил), *эпическая часть* (описание действий в центре магического мира, роль помощника – Иисуса Христа, Богородицы и др.), *собственно заклинание* (пожелание), *закрепка* (концовка магического характера), *молитвенная концовка* (нередко просто сводится к слову «Аминь»).

[676] Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997. Доступно на сайте «Фольклор и постфольклор» по адресу http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm

Во всех рассматриваемых нами вариантах «Сна» можно четко выделить две части: эпическую и заговорную (заклинательную). Эпическая часть состоит из самого сна Богородицы, включающего описание крестных мук Христа, и ответа Иисуса, подтверждающего правдивость этого сна. Например:

Сонъ пресвятыя владычицы нашея Богородицы присно девы Марии Опочивая восвятомъ градиъ ВіофлесмиЂ иудеистемъ придиъ к ней господь нашъ исусъ христосъ сынъ божий: рече к ней мати моя возлюбленная пресвятаябогородица опочивая восвятом граде Вифлееми или нетъ что восниъ видела рече ему пресвятая богородица сынъ мой возлюбленный опочивая я восвятомъ граде Вифлееми видела великую сорван ную ветеръ како тебя господа моего пойманного связанного приведена к понтинском Пилату на древи Кипарисымъ распята руце и нозе там по кресту пригвождены терновъ венецъ на главу святую возложенъ: рече к ним ангел божий престаните убо отъ слёз идите рцыте учениками его я воста воскрессе христосъ (възи) въ зй день всему миру в животъ дарова твоимъ воскресениемъ чтобы отъ верзоша телеса святыхъ умершихъ восташи сошедъ впреисподняя земля врата индавы медны сокрушиша двери железны слома диявола связарукописание адамова раздры рече к нимъ господь нашъ исусъ христосъ мати моя пресвятая богородица воистиную правден сонъ твой.[677]

Заговорная часть содержит определенный набор предписаний, исполнение которых служит гарантией благоденствия, а неисполнение напротив влечет различные беды:

…аще который человекъ сонъ твой богородиценъ с собою носитъ будетъ впути держать в чистоте тому человеку на всяком месте будетъ благоденствие всякой нечистоты нечистый духъ прикоснутся не можетъ отъ рабойника от злого человека избавленъ будешь в моряхъ тихое плавание вторгахъ прибытки при князяхъ честенъ на врачи скорое одоление А ещё кто сонъ твой богородицынъ присмерти воспомянетъ или дастъ кому проситать самъ послушаетъ тотъ человекъ избавлеъ будетъ муки вечныя наследуетъ царствие небесное пошлётъ господь ангела своего милостивого возьмутъ душу его честно внесутъ в царствие небесное внедра святыхъ ко аврааму исааку и Якову всегда ныне иприсно и во веки вековъ аминь.

В ряде вариантов «Сна», наряду с уже описанными выше эпической и заговорной частью, присутствуют и другие элементы заговорного текста. В качестве молитвенного вступления в Р.3 встречаем краткую молитвенную формулу:

Воемя отца и сыно и святого духа.

В Р.5 целиком присутствует заговорный зачин, содержащий описание путешествия заговаривающего в потусторонний мир:

Ангел Архангел Иоанн Креститель. Соидите с неба переведите меня огненную оку оставете на каменный пол покройте шатровым ковром обгородите железным тыном заприте на тридцать три замка а ключик единственный отдайте этот ключик матушки пресвятой богородице.

[677] Здесь и далее тексты, набранные курсивом, являются цитатой из рассматриваемого источника и даны в авторской редакции.

Закрепки-концовки магического характера в указанных рукописях нет. Но во всех текстах, так или иначе, присутствует молитвенная концовка. Это либо просто «*Аминь*», либо более развернутый вариант, как, например, в Р.4:

Во имя отца и сына и святого духа Амень.

Для удобства восприятия кажется целесообразным рассмотреть сначала все варианты «Сна Богородицы», входящие рукописи 1, 2 и 3 (всего – 7 вариантов), а затем – остальные фрагменты из этих рукописей («Свиток Иерусалимского знаменья», «Список опочивание двух на десяти великого поста», «Слава о Муках» и др.) и в заключении – две рукописи в краткой редакции.

Как уже было указано выше, рукописи, полученные от информанток КЛА и СФА являются практически идентичными, поэтому представляется целесообразным говорить о них как об одном тексте, отмечая имеющиеся разночтения. По-видимому, можно говорить об этих двух рукописях как о разных списках одного прототекста. Особенностью данных рукописей является практически полное отсутствие знаков препинания и заглавных букв. Кроме того, в текстах большое количество ошибок, описок и пропусков, которые, вероятно, попали в текст вследствие автоматического, без вникания в суть, переписывания и продолжали воспроизводиться последующими переписчиками. Это свидетельствует о магическом отношении к тексту – важно не столько его содержание, сколько точное воспроизведение оригинала. Кроме того, многократные разночтения (как между разными списками, так и внутри одного списка) в написании имен собственных – «*ко вриаму исасику иякову*», «*Совриаму и Сасику и Якову*», «*кооврмаму исасику и якову*» и т.п. – говорят о слабом знакомстве переписчиков с этими библейскими персонажами. Обращает на себя внимание тот факт, что переписчики часто расставляют заглавные и прописные буквы следующим образом: «**и**сус **Х**ристос», а также употребление имени Исус вместо Иисус, впрочем, сложно судить, является ли последнее влиянием старообрядчества. Большинство разночтений между Р.1 и Р.2 касаются отдельных букв (присутствие или отсутствие элементов старой орфографии, слитное или раздельное написание слов, отдельные ошибки) и перечислять их все не имеет смысла. Тем не менее, есть два значительных расхождения – Р.1 полнее Р.2, в ней присутствуют два больших и два маленьких фрагмента, упущенных одним из переписчиков Р.2.

Оба списка содержат по три фрагмента, озаглавленных «Сон Богородицы», каждый из которых начинается заглавием (первый – «*Сон Богородицы*» (Р.2) или «*Богородицин сон*» (Р.1), второй – «*сон пресвятыя владычицы богородицы присно девы Марии*», третий – «*сон пресвятыя богородицы*») и заканчивается словом-закрепкой *Аминь*.

Эпическая часть данных вариантов отличается по числу перечисленных элементов новозаветного повествования о распятии Христа. Наиболее полным является второй вариант «Сна», где перечислены 11 элементов, первый вариант насчитывает 7 элементов, а третий – только 4. (Подробнее – см. Таблицу 1).

Таблица 1[678]

Р.1 и Р.2			
Элементы евангельской истории	Фр. 1	Фр. 2	Фр. 3
1. Пленение и суд.	*како тебя господа моего пойманного связанного приведена к понтинском Пилату*	*яко бы тебя ужидовъ пойманного свянанного приведённого к понтийскому пилату игемону*	*како тебя господа моего у жидов пойманного связанного приведённого коиафу*
2. Распятие (на кипарисовом дереве)	*на древи Кипарисымъ распята*	*на древе кипарисномъ распята*	*у столба привязанного*
3. Пригвождение рук и ног к кресту	*руце и нозе там по кресту пригвождены*	*руце и нозе твои гвоздиемъ пригвождёны ко кресту*	
4. Возложение тернового венца на голову.	*терновъ венецъ на главу святую возложенъ:*	*терновъ венец на главу твою святую возложен*	
5. Истечение крови (и воды) из *пробитой головы*.		*тростию главу про биша и зыде кровь и вода наисцеление Христианамъ наспасение душамъ и темъ самъ нашим*	*из твоей главы кровь изтече*
6. Губка с уксусом (желчью).		*во уста твои святыя (желчю) желчию напоиша*	
7.			*твоё божественное тело яко кора от древа отпала на кресте пригвожден*
8. Положение во гроб.		*благообразный Иосиф плашеницаю чистою обвивъ во гробе новее положиша*	
9. Приход жен-мироносиц к гробнице		*за утро придоша жены мироносицы миромпомазати пречистое тело его взываша*	
10. Явление Ангела женам-мироносицам.	*рече к ним ангел божий престаните убо отъ слёз идите рцыте учениками его я воста воскрессе христосъ (възи) въ з[й] день*	*рече к нимъ ангел божий престаните убо от слезь христосъ божий воскресе измёртвыхъ*	
	всему миру в животъ дарова твоимъ воскресениемъ	*животъ дарова вечный*	
	чтобы отъ верзоша телеса святыхъ умершихъ восташи сошедъ впреисподняя земля врата индавы медны сокрушиша двери железны слома диявола связарукописание адамова раздры	*раздра рукописание адамого*	

[678] Текст в таблице приведен по Р.1. Дан полный текст эпических частей рассматриваемых фрагментов.

Как видно из таблицы, третий вариант «Сна» существенно отличается о первых двух. Во-первых, вместо традиционного Понтия Пилата в нем фигурирует имя первосвященника Каиафы. Во-вторых, о том, что Иисус был пригвожден к кресту, говориться лишь в самом конце эпической части данного варианта и этот эпизод оказывается как бы повисшим в воздухе. В том же месте, где об этом говорится в первых двух вариантах, мы видим довольно неожиданное утверждение «*у столба привязанного*». В третьих, четвертый элемент данного варианта – «*твоё божественное тело яко кора от древа отпала*» - не имеет параллелей ни в первых двух текстах, ни в евангельских текстах. Интересно сравнить этот вариант сна со списком «Сна Богородицы», который был опубликован в 1907 году в журнале «Живая старина»:

Сон Богородицы 1907	Сон Богородицы 2007
«Сонъ Пресвятой Богородицы Царь небесный, Солнце. Сонъ пресвятей Богородицѣ. Уснула пречистая Богородица въ городѣ въ Виѳлеемѣ и пришелъ къ ней Іисусъ Христосъ, ей любезный сынъ, и рече ей: „Мати моя, слышишы ли или спишы?“ И рече святая Богородица: — уснула боло слатко, а ты меня разбудилъ! — Рече ей Іисусъ Христосъ: „да что во снѣ видѣла?“ И рече святая Богородица: — Видѣла въсе дивное: Тебя, Господа Іисуса Христа поимана и приведена предъ градъ, предъ Каіафу и предъ Кану, и предъ Пилата, и преданъ Іудеемъ, и у столба привязана, и поругана, и на крестѣ распята, изъ твоея святыя главы крофъ течетъ и вода .... яко кора отъ древа падетъ. — И рече ей Іисусъ: „Воистину сей праведенъ сонъ твой!“ Аминь» [679]	«*сон пресвятыя богородицы спала еси пресвятая богородица на горе гомофе всегда спящей приди к ней господь наш исус Христос рече ей мати моя возлюбленная пресвятая богородица спишь ты или нет и рече ему пресвятая богородица не милой час во сне видела како тебя господа моего у жидов пойманного связанного приведённого коиафу у столба привязанного из твоей главы кровь изтече твоё божественное тело яко кора от древа отпала на кресте пригвожден и рече к ней исус Христос мати моя возлюбленная пресвятая богородица праведен сон твой есть кто может быть всегда который человек будет тот лист носить то он получит от меня милость при смерти его буду сам молитвы молить моя пресвятая богородица будиши со ангелами святыми от муки его избавлю и царствие моё получит во веки веков Аминь…*»

Как мы видим, в этом тексте присутствуют все особенности рассматриваемого нами фрагмента, но данный текст значительно полнее нашего, вследствие чего фрагменты, непонятные в нашем тексте становятся на свои места. Стоит также отметить, что в данном тексте также как и в рассматриваемом нами третьем варианте есть вопрос Христа, обращенный к Богородице «*спишь ты или нет*».

[679] Сон Пресвятой Богородицы: [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I. № 14] // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1907. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 13. (Электронная публикация - Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» http://next.feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo10131.htm)

Существенным отличием является также то, что во всех трех вариантах Богородица спит в разных местах: в первом варианте – «*опочивая восвятомъ градиъ ВіофлесмиѢ иудеистемъ*», во втором – «*опочивая пресвятая богородица в земле латеевской на горе оливной*», в третьем – «*спала еси пресвятая богородица на горе гомофе (*вар. - *гоморе) всегда спящей*». Интересно также, что в последнем варианте к Богородице применен эпитет «*всегда спящая*».

Ключевым понятием заговорной части является понятие чистоты[680]. Среди основных предписаний заговорной части первое – содержать текст в чистоте:

> *…аще который человекъ сон твой богородицынъ при себе будет иметь в чистоте…*

Чистота «Сна» обусловлена его происхождением от Христа и Богородицы. Благодаря этому он обладает способностью защитить человека от грозящей ему нечистоты (например, от нечистого духа, разбойника или злого человека) или очистить его от собственной нечистоты. Кроме того, хранению и чтению «Сна», а также простой вере в его истинность придается особое значение – они способны избавить человека от вечных мук и страданий:

> *А ещё кто сонъ твой богородицынъ присмерти воспомянетъ или дастъ кому проситать самъ послушаетъ тотъ человекъ избавлеъ будетъ муки вечныя наследуетъ царствие небесное пошлётъ господь ангела своего милостивого возьмутъ душу его честно внесутъ в царствие небесное внедра святыхъ ко аврааму исааку и якову.*

В заговорной части люди делятся на ряд категорий, в зависимости от выполняемых ими социальных функций. Тот, от кого «Сон» может уберечь, именуется «разбойником», «злым человеком», «врагом». Обличенный властью – это «король» или «князь». Деление проводится также через описание различных состояний бытия человека: «быть при смерти», «быть в морях», «быть в торгах»,

---

[680] Стоит отметить, что данному феномену можно найти аналогию и в других вариантах «Сна Богородицы». См. например, Молитва, Пречистыя и Преблагословенныя, Славныя Владычицы Нашея Богородицы и присно Девы Марии // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1909. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 20—23. Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/ vzo30204.htm; Проповедание Божие // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1909. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 26—29. Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo3026-.htm; Писание Господне, называемое свиток иерусалимский // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1909. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 23—26. Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo3023-.htm; Сон Пресвятыя Богородицы («Опочивала еси Владычица наша...»): [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I. № 115] // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1907. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 87—88. Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo1087-.htm; Сон Пресвятыя Богородицы («Мати моя возлюбленная, где ты была-побывала?..»): [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I. № 111] // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1907. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 81. Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/ vzo/vzo10812.htm

«быть в пути». Особо оговаривается помощь «Сна» «беременной жене» в рождении «отроча». Через описание тех благ, которые будут дарованы владельцу текста, создается образ благополучного бытия человека.

В рамках индивидуальной эсхатологии выделяются два возможных варианта инобытия: Рай и Ад. Картина Рая во сне описывается следующим образом:

«внесутъ в царствие небесное в недра святыхъ ко вриаму исасику иякову в игда ныне и присно и во веки веков».

Такая участь ждет тех, кто с усердием и прилежанием хранил и перечитывал текст. А для тех, кто отнесся ко «Сну» с небрежением обещаются «муки вечные»:

«примут в муку вечную смерть горькую небо и земля мимо идет, аще который человек сему листу неверит говорит что ложно есть си писание и тот человек горькую смерть примет но смерть прогнан будет во тьму кромечную».

Р.3, полученная от АЕТ в дер. Карпово существенно отличается от всех трех вариантов Рукописей 1 и 2. В этой рукописи еще больше орфографических ошибок, чем в предыдущих, а знаки препинания (в основном - тире), хотя и присутствуют в большом количестве, зачастую поставлены произвольно. Что касается написания имени Иисуса, то оно не отличается от предыдущих вариантов. Рукопись не содержит слов в старой орфографии. Текст написан на 15 страницах, из которых страницы с 1 по середину 10 и с конца 13 по середину 14 написаны одним почерком, а остальные – другим. Кроме того, текст многократно обрывается и состоит из разрозненных по смыслу фрагментов. Поскольку эти обрывы не совпадают с границами страниц, а также потому, что тетрадь, с которой была снята копия, не была повреждена, можно сделать вывод о том, что один из переписчиков переписывал текст с перепутанными страницами и не придал этому факту значения. Это еще раз подтверждает сделанный нами выше вывод о магическом отношении к данному тексту. В качестве составного элемента Р.3 содержит фрагмент «Свитка Ерусалимского знаменья». В смысловом отношении некоторые из фрагментов эсхатологического содержания, видимо, должны относиться к «Свитку».

В содержательном отношении особенностью «Сна» из данной рукописи является практически полное отсутствие эпической части. Она исчерпывается словами «*Воемя отца и сыно и святого духа. Присвятой нашей богородице Влодычеци и присно дево Марии сказал господь Исус Хрестос мать – Волюбленная Присвятая Богородица Воистину свет твой Проведен есть верний уверение*» и, таким образом, вообще не содержит ни одного элемента новозаветного повествования о распятии Христа. В то же время, в отличие от описанных выше рукописей, рассматриваемый фрагмент открывается типичным молитвенным вступлением «*Воемя отца и сыно и святого духа*», которое идет следом за названием фрагмента.

Интересно, что в заговорной части этой рукописи понятие чистоты, столь важное для рукописей №1 и №2 не встречается ни разу, в то время как список зол, от которых должен помочь заговор, остается прежним. Кроме того, в рукописи указывается периодичность, с которой ее надо читать - «*Если нет в дому громотного тогда ходь раз в год нужно прочитать*».

Традиция бытования «Сна» вместе с другими текстами отмечается многими исследователями[681]. Среди интересующих нас 5 рукописей три (Р.1, Р.2, Р.3) включают в себя ряд дополнительных текстов, как правило имеющих подзаголовки, однако осмысляющихся как часть более пространного повествования.

Как было указано выше, наряду с самими списками Сна, в состав собранных нами рукописей входят: «Сказание о 12 пятницах» (Р.1, Р.2), «Хождение Богородицы по мукам» (Р.1, Р.2), «Свиток Иерусалимского знаменья» (Р.1, Р.2, Р.3), в состав которого в свою очередь включаются фрагменты «Епистолии о неделе». Данные фрагменты представляют собой апокрифические тексты, широко известные на территории Центральной России. Они фиксируются исследователями как в качестве самостоятельных текстов[682], так и в составе более крупных произведений, как, например, «Сон Богородицы».

В состав Р.1 и Р.2 входит фрагмент «Сказания о 12 пятницах» (в рукописи озаглавлен как «Список опочивание двух на десяти великого поста»). В основе сюжета лежит распятие Спасителя в пятницу. Последовательно называются 12 пятниц, связанных с событиями новозаветной истории. Как отмечают исследователи[683], в наиболее древних списках сказания имелись пространные отсылки к новозаветной истории почитания каждой пятницы. В Р.1 и Р.2 все пятницы соотнесены с православным календарем. За соблюдение поста в каждую из пятниц обещается некое благо, например – «*кто сию пятницу постится, тот от грабительства освобожден будет*», обещается также «*избавление муки вечной*».

Другой текст, также относящийся только к Р.1 и Р.2 – это «Хождение Богородицы по мукам», которое в нашем случае носит название «Слава о Муках». Подвижная вопросно-ответная форма «Хождения» построена на диалоге Богородицы с архангелом Михаилом, который проводит ее по аду, показывая различные муки грешников. Такая форма позволяла переписчикам этого текста добавлять к нему новые эпизоды, вводить новых персонажей. В указанных рукописях именно этот текст завершает повествование. Причем в обоих случаях текст приводится переписчиками не полностью и обрывается на полуслове. В Р.1 и Р.2 на вопрос Богородицы о том, где многие народы мучатся, Михаил Архангел показывает ей мучения людей за мздоимство, за непочтение к родителям, за блуд и матерную брань. Причем наказания приводятся по мере их тяжести: от более легких, в наказание за которые люди «*стоят по колено в огне*», до более тяжелых, за которые «*стоят в огне по пояс*» или «*по горло в огне*».

---

[681] См. напр.: Рождественская М.В. Библейские апокрифы в литературе и книжности Древней Руси: историко-литературное исследование. (Диссертация в виде научного доклада на соискание уч. ст. д.филол.н). Доступно на сайте «Православый Поклонник на Святой Земле» по адресу http://palomnic.org/bibl_lit/drev/rogdestvenskaya/v/

[682] См. напр.: Писание Господне, называемое свиток иерусалимский // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1909. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 23—26. Электронная публикация: ФЭБ: http://next.feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo3023-.htm.

[683] Сказание о двенадцати пятницах / Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2: Л–Я / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1989. – 528 с. Доступно на сайте «Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН»: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4606

Наиболее интересным и сложным текстом, входящим в состав Р.1, Р.2, Р.3 является «Свиток Иерусалимский» (в Р.1 и Р.2 озаглавленный как «Свиток Иерусалимского знаменья», в Р.3 - «Ерусалимское знание и страшный суд Божий»). Текст повествует о чудесном обретении свитка с посланием от Иисуса Христа. Свиток оказывается в упавшем с небес камне. В свитке предвещается скорый страшный суд за несоблюдение Божьих заповедей и суровые наказания. В рассматриваемых нами рукописях «Свиток Иерусалимский» присутствует не целиком. Так, хотя в Р.3 этот текст выделяется подзаголовком и завершается молитвенной формулой «*аминь*», отдельные фрагменты «Свитка» рассредоточены в весьма хаотичном порядке по всему массиву рукописи. Для удобства работы с источником, мы сопоставили его с более ранним и более полным вариантом «Свитка Иерусалимского», опубликованном в журнале «Живая старина» за 1907 г.[684] (См. приложение № 3). Собрав все тексты в сводную таблицу, нам удалось установить, что в Р.3 фрагментарно присутствует два списка свитка, а вариант свитка в Р.1 и Р.2 более полный по сравнению с Р.3. Во всех трех рукописях присутствует сюжет о чудесном обретении списка: «*спаде с небеси каменъ вовторомъ часу дня обрете внёмъ свитокъ богомъ написано*»[685], в той или иной степени представлены также предписания для благочестивой жизни и наказания за их несоблюдение, например: «*а кто моему божественному писанью не будит так человек будет много проклят*»[686]. Причем внутри фрагмента со «Свитком» как бы продолжается повествование о «Сне Богородицы». Так, когда в Р3 говорится об обретении свитка, он прямо называется «Сон Пресвятой Богородицы».

В качестве одной из составных частей «Свитка» присутствует фрагмент о днях недели, которые следует особо почитать:

Р.1	Р.3
в пятницу богъ сотворилъ первого человека Адама в ту-же пятницу меня жидовья на кресте пригвоздили забезаконие ваше в	*Человецы поживаете на земле в правди воскрисиние христова почитайте среду пяницу господу хресте рапяли кльем в ребра пробидаша был свет хреста убьет*
воскресение христово начатокъ вашему спасению в Среду совещаша на меня жидовья искаху убити мя	*ради того эти святые дни должны каждому моего писание разумете*

Эти фрагменты можно рассматривать как остатки т.н. «Епистолии о неделе»[687] – сказании о воскресном дне, в который нельзя трудиться. Сюжет этого апокрифа близок «Иерусалимскому свитку»: с неба падает камень, в котором обнаруживают свиток. В нем от имени Христа предписывается жить праведно и

[684] Свиток иерусалимский («Список сей свиток с Иерусалимского знаменья...»): [Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. I. № 114] // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1907. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 84—87. Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/ vzo1084-.htm.

[685] Цит. по Р.1.

[686] Цит. по Р.3.

[687] См. подробнее: Епистолия Иисуса Христа о неделе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1988. – 516 с. Доступно на сайте «Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН»: http://lib.pushkinskijdom.ru/ Default.aspx?tabid=3852.

чтить воскресный день (неделю), ибо в этот день свершилось много знаменательных событий: благовещение, крещение Христа и его воскресение, в этот же день будет и Страшный суд. В разных версиях апокрифа (греческих, чешских и др.) упоминаются и другие события священной истории этого дня. В заключении апокрифа говорится, что не поверивший «писанию» будет проклят и обречен на муки. По одной версии апокрифа (она считается более древней, переведенной с греческого на болгарский с XI—XII вв.) «Епистолия» падает с неба в Риме, по другой (переведена на болгарский в XIII—XIV вв., русские списки, возможно, с XV в.) - в Иерусалиме[688]. В Р.3 приводятся следующие обстоятельства обретения свитка, которые с определенными оговорками можно отнести и к тексту «Епистолии о неделе»:

> *Падал с неба камень неизвестной тягости… Тогда патриархи с иерусалимской со своем священным собором молебным шли три дня и три ночи на четвертый день развалился так камень на д…нашли в нем сей – сон Присвятой Богородицы…*

В состав Р.1, Р.2 и Р.3 входит также молитва «Честному кресту». В Р.3 этой молитве предшествует указание о том, как именно ее следует творить:

> *Знаменит себя крестом и говори молитву…*

А в Р.1 и Р.2 этой молитве предшествует небольшой заговор:

> *исус христос спаситель мой оборонитель мой есть от всякого зла во дни и в ночи на всякий час от дьявола от всех агей ангел его прошу тебя господа моего исуса Христа ради страдания твоего (страдания) святого что страдал за нас грешних забеззаконие*
>
> *наше изволил кровь свою святую огродивять нам сцеление всему миру святой великий иоань предтеча помолися о мне грешним господу богу моему да избавит нас от меча, от стрелы от ныне пристныя смерти дабы меня зло невредило сей ный день в земле братанской пред образом великого Архиста. грехов впали песок морской или на неби звёзд того ради все ему грехи отпустят получит царствие небесное во веки веко. Аминь.*

В этом заговоре особую роль помимо Иисуса Христа играет Иоанн Предтеча. Наличие в тексте этих персонажей, наряду с просьбой избавить «от меча, от стрелы» сближает данный текст с заговорами от оружия[689].

В рукописях происходит практически полная идентификация включенных текстов с самим «Сном Богородицы», что свидетельствует о прочной традиции вхождения указанных текстов в канву «Сна».

---

[688] См. подробнее: Епистолия Иисуса Христа о неделе // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1: А–К / АН СССР. ИРЛИ; Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1988. – 516 с. Доступно на сайте «Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН»: http://lib.pushkinskijdom.ru/ Default.aspx?tabid=3852.

[689] См. напр.: Оберегъ отъ оружія и отъ всякаго погубленія // Из ст. [А. П.] Щапова // Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / Собр. П. С. Ефименком. — М.: 1878. — Ч. 2. Народная словесность. — С. 221—222. Электронная публикация: ФЭБ: http://feb-web.ru/feb/zagovory/texts/efi/efi-2212.htm

Р.4 также получена в дер. Карпово от АЕТ. Она была записана в той же тетради, что и Р.3. Эта рукопись значительно короче трех, описанных выше – она составляет всего 2 страницы рукописного текста (25 строк). В отличие от всех остальных описываемых рукописей, эта единственная озаглавлена не «Сон Богородицы», а «Молитва», что, впрочем, является достаточно типичным для заговоров. Данная рукопись также практически не содержит знаков препинания и имеет много описок. Сам текст содержит эпическую (строки 2-20) и заговорную (строки 21-23) части и молитвенную формулу-закрепку (строки 24-25). Интересно, что в данном тексте ни разу не фигурирует имя Иисуса Христа, более того, в отличие от всех остальных текстов, нельзя однозначно говорить о том, что разговор с Богородицей ведет именно он. Так, например, следующий фрагмент очевидно выпадает из ряда рассмотренных выше:

> *Маленько приуснула, не хороший сон навиделся, Буд-то я себе детенце снародила. В шелковую пелену пеленала шелковым поясом увивала* (строки 8-12)

Как можно видеть, здесь речь идет именно о рождении Христа, а не о его смерти, о чем не говорилось ни в одном из описанных выше текстов. О распятии же говорится очень бегло и в довольно необычном контексте:

> *Гаврила благословитель Я твой сон разгадаю я твой сон рассчитаю Буть твоему чаду скованному На трех деревах капаристых в руки, в ноги гвозди вбивали святуб кровь проливали бежоло кровь масло богово причастье* (строки 13-20)

Это единственное место из всех рассматриваемых рукописей, где фигурирует *Гаврила благословитель*. Кроме того, это единственный текст, в котором Богородица не видит во сне сцену распятия, а узнает о ней из толкования сна о рождении Христа.

Заговорная часть рукописи предельно конкретна:

> *Кто этот список спишит да на крест повесит да та душа спасица да-та сохранена* (строки 21-23)

По сравнению с другими вариантами Р.4 имеет особый размер и очень близка одному из вариантов духовного стиха «Сон Богородицы»[690].

Вариант из сборника духовных стихов Нижегородской области:	Вариант из д. Карпово:
- Матушка, пресвятая госпоже Богородице, Где ты спала-ночевала? - Я спала-ночевала Во городе Иерусалиме, Во Божией церкве, У Христа на престоле, На Адамовой главе. Эти мне ночиньки никак не спалися, Страшные сны виделися…	*Матушка присвятая богородица* *где ты спала ночевала* *В городи Иерусалиме, в божьей церкви* *мне темная ноенька не спалась* *не дремалась…*

[690] Духовные стихи. Канты (Сборник духовных стихов Нижегородской области) / Составление, вступительная статья, подготовка текстов, исследование и комментарии Е.А.Бучилиной. с.186.

Р.5 принадлежала ранее свекрови нашей информантки МЕА. Интересно отметить, что среди других рукописей, также принадлежаших ее руке мы встретили заговор от грыжи, от лихорадки, от притки. Интересующий нас текст, озаглавленный как «Сон присвятой Богородицы» в краткой редакции содержит эпическую часть и, как уже было указано выше, заговорный зачин, содержащий описание путешествия заговаривающего в потусторонний мир. Собственно заговорная часть в Р.5 отсутствует, поскольку повествование обрывается практически на полуслове. В заговорном зачине присутствует обращение за помощью:

Ангел Архангел Иоанн Крестител. Соидите с неба…

Здесь, вероятно, утрачены запятые, однако имеет место обращение сразу к нескольким представителям мира горнего.

В целом, упоминание различных библейских персонажей и представителей небесной иерархии характерно для всех пяти рукописей. Как отмечает А.В. Юдин, «имена собственные служат важнейшим орудием влияния на силы магического мира и мобилизации их на помощь субъекту заговорно-заклинательного акта. Столь значительная их роль обусловлена тем, что, как давно было показано исследователями, имена собственные понимаются мифологическим сознанием в прямом смысле как часть денотата, тесно с ним связанная, полностью его репрезентирующая и даже фактически тождественная ему» [691].

Центральным персонажем «Сна» является Богородица. Она именуется в различных списках как «*пресвятая владычица наша Богородица*», «*пресвятая Богородица*», «*Владычица Богородица и присно дева Мария*». К ней обращаются как к заступнице и помощнице. Вторым, после Богородицы, наиболее часто упоминаемым персонажем является Иисус Христос. Показательно такое его именование из Р.1: «*господь наш исусъ христос сын божий спаситель всего мира*». В тексте «Сна» встречается один из самых распространенных мотивов, связанных с Иисусом Христом - распятие евреями. Среди других персонажей, упоминаемых в этих списках, можно назвать *Пилата*, *Абрама*, *Исаака*, *Якова*, *Иосифа*, *Иоанна Крестителя (Предтечу)*, *верзаула (вользе Звула)*.

В интересующих нас списках несколько раз упоминается также Михаил Архангел: в составе «Епистолии о неделе» и «Славе о муках» (список № 1, №2) он значится как «*архистратиг Михаил (архангел)*». В Р.5 также присутствует обращение к архангелу, причем в единственном числе, т.е. имеется в виду некий определенный архангел. Наиболее упоминаемым в заговорных текстах высутпает именно Архангел Михаил, это позволяет нам предположить, что и в данной Р.5 речь идет именно о нем. Подтверждение этому можно обнаружить в сходном по структуре тексте другого заговора, полученном в том же Селивановском районе от информантки из д. Юромка[692]:

---

[691] Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997. Доступно на сайте «Фольклор и постфольклор» по адресу http://www.ruthenia.ru/folklore/judin1.htm

[692] Архив лаборатории исследования современных религиозных процессов философского факультета МГУ Том 2, часть 2, лист 512.

«Молитва» из д. Юромка	Р.5 (фрагмент)
Шел Михаила Архангел с неба до головушки, нес животворящий крест, поставил этот крест на каменном мосту, покрыл этот крест деревенским (арианским - ?) котлом, запер этот крест тридцатью тремя замками, подобрал к этим замкам один единственный ключ, отдал этот ключ Пресвятой Госпоже Богородице, во правую руку, по черную ризу. Никто эти замки не отопрет, никто рабу Валентину не испортит. Во путь пойдет с собой возьмет, по пути будет здравым, на суду будет правом, ответы, и напасти, что сеет пламя. День под солнышком, ночь под месяцом, Господи, слава тебе! Отцу и сыну, Святому духу, ныне и присно и вовеки веков. Аминь.	*Ангел Архангел Иоанн Крестител. Соидите с неба Переведите меня огненную оку поставете на камен ный пол покройте шатровым ковром обгородите железным тыном заприте на тридцать три замка а ключик единстве нный отдайте этот ключик матушки пресвятой богородице*

Для понимания структуры и происхождения рассматриваемых текстов необходимо обратить внимание на то, что в их состав, помимо явно апокрифических фрагментов, о которых говорилось выше, входит ряд фрагментов канонического происхождения. Последние различаются как по своему размеру и целостности, так и по функциям. Наиболее цельным фрагментом является Молитва «Честному кресту», входящая в состав рукописей 1, 2 и 3. Впрочем, необходимо отметить, что в рассматриваемых нами текстах эта молитва представлена в значительно сокращенном виде:

Молитва Честному Кресту[693]	Молитва из Р.1
Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволю, и даровавшаго нам тебе, Крест Свой Честный, на прогнание всякаго супостата. О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.	*молитва да воскресит бог и растохатся враги его и да отбежат от лица его, и не навидящи его яко исчезнит дым а исчезнут яко таит (пов) воск от лица любишим бога знаменующимся креным знаменьем ив весельи глаголюши радуйся пречстныйживотворящий крест господин помогай ми сосвятой да госпожою девою богородицей сов- семи святыми во веки веков аминь*

[693] Православный молитвослов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002. С. 50.

Остальные фрагменты значительно менее цельные и не представляют собой обособленных текстов. В основном это, по-видимому, отдельные фрагменты чтения Евангелия, наиболее запомнившиеся из услышанного на церковных службах, и дословно включенные в текст «Сна», как например следующие фрагменты из Р.1.

…азъ есть господь богъ вашъ домотерпеливъ и много милостивъ не доконца прогневаюсь…

…ижи верблюду невозможно пройти выгольния уши тако богатому взойти в царствие небесное…

Выше мы рассмотрели 5 различных рукописей текста, озаглавленного «Сон Богородицы», полученных нами от разных респондентов в период с 2007 по 2008 годы. В отношении распространенности данного текста следует признать, что он имеет самое широкое хождение и высокую популярность среди сельских жителей современной России. Так, населенные пункты, в которых были получены тексты, покрывают значительную часть рассматриваемого района. Текст является крайне значимым для респондентов и, без сомнения, воспринимается ими как сакральный текст. В некоторой степени это связано с тем, что все это люди того поколения (1920-е – 1930-е годы рождения), которое получило крайне низкое религиозное образование, если получило вообще. Впрочем, необходимо учитывать, что основа данного текста относится к гораздо более раннему периоду – вплоть до VI века, а на территории России он известен с конца XVII века. Вкупе с широким распространением «Сна» в предреволюционный период, это дает основания говорить о том, что низкое религиозное образование респондентов было важным, но не основным фактором популярности текста. Скорее следует говорить о продолжении традиции бытования «Сна», усиленной упадком религиозной грамотности и резким сокращением доступа к каноническим (не апокрифическим) сакральным текстам, как в письменном виде (книги), так и в устном (церковные службы).

Приложения

Приложение 1

Информанты:

1. АЕТ, 1928 г.р., родилась и проживает в дер. Карпово Селивановского района Владимирской области.

2. КЛА, 1936 г.р., родилась в дер. Ознобишино Селивановского района Владимирской области, проживает в пос. Костянец Селивановского района Владимирской области.

3. МЕА, 1923 г.р., родилась и проживает в дер. Митрофаново Селивановского района Владимирской области.

4. СФА, 1940 г.р., родилась в дер. Ознобишино Селивановского района Владимирской области, проживает в пос. Костянец Селивановского района Владимирской области.

5. РВФ, ок. 1955 г.р., родилась в дер. Б. Угрюмово Селиваноского района Владимирской области, проживает летом в дер. Б. Угрюмово, а зимой в Муроме Владимирской области.

Приложение 2.

	Рукопись 1	Рукопись 2	Рукопись 3	Рукопись 4	Рукопись 5
Информант	КЛА.	СФА.	АЕТ.	АЕТ.	МЕА.
Деревня, в которой была составлена рукопись	Ознобишино	Ознобишино	Карпово	Карпово	Митрофаново (?)
Нас. пункт, в котором была получена рукопись	Дер. Ознобишино	Пос. Костянец	Дер. Карпово	Дер. Карпово	Дер. Митрофаново
Количество страниц	24 стр.	21 стр.	15 стр.	2 стр.	2 стр.
Название рукописи	Богородицын сон.	Сон Богородицы	Сон присвятой богородици.	Молитва	Сон присвятой Богородицы
Состав	1. Сонъ пресвятыя владычицы нашея богородицы присно девы Марии (стр. 1-3); 2. свитокъ Иерусалимского знаменья (стр. 3-11); 3. сон пресвятыя владычицы богородицы присно девы Марии (стр. 11-17); 4. сон пресвятыя богородицы (стр. 17-19); 5. молитва (стр. 19-20); 6. список опочивание двух на десяти великого поста (стр. 20-24); 7. Слава О Муках (стр. 22-24).	1. Сон пресвятая владычица нашея богородицы присня девы Марии (стр. 1-3); 2. свиток иерусалимского знаменья (стр. 3-7); 3. сонъ пресвятые владычица богородицы присно девы Мария (стр. 7-13); 4. сон пресвятая богороджица (стр. 13-16); 5. молитва (стр. 16); 6. список опочивание двух на десяти великого поста (стр. 16-18); 7. Слава О Муках (стр. 19-21).	1.Сон присвятой богородици. (стр. 1 - 5) 2. Ерусалимское знание и страшный суд Божий (стр.6-14) 3. молитва «Да воскренет Бог…» (стр. 14-15)		

Приложение 3

Рукопись № 1 свитокъ Иерусалимского знаменья (с. 4-11)	Рук. № 3 (Ерусалимское знание и страшный суд Божий с.9-14)	Рукопись № 3 (с.6-9)	Свиток Иерусалимский[694]
како бытъ явление предивное восвято божий церкви глаголощь гласъ невидимо боестъ ко людемъ спаде с небеси **каменъ** вовторомъ часу дня обреете в нёмъ свитокъ богомъ написано в нём пишетъ самъ господь богъ нашъ	Послушаит люди моего божественного писание раздумайте слово мое было **во святом городи** Ерусалимской церкви был слышен с неба голос говорящей к людям. Послушайте.	в первом году дня спадал с неба **камень** не известной тягости тогда патриархи с иусалимской со своем свяшенным собором молебным шли три дня и три ночи на четвертий день развалилься так **камень** на д… нашли в нем сей – сон Присвятой Богории который был написан богом пишет в нем господь исус христос	Бысть во святомъ градѣ, во Святой Божіей церквѣ, явленіе великое и предивное чудо: упалъ съ неба **камень** малъ и студенъ, а тяготы въ немъ никтоже можетъ знать; упалъ во второмъ часу дня. Патріархъ Іерусалимскій, начальникъ, священство приказавъ къ тому камню собрать поповъ, протопоповъ, діаконовъ и весь причетъ церковный. И здѣлали молебное пѣніе по три дня и нощи, а на четвертый день развалился этотъ камень на двѣ половины и обрѣте вь немъ сей свитокъ, сей сонъ пресвятыя Богородицы и сіе глаголющее писаніе: Пишетъ вамъ Іисусъ Христосъ силу Божества своего:
послушаите людие мои человека любие моего вы людие мои пишу вамъ такое жесткое наказание и писания кто писанию поверетъ или глаголетъ что ложь есть тот человекъ будетъ проклят от невидимого же господа Аминь еи же поведаю вамъ от многия заповеди а вы верьте соблюдайте наказание моё **небо и земля** мимо идёт словеса мои не проминуютъ ужебо вамъ окаяннымъ временем ваши совер-	люби добрае оставте все злыя дела делать друг на друга **сосед на соседа** будет между вам кравопролитие смешательство великое	Я есть господь Бог ваш и вы Люди мои пишу вам первое второе писание и вы меня слушайте сему моему не верте **небо и земля** мимо и дет слава мои мимо не пройдит уже вам моего знамения с небо были лета лета ващих дней время дней моех оканчивается сестра на сестру брат на брата не хто не можит знать	„Азъ есмь Господь Богъ вашъ, Творецъ небу и земли. Пишу и вамъ, люди мои, первое и второе писаніе, а вы люди мои, сей заповѣди не наблюдаете; **небо и земля** мимо идетъ, словеса же Мои не мимо уже идутъ вамъ, окаяннымъ! Много лѣтъ бываетъ, дни ваша оканчиваются, страшный судъ готовится престола Господня поставляется и святыя книги разгибаются, и всѣ тайныя дѣла ваши предъ вами обличаются.

[694] Цит. по: Писание Господне, называемое свиток иерусалимский // Живая старина: Периодическое издание отделения Этнографии Имп. Русского Географического Общества. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1909. — Год XVI. — Вып. I. — Отд. II. — С. 23—26. Доступно на сайте ФЭБ: http://next.feb-web.ru/feb/zagovory/texts/vzo/vzo3023-.htm (Для удобства работы текст дан с некоторыми сокращениями, отмеченными отточием).

шаютъ престолъ господенъ поставляются книги разгибаются			
Азы есмъ правененъ господь приду судить **животныхъ и мёртвыхъ** ко муждо поделамъ ихъ праведнымъ будетъ царствие небесное грешнымъ мука вечная вы безумные человецы живите в любви совета делайте правду между собою в воскресение христово праздники честные празднуйте тожъ среду пятницу почитай те божественному писанию верьте			Азъ пріиду судить васъ **живыхъ и мертвыхъ,** Господь вашъ, Іисусъ Христосъ, издамъ каждому по дѣломъ ихъ: праведнымъ будетъ царство небесное, а грѣшникамъ — мука безконечная. А вы, безумныя человѣцы, поживите въ любви и совѣтѣ, дѣлайте правду между собою, другъ друга любите, Воскресеніе Христово и праздники Господни чтите, посты, поститеся,
Подобаветъ всякому человеку поститься кто **в воскресение христово** трудится хочетъ прибытку Богатова тот человек будет погубетъ все семь дней в недели собираетъ на голову свою огонь вечный воскресение христово далъ богъ всякому человеку рабам их рабынямъ наупование праздники господни празднуйте честно нетелесно любовию непьянствомъ необъядением но духовностию другъ друга чтите прославляйте имя моё **днесь сироты вдовицы** но вас пекутся вы ихъ небрежёте не милуйте за то сами ни помилоаны будите безумныя человецы смотрите неверный которая языка вашего незнают ите	я дом вам живой вечного здоровья и пощлю на земл дождя и теплоту солнечнлю во время земленых плодов и вся иобелия больных прежних чисе лет а если не оставите все злые дела делатьтогда пищуна всех окоянных многие наверное языки которые прольют кровь вашему и еще пищю ни ваз морозы сильные огонь пылающий море великое начеловеков не скоту вашему ни дом дождя на землю осушу реки и источники водяные и обарю с неба гущу и воду	Божью молитв о грехах своех творить потому христос воскресенье сей кто в воскресиние христова работат (до) ради своего прибытия тот человек ооберает на свою голову **огонь вечнога** о душа погребенная в Воскресение Господу Христова	Моего наказанія послушайте. Азъ дамъ вамъ дождь на землю и теплоту солнечную во время посѣвовъ вашихъ и дамъ вамъ плоды болѣе прежнихъ лѣтъ; Если вы, безумные человѣцы, то своихъ дѣлъ не оставите, наказанія Моего не послушаетесь, Воскресеніе Христово и праздники Господни чтить, посты постить, и правду творить, не останете, то буду васъ корить, напущу на васъ градъ, и морозы великія и стопа ваша злачная потонетъ. Пишу вамъ, людіе мои: еще кто Воскресеніе Христово и праздники Господни впредь будете имѣть въ работѣ и хощете себя прибылью учинить, то тотъ человѣкъ, сбираетъ **огнь вѣчный** на главу свою и погибаютъ. Всѣ шесть дней въ недѣлѣ, **Воскресеніе Христово** и праздники Господня далъ Богъ и рабынямъ праздновать. Въ кои праздники принимайте Господнихъ **моихъ сироть, вдовицъ** и трудящихся…

дают милосьтину **нищимъ** богу молятся посвоей вириъ вам безумнымъ человекам данъ законъ моего среста христова вы по моему закону не хотите делать меня не слушайте азъ есть господь богъ вашъ **домотерпеливъ и много милостивъ** не доконца прогневаюсь навасъ жду вашего обращения к себе от длихъ делъ вашихъ даёше	Пинящую где вы тогда лежите укрытся и куда убежит от всех видящих око моего от крепкие руки мои тогда припади к отцу не сним и сны на отца, мать на дочь, дочь на мать вас до конца после бы давно голодную смерть и вы-бы о коянные давно бы умерли и погибли	Имя мое прославлять **нищим убогим** и милостину творить о вы си не и сполнять милостину нетварите слушийтедне милости вне человецы не верны людей но и не милостину творят и богу молются но своей вере я дал вам свой закон и свое святае крешиние вы меня послушайте я естт господь и ище кристос **долго терпелив и много милостив** жду вашегообращение от злих дел вашех если не пиетание и не покаяние и послушайте меня тогда пошлю окаянных и погубят Господи и приеду росправлятся со всеми своими домашними поепотея и вцеркь ходить.	**нищимъ и убогимъ** милостыню не сотворяете, какъ то есть невѣрныхъ, которые и Бога не знаютъ, и тѣ имъ милостину даютъ и Богу молятся по своей вѣрѣ. А вы, безумные человѣцы, вамъ данъ законъ и бысть моего крещенія и вѣра, а вы закону тому не вѣрите, писанія Моего не слушаете. Азъ есмь Господь Богъ вашъ, Творецъ небу и земли, **долго терпѣливъ и многомилостивъ**, не до конца на васъ прогневается и ниже во вѣкъ враждуя, и жду вашего обращенія и покаянія отъ злыхъ дѣлъ вашихъ. Послалъ бы на васъ окаянныхъ погубить васъ всякаго человѣка на земли за неправду и за непослушаніе ваше, еще за васъ окаянныхъ
молиться за **васъ пресвятая богородица** с нею молятся святыя ангелы хранители аще вы безумные человецы сотворите дюбовь и правду между собою азъ дамъ вамъ живатъ вечный дождь на землю теплоту солнечную во время продавъ земныхъ	о хотя тайнествуйся и простые **мать ресвятую, Богородицу** и молите меня за вас ангелом вашы хранители и для их миносердствуйте на вами окаянными жду вашего обращение о злых дел ваших а если будит меня слушат. Воскресение и разники делать и также среду и		молится мати Моя **пресвятая Богородица** и ангели ваши хранители, за что я и умилосердился, и жду вашего обрашенія и покаянія отъ злыхъ дѣлъ вашихъ. Сотворяйте людіе мои, и любовь, и правду между собою другъ друга, любите, Воскресеніе Христово и праздники Господнія чтите, въ посты поститеся и о Божественномъ писаніи въ церковь Божію ходите, слушайте чтенія и пѣнія.

	пятницу постица ибо вам господь бог исус христос шесть дней работать а седьбной днь на упокоение себя и поклонение господу бога твоему		
аще ли не покаетесь я спущу на вас языки многия неверных пролыют кровь вашу порудятъ крещение ваше забезаконие ваше да ещё спущу на васъ мразы глады лютыя трупъ огнь горячий моръ на чем века и на скота аще вы не покаетися Азъ отверзну восимь круговъ не бесныхъ спущу на васъ камени горячие воду кипящую или хотите отъ меня отъ крепости рукимоея укрытся аще спущу на васъ зверие лютыя аглавы на нихъ орловы власы железныя вще спущу на вас тьму вечную вы окаянныя восколеблетися аки звери припадающие другъ ко другу начнети раскаповать гробы умершихъ пришлите насъ к себе уже мы неможемъ терпети гнева божия от сихъ **лютых зверей**	если же поволении моего исполнять не будети, тогда пошлю на вас море и бурю буду всех морить злыми поветриям тогда встанут царь на царя король на короля.	Живых судить воздам каждому поделал его проведения будит царстия небесное о грешние муки вечная обесвачиная? Человецы поживаете на земле в правди воскрисиние христова почитайте среду пяницу господу хресте рапяли кльем в ребра пробидаша был свет хреста убьет ради того эти святые дни должны каждому моего писание разумете заповиди мои	…буду васъ корить, напущу на васъ многія невѣрныя народы, и пролютъ кровь вашу, и порудятъ крещеніе вашее. Еще напущу звѣрей лютыхъ, зміевъ — шестиглавыхъ крылатыхъ, тотчасъ сокрушатъ сердца ваша за неправду и за непослушаніе ваше. Еще пишу вамъ, людіе мои, аще кто хочетъ отъ крѣпкія Моея руки утаиться, или убѣжать отъ всегда Моего ока, то напущу на васъ окаянныхъ темноту, тогда вы, безумные человѣцы, восколеблетесь, аки звѣри, и предатели другъ друга, и станете плакать, рыдать и гробы у мертвыхъ разрывать, искать отцовъ своихъ и матерей, братьевъ и сестеръ, и всѣхъ умершихъ родственниковъ отъ начала своего свѣта и до конца сего дня: пріимите насъ грѣщныхъ и окаянныхъ! уже намъ отъ сіихъ **лютыхъ звѣрей** терпѣть не можно.
рече господъ тогда слепи сердцемъ лукавымъ научилися ясти отдия воля верзаула от всехъ Ангелъ его анеот господа братъ брату завидущи тогда стр9 рече господь опрелюбодейцы не милостивцы како возлюбили тьму возненавидели моё царствие небесное како	всех вас буду аказывать очнем и молниние пущу на вас птицу с железными носами поедят ваше тела ваши грешныя		Пріимите нашу клятву на животъ вѣчный, приготовленная вамъ **мука безконечная** за умноженіе грѣховъ вашихъ, за неправду и за непослушаніе ваше. Азъ пишу вамъ, людіе мои, послѣднее писаніе.

можетъ терпети не можете не пожетъ живыхъ **забезаконие** ваше вы же грабители нуждому имению у васъ множество тысячъ своего имения милостыни не подаёти			
аще кто писанию **неверитъ** или кто глаголетъ ложь есть тотъ человекъбудетъ проклят ижи верблюду невозможно пройти выгольния уши тако богатому взойти в царствие небесное огоре тому человеку кто попа укоряетъ церковь божию ругаетъ то онъ погубляет себя в день судный поправде глаголетъ не правду делаетъ аще кто послушаетъ божественного писания алот человекъ к нас на следуетъ царствие небесное живот вечный огоре клеветникамъ разбойникамъ которые творят мужими и женами блуд жены съ чужими мужьями о горе плясунамъ скоморохамъ кто ихъ дарить будетъ да ите будут прокляты с дьяволами церковь моя не приметъ	а кто моему божественному **писанью не будит** так человек будет много проклят, а кто сему писнию будет тогда господа еще христос просить грехи ему и царстве божественному не будет верить тот человек будет с мною проклят о горе тому человеку будет который посылает на не видемо его дом горит со всех сторон и если от того огня убежит, Не может		Аще кто сему листу Моему **не будетъ вѣрить**, или то глаголетъ, что сей сонъ Пресвятыя Богородицы ложенъ, то тотъ человѣкъ не доступитъ покаянія за грѣхи своя и умретъ наглою смертію. И тотъ человѣкъ проклятъ будетъ отнынѣ и до вѣка, и Азъ же глаголю всѣмъ: неудобно вельбуду всквозь игольныя уши пролѣзти, тако тому человѣку въ царство небесное невойти. О, горе тому человѣку богатому въ день судный! Да еще кто и священника въ чемъ либо укоряетъ, и церковь Божію устами сквернитъ. О, горе тому священнику, который дѣтей духовныхъ не научаетъ страждать горько! О, горе судіямъ неправеднымъ, воторыя неправдою судятъ: праваго винятъ, а виноватаго оправдываютъ! О, горе клятвенникамъ и блудникамъ, которые блудь творятъ: отроки съ девицами, мужья съ чужими женами и жены съ чужими мужьями! О, горе скоморохамъ и плясунамъ, и кто ихъ заставляетъ!
о горе тому человеку который грамоте умеетъ работать по все воскресные дни да будетъ проклятъ а еще который человек **грамоте умеет** сей лист в доме у себя держать будетъ велитъ прочитать самъ послушаетъ		послушайте люди мои сего божиственного писанье не бесное получит всегда ныне присовевеки веков Амень.	О, горе пьяницамъ, да будутъ прокляты съ діаволами во вѣки! Кто же **грамотѣ умѣетъ** или не умѣетъ, всякой православный христіанинъ долженъ содержать въ чистотѣ и читать, и исполнять что написано со всѣмъ усердіемъ, то тотъ

с верою то онъ последует царствие небесное или велитъ кому списать прочитать самъ послушатъ пошлётъ поиным странамъ к людям тому отпустятся грехи от бога небо и земля мимо идётъ словеса мои мимо веруйте во святую троицу во имя отца и сына и святого духа Аминь.			человѣкъ доступитъ Царство Небесное и отъ Бога почтенъ будетъ въ будущей его жизни. Аминь.

А. К. Тихонов, Ю. В. Кутергина

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 – 1920 гг.)

Как писал исследователь К.Н. Костюк в своей статье «Русская православная церковь в гражданском обществе»: «Проблема, присущая православию, заключается в том, что церковь в течение столетий составляла вместе с государством единую социальную систему. Верховная государственная (монархическая) власть была сакрализирована и поддерживалась всем авторитетом церкви, а сама церковь получала от государства основные гарантии и выступала в роли государственного мировоззрения, на правах его идеологии»[695].

Поскольку в России государство являлось сильной системой, а общество было социально неразвитым, не произошел тот процесс, когда гражданское общество было бы сильнее государственной власти и диктовало бы ему свои условия, после чего изменился бы статус общества. Церковь в Европе видела силу в обществе, и это облегчило возможность выйти церкви из-под опеки государства.

Зависимость русской церкви от государства нужно искать еще со средних веков. Уже тогда невольно церковь слилась с государством и строго выполняла его волю вплоть до событий 1917 года. Русская православная церковь после 1917 года «стала заложницей старого государства (ибо преследовалось как часть старого режима) и в то же время – жертвой нового государства, т.к. новый режим, черпая легитимность в идеологии общественности («революционного народа»), утверждался и креп в «непримиримой борьбе» с беззащитной церковью, превращая ее в марионетку собственной политики»[696].

[695]Костюк К.Н. Русская православная церковь в гражданском обществе // Социально-политический журнал. - 1998. - № 2. - С.133.
[696]Костюк К.Н. Русская православная церковь в гражданском обществе // Социально-политический журнал. - 1998. - № 2. - С.135.

Здесь диссертант видит отличие православной и католической церкви и разделяет мнение кандидата философских наук А. Харламенко о том, что «католическая церковь была и остается мощной международной организацией, не связанной жестко со светской властью какой бы то ни было страны. Это позволяет ей со времен средневековья и вплоть до наших дней проводить во многом самостоятельную политику, претендовать на роль посредника в конфликтных ситуациях»[697].

Русская православная церковь оказалась в центре внимания еще до событий 1917 года. Со времен Петра I церковь была подчинена государству. А. Левитин-Краснов писал: «Этот кризис *(имеется в виду кризис православия. – Прим. исследователя)* имел в своей основе утвердившиеся в результате реформ Петра I нарушение канонического строя церкви, тесную взаимосвязь ее с государственной властью, доходящую в отдельных случаях до прямого диктата со стороны последней, попрание начал соборности в церковной жизни и утрату церковной соборности.Видимым проявлением этого неблагополучия являлось падение религиозности населения, усиление религиозного безразличия и рост сектантства – постепенная утрата священноначалием своего прежнего авторитета в обществе»[698]. Одновременно церковь была одним из крупных собственников и играла значительную роль в общественной, политической и культурной жизни.

Ситуация в стране в 1917 году была овеяна ореолом мировой революции. Однако одних лозунгов для народа оказалось недостаточно, т. к. «в крупных промышленных центрах начинался голод, в деревне шел передел земли, фронт был сдан, армия развалилась»[699].

Падение Временного правительства привело к тому, что власть сосредоточилась в руках социалистических вождей, которые строили свою политику на отрицании устоев старой России. Царская Россия прекратила свое существование, поскольку рухнули традиции российского государства. Новая власть постепенно утверждалась повсеместно. Каждый ожидал получить свое: крестьяне – землю, солдаты – прекращение войны, рабочие – социальное равенство. В данный политический момент, который пришелся на октябрь 1917 года, русская православная церковь не только не могла претендовать на роль посредника в конфликтной ситуации, но, главное, теряла статус мощной международной организации.

Исследователь М. Сташевский в своей работе «Социальное государство и религиозные объединения» дает конкретный расклад того, какое положение занимала Русская православная церковь после принятых советским государством декретов. Надо сказать, что декреты создавались правительством с целью не только изменить положение Русской православной церкви в центрах, но и внедрить новые постановления в уездные города, села, деревни. Не явилась исключением и Владимирская губерния, по материалам которой и ведется исследование.

Сначала нужно осветить основные положения, которые провозглашали новые декреты, и попытаться показать, как эти постановления осуществлялись на местах.

---

[697]Харламенко А. К вопросу об отношении коммунистов к религии // Диалог. 2001.№ 3.с.32

[698]Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М., 1996. С.4.

[699]Цимбаев Н.И. Русская православная церковь в годы испытаний (1900 – 1941 гг.) // Вопросы философии. - 2001. - № 5. - С. 34.

Декреты советской власти возвели Русскую православную церковь в новый статус. «Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах» (20 января 1918 г.) заключал в себе следующие основные мысли.

Первым и, наверное, главным пунктом являлось положение: «Церковь отделяется от государства». По сути, отделения от государства церковники хотели давно. Этот пункт только на первый взгляд развязывал церкви руки, поскольку каждый последующий пункт отделял церковь не только от государственного аппарата, но и от общества. Помимо того, что декрет утверждался в крупных городах, нужно, чтобы его основные положения были донесены до всех губернских уголков России.

Установление новой власти во Владимирской губернии фактически началось 9 ноября 1917 г. Созданный С. Типографом губернский Военно-революционный комитет активно развернул свои действия. В номере «Бюллетеня Владимирского ВРК» было опубликовано обращение к населению, где был назван состав нового правительства и новые декреты[700]. Таким образом, во Владимире установилась советская власть.

Во Владимирской губернии кампанию по отделению церкви от государства начали активно проводить с 1920-х гг. В большинстве случаев все постановления, директивы, циркуляры проходили через Губернский отдел юстиции. В свою очередь начальники городской и районной милиции доносили до местных организаций информацию из центров. Телефонограммы из Москвы и Петрограда рассылались по губернии, как правило, с пояснениями и указаниями точного срока исполнения.

Примером проведения кампании по отделению церкви от государства может служить деятельность государственных органов в Калитеевской волости Владимирского уезда.

Согласно законодательству РСФСР, которое внедрял Народный комиссариат юстиции,«все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной и центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ»[701]. По декрету не только здания, но и имущество переходит в местный совет рабочих и крестьянских депутатов. В свою очередь местный совет должен представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества, которое предназначено для богослужебных целей. Чтобы передать богослужебное имущество по описи, нужно определить количество местных жителей, которые примут это имущество. Число жителей должно быть не менее 20 человек. В результате сложилось так называемое «Соглашение» ***(Приложение 1)***, в котором предписывалось, что делать с богослужебным имуществом и как его хранить. Такие соглашения рассылались по губерниям и уездам с целью контролировать ситуацию на местах.

Жители Владимирской губернии получили так называемое соглашение, состоящее из 13 пунктов. Суть этого соглашения сводилась к тому, что «подписавшиеся лица принимали от Совета депутатов в бессрочное бесплатное пользование церковное здание с богослужебными предметами»[702].

---

[700]ГАВО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Л.5.
[701]Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923. С.60.
[702]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 54. Л. Л. 55 об, 56.

22 ноября 1920 года состоялось собрание в селе Калитееве по данному вопросу. Согласно протоколу «собрание было созвано по распоряжению Калитеевского сельского совета, который получил от Калитеевского волостного совета предложение немедленно вручить соглашательный лист священнику»[703]. Поскольку священник являлся непосредственным главой данной церкви, то он должен был избрать не менее 20 граждан в приходской совет, чтобы они взяли все имущество церкви села Калитеева на учет. После того как были определены основные цели и задачи общего собрания граждан села Калитеева, была выработана и принята повестка дня собрания.

На повестке рассматривалось три вопроса:

1. Желательно ли гражданам села и деревни иметь существующую церковь в селе Калитееве в своем распоряжении.

2. Согласно ли общее собрание принять полученный от Калитеевского волостного совета проект соглашения к руководству в дальнейшем пользовании церковью и ее имуществом, с тем, чтобы это соглашение было подписано избранным настоящим собранием приходским советом.

3. Выборы в Калитеевский церковный совет[704].

В начале 20-х годов XX века в целом по России и в частности во Владимирской губернии уже закрывались храмы и монастыри, что подтверждают данные анкеты, составленной по уезду. Не случайно на собрании первым был поставлен вопрос о том, хотят ли жители иметь в своем распоряжении Калитеевскую церковь.

Жители ответили, что церковь нужна, поэтому на собрании был изучен проект соглашения о дальнейшем пользовании церковью села Калитеева и ее имуществом, с тем чтобы соглашение было подписано собранием приходского совета. В ходе прочтения соглашения каждый параграф обсуждался отдельно. Внимание общего собрания было остановлено на параграфе 4, где говорилось о том, что нижеподписавшиеся «обязуются из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма и находящегося в нем имущества»[705].

Данный пункт 4 несомненно вызвал недовольство, как и пункт 8, где оговаривались условия сдачи церковного имущества в том самом виде, в каком оно было принято на хранение. Здесь следует принимать во внимание тот факт, что происходит обветшание церковного имущества от его долговременного употребления, а значит, данный предмет исключается из описи. Но если жители несут ответственность, то они должны возмещать те предметы, которые они приняли по соглашению. Согласно формулировке параграфа 7 жители солидарны по материальной ответственности за пропажу и порчу имущества и подвергаются уголовной ответственности[706]. Соглашение само по себе являлось ловушкой для тех, кто подписывал данный документ. Соглашение было создано, опираясь на декрет об отделении церкви от государства, чтобы жители уездов и городов, подписав его и тем самым взяв на себя все заботы о церковном здании и его имуществе, впоследствии добровольно отказались бы иметь в своем распоряжении церковь, т.к. это требовало ответственности и принудительных материальных затрат.

---

[703]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 58.
[704]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 60.
[705]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 61.
[706]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 61.

Прослеживая логичную постановку повестки дня, можно сделать вывод о том, что, если церковь нужна и люди подписали соглашение об ответственности за Калитеевскую церковь, то необходимо было провести выборы в калитеевский церковный совет.

Общее собрание должно было избирать в приходской совет не менее 20 лиц из присутствующих на данном собрании. В члены приходского совета были предложены кандидатуры священника и псаломщика, которые попросили самоотвод. Это было объяснено тем, «что они как служебные лица в церкви являются подотчетными перед церковным советом и при этом как лица духовного звания не могут, согласно конституции РСФСР, удовлетворить некоторые ее параграфы, т.е. быть избраны на общественные должности»[707]. Собрание отклонило заявление священника М. Н. Лахатского и постановило, что в случае «если советская власть в лице волостного совдепа заявит протест против таких выборов, то, подчиняясь власти, исключить священника и псаломщика из списка членов приходского совета»[708]. Здесь можно предположить, что позиция священника обусловлена тем, что он показал нежелание подчиняться политике советской власти в лице членов приходского совета.

Собрание приходского совета приняло решение вновь собраться не позднее 23 ноября 1920 года для того, чтобы выбрать церковного старосту, и взять на учет все имущество Калитеевской церкви и составить по нему опись. После этого церковный совет подписал соглашение с Калитеевским Волостным Совдепом о том, что описанное имущество совет берет под свою ответственность.

Таким образом проведение общего собрания жителей села Калитеева по вопросам, связанным с дальнейшим существованием церкви села Калитеева, является типичным примером проведения антирелигиозной политики на местах.

В начале 20-х гг. XX в. советское правительство еще открыто не шло на насильственное закрытие церквей на местах. Из центра рассылались директивы, главная цель которых состояла в переложении всей тяжести содержания храмов на население. Главная задача здесь виделась в возбуждении недовольства местного, и прежде всего сельского, населения таким положением вещей. В тех условиях это было своего рода «прощупывание почвы» перед будущим генеральным наступлением на церковь в стране.

Практиковался также сбор сведений и статистических данных через анкеты и описи. Как правило, такие анкеты и описи рассылались по губерниям и уездам с целью не только получить цифры, но и проконтролировать работу местного управления и в связи с необходимостью как можно скорее провести в жизнь декрет об отделении церкви от государства. Срок для предоставления описей должен быть установлен с тем расчетом, чтобы он был достаточен для составления описей. Поэтому для храмов с большим количеством имущества срок должен быть больше[709]. При бездеятельном отношении местных советских органов власти принимали решительные меры по отношению к учреждениям и конкретным должностным лицам. Одна из таких анкет была прислана во Владимирскую губернию в 1921 году. ***(Приложение 2.)***

---

[707]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 62.
[708]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 62.
[709]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 242. Л. 29 об.

По данным анкеты, которая содержала сведения по городу Владимиру, исследователь выяснила, что в 1921 г. был закрыт мужской Рождественский монастырь, функционировал Успенский женский монастырь, при нем проживало 190 монахинь. Коммун в каких–либо монастырях образовано не было. В двух монастырях имеются четыре храма, два монастырских храма использованы под воинские части[710]. Богослужебное имущество при закрытых храмах было передано обществу верующих. Аналогичная анкета, только с данными по волостям и Владимирскому уезду, содержала сведения о том, что были затребованы описи имущества, которые впоследствии были получены советами. Случаев отказа в представлении описей зафиксировано не было[711].

Помимо богослужебного имущества были затребованы и описи прочего имущества, которое представляло хозяйственное значение. Сюда относились жилые дома, приходно-расходные книги, сведения о капиталах в процентных бумагах и наличных деньгах. Описи церковного имущества должны были представлять лица, в чьем фактическом обладании находился храм и прочее богослужебное имущество. Таковыми являлись попечительные и другие советы, которые стояли во главе религиозных организаций и церквей. Именно эти попечительные советы не только несли ответственность за церковное имущество, но и пользовались распорядительными функциями над этим имуществом или храмом. В случае отказа от представления описи ответственные за это лица привлекались к суду[712].

Так, заведующий Губернским отделом юстиции Смирнов пишет во Владимирский уездный исполком о том, чтобы «поручить надлежащему учреждению собрать необходимые сведения и заполнить экземпляры анкеты для агитации в губернский отдел по городу и уезду»[713], с целью получить от волисполкомов сводную анкету по уезду на основании данных сведений. Эта работа требовала затраты определенного количества времени, хотя срок подачи сведений определялся к 1 мая 1921 г.

Помимо анкеты, которая содержала только статистические данные, Владимирский губернский отдел юстиции запрашивал по Владимирскому уезду анкету – отчет со сведениями об отделении церкви от государства. Отделение церкви от государства осуществлял Владимирский уездный отдел управления, во главе которого стоял комитет уездного отдела управления. Теперь судьба монастырей зависела от местных совдепов. Сам монастырь и земля, на которой располагались все постройки, считались национализированными. Значит, использование данного объекта принадлежало ведению местного совдепа. Деньги от продажи инвентаря уходили в доход республики. Если монастырь имел доходные предприятия, то они отбирались по статье 16 инструкции[714].

Теперь не существовало монастырских приходов, т.к. Русская православная церковь была лишена прав юридического лица. Существовала лишь группа граждан, с которой местный совдеп заключал соглашение. Таким образом советская власть игнорировала приходы.

---

[710]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 18.
[711]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 18.
[712]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 242. Л. 29 об.
[713]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 12.
[714]Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923. С.81.

К моменту опубликования декрета отделения церкви от государства во Владимире было 39 православных храмов, а также одна протестантская кирха, одна синагога, одна римско-католическая церковь[715]. Для богослужения было закрыто два домовых храма и в двух не служили. Оставили для богослужения 23 православных храма и два домовых. Ко дню издания декрета по городу Владимиру, Владимирскому уезду насчитывалось два монастыря: один мужской и один женский. Проверку описей не проводили, столкновений с представителями верующих не было. В конце анкеты озвучен вопрос о том, «не замечалась ли агитация против мер, принимаемых советской властью в целях отделения церкви от государства»[716]. Ответ «удовлетворительно» зачеркнут. Хотя в анкете и существовала приписка, что проведение декрета в жизнь среди населения удовлетворительное, но ответ насчет агитации вызывает сомнение – так ли это. Можно сказать, что волнения и недовольство народа имели место, поскольку в большинстве своем народ являлся верующим. Закрывая храмы или не финансируя их, советское государство вызывало недовольство людей, т.к. рушился устоявшийся уклад жизни народа.

Далее в декрете говорится о том, что «каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой»[717]. Теперь все действия государственных установлений не сопровождаются религиозными обрядами, а гражданские обязанности выполняются независимо от религиозных воззрений, и обряды можно совершать только когда это не нарушает общественного порядка. Из переписки Владимирского губчека с оперативным отделом 29 июля месяца 1920 г.: «Уездно-Городской отдел Управления ставит Вас в известность, что разрешения на право крестного хода не выдавалось ввиду того, что заявление на право разрешения вышеуказанного хода в отдел поступало только от священника Беляева, которому было предложено обратится в свой совет за удостоверением на право получения разрешения от отдела для крестного хода»[718]. Такое удостоверение отдел управления выдать не мог.

Данная акция проводилась для того, чтобы поставить под контроль все религиозные организации и проследить, чтобы совершаемые обряды не нарушали общественный порядок. Уже по этим разрешениям можно сказать, что начинается давление государства на церковь, которое осуществляется через людей, сознательная жизнь которых была неразделима с верой в Бога. Так в 1918 году Народный Комиссариат по внутренним делам пишет циркулярно телефонограмму Владимирскому губернскому совету рабочих и солдатских депутатов за № 516, где говорится: «Ввиду изданного декрета СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществ, предписывается всем советам, впредь до особой подробной инструкции, взять все учреждения и имущества существующих в России церковных религиозных обществ под строжайший контроль»[719]. Этот декрет был разослан всем уездным советам для сведения и руководства 12 марта 1918 года.

Как уже указывалось ранее, помимо анкет существовали описи церковных зданий и церковного имущества во Владимирской губернии. Сначала эти описи имели четкий план, состоящий из пяти пунктов, где указывалось:

---

[715]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 10.
[716]ГАВО. Ф. 358. Оп. 3. Д. 138. Л. 11.
[717]ГАВО. Ф. 24. Оп. 3. Д. 21. Л. 7.
[718]ГАВО. Ф. 58. Оп. 3. Д.62. Л. 5.
[719]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.21. Л.15.

1. Количество храмов.

2. Общая вместимость храма.

3. Точное количество граждан, заключивших договор о пользовании храма.

4. Какое в общем население, возможности утилизации церквей на общеполезные нужды.

5. Имеется ли настоящая необходимость использовать храмы в общеполезных целях.

Рассылались эти описи во все церковные советы волости с указанием точного времени представления отчета в районный городской отдел милиции. По данным архива, такие описи были разосланы вАлександровский, Дмитриевский, Андреевский, Борисовский, Булановский, Лаптевский, Патакинский церковные советы[720].

Что же касается инвентаря храмов, как движимого, так и недвижимого, здесь Владимирским губернским отделом юстиции по вопросу отделения церкви от государства была разослана инструкция всем Советам рабочих крестьянских и красноармейских депутатов Владимирской губернии (п. 9). По ней различались два рода имущества храмов, монастырей и молитвенных домов. Во-первых, «имущество, предназначенное специально для богослужебных целей. Согласно инструкции, имущество передается группе граждан, которые желают сбыть его в бесплатное пользование на основании соглашения с местным совдепом. Во-вторых, имущество, представляющее собой хозяйственное значение (жилые дома и прочее), которым местный исполком может распорядиться по своему усмотрению…»[721].

В данном постановлении можно увидеть двоякую выгоду, т.е. совдепы по инструкции отдают группе верующих граждан культовые здания и находящееся в них имущества согласно декрету. Тем не менее местные органы власти могут в любой момент использовать как здание, так и имущество в своих целях, плата за использование не взималась, потому что за все коммунальные услуги платили верующие. Органы власти решили не повышать тарифы и не вводить двойную плату, рассчитывая на то, что со временем верующие откажутся от содержания храма сами. Это являлось очередным шагом к победе над религией.

Храмы, молитвенные дома и прочие здания религиозного культа так же как и имущество передавались в пользование группам граждан, заключивших соглашение с местным Совдепом. Как всегда существовало несколько «но», а именно возможность для властей закрыть храм и использовать его в других целях. Эти действия оговаривались следующими пунктами. По логике вещей, если нет желающих граждан брать под свою опеку богослужебное здание, то здание приспосабливается под другие цели и нужды. В этом заключалась суть первого пункта. Поскольку в данный исторический момент положение Русской православной церкви зависело от нового советского правительства, получая «блага» одной рукой, второй рукой церковь отдавала намного больше. При этом юридически являлась сильной только одна сторона – советское государство. Диссертант считает, что, с одной стороны, государство осуществило передачу зданий и имущества народу, с

[720]ГАВО. Ф. 24. 358. Оп. 1. Д.138. Л.10.
[721]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 242. Л. 29 об.

другой стороны, юридически верующие были поставлены в зависимость от государственных органов. Этому есть подтверждение. По разъяснению пятого отдела Народного Комиссариата юстиции, нужна была группа из 20 человек, чтобы получить в свободное пользование здание религиозного культа. Представим, что такая группа имеется. По каким-либо причинам один или несколько из них выбывают, положение договора в течение двухнедельного срока требует замены этих людей. Даже смерть не является уважительной причиной для отсутствия. В противном случае договор расторгается, и церковь как таковая может быть ликвидирована. Значит, что либо здания закрывают сразу, либо ответственность поддержания и содержания культового здания полностью переходит в руки верующих, учитывая, что таких немного, поскольку в то время из-за боязни репрессий люди не афишировали своих религиозных чувств. Поэтому любая замена члена приходского совета, в том числе и по причине смерти, была крайне затруднительной.

Если даже вышеуказанные требования выполнялись в полной мере, существовала угроза того, что богослужебное здание потребуется по необходимости «для культурно-просветительских и общественно-политических целей». Исследователь разделяет точку зрения П.В. Гидулянова и считает пункт третий в разделе о зданиях культа некорректным по отношению к верующим, т.к. он гласит, что «гражданские собрания не стесняют богослужение»[722].

Таким образом, местные органы власти, ссылаясь на директивы и постановления «сверху», устанавливали для церкви определенное положение, которое было отражено в специальных постановлениях.

Известен факт, что церковь на протяжении столетий являлась крупным собственником не только по количеству церковного имущества, но и по земельным ресурсам. В книге «Православие: вехи истории» приводятся следующие статистические данные: «к 1905 г. только земельная собственность Русской православной церкви составила 2 611 635 десятин земли. На каждого инока, «отрешившегося» от суеты мира земного, приходилось около 40 десятин. Высшая православная иерархия могла соперничать своим богатством с самыми крупными землевладельцами царской России»[723]. Веками сложившаяся привычка владения землей рушится в связи с изданием нового земельного кодекса, устанавливаются новые положения. Теперь все земли являются национализированными, а потому «служителям религиозного культа не принадлежат особые права на землю… Земли входят в единый государственный земельный фонд»[724]. Священнослужители на общих основаниях наделялись землей и были уравнены в правах на землю с простыми гражданами.

Консультант V отдела Народного Комиссариата юстиции П.В. Гидулянов в сборнике узаконений и распоряжений с разъяснениями Народного Комиссариата юстиции рассматривает наиболее распространенные ситуации, которые происходили на местах после принятия декретов РСФСР. По разъяснению циркуляра НКЮ от 18.12 1918 г. не допускается особый сбор над названием «церковная лепта» по следующим причинам. Во-первых, этот сбор «предназначается не на

[722]Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923. С.65
[723] Православие: вехи истории. М., 1988. С.97
[724]Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923. С.50

удовлетворение потребностей группы граждан, принявших какой-либо храм»[725], т.к здесь подразумевается усиление средств общецерковной казны, которая содержит церковное управление. Во-вторых, характер этого сбора рассматривается как принудительный, под которым замаскирована форма принудительного епархиального обложения. Тогда были возможны только добровольные пожертвования. В частности, по циркуляру НКЮ «О правах служителей культов на землепользование» от 3.01 1919 г. п. 14, «незаконным является запрещение группе граждан, заключивших соглашение с местным совдепом, производить добровольные сборы-складчины на приобретение предметов религиозного культа, на содержание своих служителей, на покупку дров и на приобретение различных предметов обихода для нужд своего храма»[726]. Речь идет не о пожертвовании как таковом, а о необходимых сборах, которые удовлетворяют, прежде всего, необходимые нужды данной организации, т.е. церкви.

Согласно циркуляру НКЮ «О правах служителей культов на землепользование» от 03.01.1919 г.: «распорядителем монастырских хозяйств является советская власть в лице Земотделов, которые обязаны соблюдать все законы о землепользовании и Инструкции Наркомзема о передаче земель, инвентаря и строений, имеющих хозяйственное значение, в руки трудовых элементов»[727].

Кроме передачи богослужебных зданий и имуществ «трудовым элементам» рассматривалась возможность существования монастырей в случае обращения их в трудовые коммуны. Эти коммуны организовывались прежде всего в целях производства, например, для обработки земли. В этих коммунах должны существовать уставы, которые утверждает Наркомзем. В основных пунктах устава оговариваются права граждан, которые руководствуются нормами. Например, в коммуну не допускали лиц нетрудоспособных. Такие не имели права быть полноправными членами коммуны. В это число входили священники, хотя был свободный доступ лиц разной национальности и вероисповедания. Население коммуны должно заниматься производительным трудом. Для этого работники наделяются земельным участком и необходимым инвентарем для обработки земли. «Какую религию исповедуют те или иные члены коммуны, безразлично»[728], - говорилось в циркуляре. Насчет религиозных взглядов местный совдеп не выражал, но не позволял извлекать доходы из религиозных обрядов и церемоний, которые устраивают верующие данной коммуны. К сожалению, в жизни эти постановления были не всегда такими положительными и понятными, как на бумаге. По данным Государственного архива Владимирской области, в переписке Владимирского губернского исполнительного комитета советов рабочих крестьянских и краснознаменных депутатов с Гороховецкимуиком рассматривался захват бывшей Флорищевой пустыни Шуйским отрядом красноармейцев для организации там коммуны.

3 апреля 1918 года на заседании съезда Гороховецкого уездного совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов было заслушано заявление об ограб-

[725]Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923. С. 52.
[726]Там же. С.51.
[727]Там же. С.82.
[728]Там же С.84.

лении и захвате Флорищевой пустыни. После этого было вынесено постановление: «поручить Комиссару Милову отправиться с отрядом Красной армии в 25 человек для задержания грабителей. Предложить добровольцам от членов Съезда и публики записаться в отряд»[729].

Затем в параграфе 55 на вышеуказанном собрании было заслушано еще одно внеочередное заявление о событиях во Флорищевой пустыни, после чего было постановлено: «принять резолюцию, отправить представителя от съезда во Владимир для выяснения вопроса. На имущество составить опись и принять под свою охрану. Свой отряд оставить для выяснения вопроса. В монастырь также послать делегата»[730].

Поводом к таким заявлениям и решениям послужили события 1918 года, когда отряд красноармейцев из Шуи самочинно занял бывшую Флорищеву пустынь, чтобы организовать там коммуну. После того, как отряд расположился в пустыни, исполнительный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов пишет члену Исполнительного комитета товарищу В. Милову: «Съезд Советов поручает Вам немедленно составить опись имуществу, захваченному группой лиц, именующих себя коммунистами, в монастыре Флорищевской пустыни»[731].

Но что же делает шуйский отряд в это время? Он производит обыск монастыря с целью конфискации имущества. Об этом свидетельствует телеграмма, принятая 3 апреля 1918 года из деревни Постяково от некого Быстрицкого, адресованная начальнику гороховецкой милиции: «Шуйский отряд красноармейцев из 25 человек производит обыски монастыря с целью конфискации имущества»[732].

Помимо констатации факта Быстрицкий предлагает начальнику милиции первого участка «немедленно с отрядом 25 красноармейцев выступить на Флорищевскую пустынь и приостановить конфискацию имущества, произведя дознание, чьим распоряжением действия производятся. В случае обнаружения грабежа, неорганизованных действий отряд разоружить и направить в Гороховец»[733].

Инцидент во Флорищевой пустыни обсуждался первым пунктом на заседании Владимирского губернского исполнительного комитета рабочих и крестьянских депутатов. На заседание прибыл 21 человек, из них восемь комиссаров и 13 членов, представителей от комитета РКП(б).

На обсуждение был поставлен о самочинном захвате Флорищевой пустыни отрядом красноармейцев. С. Типограф представил слово для освещения этого вопроса представителю от прибывших из Гороховецкого уезда коммунистов, занявших Флорищевский монастырь[734].

Как сообщил представитель шуйского отряда, красноармейцы задались целью создать трудовую коммуну. Для этого они решили взять Флорищевский монастырь Гороховецкого уезда, где оборудовано хозяйство с достаточной площадью земли.

---

[729]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л. 1.
[730]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л. 1.
[731]Дятлова Н. Первые шаги нэпа // Политическая агитация, 1989. №10. С.19.
[732]Ленин В.И. Социализм и религия. Об отношении рабочей партии к религии. М., 1981. С.3
[733]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л.3.
[734]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л.4.

В протоколе говорилось: «Прибыв в эту пустынь, они свободно заняли ее, взяв все находящееся имущество на учет, составив предварительную опись этого имущества. Но через несколько дней в этот монастырь прибыл вооруженный отряд Гороховецкого Совета, который после неоднократных переговоров с ними обезоружил их и арестовал, отправив в распоряжение местного Совета, который, рассмотрев все обстоятельства захвата пустыни, отправил их в распоряжение Губернского Исполнительного Комитета»[735].

Опираясь на вышеуказанные факты, можно сказать, что шуйский отряд не рассматривал свои действия как грабеж. Но любое действие имеет мотивацию. Так и в данном случае расположение шуйского отряда красноармейцев во Флорищевской пустыни рассматривается как захват монастыря и прилежащей к нему территории. Об этом свидетельствует выписка из протокола от 6 апреля 1918 года: «Представитель Гороховецкого уезда товарищ Киселев, поясняя данное сообщение представителям коммунистов, передает для ознакомления заседания все дознания о захвате вооруженными коммунистами Флорищевского монастыря, каковое прочитывается комиссаром юстиции товарищем Туркиным»[736].

После того как было произведено дознание обеих сторон, была вынесена резолюция, а именно исполнительный комитет осудил действия совершенного шуйским отрядом по захвату Флорищевой пустыни без ведома местных советских властей. Исполнительный комитет постановил, что «создание коммуны в пределах того или другого уезда должно произойти с разрешения уездного комитета Коммунистической партии и уездного совета, которые должны определить нормы общежития в коммуне и количество ее членов»[737].

После изучения протокола заседания можно сделать вывод о том, что местные власти осуждали поступок шуйского отряда с точки зрения самоуправства, потому что красноармейцы захватили монастырь и прилежащие к нему земли без разрешения местных властей, т.к. местные власти должны контролировать нормы проживания и количество проживающих.

Поскольку шуйский отряд планировал взять все имущество на учет, то каждый член коммуны должен был отвечать за сохранность всего имущества. Но по утвержденной резолюции исполнительного комитета «все имущество и инвентарь должно быть взято на учет уездным советом, земля и сельскохозяйственные орудия должны быть на учете уездного земельного отдела»[738].

Исполнительный комитет предложил группе коммунистов, занявших монастырь, выяснить семейное и имущественное положение каждого и в случае их нужды утвердить их членами организующейся коммуны. Эта акция было предложена отряду красноармейцев для того, чтобы осуществить контроль в случае обнаружения расхищения кем-либо имущества, чтобы местная власть могла привлечь виновных к ответственности.

Итак, было произведено дознание и вынесена резолюция. Исполнительный комитет в принципе приветствовал образование коммуны и в лице местного комиссара юстиции Туркина постановил: во-первых, «указать на наличие признаков

[735]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л.5.
[736]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л. 5 об.
[737]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л. 5 об.
[738]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л. 5 об.

самочинного захвата, противоречащего общегосударственному положению, оставить арестованных под стражей до окончания расследования». Во-вторых, «производство расследования поручить особой следственной комиссии с участием по одному представителю: одного от организации коммунистических партий; второго от Советов Владимирского Губернского и Уездного Гороховецкого и Шуйского». В-третьих, «расследованию подвергнуты также действия отряда, командированного во Флорищевскую пустынь Гороховецким уездным советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ввиду сделанных товарищем Вициным заявлений о расхищении имущества монастыря именно этим отрядом»[739].

Из протокола видно, что делу придали характер расследования. Это видно из первого пункта. Дело было передано специальной следственной комиссии, чтобы не только осудить действия шуйского отряда, но рассмотреть действия другого отряда, командированного во Флорищевскую пустынь, чтобы разобраться с захватчиками, т.к. третий пункт протокола указывает на то, что товарищ Вицин заявил о расхищении имущества монастыря этим отрядом.

Решением исполнительного комитета была вынесена общая резолюция для проведения в жизнь данных пунктов протокола, чтобы на основании постановления исполнительного комитета выяснить причину захвата Флорищевой пустыни. Дело в том, что ситуация в стране между государственной и церковной властью достигла определенного накала, поэтому действия некоторых коммунистов, таких как Шуйский отряд красноармейцев, принимают самовольный характер. Уже нет различия между законом и беспределом. По мнению диссертанта, потеря границы между законными действиями и беззаконием была спровоцирована негативным отношением Советской власти к церковным организациям, а именно специальными постановлениями и декретами.

Как видим, власть осудила не захват монастыря и его фактическое разграбление, а то, что об этом не были предупреждены заранее местные власти. Они, в итоге, приветствовали факт захвата монастыря и создание в нем коммуны. Это лишний раз подтверждает то, что институт церкви был не нужен новой власти.

1 апреля 1923 г. Гороховецкая комиссия по ликвидации монастырей и учету церковного имущества прибыла во Флорищеву пустынь для ликвидации находящегося там мужского монастыря. До революции монастырь располагал богатым хозяйственным инвентарем. Здесь была своя запашка, луга, леса, обширная пасека, оранжерея, фруктовый сад, огород, баня, купальня, скотный, конный и птичий дворы, значительные запасы хлеба, фуража.

Таким образом, велось обширное хозяйство, которое удовлетворяло все потребности монастырской обители, число членов которой составляло 85 человек. После революции хозяйство отпадает от монастыря. Сначала здесь возникла коммуна, которая в 1918 г. самочинно захватили Флорищеву пустынь. После этого монастырским хозяйством ведает Гороховецкийуземотдел, затем был образован совхоз, находящийся в ведении губсельтреста. Революционные события, вооруженный захват пустыни привел к упадку хозяйства. Губсельтрест был вынужден взять под свою опеку все монастырское имущество, кроме храмов. Поэтому четыре храма Флорищевой пустыни являлись для комиссии

[739]ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д.3. Л. 6.

объектом ликвидации. Имущество храмов было передано по описи группе верующих еще в 1920 г., но, опираясь на описи более раннего времени, было установлено, что комплект ценностей, зафиксированный в описях 1923 г., является неполным. Возможно, во время вооруженного захвата пустыни и образования в ней коммуны часть имущества была разграблена. Об этом свидетельствует факт пропажи серебряного чайного прибора из шести предметов, которые хранились в особом полированном футляре. Этот прибор, представлявший большую ценность, был увезен во Владимир бывшим заведующим Флорищевским совхозом А. Сальниковым с неизвестной целью.

Руководствуясь инструкцией для уездных комиссий по ликвидации монастырей, председателем ликвидационной комиссии С. Кувшиновым было принято решение: Флорищевский мужской монастырь и все четыре храма, включая церковное имущество, закрыть и опечатать сургучной печатью. Церковных служителей оставить при совхозе, т.к они временно пользовались землей и местом проживания, но было принято решение лишить их скотного двора[740].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что положение церкви на местах определялось, прежде всего, постановлениями из центра. Главная задача для нового правительства относительно Русской православной церкви как организации заключалась в следующем. Во-первых, поставить под контроль все, что касается Русской православной церкви, т.е. придать ей новый статус и определить ее положение в новом государстве. Во-вторых, организовать исполнение своих постановлений относительно нового положения церкви повсеместно. В-третьих, лишить статуса юридического лица Русскую православную церковь, таким образом, лишив ее права голоса.

Документом, который определил положение церкви после 1917 г., являлся декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Параграф первый инструкции Народного Комиссариата юстиции 1923 года гласит, что «декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г. является основным законом, на котором должны основываться все действия и распоряжения на местах»[741]. По мнению М. Сташевского, «декрет определил главные направления советского законодательства в отношении церковных организаций и сформулировал принципы отношения государства к религиозным обществам. Эти принципы составили основу законодательных актов при дальнейшей разработке законов о положении церкви»[742].

Таким образом, по основному декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» церковные и религиозные общества теряли право владеть собственностью и перестали являться юридическим лицом. По статье 123 Уголовного кодекса РСФСР церковные и религиозные общества не могли осуществлять административных, судебных и публично-правовых функций. За это было установлено наказание работами на срок до шести месяцев с конфискацией имущества. В советских учреждениях удостоверения и мандаты религиозных объ-

[740]ГАВО. Ф. 357. Оп. 2. Д. 234. Л.Л. 20-20 об.
[741]Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923. С.3.
[742]Сташевский М. Социальное государство и религиозные объединения. М., 1979. С. 23.

единений не имели «юридической силы в хозяйственной, промышленной, торговой, транспортной области»[743]. Возможно, данный пункт декрета является самым серьезным по отношению к церкви, поскольку отнял все юридические права, лишил церковь возможности не только занимать в государстве одну из главенствующих позиций, но и участвовать в политической, социальной и культурной жизни страны.

Какое же положение стала занимать Русская православная церковь после революции 1917 года в условиях гражданской войны?

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви поставил Русскую православную церковь в жесткие условия. Теперь религия была объявлена «частным делом гражданина», признавалось право каждого исповедовать или не исповедовать религию, запрещалось какое-либо ограничение «свободы совести».

Так во Владимирской губернии начинается кампания по закрытию храмов и монастырей, а также полной описи храмового имущества. Церковные здания и церковное имущество, объявленные по декрету народным имуществом, передавались по соглашению верующим, если они изъявляли желание взять храм под свою опеку. Их имущество «поступает в собственность государства», как имущество приходов, так и церковные здания передавались в ведение «волостных, земских и городских самоуправлений», отменялись религиозные клятвы и присяги, а «духовные лица» отстранялись от записей актов гражданского состояния. Декрет устранил иерархию церковных организаций, теперь они становятся равноправными. Кроме того, декрет создавал правовые, организационные и материальные условия. По мнению М.И. Одинцова, «Россия в январе 1918 г. встала вровень с наиболее передовыми буржуазными государствами того времени, которые в своих конституционных актах закрепляли принцип свободы совести. Но не только. Она сделала еще один и очень принципиальный шаг вперед, гарантируя не только право на веру, но и право не иметь религиозных убеждений, быть атеистом»[744].

В.И. Ленин считал, что «декреты необходимы, чтобы наметить пути социалистического строительства»[745]. Так появилась программа отделения церкви от государства, которые диктовали последней условия. Церковь не повиновалась политике государства и отказывалась выполнять требования постановлений. Большевики стремились полностью дискредитировать «политическое лицо» духовенства и органов церковного управления, настроить общественные массы антиклерикально, в том числе и в деревне, и провести решительно отделение церкви от государства и школы от церкви.

Таким образом, положение церкви в советском государстве определили следующие декреты: «О земле» (26 октября 1917 г.) и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.).

---

[743]Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М., 1923. С.54.
[744]Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений 1917 – 1938 гг). М., 1991. С.10.
[745]Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.38. С.198.

Научное издание

РЕЛИГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ
ВО ВЛАДИМИРСКОМ РЕГИОНЕ

Монография

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 18.12.14.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 23,48. Тираж 100 экз.
Заказ
Издательство
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.